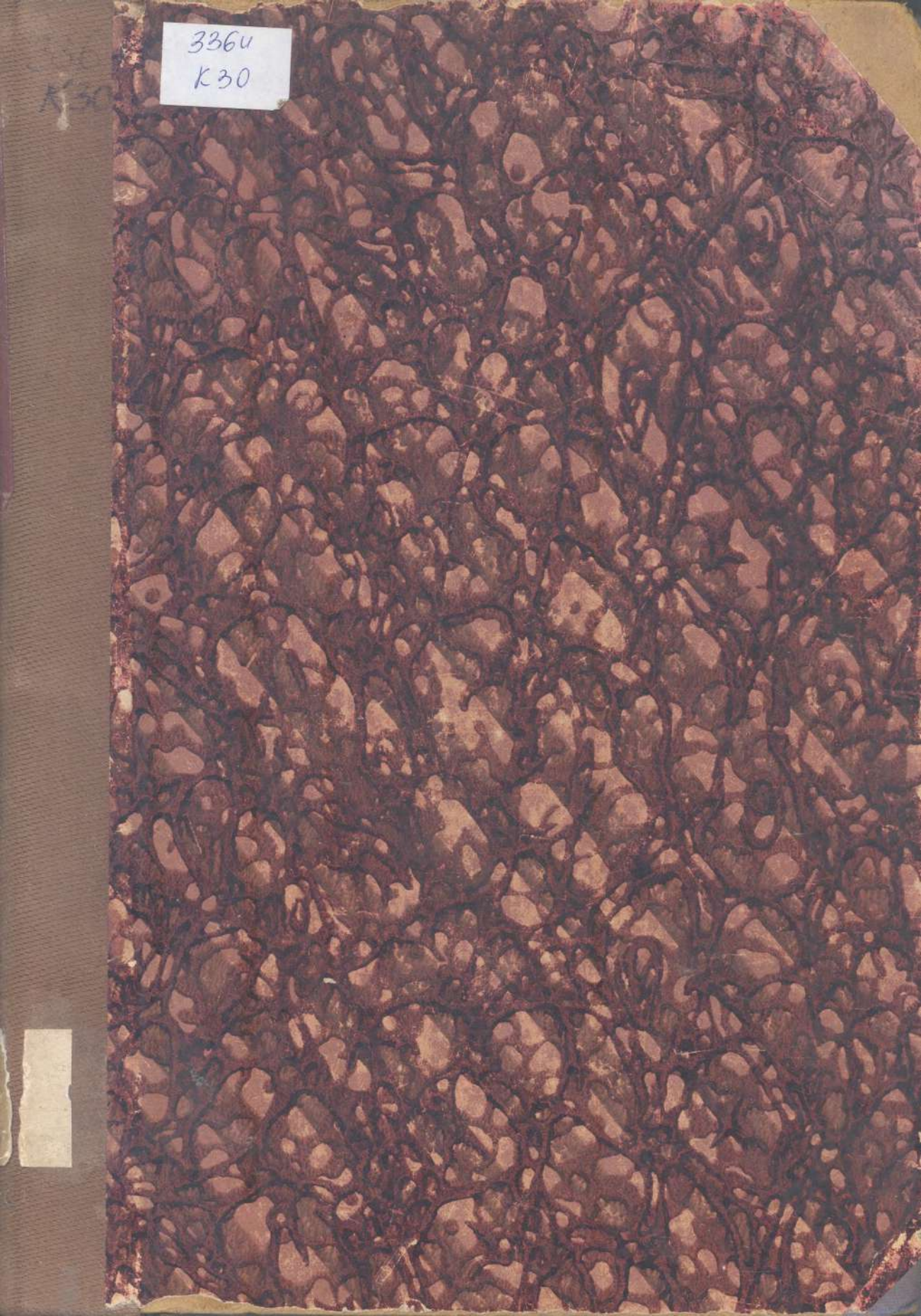

336u

K30

С Е М И Н А Р Ъ
ГОСУДАРСТВЕННАГО НАУЧНАГО
Ц Е Н Т Р А

Перевірено

3361
К 30

СЕМИНАРЪ
ГОСУДАРСТВЕННАГО НАУКУ

Государственный долгъ Англіи

съ 1688 по 1890 г.

О П Ы Т Ъ
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ МОНОГРАФИИ
КРЕДИТНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ, ПРОИЗВОДИВШИХСЯ ВЪ АНГЛІИ ВЪ СВЯЗИ
СЪ ЭКСТРАОРДИНАРНЫМИ ФИНАНСАМИ

И. И. КАУФМАНА.

Киев
БИБЛИОТЕКА
№ 3026
1953 г.
ИНСТИТУТЪ
Фин. экономический

БИБЛИОТЕКА
№ 2644
ВСК

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1893.

3026

3/25

СЕМНАДЕ
ГОСУДАРСТВЕННАГО КРЕДИТА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая.

Періодъ устроенія публичнаго кредита Англіи.

Стран.

<p>ГЛАВА I. Введеніе. Начатки исторіи англійскаго государственнаго долга; Синклеръ, Гэмилтонъ (стр. 1—2). Неудовлетворительность ихъ матеріаловъ въ связи съ направленіемъ англійскаго государственнаго управленія въ XVIII ст. (стр. 2—4). Состояніе государственной отчетности, ея преобразование и появленіе новыхъ матеріаловъ, какъ для общей финансовой исторіи Англіи, такъ и для исторіи ея государственнаго долга; описаніе этихъ матеріаловъ (стр. 4—10). Отсутствіе монографическихъ изслѣдованій послѣднихъ, задача настоящаго труда, его источники (стр. 10—11). Три періода исторіи англійскаго государственнаго долга съ 1688 года, характеристика ихъ (стр. 11—12).</p>	1—12
<p>ГЛАВА II. Наслѣдіе прошлаго. Старѣйшія формы королевскихъ займовъ; происхожденіе Стуартовскаго долга банкирамъ (стр. 13—15). Долги отъ антиципации текущихъ доходовъ; бирки, ихъ виды и значеніе, какъ способа заключенія долговъ (стр. 15—17)</p>	13—17
<p>ГЛАВА III. Первые опыты изысканія новыхъ экстраординарно-финансовыхъ ресурсовъ (1688—1697). Стоимость первыхъ войнъ Вильгельма III; обыкновенные государственные доходы, обыкновенные и чрезвычайные расходы; размѣры производившихся кредитныхъ операций (стр. 17—19). Трудность долгосрочныхъ операций; тонтина 1692 г.; продажа пожизненныхъ пенсій; милліонный лоттерейный заемъ 1693 г.; учрежденіе Англійскаго Банка и передача его складочнаго капитала правительству; сводъ и результаты этихъ операций (стр. 19—24). Незначительность этихъ результатовъ и преобладаніе краткосрочныхъ займовъ, ведущее къ ихъ сильному обезцѣвленію (стр. 25—27). Заботы и старанія о подъемѣ публичнаго кредита (стр. 28—29)</p>	17—30
<p>ГЛАВА IV. Первые опыты уменьшенія въ мирное время долговъ, заключенныхъ въ предшествовавшее военное время. Консолидація и уменьшеніе неотвержденныхъ долговъ</p>	30—31
<p>ГЛАВА V. Экстраординарные финансы Англіи въ эпоху войны за испанское наслѣдство (1702—1713). Общая характеристика періода, чрезвычайные расходы войны и значительная часть ихъ, покрытая обыкновенными доходами; размѣры требовавшихся кредитныхъ операций и благопріятная перемѣна въ ихъ результатахъ (стр. 31—34). Улучшеніе въ оборотахъ по неотверженнымъ долгамъ (стр. 34—37). Значительное увеличеніе оборотовъ по консолидированнымъ долгамъ: ихъ виды, размѣры и условія (стр. 38—44)</p>	31—44

1040.4

ГЛАВА VI. Новые формы публичнаго кредита и первые шаги къ его устройству на новыхъ основаніяхъ (1714—1717). Первые преобразовательныя мѣры сэра Роберта Волполя, начало безсрочныхъ займовъ (стр. 44—48). Состояніе государственнаго долга въ 1716 г. и вытекавшія изъ него задачи (стр. 48—50). Учрежденіе новыхъ фондовъ для обезпеченія срочныхъ платежей и выкупа капитала долговъ; конверсія лоттерейныхъ займовъ и стараго Стуртовскаго долга въ 5% безсрочную ренту (стр. 50—53). Значеніе, которое имѣло введеніе займовъ въ безсрочной рентѣ и конверсія лоттерейныхъ займовъ (стр. 54—58)	Стран. 44—58
ГЛАВА VII. Южно-Океанійскій мыльный пузырь (The South-sea bubble). Показанные въ бюджетныхъ отчетахъ обороты по кредитной части (стр. 58—59); важнѣйшіе обороты прошли мимо бюджетныхъ отчетовъ; проникновеніе въ Англію спекулятивной эпидеміи, вызванной въ Парижѣ идеями и дѣятельностью Джона Ло,—предположеніе конвертировать весь англійскій государственный долгъ въ акціонерный капиталъ крупной компаніи,—спекуляція Южно-Океанійской компаніи (стр. 59—62). Результатъ предпринятыхъ операцій и превращеніе большей части срочныхъ займовъ въ безсрочную ренту (стр. 62—65).	58—65
ГЛАВА VIII. Мирное управленіе Р. Волполя кредитной частью (1721—1739). Общее финансовое положеніе (стр. 65—67). Устройство неотвержденнаго долга (стр. 67—69). Выкупы консолидированныхъ долговъ (стр. 69—72). Фиктивное значеніе погасительнаго фонда (стр. 72—74). Состояніе государственнаго долга въ 1739 г. и происшедшія въ немъ перемѣны (стр. 75—76). Предположенія о конверсии для пониженія платежей по государственному долгу до 3%, ихъ неудача (стр. 76—78)	65—78
ГЛАВА IX. Экстраординарные финансы Англіи въ эпоху войны за австрійское наслѣдство. Общій обзоръ (стр. 78—82). Консолидированные займы (стр. 82—83). Состояніе государственнаго долга по окончаніи войны въ 1749 г. или въ половинѣ XVIII вѣка и происшедшія въ немъ перемѣны (стр. 84—87)	78—87
ГЛАВА X. Преобразованія Пэлгэма и достигнутые результаты. Конверсія 1750 г. для пониженія долговыхъ платежей до 3% (стр. 87—91). Сліяніе и объединеніе займовъ, созданіе консолей (стр. 91—92). Итоги пройденнаго пути (стр. 92—95). Итоги операцій съ консолидированнымъ кредитомъ въ 1688—1739 гг. (стр. 95—99)	87—99

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Періодъ чрезмѣрнаго нарастанія государственной задолженности и безуспѣшной борьбы съ нею.

ГЛАВА XI. Экстраординарные финансы Англіи въ эпоху семилѣтней войны. Общій характеръ чрезвычайныхъ финансовъ со второй половины XVIII в. (стр. 100). Состояніе государственнаго долга

въ 1756 г. (стр. 100—101). Экстраординарно-финансовые обороты, вызванные семилѣтнею войною (стр. 101—102). Консолидированные займы, ихъ условия (стр. 102—105). Способы финансовой эксплуатаціи лоттерейнаго начала, обнаруживаемые англійскою практикою при ея историческомъ изученіи (стр. 105—108). Обороты по неотвержденному долгу (стр. 108—109). Заключение (стр. 109) 100—109

Глава XII. Мирный промежутокъ (1766—1774). Бюджетные избытки и выкуны болѣе дорогихъ частей безсрочнаго долга 110—114

Глава XIII. Экстраординарные финансы Англій въ эпоху борьбы за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Чрезвычайные по этой войнѣ финансовые обороты (стр. 114—115). Консолидированные займы, ихъ значительность и сложность (стр. 115—117). Группировка основныхъ о нихъ данныхъ (стр. 117—118). Политико-арифметическій ихъ анализъ и его результаты (стр. 118—123). Условія реализаціи безсрочной ренты (стр. 124—127). Лоттереи (стр. 127). Посредничество при заключеніи займовъ: роль Англійскаго Банка, иныхъ банкировъ и ихъ синдикатовъ; установленіе публичныхъ торговъ для посредниковъ при заключеніи новыхъ займовъ; ссуды подъ новые займы изъ Англійскаго Банка (стр. 127—129). Неотвержденные долги и общее заключеніе (стр. 130—132) 114—132

Глава XIV. Теорія доктора Прайса. Настроеніе англичанъ послѣ потери сѣверо-американскихъ колоній: страхъ предъ сильно возросшимъ государственнымъ долгомъ (стр. 132—133). Докторъ Прайсъ и его открытіе способа ускореннаго погашенія государственнаго долга (стр. 133—134). Теоретическій разборъ идей Прайса (стр. 135—142) . 132—142

Глава XV. Погасительный фондъ. Результаты Волполевскаго погасительнаго фонда при Р. Волполѣ и послѣ него (стр. 143—144). Его неудача (стр. 144—145). Эта неудача была послѣдствіемъ соотношенія между развитіемъ государственныхъ доходовъ и расходовъ; ходъ этого развитія (стр. 145—151); скудные средства, которыя оно давало для уменьшенія государственной задолженности (стр. 152—157). Выводъ: Волполевскій погасительный фондъ не удался, потому что онъ предъявлялъ государственному и народному хозяйству чрезмѣрные и непосильныя требованія (стр. 157—160). Учрежденіе Питтовскаго фонда въ 1786 г. (стр. 160—161) 142—161

Глава XVI. Питтовское управленіе въ мирные годы (1786—1793). Питтовскія финансовыя преобразованія. Исполненіе бюджетовъ 1786—1792 гг., ихъ результаты, требованія погасительнаго фонда и кредитныя операціи, для него произведенныя 161—163

Глава XVII. Эпоха великихъ войнъ. Общая ихъ финансовая характеристика. Сравненіе финансовыхъ оборотовъ 1688—1792 гг. и 1793—1815 гг. по обыкновеннымъ бюджетамъ и чрезвычайнымъ ресурсамъ (стр. 164—166); сравненіе чрезвычайныхъ расходовъ 1688—1792 и 1817—1890 гг. съ расходами 1793—1815 гг. (стр. 166); сравненіе англійскихъ чрезвычайныхъ расходовъ 1793—1815 гг. съ расходами Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки по войнѣ вслѣдствіе уничтоженія невольничества и съ расходами Франціи по войнѣ съ Германіею (стр. 166—167). Ходъ нарастанія чрезвычайныхъ расходовъ 1793—1815 гг. (стр. 167—168) 164—168

- ГЛАВА XVIII. Питтовская система экстраординарныхъ финансовъ.** Первоначальныя идеи о займахъ, какъ наглавнѣйшемъ экстраординарно-финансовомъ ресурсѣ (стр. 168). Позднѣйшія идеи Питта объ этомъ предметѣ: привлеченіе налоговъ къ покрытію чрезвычайныхъ расходовъ (стр. 169—170). Порицанія Питта и ихъ несправедливость (стр. 170—176). Доходы, расходы, дефициты и обороты по кредитнымъ операціямъ въ 1793—1802 гг. (стр. 177—178). 168—178
- ГЛАВА XIX. Питтовскіе займы (1793—1802).** Состояніе государственнаго долга и публичнаго кредита къ 1793 г. (стр. 179). Роль неотвержденнаго государственнаго долга въ 1793—1802 гг. (стр. 180—181) Консолидованные займы: условія ихъ реализаціи и результаты для государственнаго казначейства (стр. 181—188). 178—188
- ГЛАВА XX. Порицатели и защитники Питтовскихъ займовъ.** Реализація займовъ ниже ихъ нарицательнаго достоинства и возраженія противъ нея (стр. 189—191). Эмпирическая неправильность основы этихъ порицаній (стр. 191). Изслѣдованія Ньюмарча и ихъ результаты (стр. 192—202). 189—202
- ГЛАВА XXI. Экстраординарныя финансы Англіи въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ (1803—1816).** Чрезвычайные расходы, обыкновенные доходы и расходы, дефициты и требованія, предъявленныя кредиту (стр. 203—205). Неотвержденные долги, ихъ значеніе, значеніе неразбѣнности билетовъ Англійскаго Банка и общая характеристика финансовой атмосферы эпохи (стр. 205—211). Консолидованные займы, условія ихъ реализаціи и результаты для государственнаго казначейства (стр. 212—218). 203—218
- ГЛАВА XXII. Наслѣдіе новѣйшихъ великихъ войнъ.** Общій сводъ результатовъ экстраординарно-финансовыхъ оборотовъ 1793—1815 гг.: требованія отъ кредита, составъ суммъ по ихъ удовлетворенію, общій и погодные выводы изъ займовыхъ операцій (стр. 218—221). Балансовый сводъ оборотовъ по кредитнымъ операціямъ 1793—1816 гг. (стр. 222—228). 218—228
- ГЛАВА XXIII. Питтовскій погасительный фондъ.** Средства фонда и подкрѣпленіе его сторонними операціями: непосредственныя ассигнованія фонду, выкупъ старинной поземельной подати, казенныя страховыя операціи (стр. 228—230). Операціи погасительнаго фонда: непомѣрность требованій для нихъ, общіе ихъ результаты 1793—1816 гг. (стр. 230—232). Разборъ этихъ результатовъ; убыточность операцій погасительнаго фонда (стр. 232—235) 228—235
- ГЛАВА XXIV. Упраздненіе Питтовскаго погасительнаго фонда.** Положеніе по окончаніи эпохи войнъ, очередныя экстраординарно-финансовыя задачи: возстановленіе размѣна билетовъ Англійскаго Банка и расходы на погашеніе безсрочнаго долга (стр. 235—236). Расходы на погашеніе и поворотъ во взглядахъ на нихъ (стр. 236—238). Заключение для этихъ расходовъ займы 1817—1829 гг., странныя особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ (стр. 238—240). Операціи погасительнаго фонда 1817—1829 гг. (стр. 240—242). Агитація противъ нихъ и ея послѣдствія; новыя мѣропріятія, завершеніе ихъ отмѣною Питтовскаго погасительнаго фонда. Итоги его операцій за все время его существованія (стр. 243—250) 235—250

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Периодъ уменьшенія государственной задолженности Англии (1817—1890).

ГЛАВА XXV. Чрезвычайные расходы Англии въ новѣйшее время (1817—1890). Общая характеристика государственныхъ расходовъ Англии послѣ 1815 г. (стр. 250—251). Чрезвычайные расходы въ 1817—1850 гг. (стр. 251—252); въ 1851—1860 гг. (стр. 252—253); въ 1861—1870 гг. (стр. 253); въ 1871—1880 гг. (стр. 253—254); въ 1881—1890 гг. (стр. 254); гражданскіе чрезвычайные расходы (стр. 254—255) . . . 250—259

ГЛАВА XXVI. Переходная эпоха (1817—1830). Общая характеристика эпохи (стр. 260—261). Операция 1819 г.; конверсія 1822 г. для превращенія 5⁰/₀-наго долга въ 4⁰/₀-ный (стр. 261—263); конверсія 1824 г. для пониженія одной части 4⁰/₀-наго долга въ 3¹/₂⁰/₀-ный (стр. 263—264) и конверсія 1830 г. для дальнѣйшаго превращенія остальной части 4⁰/₀-наго долга въ 3¹/₂⁰/₀-ный (стр. 264—266). Общія результаты періода (стр. 266—271) 260—271

ГЛАВА XXVII. Эпоха податныхъ преобразованій и равнодушія къ государственному долгу (1831—1860). Общая характеристика эпохи (стр. 272—273). Финансовыя обороты ординарные и экстраординарные (стр. 273—275). Новые консолидированные займы (стр. 275—277). Конверсія 1834 г. остатка 4⁰/₀-ныхъ займовъ въ 3¹/₂⁰/₀-ные (стр. 277). Конверсія 1844 г. 3¹/₂⁰/₀-ныхъ займовъ въ 3¹/₄⁰/₀-ные и 3⁰/₀-ные (стр. 278—279). Глэдстоновская неудачная попытка конверсионной операціи 1853 г. (стр. 279—281). Пониженіе платежей Ирландскому Банку (стр. 281—282). Итоги конверсионныхъ операцій 1822—1853 гг. (стр. 282—283). Операціи по уменьшенію безсрочнаго государственнаго долга (стр. 283—285). Общія результаты операцій по увеличенію и уменьшенію безсрочнаго государственнаго долга въ 1831—1860 гг. (стр. 285—286). Операціи по срочному государственному долгу и перемѣны въ немъ (стр. 286—289). Общія результаты для государственной задолженности (стр. 289—290) 272—290

ГЛАВА XXVIII. Новый поворотъ во взглядахъ на необходимость уменьшенія государственной задолженности. Страхъ истощенія каменноугольныхъ копей и его дѣйствіе (стр. 290). Возобновленіе мысли о необходимости погашенія государственнаго долга (стр. 291—292). Роль Глэдстона при новой постановкѣ этого вопроса (стр. 292—297). Взгляды г. Гиффена, высказанные въ половинѣ 1860-хъ годовъ (стр. 297—303) 290—303

ГЛАВА XXIX. Новѣйшія кредитныя операціи (1861—1890). Движеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ въ послѣднее тридцатилѣтіе (стр. 303—305). Новые консолидированные займы (стр. 305—307). Конверсионныя операціи для пониженія процентовъ по безсрочному долгу; конверсія Чилдэра 1884 г. (стр. 307—308); конверсія Гэшена 1888 г. (308—313). Операція для ускоренія уплаты безсрочнаго государственнаго долга посредствомъ его превращенія въ срочный долгъ: существо срочныхъ аннуитетовъ, какъ они практикуются въ Англии (стр. 313—317); операціи 1863, 1867, 1870 и 1874 гг. Глэдстона, Дизраэли, Дэва и Норскотта (стр. 317—319). Возобновленіе тѣхъ-же операцій въ 1883 г. Чилдерсомъ, видоизмѣненіе основаній операцій

и допущеніе разсрочки прежнихъ операцій; операціи Гэшена (стр. 319—322). Новый погасительный фондъ, учрежденный въ 1874 г. Норскоттомъ (стр. 322—325). Движеніе неотвержденнаго государственнаго долга въ 1861—1890 гг. до и послѣ Русско-Турецкой войны (стр. 325—327) 303—327

ГЛАВА XXX. Результаты новѣйшихъ кредитныхъ операцій.
Десятилѣтіе 1861—1870 г.; поводы, по коимъ безсрочный государственный долгъ увеличился и уменьшился въ это время (стр. 328); измѣненія въ срочномъ государственномъ долгѣ (стр. 328—330); измѣненія въ неотвержденномъ долгѣ (стр. 330) и въ общемъ итогѣ всѣхъ частей государственной задолженности (стр. 330—331). Согласованіе данныхъ 1861—1870 гг. объ измѣненіяхъ въ государственной задолженности съ данными объ исполненіи бюджетовъ и общіе результаты (331—337). Десятилѣтіе 1871—1880 г.: данные объ измѣненіи различныхъ частей капитала государственнаго долга и платежей по нимъ, согласованіе этихъ данныхъ съ данными исполненныхъ бюджетовъ и достигнутые результаты (стр. 337—345). Десятилѣтіе 1881—1890 гг.: сводъ данныхъ и достигнутые результаты. (345—366). 328—366

ГЛАВА XXXI. Заключение. Ошибочность нѣкоторыхъ изъ господствующихъ взглядовъ на исторію англійскаго государственнаго долга: значеніе перваго полустолѣтія послѣ 1688 г. (стр. 366—370); значеніе слѣдующаго полустолѣтія 1740—1792 гг. и эпохи великихъ войнъ 1793—1815 гг. (стр. 370—371). Коренное основаніе необыкновенной прочности и удачнаго развитія англійскаго публичнаго кредита (стр. 371—373). Основные моменты его развитія и достигнутые въ отдѣльные его періоды результаты (стр. 373—379); общій сводъ оборотовъ за все время увеличенія государственной задолженности Англій (стр. 379—382). Общій сводъ оборотовъ по кредитнымъ операціямъ въ 1817—1890 гг. (стр. 382—384). Общій итогъ безсрочныхъ государственныхъ долговъ, заключенныхъ въ Англій отъ начала ихъ до 1890 г.; условія ихъ реализаціи и способы ихъ погашенія (стр. 384—389). Непогашенный остатокъ безсрочнаго долга въ его состояніи и составѣ къ 1891 г. (389—392); остатокъ долга за позаймствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній (стр. 392—394). Сводъ и итоги оборотовъ по срочному государственному долгу; его остатокъ и время полнаго погашенія (стр. 394—396). Неотвержденный государственный долгъ Англій: общіе результаты его историческаго движенія (стр. 396—398). Финансовыя противурѣчія нашей эпохи, какъ препятствіе къ успѣшному рѣшенію основныхъ задачъ по экстраординарнымъ финансамъ (стр. 399) 366—399

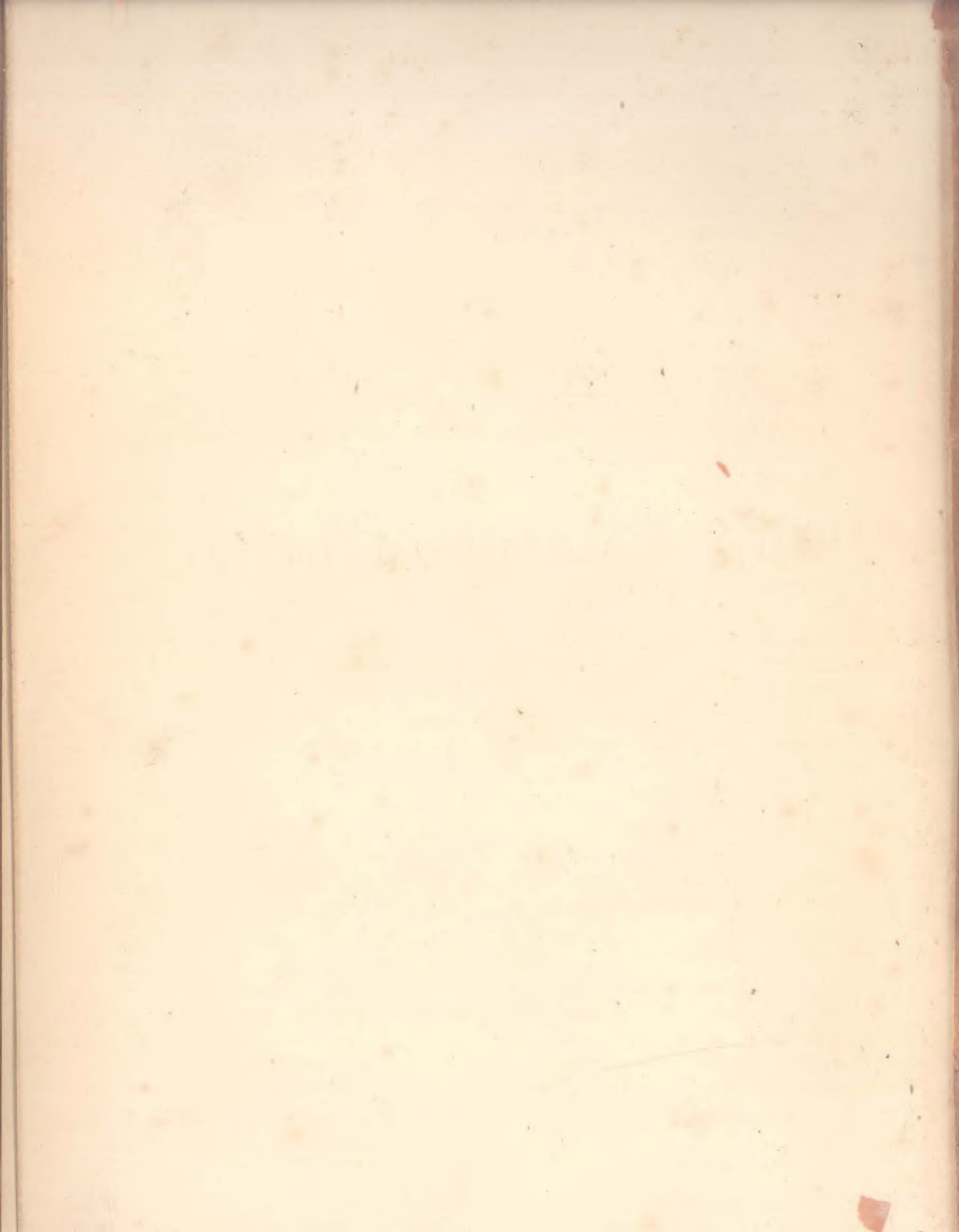
Приложеніе. Статистическія таблицы о государственныхъ долгахъ и экстраординарныхъ финансахъ Англій въ 1688—1890 годахъ . . . 402—419

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Его Высокопревосходительству,

Дмитрію Мартыновичу Сольскому.

СЕМИНАРЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КЛУБОВЪ
И. И. В.

С Е М И Н А Р Ъ
ГОСУДАРСТВЕННАГО КРЕДИТА
И И Ф

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Періодъ устроенія публичнаго кредита (1688—1755).

I.

Хотя очень скоро послѣ возникновенія государственнаго долга Англии въ его современныхъ формахъ уже въ XVIII столѣтіи стали появляться историческіе очерки его развитія, но они научнаго значенія не имѣли и не претендовали на него. Встрѣчаются они обыкновенно въ видѣ брошюръ-памфлетовъ по текущимъ финансовымъ вопросамъ, какихъ въ Англии уже съ XVII столѣтія появляется очень много, когда тотъ или иной вопросъ сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе вслѣдствіе полученнаго имъ практическаго значенія. Большею частью авторы первыхъ историческихъ очерковъ развитія государственнаго долга въ Англии имѣли задачей не научное изслѣдованіе прошлаго, а оправданіе или обвиненіе его, смотря по партіи, къ которой они принадлежали, или сведеніе воедино такихъ фактическихъ справокъ о предметѣ, которыя продолжали имѣть практическое значеніе. Впервые на болѣе широкомъ научномъ основаніи исторія государственнаго долга въ Англии трактовалась въ „Исторіи государственнаго дохода“ Синклера и въ книгѣ объ англійскомъ государственномъ долгѣ эдимбургскаго профессора математики Гамильтона. Синклеръ очень старательно собралъ всѣ официальные документы и все то, что было до него написано по его предмету, и для эпохи, когда его книга вышла, его изложеніе было несомнѣнно очень полное, хотя и не всегда безпристрастное. Но, во первыхъ, сами документы, кото-

рые имѣлъ въ своемъ распоряженіи Синклеръ, далеко не отличались полнотою (на что онъ и самъ многократно жалуется), а воторыхъ, его изложеніе останавливается на началѣ нынѣшняго столѣтія, то-есть, исторіи государственнаго долга въ XIX столѣтіи Синклеръ еще и не могъ дать. Книга Гамильтона (1810 г.) имѣла спеціальную цѣль—изслѣдовать основанія дѣйствовавшей съ 1786 года англійской системы погашенія государственныхъ долговъ и, хотя она сохранила свой авторитетъ до настоящаго времени, она даже и по своему спеціальному предмету содержитъ лишь очень скудныя историческія свѣдѣнія, такъ какъ не ранѣе конца 1820-хъ годовъ въ Англій были впервые опубликованы болѣе полныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ финансовымъ комитетомъ, трудившимся подъ предѣлательствомъ сэра Генри Польтра (впослѣдствіи лорда Кингтона), одного изъ знаменитыхъ инициаторовъ финансовыхъ реформъ въ Англій XIX столѣтія.—Къ числу особенностей исторіи государственнаго управления въ Англій съ 1688 г. принадлежитъ, между прочимъ, и то, что если въ началѣ новой (конституціонной) правительственной системы, при Вильгельмѣ III и Аннѣ, публика еще имѣла возможность слѣдить за финансовымъ управленіемъ по довольно многочисленнымъ, хотя часто неяснымъ, несогласованнымъ и безсвязнымъ, официальнымъ документамъ, отъ времени до времени публиковавшимся, то въ эпоху Георговъ I, II и III тайна все болѣе и болѣе охватывала различныя части государственнаго хозяйства и ориентироваться по какому-либо вопросу, собрать о немъ фактическія данныя и освоиться съ дѣйствительнымъ его положеніемъ было очень труднымъ дѣломъ даже для парламентскихъ дѣятелей; изъ нихъ обыкновенно только наидаровитѣйшіе успѣвали долгими усиліями собрать матеріалъ для одной изъ тѣхъ рѣчей, которыми они приобрѣтали свою знаменитость, впервые посвящая публику въ подробности, считавшіяся тайною. Особенно въ царствованіе Георга III, на которое приходятся важнѣйшія войны Англій, упрочившія ея могущество, какъ великой державы (войны колониальныя и 1793—1815 гг.), вліяніе короны на государственное управленіе, какъ извѣстно, очень сильно расширилось и во внѣшнихъ, и во внутреннихъ дѣлахъ. Ни въ какое иное царствованіе англійское народное хозяйство не должно было приносить такихъ необыкновенныхъ по своей грандіозности жертвъ, налогами и капиталами, отданными въ кредитъ правительству, какъ при Георгѣ III. И эти-то наизначительнѣйшія жертвы находились почти въ безотчетномъ распоряженіи правительства. Ни въ какое иное царствованіе парламент-

ская оппозиція не имѣла въ своихъ рядахъ такихъ гениальныхъ, остроумныхъ, ученыхъ и краснорѣчивыхъ представителей, какъ при Георгѣ III (Боркъ, Фоксъ, Шериданъ, Фрэнсисъ, Каннингъ, Горнеръ, Брумъ и др.), и никогда она не была такъ бесплодна и бессильна, какъ при Георгѣ III. Располагая всегда послушнымъ, часто купленнымъ, большинствомъ въ палатахъ и состоя большеею частью изъ даровитыхъ и очень ловкихъ дѣльцовъ, правительство Георга III не только проводило чрезъ парламентъ все, что хотѣло, представляя ему объясненія и документы лишь въ томъ видѣ, въ какомъ оно считало ихъ для себя болѣе удобными, но иногда прямо злоупотребляло своею властью, покрывая парламентскимъ большинствомъ завѣдомые абсурды (напримѣръ, въ 1812 году,—что билеты Англійскаго Банка не обезцѣнились, но золото вздорожало), или отказывая въ представленіи документовъ и справокъ, когда ихъ требовала оппозиція. Прямымъ сопоставленіемъ журналовъ парламента той эпохи съ официальными документами, опубликованными послѣдующими кабинетами чрезъ 20, 30, 40 лѣтъ, имѣется возможность неопровержимо доказать, что иногда министры Георга III завѣдомо говорили въ парламентѣ неправду, заявляя, что требуемыхъ данныхъ и свѣдѣній совсѣмъ нѣтъ, тогда какъ впоследствии эти самыя данныя и свѣдѣнія были официально опубликованы даже съ еще болѣею подробностью и ясностью, чѣмъ какую въ свое время требовала оппозиція. Это положеніе нѣсколько улѣгчилось съ начала 1820-хъ годовъ, когда въ правительственный кругъ стали проникать государственные люди, прежде принадлежавшіе къ оппозиціи или съ образомъ мысли, прежде считавшіеся оппозиціоннымъ (Каннингъ, Гэскисонъ, сэръ Робертъ Пилль младшій, впоследствии столь знаменитый). Финансовые документы стали лучше въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, и ими-то главнымъ образомъ воспользовались авторы появившихся въ 1820-хъ и 1830-хъ годахъ книгъ объ англійскихъ финансахъ.

Книги эти—большеею частью описательныя, иногда соединенныя съ критикою описываемаго, но очень скудныя въ отношеніи исторіи, по которой онѣ обыкновенно содержатъ лишь отрывочныя и случайныя замѣтки, списанныя у старыхъ писателей и очень далекія отъ всесторонняго изслѣдованія новыхъ матеріаловъ, даже на сколько къ такому расширенію доступъ. Въ тѣ времена финансы еще составляли на континентѣ Европы непроницаемую тайну, и только французскіе финансовые документы представляли довольно слабое исключеніе изъ этого правила. Сравнительно съ тѣмъ, что знали о подробностяхъ финан-

соваго управленія на континентѣ Европы, тѣ финансовыя документы, которые въ Англіи стали обнародоваться съ начала 1820-хъ годовъ, представлялись недостижимымъ идеаломъ. Когда же послѣ парламентской реформы 1832 г. эти документы стали еще обильнѣе, то ихъ подробность считалась удовлетворительною даже для прихотливыхъ требованій. Эти преувеличенные взгляды однако совѣмъ не оправдывались свойствами самыхъ документовъ, а коренились лишь въ томъ обстоятельстве, что научное изслѣдованіе ихъ почти совѣмъ не коснулось. Любопытно, напримѣръ, что по нашему предмету, по исторіи государственнаго долга, въ теченіе XIX столѣтія появилось лишь одно новое изслѣдованіе, но и оно касалось лишь 1793 — 1801 гг.; на континентѣ-же Европы въ сочиненіяхъ по финансамъ свѣдѣнія по исторіи англійскаго государственнаго долга компилировались, главнымъ образомъ, по Синклеру, къ которому иногда присоединялись отрывочныя данныя о состояніи того же долга въ разные годы XIX столѣтія, каковыя данныя заимствовались изъ вышеупомянутыхъ описательныхъ книгъ объ англійскихъ финансахъ и изъ разныхъ англійскихъ-же справочныхъ статистическихъ изданій. Даже труды финансового комитета 1829 г., столь важныя для исторіи погашенія государственнаго долга въ Англіи, впервые были предметомъ изслѣдованія въ сочиненіи одного изъ современныхъ французскихъ ученыхъ, вышедшемъ въ 1882 г., когда и матеріалы 1829 г. были антиквированы новыми, болѣе полными, матеріалами.

Указываемый пробѣлъ въ финансовой литературѣ объясняется двояко. Вопервыхъ, съ конца 1820-хъ и до начала 1860-хъ годовъ къ государственному долгу въ Англіи относились равнодушно, такъ какъ только изрѣдка по нему предпринимались такія операціи, которыя могли всецѣло сосредоточивать на себѣ вниманіе, не возбуждая никакихъ споровъ о прошломъ. Вовторыхъ, самыя матеріалы, не смотря на большую ихъ доступность и количественное ихъ обиліе, еще не были качественно вполне удовлетворительны для тщательнаго научнаго ихъ изслѣдованія, соответствующаго справедливымъ и неминувемымъ финансово-теоретическимъ требованіямъ. Качественно удовлетворительныя финансовыя матеріалы, могущіе служить для историческаго изслѣдованія, стремящагося дать отвѣтъ на запросы финансовой теоріи, предполагаютъ извѣстное состояніе государственной отчетности. Органы ея должны усвоить извѣстныя начала единства, порядка, полноты, ясности и однородности записей и ихъ группировки и по этимъ началамъ не только излагать данныя современ-

ныя, но и приводить въ порядокъ матеріалы о прошломъ, когда эти матеріалы получаютъ практическое или научное значеніе. Такъ, мы въ Россіи получили болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія о финансахъ 1832 — 1861 годовъ, благодаря тому, что преобразователь русской государственной отчетности, В. А. Татариновъ, наканунѣ установленія въ началѣ 1860-хъ годовъ новаго порядка въ послѣдней, распорядился привести въ порядокъ и нѣкоторую часть старыхъ матеріаловъ. Въ Англіи уже въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, при Питтѣ младшемъ, признана была неудовлетворительность государственной отчетности, остававшейся почти безъ измѣненія въ такомъ видѣ, въ какомъ она была устроена въ XIV и XV столѣтіяхъ. Питтъ успѣлъ, однако ¹⁾, въ 1787 г. провести (закономъ 27 Geo. III, сар. 13) только то преобразование (учрежденіемъ такъ называемаго консолидированнаго фонда или соединеніемъ въ одинъ фондъ всѣхъ ресурсовъ даннаго года), которое, вводя бюджетное единство, служило ближайшимъ нуждамъ, наиболѣе настоятельнымъ, неотложнымъ и напряженнымъ, наиболѣе настойчиво требовавшимъ удовлетворенія. Впослѣдствіи-же эпоха войнъ 1793—1815 гг., а послѣ 1815 г. сначала реакціонный духъ, а потомъ болѣе настоятельныя иныя преобразования отодвинули на задній планъ и надолго отерочили вопросы переустройства государственной отчетности. Хотя въ 1830 году снова эти вопросы были подняты, но не ранѣе 1832 г. въ Англіи введены сверхъ кассовыхъ отчетовъ еще и смѣтные (appropriation accounts), да и то сначала лишь въ видѣ частной мѣры, примѣненной къ морскому вѣдомству, а съ 1846 г. и къ военному вѣдомству. Только въ половинѣ 1850-хъ годовъ, уже при Гладстонѣ, вопросъ о преобразованіи всей системы государственной отчетности былъ поставленъ имъ же, хотя и тогда потребовалось еще цѣлое десятилѣтіе для изданія закона 1866 года (Exchequer and Audit Act, 29 et 30 Vict., сар. 39), на которомъ основывается нынѣ дѣйствующій порядокъ этой части англійскаго финансоваго управленія. Въ связи съ подготовительными трудами по этому-то преобразованію находятся и нѣкоторые официальные изданія, имѣющія первостепенное значеніе вообще для англійской финансовай исторіи въ послѣднія два столѣтія, то есть, съ 1688 года, и въ частности для исторіи государственнаго долга въ Англіи.

¹⁾ На основаніи подготовительныхъ трудовъ, коими въ этомъ случаѣ послужили Reports of comissionners for examining, taking and stating the Public Accounts of the Kingdom, 3 vols, 1780—1786.

Первое изъ этихъ изданій вышло еще въ 1858 г. и было посвящено только государственному долгу. Оно представляло связный отчетъ о состояннн государственнаго долга во всѣхъ его составныхъ частяхъ, годъ за годомъ, съ 1688 по 1858 годъ. Къ цифровымъ даннымъ, изъ коихъ состояло это изданн, прибавленъ былъ краткнй текстъ, содержащнй замѣтки, извлеченныя изъ архивовъ составителемъ отчета (г. Чишолмъ); замѣтки эти, однако, имѣютъ лишь отрывочный характеръ и касаются нѣкоторыхъ подробностей того, что можно назвать „древностями“ англійскаго государственнаго долга; онѣ останавливаются у порога XVIII столѣтн.—Какъ собраннє финансовыхъ данныхъ исторической статистики, изданн 1858 г. долго оставалось единственнымъ въ своемъ родѣ. Оно состоитъ изъ трехъ таблицъ. Наиважнѣйшая изъ нихъ — первая, состоящая изъ двухъ частей: одна представляетъ суммы капитала долга, а другая суммы ежегодныхъ платежей по долгу. Каждая часть представляетъ двѣ группы данныхъ: одну по консолидованному долгу, другую по неотвержденному долгу, подробно выясняя составъ относящихся къ нимъ суммъ. По капиталу консолидованнаго долга за каждый годъ показывается, сколько въ его составѣ состояло долговъ разныхъ видовъ, различаемыхъ по высотѣ уплачивавшагося по нимъ нарицательнаго роста (сколько было долговъ 5⁰/₀-хъ, 4⁰/₀-хъ, 3¹/₂⁰/₀-хъ и 3⁰/₀-хъ), а также по кредиторамъ (сколько было въ тѣсномъ смыслѣ слова публичныхъ долговъ и на какня суммы государство состояло въ долгу у большихъ акціонерныхъ компаннй: Англійскаго Банка, Южно-Океаннйской компанн, Остъ-Индской компанн). По капиталу неотвержденнаго государственнаго долга за каждый годъ также подробно специфицируются суммы по его составу изъ элементовъ, образовывавшихъ его во всякое данное время. Относительно годовыхъ платежей различаются: суммы безсрочной ренты, суммы аннуитетовъ на долгие сроки, аннуитетовъ на короткнє сроки, аннуитетовъ казначейства, коммнсснннаго вознагражденн за производство платежей; по неотвержденному-же государственному долгу показываются платежи по каждому изъ элементовъ, изъ коихъ онъ состоялъ во всякомъ данномъ году. Данныя первой таблицы показаны отдѣльно для Великобританн, Ирландн и (въ итогѣ) для Соединеннаго Королевства. Въ таблицѣ второй тѣ же данныя такъ перегруппированы, чтобъ каждая категория ихъ въ одномъ столбцѣ представляла непрерывающнйся историко-статистическнй рядъ, облегчающн сравненн и дающн возможность сразу обозрѣть всѣ суммы данной категории и обнаружи-

вающееся въ нихъ движеніе. Наконецъ, послѣдняя таблица представляетъ сжатый обзоръ за все время 1688—1858 гг. итоговъ капитала и ежегодныхъ платежей консолидованнаго и неотвержденнаго долговъ. Изданіе 1858 г. давно сдѣлалось библиографической рѣдкостью (out of print). Въ нашемъ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ его цитировать, означая его для краткости Return 1858 г.

Гораздо болѣе богатое собраніе историко-финансовыхъ документовъ англійскимъ правительствомъ было издано въ двухъ большихъ фолиантахъ въ 1869 году. Главнымъ его составителемъ былъ тотъ же г. Чисолмъ, бывший главный секретарь (соотвѣтствующій нашему директору) управленія казначейства, исполнившій трудъ и по изданію 1858 года; компетентность г. Чисолма для этого рода работъ, между прочимъ, простирается отъ долговременной службы въ управленіи казначейства съ половины 1820-хъ годовъ, когда въ Англии при казенныхъ платежахъ еще были въ употребленіи деревянные бирки, а въ государственной отчетности еще играли не малую роль средневѣковая латынь и изображеніе суммъ римскими цифрами. Въ основу изданія положены не только всевозможные печатные финансовые документы, когда-либо опубликованные англійскимъ правительствомъ, въ видѣ ежегодныхъ финансовыхъ отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ, трудовъ различныхъ особыхъ комиссій для спеціальнаго изслѣдованія отдѣльныхъ финансовыхъ частей, спеціальныхъ по этимъ частямъ отчетовъ, представлявшихся парламенту, и т. д., но главнѣйше—подлинныя записи въ бухгалтерскихъ книгахъ, сохранившихся съ совершенной цѣлостію съ конца XVII столѣтія до нашихъ дней. Главнѣйшая задача изданія—представить въ однородномъ видѣ, допускающемъ сравненіе и соединеніе въ итоги наиважнѣйшей части матеріала о всѣхъ государственныхъ доходахъ и расходахъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, за все время съ 1688 года до времени выхода описываемаго изданія. Въ этихъ видахъ коренную его часть составляютъ заново для него сдѣланные по архивнымъ матеріаламъ, на однородныхъ основаніяхъ для всего почти двухъ-вѣковаго періода, имъ обнимаемаго, балансовые своды исполненныхъ государственныхъ росписей за каждый отдѣльный годъ съ конца XVII вѣка. Такъ какъ смѣтный періодъ въ Англии состоялъ всегда лишь изъ 12 мѣсяцевъ, то эти балансовые своды исполненныхъ бюджетовъ могли быть представлены вполне сбалансированными и въ кассовомъ смыслѣ (каковая задача, какъ извѣстно, съ большимъ трудомъ и лишь очень искусственно разрѣшается въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ во Франціи

и Россіи, смѣтный періодъ охватываетъ болѣе, нежели 12 мѣсяцевъ). Поэтому за каждый годъ съ конца XVII столѣтія балансовый сводъ исполненной государственной росписи представленъ на двухъ страницахъ въ слѣдующемъ видѣ. На одной страницѣ, о ресурсахъ, онъ начинается суммою состоявшихъ въ началѣ смѣтнаго періода на лицо „свободныхъ остатковъ“ государственнаго казначейства (*balances of the Exchequer*, что у насъ называется свободною наличностью государственнаго казначейства); за симъ идутъ обыкновенные государственные доходы, съ показаніемъ, сколько ихъ поступило отдѣльно: отъ таможенныхъ пошлинъ, отъ акцизовъ, отъ штемпельныхъ (тербовыхъ и т. п.) сборовъ, отъ поземельнаго налога и прямыхъ налоговъ на роскошь (*assessed taxes*), отъ подоходнаго налога, отъ почтовыхъ доходовъ, отъ казенныхъ земель и отъ разныхъ поступленій, также разбитыхъ на ихъ важнѣйшія категоріи. Этимъ обыкновеннымъ доходамъ подведенъ итогъ и затѣмъ идутъ экстраординарныя поступленія, съ раздѣленіемъ ихъ на проистекающія отъ консолидированныхъ и неотверженныхъ долговъ и съ показаніемъ отдѣльно по консолидированнымъ долгамъ, сколько поступило отъ всякаго, заключеннаго въ данномъ году, займа, а по неотверженнымъ долгамъ, сколько поступило по каждому ихъ виду. На другой страницѣ, объ употребленіи, едѣланномъ изъ имѣвшихся ресурсовъ, показываются государственные расходы: на платежи по консолидированнымъ долгамъ (отдѣльно по безсрочному, по аннуитетамъ на установленные сроки, на расходы управленія долгами) и по неотверженнымъ долгамъ (отдѣльно по каждому ихъ виду). Засимъ слѣдуютъ расходы гражданскаго управленія (*civil government*), раздѣленные на тѣ группы, по коимъ кредиты для нихъ вотировались парламентомъ и которыя достаточно подробны, чтобы дать ясное представленіе о стоимости важнѣйшихъ частей. За ними идутъ расходы на армію и флотъ. Всѣмъ перечисленнымъ расходамъ подводится общій итогъ, хотя въ ихъ составъ входятъ не только обыкновенные, но и чрезвычайные расходы, потому что отдѣльнаго бюджета чрезвычайныхъ расходовъ и вообще множественности бюджетовъ (*pluralité des budgets*) въ Англіи никогда не было. Обороты по расходамъ на уплату капитала долговъ,—на погашеніе консолидированныхъ долговъ и возвраты временныхъ заимствованій, произведенныхъ посредствомъ неотверженныхъ долговъ,—составляютъ особую группу, слѣдующую за упомянутымъ итогомъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ. Изложеніе заключается показаніемъ, какъ велика была свободная наличность государственнаго

казначейства въ концѣ смѣтнаго періода. Вслѣдствіе равенства итоговъ суммъ, показанныхъ на сторонѣ поступленій (отъ свободной наличности, обыкновенныхъ доходовъ и заключенныхъ долговъ), и суммъ, показанныхъ на сторонѣ выдачъ (на государственные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, на уплату капитала долговъ и кассовой наличности въ видѣ свободного остатка) своды являются вполнѣ сбалансированными, до шиллинга и пенса. Это изложеніе, очевидно, даетъ полную возможность не только для всесторонняго и критическаго сужденія о равновѣсїи въ бюджетѣ каждаго отдѣльнаго года, но и о способахъ, которыми оно возстановлялось, когда оказывалось нарушеннымъ, а равно о бюджетныхъ избыткахъ и ихъ употребленіи, когда таковые оказывались результатами исполненія бюджетовъ.— Къ объясненнымъ балансовымъ сводамъ исполненныхъ государственныхъ росписей присоединено много приложений, имѣющихъ цѣлью дальнѣйшее развитіе въ подробностяхъ суммъ, которыя лишь въ итогахъ могли быть показаны въ балансовыхъ сводахъ. Изъ этихъ приложений нѣкоторыя очень обширны и непосредственно касаются оборотовъ по государственнымъ долгамъ.

Любопытно, что не смотря на необыкновенное богатство содержанія разнообразныхъ финансовыхъ матеріаловъ, съ большимъ умѣніемъ и съ надлежащею критикою выбранныхъ и изданныхъ англійскимъ правительствомъ въ 1869 году, они очень мало извѣстны внѣ англійскихъ парламентскихъ круговъ. Если парижскій профессоръ Поль Леруа Больэ ихъ знаетъ, то онъ является въ этомъ случаѣ исключеніемъ изъ правила. Напротивъ, даже авторъ признаваемого наилучшимъ въ Германіи и самаго обширнаго трактата финансовой науки, берлинскій профессоръ Адольфъ Вагнеръ, совсѣмъ не знаетъ означенныхъ матеріаловъ, хотя онъ посвящаетъ значительную часть своего труда англійскимъ финансамъ ¹⁾.

Къ двумъ изданіямъ 1858 и 1869 гг. прибавилось въ 1890 году еще одно, которое специально посвящено операціямъ, производившимся съ 1786 г. для уменьшенія консолидованнаго долга. Изданіе это со-

¹⁾ Кажется, единственное исключеніе въ Германіи представляетъ фрейбургскій профессоръ *Филиповичъ фонъ Филиппбергъ*, воспользовавшійся отчасти и матеріалами изд. 1869 г. для своего прекраснаго труда *Die Bank von England im Dienste der Finanzverwaltung des Staates*, Wien, 1885.—Замѣчательно, что и автору изслѣдованія, вышедшаго въ 1882 г., *Essai sur l'amortissement*, par *M. Cucheval Clagny*, Paris s. a., матеріалы, изданные въ 1869 г., также незнакомы.

ставляет собраніе объяснительныхъ записокъ, составленныхъ секретаремъ (директоромъ) управления государственнаго долга, г. Риверсъ Вильсономъ, и касающихся разныхъ предметовъ, съ которыми соприкасались операціи по уменьшенію безсрочнаго государственнаго долга, производившіяся отъ 1786 г. до 1890 г.

Не смотря на замѣчательное обиліе имѣющихся нынѣ матеріаловъ для историческаго изученія англійскаго государственнаго долга, въ финансовой литературѣ еще не было ни одного опыта монографическаго изслѣдованія означенныхъ матеріаловъ. На обширномъ пространствѣ всего нынѣшняго столѣтія изслѣдованіе Ньюмарча о займахъ, заключенныхъ Питтомъ въ 1793—1801 годахъ, было единственнымъ, касавшимся государственнаго долга Англійи. Сколько-нибудь обстоятельнаго-же связнаго изложенія судебъ англійскаго государственнаго долга въ послѣднія два столѣтія въ финансовой литературѣ совсѣмъ не существуетъ.

Нѣкоторую долю труда по восполненію указываемаго пробѣла мы предпринимаемъ въ настоящихъ очеркахъ. Наша задача — дать въ историческомъ изложеніи возможно болѣе полный и разносторонній, основанный на финансовой теоріи, анализъ обширнаго статистическаго и законодательнаго матеріала, имѣющаго отношеніе къ англійскимъ государственнымъ долгамъ въ ихъ современныхъ формахъ, то-есть, съ 1688 года до нашихъ дней. Въ этихъ видахъ мы выяснимъ данныя объ общемъ финансовомъ положеніи въ каждомъ изъ періодовъ, изъ коихъ слагаются изслѣдуемая два столѣтія, приводя въ ясность результаты исполненія государственныхъ росписей, соединенные съ ними дефициты и бюджетные избытки, значеніе чрезвычайныхъ расходовъ, было-ли возможно ихъ покрытіе изъ обыкновенныхъ ресурсовъ, границы, у которыхъ эти ресурсы оказывались недостаточными и оказывалась необходимость и неминуемость кредитныхъ операцій. Операціи-же эти мы будемъ разсматривать, какъ главный предметъ нашего изслѣдованія, клонящагося къ выясненію по возможности всѣхъ тѣхъ, относящихся къ производившимся операціямъ подробностей, которыя по техническимъ, или по общимъ экономическимъ и теоретико-финансовымъ основаніямъ существенны для правильнаго научнаго и практическаго ихъ освѣщенія и представленія; съ этою цѣлью наши розысканія будутъ направлены къ приведенію въ ясность существа и особенностей кредитныхъ операцій, въ разное время производившихся, причинъ, ихъ вызвавшихъ, суммъ, на которыя онѣ про-

стирались, условій ихъ осуществленія, обстановки ихъ успѣха или безуспѣшности и, наконецъ, ихъ значенія для народнаго и государственнаго хозяйства Англiи въ подлежащіе историческіе моменты.

Основаніемъ нашего изложенія служатъ указанные выше матеріалы, изданные въ 1858, 1869 и 1890 годахъ, дополненные англійскимъ „полнымъ собраніемъ законовъ“ (The statutes at large), Гансардовскою парламентскою хроникою (Parliamentary History, Parliamentary Debates), финансовыми отчетами (The Finance accounts) за 1869—1890 гг., нѣкоторыми иными „синими книгами“ о государственномъ долгѣ, въ своемъ мѣстѣ указанными, а равно и нѣкоторыми біографическими сочиненіями о государственныхъ людяхъ, дѣятельности коихъ касалось наше изложеніе. Изъ финансовой литературы, кромѣ сочиненія Синклера, мы иногда пользовались скучною и неполною, но точною книгою Греллье, *The History of the national debt from the revolution in 1688 to the beginning of the year 1800*, London 1810. Впрочемъ, книги Синклера и Греллье могли быть намъ полезны въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось касаться стоимости срочныхъ аннуитетовъ и общаго итога государственныхъ долговъ въ различные моменты до конца прошлаго столѣтія, при чемъ однако подлежащія вычисленія и группировки нами всегда снова вывѣрялись. Во всѣхъ другихъ случаяхъ наше изложеніе основано на первоначальныхъ источникахъ, изъ коихъ непосредственно взяты приводимые данныя и факты. Всѣ составленные нами для настоящаго труда и приводимыя въ немъ таблицы и историко-статистическіе обзоры имѣютъ основаніемъ тщательную вывѣрку матеріала и многочисленные опыты различныхъ группировокъ матеріала для выбора изъ нихъ наиболѣе наглядно и полно обнаруживающихъ заключенія, вытекающія изъ статистическихъ и иныхъ данныхъ.

Исторію англійскаго государственнаго долга мы раздѣляемъ на три части: первая обнимаетъ періодъ отъ революціи 1688 г. до 1755 г. или до окончанія большихъ кредитныхъ операцій Пэлгэма для пониженія интересовъ по консолидированному государственному долгу до 3⁰/₁₀₀, а равно для объединенія этого долга и созданія „консолей“. Вторая часть, отъ 1756 до 1829 г., обнимаетъ періодъ отъ чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англiи въ семилѣтней войнѣ до упраздненія Питтовекаго погасительнаго фонда. Въ третью часть мы относимъ время отъ 1830 г. до нашихъ дней. Различныя эпохи, относимыя нами къ первой части, имѣютъ между собою ту общую особен-

ность, что въ нихъ преобладають стремленія организаціонныя, творческія, имѣющія цѣлью устроить государственный кредитъ такъ, чтобы онъ могъ служить производительнымъ и благоустроеннымъ финансовымъ ресурсомъ, обильно снабжающимъ бюджетъ требуемыми средствами и возможно менѣе обременяющимъ бюджетъ. Второй періодъ, не смотря на разнообразіе эпохъ, къ нему отнесенныхъ, объединяется присущею ему на всемъ его протяженіи особенностью, заключающеюся въ необычайно быстромъ и сильномъ нарастаніи государственнаго долга до никогда и нигдѣ не виданной прежде въ исторіи высоты, вызывающей опасенія даже у такихъ мыслителей, какъ Ад. Смитъ и Юмъ, а съ 1786 г., по почину Питта, порождающей и практическія стремленія бороться съ означеннымъ нарастаніемъ постановкою ему особой преграды въ погасительномъ фондѣ, каковыя стремленія, однако, оказываются совершенно безуспѣшными и оканчиваются необходимостью въ 1829 г. упразднить погасительный фондъ, какъ несомѣстный съ финансовымъ благоустройствомъ. Наконецъ, третій періодъ отъ 1830 г. до нашихъ дней всего ближе характеризуется господствующимъ въ немъ настроеніемъ правительства и общественнаго мнѣнія въ ихъ отношеніяхъ къ государственному долгу: настроенія, совершенно противоположнаго тому, которое преобладало въ предшествующемъ періодѣ; вмѣсто страха, къ государственному долгу относятся съ нѣкотораго рода равнодушіемъ, сначала даже отодвигая его на задній планъ и исключая его изъ числа текущихъ финансовыхъ вопросовъ, сосредоточивающихъ на себѣ вниманіе, а потомъ (съ начала 1860-хъ годовъ), хотя и включая его въ число этихъ вопросовъ, но придавая ему меньше значенія, чѣмъ налогамъ, а его уменьшеніе считая менѣе важнымъ, чѣмъ уменьшеніе налоговъ.

Мы начинаемъ изложеніе съ немногихъ замѣчаній о временахъ, предшествовавшихъ тѣмъ двумъ столѣтіямъ, которымъ собственно посвящено наше изслѣдованіе, потому что это необходимо для объясненія нѣкоторыхъ явленій, которыя перешли въ изслѣдуемую нами эпоху изъ времени, ей предшествовавшего. Не было надобности при этомъ входить въ большія подробности, да, къ сожалѣнію, это и невозможно, такъ какъ болѣе обстоятельное изученіе старѣйшей части исторіи англійскаго государственнаго долга остается еще задачею для будущихъ изслѣдователей.

II.

Старѣйшіе способы пользованія кредитомъ состояли: во первыхъ, въ займахъ, которые короли заключали сначала у богатыхъ торговцевъ, особенно иноземцевъ, а потомъ вообще у болѣе состоятельныхъ жителей страны; во вторыхъ, въ различныхъ видахъ предвосхищенія (антиципации) предстоявшихъ поступленій отъ налоговыхъ и иныхъ сборовъ и повинностей, преимущественно посредствомъ нѣкотораго рода залога ихъ или ссудъ подъ ихъ обезпеченіе; и въ третьихъ, въ недоплатѣ суммъ, причитавшихся разнымъ кредиторахъ королевской казны, и выдачѣ имъ долговыхъ документовъ вмѣсто причитавшихся уплатъ. Было-бы ошибочно, конечно, примѣнять къ этимъ раннимъ формамъ новѣйшія понятія о публичныхъ долгахъ, отверженныхъ (консолидованныхъ) и неотверженныхъ (текущихъ): онѣ принадлежатъ эпохѣ, которой дифференцированіе явленій еще на столько чуждо, что и публичный кредитъ еще не обособился отъ частнаго. Выражается это тройко. Во первыхъ, заключаемые королями займы порождаютъ ихъ *личные* долги и имѣютъ основаніемъ ихъ личный, *королевскій*, кредитъ, опредѣляющійся ихъ индивидуальностью: бережливостью, акуратностью и богатствомъ, или расточительностью, дѣловой неряшливостью и всегда стѣсненнымъ положеніемъ. Во вторыхъ, добываемыя королями суммы служатъ лишь отчасти для нуждъ по управленію государствомъ (для войнъ, выкуповъ изъ плѣна, уплатъ панимаемымъ вооруженнымъ силамъ и т. д.), отчасти-же для ихъ прихотей, нерѣдко вызываюся ихъ мотовствомъ и эксплуатаціею ихъ окружающею ихъ челядью, особенно любимцами обоого пола. И наконецъ, въ третьихъ, займы заключаются у отдѣльныхъ лицъ, или у отдѣльныхъ (частныхъ) обществъ, компаній, товариществъ, иногда у корпорацій, сословій, городовъ, монастырей и т. д.; займы при этомъ составляютъ тайну (секретную часть), гласность считается имъ несвойственною, и уже поэтому о публичныхъ займахъ не можетъ быть и рѣчи.

Займы первоначально заключались англійскими королями или у богатыхъ иностранныхъ, преимущественно итальянскихъ, торговцевъ, или у богатыхъ евреевъ. Отсюда средневѣковое значеніе итальянцевъ и евреевъ въ Англии, какъ и въ другихъ странахъ. Позднѣе англійскіе короли начинаютъ прибѣгать къ займамъ и у отечественныхъ болѣе богатыхъ жителей. Въ этихъ видахъ они раз-

сылають по странѣ заготовленные, съ оставленнымъ пустымъ мѣ-стомъ для вписанія имени кредитора и суммы, бланки рескриптовъ, содержащихъ приглашеніе помочь королю деньгами, которыя онъ обязывается возвратить. Вообще въ ходу были разнообразныя доку-менты, по коимъ короли съ XII столѣтія довольно часто заключали свои займы (by privy seals, by letters patent, by debentures), иногда сопровождавшіеся и насиліями, какъ „принудительные займы“, иногда обезпеченные предстоящими доходами, или королевскими драгоцѣнностями, а иногда — даже „принадлежащими королю ев-реями“ (въ 1253 г. Генрихъ III занялъ у Ричарда, графа корнуэль-скаго, 5.000 марокъ стерлингъ подъ залогъ всѣхъ своихъ евреевъ).

Съ Генриха VI парламентъ дѣлаеть первые шаги къ вмѣшатель-ству и въ долговыя отношенія королевской власти. Такъ, въ 1429 г. королю дается согласіе на заемъ въ 50.000 фунт. стерл., въ 1433 г. еще на 100.000 фунт. стерл. и т. д. Съ разрѣшенія парламента заключалъ свои займы и Генрихъ VIII, который считается болѣе богатымъ, чѣмъ всѣ короли до и, можетъ быть, послѣ него; онъ часто занималъ, но очень акуратно расплачивался по своимъ дол-гамъ. Тѣмъ не менѣе съ нимъ тоже бывали и такіе случаи: въ 1522 г. онъ потребовалъ, чтобъ всѣ, владѣющіе собственностью отъ 20 до 300 фунтовъ стерлинговъ и больше, ссудили его 10% своего состоя-нія; чрезъ семь лѣтъ однако парламентъ ему разрѣшилъ не возвра-тить капитала по этому долгу. Эдуардъ V, съ поручительствомъ лондонскаго сити (то-есть, торговыхъ корпорацій), заключалъ займы въ Антверпенѣ. Королева Елизавета также въ 1559 г. заняла 200.000 фунт. стерл. въ Антверпенѣ, а въ 1563 и 1576 г.г. заключала займы въ Кэльнѣ и Гамбургѣ. Карлъ I въ 1625 г. искалъ подъ за-логъ своихъ драгоцѣнностей 300.000 фунт. стерл. въ Голландіи, за-кладывалъ казенныя земли у лондонскаго сити и практиковалъ самыя разнообразныя способы заключать займы, вѣчно оставаясь кругомъ въ долгахъ. Вообще, эпоха Стюартовъ, столь изобилующая столк-новеніями между парламентомъ и королевскою властью по финансо-вымъ поводамъ, представляетъ, между прочимъ, и примѣры столкно-веній по поводу займовъ. Въ XVII столѣтіи золотыхъ дѣлъ мастера окончательно вытѣсняють въ Англій банкировъ-иностранцевъ и, за-нимая ихъ мѣсто, производять операціи и съ королями. Но Стюарты были очень неисправныя плательщики по своимъ долгамъ, и это не-рѣдко вводило золотыхъ дѣлъ мастеровъ въ большіе убытки. Самый возмутительный изъ случаевъ произвольнаго обращенія Стюартовъ

съ ихъ банкирами изъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ произошелъ 2-го января 1672 г., когда было объявлено распоряженіе короля, что возвратъ капитала по его долгамъ въ размѣрѣ 1.328.526 фунт. стерл. приостанавливается и по этому капиталу впредь будутъ уплачиваться только интересы, въ размѣрѣ указныхъ 6⁰/₀, какъ вѣчная рента. Съ 1685 г. была приостановлена и уплата интересовъ, и только уже послѣ революціи 1688 г. новое правительство Вильгельма III окончательно урегулировало такъ называемый „старый стюартовскій долгъ банкирамъ“. Законъ 1701 г. (12 Will. III cap. 12) опредѣлилъ, что долгъ банкирамъ признанъ въ суммѣ 1.328.526 фунт. стерл., на которые имъ впредь будетъ уплачиваться 3⁰/₀ въ видѣ вѣчной ренты; эту ренту, однако, правительство предоставило себѣ право выкупить во всякое время за половинный капиталъ, или за 664.263 фунт. стерл. Впослѣдствіи принято было считать Стюартовскій долгъ банкирамъ въ суммѣ, за которую правительство могло его выкупить (664.263 фунт. стерл.), а потому уплачиваемая по нему рента считалась шестипроцентною, что соответствовало состоянію публичнаго кредита въ Англіи въ началѣ XVIII вѣка.

Пользованіе кредитомъ посредствомъ *предвосхищенія* будущихъ поступленій отъ налоговыхъ и иныхъ повинностей также начинается чрезвычайно рано. Этой цѣли начали служить бирки (tallies), которыя выдавались плательщикамъ повинностей въ удостовѣреніе произведенныхъ ими взносовъ. Вслѣдствіе этого явились двоякаго рода бирки: платежныя (tallies of sol., сокр. solutum) и кредитныя (tallies of pro). Первые были квитанціями, удостовѣрившими о произведенной уплатѣ (solutum). Такая бирка доходила до пяти футовъ (болѣе 11 вершковъ) длины, была въ дюймъ толщиною, четырехгранная, съ надрѣзами по одной или двумъ гранямъ, соответствовавшимъ внесенной суммѣ, и съ надписями на прилегавшей сторонѣ, съ кого получена показанная сумма. По надрѣзамъ бирка вдоль раскалывалась на двѣ половины и часть съ надписью выдавалась, какъ квитанція, а другая часть замѣняла нынѣшній талонъ (эти деревянныя квитанціи окончательно вышли изъ употребленія въ Англіи лишь въ 1826 году, хотя онѣ были отмѣнены уже въ 1782 г.). Кредитныя бирки (tallies of pro) были платежными ассигновками; онѣ выдавались вмѣсто наличныхъ денегъ кредиторамъ казны на извѣстную кассу, которая потомъ могла оправдывать произведенныя ею выдачи представленіемъ принятыхъ ею бирокъ. Такъ какъ эти кредитныя бирки были всегда только именныя, то отъ

этого они получили свое названіе (рго, въ смыслѣ для такого-то). Въ ожиданіи будущихъ поступленій отъ налоговъ и иныхъ источниковъ, правительство пользовалось ихъ суммами, выдавая при платежахъ кредиторамъ казны (поставщикамъ, подрядчикамъ, откупщикамъ, служащимъ) кредитныя бирки, пріемъ и обращеніе которыхъ, конечно, могли основываться лишь на добровольномъ согласіи принявшаго ихъ получить уплату изъ указанной кассы. Такія кредитныя бирки выдавались уже съ XIII столѣтія. Согласно съ каноническими постановленіями онѣ были первоначально безпроцентныя ¹⁾.

Первоначально кредитныя бирки выдавались только съ разрѣшенія королевской власти. Но въ распоряженіи отъ 1-го августа 1642 г. парламентъ, устанавливая новый таможенный сборъ, при этомъ опредѣлилъ, что въ смыслѣ услуги отъ всѣхъ добрыхъ гражданъ ожидается, что они добровольно согласятся въ счетъ ожидаемыхъ поступленій отъ новаго сбора дѣлать правительству авансы, за что имъ предоставляется 15% сбавка. Послѣ реставраціи королевской власти парламентскія разрѣшенія такихъ авансовъ становятся чаще. Такъ, въ 1660 году предоставляется 10% сбавка тѣмъ импортерамъ, которые будутъ платить таможенные сборы наличными деньгами, не пользуясь предоставленнымъ имъ 9-мѣсячнымъ кредитомъ. Въ томъ же 1660 году при установленіи поголовнаго налога предоставлено 6% тѣмъ, которые пожелаютъ дать впередъ 100 или болѣе фунт. стерл. Третьимъ закономъ того-же года предоставлено 10% тѣмъ, которые согласятся продолжить сдѣланные ими прежде займы. Однако, лишь законъ 1664 года (17 Char. II, с. 1) считается первымъ закономъ, коимъ парламентъ систематически и формально прибѣгаетъ къ процентнымъ бумагамъ для предвосхищенія будущихъ доходовъ. Предоставляя въ распоряженіе короля сумму въ 1.200.000 фунт. стерл., парламентъ учреждалъ при этомъ въ казначействѣ особую книгу, для вписанія въ нее всякаго аванса, который кто-либо пожелаетъ сдѣлать въ счетъ означенной суммы, съ выдачею при этомъ авансовой квитанціи, соотвѣтственно заемной биркѣ (a tally of loan), съ 6% или 10% интереса по ней и съ уплатою капитала по востре-

¹⁾ Первый законъ, разрѣшавшій взиманіе роста, былъ въ Англіи изданъ въ 1545 г. при Генрихѣ VIII, установившемъ указныи ростъ, въ размѣрѣ 10%; при Яковѣ I въ 1623 г. указныи ростъ былъ пониженъ до 8%, при Кромвеллѣ въ 1651 г. послѣдовало дальнѣйшее пониженіе до 6% и только уже въ 1714 г. установленъ 5% указныи ростъ, оставшійся въ силѣ до закона 10-го августа 1854 г., коимъ указныи ростъ въ Англіи совсѣмъ отмѣненъ.

2592

бованію. Эти документы (писанные на пергаментѣ) могли переходить изъ рукъ въ руки по передаточнымъ на нихъ надписямъ. Однако, въ послѣдніе годы царствованія Стюартовъ парламентъ уже относился къ авансамъ подъ ожидаемыя поступления отъ налоговъ съ такимъ недовѣріемъ, что неоднократно запрещалъ предвосхищать будущіе сборы (напримѣръ, закономъ 1677 года 29 Char. II, с. 2, также резолюціями 7-го января 1681 г.).

III.

Воцареніе Вильгельма III знаменуетъ, какъ извѣстно, въ исторіи Англии коренной переворотъ въ ея государственныхъ учрежденіяхъ, которыя съ этого времени становятся строго и систематически конституціонными, окончательно восторжествовавшими надъ всеми стремленіями королевскаго самодержавія играть свою самостоятельную роль помимо парламента и независимо отъ него. Весьма глубоко это отразилось на всемъ финансовомъ строѣ Англии, но всего болѣе—на ея публичномъ кредитѣ. Изгнаніемъ Стюартовъ заканчивается періодъ королевскихъ долговъ и начинается эпоха государственныхъ займовъ, заключаемыхъ подъ прямымъ, непосредственнымъ, неослабнымъ и непрерывнымъ наблюденіемъ парламентовъ, не для государева, а для государственнаго дѣла и только для него, не подъ обезпеченіе королевскаго имущества, а единственно лишь съ гарантіею налоговъ, въ установленномъ порядкѣ разрѣшаемыхъ и устанавливаемыхъ (вотируемыхъ), наконецъ, не у отдѣльныхъ лицъ, какъ частное дѣло, а у публики, гласно и открыто.

Всего труднѣе оказалась послѣдняя сторона дѣла, превращеніе займовъ изъ такихъ, которые заключались у отдѣльныхъ лицъ, въ займы публичные. Новому правительству пришлось немедленно по его установленію заняться этимъ дѣломъ, но оно ему не скоро удалось.

Какъ извѣстно, тотчасъ по воцареніи своемъ Вильгельмъ III долженъ былъ всецѣло отдаться окончательному замиренію Ирландіи и борьбѣ съ Людовикомъ XIV. Чрезвычайные военные расходы, возникшіе влѣдствіе этого въ десятилѣтіе 1688—1697 годовъ, исчисляются въ 32.643.764 ф. с. ¹⁾ (205²/₃ милл. мет. руб.); въ этомъ размѣрѣ они были вдвое болѣе обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ того же десятилѣтія (16.465.118 ф. с.). Парламентъ, однако, установилъ столько

¹⁾ Return 1869, II, 707.

налоговъ, что обыкновенные доходы достигали 32.766.754 ф. с., и ими не только покрывались всѣ обыкновенные расходы, но и около половины чрезвычайныхъ расходовъ (16.301.636 ф. с., около 101¹/₂ милл. руб.). Такимъ образомъ для покрытія всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ требовалось еще 16.342.128 ф. с.¹⁾, и эта-то сумма должна была быть добыта посредствомъ займовъ, не считая временныхъ позаймствованій вслѣдствіе несовпаденія моментовъ поступления доходовъ и производства расходовъ. Такова была задача, въ дѣлѣ публичнаго кредита поставленная новому правительству въ первое десятилѣтіе по его учрежденіи, и эта задача должна была казаться необыкновенно трудною уже по ея размѣрамъ. Столь большой суммы въ такое короткое время прежде никогда не добывали посредствомъ заключенія долговъ.

Задача была рѣшена на первый разъ далеко не благополучно: посредствомъ кредита въ 1688—1697 годахъ были добыты не только требовавшіеся 16.342.128 ф. с., но даже больше на 211.263 ф. с., на которые увеличилась свободная наличность къ концу разсматриваемаго періода; но при этомъ пришлось двигаться въ старыхъ рам-

¹⁾ Это видно изъ слѣдующаго свода основныхъ данныхъ, которые мы беремъ изъ балансовъ по исполненію росписей 1688—1697 годовъ:

Смѣтные періоды.	Обыкновенные доходы.	Обыкновенные и чрезвычайные расходы.	Превышеніе расходовъ.
1688—1691	8.613.192	11.542.922	2.929.730
1691—1692	4.111.088	4.254.609	143.521
1692—1693	3.782.615	5.575.914	1.793.299
1693—1694	4.003.798	5.601.951	1.598.153
1694—1695	4.134.168	6.220.484	2.086.266
1695—1696	4.823.452	7.997.874	3.174.422
1696—1697	3.298.441	7.915.178	4.616.737
	32 766.754	49.108.882	16.342.128

Записи начинаются съ 5-го ноября 1688 г., но за первые три года могли быть извлечены изъ архивовъ лишь въ сведенномъ видѣ; слѣдующія затѣмъ годовныя данныя обнимаютъ смѣтный періодъ изъ 12 мѣсяцевъ отъ 30-го сентября одного года до 29-го сентября слѣдующаго года. Свободная наличность государственнаго казначейства была: 5-го ноября 1688 года 80.139 ф. с., а 29-го сентября 1697 года 291.402 ф. с. Общій итогъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ 1688 — 1697 годовъ слагается изъ обыкновенныхъ расходовъ на 16.465.118 ф. с. и чрезвычайныхъ на 32.643.764 ф. с. Такимъ образомъ обыкновенныхъ доходовъ (32.766.754) было больше, чѣмъ обыкновенныхъ же расходовъ (180.465.118) на 16.301.636 ф. с.

кахъ, на старой, уже и прежде оказавшейся весьма неудобною, почвъ; новые же приемы и попытки стать на новой почвъ оказывались далеко не удачными. Вообще обороты по кредитнымъ операциямъ при этомъ приняла очень большіе размѣры, составивъ по поступлениямъ 39.297.476 ф. с., а по возвратамъ 22.744.085 ф. с. Разность между этими двумя суммами въ 16.553.391 ф. с. и дала требовавшіеся 16.342.128 ф. с. для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и свободный остатокъ въ 211.263 ф. с. Въ частности, доставленная кредитомъ сумма, которая могла быть употреблена для бюджетныхъ нуждъ, весьма неравномерно поступила въ распоряженіе государственнаго казначейства, соответственно чрезвычайнымъ расходамъ, для покрытія которыхъ требовалось содѣйствіе кредита: въ первое пятилѣтіе 1688—1692 поступило лишь 3.239.611 ф. с., а затѣмъ въ 1693 году 1.803.693 ф. с., въ 1694 году 1.568.625 ф. с., въ 1695 году 2.454.809 ф. с., въ 1696 году 3.385.718 ф. с. и въ 1697 году 4.100.935 ф. с. ¹⁾ Мы приводимъ эти данныя, потому что онѣ наглядно показываютъ, въ какомъ скромномъ видѣ государственный кредитъ долженъ былъ наружить свои свойства производительнаго финансоваго ресурса въ то время.

И тѣмъ не менѣе даже въ этомъ скромномъ видѣ все, что дѣлалось тогда по кредитной части, было связано съ трудностями, почти непреборимыми. Всего яснѣе это видно по той, еще очень слабой степени, въ которой правительство дѣлало первые очень несовершенные опыты пользоваться кредитомъ не только „антиципациею“ налоговъ посредствомъ бирокъ (tallies) и посредствомъ недоплатъ по расходамъ, но и займами, по возможности публичными. Къ

¹⁾ Обороты по кредитнымъ операциямъ составили:

Смѣтные періоды.	Поступленія.	Возвраты.	Больше поступлений.	Въ томъ числѣ:	
				Отъ займовъ долгосрочныхъ.	Отъ временныхъ заимствованій.
1688—1691	7.882.080	4.893.820	2.988.260	—	2.988.260
1691—1692	3.058.292	2.806.941	251.351	—	251.351
1692—1693	5.181.921	3.378.228	1.803.693	881.494	922.199
1693—1694	5.141.794	3.573.169	1.568.625	1.952.992	—384.367
1694—1695	6.299.302	3.844.493	2.454.809	777.475	1.677.335
1695—1696	5.063.896	1.678.178	3.385.718	79.796	3.305.922
1696—1697	6.670.191	2.569.256	4.100.935	17.673	4.083.262
	39.297.476	22.744.085	16.553.391	3.709.480	12.843.961

попыткамъ этихъ займовъ приступили не ранѣе конца 1692 года, и отъ нихъ поступило по бюджетамъ 1693—1697 годовъ всего лишь 3.709.430 ф. с. или немного болѣе $\frac{1}{5}$ (22%) всей суммы, добытой посредствомъ кредита. Но и эти попытки были еще довольно отдаленны отъ настоящихъ публичныхъ займовъ, иногда даже скрывались подъ какимъ-нибудь инымъ видомъ. Такъ, первая попытка въ 1692 году сдѣлана (по закону 4 W. and M. с. 3), какъ операція страховая: добившись отъ парламента согласія на то, чтобы нѣкоторые налоги были вотированы на долгій срокъ 99 лѣтъ (чего никогда прежде не было), правительство вознамѣрилось добыть 1.000.000 ф. с., предлагая публикѣ участвовать въ „тонтинѣ“, то-есть, въ операціи, состоявшей смѣсь страхованія, лотереи и займа. Каждый участникъ за свои деньги получалъ пожизненную пенсію, 10%-ную въ первые семь лѣтъ, а потомъ, съ 1700 года, 7%-ную, при чемъ съ 1700 года ассигнованные для пенсій 70.000 ф. с. (7% на 1.000.000 ф. с.) во всякомъ случаѣ ежегодно распредѣлялись между пенсионерами, такъ что пережившіе должны были пользоваться пенсіями умершихъ, пока число участниковъ не дошло бы до 7, а тогда уже, со смертію каждаго изъ этихъ 7, причитавшаяся ему сумма поступала въ распоряженіе государственнаго казначейства. Но охотниковъ участвовать въ новой операціи на этихъ условіяхъ оказалось лишь на 108.100 ф. с., такъ какъ тѣмъ же закономъ опредѣлялось, что если на изложенныхъ условіяхъ операція не удастся, то недобранная сумма можетъ быть добыта посредствомъ пожизненныхъ пенсій въ размѣрѣ 14% капитала, вносимаго въ казну. И даже на этихъ условіяхъ охотниковъ нашлось въ томъ же 1692 г. лишь еще на 773.394 ф. с.; слѣдовательно, до полнаго 1.000.000 ф. с. все-таки было не добрано 118.506 ф. с. А между тѣмъ на условіяхъ 14% пенсія отдавались за полцѣны ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, считая изъ тогдашнихъ указныхъ 6%, по таблицамъ Депарсье, которыя были въ ходу для этого рода вычисленій въ XVIII столѣтіи, капитальная стоимость пожизненной пенсіи для лицъ юныхъ, въ возрастѣ отъ 4 до 20 лѣтъ, опредѣлялась капитализацію ея по меньшей мѣрѣ изъ $7\frac{2}{5}\%$ (7.40740...), а для нѣкоторыхъ возрастовъ изъ 7.15%; слѣдовательно, дѣйствительная капитальная стоимость той самой пенсіи въ 14 ф. с., которую правительство отдавало за 100 ф. с., для лицъ юныхъ составляла 189—196 ф. с. и для всѣхъ возрастовъ ниже 64 лѣтъ была значительно больше, чѣмъ за сколько пенсія отдавалась. Отдавая за 100 то, что стоило 189—196, и платя 6% на

эти 189—106, слѣдовательно на 100 платя $11\frac{1}{3}\%$ — $11\frac{3}{4}\%$, правительство (говоря языкомъ займовъ) реализовало 6% заемъ по 51.02—52.91 за 100. И даже на такихъ условіяхъ оно не могло получить полнаго милліона ф. с.

Правительство, однако, въ слѣдующемъ году добилось своего и нашло охотниковъ и на остальные 118.506 ф. с. до полнаго 1.000.000 ф. с. Кроме того, въ томъ же 1693—1694 году было добыто еще 300.000 ф. с. тоже продажей пожизненныхъ пенсій, но болѣе продолжительныхъ: въ 14% съ вносимой суммы для пенсій на одну человѣческую жизнь, въ 12% на двѣ жизни и въ 10% на три жизни ¹⁾. И въ томъ же 1693—1694 году сдѣланъ былъ первый опытъ прямого лотерейнаго займа (5 W. et M. c. 7), тоже на 1.000.000 ф. с. (откуда его прозвище „милліонной лотереи“), съ билетами по 10 ф. с., по которымъ въ продолженіе 16 лѣтъ уплачивалось 14% , интересовъ и погашенія; сверхъ того ежегодно было 2,500 выигрышей, состоявшихъ въ болѣе значительныхъ суммахъ, изъ коихъ наибольшія достигали 1.000 ф. с. Срочный платежъ по всему займу составлялъ ежегодно 140.000 ф. с. и окончательному погашенію онъ подлежалъ въ 16 лѣтъ (въ 1710 году). Слѣдовательно, дѣйствительный ростъ, который уплачивался по займу правительствомъ на полученный капиталъ, составлялъ немного болѣе $11\frac{2}{3}\%$. При тогдашнихъ 6% указныхъ, капитализованная стоимость срочнаго платежа въ 14 ф., производимаго въ теченіе 16 лѣтъ, составляла 141.48 ф. с., а такъ какъ правительство его отдавало за 100 ф. с., то, значить, оно его реализовало по 70.61 за сто. Охотниковъ взять лотерейные билеты нашлось на 934.486 ф. с. ²⁾. Наконецъ, въ томъ же 1693—1694 году состоялась операція, которая хотя и неправильно считается началомъ консолидированнаго долга Англіи. но имѣла очень важное значеніе, по

¹⁾ Зак. 5 Will. and Mary c. 5; Return 1858 p. 94; *Grellier* pp. 28—29.

²⁾ Return 1869, II, 483. Первая лотерея, объ устройствѣ которой въ Англіи сохранились свѣдѣнія, относится къ 1569 г.; она состояла изъ 40.000 (а можетъ быть и 400.000) билетовъ по 10 шиллинговъ; выигрыши были въ серебряной посудѣ, и выручка отъ нихъ служила для устройства гаваней и другихъ публичныхъ работъ. Въ 1612 г. король Яковъ I разрѣшилъ устройство лотереи въ пользу виргинскихъ колонистовъ на 29 000 ф. с.; самый большой выигрышъ опять состоялъ въ серебряной посудѣ на 1.000 ф. с. Надо полагать, что послѣ этого лотереи устраивались чаще и начали оказывать дурное вліяніе, ибо онѣ привлекли къ себѣ вниманіе парламента, который объ нихъ „билъ челомъ“ (петиціонировалъ) королю, запретившему ихъ въ 1620 г. особымъ декретомъ. *Srv. Report* 1890 pp. 178—185; *Grellier*, pp. 28—29.

ея существу и вліянію на послѣдующія времена. А именно, въ 1694 году разрѣшено было (закономъ 5 et 6 W. et M. c. 20) учрежденіе акціонерной компаніи Англійскаго Банка, подъ условіемъ, чтобъ ея основной (складочный) капиталъ въ 1.200.000 ф. с. ($7\frac{1}{2}$ милл. руб.) былъ переданъ правительству, которое въ свою очередь обязывалось платить по нему 8% годовыхъ и предоставляло Банку на сумму означеннаго капитала выпускать безпроцентные кредитные билеты, разнѣнные по востребованію на звонкую монету. Такимъ образомъ, правильно лишь, что акціи Англійскаго Банка были первыми документами государственнаго долга, не соединеннаго съ обязательствомъ срочнаго погашенія, но и то лишь условно; ибо концессія Англійскому Банку дана была только до 1705 года, и правительство обязывалось возратить Банку его капиталъ, еслибы оно не пожелало возобновить концессию на новый срокъ ¹⁾. Очень вѣроятно, однако, что въ будущемъ возобновленіи концессіи не сомнѣвались въ 1694 г., какъ это явствуетъ изъ того, что тогда въ число налоговъ, вотируемыхъ для ежегоднаго платежа Банку 8%, были такіе, которые установлены были *на вѣчное время*, а это было совершенно неслыханнымъ новшествомъ. Во всякомъ случаѣ, по своему существу, состоявшаяся въ 1694 г. сдѣлка между правительствомъ и Англійскимъ Банкомъ имѣла совершенно тотъ-же смыслъ, какъ еслибы правительство, не трогая основнаго капитала Банка, воспользовалось въ своихъ интересахъ предоставленнымъ Банку выпускомъ кредитныхъ знаковъ на 1.200.000 фунт. стерл., при чемъ разнѣнность на звонкую монету этихъ знаковъ являлась, какъ обязательство, возложенное на Банкъ, въ вознагражденіе за данную ему концессию на производство банковыхъ операцій. Съ этой точки зрѣнія учрежденіе Англійскаго Банка являлось косвеннымъ способомъ для того, чтобы правительство могло воспользоваться на значительную для того времени сумму выпускомъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ, какъ финансовымъ ресурсомъ. И несомнѣнно, что тогдашній канцлеръ казначейства, Монтэгу, сумѣлъ очень умно и правильно обетавить этотъ первый шагъ къ новому ресурсу. Собственно въ смѣтный періодъ 169³/₄ года Англійскій Банкъ внесъ въ счетъ своего обязательства 600.000 фунт. стерл.

¹⁾ Срв. нашу „Исторію банковаго дѣла въ Великобританіи“, стр. 198—200. Любопытно, что Банку воспрещалось производить безъ разрѣшенія парламента ссуды правительству подъ страхомъ штрафа въ видѣ тройной суммы ссуды.

Въ смѣтный періодъ 169⁴/₅ г. Банкъ сдѣлалъ второй взносъ въ 600.000 фунт. стерл. и, видимо, правительство боялось выступить съ новымъ предложеніемъ пенсій и лотерейныхъ билетовъ. Поэтому прибѣгли къ операциі, имѣвшей предметомъ пенсіи на одну жизнь изъ числа уже проданныхъ въ предшествовавшіе два года всего на 1.300.000 фунт. стерл. Такихъ пенсій было всего на 981.619 фунт. стерл. и владѣльцамъ, которые въ правѣ были получать свою пенсію лишь въ продолженіе своей жизни, было предложено превратить (конвертировать) ихъ въ долгосрочный доходъ на 96 лѣтъ съ доплатою за это 4¹/₂-кратной суммы подлежащей пенсіи; слѣдовательно, на примѣръ, кто имѣлъ право на пожизненную пенсію въ 14 фунт. стерл., долженъ былъ доплатить 4¹/₂ раза 14 или 63 фунт. стерл., и тогда онъ приобрѣталъ право на доходъ въ 14 фунт. стерл. въ теченіе 96 лѣтъ съ 1695 года. При этомъ, еслибы владѣльцы пенсій не пожелали для себя войти въ эту сдѣлку, разрѣшалось постороннимъ лицамъ уплатою 5-кратной суммы пенсіи получать право на нее отъ смерти пенсионера до истеченія 96 лѣтъ. Охотниковъ участвовать въ этой сдѣлкѣ нашлось въ 169⁴/₅ г. лишь на 177.474 фунт. стерл.

Та же операциа въ слѣдующемъ 169⁵/₆ году дала еще 78.021 фунт. серл., что вмѣстѣ съ 1.785 фунт. стерл., отъ предполагавшагося, но несостоявшагося Поземельнаго Банка ¹⁾, составило все поступленія этого года отъ попытокъ „публичныхъ“ займовъ.

Наконецъ, въ 169⁶/₇ году операциа конверсіи пожизненныхъ доходовъ въ 96-лѣтніе срочные доходы дала еще 17.672 фунт. стерл. Кромѣ того, правительство опять прибѣгло къ новой лотереѣ, которою желало добыть 1.400.000 фунт. стерл. Лотерея эта называлась „солодовою“ (the Malh lottery), потому что для платежей были ассигнованы суммы отъ налога на солодъ. На 140.000 лотерейныхъ билетовъ по 10 фунт. стерл. было 3.500 съ выигрышами отъ 10 до 1.000 фунт. стерл., всего на 56.000 фунт. стерл., но процентовъ и погашенія по билетамъ, получившимъ выигрышъ болѣе 10 фунт. стерл., не полагалось. Владѣльцы остальныхъ 136.500 билетовъ и 2.800 выигрышей въ 10 фунт. стерл. получали по тиражу погашеніе внесенныхъ ими 10 фунт. стерл. и 3⁴/₅⁰/₁₀ интереса (по 2¹/₂ пенса интересовъ въ день), при чемъ интересъ этотъ былъ въ 1698 г. увели-

¹⁾ Ср. нашу „Исторію банк. дѣла въ Великобр.“, стр. 178 сл., 203—204.

чень вдвое, до $7\frac{3}{5}\%$. Лотерея эта почти совсѣмь не удалась: разобрано было лишь 1.793 билета на 17.480 фунт. стерл. Бланками билетовъ воспользовались, какъ „бирками“: ихъ передали въ казначейство для употребленія ихъ при расчетахъ съ кредиторами казны съ обязательствомъ обратнаго ихъ приѣма въ казну при предъявленіи ¹⁾. Поэтому, хотя при исполненіи бюджета на 169⁶/7 г. и было показано поступленіемъ отъ солодовой лотереи 1.217.480 фунт. стерл., но это поступленіе было лишь временное, совершенно однородное остальнымъ поступленіямъ отъ временной „антисипаціи“ будущихъ доходовъ. И дѣйствительно, какъ сейчасъ увидимъ, билеты солодовой лотереи уже съ слѣдующаго года въ большихъ суммахъ стали обратно поступать въ казну ²⁾.

Такимъ образомъ, собственно отъ новыхъ кредитныхъ операций, какихъ при старомъ порядкѣ не производилось, и которыя относятся къ „отвержденнымъ“ государственнымъ долгамъ, добыто въ 1693 — 7 годахъ, да и то съ большими затрудненіями: 1.300.000 фунт. стерл. отъ продажи пожизненныхъ пенсій, 273.142 фунт. стерл. отъ

¹⁾ Return 1869, II 483.

²⁾ Представляемъ систематическій сводъ данныхъ объ изложенныхъ въ текстѣ операцияхъ съ указаніемъ законовъ, ихъ разрѣшавшихъ, и погодныхъ по нимъ поступленій, взятыхъ изъ отчетовъ по исполненію росписей.

О п е р а ц і и	1692—3	1693—4	1694—5	1695—6	1696—7	Итого.
1. Тонтина	108 100	—	—	—	—	108.100
2. Пожизненные пенсіи	773.394	118.506	—	—	—	891.900
3. Пенсіи на нѣсколько жизней	—	300.000	—	—	—	300 000
4. Акц. кап. Англ. Банка. 5. Милліонн. лотерейный заемъ	—	600.000	600.000	—	—	1.200.000
6. Конверсія пенсій въ 96- лѣтній заемъ	—	934.486	27	—	—	934.513
7. Поземельный Банкъ	—	—	177.448	78 021	17.673	273 142
	—	—	—	1.775	—	1.775
Итого	881.494	1.952.992	777.475	79.796	17.763	3.709 430
8. Солодовая лотерея	—	—	—	—	1.217.480	1.217.480

Законы, на коихъ основывались эти операціи, были слѣдующія: 1) 4 W. et M. c. 3. 2) Тоже. 3) 5 W. et M. c. 7. 4) 5 W. et M. c. 20. 5) 5 W. et M. c. 7. 6) 6 et 7 W. III c. 5; 7 et 8 W. III c. 31; 9 et 10 W. III c. 24. 7) 7 et 8 W. III c. 31. 8) 8 et 9 W. III c. 22.

долгосрочныхъ займовъ на 96 лѣтъ установленными на это время срочными платежами, 934.513 фунт. стерл. отъ миллионной лотереи, 1.200.000 фунт. стерл. отъ Англійскаго Банка и 1.775 фунт. стерл. отъ предполагавшагося Поземельнаго банка, а всего не болѣе 3.709.430 фунт. стерл. Требовалось же отъ кредита 16.342.128 фунт. стерл. Вслѣдствіе этого для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ 1688—1697 годовъ приходилось черпать, главнымъ образомъ, въ старомодномъ источникѣ займовъ посредствомъ предвосхищенія налоговъ (loans by anticipation of duties, какъ они назывались въ финансовыхъ отчетахъ), хотя „предвосхищеніе“ при указываемыхъ обстоятельствахъ было только воображаемое, а не дѣйствительное: такое, о которомъ удобно было говорить заимодавцамъ, чтобъ склонить ихъ къ готовности ссужать казну деньгами, но которое не было осуществимо на дѣлѣ, потому что страна не могла, не въ силахъ была платить, сверхъ дѣйствительно уплоченныхъ ею въ 1688—1694 годахъ налоговъ (въ размѣрѣ 32.766.754 фунт. стерл.), еще около двухъ пятыхъ (39%) этой суммы, яко-бы предвосхищавшихся. Какъ въ старину, кредиторы казны „удовлетворялись“ тѣмъ, что имъ или не доплачивались причитавшіяся суммы, и эти суммы оставались въ долгу за подлежащими вѣдомствами (преимущественно морскимъ и военнымъ), или кредиторовъ удовлетворяли „бирками“ въ счетъ будущихъ доходовъ казны: такъ это и было въ 1688—1697 годахъ. Отсюда—процвѣтаніе и въ это первое десятилѣтіе послѣ переворота 1688 года, какъ во времена до него, своеобразныхъ видовъ государственнаго долга, именовавшихся по вѣдомству, по которому не оказывалось наличныхъ средствъ для расчета съ кредиторами казны: такъ, напримѣръ, обращались обязательства морскаго вѣдомства (navy bills), артиллерійскаго (ordnance bills), вообще военнаго (army and transport bills) и т. д.; или-же, кредиторы казны волею-неволею должны были соглашаться на принятіе „бирокъ“; такъ, въ 1695 году парламентъ разрѣшилъ правительству занять 1.500.000 фунт. стерл., за которые кредиторы имѣли получить бирки (tallies) съ уплатою 5% за первые 400.000 фунт. стерл., 6% за вторые 400.000 фунт. стерл., 7% за третьи 400.000 фунт. стерл. и 8% за остальные 300.000 фунт. стерл. ¹⁾ Совершенно естественно од-

¹⁾ Обороты по краткосрочнымъ кредитнымъ операціямъ и ихъ значеніе для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ 1688—1697 годовъ усматривается изъ ниже-

нако, что когда всехъ различныхъ видовъ „неотвержденнаго“ государственнаго долга къ концу разсматриваемаго десятилѣтія должно было набраться на значительную сумму почти 13.000.000 фунт. стерл. (12.843.961 фунт. стерл.), то это не могло не оказывать весьма неблагоприятнаго вліянія на ихъ цѣну. Правительство, поэтому, весьма усердно въ то время занималось изысканіемъ и новой формы неотвержденнаго государственнаго долга, связанной съ какими либо такими выгодами, ради которыхъ бумаги этого долга охотнѣе принимались-бы по возможно высшей цѣнѣ. Наиболѣе удачная мысль о такихъ бумагахъ и первый отчасти успѣшный опытъ съ нею относятся къ концу разсматриваемаго періода: 27-го апрѣля 1696 года прошелъ законъ (7 and 8 Will. III с. 31), разрѣшавшій учрежденіе (не осуществившагося) Національнаго Земельнаго Банка, и въ этотъ-то законъ (какъ нерѣдко дѣлали въ то время) была вставлена статья о совершенно иномъ нововведеніи, а именно — разрѣшавшая правительству выпуски „кредитныхъ документовъ“ (bills of credit) на 1½ мильона фунт. стерл., достоинствомъ въ 5, 10, 20, 30, 50 и 100 фунт. стерл., съ уплатою по нимъ около 4½% (3 пенса въ день за 100 фунт. стерл.) и съ правомъ обращенія, посредствомъ перехода изъ рукъ въ руки, добровольнаго, но равносильнаго законной уплатѣ. Другой законъ въ 1797 г. (8 Will. III с. 6)

слѣдующаго сопоставленія данныхъ, заимствуемаго нами изъ балансовыхъ сводовъ заключенныхъ росписей:

Смѣтные періоды.	По билетамъ казначейства.			По кредитнымъ биркамъ.		
	Поступленія.	Возвраты.	Разности.	Поступленія.	Возвраты.	Разности.
1688—1691	—	—	—	7.882.080	4.893.820	+2.988.260
1691—1692	—	—	—	3.058.291	2.806.941	+251.351
1692—1693	—	—	—	4.300.428	3.378.229	+922.199
1693—1694	—	—	—	3.188.802	3.573.169	—384.367
1694—1695	—	—	—	5.521.827	3.844.492	+1.677.335
1695—1696	146.704	85.420	61.284	4.837.395	1.592.758	+3.244.637
1696—1697	2.278.310	398.685	1.879.625	3.156.728	2.170.571	+986.157
	2.425.014	484.105	1.940.909	31.945.551	22.259.980	+9.685.571

Присоединя къ 1.940.909 и 9.685.571, которые дали билеты казначейства и „бирки“, еще и 1.217.481 фунт. стерл. отъ билетовъ солодоваго лотерейнаго займа, получимъ всего изъ суммъ отъ неотвержденныхъ долговъ 12.843.961 фунт. стерл.

далъ этимъ документамъ годность служить для всѣхъ уплатъ казнѣ, а третій законъ (8 e 9 Will. III с. 20) поднялъ уплачиваемые по нимъ интересы до $7\frac{2}{5}\%$ (по 5 пенсовъ въ день за 100 фунт. стерл.). Эти законодательныя опредѣленія отчасти зависѣли отъ хода самого опыта. Въ 1696 году новыхъ „билетовъ казначейства“ было выпущено лишь на 146.704 фунт. стерл. достоинствомъ въ 5 и 10 фунт. стерл. и ихъ обратно поступило въ платежи казнѣ на 85.420 фунт. стерл., такъ что въ смѣтномъ періодѣ 169⁵/₆ года отъ нихъ имѣлось лишь 61.284 фунт. стерл. Въ слѣдующемъ году ихъ было выпущено уже на 2.278.310 фунт. стерл. (тоже достоинствомъ въ 5 и 10 фунт. стерл.), при чемъ обратно ихъ принято въ платежи казнѣ 398.685 фунт. стерл., такъ что въ смѣтный періодъ 169⁶/₇ г. отъ нихъ имѣлось 1.879.625 фунт. стерл. Въ оба первые два года они такимъ образомъ дали казнѣ все-таки лишь 1.940.909 фунт. стерл.¹⁾ Остальные-же 10.903.051 фунт. стерл., недостававшіе для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, не на что было отнести, кромѣ долговъ специальныхъ вѣдомствъ, бирокъ (tallies of pro) и бланковъ неудавшагося солодоваго лотерейнаго займа. Они и составили главнѣйшій ресурсъ, въ 1696 г. ясно обнаружившій, что и ему были непереносимы предъявленныя къ нему требованія: названные виды неотверженнаго государственнаго долга начали сильно падать въ цѣнѣ и продавались съ учетомъ въ 30%, 40% и даже 50%.

Въ весьма большой мѣрѣ причиною этого сильнаго упадка было не только количество этого рода обязательствъ казны, но и самое существо ихъ. Ихъ цѣнность основывалась на будущихъ доходахъ казны и, слѣдовательно, находилась въ зависимости отъ того: 1) вотируетъ-ли парламентъ эти доходы, 2) если онъ даже вотируетъ много новыхъ налоговъ, то не окажутся-ли они необходимыми для новыхъ чрезвычайныхъ расходовъ. Замѣчательно, однако, что въ то время послѣдняго обстоятельства еще почти совсѣмъ не постигали, допуская, что страна можетъ платить столько налоговъ, сколько требуется для чрезвычайныхъ расходовъ, или наивно вѣруя въ возможность соразмѣрять чрезвычайные расходы съ налогами, которые страна въ силахъ платить. Поэтому теоретики (Кингъ, Дзвенэнтъ) изучали „политическую ариметику“, то-есть, старались вычислить, какъ велико богатство страны, и сколько она можетъ уплатить на-

¹⁾ Return 1858 pp. 95, 96 и Return 1869 I pp. 14, 16.

логовъ ¹⁾. Практики-же усматривали всю суть въ вопросѣ о томъ, сколько новыхъ налоговъ парламентъ вотируетъ въ каждую сессію и на какой срокъ: на одинъ годъ, или на два, три, четыре и т. д. Ибо отъ срока, на который вотировались налоги, зависѣли не только долгосрочные займы, но и краткосрочные: если, напримѣръ, отъ земельного или солодового налога 100.000 вотировались только на одинъ годъ, то и „предвосхищать“ посредствомъ кредита на ихъ основаніи можно было лишь 100.000 фунт. стерл. Если же тѣ же 100.000 фунт. стерл. были вотированы на три или четыре года, то они „объщали“ государственному казначейству въ эти три или четыре года 300.000—400.000 фунт. стерл. и предвосхищать на ихъ основаніи можно было 300.000—400.000 фунт. стерл. Поэтому Вильгельмъ III въ своихъ тронныхъ рѣчахъ неутомимо напоминалъ парламенту, что на его патриотической обязанности—поддерживать святость и честь гарантированныхъ англійскимъ парламентомъ обязательствъ. Но хотя парламентъ въ этомъ отношеніи оказывался очень покладистымъ, путаясь въ срокахъ, на которые онъ вотировалъ многоразличныя прибавки ко всякимъ старымъ налогамъ и устанавливалъ новые налоги, но это не очень поднимало цѣну обязательствъ казны. Говорятъ, что одна изъ причинъ заключалась въ злоупотребленіи, которое тогда практиковалось чинами финансового вѣдомства, даже высшими. А именно, они намѣренно не входили съ представленіями въ парламентъ о вотированіи налоговъ для оплаты выпущенныхъ уже въ обращеніе обязательствъ казначейства и, ссылаясь на то, что казначейство по нимъ не можетъ платить, такъ

¹⁾ По разысканіямъ и вычисленіямъ сэра В. Питти, Григори Кинга и сэра В. Дэвенанта народное богатство Англійи вычислялось тогда въ 250 — 320 милл. фунт. стерл., изъ каковыхъ цифръ новѣйшіе изслѣдователи считаютъ сумму въ 320.000.000 фунт. стерл., при ежегодномъ доходѣ въ 43.000.000 фунт. стерл., болѣе близкой къ истинѣ (*R. Giffen, The growth of capital, 1889, p. 82*). При такой оцѣнкѣ государственный долгъ въ 16.550.000 фунт. стерл. составлялъ лишь немного болѣе одной двадцатой народнаго капитала, а тогдашніе обыкновенные государственные доходы составляли около 10% народнаго дохода отъ капитала; заработокъ отъ всякаго труда и личныхъ услугъ оцѣнивался отдѣльно въ ежегодную сумму 30.000.000 фунт. стерл., такъ что весь доходъ народнаго хозяйства, выражаясь въ 73.000.000 фунт. стерл., былъ обремененъ лишь 5%-ною налоговою тягостью. Но накопленіе богатствъ считалось еще очень медленнымъ и опредѣлялось въ 1.800.000 фунт. стерл. ежегодно или около 18.000.000 фунт. стерл. въ десятилѣтіе, и государственный долгъ въ 16.550.000 фунт. стерл. поглотилъ народныя сбереженія почти цѣлаго десятилѣтія.

какъ парламентъ еще не вотировалъ подлежащихъ суммъ, намѣренно ихъ понижали, скупали ихъ чрезъ подставныхъ лицъ по 70, 60, 50 за 100 и затѣмъ только уже представляли о потребныхъ суммахъ и по вотированіи ихъ получали по закупленнымъ обязательствамъ 100 за 100 ¹⁾. Конечно, при тогдашней борьбѣ между партіями и при необыкновенной наглости, съ которой тогда не только распространялись сплетни о новомъ правительствѣ, но эти сплетни даже повторялись въ парламентѣ, трудно судить, на сколько было правды въ этихъ обвиненіяхъ. Во всякомъ случаѣ въ 1697 году (закономъ 8 and 9 W. and M. c. 20, the First General Mortgage Act) парламентъ прибѣгъ къ чрезвычайной мѣрѣ для поддержанія публичнаго кредита: запутавшись въ очереди, въ которой различные налоги должны были служить для оплаты обязательствъ казначейства, выпущенныхъ на ихъ основаніи, парламентъ учредилъ общій фондъ (a general fund) изъ особо вотированныхъ на нѣсколько лѣтъ (до 1706 года) налоговъ на сумму свыше 5 милл. фунт. стерл. для той-же оплаты. Этотъ фондъ былъ названъ „общею гарантіею“ (the General Mortgage). Мало по малу, онъ долженъ былъ возымѣть свое дѣйствіе.

Другое подспорье правительству въ его стремленіи „поддержать публичный кредитъ“ представлялъ Англійскій Банкъ, употреблявшій значительную часть своихъ средствъ (конечно, съ большою выгодною для себя) для скупа и поднятія цѣны обезцѣненныхъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства. Операціямъ Банка по этой части придавали даже такое большое значеніе, что изъ за нихъ тѣмъ же закономъ 1697 года продолжена была концессія Банка до 1710 года, и ему дана монополія выпуска безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ. Съ своей-же стороны Банкъ долженъ былъ увеличить свой капиталъ, при чемъ акціонеры были обязаны произвести свои взносы на $\frac{2}{5}$ бирками (tallies) и на $\frac{1}{5}$ билетами Банка, для изыятія на нѣкоторую сумму изъ обращенія (и косвенной консолидаціи) тѣхъ и другихъ и возвышенія ихъ цѣны. Оказанная этимъ путемъ Банкомъ помощь казначейству простиралась на сумму 5.160.460 фунт. стерл., которая довольно скоро была возвращена Банку въ общемъ порядкѣ оплаты бирокъ, такъ что вся операція, какъ чисто-кассовая, даже не оставила слѣда въ отчетахъ по исполненію бюджетовъ ²⁾.

¹⁾ *Grellier* p. 44; *Sinclair* I p. 422.

²⁾ Наша „Исторія банковъ“, стр. 209; *Grellier*, pp. 40, 63.

IV.

Такимъ образомъ первое десятилѣтіе новаго времени, вслѣдствіе чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, окончившихся новымъ государственнымъ долгомъ на 16.553.391 ф. ст., ознаменовалось опасностью, что выпущеннымъ для заключенія этого долга документамъ и знакамъ угрожало очень сильное обезцѣненіе; но оно было и началомъ очень дѣятельныхъ заботъ о поддержаніи государственнаго кредита. Эти заботы весьма усердно продолжались и въ мирное четырехлѣтіе 1698—1701 годовъ, въ которое никакихъ чрезвычайныхъ расходовъ не было, и бюджеты заключались довольно значительными превышеніями обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, во всѣ четыре года на 2.393.574 ф. ст. Въ 1698 г. было допущено учрежденіе новой Остъ-Индской Компаніи (слившейся въ 1702 г. съ старою Остъ-Индскою Компаніею, существовавшей съ 1600 г.) на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ допущено было учрежденіе Англійскаго Банка, то-есть, — за передачу государственному казначейству основнаго (акціонернаго) капитала компаніи, составлявшаго 2.000.000 ф. ст., при обязательствѣ казны уплачивать за этотъ капиталъ 8⁰/₁₀ годовыхъ (законъ 9 et 10 Will. III с. 44). Въ отчетахъ по исполненію бюджетовъ на 1699 и 1700 годы по этой операціи показано поступленій на 1.881.930 ф. ст., при чемъ оговорено, что капиталъ Остъ-Индской Компаніи былъ внесенъ бирками, и слѣдовательно—вся эта операція тоже прямо была рассчитана, какъ одна изъ мѣръ по начатой въ 1697 г. консолидаціи неотвержденнаго государственнаго долга, то-есть, для изытія изъ обращенія долговыхъ документовъ, по которымъ отъ правительства могла быть потребована въ короткій срокъ уплата капитала, посредствомъ замѣны ихъ долгомъ, не связаннымъ со страхомъ востребованія уплаты его капитала. Сверхъ того въ 1698—1701 годахъ продолжалась операція превращенія пожизненныхъ пенсій въ долгосрочный (96-тилѣтній) государственный долгъ, доставившая въ эти четыре года государственному казначейству 308.608 ф. ст. Такимъ образомъ, правительство имѣло въ своемъ распоряженіи отъ бюджетныхъ избытковъ, отъ капитала Остъ-Индской Компаніи и отъ 96-лѣтнихъ займовъ всего 4.584.113 ф. ст., которые почти всѣ употреблены на возвраты по неотвержденнымъ государственнымъ долгамъ; при этомъ изыято изъ обращенія и уничтожено: бирокъ на 2.186.362 ф. ст., билетовъ казначейства на 1.512.213 ф. ст. и билетовъ неу-

давшейся „солодовой“ лотереи, употребленных, какъ бирки, и обратно внесенныхъ въ казну, на 721.804 ф. ст. Всего уменьшено государственныхъ долговъ на 4.420.379 ф. ст., а на остальные 163.733 ф. ст. увеличена свободная кассовая наличность государственнаго казначейства ¹⁾).

V.

Надо полагать, что старательныя заботы 1698—1701 гг. объ улучшеніи состава государственнаго долга и возвышеніи публичнаго кредита ²⁾ скоро возымѣли полезное дѣйствіе, судя по тому благотельному вліянію, которое они оказали на положеніе, въ которомъ

¹⁾ Данныя о рассмотрѣнномъ мирномъ періодѣ 1697—1702 гг. мы сгруппировали въ нижеслѣдующемъ сводѣ:

	1697—98	1698—99	1699—1700	1700—1	Итого.
1. Госуд. обыкн. доходы.	4.578.102	5.163.812	4.343.787	3.769.378	17.855.079
2. „ „ и чрезвычайныя расходы.	4.127.214	4.690.759	3.201.217	3.442.315	15.461.505
3. Превышенія доходовъ.	450.888	473.053	1.142.570	327.063	2.393.574
4. Акціонер. капиталовъ Остѣ-Индск. Комп.	853.402	1.001.001	27.527	—	1.881.930
5. 96-лѣтній заемъ отъ конверсій пенсій . . .	248.805	224	59.580	—	308.609
6. Всего средствъ для уменьшенія долговъ (№№ 3+4+5) . . .	1.553.095	1.474.278	1.229.677	327.063	4.584.113
Билеты казначейства:					
7. Поступленія	434.145	—	—	—	434.145
8. Возвраты	816.907	573.938	257.733	297.780	1.946.358
9. Больше возвратовъ . .	382.762	573.938	257.733	297.780	1.512.213
Кредитныя бирки:					
10. Поступленія	1.757.026	1.878.401	1.028.178	2.064.937	6.728.542
11. Возвраты	2.625.249	2.291.441	2.045.486	1.952.727	8.914.904
12. Больше возвратовъ . .	868.223	413.040	1.017.308	—112.210	2.186.362
13. Погаш. бил. солодоваго лотер. займа	323.000	331.000	57.100	10.704	721.804
14. Всего погашено долговъ (№№ 9+12+13) . . .	1.573.985	1.317.978	1.332.141	196.274	4.420.379

Слѣдовательно, всего для уменьшенія долговъ средствъ (4.584.113 ф. ст.) болѣе, чѣмъ затратить (4.420.379 ф. ст.) на 163.734 ф. ст., на которыя увеличилась свободная кассовая наличность, составлявшая къ смѣтному періоду 1697—1698 года 291.400 ф. ст., а въ концѣ 1700—1701 года уже 455.134 ф. ст. или больше на тѣ же 163.734 ф. ст.

²⁾ Въ 1698 г. Дэвенантъ напечаталъ свое разсужденіе „On public debts and engagements“, въ которомъ онъ совѣтывалъ лучше сдѣлать усиліе и совсѣмъ уплатить заключенные долги, чѣмъ оставить ихъ бременемъ будущаго.

оказалось правительство, когда съ 1702 года оно опять было въ необходимости изыскивать ресурсы для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ по участіи Англии въ войнѣ за испанское наслѣдство. Чрезвычайные по этой войнѣ расходы составили въ 12 лѣтъ 1702—1713 громадную для того времени сумму 50.684.956 ф. ст., тогда какъ обыкновенные государственные расходы тѣхъ же 12-ти лѣтъ достигали лишь 42.521.691 ф. ст. Слѣдовательно, чрезвычайные расходы составили прибавку почти въ 120% къ обыкновеннымъ расходамъ. Опять и на этотъ разъ нельзя не удивляться необыкновенному напряженію, которое страна дѣлала, уплачивая такія суммы налоговъ, что ими не только покрывались сполна всѣ обыкновенные государственные расходы, но и значительная часть чрезвычайныхъ. А именно, обыкновенные государственные доходы въ 12 лѣтъ съ 1702 по 1713 годъ составили 64.239.477 ф. ст., то-есть, отъ нихъ оставалось для покрытія почти 43% чрезвычайныхъ расходовъ 21.717.786 ф. ст. Обороты по кредиту достигали въ 1702—1713 годахъ по поступлениямъ 72.265.402 ф. ст. и по возвратамъ 42.860.319 ф. ст., то-есть, отъ нихъ оставалось для нуждъ государственнаго казначейства 29.405.083 ф. ст. Слѣдовательно, всего государственное казначейство имѣло для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ остатковъ отъ обыкновенныхъ доходовъ и отъ кредитныхъ операций вмѣстѣ 51.122.869 ф. ст., изъ нихъ 50.684.956 ф. ст. послужили для чрезвычайныхъ расходовъ, а на остальные 437.913 ф. ст. увеличилась свободная кассовая наличность государственнаго казначейства ¹⁾). Въ способахъ

¹⁾ Представленный въ текстѣ общій финансовый обзоръ военнаго періода 1702—1713 гг. основывается на слѣдующихъ погодныхъ данныхъ:

Съ 1 октября по 29 сентября.	Обыкновенные и чрезвычайные расходы.	Обыкновенные доходы.	Превыше- ніе рас- ходовъ.	Обороты по кредитнымъ операціямъ.		
				Поступле- нія.	Возвраты.	Больше по- ступленийъ.
1701—02	5.010.019	4.869.091	140.928	3.295.920	3.081.237	214.683
1702—03	5.312.907	5.561.154	—248.247	3.422.810	3.669.727	—246.917
1773—04	5.526.812	5.393.902	132.910	3.918.131	3.508.028	410.103
1704—05	5.873.039	5.292.117	580.922	4.222.657	3.714.167	508.490
1705—06	6.691.882	5.283.705	1.408.177	5.403.382	3.666.457	1.736.925
1706—07	8.747.159	5.470.906	3.276.253	6.098.260	3.132.223	2.966.037
1707—08	7.742.111	5.207.958	2.534.153	5.694.412	3.194.923	2.499.489
1708—09	9.159.940	5.205.925	3.954.015	8.773.211	4.928.057	3.845.154
1709—10	9.771.895	5.248.137	4.523.758	7.783.831	3.313.916	4.469.915
1710—11	15.144.925	5.178.900	9.966.025	14.956.481	4.721.294	10.235.187
1711—12	7.864.076	5.747.800	2.116.276	5.666.448	3.084.006	2.582.442
1712—13	6.361.882	5.779.882	582.000	3.029.859	2.846.284	183.575
	93.206.647	64.239.477	28.967.170	72.265.402	42.860.319	29.405.083

которыми были въ 1702—1713 гг. добыты кредитными операціями 29.405.083 ф. ст., и выразилась глубокая, благопріятная переѣна, произошедшая въ состояніи публичнаго кредита въ разсматриваемую эпоху.

Благопріятная переѣна, обнаруживаемая кредитными операціями 1702—1713 годовъ (сравнительно съ 1688—1697 гг.), заключается главнѣйше въ томъ, что основные виды государственнаго долга не выходили изъ присущей каждому изъ нихъ роли и служили только своему назначенію. Это значитъ: чрезвычайные государственные расходы уже не покрывались неотверженными краткосрочными государственными долгами, а единственно и исключительно лишь долгосрочными отверженными долгами; неотверженные же долги служили для одного лишь дѣйствительнаго предвосхищенія суммъ, не только ожидавшихся отъ обыкновенныхъ доходовъ и отверженныхъ долговъ, но и въ самомъ дѣлѣ отъ нихъ поступававшихъ вполнѣ своевременно, и при томъ въ такомъ обиліи, что суммы, временно занятыя посредствомъ краткосрочныхъ долговъ, заключенныхъ въ эту эпоху, не только могли быть возвращены еще въ предѣлахъ той-же эпохи, но и нѣкоторая часть краткосрочныхъ долговъ, прежде заключенныхъ, могла быть погашена превращеніемъ (консолидаціею) въ долгосрочные долги. Мы только что видѣли, что для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ по участию Англій въ войнѣ за испанское наслѣдство въ 1702—1713 годахъ недостатокъ обыкновенныхъ доходовъ достигалъ 28.967.170 ф. с., а кредитныя операціи дали 29.405.083 ф. ст. Ниже мы увидимъ, что консолидированные займы, заключенные въ эту эпоху, доставили 30.332.540 ф. ст., или больше послѣдней суммы почти на миллионъ ф. ст. (927.457 ф. ст.), которые могли быть употреблены на погашеніе и уменьшеніе неотверженныхъ долговъ.

На самомъ дѣлѣ переѣны къ лучшему въ составѣ государственныхъ долговъ были гораздо значительнѣе. Ближе всматриваясь въ подробности, мы находимъ, что одновременно съ качественнымъ улучшеніемъ состава всего государственнаго долга въ 1702—1713 годахъ произошло еще болѣе крупное улучшеніе въ составѣ неотверженной части государственнаго долга. И эта очень ранняя забота о наилучшемъ устройствѣ неотверженныхъ государственныхъ долговъ соста-

Такимъ образомъ отъ чрезвычайныхъ ресурсовъ кредита требовалось 28.967.170 ф. ст., тогда какъ они доставили 29.405.083 ф. ст., или больше на 437.913 ф. ст., на которые свободная наличность государственнаго казначейства съ 455.134 ф. ст. 1-го октября 1702 г. возросла до 893.047 ф. ст. къ 1-му октября 1713 г.

влиять характеристическую особенность Англии, немало способствовавшую благоустройству ея государственнаго хозяйства.

Выше мы видѣли, что въ военную эпоху 1688—1697 годовъ даже осуществленіе кредитныхъ операцій для покрытія части чрезвычайныхъ расходовъ въ размѣрѣ 16.342.128 ф. ст. было связано съ такими непреодолимыми затрудненіями, что изъ нихъ только 3.709.430 ф. ст. могли быть добыты долгосрочными операціями, а остальные 12.632.698 ф. ст. пришлось добыть почти исключительно старомодными способами, очень разорительными и для казны, и для страны. Попытка канцлера казначейства Монтэгу ввести вмѣсто „бирокъ“ и свидѣтельствъ разныхъ вѣдомствъ о недоплатѣ ими суммъ, причитавшихся разнымъ кредиторамъ казны, новаго вида краткосрочныя государственно-долговья бумаги, въ видѣ „билетовъ казначейства“ (Exchequer bills), на первыхъ порахъ оказалась почти неудачною. Впервыхъ, имъ пришлось дать свойства бумажно-денежнаго знака (годность служить для уплаты въ казну), тогда какъ въ это-же время впервые вообще явились въ Англии кредитно-денежные знаки, въ видѣ билетовъ Англійскаго Банка, успѣху которыхъ „билеты казначейства“ только мѣшали, какъ и обнаружилось немедленно изъ опыта. Вторыхъ публика не очень охотно разбирала билеты казначейства, коихъ могло быть только выпущено: въ 1695 году на 146.704 ф. ст., въ 1696—1697 году на 2.278.310 ф. ст. и въ 1697—1698 году еще на 434.145 ф. ст., или всего на 2.859.159 ф. ст., и впечатлѣніе, произведенное этимъ нерасположеніемъ публики въ свое время такъ сильно чувствовалось, что въ слѣдующія 8 лѣтъ (и въ томъ числѣ въ первыя 5 лѣтъ военной эпохи 1702—1713 годовъ) на новые выпуски билетовъ казначейства совсѣмъ не рѣшались. Другое характерное выраженіе затрудненій, встрѣчавшихся при первоначальномъ введеніи „билетовъ казначейства“, заключается въ сохранившемся свѣдѣніи (котораго ниже мы еще по другому поводу коснемся), что когда, наконецъ, въ 1707 г. рѣшились (закономъ 5 Anne c. 13) на новый выпускъ „билетовъ казначейства“ на 1.470.225 ф. ст., а въ 1708 году еще на 99.625 ф. ст., то изъ обѣихъ этихъ суммъ 1.500.000 ф. ст., „взяты“ были Англійскимъ Банкомъ, или иными словами: на эти 1½ милліона билетовъ казначейства на дѣлѣ совсѣмъ не были выпущены, а только послужили залогомъ для ссуды изъ Банка, то-есть,—для выпуска банковыхъ билетовъ, размѣнныхъ на звонкую монету и этимъ болѣе удобныхъ. А между тѣмъ новый опытъ выпуска билетовъ казначейства въ 1707 году производился послѣ

того, какъ изъ числа первоначально выпущенныхъ въ 1695—1696, 1696—1697 и 1697—1698 годахъ всего 2.859.159 ф. ст. было погашено и изъято приѣмомъ въ казенные платежи: въ 1695—1696 и 1696—1697 годахъ на 484.105 ф. ст., съ 1697—1698 по 1700—1701 годы еще на 1.946.358 ф. ст. и съ 1701—1702 по 1705—1706 годъ еще 121.715, или всего 2.552.178 ф. ст., такъ что въ обращеніи оставалось лишь на 306.981 ф. ст. Какъ упомянуто выше, сначала пробовали выпускать билеты казначейства только низкими достоинствами въ 5 и 10 ф. ст.; законъ 1700 года (12 Will. III, с. 1) перешелъ къ противоположной системѣ, предписавъ новыя достоинства въ 25, 50 и 100 ф. ст. Все это ясно указываетъ, что задача устройства неотвержденнаго государственнаго долга была еще очень трудна. И тѣмъ не менѣе для ея разрѣшенія въ военную эпоху 1702—1713 гг., нельзя не замѣтить, сдѣланы весьма важные шаги впередъ.

Группируя показанныя въ отчетахъ объ исполненіи росписей суммы оборотовъ по краткосрочнымъ долгамъ и вычисляя ихъ результаты (выводомъ разностей между поступлениями и возвратами), мы находимъ ¹⁾, что по билетамъ казначейства всего въ 1702—1713 годахъ поступило 5.721.890 ф. с. и возвращено 2.272.885 ф. с., слѣдовательно—для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ они дали 3.449.005 ф. с. Но при этомъ въ первыя пять лѣтъ разсматри-

¹⁾ Погодные данныя объ оборотахъ по неотвержденному долгу на основаніи исполненныхъ бюджетовъ:

Съ 30 сентября по 30 сентября.	По билетамъ казначейства.			По кредитнымъ биркамъ.			По билетамъ олодового лотерейнаго займа.
	Поступленія.	Возвраты.	Разность.	Поступленія.	Возвраты.	Разность.	Возвраты.
1701—02	—	97.675	—97.675	3.295.436	2.983.013	+312.423	550
1702—03	—	13.920	—13.920	3.335.181	3.655.807	—320.626	—
1703—04	—	1.085	—1.085	2.535.455	3.506.943	—971.488	—
1704—05	—	3.100	—3.100	3.344.668	3.711.067	—366.399	—
1705—06	—	5.935	—5.935	3.130.601	3.660.522	—529.921	—
1706—07	1.470.225	120.193	+1.350.032	3.170.699	2.873.750	+296.949	138.280
1707—08	99.625	151.135	—51.510	3.098.417	2.859.771	+238.646	184.017
1708—09	2.567.363	1.773.477	+793.886	3.126.544	2.916.666	+209.878	237.914
1709—10	536.137	105.985	+430.152	4.922.714	2.956.106	+1.966.608	251.285
1710—11	137.700	205	+137.495	2.459.816	4.664.547	—2.204.731	56.542
1711—12	133.500	165	+133.335	2.397.688	3.083.841	—686.153	—
1712—13	777.340	10	+777.330	1.393.756	2.846.274	—1.452.518	—
	5.721.890	2.272.885	+3.449.005	36.210.975	39.718.307	—3.507.332	868.588

ваемой эпохи съ 1701—1702 по 1705—1706 годъ они ничего не давали и, напротивъ, еще потребовали 121.715 ф. с.; въ 1706—1707 году они дали 1.350.032 ф. с., но въ слѣдующемъ 1707—1708 году опять ничего не дали и лишь взяли 51.510 ф. с., наконецъ, въ послѣднее пятилѣтіе съ 1708—1709 по 1712—1713 годъ они уже непрерывно служили производительнымъ ресурсомъ и доставили для чрезвычайныхъ расходовъ 2.272.198 ф. с. Доставленная билетами казначейства въ разсматриваемую эпоху сумма 3.449.005 ф. с. сама по себѣ не очень значительна; но важно было уже то, что если неотверженный долгъ служилъ финансовымъ ресурсомъ, то это дѣлала его новая часть, которую имѣлось въ виду и дѣйствительно удалось въ это время устроить и усовершенствовать, а не та его часть, которая заключалась въ унаслѣдованныхъ отъ старины „биркахъ“, игравшихъ такую выдающуюся роль еще въ предшествовавшую военную эпоху. Билеты казначейства реализовались обыкновенно чрезъ Англійскій Банкъ, которому законъ (9 Anne с. 7) предоставилъ для этого дѣла и право выпуска безпроцентныхъ знаковъ на сумму, превышающую акціонерный капиталъ. И то обстоятельство, что билеты казначейства могли служить для платежей въ казну и въ Банкъ, оказалось достаточнымъ, чтобъ ихъ упрочить. Конечно, и „бирки“ не сразу вышли изъ употребленія; напротивъ, имъ еще предстояло просуществовать довольно долго; но ихъ значеніе все болѣе и болѣе огранивалось. Въ 1702—1713 годахъ поступления по нимъ составили 36.210.975 ф. с., а возвраты 39.718.307 ф. с., то-есть: они уже не только не служили для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, но, напротивъ, ихъ обращеніе уменьшилось на 3.507.332 ф. с. На дѣлѣ борьба съ „бирками“ была энергичнѣе, чѣмъ кажется по этому общему для всей эпохи результату. Всматриваясь въ погодныя данныя, мы находимъ, что если въ 1701—1702 году поступления по биркамъ составили 3.295.436 ф. с. при возвратахъ по нимъ 2.983.013 ф. с. или при перевѣсѣ поступленій на 312.324 ф. с., то въ слѣдующіе четыре года возвраты въ размѣрѣ 14.534.339 ф. с. перевѣсили поступления въ размѣрѣ 12.345.905 ф. с. на 2.188.434 ф. с. Въ слѣдующіе затѣмъ четыре года опять нельзя было обойтись безъ услуги „бирокъ“: поступления составили 14.318.374 ф. с., а возвраты 11.606.293 ф. с., или чистыхъ поступленій было 2.712.081 ф. с. Наконецъ, въ послѣдніе три года возвраты въ суммѣ 10.594.662 ф. с. перевѣсили поступления въ суммѣ 6.251.260 ф. с. на 4.343.402 ф. с. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ 12 лѣтъ разсматриваемой военной эпохи

было пять лѣтъ, когда поступленій (17.613.810 ф. с.) было больше, чѣмъ возвратовъ (14.589.306 ф. с.), на 3.024.504 ф. с., и семь лѣтъ, въ которые возвратовъ (25.129.001 ф. с.) было больше, чѣмъ поступленій (18.597.165 ф. с.), на 6.531.836 ф. с. Эта-то послѣдняя цифра точнѣе указываетъ силу напряженія, сдѣланнаго въ стараніи обходиться безъ „бирокъ“. Не все оно оказывалось успѣшнымъ, частью (меньшею) въ размѣрѣ 3.024.504 ф. с. оно было ослаблено, но другою (большею) частью въ размѣрѣ остальныхъ 3.507.332 ф. с. оно дало прочный результатъ, полезный для благоустройства государственнаго хозяйства. Сопоставляя эти 3.507.332 ф. с., на которые уменьшилось обращеніе „бирокъ“, съ 3.449.005 ф. с., на которые увеличилось обращеніе билетовъ казначейства, мы можемъ сказать, что на эти 3.449.005 ф. с. билеты казначейства замѣнили бирки, и въ этомъ заключался успѣшный шагъ впередъ, сдѣланный новымъ видомъ краткосрочнаго государственнаго долга. Оттого на дѣлѣ, окончательно, неотверженный государственный долгъ въ зависимости отъ оборотовъ по билетамъ казначейства и биркамъ уменьшился лишь на разность между обѣими суммами (3.507.332 безъ 3.449.005=) 58.327 ф. с. Но такъ какъ въ продолженіе той же военной эпохи 1702—1713 годовъ было изъято изъ обращенія билетовъ неудавшагося „солодового“ лотерейнаго займа (обращавшихся на одинаковыхъ основаніяхъ съ бирками) на 868.588 ф. с., то все уменьшеніе неотверженнаго государственнаго долга составило 926.915 ф. с. ¹⁾.

Какъ, однако, ни благоприятна объясненная количественная и ка-

¹⁾

Съ 30 сентября по 30 сеп- тября.	Всего по краткосрочнымъ долгамъ.		
	Поступле- нія.	Возвраты.	Разность.
1701—02	3.295.436	3.081.238	+214.198
1702—03	3.335.181	3.669.727	-334.546
1703—04	2.535.455	3.508.028	-972.573
1704—05	3.344.668	3.714.167	-369.499
1705—06	3.130.601	3.666.457	-535.856
1706—07	4.640.924	3.132.223	+1.508.701
1707—08	3.198.042	3.194.923	+3.119
1708—09	5.693.907	4.928.057	+765.850
1709—10	5.458.851	3.313.376	+2.145.475
1710—11	2.597.516	4.721.294	-2.123.778
1711—12	2.531.188	3.084.006	-552.818
1712—13	2.171.096	2.846.284	-675.188
	41.932.865	42.859.780	-926.915

чественная переѣна въ неотвержденномъ государственномъ долгѣ, она уступаетъ той переѣнѣ, которая въ ту же военную эпоху 1702—1713 годовъ произошла въ значеніи отверженнаго государственнаго долга Англій, хотя въ этомъ отношеніи приходится констатировать данныя, болѣе важныя въ количественномъ, чѣмъ въ качественномъ отношеніи. Въ военную эпоху 1702—1713 годовъ долгосрочные займы доставили государственному казначеству 30.332.540 ф. с., тогда какъ въ предшествовавшую военную эпоху 1688—1697 годовъ отъ нихъ едва можно было добыть 3.709.429 ф. Слѣдовательно, въ короткое время производительность ресурса, представляемаго отверженными государственными долгами, увеличилась почти въ десять разъ.

По своему составу доставленная въ 1702—1713 годахъ отверженными государственными долгами сумма слагалась изъ двоякаго рода поступленій. Одни происходили отъ новыхъ соглашеній съ большими торговыми компаніями, у которыхъ правительство брало ихъ акціонерные капиталы въ вознагражденіе за предоставленныя имъ концессіи, права и преимущества (привилегіи и монополіи). Другія происходили отъ долгосрочныхъ займовъ, простыхъ и связанныхъ съ пожизненными пенсіями или лотереями.

Операций съ основными капиталами большихъ торговыхъ компаній произведено въ 1702—1713 годахъ три. Первая сдѣлана въ 1708 г. съ Остъ-Индскою компаніею; за допущенное въ 1702 году слияніе старой и новой Остъ-Индской компаній и за продолженіе имъ концессіи до 1729 года, правительство потребовало въ добавленіе къ 2.000.000 ф. с., уже взятымъ въ 1698 г. изъ ихъ основнаго капитала, еще 1.200.000 ф. с., съ тѣмъ, чтобы государственное казначейство платило компаніи за всеъ 3.200.000 ф. с. не больше процентовъ, чѣмъ оно до 1708 г. платило только за первые 2.000.000 ф. с. Такъ какъ до 1708 г. правительство платило за 2.000.000 ф. с. 8% или 160.000 ф. с., то платежъ этихъ же 160.000 ф. с. за 3.200.000 ф. с. выражалъ пониженіе процентовъ съ 8 до 5, что было, конечно, весьма выгодно для государственнаго казначейства и представляло своего рода конверсію для пониженія процентовъ. Вместе съ 485 ф. с., поступившими въ 1702 г. за счетъ первыхъ 2.000.000 ф. с., все поступленіе отъ Остъ-Индской компаніи составило 1.200.485 ф. с. ¹⁾.

Въ 1707 г. Англійскій Банкъ „принялъ на себя оплату налич-

¹⁾ Return 1869, I, 26, II 532.

ными деньгами⁴, по предъявленію, выпущенныхъ тогда билетовъ казначейства на 1.500.000 ф. с., за особое $4\frac{1}{2}\%$ -ное вознагражденіе. По этому долгу въ 1709 году накопилось капитала и процентовъ 1.775.028 ф. с. Устройство этого-то долга, а равно новое позаимствованіе въ 400.000 ф. с. изъ основнаго (акціонернаго) капитала Банка состоялось въ 1708 г., когда Банку (по закону 7 Anne сар. 7) была продолжена его концессія до 1732 г. и вмѣстѣ на него возложена обязанность увеличить свой основной капиталъ на приведенныя двѣ суммы, а всего на 2.175.028 ф. с., съ тѣмъ, чтобы (съ первоначальными 1.200.000 ф. с.) по всему долгу Банку, всего въ 3.375.028, правительство платило Банку 6% вмѣсто прежнихъ 8% . И это соглашеніе, слѣдовательно, свидѣтельствовало о томъ, что улучшенное состояніе кредита давало правительству возможность очень выгодно пользоваться своимъ положеніемъ, какъ для консолидаціи неотвержденнаго долга (превращеніемъ билетовъ казначейства на 2.175.038 ф. с. въ долгъ за полученный казною акціонерный капиталъ Банка), такъ и для пониженія процентовъ по консолидованному долгу.

Самое важное поступленіе разсматриваемой категоріи произошло въ 1710 году, когда правительство разрѣшило учрежденіе совершенно новой компаніи для торговли въ Южномъ океанѣ, названной поэтому Южно-Океанійской (the South Sea Company). Акціонеры этой компаніи представили правительству свой складочный капиталъ въ видѣ скупленной ими массы краткосрочныхъ государственныхъ долговъ, главнымъ образомъ свидѣтельствъ морскаго вѣдомства, но и многихъ иныхъ вѣдомствъ, интендантскаго, артиллерійскаго, транспортнаго и т. д., о суммахъ, ими недоплаченныхъ разнымъ кредиторами казны, всего на 9.177.967 ф. с., каковая сумма была консолидована, какъ государственный долгъ Южно-Океанійской компаніи съ ежегодною уплатою по нему интересовъ въ размѣрѣ 6% . Въ свое время эта консолидаціонная операція канцлера казначейства Гэрли (Harley), впоследствии графа оксфордскаго, дѣйствительно замѣчательная, какъ первая очень большая операція по этой части, залѣжившая весьма опасную болѣзнь англійскаго государственнаго хозяйства, считалась мастерскою (the earl of Oxford masterpiece¹).

Если мы сложимъ 3.507.332 ф. с., на которые уменьшилось обращеніе кредитныхъ бирокъ, съ 868.588 ф. с. изъятыхъ изъ обращенія билетовъ солодовой лотереи, имѣвшихъ одинаковое съ бирками

¹) Return 1869, I, 44; II, 522—523; Законъ 9 Anne с. 21; Cox, R. Walpole vol. I.

значение, съ 1.775.028 ф. с. консолидированныхъ въ долгъ Англійскому Банку билетовъ казначейства и, наконецъ, съ 9.179.967 ф. с. консолидированныхъ въ долгъ въ Южно-Океанійской компаниі свидѣтельствъ разныхъ вѣдомствъ о недоплатѣ имъ причитавшихся разнымъ кредиторамъ казны суммъ, то получимъ общій итогъ въ 15.328.915 ф. с., на который въ разсматриваемую эпоху простиралась операція по приведенію въ порядокъ неотверженныхъ государственныхъ долговъ.

Итого въ разсматриваемомъ періодѣ отъ трехъ большихъ компаний поступило въ казну, посредствомъ долговой передачи на продолжительные сроки ихъ акціонерныхъ капиталовъ, значительная сумма 12.553.481 ф. с., съ ежегоднымъ платежемъ по ней интересовъ въ размѣрѣ 6⁰/₀, безъ расхода на обязательное ежегодное погашеніе этого вида государственнаго долга.

Суммы отъ этого ресурса начали поступать, однако, начиная съ 1708 года. Ранѣе же кредитныя операціи по консолидированнымъ займамъ заключались: 1) въ продажѣ (на основаніи закона 2 et 3 Anne c. 3.) пенсій на небольшую уже, впрочемъ, сумму 364.108 ф. с.; 2) въ продажѣ долгосрочныхъ аннуитетовъ, состоявшихъ изъ интересовъ на добываемый капиталъ и погашенія его въ установленный срокъ, въ продолженіе котораго аннуитеты уплачивались казною тому, кто ихъ покупалъ за внесенный въ казну капиталъ. Въ 1702—1703 г. продавались 89-лѣтніе аннуитеты, доставившіе казнѣ тоже только капиталъ въ 87.630 ф. с. Въ 1703—1704 году началась продажа 99-лѣтнихъ аннуитетовъ (на основаніи законовъ 3 et 4 Anne c. 6; 4 Anne c. 6; 5 Anne c. 19), цѣна коихъ опредѣлялась капитализаціею изъ 6 ²/₃⁰/₀, то-есть, за одинъ фунтъ ст. аннуитета, ежегодно уплачиваемаго казною въ продолженіе 99 лѣтъ, покупатель долженъ былъ внести въ казну 15 ф. с. Отъ продажи этихъ аннуитетовъ, продолжавшейся непрерывно съ 1703—1704 года по 1708—1709 годъ и въ 1710—1711 году, въ казну поступилъ уже очень значительный капиталъ въ 7.827.319 ф. с.—3) Наконецъ, третій видъ долгосрочныхъ кредитныхъ операцій были лотерейные займы, къ коимъ съ 1710 начали прибѣгать съ увеличеннымъ успѣхомъ противъ прежняго; въ четыре года, съ 1709—1710 по 1712—1713, они доставили государственному казначейству 8.600.001 ф. с. Сверхъ того въ 1710 г. заключенъ заемъ, доставившій 900.000 ф. с., первоначально предполагавшійся съ выигрышами, но осуществившійся безъ нихъ, какъ 6⁰/₀-ный на 32 года, въ продолженіе коихъ казна ежегодно уплачивала аннуитетъ для интересовъ и погашенія въ 9⁰/₀ или 81.000 ф. с.

Такимъ образомъ, перечисленные консолидованные займы доставили въ 1701—1713 годахъ: компанейскіе акціонерные капиталы 12.553.481 ф. с., пожизненные пенсіи 364.108 ф. с., долгосрочные аннуитеты 89—99-лѣтніе 8.814.949 ф. с. и лотерейные займы 8.600.001 ф. с., а всего 30.332.539 ф. с. ¹⁾

Что касается условій, на которыхъ были добыты эти капиталы, то по капиталамъ, взятымъ у большихъ торговыхъ компаний, выше уже указано, что правительство за нихъ обязывалось платить уже не болѣе 6% годовыхъ. По займамъ посредствомъ долгосрочныхъ аннуитетовъ правительство продавало 1 ф. с. ежегоднаго платежа въ течение 99 лѣтъ—сначала за капиталъ въ 15, а потомъ въ 15¹/₂ и 16 ф. с., слѣдовательно, съ капитализаціею изъ 6³/₅%, 6,45% и 6¹/₄%, при чемъ изъ 6³/₅% правительство реализовало лишь въ началѣ; больше было реализовано изъ 6,45% и еще больше изъ 6¹/₄%. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ улучшение положенія было очень большое противъ десятилѣтія 1688—1697 гг., когда правительство должно были мириться съ платежами въ 8—10—12%. Наконецъ, условія лотерейныхъ займовъ можно характеризовать по общему сложному

¹⁾ Представляемъ составленный нами, для ясности общаго обзора, на основаніи исполненныхъ росписей, систематическій сводъ погодныхъ данныхъ о поступленіяхъ отъ консолидованныхъ займовъ въ 1702—1713 годахъ:

	Отъ компанейскихъ акціонерныхъ капиталовъ.			Отъ продажъ или погнзъ пенсій.	Отъ займовъ долгосрочн. аннуитетами.		Отъ лотерейныхъ займовъ.	Итого.
	Англіиска-ге банка.	Остѣ-Инд-ской комп.	Южно-океанской компаніи.		89-лѣт-нихъ.	99-лѣт-нихъ.		
1701—02	—	485	—	—	—	—	—	485
1702—03	—	—	—	—	87.630	—	—	87.630
1703—04	—	—	—	363.808	—	1.018.868	—	1.382.676
1704—05	—	—	—	300	—	877.689	—	877.989
1705—06	—	—	—	—	—	2.272.780	—	2.272.780
1706—07	—	—	—	—	—	1.457.335	—	1.457.335
1707—08	—	600.000	—	—	—	1.896.370	—	2.496.370
1708—09	2.175.028	600.000	—	—	—	304.277	—	3.079.305
1709—10	—	—	—	—	824.980	—	1.500.000	2.324.980
1710—11	—	—	9.177.968	—	74.995	—	3.106.002	12.358.965
1711—12	—	—	—	—	25	—	3.135.235	3.135.260
1712—13	—	—	—	—	—	—	858.764	858.764
	2.175.028	1.200.485	9.177.968	364.108	987.630	7.827.319	8.600.001	30.332.539
	12.553.481				8.814.949			

Въ столбцѣ о 89-лѣтнихъ займахъ для сжатія таблицы показаны въ 1709—1710, 1710—1711 и 1711—1712 годахъ 900.000 ф. с. поступленій займа на эту сумму, заключеннаго въ 1710 г. и первоначально предполагавшагося лотерейнымъ, но осуществившагося безъ лотереи, какъ 6%-ный заемъ на 32 года, въ про-долженіе коихъ по нему расходовалось для интересовъ и погашенія 9% ежегодно.

по нимъ результату. Въ 1710—1714 годахъ заключено было семь лотерейныхъ займовъ, коими предполагалось добыть 10.500.000 ф. с., по велѣдствію скидокъ за досрочные взносы (241.815 ф. с., которые по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ были проведены, какъ обыкновенные государственные расходы), реализовано 10.258.185 ф. с.; лотерейныхъ билетовъ, подлежащихъ постепенному погашенію въ 32-лѣтній срокъ, было для этого выпущено на нарицательный или погашаемый капиталъ 13.224.310 ф. с., по которымъ платежъ интересовъ составлялъ 767.255 ф. с., а весь годовой ежесрочный платежъ 944.329 ф. с. Слѣдовательно, нарицательный интересъ, который получали владѣльцы лотерейныхъ билетовъ, составлялъ въ общей сложности $5\frac{4}{5}\%$; курсъ реализации въ общей сложности составлялъ 77,57 за 100; срочный платежъ, который правительство обязывалось производить въ теченіе 32 лѣтъ, составлялъ $9\frac{1}{5}\%$ на дѣйствительно реализованный капиталъ; а дѣйствительный интересъ на капиталъ, соотвѣтствующій такому срочному платежу и сроку погашенія, составляетъ немного больше $8\frac{1}{2}\%$. Такимъ образомъ, на наименѣе выгодныхъ условіяхъ были реализованы лотерейные займы. Лотереи устроены были на разныхъ основаніяхъ. Такъ, одна изъ лотерей 1710 года, состояла изъ 150.000 билетовъ по 10 ф. с.; изъ нихъ было 146.250 простыхъ билетовъ, по которымъ владѣльцы получали 7% роста ежегодно и погашеніе въ теченіе 32 лѣтъ, а 3750 билетовъ были съ выигрышами, заключавшимися въ ежегодныхъ доходахъ, до истеченія срока займа, отъ 1000 ф. с. до 5 ф. с. Такимъ образомъ, наименьшій выигрышъ заключался въ 50% -номъ доходѣ на уплоченный за билетъ капиталъ, а наибольшій заключался въ 32-лѣтнемъ доходѣ, составлявшемъ 10.000% на уплоченный за билетъ капиталъ. Всего было: 1 выигрышъ въ 1000-фунтовомъ доходѣ, 3 выигрыша въ 500-фунтовыхъ доходахъ, по 4 выигрыша въ 400, 300 и 200-фунтовыхъ доходахъ, 20 выигрышей съ 100-фунтовымъ доходами, 30 выигрышей съ 50-ти фунтовыми доходами, 100 выигрышей съ 20-фунтовыми доходами, 601 выигрышъ съ 10-фунтовыми доходами и 2983 выигрыша съ 5-фунтовыми доходами; для всѣхъ выигрышей ежегодно требовалось 32.625 фунтовъ (или 87% нарицательнаго капитала выигрышныхъ 3750 билетовъ), а для всего ежегоднаго срочнаго платежа по займу требовалось 135.000 ф. с., или 9% ; за досрочные взносы по займу было уплочено 80.432 ф. с. и, слѣдовательно, правительство по нему получило 1.419.568 ф. с. Тиражи погашенія производились каждое полугодіе, а платежи по невыигрышнымъ билетамъ—разъ въ году.

Другой лотерейный заемъ, 1711 года, былъ 6⁰/₀-ный и устроенъ на шомъ началѣ: изъ 150.000 билетовъ, по 10 ф. с. каждый. 125.000 билетовъ погашались въ 32 года и владѣльцы по нимъ обратно получали только свой капиталъ, то-есть 1.250.000 ф. с., остальные же 25.000 билетовъ, указанные жребіемъ, были связаны съ выигрышами, изъ коихъ наибольшій былъ въ 12.000 ф. с. капитала, а совокупность выигрышей составляла капиталъ, возвращавшійся въ теченіе 32 лѣтъ означеннымъ 25.000 билетамъ и простиравшійся до 478.570 ф. с. Такимъ образомъ, по всему займу правительство обязывалось погасить капиталъ въ 1.928.570 ф. с. и по этому капиталу ежегодно уплачивалось 6⁰/₀ интересовъ, или 115.714 ф. с. изъ всего срочнаго платежа, составлявшаго 9⁰/₀ на 1.500.000 ф. с. или 135.000. Возвратовъ за досрочные взносы по займу было сдѣлано 43.316 ф. с. и слѣдовательно, дѣйствительно поступило отъ него въ казну 1.456.684 ф. с.—Третій типъ представляли лотерейные займы, именовавшіеся классными. Такъ, одинъ изъ нихъ 1712 года, тоже на 32 года, изъ 20.000 билетовъ, стоимшихъ по 100 ф. с. каждый, всѣ вмѣстѣ доставившихъ казнѣ 2.000.000 ф. с., былъ раздѣленъ на 5 классовъ, между которыми билеты распредѣлялись жребіемъ. Каждый билетъ былъ выигрышный, потому что всѣмъ билетамъ были приевоены погасительныя преміи и при томъ различныя, въ 10, 15, 20, 25 и 30 ф. с., смотря по классу, и сверхъ того были большіе выигрыши; а именно, число билетовъ, по которымъ выплачивались при выходѣ ихъ въ тиражи погашенія и выигрышей разныя суммы, было въ разныхъ классахъ слѣдующее:

Выигрыши.	I класса.	II класса.	III класса.	IV класса.	V класса.	Всѣхъ биле- товъ.
20.000 фунт. стерл. . . .	—	—	—	—	1	1
5.000 " "	—	—	—	1	1	2
4.000 " "	—	—	1	1	1	3
3.000 " "	—	1	1	1	1	4
2.000 " "	—	1	1	1	1	4
1.000 " "	1	1	1	1	1	5
500 " "	—	1	1	1	1	4
400 " "	—	4	4	4	4	16
300 " "	—	5	5	5	5	20
200 " "	50	100	150	200	250	750
110 " "	1.279	—	—	—	—	1.279
115 " "	—	2.557	—	—	—	2.557
120 " "	—	—	3.836	—	—	3.836
125 " "	—	—	—	5.125	—	5.126
130 " "	—	—	—	—	6.394	6.394
Итого билетовъ.	1.330	2.670	4.000	5.340	6.660	20.000

Любопытно, что хотя лотерейные займы, которые заключались съ 1710 года, были всё расчитаны на ихъ погашеніе въ 32-лѣтній срокъ, но правительство оставляло за собою право и ранѣе уплатить подлежавшій погашенію капиталъ ¹⁾).

VI.

Хотя четырехлѣтіе съ 1713—1714 г. по 1716—1717 г. было мирнымъ и военные расходы въ 1713—1714 и 1714—1715 гг. сильно были сокращены, но одновременно слишкомъ поспѣшили пониженіемъ поземельнаго налога, составлявшаго главнѣйшій податной источникъ въ началѣ XVIII вѣка въ Англіи (онъ уже съ 1707—1708 г. давалъ свыше 2.000.000 ф. с., тогда какъ всё акцизы, вмѣстѣ взятые, несмотря на ихъ многочисленность, только въ 1712—1713 гг. впервые тоже дали свыше 2.000.000 ф. ст., а таможенный доходъ еще не достигалъ и 1½ миллионъ ф. с.); въ то же время не постѣснились чувствительно увеличить суммы, которыя вотивались тогда „королю“ на гражданское управленіе и содержаніе двора. Въ 1715—1716 году политическія событія потребовали увеличенія военныхъ расходовъ. Послѣдствіемъ этого положенія были три дефицита, слѣдовавшіе одинъ за другимъ въ три года послѣ Утрехтскаго мира и составившіе вмѣстѣ почтенную сумму, 2.999.096 ф. с. Благоприятнѣе былъ смѣтный періодъ 1716—1717 года, когда возвышеніемъ налоговъ, косвенныхъ и прямыхъ, и сокращеніемъ расходовъ не только было восстановлено равновѣсіе въ государственной росписи, но получился избытокъ доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ 629.189 ф. с. (почти 10% всей совокупности годовой суммы государственныхъ доходовъ того времени).

Перемѣною этой Англія была обязана новому министру, правившему Англіею и ея финансами съ 11-го октября 1715 г., сэру Роберту Вольполю, первому въ томъ ряду геніальныхъ руководителей финансоваго управленія, которымъ Англія обязана не только своимъ финансовымъ благоустройствомъ и процвѣтаніемъ, но въ значитель-

¹⁾ Законы о лотерейныхъ займахъ 1710—1714 гг.: 8 Anne. сс. 4, 7; 9 Anne. сс. 6, 23; 10 Anne. сс. 19, 26; 12 Anne. st. 1 с. 11; 12 Anne. st. 2 с. 9; 1 Geo. I, st. 1, с. 2; 5 Geo. I, сс. 3, 9; Return 1869 II, 483—6 и Return 1890 pp. 186—7. Для противодѣйствія частнымъ лотереямъ еще ранѣе былъ изданъ 10 Will. III, с. 17 an Act. for suppressing of lotteries съ высокими штрафами; вообще, одновременно правительство должно было бороться и съ деморализаціею отъ лотерей, см. Return 1890 pp. 178 sq.

ной мѣрѣ и своимъ народно-хозяйственнымъ благосостояніемъ. Сэръ Робертъ Вольполь принадлежалъ къ тому аристократическому меньшинству, которое вмѣстѣ съ буржуазіею и лучшими политическими мыслителями той эпохи стояло на сторонѣ новой династіи и новаго болѣе свободнаго государственнаго порядка, тогда какъ большинство поземельной аристократіи тогда проявляло свой консерватизмъ въ интригахъ противъ новой династіи, въ козняхъ противъ правительства, въ устройствѣ ему всякихъ скандаловъ въ парламентѣ и въ распространеніи о немъ, посредствомъ памфлетовъ и стоустой молвы, самыхъ неимовѣрныхъ сплетенъ. Эти сплетни въ свое время имѣли огромное значеніе, потому что онѣ не только воспрепятствовали важнымъ финансовымъ преобразованіямъ (напримѣръ, знаменитымъ акцизнымъ предположеніямъ Роберта Вольполя, впоследствии осуществленнымъ при Питтѣ младшемъ), но создали легендарную репутацію Роберту Вольполю, долго мѣшавшую признанію его заслугъ и только въ наше время исчезнувшую, когда историческая критика изслѣдовала и выяснила лживость и недобросовѣстность основаній, на которыхъ она держалась.

Сэръ Робертъ Вольполь уже въ самомъ началѣ своей парламентской карьеры приобрѣлъ себѣ извѣстность компетентнаго въ финансовыхъ вопросахъ дѣятеля, когда (въ апрѣлѣ 1711 г.) торіи распустили сплетню, что изъ кредитовъ, ассигнованныхъ парламентомъ, громадная сумма въ 35.302.307 ф. с. израсходована новымъ правительствомъ такъ, что оно не въ состояніи ее оправдать предъ контролемъ. Въ отвѣтъ на это обвиненіе Робертъ Вольполь напечаталъ въ видѣ брошюръ двѣ записки (*The debt of the Nation stated and considered; Thirty millions accounted for*), наглядно выяснивъ вздорность этихъ обвиненій: такъ, напримѣръ, оказывалось, что долгъ по свидѣтельствамъ морскаго вѣдомства о недоплоченныхъ имъ суммахъ (*navy bills*) составлялъ только 574.000 ф. с., а не 5.130.539 ф. с., какъ утверждали обвинители; что не представленные еще къ по-вѣркѣ расходы составляли лишь 4.000.000 ф. с., а не 35.000.000 ф. с., и такъ далѣе. За этотъ разборъ дѣла сэръ Робертъ Вольполь приобрѣлъ извѣстность „наилучшаго знатока въ цифрахъ“ (*the best master of figures of any man of his time*). Тѣмъ не менѣе его противники сумѣли воспользоваться парламентскимъ большинствомъ, когда оно для нихъ было благопріятно, чтобы не только обвинить Р. Вольполя въ полученной имъ будто бы взяткѣ въ 1000 ф. с., но добились даже того, что онъ былъ исторгнутъ изъ парламента.

Чудовищность этого обвиненія и послѣдовавшей за нимъ кары доказываютъ однако только безцеремонность, съ которою тогда дѣйствовали. На дѣлѣ вздорность обвиненія не только по существу не была никогда внѣ сомнѣнія, но и формально очень скоро была выяснена парламентомъ же; 10-го октября 1715 года Робертъ Вольполь былъ назначенъ первымъ министромъ и канцлеромъ казначейства (министромъ финансовъ). На первый разъ, впрочемъ, Р. Вольполь недолго былъ у власти и чрезъ 1½ года, въ апрѣлѣ 1717 г., опять ее передалъ консервативному министерству Стенгопа. Однако и кратковременнаго пребыванія Р. Вольполя у власти было достаточно, чтобъ сообщить такой преобразовательный толчекъ финансовому управленію Англїи, который положилъ начало новому періоду въ исторїи англїйскаго публичнаго кредита и предписывалъ опредѣленное направленіе, руководившее финансами и въ томъ промежуткѣ времени, въ которое управляли его противники (съ 8-го апрѣля 1721 г. Робертъ Вольполь опять былъ первымъ министромъ и канцлеромъ казначейства).

Какъ объяснено выше, въ мирное четырехлѣтіе, послѣдовавшее за Утрехтскимъ миромъ 1713 года, прежде всего было необходимо покрыть три бюджетныхъ дефицита въ размѣрѣ 2.999.096 ф. с. На дѣлѣ, кредитныя операціи были гораздо обширнѣе. Отъ лотерейныхъ займовъ поступило 1.900.000 ф. с., въ томъ числѣ 500.000 ф. с. ть втораго лотерейнаго займа 1713 года (заключеннаго на основаніи закона 12 Anne st. 1 cap. 11) и 1.400.000 ф. с. отъ новаго лотерейнаго займа, заключеннаго (на основаніи закона 12 Anne st. 2 cap. 9) въ 1714 году. Сверхъ того въ 1715-же году уже при Вольполѣ и въ связи съ его преобразовательственными мыслями было (закономъ 1 Geo. I st. 2 cap. 21) допущено увеличеніе акціонернаго капитала Южно-Океанійской компаніи на 822.032 ф. с. и передача этой суммы въ казну для округленія ея долга компаніи до 10.000.000 ф. с.; равнымъ образомъ въ 1717 г. (закономъ 3 Geo. I c. 8) допущено увеличеніе основнаго капитала Англїйскаго Банка на 2.000.000 ф. с. для консолидаціи на эту сумму ссуды, выданной уже прежде правительству. Это были операціи въ старомъ духѣ. Совершенно новый видъ долгосрочныхъ консолидированныхъ займовъ былъ Робертомъ Вольполемъ начатъ въ 1715 году выпускомъ (на основаніи закона 1 Geo I st. 2 cap. 19) 5% безсрочной (вѣчной) ренты на 910.000 ф. с. и скоро послѣ того въ томъ же году (на основаніи закона 1 Geo I st. 2 cap. 21) еще на 169.000 ф. с., или всего на 1.079.000

ф. с., отъ реализаціи которыхъ поступило въ 1714—1715 году 137.000 ф. с. и въ 1715—1716 году остальные 942.000 ф. с. Производство срочныхъ уплатъ по новой безсрочной рентѣ (интересовъ по четвертямъ года) было поручено Англійскому Банку, кассиру и бухгалтеру котораго было отъ парламента положено особое за то вознагражденіе. На Англійскій Банкъ возложено веденіе передаточныхъ записей о переходѣ новой ренты (имянной) изъ рукъ въ руки. При этомъ особая статья закона, впервые разрѣшавшаго выпускъ безсрочной ренты, опредѣляла (1 Geo I st. 2 cap. 19 section XVI), что привилегіи Англійскаго Банка не могутъ терять своей силы впредь до выкуна правительствомъ новой безсрочной ренты, то-есть, долгъ по ней ставился на одну доску съ долгомъ за позаймствование акціонернаго капитала Англійскаго Банка (что, вѣроятно, сдѣлано для успѣха реализаціи). Новая рента освобождена отъ всѣхъ налоговъ и повинностей (free from all taxes, charges and impositions). Выкуну же ея должно за годъ предшествовать предувѣдомленіе о немъ. Въ 1716 году операція по выпуску безсрочной ренты повторена уже въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ связи съ мѣрами по начатой конверсіи старыхъ видовъ государственнаго долга. А именно: 5⁰/₀-ной ренты выпущено на 9.534.358 ф. с., въ томъ числѣ для конверсіи лотерейныхъ займовъ 1711—1712 гг. на 8.875.703 ф. с. и для конверсіи стараго стюартовскаго долга 658.655 ф. с., сверхъ того для консолидаціи бирокъ и свидѣтельствъ разныхъ вѣдомствъ о недоплатенныхъ ими суммахъ реализовано 4⁰/₀-ной безсрочной ренты на 509.127 ф. с. Всего, поступления по консолидованнымъ операціямъ составили: отъ лотерейныхъ займовъ 1.900.000 ф. с., отъ акціонернаго капитала Южно-океанійской компаніи 822.032 ф. с., отъ Англійскаго Банка 2.000.000 ф. с., отъ 5⁰/₀-ной безсрочной ренты 10.613.358 ф. с. и отъ 4⁰/₀-ной безсрочной ренты 509.127 ф. с., итого 15.844.517 ф. с. Сверхъ того, отъ билетовъ казначейства поступило въ 1713—1714 году (отъ выпусковъ, разрѣшенныхъ въ предшествовавшее военное время) 578.260 ф. с., а за возвратами изъ нихъ въ томъ же 1713—1714 г. и въ слѣдующіе три года 115.857 ф. с., чистое поступленіе отъ нихъ составило 462.403 ф. с., которые, вмѣстѣ съ показаннымъ итогомъ поступленій отъ консолидованныхъ операцій, даютъ всего отъ кредитныхъ операцій 16.306.920 ф. с. Съ присоединеніемъ избытка доходовъ надъ расходами смѣтнаго періода 1716—1717 г. получается итогъ рессурсовъ въ 16.936.109 ф. с.; тогда какъ для покрытія дефицитовъ трехъ смѣтныхъ періодовъ 1713—1714,

1714—1715 и 1715—1716 гг. требовалось лишь 2.999.096 ф. с., или ресурсовъ было больше на значительную сумму 13.937.012 ф. с. Сумма эта, дѣйствительно, главнымъ образомъ послужила для обширныхъ операций, начатыхъ Робертомъ Вольполемъ въ 1715 и 1716 годахъ и клонившихся къ преобразованію англійскаго государственнаго долга для приведенія его въ тотъ благоустроенный видъ, который сдѣлался присущею ему особенностью уже къ концу 1720-хъ годовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ славою и гордостью Англии, возбуждавшею уже тогда этимъ очень много зависти повсюду.

Предварительно изложенія относящихся къ сему предмету объясненій полезно представить общую картину состоянія англійскаго государственнаго долга къ 1716 году, то-есть, наканунѣ начатыхъ Робертомъ Вольполемъ преобразованій. Состояніе это выражалось въ слѣдующихъ суммахъ.

	Капиталы долговъ.	Годовой по нимъ пла- тежъ.
А) <i>Долги компаніямъ за взятые у нихъ акціонерные капиталы.</i>		
1. Англійскому Банку изъ 6%	3.375.028	206.502
2. Остъ-Индской компаніи изъ 5% (съ 1707 г.).	3.200.000	160.000
3. Южно-Океанійской изъ 6%	10.000.000	608.000
Итого компаніямъ	16.575.028	974.502
Б) <i>Публичные консолидированные долги.</i>		
4. Пожизненные пенсіи	477.804	43.637
5. Лотерейные займы	12.673.915	944.250
6. 96—99-лѣтніе займы (6 ³ / ₄ %).	9.682.065	652.043
7. 32-лѣтній заемъ 1710 г. 9%	900.000	81.000
8. Старый Стуартовъ долгъ банкирамъ (6%)	664.263	39.856
9. 5%-ная безрочная рента 1715 г.	1.079.000	53.950
Итого	25.477.047	1.814.736
Всего консолидированныхъ долговъ	42.052.075	2.789.238
В) <i>Неотвержденные долги.</i>		
10. Билеты казначейства	4.561.025	328.560
11. Долги разныхъ вѣдомствъ и бирки	3.864.055	224.730
Всего	8.425.080	553.290
Общій итогъ ¹⁾	50.477.155	3.342.528

¹⁾ Точное и полное опредѣленіе состава общаго итога, въ которомъ выражается состояніе всего государственнаго долга какой-либо страны, принадлежитъ къ труднѣйшимъ задачамъ государственной отчетности и финансовой статистики даже въ примѣненіи къ даннымъ новѣйшаго времени, легко доступнымъ; въ примѣне-

двумъ войнамъ, въ теченіе съ небольшимъ одной четверти столѣтія, протекшаго съ 1688 года, появился въ Англии государственный долгъ свыше 50.000,000 ф. с., по которому ежегодный расходъ доходилъ почти до 3.350.000 ф. с. Дѣйствительно поступившую въ государственное казначейство отъ этого долга сумму наличныхъ капиталовъ можно принять совпадающею съ тою частью стоимости означенныхъ войнъ, которая должна была быть покрыта кредитомъ: эта часть составляла 45.958.474 ф. с. ¹⁾. И такой значительный новый государственный долгъ столь быстро появился, не смотря на то, что страна дѣлала почти невѣроятныя усилія къ возможно большому напряженію своихъ податныхъ жертвъ; изъ всей стоимости означенныхъ двухъ войнъ, составлявшей 83.328.720 ф. с., обыкновенными доходами (налогами) было покрыто 38.019.422 ф. с. или почти 44% ²⁾. При этомъ годовой расходъ по государственному долгу, превышавшій 3¹/₃ милл. ф. с., составлялъ болѣе половины (53%) всѣхъ государственныхъ расходовъ, которые въ 1714—1717 годахъ въ среднемъ ежегодно простирались до 6.343.700 ф. с.

На современниковъ той эпохи, естественно, производила очень большое впечатлѣніе значительность цифры новаго государственнаго долга. Но ихъ еще болѣе смущала значительность связаннаго съ нимъ ежегоднаго расхода; ибо они себя спрашивали: что же бу-

ни же къ давнопрошедшему времени эта задача часто является неразрѣшимою. Въ данномъ случаѣ официальные источники наши тѣмъ неудобны, что до недавняго времени они стояли на формальной почвѣ правоваго опредѣленія, по которому относительно аннуитетовъ, проданныхъ на извѣстное число лѣтъ, долгъ заключается во всей суммѣ подлежащаго ежегодно уплатѣ аннуитета, а не въ капиталѣ, погашаемомъ изъ соотвѣтственной части аннуитета. Отсюда неполнота общеизвѣстныхъ итоговъ, въ которыхъ принято выражать состояніе лишь безсрочнаго государственнаго долга въ различные моменты времени. Въ нашей картинѣ состоянія англійскаго государственнаго долга къ 1716 году, какъ и въ послѣдующихъ таблицахъ, мы всегда старались избѣгать этой неполноты. Для XVIII столѣтія хорошимъ руководителемъ можетъ служить *Grellier*, показанія и исчисленія котораго нами тщательно вывѣрялись и сопоставлялись съ данными документовъ, опубликованными въ теченіе XIX столѣтія.

¹⁾ Дэвенантъ (*Works I*, p. 156) утверждалъ, что Англія больше теряла отъ высокихъ займовыхъ премій, чѣмъ отъ высокаго роста, уплачивавшагося по займамъ; но это могло относиться лишь къ неотверженнымъ долгамъ, на сколько было правильно, въ значительной же мѣрѣ было преувеличено и неправильно, какъ выяснилъ уже Синклеръ, *History I*, 421, 422,

²⁾ *Return 1869*, II, 709.

деть, если представится необходимость въ новыхъ чрезвычайныхъ военныхъ расходахъ? Если только двѣ войны, которыя пришлось вести на протяженіи лишь 27 лѣтъ, оставили по себѣ наслѣдіе, поглощавшее свыше половины годоваго бюджета, не смотря на чрезвычайное напряженіе всѣхъ налоговыхъ силъ, то что же отъ этихъ силъ остается для будущаго? Какими средствами страна располагаетъ для будущихъ войнъ, для защиты того, что ею уже было достигнуто и къ чему она себя считала въ правѣ и обязанною стремиться? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, очевидно, сводился къ необходимости сосредоточить заботы на томъ, чтобы наслѣдіе отъ прежнихъ войнъ съ меньшею тягостью обременяло бюджетъ, чтобы эта тягость была облегчена, иными словами— чтобы платежи по государственному долгу, а по возможности и самый долгъ, были уменьшены.

Это дѣйствительно и сдѣлано было главною финансовою задачею той эпохи. Ея постановкою и удачнымъ разрѣшеніемъ (особенно, если принять во вниманіе, что она впервые была такъ поставлена во всемірной финансовой практикѣ) Англія обязана сэру Роберту Вольполю.

Въ этихъ видахъ по мысли Роберта Вольполя въ 1716 г. подвергнуть былъ пересмотру и переустройству порядокъ, въ которомъ ассигнуемая парламентомъ суммы отъ различныхъ налоговъ служили для платежей по государственнымъ долгамъ. Это было необходимо по двоякаго рода причинамъ. Вопервыхъ, такъ какъ платежи по большей части займовъ производились изъ ассигнованныхъ для каждаго займа суммъ отъ того или другаго, каждый разъ очень обстоятельно указаннаго, налога, то все еще случалось, что отъ недопоступленій по какому либо налогу кредиторы по зависѣвшему отъ него займу — оставались безъ удовлетворенія и должны были ждать новыхъ ассигнованій. Вовторыхъ, соотвѣтственно перемѣнамъ, которыя Вольполь предполагалъ произвести въ платежахъ по разнымъ видамъ государственныхъ долговъ, необходимо было измѣнить распредѣленіе между ними суммъ налоговъ, вотированныхъ первоначально для платежей по разнымъ займамъ. Для этихъ-то цѣлей учреждены были четыре большіе фонда: составной (the aggregate fund), южно-океанійскій (the South sea fund), общій (the General Fund) и погасительный (the sinking Fund). Вотированные для всѣхъ этихъ фондовъ налоги признаны вѣчными (perpetual) и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ долги, заключенные правительствомъ до этого времени, признаны государственными (constituted as national debts). Этими двумя признаніями англійскій государственный долгъ былъ консти-

турированъ формально, въ его государственнo-правовыхъ основанiяхъ¹⁾. Первымъ былъ въ 1715 г. учрежденъ (на основанiи закона 1 Geo. I st. 2 с. 12) составной фондъ (the Aggregate Fund) для платежей по билетамъ казначейства, по 5⁰/₀-ной рентѣ 1715 г. и по платежамъ Англiйскому Банку. Съ этимъ послѣднимъ въ 1716 году было заключено новое соглашенiе (3 Geo I с. 8), по которому правительство приобрѣтало, вопервыхъ, право потребовать увеличенiя акционернаго капитала Банка на 2.000.000 фунт. стерл. для консолидацiи на эту сумму ссуды, полученной уже прежде изъ Банка, и, вторыхъ, право понизить съ 1718 г. проценты съ 6⁰/₀ до 5⁰/₀ по капиталу въ 3.775.028 фунт. стерл., который до этого времени составлялъ казенный долгъ за позаимствованный акционерный капиталъ Банка. Южно-Океанiйскiй фондъ былъ въ 1716 г. учрежденъ (3 Geo I с. 9) для платежей по долгу Южно-Океанiйской компанiи, при чемъ и эти платежи тоже были понижены съ 6⁰/₀ до 5⁰/₀; Южно-Океанiйская компанiя при этомъ тоже обязалась ссудить правительству, если ему будетъ нужно, капиталъ въ 2.000.000 фунт. стерл., тоже изъ 5⁰/₀. Изложенными выше соглашенiями съ Англiйскимъ Банкомъ и Южно-Океанiйскою компанiею уменьшены были на 230.000 фунт. стерл. годовые платежи по государственному долгу въ 16.336.053 фунт. стерл. Сверхъ того, при этомъ правительство обезпечило себѣ 4.000.000 фунт. стерл., предполагая сдѣлать конверсiю публичныхъ долговъ и запасаясь деньгами для расплаты съ тѣми кредиторами, которые не согласятся на новыя условiя. Къ конверсiи приступлено въ томъ-же 1716 году при помощи третьяго фонда, *общаго* (the General Fund), составленнаго изъ суммъ, ассигновавшихся въ размѣрѣ 724.849 фунт. стерл. для платежей по четыремъ лотерейнымъ займамъ 1711 и 1712 г. и по старому стуартовскому долгу. Отъ упомянутыхъ четырехъ лотерейныхъ займовъ (ихъ первоначальная сумма составляла 9.214.900 фунт. стерл.) оставалось въ 1716 г. непогашенная часть въ 8.875.703 фунт. стерл., а стуартовскiй долгъ составлялъ 658.655 фунт. стерл.; обѣ эти долговыя суммы, вмѣстѣ на 9.534.358 фунт. стерл., были конвертированы въ 5⁰/₀ безсрочную ренту, и, благодаря этому, платежи по нимъ былъ сокращенъ съ 724.849 фунт. стерл. до 476.718

¹⁾ Законъ 1716 года 3 Geo. I с. 7 въ статьѣ 37-й, между прочимъ, опредѣляетъ, что долги, заключенные до 25-го декабря 1716 г., are declared to be National Debts. Къ этому составитель объяснительной записки къ Return 1869, II р. 710, прибавляетъ: „The National Debt of Great Britain was thus formally constituted as such under this clause“.

фунт. стерл., или онъ уменьшился на 248.131 фунт. стерл.¹⁾ Любопытно, что существовавшія въ 1716 г. опасенія, какъ бы не оказалось много кредиторовъ, несогласныхъ на конверсію, совсѣмъ не оправдались, и конверсія лотерейныхъ (срочныхъ) займовъ въ безсрочную ренту, а равно конверсія въ эту-же ренту Стуртовскаго долга осуществились вполне успѣшно.

Четвертый изъ фондовъ, учрежденныхъ въ 1716 году (General Fund Act 3 Geo I cap. 7 sect. 37), былъ погасительный фондъ, на который возлагалось всего больше надеждъ, и который, впоследствии, былъ извѣстенъ, какъ „Вольполевскій погасительный фондъ“. Онъ долженъ былъ образоваться изъ излишковъ отъ поступленій въ прочіе фонды и отъ особо ассигнуемыхъ суммъ съ тѣмъ, чтобъ его средства служили для погашенія долговъ.

Къ изложенному объ операціяхъ, клонившихся къ преобразованію государственнаго долга конверсією лотерейныхъ займовъ и стараго стуртовскаго долга въ безсрочную ренту, съ уплатою по ней пониженнаго до 5% роста, а равно консолидаціею части билетовъ казначейства (на 2.000.000 фунт. стерл.) въ 5%-ный долгъ Англійскому Банку, необходимо еще прибавить, что въ то же мирное четырехлѣтіе съ 1713—1714 г. по 1716—1717 г. обороты неотверженнаго государственнаго долга по позаймствованіямъ посредствомъ бирокъ выражались въ суммѣ поступленій въ размѣрѣ 6.887.968 фунт. стерл. и возвратовъ въ размѣрѣ 8.752.985 фунт. стерл. Слѣдовательно, возвратовъ было больше, чѣмъ поступленій, на 1.865.017 фунт. стерл., на которые и уменьшилась часть неотверженнаго долга, простиравшаяся отъ кредитныхъ бирокъ. Хотя по билетамъ казначейства было въ то же время больше поступленій, чѣмъ возвратовъ, на 462.403 фунт. стерл., но одновременно билетовъ казначейства консолидировано превращеніемъ въ 5%-ный долгъ Англійскому Банку на 2.000.000 фунт. стерл.; слѣдовательно, и эта часть неотверженнаго долга уменьшилась въ разсматриваемое время на 1.537.597 фунт. стерл. Такимъ образомъ, весь неотверженный государственный долгъ въ обѣихъ его составныхъ частяхъ уменьшился на 3.402.614 фунт. стерл.

Присоединяя къ этой суммѣ 8.875.703 фунт. стерл., требовавшіеся для конверсіи въ 5%-ный долгъ лотерейныхъ займовъ и 658.655 фунт. стерл. для конверсіи 6%-наго стараго стуртовскаго долга въ 5%-ный, получимъ итогъ требовавшихся для кредитныхъ

¹⁾ Return 1869, I 56—57, II 485; *Grellier* p. 103.

операций капиталовъ въ 12.936.972 фунт. стерл. Сверхъ того для покрытiя трехъ дефицитовъ, обнаружившихся въ три смѣтные перiода, слѣдовавшiе за утрехтскимъ миромъ, требовалось еще 2.999.096 фунт. стерл. Всего требовалось для кредитныхъ операций и покрытiя дефицитовъ 15.936.068 фунт. стерл. А между тѣмъ мы видѣли, что консолированные займы, заключенные въ разсматриваемое время, дали 15.844.517 фунт. стерл., а избытокъ доходовъ смѣтнаго перiода 1716—17 г. составлялъ 629.189 фунт. стерл.; слѣдовательно, всего ресурсовъ этихъ было 16.473.706 фунт. стерл., или больше, чѣмъ требовалось для кредитныхъ операций и для покрытiя дефицитовъ, на 537,638 фунт. стерл. На эту сумму увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства, составлявшая въ началѣ разсмотрѣннаго четырехлѣтiя 893.047 фунт. стерл., а въ концѣ его 1.430.685 фунт. стерл., или въ концѣ больше, чѣмъ въ началѣ, на тѣ же 537.638 фунт. стерл. ¹⁾.

¹⁾ Какъ выше, представляемъ, на основанiи исполненныхъ росписей, сводъ погодныхъ данныхъ, на которыхъ основываются наши итоги:

	1713—14	1714—15	1715—16	1716—17	Итоги и измѣненiя.
1. Свободная наличность	893.047	1.066.690	1.190.549	1.430.684	+537.637
2. Обыкн. госуд. доходы	5.361.066	5.547.419	5.582.050	6.514.364	23.004.899
3. Государ. расходы	6.185.247	6.228.350	7.076.034	5.885.175	25.374.806
4. Дефицитъ	824.181	680.931	1.493.984	—	2.369.907
5. Избытокъ доходовъ	—	—	—	629.189	—
6. Поступленiя отъ лотерейныхъ займовъ	1.330.000	570.000	—	—	1.900.000
7. Поступл. отъ акционерн. кап. Южно-океан. комп.	—	822.032	—	—	822.032
8. Поступл. отъ акционерн. кап. Англ. банка	—	—	—	2.000.000	2.000.000
9. Поступл. отъ 5% ренты	—	137.000	942.000	9.534.358	10.613.358
10. " " 4% "	—	—	—	509.127	509.137
11. " всего отъ конс. займовъ (№№ 6+7+8+9+10)	1.330.000	1.529.032	942.000	12.043.485	15.844.517
Билеты казначейства:					
12. Поступленiя	578.260	—	—	—	578.260
13. Возвраты	10	115.787	55	2.000.005	2 115.857
14. Разность оборотовъ	+578.250	-115.787	-55	-2.000.005	-1.537.597
Позаимств. по биркамъ:					
15. Поступленiя	1.271.159	1.496.301	2.630 725	1.489.783	6.887.968
16. Возвраты	2.181.585	2.104.755	2.085 218	2.331.427	8.752.985
17. Разность оборотовъ	-910.426	-608.454	+545.507	-891.644	-1.865.017
18. Всего отъ неотвержд. (№№ 14+17)	-332.176	-724.241	+545.452	-2.891.649	-3.402 614
19. Конверсиа лотерей	—	—	—	8,875.703	8.875.703
20. " Стюарт. долга	—	—	—	658.655	658.655

Изъ изложенныхъ операцій требуютъ еще нѣкоторыхъ дополнительныхъ объясненій: во первыхъ, новый видъ консолидованныхъ займовъ, въ видѣ безсрочной ренты, которою Вольполь началъ замѣнять прежніе виды долгосрочныхъ займовъ (имѣвшихъ всегда опредѣленный или неопредѣленный срокъ), и, во вторыхъ, первая болѣе обширная конверсія для уменьшенія расходовъ на платежи по государственному долгу, осуществленная въ 1716 и 1717 гг. по мысли Роберта Вольполя-же.

Мы видѣли выше, что когда въ концѣ XVII вѣка (съ 1692 г.) дѣлались первыя попытки долгосрочныхъ займовъ, то онѣ еще не были чистыми кредитными операціями, опиравшимися на одинъ лишь публичный кредитъ, а представляли собою смѣсь кредита, страхованія и лотереи. Только на почвѣ публичнаго кредита правительство впервые въ состояніи было долгосрочными займами добыть значительную сумму лишь для расходовъ по участию Англій въ войнѣ за испанское наслѣдство, въ 1702—1713 гг., когда отъ продажи аннуитетовъ на 89, 92, 96 и 99 лѣтъ поступило 8.814.949 фунт. стерл. Этого однако было недостаточно, или иными словами, публичнаго кредита не хватало на все имѣвшіяся нужды; волею-неволею приходилось прибѣгать и къ содѣйствію лотереи, которая еще долго оказывалась въ Англій неминуемой (почти до послѣдней четверти XVIII столѣтія, какъ мы ниже увидимъ). Во всякомъ случаѣ, все формы, въ которыхъ заключались въ Англій долгосрочные займы до Роберта Вольполя отличались тою особенностью, что *съ ними было связано обязательство погашенія капитала долга въ установленный срокъ*. Единственное исключеніе составлялъ старый стуратовскій долгъ банкирамъ за насильственно отнятыя у нихъ деньги; по этому долгу правительство при Вильгельмѣ III обязалось уплачивать только вѣчную ренту; капиталъ-же долга (капитальную стоимость ренты) правительство оставило за собою право возратить, когда признаетъ это удобнымъ, но не приняло на себя обязанности уплатить въ какой либо опредѣленный срокъ. Конечно, это единственное исключеніе доказываетъ, что договоръ „вѣчной ренты“, практиковавшійся въ обширныхъ предѣлахъ въ средніе вѣка, а съ теченіемъ времени вышедшій изъ употребленія въ XVI и XVII столѣтіяхъ, все еще иногда находилъ себѣ примѣненіе, между прочимъ, и къ долгамъ, отчасти публичнымъ, къ разряду коихъ принадлежалъ стуратовскій долгъ, послѣднее выраженіе старыхъ королевскихъ или государевыхъ, но еще не государственныхъ долговъ (па-

tional debts по терминологіи англійскаго финансоваго права). Но именно этотъ одинокій случай вѣчной ренты, соединенной съ остаткомъ эпохи отошедшей въ антиквированное прошлое, доказываетъ, что мысль о безрочной рентѣ, какъ о формѣ консолидированныхъ государственныхъ долговъ, служащихъ производительнымъ финансовымъ ресурсомъ, еще не имѣла никакой почвы. Эта-то почва для нея была подготовлена тѣми, менѣе совершенными, формами, въ которыхъ въ Англіи началось развитіе консолидированныхъ долговъ въ царствованія Вильгельма III и Анны. Какъ упомянуто, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ консолидированные (долгосрочные) займы являлись ресурсомъ, изъ котораго черпались средства для государственныхъ расходовъ, долги являлись соединенными съ обязательствомъ погашенія ихъ въ установленный срокъ. Заимствованіе акціонерныхъ капиталовъ у большихъ компаній и возникшіе отъ того долги были связаны съ обязательствомъ единовременно погасить эти долги возвратомъ взятаго капитала въ срокъ, на который означеннымъ компаніямъ выдавались концессіи, еслибъ этотъ срокъ не былъ продолженъ. Продолженіемъ срока концессіи правительство, конечно, могло отодвинуть время исполненія принятаго имъ на себя обязательства единовременнаго погашенія занятаго у компаніи акціонернаго капитала, но самое обязательство единовременнаго погашенія отъ этого не измѣнялось въ своемъ существѣ. Еще очевиднѣе обязательство срочнаго погашенія въ долгахъ, проистекавшихъ отъ продажи пожизненныхъ пенсій, аннуитетовъ на значительное число лѣтъ и отъ лотерейныхъ займовъ: въ расходы по этимъ долгамъ всегда входила существенною составною частью уплата для погашенія долга въ установленный срокъ. И наконецъ, всего очевиднѣе значеніе обязательнаго погашенія въ неотверженныхъ долгахъ: ибо по билетамъ казначейства и по кредитнымъ биркамъ на правительствѣ лежало обязательство „по востребованіи“ возвратитъ занятый капиталъ, и правительство дорого платило Англійскому Банку за содѣйствіе, которое онъ оказывалъ, принимая на себя оплату наличными деньгами билетовъ казначейства разныхъ выпусковъ. Въ продолженіе первой половины XVIII вѣка англійское финансовое управленіе еще не въ состояніи было обходиться безъ „кредитныхъ бирокъ“, а отъ свидѣтельствъ разныхъ вѣдомствъ о недоплоченныхъ ими кредиторамъ казны причитавшихся суммъ оказалось возможнымъ освободиться только въ концѣ XVIII вѣка; превращенія-же билетовъ казначейства въ долговой документъ, подлежащій оплатѣ не

во всякое время, по предъявленію, а въ опредѣленный, хотя-бы и короткій срокъ (четверти года, полугодія, года), тоже удалось достигнуть лишь во второй половинѣ XVIII вѣка. Тѣмъ важнѣе были для правительства его обязательства по погашенію занятыхъ капиталовъ по долгамъ консолидированнымъ. Яснаго сознанія неудобствъ, связанныхъ съ этими обязательствами, не было и у Роберта Вольполя; поэтому напрасно было-бы искать въ его мѣропріятіяхъ общаго (такъ сказать, теоретическаго) основанія, какъ точки отправленія. Но, оставаясь на эмпирической почвѣ, онъ встрѣчался съ двумя коренными неудобствами, которыя устранялись безсрочною рентою, и онъ ввелъ эту ренту въ систему англійскихъ консолидированныхъ долговъ. А такъ какъ означенныя неудобства происходили отъ обязательнаго срочнаго погашенія, то введеніе безсрочной ренты и ея развитіе явились средствомъ, при которомъ обязательное срочное погашеніе „само собою“ исчезло изъ англійской системы. Означенныя неудобства заключались: во-первыхъ въ томъ, что по лотерейнымъ займамъ, влѣдствіе краткости ихъ срока, обязательное погашеніе удорожало ихъ, несоразмѣрно увеличивая платежи по нимъ; во-вторыхъ, по аннуитетамъ на продолжительное число лѣтъ правительство оказывалось слишкомъ связаннымъ именно продолжительностью срока, на который аннуитеты были проданы и который опредѣлялъ ихъ срочность. А между тѣмъ 50-милліонный долгъ, удручая непривыкшую еще тогда къ такимъ большимъ суммамъ англійскую публику, наводилъ на мысль о настоятельной необходимости дѣлать все возможное для его уменьшенія, а потому и на мысль о необходимости прежде всего устранить препятствіе, заключающееся въ слишкомъ значительной обязательной медленности погашенія отдѣльныхъ долговъ. Отсюда большое значеніе, которое въ то время придавали раздѣленію долгосрочныхъ займовъ на такіе, по которымъ правительство имѣло право ихъ ускореннаго выкупа, и такіе, по которымъ оно этого права не имѣло (*redeemable and not redeemable debts*). Только тѣ займы, при заключеніи которыхъ правительство прямо оговорило, что оно сохраняетъ за собою право во всякое время уплатить подлежащій погашенію капиталъ, считались „могущими быть выкупленными“ (*redeemable*). Таковы были лотерейные займы и стuartовскій долгъ. Напротивъ, аннуитеты и пенсіи считались долгами, которые „не могутъ быть выкуплены“ безъ согласія кредиторовъ казны (*not redeemable*). Вводя безсрочную ренту, по своему существу несомнѣстимую съ обязательнымъ срочнымъ по-

гашеніемъ, Робертъ Вольполь на этой сторонѣ ея видимо не оставивался, потому что никакого слѣда этого въ законодательствѣ о первыхъ безсрочныхъ займахъ мы не находимъ.* Но за то очень много значенія придавалось тому, что при безсрочной рентѣ должникъ можетъ сохранить за собою право во всякое время уплатить свой долгъ. И англійское правительство спѣшило сохранить за собою это право, видимо придавая ему громадное значеніе, какъ якорю спасенія. Характерное выраженіе этого мы находимъ въ законахъ 1715 и 1716 г.г., коими вводилась новая 5⁰/₁₀₀-ная рента и въ которыхъ она обозначается не эпитетомъ „безсрочная“ или „вѣчная“ (perpetual, это слово совсѣмъ не встрѣчается), а другимъ признакомъ: „подлежащая выкупу парламентомъ“ (redeemable by parliament). Выгода новаго вида займовъ усматривалась не въ томъ, что они — вѣчные, а въ томъ, что они безсрочные въ смыслѣ права должника (а не кредитора) всегда сократить и прервать ихъ продолженіе ¹⁾.

Для правильнаго пониманія перваго опыта конверсій, произведеннаго по мысли Роберта Вольполя превращеніемъ лотерейныхъ займовъ въ безсрочную ренту, необходимо имѣть въ виду, что помимо своего значенія, какъ способа уменьшенія государственныхъ расходовъ по долгамъ, конверсія тоже имѣла съ этомъ случаѣмъ связь съ заботами объ уменьшеніи не только процентовъ, платимыхъ по долгамъ, но и самаго капитала долговъ. Главнымъ способомъ для этого послѣдняго уменьшенія долженъ былъ служить Вольполевскій погасительный фондъ. Но безъ конверсій лотерейныхъ займовъ на средства этого фонда нечего было бы выкупать. Погасительный фондъ давалъ возможность постепенно производить выкупы и уменьшеніе государственнаго долга. Лотерейные же займы можно было выкупить только или одновременно, или они сами собою были бы погашены въ 32-лѣтній срокъ. Напротивъ, конверсія въ безсрочную ренту, не отрѣзывая пути отъ одновременнаго погашенія, еслибы для него нашлись средства, открывала пути и для выкупа, болѣе скорого, чѣмъ въ 32 года, и для погашенія въ 32 года, еслибы для него оставались лишь прежнія средства.

¹⁾ Отмѣтимъ, кстати, что тотъ-же взглядъ совершенно явственно проводится въ англійскомъ законодательствѣ въ продолженіе всего XVIII столѣтія: безсрочная рента въ законахъ о ея выпускахъ никогда не называется „вѣчною“, а всегда „выкупаемою“ (redeemable annuities, а не perpetual annuities). Названіе „вѣчной“ ренты взято было лишь изъ разговорнаго и биржеваго языка.

Хотя первое министерство Роберта Вольполя въ апрѣлѣ 1717 г. было низвергнуто, но сообщенный имъ толчекъ былъ такъ силенъ, что и послѣдовавшее за нимъ министерство Стенгопа осталось на пути преобразованій, хотя уже далеко не съ тѣмъ умѣніемъ и успѣхомъ. Канцлеромъ казначейства былъ сначала (съ 6-го апрѣля 1717 г.) самъ Стэнгопъ, а съ 7-го марта 1718 г. Эслаби.

VII.

Четырехлѣтіе 1718—1721 гг. было опять военное, но на сей разъ чрезвычайные расходы по войнѣ (съ Испанією) не превышали 4.547.324 ф. с. Обыкновенные государственные расходы въ четыре смѣтныхъ періода съ 1717—1718 г. по 1720—1721 г. достигали 19.833.690 ф. с., обыкновенные же доходы, благодаря своевременному увеличенію налоговыхъ сборовъ, были доведены до 24.393.000 ф. с., то-есть, дали избытокъ надъ обыкновенными расходами въ 4.559.310 ф. с. А такъ какъ для чрезвычайныхъ расходовъ требовалось лишь 4.547.324 ф. с., то отъ обыкновенныхъ доходовъ за покрытіемъ изъ нихъ всѣхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ имѣлся еще остатокъ въ 11.986 ф. с. Если руководствоваться только свѣдѣніями объ исполненіи росписей за четыре смѣтные періода съ 1717—1718 по 1720—1721 г., то изъ нихъ усматривается лишь, что въ это четырехлѣтіе реализовано новыми выпусками 5%-ной безсрочной ренты 288.113 ф. с. и 4%-ной безсрочной же ренты еще 750.388 ф. с.; сверхъ того отъ увеличенія акціонернаго капитала Южно-океанійской компаніи, переданнаго казнѣ, поступило 1.746.844 ф. с. и отъ новыхъ лотерейныхъ займовъ 1.011.990 ф. с. Слѣдовательно, всего отъ новыхъ консолидированныхъ займовъ имѣлось 3.797.335 ф. с., а съ остаткомъ отъ обыкновенныхъ доходовъ, въ 11.986 ф. с., всего имѣлось ресурсовъ для чрезвычайныхъ кредитныхъ операций 3.809.321 ф. с. По неотверженнымъ долгамъ оказывается въ оборотахъ по билетамъ казначейства возвратовъ на 1.665.047 ф. с. (безъ поступленій), а въ оборотахъ по биркамъ ничтожное превышеніе поступленій надъ возвратами въ размѣрѣ 72.908 ф. с., или всего по неотверженнымъ государственнымъ долгамъ уменьшеніе на 1.592.139 ф. с. Въ 1719 г. правительство воспользовалось своимъ правомъ выкупа еще одного лотерейнаго займа, и это потребовало 1.202.993 ф. с. Сбрасывая послѣднія двѣ суммы съ показаннаго выше итога ресурсовъ, получаемъ 3.809.321—[1.592.139+1.202.993]=

1.014.189 ф. с., на которые и увеличилась свободная наличность къ концу разсматриваемаго періода сравнительно съ его началомъ ¹⁾).

Изложенныя, на основаніи данныхъ объ исполненныхъ росписяхъ, свѣдѣнія, однако, даютъ лишь весьма скудное и слабое представленіе объ эпохѣ, къ которой они относятся, потому что наименѣе значительнѣйшія изъ произведенныхъ тогда операций не оставили никакихъ слѣдовъ въ бюджетныхъ отчетахъ. Если въ министерство Вольполя въ дѣлѣ уменьшенія бремени государственнаго долга всѣ надежды возлагались главнымъ образомъ на погасительный фондъ, то-есть, на будущее, то въ послѣдовавшемъ за нимъ новомъ министерствѣ усердно занимались всякаго рода планами болѣе скорого, по возможности немедленнаго, уменьшенія означеннаго бремени. Оптимистическому и даже сангвиническому настроенію въ этомъ отношеніи много способствовала спекулятивная горячка, которая, подобно злой эпидеміи, въ 1719 г. свирѣпетовала въ Парижѣ (это было какъ разъ въ пору разгара дѣятельности Джона Ло, увлекшей даже Петра Великаго). Эпидемія не преминула сообщиться и „финансовымъ“ кругамъ Лондона и здѣсь начала неистовствовать не менѣе сильно, чѣмъ въ Парижѣ. Въ чаду всеобщаго опьяненія, когда всевозможныя спекулятивныя затѣи, одна другой безразсуднѣе, выростали, какъ грибы,

¹⁾ Погодные данныя, изъ коихъ нами составлены итоги для обзора эпохи съ 1717—18 по 1720—21, сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	1717—18	1718—19	1719—20	1720—21	Итоги и измѣненія.
1. Свободная наличность	1.430.684	1.448.042	1.317.645	2.444.872	+1.014.188
2. Обыкн. госуд. доходы	6.089.649	6.025.845	6.323.342	5.954.164	24.393 000
3. Расх. обыкн. и чрезв.	6.353.515	6.151.861	6.002.411	5.873.227	24.381.014
4. Дефициты	263.866	126.016	—	—	—
5. Превышенія доходовъ	—	—	320.931	80.937	11.986
6. Отъ 4% -ной ренты	437.802	586	234.000	78.000	750.388
7. „ 5% -ной „	—	110.313	—	177.800	288.113
8. „ акц. капит. Южно- океанской компаніи	—	1.474.773	272.071	—	1.746.844
9. Отъ лотерейн. займовъ	—	1.011.990	—	—	1.011.990
10. „ консолидов. займовъ всего	437.802	2.597.662	506.071	255.800	3.797.335
По кредитнымъ биргамъ:					
11. Поступленія	2.553.777	2.051.734	2.094.670	1.837.068	8.537.249
12. Возвраты	2.710.064	2.217.787	1.918.529	1.617.961	8.464.341
13. Разности	-156.286	-166.053	+176 141	+219.107	+72.908
14. Для конверсіи лотерей	—	1.202.913	—	—	1.202.993
15. Для возвратовъ по биле- тамъ казначейства	—	1.233.287	422.060	9.700	-1.665.047

возникла и „грандіозная“ мысль конвертировать почти весь англійскій государственный долгъ въ акціонерный капиталъ (joint stock). Основаніемъ этой мысли служилъ общеизвѣстный тогда и для всѣхъ видимый реальный фактъ живой дѣйствительности, что изъ основного капитала трехъ главныхъ акціонерныхъ компаній (Англійскаго Банка, Остъ-Индской и Южно-Океанійской) значительная сумма, свыше $16\frac{1}{2}$ милліоновъ ф. с., была передана правительству и составляла государственный долгъ, влѣдствіе чего на эту сумму $16\frac{1}{2}$ милл. ф. с. въ обращеніи находились акціи, представлявшія государственный долгъ. А если таковыхъ акцій было на $16\frac{1}{2}$ милл. ф. с., то отчего ихъ не могло быть на 50 милл. ф. с. всего государственнаго долга ¹⁾? Осуществимость дѣла казалась внѣ спора, потому что никто не сомнѣвался въ увлеченіи, съ которымъ публика поспѣшитъ разобрать новыя акціи на 30—35 милл. ф. с., если ихъ предложить Англійскій Банкъ или Южно-океанійская компанія: бросалась же публика съ величайшимъ азартомъ на акціи обществъ даже съ самыми диковинными цѣнами. Польза же превращенія всего государственнаго долга въ акціи казалась еще болѣе безспорной: доходъ по облигаціямъ государственнаго долга по своему существу долженъ быть скромнымъ и оттого ихъ цѣна замкнута въ тѣсные предѣлы; напротивъ, дивидендный доходъ акцій зависитъ лишь отъ прибылей выпустившей ихъ компаніи, можетъ достигать и превышать 20% и 50% и даже болѣе, этимъ создавая въ цѣнѣ акцій преміи въ 300—500—800 и даже 1000%. Компанія же, оказавшая правительству ту великую услугу, что она на себя взяла весь государственный долгъ, конечно, отъ него будетъ получать всѣ наивыгоднѣйшія дѣла, права, преимущества, привилегіи, монополіи и т. д., и въ состояніи будетъ раздавать постоянно самыя высокіе дивиденды. А для такой компаніи уже совсѣмъ послѣднее дѣло, платить ли ей правительство какіе-нибудь $1\frac{1}{2}$ —2 и даже 3% больше или меньше: она во всякомъ случаѣ въ состояніи будетъ всегда держать проценты по государствен-

¹⁾ Коренное различіе между акціями и облигаціями, между акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ, едва ли тогда ясно понималось даже въ компетентныхъ кругахъ. Это можно заключить изъ того, что въ законахъ, разрѣшавшихъ выпускъ безсрочной ренты настойчиво повторялось, что участники въ займѣ (которые означаются, какъ *adventurers* или „предприниматели“) составляютъ joint stock, соединенный капиталъ, хотя въ дѣлѣ публичныхъ займовъ это имѣетъ лишь теоретическое значеніе, характеризуя природу дѣла, для всякаго же отдѣльнаго участника, въ качествѣ кредитора, совершенно лишено всякаго практическаго значенія.

ному долгу на наимизшемъ для нихъ уровнѣ, и правительство всегда въ состояніи будетъ принуждать къ тому компанію, потому что отъ него будутъ зависѣть ея дивиденды. Этою-то утопій Джонъ Ло увлекъ французское правительство, и она же, какъ зараза, проникла въ Англію и до такой степени ослѣпила всѣхъ, что Англійскій Банкъ и Южно-океанійская компанія на перегонку начали штурмовать правительство построенными на ея основаніи предложеніями. За „концессію“ этого дѣла, Южно-Океанійская компанія предложила правительству, какъ особую плату, 2 милл. ф. с.; но Англійскій Банкъ съ своей стороны надбавилъ 3 милл. и предложилъ 5 милл. ф. Тогда Южно-Океанійская компанія надбавила еще 2 милл., и дѣло за 7 милл. ф. с. осталось за нею. Операция должна была охватить почти весь государственный долгъ, состоявшій изъ публичныхъ займовъ (то-есть, кромѣ того, который представлялся уже заимствованіями изъ акціонернаго капитала трехъ главныхъ компаній: Англійскаго Банка на 5.375.028, Остъ-Индской на 3.200.000 ф. с. и Южно-Океанійской на 11.746.844 ф. с.); въ томъ числѣ было на 16.546.201 ф. с. займовъ, по коимъ правительство имѣло право выкупа, и довольно много займовъ, по коимъ права выкупа не имѣлось, и предметомъ долга считался годовой по нимъ платежъ, а не опредѣленно установленный по нимъ капиталъ, каковыхъ платежей было 794.082 ф. с. съ капитальною (рыночною) стоимостью около 14.000.000 ф. с. Слѣдовательно, вся операция простиралась на сумму около 30.000.000 ф. с. ¹⁾ По включеніи всѣхъ этихъ займовъ въ капиталъ Южно-Океанійской компаніи правительство обязывалось ежегодно уплачивать по нимъ 5% до 24-го іюня 1727 г.; и съ этого срока 4%. Разрѣшеніе парламента на производство объясненной операціи было дано 7-го апрѣля 1720 года, и всеобщее увлеченіе ею было такъ сильно, что премія на акціи

¹⁾ Составъ предполагававшихся къ конверсіи суммъ былъ слѣдующій: непогашенныя суммы капиталовъ лотерейныхъ займовъ 1713, 1714 и 1719 годовъ на 3.271.310 ф. с., 5%ная безсрочная рента выпуска 1715 г. на 1.079.000 ф. с., выпуска 1717 г. (для конверсіи лотерейныхъ займовъ 1711 и 1712 гг. и стараго стуртовскаго долга) на 9.534.077 ф. с. и выпуска 1718 г. на 110.313 ф. с. или всего 5%ной безсрочной ренты на 10.723.390 ф. с., а съ суммами лотерейныхъ займовъ 1713, 1714 и 1719 гг. всего 13.994.700 ф. с. Къ нимъ присоединились суммы неотверженныхъ долговъ по биркамъ 947.514 ф. с. и по свидѣтельствамъ морскаго вѣдомства о недоплоченныхъ имъ кредиторамъ казны суммахъ 1.603.987 ф. с. Общій итогъ показанныхъ суммъ составляетъ 16.546.201 ф. с. Сверхъ того въ конверсію предполагалось включить срочные аннуитеты, требовавшіе ежегоднаго расхода 794.082 ф. с. См. Return 1869, II, 524; *Grellicer*, p. 119—121.

Южно-Океанійской компаніи, бѣшено повышаясь, въ іюнѣ 1720 г. дошла до 900%, а скоро послѣ этого даже перешла за 1000%. Въ августѣ 1720 г. директоры компаніи объявили, что въ слѣдующія 12 лѣтъ они будутъ выдавать ежегодно не менѣе 50% дивиденда. Пока этому вѣрили, а это было до осени, значительная часть операціи по конверсіи государственнаго долга была проведена съ успѣхомъ. Но зимою „Южно-Океанійскій мыльный пузырь“ (the South Sea bubble) обрисовался во всей ясности и въ ноябрѣ лопнулъ, распростра- няя кругомъ безконечное раззореніе и горе. При этомъ раскрылось, что даже высшая финансовая администрація, съ канцлеромъ казначейства (Эслаби) во главѣ, была подкуплена компаніей и прикрывала ей злоупотребленія, въ числѣ коихъ были явные подлоги.

Какъ бы то ни было, непосредственно и безповоротно осуществив- шійся результатъ операціи былъ слѣдующій. Изъ 16.546.201 ф. с. займовъ, по коимъ правительство имѣло право выкупа, конвертиро- вано было въ 5% новый долгъ 11.022.351 ф. с. и въ 4% долгъ 2.963.059 ф. с., или всего 13.985.410 ф. с., слѣдовательно, оста- лись неконвертированными 2.560.791 ф. с. Изъ 99 и 32-лѣтнихъ займовъ же, по которымъ предметомъ долга считались лишь аннуи- теты (изъ интересовъ и погашенія), всего—на ежегодную сумму 794.082 ф. с., сумма аннуитетовъ въ 632.698 ф. с. съ наличною стоимостью въ 9.105.106 ф. с. была конвертирована въ капиталъ 12.069.949 ф. с. (Очевидно, что для привлеченія охотниковъ на эту часть конверсіи очень не скупилась на весьма выгодныя условія, ибо имъ соглашались платить около 5%). Всего конверсія осуще- ствилась на сумму 26.055.359 ф. с., на которые и долженъ былъ увеличиться акціонерный капиталъ Южно-Океанійской компаніи, вслѣд- ствіе того возроставшій съ 11 746.844 ф. с. до громадной суммы 37.802.203 ф. с. По долгу этой суммы правительству предстояло пла- тить компаніи 5% до 1727 г., а съ 1727 года уже только 4%.

Естественно, конечно, что когда мыльный пузырь, на которомъ эта конверсія была построена, лопнулъ, то ни для кого никакого сом- нѣнія не могло быть, что Южно-Океанійская компанія не въ состоя- нии заплатить казнѣ условленные 7 милліоновъ ф. с. за предостав- ленную ей честь осуществить „грандіозную операцію“, и эти 7 милл. были тотчасъ же сложены со счетовъ. (Чтобъ помочь кампаніи опра- виться, ей даже пришлось еще выдать ссуду въ 1.000.000 ф. с., которые она, впрочемъ, скоро вернула). Естественно также, что кон- сервативное министерство Стенгопа должно было очистить мѣсто (выс- шее финансовое управленіе, съ канцлеромъ казначейства Эслаби во

главъ, было предано суду и строго наказано). Привести въ порядокъ запутанное дѣло пришлось опять Роберту Вольполю, вновь занявшему съ мая 1721 г. должности перваго министра и министра финансовъ.

Трезвое отношеніе къ дѣлу должно было немедленно привести къ убѣжденію, что имѣя за правительствомъ громаднй акціонерный капиталъ въ 38 милл. ф. с., на который акціонеры ожидали крупныхъ дивидендовъ, Южно-Океанійская компанія стояла предъ неразрѣшимой задачею. Поэтому въ интересахъ государственнаго кредита необходимо было прежде всего озаботиться введеніемъ акціонернаго капитала Южно-Океанійской компаніи въ такіе предѣлы, въ которыхъ допустима была его торгово-промышленная доходность. Очевидно, вслѣдствіе того, части государственнаго долга, слишкомъ поспѣшно слитыя съ южно-океанійскимъ акціонернымъ капиталомъ, должны были быть вновь отдѣлены и, какъ прежде, выступить въ собственномъ своемъ видѣ и присвоенной имъ для этого новой формѣ.

Однако, любопытно и характерно, что непосредственно послѣ кризиса еще не было яснаго сознанія, что самая мысль конвертировать весь государственный долгъ въ акціонерный капиталъ была ошибочна, а только считали ея примѣненіе неудачнымъ. Поэтому въ началѣ 1721 г. по мысли одного изъ своихъ коллегъ (Джэкомба, товарища военнаго министра, *under secretary of war*) Вольполь предполагалъ только разложить равномѣрно между акціонерными капиталами Англійскаго Банка, Остъ-Индской и Южно-Океанійской компаній ту тяжесть, которая была не по силамъ одной послѣдней. Въ этихъ расчетахъ имѣлось въ виду, чтобъ Англійскій Банкъ и Остъ-Индская компанія взяли на себя по 9 милл. ф. с. и уменьшили на 18 милл. ф. с. капиталъ Южно-Океанійской компаніи. Но Остъ-Индская компанія имѣла благоразуміе совсѣмъ отказаться. Съ Англійскимъ же Банкомъ въ 1722 г. состоялось соглашеніе о переводѣ на него части долга лишь въ 4.000.000 ф. с., за которые ему должно было уплачиваться 5% до 1727 г., а потомъ 4%. Долгъ Южно-океанійской компаніи отъ этого уменьшился до 33.802.203 ф. с., и конечно, въ такомъ чудовищномъ размѣрѣ акціонерный капиталъ для нея все еще былъ слишкомъ великъ. Оттого по ея ходатайству въ 1723 г. парламентъ позволилъ раздѣлить означенную сумму на двѣ равныя части съ тѣмъ, чтобъ собственно акціонерный капиталъ компаніи, состоящій въ долгу за правительствомъ, составлялъ 16.901.103 ф. с. Остальные 16.901.100 ф. с. образовали особую часть безсрочнаго государственнаго долга, которой присвоено было названіе *ста-*

рой южно-океанійской безсрочной ренты (old South Sea annuities). Впослѣдствіи (въ 1728, 1730—1737 гг.) компаніи было, при содѣйствіи Вольполевскаго погасительнаго фонда, возвращено изъ ея акціонернаго капитала $2\frac{1}{4}$ милл. ф. с. и на столько же выкуплено и погашено южно-океанійской безсрочной ренты, чѣмъ позаимствованія изъ капитала компаніи уменьшились до 29.302.203 ф. с. По новымъ же ходатайствамъ компаніи о дальнѣйшемъ уменьшеніи ея акціонернаго капитала, парламентъ въ 1733 г. допустилъ считать таковымъ только сумму въ 3.662.784 ф. с.; затѣмъ 10.988.319 ф. с. опять были отдѣлены и образовали новую часть безсрочнаго государственнаго долга, которой было присвоено названіе *Новой южно-океанійской безсрочной ренты* (new South Sea annuities); остальные же 14.651.100 ф. с. попрежнему составляли особую вѣтвь государственнаго долга, называвшуюся „старою южноокеанійскою безсрочною рентою“. Съ 1737 г. суммы южно-океанійской безсрочной ренты составляли уже лишь 27.302.303 ф. с. Съ этого времени Южно-Океанійская компанія теряетъ свое значеніе въ исторіи англійскаго государственнаго долга. Въ разное время связанная съ ея именемъ безсрочная рента выкупалась, въ числѣ другихъ государственныхъ бумагъ, на средства погасительнаго фонда; послѣдніе же ея остатки Глэдстонъ предполагалъ въ 1853 г. конвертировать, но, по неудачѣ конверсіи, вслѣдствіе предстоявшей Крымской войны, выплатилъ наличными деньгами.

Когда всеобщее увлеченіе 1719—1720 г. замѣнилось обычною въ подобныхъ случаяхъ паникою и вызвало кризисъ, то, естественно, согласившіеся на конверсію очень о томъ сожалѣли. Особенно калялись владѣльцы конвертированныхъ долгосрочныхъ аннютетовъ и лотерейныхъ займовъ (хотя ихъ далеко не обидѣли, ибо новая безсрочная рента имъ досталась по капитализаціи почти изъ 5⁰/₀). Они жаловались парламенту, домогаясь возстановленія прежняго своего положенія. Вольполъ однако убѣдилъ парламентъ не согласиться на это, придавая большое значеніе прибрѣтенной государствомъ, какъ должникомъ, свободѣ выкупать свой долгъ, когда на это будутъ имѣться средства. Когда въ парламентѣ разсматривались Вольполевскія предположенія о раздѣленіи между тремя большими компаніями тягости, которою себя непосильно обременила одна изъ нихъ, то публика очень волновалась, производила безпорядки; многихъ арестовывали и это, конечно, еще болѣе раздражало (говорили: you first pick our pockets and then send us to gaol for complaining, „вы сначала выворачиваете карманы, а потомъ сажаете въ тюрьму за жалобы“). Все это однако

ни къ чему не повело. Отъ старыхъ формъ государственнаго долга, долгосрочныхъ и страховыхъ аннуитетовъ, а также отъ лотерейныхъ займовъ, заключенныхъ до 1720 г., остались лишь незначительные остатки (не согласившихся на конверсію); громаднѣйшая же ихъ часть превратилась въ безсрочную государственную ренту.

VIII.

Второе министерство Роберта Вольполя и время, въ которое онъ же занималъ при этомъ должность министра финансовъ (канцлера казначейства), продолжались съ 8-го марта 1721 г. до 9-го февраля 1742 года; такъ долго ни одинъ канцлеръ казначейства не правилъ англійскими финансами (управленіе Питта младшаго съ іюля 1782 по мартъ 1801 г. представляетъ единственный приближающійся случай). И гораздо ранѣе, чѣмъ было сказано знаменитое слово о зависимости финансоваго процвѣтанія отъ разумной политики, Робертъ Вольполь осуществилъ на дѣлѣ это слово: почти весь періодъ его управленія политикою Англій и ея финансами былъ періодомъ мира, въ которомъ народное богатство Англій сдѣлало очень большіе успѣхи, капиталы быстро накопились, сильно дешевѣли и въ отношеніи промышленности, земледѣлія и торговли Англій не только догнала Голландію (наибогатѣйшую страну Европы въ первую половину XVIII вѣка), но и накопила экономическія и финансовыя силы для того, чтобы въ политико-экономическомъ могуществѣ (главнымъ образомъ—въ колоніальномъ распространеніи) даже обогнать Голландію. Заслуга Роберта Вольполя—та же, что и знаменитыхъ финансовыхъ преобразователей Англій XIX столѣтія: при всей оригинальности своей въ частной жизни сэръ Робертъ Вольполь былъ „великій обыкновенный человѣкъ“ (а *great commonplace man*, какъ охарактеризовалъ Вольтеръ Бэдждотъ сэра Роберта Пилля младшаго): у него было необыкновенное чутье инстинктивныхъ стремленій эпохи, къ которымъ онъ приспособлялся, жертвуя имъ даже своими излюбленными и дѣйствительно необычайными планами, какъ, напримѣръ, случилось съ его „акцизною схемою“. Но въ дѣлѣ внутренней политики онъ долженъ былъ считаться съ тѣмъ, что онъ былъ министръ, искренно преданный новой династіи и новому политическому порядку, которые часто требовали много вниманія къ ихъ главной опорѣ, буржуазіи, особенно въ ея высшихъ такъ-называемыхъ „финансовыхъ“ (то-есть, богатыхъ) слояхъ. А въ области государственнаго хозяйства подобныя требованія сугубаго вниманія въ концѣ концовъ выражаются въ „вещественныхъ

НАРЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ БАНКЪ
2. 11. 19

ках невещественныхъ отношеній“, то-есть, государственному хозяйству они стоятъ денегъ, и даже большихъ. Такъ оно и было при сэрѣ Робертѣ Вольполѣ. Необходимость щадить поземельную аристократію для него означала необходимость держать поземельный налогъ на невысокомъ уровнѣ, а это (при оппозиціи, встрѣченной его акцизными преобразованіями, вслѣдствіе которой пришлось на полстолѣтіе отложить ихъ осуществленіе) означало собственно для Роберта Вольполя въ 18-ти-лѣтнемъ мирномъ періодѣ, съ 1721—1722 года по 1738—1839 годъ, необходимость имѣть дѣло съ пятью дефицитными годами, хотя его изобрѣтательности, конечно, хватило бы на то, чтобы удержать государственный бюджетъ въ равновѣсіи и въ эти пять лѣтъ. Необходимость же щадить интересы буржуазіи выразилась въ томъ, что когда въ концѣ 1730-хъ годовъ сильное удешевленіе капиталовъ сдѣлало возможною новую конверсію, а одинъ изъ безкорыстныхъ представителей буржуазіи-же предложилъ ее парламенту, то Робертъ Вольполь помогъ ей противникамъ помѣшать ея осуществленію.

Въ продолженіе 18-ти-лѣтняго мирнаго періода, съ 1720—1721 г. по 1738—1739 г., государственные доходы составляли 106.678.589 ф. с., а расходы 100.781.289 ф. с., или избытокъ доходовъ составлялъ для всего періода 5.897.300 ф. ¹⁾ Въ частности въ 13 лѣтъ рав-

1)

Смѣтные періоды.	Государственные доходы.	Государственные расходы.	Избытки доходовъ.	Дефициты.
1721—22	6.149.922	6.978.000	—	828.078
1722—23	5.992.528	5.671.119	321.409	—
1723—24	5.772.539	5.438.356	334.183	—
1724—25	5.960.479	5.515.628	444.842	—
1725—26	5.518.291	5.543.076	—	24.785
1726—27	6.103.330	5.860.355	242.975	—
1727—28	6.741.450	6.504.001	237.449	—
1728—29	6.294.458	5.710.715	583.743	—
1729—30	6.265.420	5.574.438	690.982	—
1730—31	6.079.878	5.346.571	733.307	—
1731—32	5.803.476	4.974.144	829.332	—
1732—33	5.521.990	4.594.808	927.182	—
1733—34	5.447.613	6.360.398	—	912.785
1734—35	5.652.447	5.852.455	—	200.008
1735—36	5.761.500	5.793.162	—	31.653
1736—37	6.076.834	5.128.802	948.032	—
1737—38	5.716.000	4.724.892	991.108	—
1738—39	5.820.434	5.210.369	610.065	—
	106.678.589	100.781.289	7.894.609	1.997.309
	+5.897.300		+5.897.300	

новѣсія въ бюджетѣ избытокъ доходовъ составлялъ 7.894.609 ф. с., а пять дефицитовъ достигали вмѣстѣ 1.997.309 ф. с., или избытковъ было больше, чѣмъ дефицитовъ, на тѣ же 5.897.300 ф. с. Такъ какъ свободная наличность государственнаго казначейства составляла въ началѣ 1721—1722 г. 2.444.872 ф. а въ концѣ 1738—1739 г. 1.108.930 ф. с., или ея уменьшеніе указываетъ на заимствованіе изъ нея 1.335.942 ф. с., то прибавленіе этой суммы къ избытку доходовъ въ 5.897.300 фунт. стерл. дастъ тотъ итогъ средствъ въ 7.233.242 фунт. стерл., которые правительство имѣло для кредитныхъ операцій. И дѣйствительно: по нимъ поступления составляли 46.894.524 фунт. стерл., а возвраты 54.127.766 фунт. стерл., или возвратовъ было болѣе на тѣ же 7.233.242 фунт. стерл. Въ частности въ четыре года было поступленій больше, чѣмъ возвратовъ, на 1.228.781 фунт. стерл., а въ остальные 14 лѣтъ возвраты превышали поступления на 8.462.023 фунт. стерл. ¹⁾.

Въ періодѣ мира, при финансовомъ благоустройствѣ, получаютъ преобладающее значеніе, — какъ важнѣйшій критерій этого благоустройства въ дѣлѣ публичнаго кредита, — явленія, показывающія, въ состоянн-ли финансовое управленіе правильными формами неотвержденныхъ государственныхъ долговъ добыть себѣ необходимыя сред-

¹⁾

Смѣтные периоды.	Госуд. долговъ отвержденныхъ и неотвержденныхъ.			
	Завлече- но (посту- пленія).	Погашено (возвра- ты).	Б о л ѣ :	
			поступле- ній.	возвратовъ.
1721—22	3.108.746	3.540.494	—	431.748
1722—23	3.868.044	4.194.142	—	326.098
1723—24	1.891.951	2.035.540	—	143.589
1724—25	2.025.834	2.631.527	—	605.693
1725—26	3.760.215	2.835.283	—	75.068
1726—27	2.762.279	2.856.613	—	94.334
1727—28	4.345.859	4.655.912	—	310.053
1728—29	3.474.359	4.054.952	—	580.593
1729—30	2.696.663	3.514.945	—	818.282
1730—31	2.759.857	2.636.941	122.916	—
1731—32	2 039.590	3.775.322	—	1.735.732
1732—33	1.171.825	1.534.448	—	362.623
1733—34	2.769.615	2.431.807	337.808	—
1734—35	1.973.642	1.790.678	182.964	—
1735—36	2.352.021	1.766.928	585.093	—
1436—37	1.798.797	2.964.425	—	1.165.628
1737—38	1.859.802	2.980.248	—	1.120.446
1738—39	2.235.425	2.927.561	—	692.136
	46.894.524	54.127.766	1.228.781	8.462.023
	—7.233.242		—7.233.242	

ства, когда они требуются для своевременности производства финансовых оборотов. Въ этомъ отношеніи эпоха Вольполевскихъ финансовъ 1722 — 1739 г. выдерживаетъ самую строгую критику. Достаточно противопоставить этой эпохѣ все время отъ 1688 г. до ея начала, чтобъ увидѣть, что только въ продолженіе ея билеты казначейства (правильная форма неотверженныхъ государственныхъ долговъ) получили, наконецъ, преобладающее значеніе, а кредитныя бирки начали отходить на задній планъ. Во все время съ 1688 по 1721 г. обороты по билетамъ казначейства составляли: по поступлениямъ 9.159.359 фунт. стерл. и по возвратамъ 6.484.252 фунт. стерл.; обороты-же по биркамъ составляли: по поступлениямъ 90.310.285 фунт. стерл. и по возвратамъ 88.110.517 фунт. стерл. Старомодныя „бирки“ служили для оборотовъ въ 15 разъ болѣе крупныхъ, чѣмъ билеты казначейства. Совершенно иначе было при Вольполѣ съ 1722 года. Обороты по билетамъ казначейства въ 18 лѣтъ съ 1721—1722 до 1738 — 1739 г. выразились въ суммѣ поступленій, достигавшей 25.588.436 фунт. стерл., и въ суммѣ возвратовъ въ 24.460.527 фунт. стерл. Обороты-же по „биркамъ“ были почти вдвое слабѣе и выразились въ поступленияхъ на 14.742.797 фунт. стерл. и возвратахъ на 16.324.405 фунт. серл. ¹⁾ Далѣе, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ 1722—1739 гг. по билетамъ казначейства поступления превышали возвраты на 1.127.909 фунт. стерл., а по кредитнымъ биркамъ менѣе поступило, чѣмъ возвращено, на 1.581.608 фунт. стерл., что равносильно замѣнѣ на 1.127.909 ф. с. бирокъ билетами казначейства и уменьшенію на остальные 453.699 ф. с. всего итога неотверженныхъ государственныхъ долговъ. Обороты

¹⁾ На основаніи итоговъ, выведенныхъ выше изъ погодныхъ данныхъ, получаютъ слѣдующіе результаты:

	Билеты казначейства.		Кредитныя бирки.	
	Поступленія.	Возвраты.	Поступленія.	Возвраты.
1688—1697.	2.425.014	484.105	31.945.551	22.259.980
1698—1701	434.145	1.946.358	6.728.542	8.914.904
1702—1713	5.721.890	2.272.885	36.210.975	39.718.307
1714—1717	578.260	115.857	6.887.968	8.752.985
1718—1721	—	1.665.047	8.537.249	8.464.341
	9.159.309	6.484.252	90.310.285	88.110.517
1722—1739	25.588.436	24.460.527	14.742.797	16.324.405

Погодныя суммы для періода 1722—1739 гг. сообщаются нѣсколько ниже.

по биркамъ, особенно съ конца 1720-хъ годовъ, стали принимать очень скромные противъ прежняго времени размѣры (выражаясь уже лишь въ немногихъ сотняхъ тысячъ фунт. стерл., а не во многихъ милліонахъ фунт. стерл., какъ прежде). При всемъ томъ характерно для трудности развитія этой категоріи явленій то обстоятельство, что если въ разсматриваемомъ періодѣ было по билетамъ казначейства 9 лѣтъ съ итогомъ превышеній поступленій надъ возвратами въ 3.240.240 фунт. стерл. и 9 лѣтъ съ превышеніемъ возвратовъ надъ поступлениями въ 2.112.331 фунт. стерл., то одновременно по кредитнымъ биркамъ было 7 лѣтъ съ превышеніемъ поступленій надъ возвратами, тоже достигавшимъ 1.723.845 фунт. стерл. (что указываетъ еще на весьма большое ихъ значеніе въ нѣкоторые годы, хотя уже только отдѣльные), и въ остальные 11 лѣтъ возвраты превышали поступления на 3.305.453 фунт. стерл. ¹⁾).

Мы видѣли, что итогъ рессурсовъ, которыми финансовое управленіе располагало для кредитныхъ операцій въ разсматриваемое время достигалъ 7.233.244 фунт. стерл. Если изъ него только

¹⁾ Эти итоги нами выведены изъ слѣдующихъ погодныхъ данныхъ исполненныхъ бюджетовъ:

	По билетамъ казначейства.			По кредитнымъ биркамъ.		
	Поступле- нія.	Возвраты.	Разность.	Поступле- нія.	Возвраты.	Разность.
1721—22	943.300	972.105	—28.805	1.720.053	2.469.028	—748.975
1722—23	2.056.700	1.134.800	+921.900	1.793.445	1.726.331	+67.114
1723—24	100.000	163.878	—63.878	1.791.950	1.538.215	+253.735
1724—25	500.000	789.756	—289.756	1.525.834	1.841.772	—315.938
1725—26	1.811.000	1.633.155	+177.845	949.215	1.702.128	—752.913
1726—27	1.487.279	1.037.194	+450.085	1.275.000	1.171.198	+103.802
1727—28	1.962.859	1.856.214	+106.645	633.000	1.087.017	—454.017
1728—29	1.687.963	2.185.910	—497.947	661.396	664.990	—3.594
1729—30	2.066.060	1.620.012	+446.048	505.604	658.256	—152.652
1730—31	1.493.857	1.801.654	—307.797	466.000	560.105	—94.105
1731—32	1.253.590	1.338.539	—84.949	386.000	436.634	—50.634
1732—33	867.825	1.114.348	—246.523	304.000	420.100	—116.100
1733—34	1.699.615	1.087.890	+611.725	1.070.000	343.900	+726.100
1734—35	1.873.642	1.539.678	+333.964	100.000	251.000	—151.000
1735—36	962.021	1.545.497	—583.476	790.000	221.431	+568.569
1736—37	1.555.225	1.564.425	—9.200	243.572	400.000	—156.428
1737—38	1.594.475	1.405.785	+188.690	265.328	574.425	—309.097
1738—39	1.673.025	1.669.687	+3.338	262.400	257.875	+4.525
	25.588.436	24.460.527	+3.240.240 —2.112.331	14.742.797	16.324.405	+1.723.845 —3.305.453
			+1.127.909			—1.581.608

453.699 фунт. стерл., какъ сейчасъ выяснено, послужили для уменьшенія неотверженныхъ государственныхъ долговъ въ разматриваемое время, то, очевидно, остальные 6.779.545 фунт. стерл. должны были послужить для операций по консолидованнымъ государственнымъ долгамъ. На дѣлѣ, однако, операціи по послѣднимъ, о которыхъ остались слѣды въ отчетахъ объ исполненіи бюджетовъ, были обширнѣе, потому что къ приведенной суммѣ ресурсовъ (6.779.545 фунт. стерл.) присоединились еще поступления отъ новыхъ консолидованныхъ займовъ: отъ выпусковъ безсрочной ренты 3⁰/₀-ной 1.041.093 фунт. стерл., 3¹/₂⁰/₀-ной 400.000 фунт. стерл. и 5⁰/₀-ной 322.200 фунт. стерл., отъ Англійскаго Банка зачислено поступленіемъ 3.000.000 фунт. стерл. изъ новаго увеличенія его акціонернаго капитала и, наконецъ, отъ двухъ новыхъ лотерейныхъ займовъ 1.800.000 фунт. стерл., всего 6.563.293 фунт. стерл.¹⁾ Поэтому общій итогъ ресурсовъ для операций по уменьшенію консолидованныхъ долговъ достигалъ 13.342.838 фунт. стерл.

Составъ правительственнаго долга Англійскому Банку и его связь (вѣрнѣе, перепутанность) съ различными операціями по выпускамъ билетовъ казначейства и безсрочной ренты не всегда достаточно ясно представляется въ принятой официальной группировкѣ суммъ, сюда относящихся. Посему умѣстно повторить, что первоначально, при учрежденіи Банка въ 1694 г., правительству былъ переданъ акціонерный капиталъ Банка въ 1.200.000 фунт. стерл. и въ этой суммѣ выражался государственный долгъ Банку изъ 8⁰/₀. Потомъ въ 1709 г. (при продолженіи концессіи Банку до 1732 г.) Банкъ долженъ былъ увеличить свой капиталъ еще на сумму 2.175.028

¹⁾ Эти итоги получены изъ слѣдующихъ погодныхъ данныхъ:

	Отъ безсрочной ренты.			Англійскаго Банка.	Отъ лотерейныхъ займовъ.	Итого.
	5 ⁰ / ₀ -ной.	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ной.	3 ⁰ / ₀ -ной.			
1721—22 . . .	304.300	—	141.093	—	—	445.393
1722—23 . . .	17.900	—	—	—	—	17.900
1725—26 . . .	—	—	—	—	1.000.000	1.000.000
1727—28 . . .	—	—	—	1.750.000	—	1.750.000
1728—29 . . .	—	—	—	1.125.000	—	1.125.000
1729—30 . . .	—	—	—	125.000	—	125.000
1730—31 . . .	—	—	—	—	800.000	800.000
1731—32 . . .	—	400.000	—	—	—	400.000
1735—36 . . .	—	—	600.000	—	—	600.000
1738—39 . . .	—	—	300.000	—	—	300.000
	322.200	400.000	1.041.093	3.000.000	1.800.000	6.563.293

фунт. стерл., которые правительство уже прежде получило какъ ссуду подъ билеты казначейства, каковая ссуда въ этомъ случаѣ была лишь консолидована въ долгъ Банку, при чемъ по всей суммѣ долга Банку въ 1.200.000 фунт. стерл. и въ 2.175.028 фунт. стерл., а всего въ 3.375.028 фунт. стерл., годовые интересы въ 1709 г. понижены до 6%. Съ 1717 года долгъ Банку считается уже на 2.000.000 фунт. стерл. больше, и эта сумма означаетъ лишь капиталъ 5%-наго долга, въ который тогда были консолидованы билеты казначейства на 2.000.000 фунт. стерл., находившіеся въ портфель Банка, конечно отъ того, что ихъ трудно было помѣстить иначе. Отсюда возвышеніе долга Банку до 5.375.028 фунт. стерл. Наконецъ, въ связи съ крушеніемъ предпріятія Южно-Океанійской компаніи по большой конверсіи 1720 г. находится увеличеніе акціонернаго капитала Англійскаго Банка на 4.000.000 фунт. стерл., которые ему были выдѣлены изъ долга акціонерному капиталу Южно-океанійской компаніи. Такимъ образомъ къ началу мирнаго періода, теперь нами разсматриваемаго, долгъ капиталу Англійскаго Банка достигалъ уже 9.375.028 фунт. стерл., изъ коихъ по 1.600.000 фунт. стерл. уплачивалось 6%, а по 7.775.028 фунт. стерл. уплачивалось 5%. По этой-то послѣдней, болѣе значительной части долга Р. Вальполь условился въ 1724 г. съ Банкомъ, что съ 24-го іюня 1727 г. ему будетъ уплачиваться уже только 4%. Эта-то 4%-ная часть долга Банку была увеличена въ 1728 и 1729 гг. на 3.000.000 фунт. стерл.; одновременно, однако, въ 1728 и 1729 годахъ банку уплочено 2.275.028 фунт. стерл. Вслѣдствіе этого 4%-ный долгъ Банку увеличился до 8.500.000 фунт. стерл. Въ такомъ видѣ долгъ Англійскому Банку оставался до конца разсматриваемаго періода, когда Банку было изъ него уплочено еще 1.000.000 фунт. стерл. Поэтому къ началу 1740-хъ годовъ государственный долгъ Англійскому Банку за его основной капиталъ составлялъ 9.100.000 фунт. стерл., изъ коихъ по 1.600.000 фунт. стерл. уплачивалось 6%, а по остальнымъ 7.500.000 фунт. стерл. лишь 4%.

Относительно государственнаго долга основному капиталу Южно-океанійской компаніи выше уже были изложены подробности о ходѣ его уменьшенія. Прибавимъ, что къ разсматриваемому теперь мирному періоду относится возвратъ акціонерамъ означенной компаніи: въ 1728 году 250.000 фунт. стерл., а въ 1730 и 1732 годахъ еще по 1.000.000 фунт. стерл., всего 2.250.000 фунт. стерл. Кромѣ того изъ „старой южно-океанійской ренты“ выкупленовъ

1728 году 250.000 фунт. стерл. и въ 1731 и 1733 годахъ по 1.000.000 фунт. стерл., то-есть, всего тоже на 2.250.000 фунт. стерл. Наконецъ, въ 1737 году израсходовано 2.000.000 фунт. стерл. для выкупа изъ „старой“ и „новой“ южно-океанійской ренты по 1.000.000 фунт. стерл.

Такимъ образомъ операціи по уменьшенію государственнаго долга акціонернымъ компаниямъ потребовали 9.775.028 фунт. стерл. Въ томъ-же мирномъ періодѣ, который мы теперь разсматриваемъ, выкуплено остатковъ неконвертированныхъ лотерейныхъ займовъ на 282.165 фунт. стерл. и разныхъ видовъ безсрочной ренты на 3.285.645 фунт. стерл. Вмѣстѣ, все эти затраты на уменьшеніе консолидированныхъ долговъ составили итогъ въ 13.342.838 фунт. стерл. ¹⁾, какъ и должно быть по сдѣланному выше расчету имѣвшихся для этихъ операцій оборотныхъ средствъ.

Въ предыдущемъ мы разсмотрѣли обороты по уменьшенію государственныхъ долговъ въ мирное время Вольполевскаго управленія финансами, исходя изъ данныхъ исполненныхъ бюджетовъ. Это единственно-правильное отношеніе къ предмету, согласное съ требованіями научной финансовой теоріи. Но нужно было еще цѣлое столѣтіе финансоваго опыта, чтобы и на основаніи этого опыта, изъ практики, убѣдились въ томъ-же, то-есть, что бюджетные избытки

¹⁾ Представляемъ подробныя погодныя данныя, образующія итоги по исполненнымъ бюджетамъ, на которыхъ основано наше изложеніе. Долги уменьшились:

Смѣтные періоды.	По безсроч- нымъ рен- тамъ.	По лотерей- нымъ зай- мамъ.	По долгу акціонернымъ капиталамъ.		Итого.
			Англійскаго Банка.	Южно-Океан. компаниі.	
1721—22 . .	99.362	—	—	—	99.362
1722—23 . .	1.204.786	128.225	—	—	1.333.011
1723—24 . .	237.808	95.640	—	—	333.448
1725—26 . .	500.000	—	—	—	500.000
1726—27 . .	648.223	—	—	—	648.223
1727—28 . .	576.381	58.300	578.000	500.000	1.712.681
1728—29 . .	7.025	—	1.197.028	—	1.204.053
1729—30 . .	11.676	—	500.000	725.000	1.236.676
1730—31 . .	182	—	—	275.000	275.182
1731—32 . .	148	—	—	2.000.000	2.000.148
1733—34 . .	17	—	—	1.000.000	1.000.017
1736—37 . .	—	—	—	1.000.000	1.000.000
1737—38 . .	37	—	—	1.000.000	1.000.037
1738—39 . .	—	—	1.000.000	—	1.000.000
Итого . .	3.285.645	282.165	3.275.028	6.500.000	13.342.838

и свободная наличность государственнаго казначейства составляютъ единственный ресурсъ для реальнаго, а не кажущагося лишь, уменьшенія или погашенія государственныхъ долговъ. На основаніи опыта это начало было признано руководящимъ основаніемъ финансовой политики лишь въ концѣ 1820-хъ годовъ. До этого-же времени господствовали въ финансовой практикѣ совсѣмъ иные взгляды, и въ теченіе всего XVIII столѣтія Роберта Вольполя славили, какъ талантливаго инициатора въ той области финансоваго искусства, которая должна была выражаться въ плодахъ умѣнія погашать долги посредствомъ „ловкихъ“ операций и хитроумно-устроенныхъ „фондовъ“. Въ свое время (и до 1869 г.) эти операции и частности оборотовъ въ разное время устраивавшихся погасительныхъ фондовъ были „тайною“, въ которую вмѣстѣ съ министромъ финансовъ были посвящены лишь его ближайшіе сотрудники по искусству погашать долги. Теперь, когда всѣ документы по этимъ тайнамъ опубликованы, легко убѣдиться, что „искусство“ заключалось лишь въ бухгалтерской игрѣ счетами и суммами, подъ разными мудреными названіями, очень бѣдными реальнымъ смысломъ и реальною пользою, а всего чаще лишь прикрывавшими неразуміе, безуспѣшность стараній и убытки. Напримѣръ, изъ отчетовъ о погасительномъ фондѣ, который былъ учрежденъ въ 1716 году, мы теперь знаемъ, что за все время до конца разсматриваемаго нами теперь мирнаго періода (до 1739 г.) означенному фонду было „ассигновано“ разныхъ суммъ на 24.499.166 фунт. стерл. Но зная въ точности бюджетныя средства той эпохи, мы теперь не можемъ имѣть никакихъ сомнѣній относительно того, что это было только игра словомъ „ассигнованіе“, и какіе-бы „обороты“ въ связи съ этою игрою ни производились, существенно для насъ лишь то, что на дѣлѣ эпоха 1716—1739 гг. совсѣмъ не располагала для погашенія долговъ громадною суммою 24.499.166 фунт. стерл. И если мы далѣе въ тѣхъ же ежегодныхъ отчетахъ объ операцияхъ погасительнаго фонда читаемъ, что въ 1716—1739 годахъ на „уплату капитала долговъ“ израсходовано 16.885.740 фунт. стерл., то мы тоже знаемъ, что и это была только игра словами: и дѣйствительно, при ближайшемъ разсмотрѣніи отчетовъ оказывается, что показываемые въ нихъ расходы на уплату капитала долговъ составляютъ только часть расходовъ, которые числились по бюджетнымъ отчетамъ, какъ употребленные на возвраты по кредитнымъ операциямъ изъ числа суммъ, поступившихъ по кредитнымъ-же операциямъ.

Нѣтъ надобности входить здѣсь въ большія подробности по этому предмету, къ которому ниже мы должны будемъ еще неоднократно возвращаться по мѣрѣ того, какъ съ теченіемъ времени историческій опытъ будетъ все болѣе и болѣе ясно обнаруживать его неприглядныя стороны.

Конечно, ошибочно было-бы ставить въ вину трезвому практику Роберту Вольполю, что онъ не былъ мудрѣе опыта, не имѣвшаго еще времени для обнаруженія своихъ результатовъ, тѣмъ болѣе, когда извѣстно, что увлеченіе „искусствомъ погашать долги“ на континентѣ Европы не теряло своего обаянія до второй половины XIX столѣтія, а мѣстами и донынѣ не потеряло своего значенія. Ближе всматриваясь въ существо Вольполевскихъ операцій по выкупу (погашенію) государственныхъ долговъ, мы видимъ, что въ области неотверженныхъ долговъ онъ старался уменьшить значеніе „кредитныхъ бирокъ“ и замѣнять ихъ билетами казначейства; въ области же консолидированныхъ займовъ онъ воспользовался мирнымъ временемъ и уроками опыта, чтобъ ограничить узкими предѣлами долги, возникшіе отъ позаймствованія акціонерныхъ капиталовъ большихъ компаній, и выкупить на наличныя деньги тѣ остатки долговъ, которые вслѣдствіе несогласія подлежащихъ кредиторовъ не подпали въ 1720 году подъ конверсію въ южно-океанійскую безсрочную ренту и которые принадлежали къ категоріи „могущихъ быть выкупленными“ (redeemable debts); въ этихъ видахъ Вольполь въ 1722—1724 и 1726—1730 гг. выкупилъ остатки 5%-ной безсрочной ренты 1715, 1717 и 1718 годовъ, такъ что она совсѣмъ исчезла; равнымъ образомъ онъ выкупилъ выпущенную въ 1717 и 1720 годахъ (для консолидаціи неотверженныхъ долговъ) 4%-ную ренту. Этимъ онъ достигъ однообразія оставшейся въ обращеніи безсрочной ренты, которая были только 4%-ная южно-океанійская. Ничего не могъ Р. Вольполь подѣлать противъ остатковъ не конвертированныхъ въ 1720 году суммъ по пенсіоннымъ операціямъ и продажѣ долгосрочныхъ аннуитетовъ 1688—97 и 1702—13 годовъ: онъ не имѣлъ права принудить кредиторовъ казны получить уплату капитала долга и отъ того долженъ былъ ихъ оставить. Этимъ объясняется слѣдующій составъ суммъ, въ которыхъ выражалось состояніе англійскаго государственнаго долга въ концѣ разсматриваемаго мирнаго періода, то-есть, въ 1739 году.

	Капиталь долга.	Годовой платежъ.
Остъ-Индской компаніи изъ 4 ⁰ / ₀	3.200.000 ф. с.	128.000 ф. с.
Англійскому Банку изъ 6 ⁰ / ₀	1.600.000 " "	96.000 " "
" " " 4 ⁰ / ₀	7.500.000 " "	300.000 " "
Южно - Океанійской компаніи изъ 4 ⁰ / ₀	3.662.776 " "	146.511 " "
Итого акціонерныхъ ка- питаловъ компаній		
	15.962.776 " "	670.511 " "
Южно-Океанійская 4 ⁰ / ₀ рента	23.639.427 " "	945.577 " "
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ рента	400.000 " "	14.000 " "
3 ⁰ / ₀ рента	2.737.821 " "	82.135 " "
Всего безсрочной ренты ¹⁾		
	42.740.024 " "	1.712.223 " "
Остатки срочныхъ займовъ ²⁾	1.837.533 " "	131.458 " "
Пенсіи ²⁾	257.485 " "	25.094 " "
Всего отверженныхъ долговъ		
	44.835.042 " "	1.868.775 " "
Билеты казначейства ¹⁾	983.200 " "	29.496 " "
Обязательства морскаго вѣдом- ства ¹⁾	232.430 " "	13.946 " "
Бирки ¹⁾	2.319.384 " "	79.773 " "
	48.370.056 " "	1.991.990 " "

¹⁾ По Return 1858.

²⁾ По Grellier, у котораго взяты данныя о капитальной стоимости; платежи же, имъ показываемые, лишь на ничтожную разность расходятся съ Return 1858.

Свѣдущіе въ государственной отчетности хорошо знаютъ, что согласованіе суммъ бюджетныхъ отчетовъ и вѣдомостей о состояніи государственнаго долга составляетъ идеаль, до настоящаго времени еще нигдѣ не достигнутый. Главное препятствіе повсюду составляетъ не достигнутое еще нигдѣ полное объединеніе въ бюджетъ всѣхъ оборотовъ, производящихся за государственный счетъ. Естественно, конечно, что нѣтъ основанія предъявлять къ Англій первой половины XVIII вѣка болѣе строгія требованія, чѣмъ какія могутъ быть удовлетворены даже теперь. Хотя въ Англій бюджетное единство уже съ 1688 г. осуществлялось строже, чѣмъ оно повсюду въ остальной Европѣ практикуется въ настоящее время, тѣмъ не менѣе бывали обороты, особенно по кредитной части, проходившіе мимо бюджетовъ и основывавшіеся лишь на специальныхъ о нихъ законахъ. Впрочемъ, мы попытаемся ниже согласовать данныя о состояніи государственнаго долга въ 1739 г. съ бюджетными данными.

Какъ и нужно ожидать, на основаніи нашего изложенія о результатахъ исполненія государственныхъ росписей въ разные періоды, хотя послѣ Утрехтскаго мира и было 6 лѣтъ съ дефицитами, но они значительно были пересилены прочими годами съ крупными избытками доходовъ, допускаящими даже уменьшеніе государственнаго долга, дѣйствительно и происшедшее. Не меньшей важности, однако, чѣмъ это уменьшеніе капитала долга, была переменна, происшедшая съ 1716 года въ тягости, которую представляли для государственной росписи платежи по государственнымъ долгамъ. Мы показали выше, что въ 1716 году платежи по государственному долгу поглощали свыше половины всѣхъ доходовъ бюджета, требуя для себя $3\frac{1}{4}$ милл. фунт. стерл. Въ 1738 г. они уже требовали нѣсколько менѣе 2.000.000 фунт. стерл., или свыше трети (на 38%) менѣе; изъ всей суммы бюджетныхъ доходовъ они брали около одной трети. Государственный долгъ того времени можно считать составлявшимъ около одной десятой части народнаго капитала, который современниками (сэръ М. Джеръ) оцѣнивался въ 480.000.000 фунт. стерл. при доходѣ отъ него въ 64.000.000 фунт. стерл. ¹⁾

Какъ высоко поднять былъ публичный кредитъ Англій Робертомъ Вольполемъ и какъ велики были успѣхи, которые въ Англій сдѣлало накопленіе капиталовъ, видно изъ того, что въ 1737 году 3%-ная безсрочная рента продавалась: въ январѣ за $103\frac{3}{4}$, въ февралѣ за $105\frac{5}{8}$ и въ іюнѣ за 107. Южно-океанійская 4%-ная рента въ томъ-же 1737 году продавалась: въ январѣ за $111\frac{3}{4}$, а въ февралѣ за 113 ²⁾. Естественно, что такъ какъ главнѣйшая часть безсрочной ренты и долговъ компаніямъ была 4%-ная, то возникла мысль о своевременности конверсіи для пониженія платежей по государственному долгу до 3%. Въ этомъ смыслѣ одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ членовъ парламента, сэръ Джонъ Бэрнардь (самъ изъ торговаго сословія) внесъ 18-го марта 1737 г. предложеніе въ палату общинъ. Сэръ Джонъ Бэрнардь однако главнымъ образомъ имѣлъ въ виду долги акціонернымъ компаніямъ и, придерживаясь модныхъ въ то время заботъ о погашеніи, предлагалъ конвертировать компанейскіе долги казны въ аннуитеты (изъ интересовъ и по-

¹⁾ *R. Giffen*, *Growth of cap.*, pp. 86—87.

²⁾ *Grellier*. Англійскія бумаги тогда очень охотно покупались иностранцами, и современники полагали, что около одной трети тогдашняго англійскаго государственнаго долга была въ рукахъ иностранцевъ.

гашенія): 4⁰/₀-ные на 47 лѣтъ, или 5⁰/₀-ные на 31 годъ, или 6⁰/₀-ные на 23¹/₂ года и т. д., наконецъ, 10⁰/₀-ные на 12 лѣтъ; несогласные-же на аннуитеты или на получение наличныхъ денегъ должны были получить новую безсрочную 3⁰/₀-ную ренту, гарантированную на 14 лѣтъ отъ новаго пониженія процентовъ. Для конверсиі предлагались и пожизненныя пенсіи. За предложеніе Бэрнарда стояли представители поземельныхъ интересовъ (the landed interest), а противъ него представители денежныхъ интересовъ (the monied interest). Послѣдніе главнымъ образомъ выдвигали на первый планъ то, что въ подлежащихъ конверсиі долгахъ заинтересовано много „вдовъ и сиротъ“. Сэръ Робертъ Вольполь сначала относился къ дѣлу очень сдержанно, но когда онъ убѣдился, что денежная оппозиція противъ конверсиі очень сильна и распространена, то и онъ сталъ на сторонѣ оппозиціи ¹⁾. Въ парламентѣ дѣлу повредили тѣмъ, что друзья министра злоумышленно предложили распространить конверсию на весь 4⁰/₀-ный государственный долгъ, который правительство имѣло право выкупить; противъ этого Бэрнардь не посмѣлъ возражать, хотя и замѣтилъ: хватайтесь за все, — вы ничего не достигнете (grasp at all and lose all). Парламентъ 30-го марта въ этомъ смыслѣ принялъ рѣшеніе (резолуцію), чтобы всѣ 4⁰/₀-ные государственные долги, которые могутъ быть выкуплены (redeemable), были конвертированы въ 3⁰/₀-ную безсрочную ренту, гарантированную на 14 лѣтъ отъ новаго пониженія (not redeemable till after 14 years). Вольполь вотировалъ въ числѣ меньшинства противъ этой резолуціи. Билль поручено было внести Бэрнарду. Съ своей стороны Бэрнардь, не довольствуясь этимъ успѣхомъ, предложилъ еще резолуцію, чтобы сбереженія отъ конверсиі послужили для пониженія налоговъ, падающихъ на промышленное и рабочее сословія. Но этимъ онъ только лишилъ себя союзниковъ въ лицѣ представителей землевладѣнія, и большинствомъ 200 противъ 142 парламентъ отвергъ новую резолуцію Бэрнарда. При обсужденіи самаго билля о конверсиі въ засѣданіи 29-го апрѣля Вольполь сильно выступилъ противъ конверсиі, совершенно позабылъ всѣ тѣ аргументы, которыми онъ самъ въ 1721 г. отстаивалъ для казны результаты конверсиі 1720 г., и вдавался во всякія парадоксальныя

¹⁾ *William Cox*, Memoirs on the life and administration of Sir Robert Walpole earl of Orford. Lond. 1816, 4 vols in 8 (по этому изданію наши цитаты). См. III, 289, 290.

умозрѣнія о различіи между выгодною казны и государственною необходимостью (*public utility and public necessity*), ибо, говорил онъ, если казна наживается на счетъ многихъ отдѣльныхъ лицъ, то правительство теряетъ всякое право на уваженіе, оправдываемое лишь заботами о всеобщемъ благѣ. Вольполь, очевидно, при этомъ упускалъ изъ виду, что за этотъ самый доводъ стояли и противники конверсіи 1720 г., дѣлавшіе безпорядки при защитѣ своихъ интересовъ и платившіеся за это тюремнымъ заключеніемъ. Любопытенъ и другой аргументъ, употребленный Вольполемъ въ 1737 г., такъ какъ впоследствии онъ сдѣлался классическимъ и употребляется противъ конверсій при всей его неосновательности. „Мы не должны обижать государственнаго кредитора и превращать наше право выкупа долга въ право уменьшенія этого долга“, хотя при конверсіи ни о какомъ уменьшеніи долга не бываетъ рѣчи. Наконецъ, Вольполь сослался на то, что конверсія не добровольна, потому что угроза уплатою капитала равносильна принужденію. Такъ какъ и тогда уже трудно было провести чрезъ палату мѣру, противъ которой былъ первый министръ (если его нельзя было свергнуть), то въ настоящемъ дѣлѣ Бэрнардь потерпѣлъ крушеніе, и большинствомъ 249 противъ 134 парламентъ отвергъ конверсію ¹⁾.

IX.

Блестящее положеніе финансовъ и публичнаго кредита, котораго сэръ Робертъ Вольполь добился въ 1730-хъ годахъ, принесло немедленную пользу, когда еще при Вольполѣ наступила эпоха чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, вслѣдствіе участія Англій въ войнѣ за австрійское наслѣдство. Итогъ этихъ чрезвычайныхъ расходовъ въ военное десятилѣтіе со смѣтнаго періода 1739—40 г. до смѣтнаго періода 1748—49 г. достигалъ 43.655.192 фунт. стерл. (то есть, было на $\frac{1}{7}$ менѣе чрезвычайныхъ расходовъ по участію Ан-

См. R. Walpole III, 286—305, ib. p. 30 Коксъ полагаетъ, что Вольполь противился конверсіи, опасаясь ея послѣдствія — приостановки на 14 лѣтъ, въ которыхъ новая 3%-ная рента не подлежала выкупу, ассигнованій въ погасительный фондъ, коимъ онъ распоряжался по своему усмотрѣнію, избѣгая этимъ необходимости выпрашивать у парламента согласія и средствъ на нѣкоторые расходы.

гли въ войнѣ за испанское наслѣдство). Но въ это время и обыкновенные расходы были уже очень значительны, составивъ 51.467.716 фунт. стерл.¹⁾). Въмѣстѣ съ тѣмъ привилегированные классы (поземельная и денежная аристократія) очень ужъ успѣли привыкнуть, чтобъ ихъ щадили и не возбуждали чувствительными налоговыми требованіями. Поэтому, хотя налоговъ было установлено достаточно, чтобъ не только всѣ обыкновенные государственные расходы были покрыты безъ дефицита, но чтобъ ими покрывалась и часть чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, но они доставили при этомъ 65.903.964 фунт. стерл. или больше, чѣмъ обыкновенныхъ расходовъ, лишь 14.436.248 фунт. стерл. Чрезвычайныхъ-же военныхъ расходовъ было 43.655.192 фунт. стерл., слѣдовательно, около одной трети (34⁰/₀) чрезвычайныхъ расходовъ покрывались обыкновенными доходами; для остальныхъ-же двухъ третей, въ размѣрѣ 29.218.944 фунт. стерл., требовалась помощь публичнаго кредита. Этой помощи кредитъ далъ на сумму въ 29.724.195 фунт. стерл., или больше, чѣмъ требовалось для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, на 505.251 фунт. стерл., которые послужили для усиленія свободной наличности государственнаго казначейства. Доставленная публичнымъ кредитомъ сумма слагалась изъ 2.364.923 фунт. стерл. отъ неотверж-

¹⁾ Погодные данныя о результатахъ исполненія бюджетовъ характеризуемаго періода сгруппированы нами въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Смѣтные періоды.	Обыкновенные государственные доходы.	Обыкновенные и чрезвычайные расходы.	Дефициты
1739—40	5.745.487	6.160.676	415.189
1740—41	6.244.460	7.388.348	1.143.888
1741—42	6.415.755	8.533.337	2.117.582
1742—43	6.567.159	8.979.049	2.411.890
1743—44	6.576.323	9.398.290	2.821.967
1744—45	6.451.170	8.919.647	2.468.477
1745—46	6.249.413	9.803.774	3.554.361
1746—47	6.960.752	11.452.779	4.492.027
1747—48	7.199.004	11.943.210	4.744.206
1748—49	7.494.441	12.543.798	5.049.357
	65.903.964	95.122.908	29.218.944

Свободная наличность была къ 1739 — 40 году 1.108.930 фунт. стерл., а въ концѣ 1748—49 года 1.614.181 фунт. стерл.

денныхъ долговъ и 27.359.272 фунт. стерл. отъ консолидированныхъ долговъ ¹⁾.

Первыя заботы объ изысканіи чрезвычайныхъ финансовыхъ ресурсовъ лежали еще на Р. Вольполѣ; но онъ исполнялъ эту свою обязанность довольно незначительно, такъ какъ онъ войнѣ не сочувствовалъ, а въ 1742 г. совсѣмъ оставилъ должности, которыя онъ такъ долго занималъ до того. Впослѣдствіи на Вольполя много нападали за то, что въ началѣ войны онъ не только не помышлялъ объ установленіи новыхъ налоговъ, но еще усиленно сталъ отвлекать отъ ихъ назначенія суммы, ассигнованныя погасительному фонду на уменьшеніе государственнаго долга. Это отвлеченіе Вольполь практиковалъ уже и въ послѣдніе годы предшествовавшаго мирнаго періода, и оно находило себѣ полное оправданіе въ томъ, что биржевыя цѣны государственно-долговыхъ бумагъ и безъ того были очень высоки, и не было нужды тратить налоговыя средства для того, чтобъ гнать бумаги еще выше. Когда-же наступила война, то для такого трезваго ума, какимъ отличался Вальполь, не могло не быть очевидно, что если онъ, отвлекая средства погасительнаго фонда отъ ихъ назначенія, не уменьшалъ государственнаго долга, то расходомъ означенныхъ средствъ на чрезвычайныя нужды

¹⁾ Погодные данныя о результатахъ кредитныхъ операцій охарактеризованнаго періода сгруппированы нами въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Смѣтные періоды.	По консолидированнымъ и не- отверженнымъ долгамъ.			Въ томъ числѣ долги:	
	Поступле- ній.	Возвра- товъ.	Болѣе по- ступленій.	Неотверж- денные.	Консоли- дованные.
1739—40	2.165.574	1.895.075	270.499	270.499	—
1740—41	3.945.925	2.751.706	1.194.219	1.194.219	—
1741—42	5.097.960	2.601.614	2.496.346	896.346	1.600.000
1742—43	5.590.689	3.539.087	2.051.602	—245.398	2.297.000
1743—44	6.088.531	2.977.203	3.111.328	534.328	2.577.000
1744—45	5.182.492	2.895.115	2.287.377	572.377	1.715.000
1745—46	7.435.011	3.564.761	3.870.250	—102.550	3.972.800
1746—47	7.723.800	3.472.739	4.251.061	—1.283.939	5.535.000
1747—48	8.610.814	3.426.281	5.184.533	—855.467	6.040.000
1748—49	8.015.699	3.008.719	5.006.980	1.834.508	3.622.472
	59.856.495	30.132.300	29.724.195	2.364.923	27.359.272

онъ избѣгалъ увеличенія государственнаго долга, что въ данномъ случаѣ было важнѣе. Видимо, Вольполь исходилъ изъ мысли, что въ первое время войны, когда подъ ея впечатлѣнiемъ финансовыя ресурсы вообще, и особенно публичный кредитъ, не могутъ не сжаться и отчасти ослабѣть, необходимо возможно болѣе ихъ щадить. Отъ того мы видимъ, что въ первый годъ войны консолидированныхъ новыхъ займовъ совсѣмъ не было и даже отъ неотвержденныхъ долговъ было потребовано меньше, чѣмъ было необходимо для покрытiя дефицитовъ, а остальное взято изъ свободной наличности государственнаго казначейства. При этомъ мы видимъ, что въ первомъ году войны не пощаженъ только тотъ ресурсъ неотвержденнаго государственнаго долга, котораго не боялись разстроить слишкомъ рискованнымъ образомъ дѣйствiй. Почти то-же обнаруживаютъ и данныя втораго года войны. Однако, съ третьяго года войны настоящiе чрезвычайныя финансы вступаютъ въ свои права, какъ тому слѣдуетъ быть при ихъ благоустройствѣ и при правильномъ управленiи ими. Это управленiе, по уходѣ Роберта Вольполя въ февралѣ 1742 г., короткое время (до iюля 1743 г.) было въ случайныхъ рукахъ, а съ 26-го мая 1743 до 1754 года оставалось въ рукахъ талантливаго финансиста, Гэнри Пэлгэма, которому и кредитная часть обязана нѣкоторыми очень важными мѣропрiятiями. Правильное его управленiе этою частью въ рассматриваемую военную эпоху выразилось прежде всего въ вспомогательной только роли, которую играли неотвержденные долги при удовлетворенiи чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ войны. При этомъ, если въ первые два года войны болѣе налегали на кредитныя бирки и отъ нихъ получено 1.542.924 фунт. стерл. болѣе, чѣмъ по нимъ возвращено, то въ слѣдующiе три года по нимъ болѣе возвращено, чѣмъ получено, 970.515 фунт. стерл., тогда какъ въ тѣ же три года по билетамъ казначейства болѣе получено, чѣмъ возвращено, 2.155.791 фунт. стерл. Во вторую половину рассматриваемаго военнаго перiода по билетамъ казначейства болѣе возвращено, чѣмъ получено, 993.205 фунт. стерл.; тогда какъ по кредитнымъ биркамъ болѣе получено, чѣмъ возвращено, 708.134 фунт. стерл. Такимъ образомъ оба вида неотвержденнаго государственнаго долга смѣняли одинъ другой. Въ окончательномъ-же результатѣ изъ 2.364.923 фунт. стерл., которые неотвержденные долги дали для покрытiя чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ рассматриваемой эпохи, приходится 1.084.680 фунт. стерл.

на билеты казначейства и 1.280.243 фунт. стерл. на кредитныя бирки ¹⁾).

Въ отношеніи консолидированныхъ займовъ разсматриваемый военный періодъ представляетъ особенный интересъ, потому что онъ былъ первый послѣ преобразования системы консолидированныхъ государственныхъ займовъ въ Англіи, то-есть, послѣ устраненія старыхъ формъ и замѣны ихъ новою формою — безрочною рентою. Естественно, мы еще встрѣчаемся (въ послѣдній разъ въ этомъ случаѣ) съ тѣми изъ старыхъ формъ, которыми всего легче было воспользоваться, хотя все-таки онѣ уже играютъ второстепенную роль. Этими двумя формами были позаймствованія изъ основныхъ капиталовъ большихъ компаній и лотерейные займы. Позаймствованія произведены у Англійскаго Банка въ размѣрѣ 1.600.000 фунт. стерл. и у Остъ-Индской компаніи въ размѣрѣ 1.000.000 фунт. стерл., а всего этотъ ресурсъ далъ 2.600.000 фунт. стерл. При этомъ займствованіе у Англійскаго Банка новыхъ 1.600.000 фунт. стерл. произведено съ условіемъ, чтобъ за эту сумму и за другіе 1.600.000 фунт. стерл., которые уже входили въ составъ государственнаго долга Банка, интересовъ уплачивалась прежняя сумма; а такъ какъ прежде уплачивалось 6% на 1.600.000 фунт. стерл., то это означало, что впредь казна будетъ уплачивать 3% на 3.200.000 фунт. стерл. Позаймствованіе у Остъ-Индской компаніи тоже произведено съ условіемъ уплаты за него 3%. Лотерейныхъ займовъ было за-

¹⁾ Погодно обороты по двумъ категоріямъ неотвержденныхъ государственныхъ долговъ выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

Смѣтные періоды.	По билетамъ казначейства.			По кредитнымъ биркамъ.		
	Поступленія.	Возвраты.	Разности.	Поступленія.	Возвраты.	Разности.
1739—40	1.065.574	1.184.680	—119.106	1.100.000	710.395	+389.605
1740—41	1.635.925	1.594.725	+41.200	2.310.000	1.156.981	+1.153.319
1741—42	2.297.960	1.366.064	+931.896	1.200.000	1.235.550	—35.550
1742—43	2.293.689	2.111.037	+182.652	1.000.000	1.428.050	—428.050
1743—44	2.911.531	1.870.288	+1.041.243	600.000	1.106.915	—506.915
1744—45	1.718.491	2.073.430	—354.939	1.749.000	821.685	+927.315
1745—46	1.462.017	2.717.711	—1.255.694	2.000.194	847.050	+1.153.144
1746—47	1.680.800	1.912.909	—232.109	508.000	1.559.830	—1.051.830
1747—48	2.022.814	2.508.331	—485.517	548.000	917.950	—369.950
1748—49	3.298.883	1.963.829	+1.335.054	1.094.345	1.044.890	+49.455
Итого	20.387.684	19.303.004	+1.084.680	12.109.539	10.829.296	+1.280.243

ключено пять: въ 1743 году (16 Geo II с. 13) на 800.000 фунт. стерл., въ 1744 году (17 Geo II с. 18) на 600.000 фунт. стерл., въ 1745 году (18 Geo II с. 9) на 500.000 фунт. стерл., въ 1746 году (19 Geo II с. 12) тоже на 500.000 фунт. стерл. и въ 1747 году (20 Geo II с. 10) на 1.000.000 фунт. стерл., итого на 3.400.000 фунт. стерл. Всѣ эти лотерейные займы, однако, весьма существенно отличались отъ лотерейныхъ займовъ времени Вильгельма III, Анны и Георга I; а именно, въ 1743—47 гг. они уже совсѣмъ не были самостоятельными кредитными операціями, а входили въ составъ ниже указываемыхъ безсрочныхъ займовъ, какъ приманка для болѣе успѣшной реализаціи послѣднихъ, при чемъ выигрыши заключались въ извѣстныхъ суммахъ капитала безсрочной ренты-же. Затѣмъ собственно новая форма послужила для четырехъ займовъ въ 3%-ной безсрочной ренты: въ 1742 году (15 Geo II с. 19) на 800.000 фунт. стерл., въ 1743 году (16 Geo II с. 13) на 1.000.000 фунт. стерл., въ 1744 году (17 Geo II с. 18) на 1.200.000 фунт. стерл. и въ 1745 году (18 Geo II с. 9) на 1.500.000 фунт. стерл., итого 3%-ной безсрочной ренты выпущено для реализаціи суммы капитала въ 4.500.000 фунт. стерл. Съ 1746 года начались займы посредствомъ выпусковъ 4%-ной безсрочной ренты и ихъ заключено пять: въ 1746 году (19 Geo II с. 12) на 2.500.000 фунт. стерл., въ 1746 году (19 Geo II с. 2, для консолидаціи билетовъ казначейства, состоявшихъ въ портфель Англійскаго Банка, то-есть, для передачи выпускаемой ренты Англійскому Банку вмѣсто билетовъ казначейства съ правомъ присоединить сумму къ акціонерному капиталу, если Банкъ того пожелаетъ) на 986.800 фунт. стерл.; затѣмъ въ 1747 году (20 Geo II с. 3) еще на 4.000.000 фунт. стерл., въ 1748 году (21 Geo II с. 2) на 6.300.000 фунт. стерл. и въ 1749 году (22 Geo II с. 23, для консолидаціи свидѣтельствъ разныхъ вѣдомствъ о недоплоченныхъ ими суммахъ) на 3.072.472 фунт. стерл.; всего выпусковъ 4%-ной безсрочной ренты для реализаціи суммы капиталовъ въ 16.859.272 фунт. стерл. Такимъ образомъ, новая форма консолидированныхъ займовъ доставила, когда она впервые должна была послужить для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, 27.359.272 фунт. стерл. ¹⁾

¹⁾ Свидѣнія о погодныхъ поступленияхъ изъ указанныхъ въ текстѣ консолидированныхъ займовъ и заимствованій, по бюджетнымъ отчетамъ, показаны въ слѣдующихъ суммахъ:

Состояніе государственнаго долга по окончаніи разсмотрѣннаго періода (въ концѣ 1749 г. или въ половинѣ XVIII в.) выражалось въ слѣдующихъ суммахъ.

	Капиталы долга.	Годовой расходъ.
Англійскому Банку изъ 4 ⁰ / ₀	8.486.800 ¹⁾	279.472
” ” ” 3 ⁰ / ₀	3.200.000	96.000
Остъ-Индской Компаніи изъ 4 ⁰ / ₀	3.200.000	128.000
” ” ” ” 3 ⁰ / ₀	1.000.000	90.000
Южно-Океанійской Компаніи изъ 4 ⁰ / ₀	3.662.776	146 511
<hr/>		
Акціонерныхъ капиталовъ.	19.549.576	739.983
Южно-Океанійская 4 ⁰ / ₀ -ная рента	23.639.427	945.577
Разныя 4 ⁰ / ₀ -ныя ренты ²⁾	18.402.472	736.099
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ная рента	400.000	14.000
Разныя 3 ⁰ / ₀ -ныя ренты ²⁾	9.137.821	274.135
<hr/>		
Итого ²⁾	71.129.296	2.709.794
Остатки 98-лѣтнихъ займовъ ³⁾	1.836.276	120.105
” пожизненныхъ премій ³⁾	1.111.086	89.892
<hr/>		
Всѣхъ консолидированныхъ	74.076.658	2.919.791

Смѣтные періоды.	Отъ акціонерныхъ капиталовъ.		Отъ лотерейныхъ займовъ.	Отъ безсрочной ренты.		Итого.
	Англійскаго Банка.	Остъ-Индской компаніи.		3 ⁰ / ₀ -ной.	4 ⁰ / ₀ -ной.	
1741—42.	800.000	—	—	800.000	—	1.600.000
1742—43.	800.000	—	648.000	849.000	—	2.297.000
1743—44.	—	1.000.000	646.000	931.000	—	2.577.000
1744—45.	—	—	505.000	1.210.000	—	1.715.000
1745—46.	—	—	476.000	710.000	2.786.800	3.972.800
1746—47.	—	—	955.000	—	4.580.000	5.535.000
1749—48.	—	—	170.000	—	5.870.000	6.040.000
1748—49.	—	—	—	—	3.622.472	3.622.472
<hr/>						
Итого.	1.600.000	1.000.000	3.400.000	4.500.000	16.859.272	27.359.272

¹⁾ 7.500.000 ф. с., какъ прежде, и 986.800 ф. с. 4⁰/₀-ной ренты, въ которую были консолидированы билеты казначейства изъ портфеля бавка съ правомъ увеличенія на ихъ сумму акціонернаго капитала Банка.

²⁾ Return 1858, р. 18, со включеніемъ лотерейныхъ займовъ.

³⁾ По *Grellier* pp. 216—17.

	Капиталы долга.	Годовой расходъ.
Билеты казначейства,	501.800	15.054
Свидѣтельства разныхъ вѣдомствъ . . .	3.095.211	154.760
Кредитныя бирки	3.794.973	146.802
Общій итогъ.	81.468.642	3.236.407

Такимъ образомъ, сравнительно съ состояніемъ долга наканунѣ войны, за ея время онъ увеличился на 32.998.587 ф. с., а казнѣ (по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ) доставилъ 29.724.195 ф. с., менѣе на 3.274.392 ф. с. Платежи по долгамъ возросли на 1.244.417 ф. с. или около $4\frac{1}{5}\%$ суммы, дѣйствительно поступившей отъ кредитныхъ операций въ казну для чрезвычайныхъ расходовъ. Это даетъ довольно близкое представленіе о положеніи дѣла въ то время, и этимъ указаніемъ приходится довольствоваться, въ виду довольно сбивчивыхъ, неясныхъ и неполныхъ свѣдѣній, до насъ дошедшихъ объ условіяхъ и ходѣ реализаціи лотерейныхъ и безсрочныхъ займовъ, заключенныхъ въ разсмотрѣнную эпоху. Какъ мы ниже увидимъ, въ продолженіе третьей четверти XVIII столѣтія въ Англии еще отыскивали формулу для условій, на которыхъ заключались займы. О реализаціи ниже нарицательнаго достоинства еще имѣли смутное понятіе, хотя и она иногда пробовалась. Такъ, до насъ дошло свѣдѣніе, что „при безсрочномъ займѣ 1747 года 4.000.000 ф. с. были заняты изъ 4% съ добавочнымъ капиталомъ 10 ф. с. на каждые 100 ф. с., приносившіе эти интересы“ ¹⁾. Это значить, что за 100 ф. с., которые въ казну вносились наличными при заключеніи займа, государственный долгъ признавался въ 110 ф. с.; то-есть: 4% -ная безсрочная рента реализовалась по $\frac{100 \times 100}{110} = 90.9$ за 100 или изъ $4\frac{2}{5}\%$. Первоначальный толчекъ къ мысли о реализаціи ниже нарицательнаго достоинства, вѣроятно, дали начавшіеся еще въ 1717 г. (и затѣмъ повторявшіеся въ 1719, 1721 и т. д.) выпуски безсрочной ренты для консолидаціи бумагъ неотвержденнаго государственнаго долга, всегда продававшихся съ учетомъ (with discount). Но толчекъ этотъ продолжительное время не сознавался. Въ первый разъ сознательно къ нему прибѣгли при заключеніи двухъ самыхъ большихъ изъ займовъ раз-

¹⁾ Return 1869, II, 539; *Grellier*, p. 207.

смотрѣнной эпохи въ 1747 и 1748 годахъ на 4.000.000 ф. с. и на 6.300.000 ф. с. Для реализаціи этихъ суммъ погашаемый капиталъ долженъ былъ быть 4.400.000 и 6.930.000 ф. с. Но „добавочнаго капитала“ (подразумѣвается: долга, то-есть, реализаціи ниже нарицательнаго достоинства) еще долго (почти 35 лѣтъ, до 1781 г.) боялись и къ нему прибѣгали въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Въмѣсто него практиковались инныя „добавочныя“ выгоды (additional profits) въ видѣ соединенія безсрочныхъ займовъ съ лотерейными займами, или пожизненными пенсіями, или аннуитетами на продолжительное число лѣтъ. Такъ, изъ девяти безсрочныхъ займовъ разсматриваемой эпохи шесть были смѣшанные, содержа въ себѣ часть долговаго капитала, который розыгрывался въ лотерею и доставался счастливымъ сообразно распредѣленію выигрышей. По пяти такимъ займамъ въ поступленияхъ по исполненнымъ бюджетамъ показаны отдѣльно суммы, вырученныя отъ продажи лотерейныхъ билетовъ тѣмъ, которые подписывались на безсрочные займы, и оттого мы отдѣльно показали эти суммы, какъ поступившія отъ лотерейныхъ займовъ; необходимо однако имѣть въ виду, что это не были самостоятельные займы. Для разсмотрѣнной въ этой главѣ эпохи отмѣтимъ еще любопытный фактъ незначительности суммъ, на которыя заключались первые безсрочные займы, долженствовавшіе служить для чрезвычайныхъ расходовъ, и осторожность, съ которою постепенно увеличивались реализуемыя ими суммы. Четыре 3⁰/₀-ные безсрочные займа 1742—1745 годахъ были на $\frac{4}{5}$, 1, $1\frac{1}{5}$ и $1\frac{1}{2}$ милліон. ф. с., а пять 4⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ займовъ 1746—1749 годовъ были на $2\frac{1}{2}$, 0,986, 4, 6,3 и 3,072 милліоновъ ф. с. Видимо при всемъ, въ Англіи тогда господствовавшемъ, обиліи дешевыхъ капиталовъ, правительство боялось предъявлять большія требованія и, можетъ быть, при этомъ обиліи и незначительности суммъ, реализовавшихся займами, возможно было иногда реализовать ихъ только съ приманкою лотереи, безъ инныхъ „добавочныхъ выгодъ“. Но самыя большіе два займа, на 4 милл. и 6.3 милл. потребовали уже совершенно сознательнаго отношенія къ реализаціи ниже нарицательнаго достоинства. Заемъ на 4 милл. ф. с. еще былъ разобранъ быстро (въ четыре часа подписались на 6 милл. ф. с.), но иначе было съ займомъ для 6.3 милл. ф. с., отчасти вслѣдствіе его „величественности“ (the magnitude of the loan), отчасти потому, что правительство слишкомъ большую часть его оставило для своихъ друзей, которые не могли своевременно произвести взносовъ, потребовали (и получили) разсрочки, и оттого заемъ, который сначала продавался съ

премією въ $\frac{1}{2}$ и 1% (то-есть, по $100\frac{1}{2}$ и 101 ф. с. наличными за 110 ф. с. долга) вполсѣдствіи, предъ третьимъ взносомъ, продавался уже съ потерей 17% ¹⁾

Х.

Мирнымъ шестилѣтіемъ съ 1749—1750 по 1754—1855 г. тогдашній канцлеръ казначейства, Генри Пэлгэмъ, воспользовался для осуществленія двухъ крупныхъ преобразованій по кредитной части: для обширныхъ операций по конверсіи 4% -ныхъ государственныхъ долговъ въ 3% -ные и для консолидаціонной операціи, создавшей всемірно извѣстные англійскіе „консоли“.

Конверсіонныя операціи Пэлгэма охватили весь англійскій государственный долгъ, по которому уплачивалось болѣе 3% , во всѣхъ его составныхъ частяхъ. Поле для этого представляли, какъ долги за заимствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній, такъ и безсрочные займы. А именно, 4% -ныхъ государственныхъ долговъ, подверженныхъ конверсіи, потому что правительство имѣло по нимъ право выкупа, было:

старый 4% -ный долгъ Англійскому Банку .	7.500.000 ф. с.
4% -ная безсрочная рента, переданная Банку въ 1746 году	986.800 „ „
безсрочный заемъ 1746 г.	2.500.000 „ „
безсрочный заемъ 1747 г. (4 мил. съ 10%).	4.400.000 „ „
безсрочн. заемъ 1748 г. (6.3 мил. съ 10%).	6.930.000 „ „
безсрочный заемъ 1749 г.	3.072.472 „ „
лотерейные 4% -ные займы 1746 и 1747 гг.	1.500.000 „ „
<hr/>	
всѣ, по коимъ платежи производилъ Банкъ.	26.889.272 „ „
Южно-Океанійскій акціонерный капиталъ . .	3.662.784 „ „
Южно-Океанійская 4% рента старая . . .	13.651.100 „ „
„ „ „ новая	9.988.319 „ „
акціонерный капиталъ Остъ-Индской компаніи.	3.200.000 „ „
4% ренты, оплачивавшіяся въ государственномъ казначействѣ	312.000 „ „
<hr/>	
всѣхъ .	57.703.475 ф. с.

¹⁾ Grellier, pp. 207 и 210.

Что касается долга акціонернымъ капиталамъ крупныхъ компаній, то съ Англійскимъ Банкомъ въ 1749 году было заключено соглашеніе (23 Geo II, с. 1), по которому съ 25-го декабря 1750 г. ему вмѣсто 4% должно было уплачиваться уже только 3½%, а съ 25-го декабря 1757 г. даже лишь 3%. Такъ какъ по части государственнаго долга Банку въ 3.200.000 ф. с. уже уплачивалось Банку 3% съ 1742 года, то съ 1758 года весь долгъ Банку на сумму 11.686.800 ф. с. становился 3%-нымъ. Въ этой суммѣ съ половины XVIII столѣтія и считается уже „постоянный долгъ Банку“ (the permanent debt to the Bank) за позаймствование акціонернаго капитала и онъ уже не смѣшивается съ другими долгами, возникающими отъ разныхъ временныхъ ссудъ, получаемыхъ правительствомъ изъ Банка на различныхъ основаніяхъ.

Южно-Океанійской компаніи въ 1751 г. было предоставлено (24 Geo. II, с. 11) получать по ея акціонерному капиталу 4% до 25-го декабря 1757 г. и съ этого времени 3%.

Остъ-Индской компаніи (на основаніи 23 Geo. II, сс. 1 and 22) платежи на ея капиталъ понижены съ 25-го декабря 1750 до 3½%, а съ 1755 года до 3%.

Главную часть конверсіи составляли безсрочныя ренты. Мысль о конверсіи занимала Пэлгэма уже давно¹⁾, но она была не популярна и друзья отклоняли отъ нея Пэлгэма. Онъ однако настоялъ на своемъ, въ виду очевиднаго обилія дешевыхъ капиталовъ, очень облегчавшаго новые займы и гнавшаго вверхъ стоимость ренты. Скоро послѣ окончанія войны 3%-ная рента поднялась до 100, въ октябрѣ 1749 она все время стоила болѣе 102; четырехпроцентная рента стоила 107; въ декабрѣ 1749 г. 3%-ная упала ниже 100, а 4%-ная до 103. Пэлгэмъ въ концѣ 1749 г. быстро провелъ чрезъ все стадіи парламентскаго дѣлопроизводства свой проектъ закона о конверсіи, и онъ вышелъ въ январѣ 1750 года (23 Geo. II, с. 1). Законъ этотъ постановилъ, что компаніи и владѣльцы 4%-ной ренты, которые до 28-го февраля согласятся на

¹⁾ Это видно изъ его писемъ отъ половины августа 1748 г., о чемъ зналъ и его братъ, герцогъ ньюкастльскій, считавшій задачу за „the greatest work that ever was done, it is a great and glorious design“. *Cox Memoirs on the administration of the right honourable Henry Pelham*, 2 vols in 4, Lond. 1829. См. II 45. Немедленно-же послѣ войны Пэлгэмъ сталъ сокращать военные и морскіе расходы и приготовлялся къ конверсіи II, 77.

конверсію, получать 4% за текущій годъ, а съ 25-го декабря 1750 имъ уже будетъ уплачиваться 3¹/₂% до 25-го декабря 1757 года, съ какого времени они будутъ получать лишь 3%. Черезъ нѣсколько времени дополнительный законъ (23 Geo. II, с. 23) далъ тѣмъ, которые не заявили о своемъ согласіи на конверсію къ 28-му февраля, отсрочку до 30-го мая 1750 г., но за промедленіе наказалъ ихъ тѣмъ, что имъ 3¹/₂% были предоставлены на два года меньше, до 25-го декабря 1755 года, съ котораго времени имъ предстояло получать лишь 3%. Послѣдствія этихъ заявленій были слѣдующія:

По акціонернымъ капиталамъ:	Согласились на конверсію.		Не согласи- лись на кон- версію.
	При первой подпискѣ къ 28-му фе- вралю.	При второй подпискѣ къ 30-му мая.	
Банковому	8.486.800	—	—
Остъ-Индскому	—	3.200.000	—
Южно-Океанійскому	—	3.662.784	—
По безсрочной рентѣ:			
Южно-Океанійской	15.335.740	6.026.785	2.276.894
Оплачиваемой въ Англійскомъ			
Банкѣ	14.857.956	2.713.618	830.898
Оплачиваемой въ госуд. каз- начействѣ			
	126.500	3.250	182.250
	38.806.996	15.606.437	3.290.042

Такимъ образомъ, правительству было нужно въ 1750—1751 и 1751—1752 годахъ 3.290.042 ф. с., чтобъ расчитаться съ несогласившимися на конверсію; одновременно по биржевой цѣнѣ выкуплена 3¹/₂%-ная безсрочная рента 1731 г., на что въ 1752—1753 и 1753—1754 годахъ было нужно еще 396.100 ф. с.; всего ва выкупъ безсрочныхъ долговъ требовалось 3.686.142 ф. с. Въ продолженіе разсматриваемаго же шестилѣтія и неотвержденные государственные долги чувствительно сократились: билеты казначейства на 2.007.339 ф. с. и кредитныя бирки на 1.429.397 ф. с., всего на 3.436.736 ф. с. Слѣдовательно, операціи по уменьшенію капитала государственныхъ долговъ требовали 7.122.878 ф. с. Новыхъ займовъ заключено безсрочныхъ два 3%-ныхъ и одинъ лотерейный: одинъ 3%-ный безсрочный въ 1750 году на 1.000.000 ф. с. (23 Geo. II

такое же, какое на континентѣ Европы возникаетъ отъ означенія займовъ по годамъ ихъ заключенія. Это неудобство Пэлгэмъ устранилъ операціею, которой цѣль была—слить и объединить выпущенныя при предшествовавшихъ займахъ государственно-долговыя бумаги замѣною ихъ новымъ типомъ, который характеризовался бы лишь приносимымъ имъ доходомъ, выплачиваемымъ изъ всѣхъ средствъ государственнаго казначейства. Въ Англіи всякія соединенія и слиянія называются консолидаціею (даже когда соединяются разныя законоположенія, части управленія, желѣзныя дороги и т. д.). Оттого и операція Пэлгэма, по объединенію и слиянію заключенныхъ въ первую половину XVIII вѣка безсрочныхъ государственныхъ долговъ, тоже называется консолидаціею, а созданный имъ новый типъ государственно-долговыхъ бумагъ получилъ всемірную извѣстность подъ названіемъ „консолей“, какъ общаго означенія англійскаго типа государственныхъ долговыхъ отверженныхъ бумагъ. Первоначально однако „консолями“ назывались лишь бумаги по тѣмъ изъ 9 разныхъ займовъ 1721—1750 гг., которые съ самаго начала были заключены въ 3⁰/₀-ной безсрочной рентѣ; ихъ въ 1751 г. оставалось въ обращеніи на 9.137.821 ф. с., съ годовымъ по нимъ платежомъ 274.135 ф. с.; эти займы въ 1751 г. были объединены (закономъ 25 Geo II с. 27) въ общій „складочный капиталъ“ (joint-stock of annuities) и названы „консолидованными 3⁰/₀-ными анньюитетами“ (Three per cent consolidated annuities). За симъ оставались еще безсрочные займы, первоначально заключенные на разныхъ условіяхъ, но платежи по коимъ, вслѣдствіе разныхъ конверсіонныхъ операцій и особенно послѣдней изъ нихъ, Пэлгэмовскою, понижены были до 3¹/₂⁰/₀ съ тѣмъ, чтобъ съ 1756 или 1758 и по нимъ платежи далѣе понизились до 3⁰/₀. Этыхъ безсрочныхъ 3¹/₂⁰/₀-ныхъ займовъ, будущихъ 3⁰/₀-хъ, было въ обращеніи на капиталъ 17.701.234 ф. с. съ годовымъ платежомъ 619.546 ф. с., и они тоже были объединены подъ названіемъ „пониженныхъ 3⁰/₀-ныхъ“ (3⁰/₀ reduced annuities).

Пэлгэмовскими операціями по кредитной части заключается первый періодъ исторіи развитія англійскаго государственнаго долга въ его знакомыхъ намъ формахъ, сохранившихся до нашей дней. Это—періодъ творческій, устроительный, организаціонный, не только заложенія фундамента и возведенія всѣхъ частей зданія вчернѣ, но и полнаго приведенія его въ такой видъ, чтобъ въ немъ можно было съ пользою и безопасностью жить. Многихъ удобствъ въ немъ еще

нѣтъ; но они дѣло частныхъ и имѣютъ второстепенное значеніе. Гораздо важнѣе то, что въ этомъ первомъ, творческомъ періодѣ, когда надъ дѣломъ устройства публичнаго кредита трудились люди перваго почина, публичный кредитъ понимался правильнѣе и имъ пользовались благоразумнѣе, чѣмъ впоследствии. Умѣстно и полезно, поэтому, вкратцѣ подвести итогъ пройденному нами до сихъ поръ пути.

Въ 60 лѣтъ съ небольшимъ, съ 1688 по 1750 г., не только устранены были значительныя затрудненія, мѣшавшія сильному и скорому развитію публичнаго кредита, но этотъ экстраординарный ресурсъ для большихъ чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ былъ прочно установленъ и доведенъ до высокаго совершенства, какового, кромѣ Голландіи, тогда ни одно европейское государство еще и неспособно было достигнуть. Возможность такихъ успѣховъ коренилась, однако, преимущественно въ томъ, что въ первой половинѣ XVIII вѣка англичане гораздо менѣе жили „насчетъ будущаго“, чѣмъ это вошло въ обыкновеніе со второй половины XVIII столѣтія. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ затрудненій, которыя на первыхъ порахъ встрѣчало развитіе публичнаго кредита, они не щадили жертвъ для увеличенія налоговъ и для отнесенія на нихъ возможно болѣе значительной части чрезвычайныхъ расходовъ. И плодами этой-то мудрой финансовой политики они пользовались, когда въ половинѣ XVIII вѣка они могли хвастать, что ихъ уже немалый государственный долгъ былъ 3⁰/₁₀-ный и 3¹/₂⁰/₁₀-ный. Въ самомъ дѣлѣ, съ 1688 по 1750 г. все государственные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, составили 410.621.700 ф. с., въ томъ числѣ чрезвычайные военные 131.531.236 ф. с., а обыкновенные, гражданскіе и военные, 279.090.464 ф. с. Обыкновенные государственные доходы въ то же время составили 342.309.029 ф. с., или болѣе, чѣмъ было обыкновенныхъ же расходовъ, на 63.218.565 ф. с. Эта послѣдняя сумма, 63.218.565 ф. с., могла служить для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и составляла 48⁰/₁₀, почти половину, ихъ. Государственные же займы доставили: отъ отверженныхъ долговъ 66.216.735 ф. с. и отъ неотверженныхъ 3.460.148 ф. с., или всего 69.676.883 ф. с. Такимъ образомъ, государственное казначейство имѣло для чрезвычайныхъ расходовъ обыкновенныхъ ресурсовъ 63.218.565 ф. с. и чрезвычайныхъ 69.676.880 ф. с., а всего 132.895.448 ф. с.; расходовъ же этихъ было лишь 131.531.236 ф. с., или менѣе на 1.364.211 ф. с., составившихъ избытокъ ресурсовъ, на который могла увеличиться

свободная наличность государственнаго казначейства. Эта наличность была 80.139 ф. с. къ 1688 году и 1.444.350 ф. с. въ концѣ 1750 года ¹⁾. Что этотъ результатъ не былъ случайностью, а напротивъ вполне согласовался съ требованіями, которыя уже тогда въ Англіи предъявляло общественное мнѣніе, чутьемъ правильно угадывавшее, задолго до Адама Смита (собственно говоря, съ конца XVII и начала XVIII столѣтія, въ эпоху „политической ариеметики“), чего слѣдуетъ добиваться и къ чему стремиться, — это съ наивнымъ превеличеніемъ сквозить изъ слѣдующихъ словъ одного анонимнаго писателя (Гордона?), автора „Исторіи налоговъ и нашихъ національныхъ долговъ съ 1688 года до настоящаго 1751 года“: „Я желалъ бы, говорить онъ, своею книгою доказать ту истину, которой слѣдуютъ все мудрые народы и которая только слабыми министрами нару-

¹⁾ Сводя вмѣстѣ выведенные нами выше итоги по періодамъ, получаемъ слѣдующій обзоръ основныхъ данныхъ за первую половину XVIII столѣтія.

	1688—97	1697—1701	1702—13	1714—17	1718—21
1. Чрезвычайн. расх.	32.643.764	—	50 684.956	—	4 547.324
2. Обыкновенн. „	16.465.118	15.461.505	42.521.691	25 374.806	19.833.690
3. „ доходы.	32.766.754	17.855.079	64.239.477	23.004.899	24.393.000
4. Все расходы . . .	49.108.882	15.461.505	93.206.647	25.374.806	24.381.014
5. Дефициты	16.342.128	—	28.967.170	2.999.096	389.882
6. Число годовъ съ ними	10	—	12	3	2
7. Избытки доходовъ.	—	2.393.574	—	629.189	401.868
8. Число лѣтъ съ ними	—	4	—	1	2
Неотвержденные долги:					
9. Поступленія . . .	35.588.047	7.162.687	41.932.863	7.466.228	8.537.249
10. Выкупы	22.744.085	11.583.066	42.860.320	10.868.842	10.129.388
11. Разности	+12.843.962	-4.420.379	-927.457	-3.402.614	-1.592.139
Отвержденные долги:					
12. Поступленія . . .	3.709.429	2.190.539	30.332.540	15.844.517	3.797.335
13. Возвраты	—	—	—	9.534.359	1.202.993
14. Разности	+3.709.429	+2.190.539	+30.332.540	+6.310.158	+2.594.342
15. Избытки обыкновенныхъ доходовъ противъ обыкновенныхъ расходовъ	16.301.636	2.393.574	21.717.786	-2.369.907	4.559.310
16. Суммы отъ долговъ (№№ 11—14)	16.553.391	-2.229.840	29.405.083	2.907.544	1.002.203
17. Всего для чрезвычайныхъ расходовъ	32.855.027	163.734	51.122.869	537.637	5.561.513

шается, что въ каждомъ году расходы не должны превышать доходовъ, и что если расходы должны быть увеличены для огражденія и защиты правъ націи, то и доходы должны быть возвышены даже вплоть до предѣла возможности уменьшенія средствъ къ существованію¹⁾).

Посмотримъ теперь въ частности на итоги операцій по консолидированнымъ займамъ. Въ этомъ отношеніи достаточно ограничиться временемъ до 1739 г., потому что собственно на 1688—1739 гг. и приходится эпоха, въ которую сначала дѣлались неудачные опыты, а потомъ постепенно найдены были правильные пути и эти пути намѣчены, какъ наиважнѣйшіе для будущаго; послѣ 1739 г. уже представилась и первая возможность испробовать (для чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англій въ войнѣ за австрійское наслѣдство) новые пути, а затѣмъ и окончательно ихъ устроить и усовершенствовать. Въ 1688—1739 годахъ зачислено по исполненнымъ бюджетамъ по-

	1738—22	1739—49	1750	Итого. 1688—1750
1. Чрезвычайные расходы . . .	—	43.655.192	—	131.531.236
2. Обыкновенные „ . . .	100.781.289	51.467.716	7.184.649	279.090.464
3. „ „ доходы . . .	106.678.589	65.903.964	7.467.267	342.309.029
4. Всѣ расходы . . .	100.781.289	95.122.908	7.184.649	410.621.700
5. Дефициты . . .	1.997.309	29.218.944	—	79.914.529
6. Число годовъ съ ними . . .	5	10	—	42
7. Избытки доходовъ . . .	7.894.609	—	282.618	11.601.858
8. Число лѣтъ съ ними . . .	13	—	1	21
Неотвержденные долги:				
9. Поступленія . . .	40.331.233	32.497.223	2.969.384	176.484.914
10. Возвраты . . .	40.784.932	30.132.300	3.921.833	173.024.766
11. Разности . . .	—453.699	+2.364.923	—952.449	+3.460.148
Отвержденные долги:				
12. Поступленія . . .	6.563.293	27.359.272	500.000	90.296.925
13. Возвраты . . .	13.342.838	—	—	24.080.190
14. Разности . . .	—6.779.545	+27.359.272	+500.000	+66.216.735
15. Избытки обыкновенныхъ доходовъ противъ обыкновенныхъ расходовъ . . .	5.897.300	14.436.248	282.618	63.218.565
16. Суммы отъ долговъ (№№ 11+14) . . .	—7.233.244	29.724.195	—452.449	69.676.883
17. Всего для чрезвычайныхъ расходовъ . . .	—1.335.944	44.160.443	—169.831	132.895.448

¹⁾ I. pp. 2, 76—87 и др. Что эти взгляды не были одинокими, явствуетъ не только изъ того, что ихъ уже при Вильгельмѣ III выражалъ Дэвенентъ, но что ими пользовались для своей полемики Болинброкъ и Свифтъ.

ступленийъ отъ долгосрочныхъ операций ¹⁾ 62.437.653 ф. с.; въ томъ числѣ было: отъ операций по продажѣ пенсій пожизненныхъ и иныхъ (тонтинъ и т. п.) 1.664,108 ф. с., отъ срочныхъ аннуитетовъ на 32, 89, 99 лѣтъ 9.396.700 ф. с., отъ лотерейныхъ займовъ 12.446,504 ф. с., отъ акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній — Англійскаго Банка 99 л. 8.375.028, Остъ-Индской 3.082.415 ф. с. и Южно-Океанійской 11.746.844 ф. с., отъ безсрочной ренты—5⁰/₀-ной 11.223,671 ф. с., 4⁰/₀-ной 1.259.515 ф. с., 3⁰/₀-ной 2.841.093 ф. с. и 3¹/₂⁰/₀-ной 400.000 ф. с. (всего отъ безсрочной ренты 15.724.279 ф. с.), наконецъ отъ несостоявшагося въ 1698 г. Поземельнаго Банка 1.775 ф. с. Чтобы согласовать эти суммы исполненныхъ бюджетовъ съ приведенными выше данными о состояніи государственнаго долга въ 1739 году, необходимо принять во вниманіе нѣкоторыя суммы и операціи, которыя прошли мимо бюджетной отчетности. Такъ, по исполненнымъ бюджетамъ показано поступленийъ отъ акціонернаго капитала Англійскаго Банка 8.375.028 ф. с., то-есть, не показаны 4.000.000 ф. с., переведенные изъ капитала Южно-Океанійской Компаніи въ капиталъ долга Англійскому Банку, такъ что всего собственно отъ Англійскаго Банка слѣдовало считать поступленийъ 12.375.028 ф. с. (изъ нихъ, какъ выше объяснено, 2.275.028 ф. с. возвращены Банку въ 1728 и 1729 гг., а 1.000.000 ф. с. въ 1738 г., чѣмъ государственный долгъ Банку въ 1739 г. низведенъ до 9.100.000 ф. с.). Далѣе, поступ-

¹⁾ На основаніи нижеслѣдующаго составленнаго нами свода:

	1688—97	1697—1701	1702—13	1714—17
Отъ пожизненныхъ пенсій, тонтинъ и т. п.	1.300.000	—	364.108	—
Отъ срочныхъ аннуитетовъ	273.142	308.609	8.814.949	—
Отъ лотерейныхъ займовъ	934 513	—	8.600.001	1.900.000
Отъ акціонерныхъ капиталовъ большихъ компаній:				
Англійскаго Банка	1.200.000	—	2.175.028	2.000.000
Остъ-Индской	—	1.881.930	1.200.485	—
Южно-океанійской	—	—	9.177.968	822.032
Отъ безсрочной ренты:				
5 ⁰ / ₀ -ной	—	—	—	10.613.358
4 ⁰ / ₀ -ной	—	—	—	509.127
3 ⁰ / ₀ -ной	—	—	—	—
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ной	—	—	—	—
Отъ несостоявшагося поземельн. банка.	1.775	—	—	—
Итого	3.709.430	2.190.539	30.332.539	15.844.517

лений отъ Остъ-Индской Компаніи показано лишь 3.082.415 ф. с.; долгъ же Компаніи считался въ 3.200.000 ф. с. Наконецъ, самую значительную разность представляютъ суммы по Южно-Океанійской Компаніи, отъ которой по исполненнымъ бюджетамъ зачислено поступленийъ лишь 11.746.844 ф. с., тогда какъ ихъ было 37.802.203 ф. с., въ томъ числѣ 3.662.776 ф. с. окончательно установленнаго капитала Компаніи, 4.000.000 ф. с., переведенные на Англійскій Банкъ, и 30.139.427 ф. с. Южно-Океанійской безсрочной ренты (въ 1739 году 4⁰/₀-ной), изъ которой въ 1739 г. оставалось непогашенною 23.139.427 ф. с. Такимъ образомъ весь оборотъ по конверсіи 1720 г., увеличившій акціонерный капиталъ Южно-Океанійской компаніи на 26.055.359 ф. с., прошелъ мимо бюджетной отчетности, не оставивъ въ ней слѣда. Эти 26.055.359 ф. с. очевидно должно прибавить къ вышеприведенному итогу зачисленныхъ по исполненнымъ бюджетамъ поступленийъ отъ консолидированныхъ займовъ, и

	1718—21	1722—39	Итого. 1688—173
Отъ пожизненныхъ пенсій, тонтинъ и т. п	—	—	1.664.108
Отъ срочныхъ аннуитетовъ	—	—	9.396.700
Отъ лотерейныхъ займовъ	1.011.990	—	12.446.504
Отъ акціонерныхъ капиталовъ большихъ компаній:			
Англійскаго Банка	—	3.000.000	8.375.028
Остъ-Индской	—	—	3.082.415
Южно-океанійской	1.746.844	—	11.746.844
Отъ безсрочной ренты:			
5 ⁰ / ₀ -ной	288.113	322.200	11.223.671
4 ⁰ / ₀ -ной	750.388	—	1.259.515
3 ⁰ / ₀ -ной	—	2.841.093	2.841.093
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ной	—	400.000	400.000
Отъ несостоявшаго поземельнаго банка	—	—	1.775
Итого	3.797.335	6.563.293	62.437.653

Въ этой сводной таблицѣ суммъ, поступившихъ отъ консолидированныхъ займовъ, гдѣ главная задача — показать сравнительное и относительное значеніе каждаго изъ сопоставленныхъ источниковъ, по необходимости пришлось въ составѣ поступленийъ отъ безсрочной 3⁰/₀-ной ренты показать и 1.800.000 ф. с., на которые эта рента была выпущена въ 1726 и 1731 годахъ для двухъ лотерейныхъ займовъ. При двойственномъ положеніи этой суммы включеніе ея только въ одну категорію до известной степени произвольно; нашъ выборъ опредѣляется тѣмъ, что впоследствии означенная сумма числилась въ составѣ долговаго капитала 3⁰/₀-ной безсрочной ренты

тогда мы получимъ болѣе правильный ихъ итогъ за время до 1739 года въ суммѣ 88.493.012 ф. с. Прибавляя къ этой суммѣ бюджетные избытки 20 лѣтъ, въ которые между 1688 и 1739 гг. обыкновенные доходы превышали все (обыкновенные и чрезвычайные) расходы на 11.319.240 ф. с., получаемъ всего итогъ ресурсовъ въ 99.812.252 ф. с. Изъ нихъ не только могли быть покрыты недостававшіе отъ обычныхъ ресурсовъ 50.695.585 ф. с., требовавшіеся для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, но еще оставались 49.116.667 ф. с., какъ для превращенія (конверсіи) долговъ изъ болѣе дорогихъ въ удешевленные, такъ и для окончательнаго выкупа нѣкоторой ихъ части. Конверсіи, какъ въ своемъ мѣстѣ нами было подробно объяснено, повели къ тому, что изъ состава англійскаго государственнаго долга (за незначительными остатками) исчезли долги, возникшіе отъ займовъ, заключенныхъ до 1720 года: старинные, связанные съ пенсіями, и аннуитетные временъ Вильгельма III и Анны, лоттерейные временъ Вильгельма, Анны и Георга I и, наконецъ, первые безсрочные (1715—1718 гг.). Конверсія, главнымъ образомъ, срочныхъ займовъ, по коимъ уплачивалось болѣе 6⁰/₀, и первыхъ безсрочныхъ 5⁰/₀-ныхъ займовъ (сихъ послѣднихъ лишь на 10.723,310 ф. с., на которые только и простирался ихъ выпускъ съ 1715 до конверсіи 1720 г.) произведена въ Южно-Океанійскую безсрочную ренту, 5⁰/₀-ную лишь до 1727 г., а съ этого времени 4⁰/₀-ную.

Независимо отъ уменьшенія тягостей, связанныхъ съ государственнымъ долгомъ, конверсионныя операціи, а равно Вольполевскія операціи 1720-хъ и 1730-хъ годовъ по выкупу нѣкоторой части консолидированнаго государственнаго долга на средства отъ бюджетныхъ избытковъ, произвели коренное измѣненіе въ составъ означеннаго долга. Въ 1739 г. въ него входили: во первыхъ, въ старинной формѣ—заимствования акціонерныхъ капиталовъ трехъ важнѣйшихъ Компаній въ суммѣ 15.962.776 ф. с. и остатки старинныхъ пенсіонныхъ и аннуитетныхъ операцій на 2.095.018 ф. с., или всего въ антиквированныхъ формахъ 18.057.794 ф. с., и во вторыхъ, въ новой формѣ безсрочнаго государственнаго долга 26.777.248 ф. с. Изъ этой послѣдней суммы было 4⁰/₀-наго долга въ Южно-Океанійской безсрочной рентѣ 23.639.427 ф. с., 3⁰/₀-наго долга 2.737.821 ф. с. и 3¹/₂⁰/₀-наго 400.000 ф. с.; выпускъ 3¹/₂⁰/₀-ной и 3⁰/₀-ной ренты начать Вольполевъ съ 1722 года и реализовано до 1739 г.: 3⁰/₀-ной ренты на 2.841.093 ф. с. и 3¹/₂⁰/₀-ной на 400.000 ф. с.; выкуплено было лишь 3⁰/₀-ной ренты на 103.272 ф. с., и посему почти весь выпускъ на-

дешевѣйшаго вида безсрочной ренты еще оставался въ обращеніи къ 1739 году ¹⁾). Благодаря Пэлгеу вся англійская безсрочная рента была приведена въ найдешевѣйшій 3⁰/₀-ный ея видъ.

¹⁾ Полнаго списка безсрочныхъ публичныхъ займовъ (называемыхъ „вѣчною“ рентою), заключенныхъ въ Англій сь самаго ихъ начала, не существуетъ: Return 1869 П р. 540 даетъ старѣйшій свой списокъ, начиная сь 1761 года, а Report 1890 начинается даже лишь сь 1786 г. Поэтому считаемъ умѣстнымъ дать здѣсь списокъ старѣйшихъ безсрочныхъ займовъ сь самаго ихъ начала, включая въ таковой только займы, которые уже сь момента ихъ заключенія дѣлались въ безсрочной рентѣ и вошли въ составъ поступленій по исполненнымъ бюджетамъ:

Годы займовъ.	Законы, разрѣшавшіе займы.	5 ⁰ / ₀ -ные.	4 ⁰ / ₀ -ные.	3 ⁰ / ₀ -ные.	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ные.	
1715	1 Geo I st. 2 с. 19	137.000	—	—	—	
	с. 21	942.000	—	—	—	
1717	3 Geo I с. 7	8.875.703	—	—	—	для конверсiи.
	" "	658.655	—	—	—	для конверсiи.
	" "	—	946.929	—	—	для конверсiи.
1718	4 Geo I с. 10	110.313	—	—	—	
1720	6 Geo I с. 11	—	312.000	—	—	
1721	7 Geo I st. 1 с. 27	500.000	—	—	—	
1722	8 Geo I с. 20	—	—	141.093	—	
1726	12 Geo I с. 12	—	—	1.000.000	—	на весь 1.000.000 съ лотерею.
1731	4 Geo II с. 9	—	—	—	400.000	на весь 800.000 съ лотерею.
"	"	—	—	800.000	—	
1736	9 Geo II с. 34	—	—	600.000	—	
1739	11 Geo II с. 27	—	—	300.000	—	
1742	15 Geo II с. 19	—	—	800.000	—	
1743	16 Geo II с. 13	—	—	1.800.000	—	на 800.000 съ лотер.
1744	17 Geo II с. 18	—	—	1.800.000	—	" 600.000 " "
1745	18 Geo II с. 9	—	—	2.000.000	—	" 500.000 " "
1746	19 Geo II с. 12	—	3.000.000	—	—	" 500.000 " "
"	19 Geo II с. 2	—	986 800	—	—	для консолидаціи.
1747	20 Geo II с. 10	—	1.000.000	—	—	на весь 1.000.000 съ лотерею.
"	20 Geo II с. 3	—	4.400.000	—	—	
1748	21 Geo II с. 2, 14	—	6.930.000	—	—	на 1.000.000 съ лотерею.
1749	22 Geo II с. 23	—	3.072.472	—	—	для консолидаціи.
1750	23 Geo II с. 16	—	—	1.000.000	—	
1751	24 Geo II с. 2	—	—	2.100.000	—	на 700.000 съ лотер.
1755	28 Geo II с. 15	—	—	900.000	—	на весь 900.000 съ лотерею.
1756	29 Geo II с. 7	—	—	500.000	1.500.000	на 500.000 съ лотер.
1757	30 Geo II с. 19	—	—	3.000.000	—	
1758	31 Geo II с. 22	—	—	500.000	4.500.000	на 500.000 съ лотер.
1759	32 Geo II с. 10	—	—	7.590.000	—	" 660.000 " "
1760	33 Geo II с. 7	—	8.240.000	—	—	" 240.000 " "

Въ эту таблицу внесены и тѣ безсрочные займы, по коимъ или весь ихъ нарицательный (погашаемый) капиталъ, или часть его (указанная въ таблицѣ) представляли капиталъ ренты, розыгрывавшійся въ лотерею.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Періодъ чрезвычайнаго нарастанія государственной задолженности и безуспѣшной борьбы съ нею (1756—1829).

XI.

Во второй половинѣ XVIII вѣка происходитъ крутой поворотъ въ направленіи дальнѣйшаго развитія государственнаго долга Англій. Этотъ поворотъ можно характеризовать двояко. Впервыхъ, новый ресурсъ, когда онъ сталъ доступнѣе, стали менѣе щадить: на пользованіе имъ набросались съ большою жадностью, и это выразилось въ необыкновенно сильной прогрессіи, въ которой съ одной стороны увеличились чрезвычайные военные расходы, а съ другой уменьшились жертвы, которыя министры расположены были просить у страны и страна расположена, а быть можетъ и въ состояніи была, на себя взять въ видѣ налоговъ для покрытія части чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. Рядомъ съ этими явленіями Вольполевскій погасительный фондъ совершенно отвлекается отъ своего назначенія и ассигнуемья ему суммы служатъ для процентовъ (а не погашенія) по новымъ государственнымъ долгамъ, содѣйствуя ихъ увеличенію, а не уменьшенію. Эта роль погасительнаго фонда, уже считавшаяся ненормальною во время чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англии въ войнѣ за австрійское наслѣдство, стала обычнымъ явленіемъ, когда возникла надобность въ изысканіи средствъ для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Участіе Англии въ семилѣтней войнѣ (1756—63) ¹⁾ было связано съ

¹⁾ Состояніе государственнаго долга Англии наканунѣ этой войны, въ 1756 году, было слѣдующее:

	Капиталъ долговъ.	Годовой платежъ.
Англійскому Банку	11,686.800	393.038
Остъ-Индской Компаніи	4,200,000	142.000
Южно-Океанійской Компаніи	3,662.776	128.201
Всего акціонерныхъ капиталовъ	19,549.576	663.239
Южно-Океанійская рента	23,462.534	811.014
3 ¹ / ₆ %-ная рента	1,500.000	52.500
%-ная рента.	29,239.145	877.174
Безсрочные долги.	73,751.255	2,403.927

громадную суммою чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, которыя должны были быть покрываемы въ 1756—1766 г. въ размѣрѣ 82.623.738 фунт. стерл. (почти столько-же, сколько стоили войны отъ 1688 до 1713 года). А такъ какъ въ тѣ-же 11 лѣтъ, 1756—1763, и обыкновенные государственные расходы достигали уже 76.645.797 фунт. стерл. (обыкновенные государственные расходы въ 1756—63 г. сравнительно, напримѣръ, съ 1702—1713 годами были почти вдвое больше, составляя среднимъ числомъ ежегодно 6.967.800 фунт. стерл., противъ 3.543.475 фунт. стерл.), то конечно гораздо труднѣе было въ 1756—66 годахъ заставить страну покрывать налогами значительную часть чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. Поэтому мы и видимъ изъ отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ за 1756—1766 годы, что изъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ по семилѣтней войнѣ обыкновенными ресурсами была покрыта лишь часть въ 23.909.326 фунт. стерл. или 29⁰/₁₀₀. Поэтому-же чрезвычайные ресурсы должны были быть изысканы въ размѣрѣ 58.714.413 фунт. стерл., ¹⁾ которые и были добыты: 57.588.786 фунт. стерл. увеличеніемъ отверженнаго госу-

	Капиталь долговъ.	Годовой платежъ.
99-лѣтніе займы	1.836.276	136.454
Пожизненные пенсіи	785.408	67.135
Отверженный долгъ.	76.372 939	2.607.516
Обязательствъ морскаго вѣдомства.	815.555	32.622
Билеты Казначейства	—	75.087
Итого всѣхъ долговъ	77.188.494	2.715.225

Return 1858 p. 21 и *Grellier* p. 240.

¹⁾

Смѣтные періоды.	Обыкно- венные доходы.	Обыкнов. и чрезвычай- ные расхо- ды.	Дефицитъ.
1755—56	7.005.881	9.589.127	2.583.246
1756—57	7.969.395	11.213.502	3.244.107
1757—58	7.946.459	13.199.552	5.253.093
1758—59	8.154.611	15.381.808	7.227.197
1759—60	9.207.446	17.993.229	8.785.783
1760—61	9.594.407	21.112.134	11.517.727
1761—62	9.459.186	20.040.290	10.581.104
1762—63	9.793.322	17.723.407	7.930.085
1763—64	10.220.650	10.686.248	465.598
1764—65	10.927.559	12.016.574	1.089.015
1765—66	10.276.207	10.313.664	37.457
	100.555.123	159.269.535	58.714.412

дарственного долга и 2.429.458 фунт. стерл. увеличеніем неотвержденнаго долга, или всего 60.018.244 фунт. стерл., изъ которыхъ на 1.303.832 фунт. стерл. увеличена свободная наличность государственнаго казначейства.

Серія консолидированныхъ займовъ, заключенныхъ для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ по участию Англии въ семилѣтней войнѣ, отличалась тою особенностью, что они представляли комбинаціи (соединенія) безсрочныхъ займовъ, большею частью, съ лотереями и, только въ немногихъ случаяхъ, съ аннуитетами на продолжительное число (99 и 98) лѣтъ, или съ пожизненной пенсіею. Эта прибавка лотерейныхъ билетовъ, или срочныхъ аннуитетовъ, или пенсій замѣняла „добавочный капиталъ“ (additional capital), то-есть—погашеніе суммою, превышающею капиталъ, реализованный займомъ. Такимъ образомъ, коренную часть долгосрочныхъ кредитныхъ операций расматриваемой эпохи составляли безсрочные займы, которыхъ было заключено одиннадцать. Трехпроцентныхъ было пять: въ 1757 году (30 Geo II с. 19) для 3.000.000 фунт. стерл.; въ 1759 году (32 Geo II с. 10) въ первый разъ для значительной суммы 6.600.000 фунт. стерл.; въ 1761 году (1 Geo III с. 7) для еще болѣе значительной суммы 12.000.000 фунт. стерл.; наконецъ, еще два заключены въ 1765 году (5 Geo III с. 23) и въ 1766 году (6 Geo III с. 39) каждый для 1.500.000 фунт. стерл.; итого 3⁰/₀-ныхъ займовъ для 24.600.000 фунт. стерл., въ счетъ коихъ въ расматриваемомъ періодѣ поступило 24.480.000 фунт. стерл. Затѣмъ два безсрочныхъ займа заключены 3¹/₂⁰/₀-ными; одинъ въ 1756 году (29 Geo. II с. 7) для 2.000.000 фунт. стерл., и другой въ 1758 году (31 Geo. II с. 22) для 5.000.000 фунт. стерл. или оба—для 7.000.000 фунт. стерл., которые сполна и своевременно поступили. Остальные четыре безсрочныхъ займа заключены 4⁰/₀-ными: въ 1760 году (33 Geo. II с. 7) для 8.000.000 фунт. стерл., въ 1762 году (2 Geo III с. 10) для 12.000.000 фунт. стерл., и въ 1763 году два (3 Geo III сс. 9, 12) для 3.500.000 и 3.483.554 фунт. стерл., или всѣ для 26.983.554 фунт. стерл., сполна поступившихъ въ рассматриваемое время. Общій итогъ суммъ, для которыхъ безсрочные займы заключены въ 1756—66 годахъ, составляетъ 58.583.584 фунт. стерл., каковая сумма называется „нарицательною суммою займовъ“, (nominal amount of the loans), но относится къ реализованному, а не погашаемому капиталу, который, какъ сейчасъ покажутъ условія займовъ, могъ быть и иной. Первый заемъ, 1756 года, на 2.000.000 фунт. стерл. состоялъ изъ 3¹/₂⁰/₀-наго безсрочнаго займа на 1.500.000

фунт. стерл. и 500.000 фунт. стерл. капитала 3⁰/₀-ной ренты, разыгрывавшагося въ лотерею. Вносившій въ казну 400 фунт. стерл. получалъ на 300 фунт. стерл. капиталъ 3¹/₂⁰/₀-ной ренты и на 100 фунт. стерл. 3⁰/₀-ныхъ лотерейныхъ билетовъ. Изъ 50.000 лотерейныхъ билетовъ (стоимостью въ 10 фунт. стерл. каждый) было 6500 выигрышныхъ; изъ этихъ 6500 было 2 билета съ выигрышами по 10.000 фунт. стерл. капитала 3⁰/₀-ной ренты; 3 билета по 5000 фунт. стерл. этого капитала, 6 по 2000 фунт. стерл., 17 по 1000 фунт. ст., 29 билетовъ по 500 ф. ст., 142 билета по 100 ф. ст., 626 по 50 и 5.675 по 20 ф. ст., сверхъ того, 500 ф. ст. первому и 1.000 ф. ст. послѣднему изъ билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ выигрышей; остальные-же невыигрышные билеты (the blancs) получали (погашались) лишь 6 ф. ст., вмѣсто уплоченныхъ при ихъ покупкѣ 10 ф. ст. Слѣдовательно, при этомъ займѣ правительство реализовало собственно 1¹/₂ милл. ф. ст. въ 3¹/₂⁰/₀-ной безсрочной рентѣ по 100 за 100, пользуясь приманкою лотерей, въ которой, выручивъ за 50.000 билетовъ, по 10 ф. ст., 500.000 ф. ст., оно отдавало владѣльцамъ 43.500 простыхъ билетовъ капиталъ 3⁰/₀-ной ренты въ 261.000 ф. ст., отнимая у нихъ 174.000 ф. ст., а владѣльцамъ выигрышныхъ 6.500 билетовъ отдавало капиталъ 3⁰/₀-ной ренты въ 239.000 ф. ст., или сверхъ ихъ собственныхъ 65.000 ф. ст. еще и 174.000 ф. ст., отнятыя у первыхъ. Результатъ-же былъ—что безсрочный заемъ на 2.000.000 ф. ст. реализованъ по 100 за 100. Однородный по устройству былъ третій изъ займовъ разсматриваемой эпохи, 1758 года, на 5.000.000 ф. ст., изъ которыхъ 4.500.000 ф. ст. были въ 3¹/₂⁰/₀-ной рентѣ на 24 года, по истеченіи коихъ рента становилась 3⁰/₀-ною, на остальные-же 500.000 ф. ст. капиталъ 3⁰/₀-ной ренты разыгрывался въ лотерею изъ 50.000 билетовъ по 10 ф. ст., которые получали соглашавшіеся взять 3¹/₂⁰/₀-ную ренту по 100 за 100: за 500 ф. ст., вносимые въ казну, давали капиталъ 3¹/₂⁰/₀-ной ренты на 450 ф. ст. и 5 лотерейныхъ билетовъ, по которымъ можно было выиграть много больше 50 ф. ст. стоимости билетовъ, но можно было и потерять часть этой стоимости, потому что выигрыши ничего казнѣ не стоили и составлялись лишь изъ потерь, которая неминуемо несло большинство участниковъ займа. Второй изъ займовъ эпохи семилѣтней войны былъ безсрочный 3⁰/₀-ный на 3.000 000 ф. ст., при чемъ подписчики за 100 ф. ст., внесенныхъ въ казну, получали по 100 ф. ст. 3⁰/₀-ной ренты и пожизненную пенсію въ 1 ф. ст. 2¹/₂ ш. Четвертый заемъ, 1759 года, доставилъ значительную сумму 6.600.000

ф. ст., при чемъ за 100 ф. ст., внесенныхъ въ казну, давали: 3% безсрочной ренты на 105 ф. ст. и 3% -ный лотерейный билетъ въ 10 ф. ст. (an additional capital of 15 pounds to be added to every 100 pounds advanced). Слѣдовательно, за полученные правительствомъ 6.600.000 ф. ст. заключенъ долгъ въ $66.000 \times 115 = 7.590.000$ ф. ст., въ томъ числѣ 660.000 ф. ст. представляли стоимость 66.000 лотерейныхъ билетовъ, также реализованныхъ въ капиталѣ 3% -ной ренты. Вычтя изъ реализованной и долговой суммы эти 660.000, получаемъ, что капиталомъ 3% -ной ренты въ 6.930.000 ф. ст. правительство тогда реализовало наличный капиталъ въ 5.940.000 ф. ст., или: оно реализовало безсрочную 3% -ную ренту по $85\frac{3}{4}$ за 100, платя за наличный капиталъ почти $3\frac{1}{2}\%$. Слѣдующій заемъ, 1760 года, на 8.000.000 ф. ст., былъ заключенъ въ 4% -ной рентѣ, съ выдачею, за вносимые въ казну 100 ф. ст. наличными, 103 ф. ст. капитала 4% -ной ренты, при чемъ „добавочный капиталъ“ суммы въ 3 ф. ст. на каждые наличные 100 ф. ст., внесенные въ казну, заключался въ лотерейномъ билетѣ. Большой заемъ 1765 г. на 12.000.000 ф. ст. состоялъ изъ 3% -наго безсрочнаго займа на 11.400.000 ф. ст. и лотерейнаго займа на 600.000 (60.000 билетовъ по 10 ф. ст.), причемъ подписчики на безсрочную ренту получили въ известной пропорціи лотерейные билеты, оплоченные по 10 ф. ст. за каждый, а къ 4% -ной рентѣ они еще получили на каждые 100 ф. ст. прибавку въ видѣ 99-лѣтняго аннуитета (до 1860 года) 1 ф. ст. $2\frac{1}{2}$ ш. Заемъ 1762 года, тоже на 12.000.000 ф. ст., былъ 4% -ный на 19 лѣтъ, по истеченіи коихъ онъ становился 3% -мъ, и съ нимъ была соединена прибавка на каждые внесенные въ казну 100 ф. ст. 98-лѣтняго аннуитета (до 1860 года) въ 1 ф. ст.: при этомъ считалось, что за внесенные въ казну 80 ф. ст. подписчики получать на 100 ф. ст. 4% -ную ренту (изъ 5%), и за остальные внесенные въ казну 20 ф. ст. они получаютъ 98-лѣтній аннуитетъ въ 1 ф. ст. Заемъ 1763 года, на 3.500.000 т. ст., состоялъ изъ 4% -наго безсрочнаго займа на 2.800.000 фт. ст. и двухъ лотерейныхъ займовъ, на 350.000 ф. ст. каждый, при этомъ за 80 ф. ст. наличными давались: 4% -ная рента на 100 фт. ст. и право на 1 лотерейный билетъ, стоимостью въ 10 фт. ст., но погашаемый при невыигрышѣ только 5 фт. ст., потому что остальные 5 фт. ст. шли на выигрыши счастливымъ билетамъ, ихъ получавшимъ при выигрышѣ сверхъ своихъ 10 ф. ст. Другой заемъ 1763 года на 3.483.553 фт. стр., въ 4% -ной безсрочной рентѣ, былъ выпущенъ по 100 за 100 для консолидаціи свидѣтельствъ о недоплоченныхъ

разными вѣдомствами суммахъ; такъ какъ эти свидѣтельства обра- щались съ учетомъ, а для консолидаціи принимались по нарицатель- ной цѣнѣ, то это было и добавочною выгодною. Наконецъ, изъ двухъ займовъ, заключенныхъ въ 1765 и 1766 годахъ по 1½ милл. фт. ст. каждый, заемъ 1765 года тоже служилъ для консолидаціи неотвер- жденныхъ долговъ и съ нимъ была связана миниатюрная тонтинна на 18.000 ф. с., а заемъ 1766 года былъ соединенъ съ лотереєю ¹⁾.

Во избѣжаніе сбивчивости и смѣшенія различныхъ вещей, мы должны указать на троякія, существенно различныя, отношенія къ лотерейному началу, которыя обнаруживаетъ финансовая практика Англій при историческомъ ея изученіи. Первый способъ извлеченія финансовыхъ выгодъ изъ лотерейнаго начала заключался въ построе- ніи на его основаніи *особаго самостоятельнаго вида процентныхъ зай- мовъ*. По этимъ займамъ всякій участникъ въ нихъ получалъ: впер- выхъ, извѣстные проценты на свой капиталъ и, вовторыхъ, *этотъ ка- питалъ спола*, безъ всякаго его уменьшенія; если-же лотерейный билетъ выходилъ еще въ тиражъ выигрышей, то сверхъ возврата за- нятаго капитала уплачивался еще выигрышъ, болѣе или менѣе зна- чительный, *расходъ по коему падалъ на казну* и входилъ въ составъ ежесрочнаго по займу платежу. Это былъ въ полномъ смыслѣ заемъ, но съ добавленіемъ къ существеннѣйшимъ элементамъ всякаго займа еще и выигрышей, что дѣлало эти займы выигрышными. Такихъ зай- мовъ было въ Англій заключено: при Вильгельмѣ III два на 2.151.993 ф. с.; для войны за испанское наслѣдство шесть на 9.111.990 ф. с.

¹⁾ Въ отчетахъ объ исполненіи росписей слѣдующія суммы показаны посту- плениями отъ перечисленныхъ консолидованныхъ займовъ:

Смѣтные періоды.	Въ безсрочной рентѣ.			Лотереи.	Итого.
	3%/о-ной.	3½%/о-ной.	4%/о-ной		
1755—56	—	1.470.000	—	430.020	1.900.020
1756—57	2.300.000	30.000	—	70.000	2.400.000
1757—58	700.000	4.200.000	—	450.000	5.350.000
1758—59	6.350.000	300.000	—	50.000	6.700.000
1759—60	250.000	—	7.760.000	—	8.010.000
1760—61	11.400.000	—	240.000	—	11.640.000
1761—62	600.000	—	11.300.000	—	11.900.000
1762—63	—	—	6.853.554	—	6.853.554
1763—64	—	—	830.000	—	830.000
1764—65	1.500.000	—	—	—	1.500.000
1765—66	1.380.000	—	—	—	1.380.000
	24.480.000	6.000.000	26.983.554	1.000.020	58.463.574

и въ 1714 и 1719 годахъ три на 2.400.000 ф. с., итого 11 займовъ для реализаціи капитала 13.663.983 ф. с., изъ коихъ, впрочемъ, одинъ (солодовый въ 1696 г. на 1.217.480 ф. ст.) не удался. Затѣмъ, въ указанномъ (самостоятельномъ и главномъ своемъ) видѣ лотерейные займы послѣ 1719 г. уже никогда болѣе въ Англіи не заключались. Въ 1726 году въ первый разъ заключается заемъ съ лотерею *въ 3⁰/₀-ной безсрочной рентѣ* на капиталъ 1.000.000 ф. ст.; а въ 1731 году новое примѣненіе лотерейнаго начала совершенно опредѣленно выступаетъ въ займѣ на 1.200.000 ф. ст., изъ коихъ 400.000 ф. ст. представляютъ обыкновенный безсрочный заемъ въ 3¹/₂⁰/₀-ной рентѣ, а на остальные 800.000 ф. ст. капиталъ 3⁰/₀-ной ренты разыгрываютъ въ лотерею изъ 80.000 билетовъ по 10 ф. ст. Эти билеты можетъ получать тотъ, кто соглашается взять 3¹/₂⁰/₀-ную ренту по 100 за 100, и они отличаются двояко: вопервыхъ, тѣмъ, что казна реализуетъ и ихъ стоимость (800.000 ф. ст.) продажею 3⁰/₀-ной ренты по 100 за 100 и, вовторыхъ, тѣмъ, что при тиражѣ выигрышей громадное большинство взявшихъ билеты получаетъ на каждый билетъ только 7¹/₂ ф. ст. капитала 3⁰/₀-ной ренты, а остальные 2¹/₂ ф. ст. теряетъ въ пользу меньшинства, получающаго большіе выигрыши. Очевидно, что въ этомъ случаѣ выступаетъ новый видъ лотерейныхъ займовъ, отличающихся тѣмъ, что, вопервыхъ, они—не самостоятельные займы, а только придаatokъ къ другимъ займамъ, успѣху реализаціи коихъ они служатъ, и что, вовторыхъ, выигрыши казны ничего не стоятъ; для казны займы оттого какъ бы совсѣмъ не выигрышные, ничѣмъ не отличающіе отъ простыхъ безсрочныхъ, вызывая одинаковые съ ними расходы. Со времени войны за австрійское наслѣдство и необходимости для чрезвычайныхъ по ней расходовъ производить большіе выпуски безсрочной ренты, указываемая вторая категория (несамостоятельныхъ и служебныхъ) лотерейныхъ займовъ начинаетъ распространяться и окончательно водворяется во время семилѣтней войны. Въ 1755 году происходитъ незамѣтный переходъ отъ втораго способа извлеченія выгодъ изъ лотерейнаго начала къ новому, третьему, способу тѣмъ, что безсрочнымъ 3⁰/₀-нымъ долгомъ на 900.000 ф. ст. реализуется 1.000.000 ф. ст., то-есть, что заемъ реализуется съ премією. Съ 1757 г. англійское правительство начинаетъ систематически извлекать выгоды для казны изъ премій на лотерейные билеты, при томъ уже какъ ординарный ресурсъ бюджета, совершенно независимо отъ займовыхъ операцій. Въ этихъ видахъ въ 1757 году была устроена (по закону 30 Geo II с. 5) лоте-

рея изъ 1.000.005 билетовъ, стоимостью 1 ф. ст. 1 шилл. каждый билетъ, или за всѣ билеты желали выручить 1.050.005^{1/4} ф. ст., изъ коихъ половина должна была служить для выигрышей, а другая половина должна была составить барышъ казны. Очевидно, что при этомъ уже никакого займа и никакого расчета на публичный кредитъ не было, а была простая лотерея, какъ одинъ изъ видовъ публичной игры, и былъ прямой расчетъ на финансовую эксплуатацію страсти населенія къ игрѣ: каждый участникъ приобрѣтеніемъ лотерейнаго билета дѣлалъ ставку въ 1^{1/20} ф. ст. и рисковалъ или совсѣмъ ничего не получить, или получить въ видѣ выигрыша болѣе или менѣе значительную часть половины всѣхъ ставокъ. Лотерея 1757 г. не удалась во всей суммѣ: распродано было билетовъ лишь на 440.262 ф. ст. 18 шилл., изъ коихъ 221.001 ф. 1 ш. составили выигрыши и 219.261 ф. ст. 17 ш. составили барышъ казны и зачислены въ *обыкновенные* государственные доходы. Съ этихъ поръ лотерея становится обычнымъ ресурсомъ казны, который эксплуатируется въ двухъ видахъ, прямомъ и косвенномъ. Какъ мы скоро увидимъ, въ мирное время лотерея эксплуатируется прямо, какъ ординарный ресурсъ, съ прямымъ расчетомъ на преміи, съ которыми продаются лотерейные билеты, то-есть—съ расчетомъ на то, что публика готова обратно получить только часть сдѣланнаго ею расхода, да и эту часть готова получить въ видѣ выигрыша, на который укажетъ жеребій (тиражъ). Въ военное-же время (до 1793 г.) англійскому правительству не было выгодно это прямое стремленіе дѣлать изъ преміи на лотерейные билеты источникъ финансовыхъ выгодъ. Поэтому, стремленіе къ преміямъ нашло себѣ косвенный путь. При заключеніи безсрочнаго займа его соединяли съ лотереєю и участнику, согласившемуся взять безсрочную ренту по 100 за 100 или около того, давали въ видѣ награды билетъ на лотерею, каковой билетъ тотъ-же участникъ еще долженъ былъ оплатить 10 ф. ст. Чтобы сдѣлать иллюзію полнѣе, ему на эти 10 ф. ст. платили 3^{0/0} или 4^{0/0} до выхода билета въ тиражъ, но когда билетъ выходилъ въ тиражъ, то этотъ тиражъ не давалъ возврата всего капитала стоимости билета (10 ф. с.), а давалъ только часть этой стоимости, 6 или даже 5 ф. с.; остальные же 4 или 5 ф. с. шли на выигрыши для счастливаго меньшинства билетовъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ лотерея смягчалась только тѣмъ, что участники въ ней рисковали не всею, а только половиною или ²/₃ своей ставки, и что они на нее короткое время (большую частью лишь годъ, чаще полгода) получали про-

центы; лотерея обыкновенно разыгрывалась въ годъ займа. Для правительства же лотерея въ этомъ видѣ въ существѣ ничѣмъ не отличалась отъ лотереи въ первомъ видѣ: въ расходы на выигрыши оно не входило, употребляя на нихъ часть доставленныхъ лотерею же суммъ; преміи же замѣнялись болѣе обильными результатами реализаціи безрочной ренты, за которую платили дороже ради лотерейныхъ билетовъ. Или, иначе говоря, премія на лотерейные билеты содержалась въ курсѣ реализаціи безрочной ренты. Напримеръ, при займѣ 1756 года, на 2.000.000 ф. с., было на 1.500.000 ф. с. капитала 3⁰/₀-ной безрочной ренты, реализовавшейся яко бы по 100 за 100, и 50.000 лотерейныхъ билетовъ, продававшихся только по 10 ф. с. за билетъ, при чемъ „крупные“ выигрыши заключались въ капиталѣ 3⁰/₀-ной ренты не менѣе 20 и не болѣе 10.000 ф. с., а мелкіе выигрыши составляли капиталъ ренты въ 6 ф. с., всѣ же выигрыши составляли 500.000 ф. с. стоимости 50.000 билетовъ по 10 ф. с. каждый. Очевидно, что если въ 1757 году можно было продать билетовъ на 440.262 ф. с. съ преміею въ 50⁰/₀, то за годъ предъ тѣмъ, въ 1756 г., было возможно продать 50.000 билетовъ по 10 фунт. ст. каждый съ преміею хоть въ 25⁰/₀ или по 12¹/₄ фунт. ст., то-есть, за 612.500 ф. ст., съ барышемъ въ 112.500 фунт. ст. Если тѣмъ не менѣе съ публики не брали этихъ 112.500 фунт. ст., отдавая ей безрочную ренту по 100 за 100, то другими словами это значить лишь, что публика за лотерейные билеты таки уплачивала означенные 112.500 ф. с., но за то брала дешевле безрочную ренту. Для публики было безразлично, какъ казна считаетъ: что за капиталъ 3⁰/₀-ной безрочной ренты въ 1.500.000 фунт. ст. ей уплочено вмѣсто 1.500.000 фунт. ст. на 112.500 фунт. ст. менѣе или лишь 1.387.500 фунт. ст. (по 92¹/₂ за 100), но за то лотерейные билеты проданы съ преміею въ 25⁰/₀, или казна считала, что она продаетъ и безрочную ренту, и лотерейные билеты по нарицательной цѣнѣ; участникъ въ займахъ при томъ или иномъ счетѣ платилъ одно и то же въ казну, которой поступления оттого не измѣнялись.

Обороты по неотверженнымъ государственнымъ долгамъ въ эпоху участія Англій въ семилѣтней войнѣ были очень обширны главнымъ образомъ влѣдствіе обширности операций съ билетами казначейства. Ими добыто въ разсматриваемую эпоху 41.668.986 фунт. ст., но по нимъ и уплочено 38.404.058 фунт. ст., такъ что государственный долгъ по нимъ увеличился на 3.264.928 фунт. ст. Напротивъ, „кре-

дитной бирки“ въ эту эпоху доживаютъ свои послѣдніе дни и съ окончаніемъ разсматриваемаго періода совсѣмъ исчезаютъ изъ отчетовъ объ исполненіи росписей. Въ 1756—1766 годахъ долгъ по нимъ уменьшился на 835.470 фунт. ст., главнымъ образомъ вслѣдствіе обширныхъ консолидацій. Въ окончательномъ результатѣ весь неотвержденный государственный долгъ въ разсматриваемое время увеличился на (3.264.928—835.470=) 2.429.458 фунт. ст., которые онъ доставилъ для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ ¹⁾.

Такимъ образомъ новые консолидированные займы, какъ выше показано, дали 58.463.574 фунт. ст., а неотвержденные долги 2.429.458 фунт. ст. или всего публичный кредитъ доставилъ въ эпоху семилѣтней войны 60.893.032 фунт. ст. Для чрезвычайныхъ же военныхъ расходовъ требовалось 58.714.412 фунт. ст. Слѣдовательно, отъ чрезвычайныхъ ресурсовъ оставалось 2.178.620 фунт. ст. Изъ этой суммы уже въ концѣ разсматриваемой эпохи приступлено къ выкупу части выпущенныхъ въ эту же эпоху 4 %-ныхъ безсрочныхъ рентъ, на что изъ указаннаго остатка употреблено 874.788 фунт. ст. На остальные же 1.303.832 фунт. ст. увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства, которая въ началѣ разсмотрѣнной эпохи состояла изъ 1.502.725 фунт. ст., а въ концѣ той же эпохи достигала уже 2.806.557 фунт. ст.

¹⁾ Погодные суммы объ оборотахъ по неотвержденнымъ государственнымъ долгамъ по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ нами сведены въ слѣдующей таблицѣ.

Смѣтные периоды.	По билетамъ казначейства.			По кредитнымъ биркамъ.			Всего по неотвержденнымъ долгамъ.
	Поступленія.	Возвраты.	Разности.	Поступленія.	Возвраты.	Разности.	
1755—56	2.179.852	1.229.552	+950.300	694.561	749.609	—55.048	+895.252
1756—57	2.887.204	2.120.097	+767.107	1.058.916	1.033.600	+25.316	+792.423
1757—58	2.436.728	2.482.478	—45.750	950.500	805.130	+145.370	+99.620
1758—59	2.107.704	2.508.610	—400.906	1.486.165	550.700	+935.465	+534.559
1759—60	4.594.210	2.514.811	+2.079.399	1.859.852	2.684.097	—824.245	+1.255.154
1760—61	5.030.108	4.536.758	+493.350	1.173.077	1.220.715	—47.638	+445.712
1761—62	4.177.974	5.391.397	—1.213.423	633.450	1.185.817	—552.367	—1.765.790
1762—63	5.075.626	3.931.513	+1.144.113	630.000	462.223	+167.777	+1.311.890
1763—64	4.770.322	4.823.359	—53.037	—	630.000	—630.000	—683.037
1764—65	3.976.662	4.373.399	—396.737	—	100	—100	—396.837
1765—66	4.432.596	4.492.084	—59.488	—	—	—	—59.488
	41.668.986	38.404.058	+3.264.928	8.486.521	9.321.991	—835.476	+2.429.458

ХII.

Хотя спокойное время началось собственно съ парижскаго мира 1763 года, но до 1766 года еще продолжалась ликвидация чрезвычайныхъ расходовъ по участию Англии въ семилѣтней войнѣ, и оттого въ финансовомъ смыслѣ періодъ съ чрезвычайными по этой войнѣ расходами закончился лишь въ 1765—66 смѣтномъ году. Расходы эти, независимо отъ значительнаго увеличенія государственнаго долга ¹⁾,

¹⁾ Состояніе государственнаго долга къ 1766 году было слѣдующее:

Позаимствованія акціонерныхъ капиталовъ:	Капиталь долговъ.	Годовой платежъ.
Англійскаго Банка	11.686.800	350.604
Остъ-Индской компаніи	4.200.000	126.000
Южно-Океанійской компаніи	3.662.776	109.883
Итого компанейскихъ изъ 3%	19.549.576	586.487
Южно-Океанійская 3%-ная безсрочная рента	23.462.534	703.876
Консоли, пониженныя и новыя 3%-ныя ренты	53.811.145	1.614.334
3 ¹ / ₂ %-ныя ренты	6.000.000	210.000
4%-ныя ренты	25.481.777	1.019.271
Всего безсрочныхъ рентъ	108.755.456	3.547.481
Долгосрочныя займовыя аннуитеты	6.871.096	388.195
Пенсіонныя аннуитеты	1.312.638	104.962
Всего консолидированныхъ долговъ	136.488.766	4.627.125
Билетовъ казначейства	1.500.000	60.032
Свидѣтельства разныхъ вѣдомствъ	1.465.726	58.629
Общій итогъ государствен. долговъ	139.454.492	4.745.786

Суммы взяты изъ Return 1858 p. 24; только суммы по долгосрочнымъ аннуитетамъ, займовымъ и пенсіоннымъ, соображены съ *Grellier* pp. 260, 261, а именно, суммы по займовымъ аннуитетамъ слагаются: изъ остатка старыхъ операцій Вильгельма III и Анны въ размѣрѣ 1.836.276 ф. ст. (платежъ 136.454 ф. ст.) и добавочныхъ 99 и 98-ми лѣтнихъ аннуитетовъ, данныхъ подписчикамъ на безсрочные займы 1761 и 1762 годовъ и капитализованныхъ по 20 ф. ст. капитала за одинъ ф. ст. дохода или платежа (какъ въ законахъ о нихъ), что и даетъ капиталъ 5.034.820 ф. ст. при ежегодномъ платежѣ въ 251.741 ф. ст.; складывая, получаемъ показанный нами въ таблицѣ итогъ (6.871.096 ф. ст. при платежѣ 388.195). По пенсіоннымъ операціямъ соединены въ одинъ итогъ: остатки пенсій времени Вильгельма III и Анны—188.606 ф. ст. при ежегодномъ расходѣ 16.723 ф. ст., пожизненныя пенсіи 1745 и 1746 годовъ въ размѣрѣ 55.653 ф. ст., капитализуемая по 12 ф. ст. капитала за 1 ф. ст. дохода (12 years purchase) въ суммѣ 667.830 ф. ст. и пожизненныя пенсіи 1757 г. въ размѣрѣ ежегодныхъ

въ качественномъ отношеніи неблагоприятно измѣнили его составъ вслѣдствіе реализаціи безсрочной $3\frac{1}{2}\%$ и 4% -ной на значительную сумму свыше 30.000.000 ф. ст., тогда какъ предъ войною стараніями Пэлгэма безсрочный государственный долгъ приведенъ былъ въ единообразный 3% -ный видъ. Предстояло поэтому воспользоваться мирнымъ временемъ, чтобъ уничтожить это послѣдствіе, и заботы о томъ начались немедленно послѣ заключенія мира. Задача заключалась въ томъ, чтобъ по возможности выкупить 4% -ные займы, или полнымъ ихъ погашеніемъ на средства отъ бюджетныхъ избытковъ, на сколько таковые окажутся возможными, или на средства отъ новыхъ 3% -ныхъ безсрочныхъ займовъ, что представляло косвенную конверсію выкупаемыхъ 4% -ныхъ долговъ въ новые 3% -ные долги. Начало этого рода операций положено было уже въ 1766 г., когда часть остатка (отъ 3% -наго займа 1755 г.) въ размѣрѣ 874.788 ф. ст. была израсходована на выкупъ 4% -ныхъ безсрочныхъ займовъ, какъ было уже упомянуто. Гораздо больше средствъ для этихъ операций имѣлось въ мирное время, когда въ 9 лѣтъ съ 1766—67 г. по 1774—1775 года, одни только бюджетные избытки доходовъ надъ расходами составили 7.115.042 ф. ст. ¹⁾). Сверхъ того, въ 1767 и 1768 годахъ было за-

32.586 ф. ст., капитализуемая по 14 ф. ст. капитала за 1 ф. ст. дохода въ суммѣ 456.202 ф. ст.; складывая, получаемъ показанный въ нашей таблицѣ итогъ капитала 1.312.638 ф. ст. при ежегодномъ расходѣ 104.962 ф. ст. Въсѣтъ ежегодные расходы по долгосрочнымъ аннуитетамъ по нашей таблицѣ выходятъ (388.195+104.962=) 493.157 ф. ст. Въ Return 1858 г. показано ихъ 476.321 ф. ст. (long annuities 248.250, exchequer annuities 228.071).

¹⁾

	Государственные			Отъ безсрочной ренты 3% -ной.	Израсходовано всего для выкупа отверженныхъ долговъ.
	Доходы.	Расходы.	Избытки доходовъ.		
1766—67	9.867.514	9.638.529	228.985	1.560.000	870.956
1767—68	10.130.642	9.146.451	984.191	1.840.000	3.491.777
1768—69	11.129.556	9.569.199	1.560.357	120.000	1.750.000
1769—70	11.372.588	10.524.399	848.189	—	—
1770—71	10.986.621	10.105.716	880.905	—	1.500.000
1771—72	11.032.556	10.724.980	307.576	—	675.000
1772—73	10.487.201	9.976.880	510.321	—	675.000
1773—74	10.613.339	9.566.201	1.047.138	—	440.000
1774—75	11.112.160	10.364.780	747.380	—	880.000
	96.732.177	89.617.135	7.115.042	3.520.000	10.282.733

ключено два 3⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ займа: одинъ (по закону 7 Geo. III с. 24) на 1.500.000 ф. ст. и другой (по закону 8 Geo. III с. 31) на 1.900.000 ф. ст. Оба займа были соединены съ лотереями. Заемъ 1767 года состоялъ изъ 3⁰/₀-ной безсрочной ренты на 900.000 ф. ст. и 60.000 лотерейныхъ 3⁰/₀-ныхъ билетовъ по 10 ф. ст., всего на 600.000 ф. ст. Подписчикамъ давали на всякіе 100 ф. ст. безсрочною рентою 60⁰/₀ и 4 лотерейные билета съ погашеніемъ невыигранныхъ билетовъ лишь 6 ф. ст. Отмѣтимъ, что когда этотъ заемъ былъ заключенъ, то на биржѣ 3⁰/₀-ная безсрочная рента стоила 88¹/₂ за 100, принося 3.39⁰/₀, 4⁰/₀-ная безсрочная рента стоила 94⁷/₈, принося 4.227⁰/₀, а долгосрочные аннуитеты продавались по капитализаціи изъ 3.67⁰/₀ (27¹/₄ years purchase). Второй заемъ, 1768 года, на 1.900.000 ф. ст., состоялъ изъ безсрочной ренты на капиталъ 1.300.000 ф. ст. и 60.000 лотерейныхъ 3⁰/₀-ныхъ билетовъ по 10 ф. ст. на 600.000 ф. ст.; кто подписывался на 65 ф. ст. капитала 3⁰/₀-ной ренты, получалъ еще 3 билета за взносъ 30 ф. ст. По обоимъ займамъ поступило 3.400.000 ф. ст. и сверхъ того 120.000 ф. ст. поступило еще по займу 1766 г., всего отъ 3⁰/₀-ной безсрочной поступило 3.520.000 ф. ст.; съ бюджетными избытками это составило 10.635.042 ф. ст., къ коимъ прибавлено изъ свободной наличности государственнаго казначейства 337.358 ф. ст., и такимъ образомъ образовалась сумма ресурсовъ въ 10.972.400 ф. ст. Изъ этихъ 10.972.400 ф. ст. выкуплены все 4⁰/₀-ные займы, которые правительство имѣло право выкупить, и часть 3¹/₂⁰/₀-ныхъ, а также 3⁰/₀-ныхъ; всего на выкупы израсходовано 10.282.733 ф. ст.. Всѣхъ 4⁰/₀-ныхъ и 3¹/₂⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ долговъ нельзя было выкупить, потому что наименѣйшіе 3¹/₂⁰/₀ и 4⁰/₀-ные безсрочные займы были заключены 4⁰/₀-ными и 3¹/₂⁰/₀-ными на опредѣленное число лѣтъ, по истеченіи коихъ они сами собою становились 3⁰/₀-ными по первоначальнымъ условіямъ ихъ заключенія: напримѣръ, 8.000.000-ный заемъ 1760 г. долженъ былъ оставаться 4⁰/₀-нымъ 21 годъ, а потомъ сдѣлаться 3⁰/₀-нымъ; или 12.000.000-ный заемъ 1762 г. долженъ былъ оставаться 4⁰/₀-нымъ 19 лѣтъ, а по ихъ истеченіи сдѣлаться 3⁰/₀-нымъ. Это значительно ограничило поле операций и нѣкоторую ихъ часть направило на 3⁰/₀-ную ренту.

За израсходованіемъ на выкупъ 4⁰/₀-ныхъ и 3¹/₂⁰/₀-ныхъ и 3⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ долговъ 10.282.733 ф. ст. изъ суммы ресурсовъ въ 10.972.400 ф. ст. оставалось еще 689.667 ф. ст., на которые умень-

шенъ неотвержденный государственный долгъ, состоявшій въ это время только изъ билетовъ казначейства ¹⁾).

Такъ какъ съ 1769 года займовъ уже не было, то и для операций по нимъ не было надобности въ помощи лотерейнаго начала. Поэтому его эксплуатировали только ради премій. Такъ, въ 1769 году правительство продало 60.000 лотерейныхъ билетовъ по 13 ф. ст. за 780.000 ф. ст., изъ коихъ 600.000 ф. ст. употреблены на выигрыши, а остальные 180.000 ф. ст. составили барышъ казны. Хотя билеты послѣ выпуска и продавались на 4 ш. дешевле выпускной цѣны, но цѣна ихъ скоро поправилась и колебалась между 14 и 15 ф. ст. Такихъ лотерей было шесть въ 1769—1775 годахъ и по нимъ отъ продажи билетовъ поступило въ казну 4.279.204 ф. ст. Расходъ на выигрыши по нимъ потребовалъ 3.350.000 ф. ст., а расходы управления и вознагражденія за досрочные взносы еще 79.540 ф. ст., такъ что казнѣ очистилось барыша 850.164 ф. ст., зачисленныхъ въ обыкновенные государственные доходы. Слѣдовательно, въ общей сложности правительство въ 1769—1775 годахъ продавало лотерейные билеты съ премією въ 26⁰/₀, считая только чистый доходъ, за всѣми расходами на выигрыши и управление ²⁾).

¹⁾

	Билеты казначейства.		
	Поступле- нiя.	Возвраты	Разности.
1766—67	3.687.477	4.434.678	—747.201
1767—68	5.563.057	5.042.160	+520.897
1768—69	4.426.577	4.712.812	—286.235
1769—70	3.354.099	4.202.307	—848.208
1770—71	4.832.470	4.030.663	+801.807
1771—72	4.602.439	4.437.252	+165.187
1772—73	4.794.594	4.114.618	+679.976
1773—74	3.046.999	3.997.111	—950.112
1774—75	3.457.000	3.482.777	—25.777
	37.764.712	38.454.378	—689.666

²⁾ Return 1869 II 488. До насъ, впрочемъ, дошло свѣдѣнiе, что правительство пользовалось лотереями не только при заключенiи долговъ, но и при выкупѣ ихъ. Такъ, когда были выкуплены всѣ 4⁰/₀-ные и 3¹/₂⁰/₀-ные долги, которые правительство имѣло право выкупить (по нарицательной цѣнѣ), необходимость заставила обратиться къ выкупу по биржевой цѣнѣ и 3⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ долговъ. Чтобы не гнать искусственно вверхъ ихъ цѣнъ, и послужили лотереи средствомъ, хотя

ХІІІ.

Въ 1765 году парламентъ установилъ знаменитые штемпельные сборы въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ, послужившіе первымъ толчкомъ къ возстанію этихъ колоній, окончившемуся тѣмъ, что онѣ объявили себя независимыми и начали ожесточенную борьбу за свою независимость. Первые извѣстія объ этомъ возстаніи, которому суждено было очень печально повліять на англійскій государственный кредитъ, прошли почти незамѣченными на биржѣ: 3% консоли оставались при цѣнѣ 87¹/₂. Чрезвычайные военные расходы Англии по войнѣ за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки покрывались въ 1776—1786 годахъ и простирались до 97.599.496 фунт. стерл., изъ которыхъ лишь ничтожная часть въ 3.630.431 фунт. стер. была покрыта ординарными ресурсами, а 93.969.065 фунт. стерл.¹⁾ дол-

конечно лишь кажущимся. Такъ, при выкупѣ части 3%-ной безсрочной ренты по 90 за 100 въ 1773 г. согласнымъ на эту выкупную цѣну отдавали на каждые 100 ф. ст. капитала 3%-ной ренты 4 лотерейные билета со взносомъ по 12¹/₂-ой ф. ст. за каждый. Казна все таки при этомъ имѣла барышъ, потому что изъ вырученныхъ 12¹/₂ ф. ст. она только 10 ф. ст. расходовала на выигрыши; по и получавшіе лотерейные билеты имѣли барышъ отъ разности между биржевою цѣною билетовъ въ 15 ф. ст. и дешевою цѣною, за которую имъ билеты уступали. Барышъ этотъ составлялъ 2¹/₂ ф. ст. на билетъ или на 4 билета 10 ф. ст., которые казна платила вмѣстѣ съ 90 ф. ст. наличными за 100 ф. ст. капитала 3%-ной ренты при ея выкупѣ якобы по биржевой цѣнѣ. Такую прибавку лотерейныхъ билетовъ къ наличной цѣнѣ выкупаемой безсрочной по биржевому курсу ренты практиковали и въ послѣдующіе годы. Срв. *Grellier* pp. 286, 290.

1)

	Доходы.	Расходы.	Дефициты.
1775—76	10.575.892	14.044.667	3.468.775
1776—77	11.105.150	15.259.034	4.153.884
1777—78	11.435.840	17.939.800	6.503.960
1778—79	11.853.210	19.714.484	7.861.274
1779—80	12.523.557	22.605.250	10.081.693
1780—81	13.280.374	25.810.412	12.530.038
1781—82	13.764.935	29.233.765	15.468.830
1782—83	12.677.360	23.509.714	10.832.354
1783—84	13.214.053	24.244.759	11.030.706
1784—85	15.526.646	25.832.057	10.305.411
1785—86	15.245.603	16.977.743	1.732.140
	141.202.620	235.171.685	93.969.065

женъ былъ доставить кредитъ. По отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ за 1776—1786 годы обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ было 141.202.620 фунт. стерл., при итогѣ обыкновенныхъ расходовъ въ 137.572.189 фунт. стерл. и чрезвычайныхъ 97.599.496 фунт. стерл., или всего расходовъ 235.171.685 фунт. стерл. Такимъ образомъ дефицитовъ было на приведенную сумму 93.969.065 фунт. стерл. Для ихъ покрытія получено: 91.762.304 фунт. стерл. отъ новыхъ отверженныхъ займовъ, а 2.797.765 фунт. стерл. отъ увеличенія неотверженнаго государственнаго долга. Доля неотверженнаго долга первоначально была гораздо больше, но изъ нея по окончаніи войны, въ 1785 и 1786 гг., была консолидована часть въ 16.263.842 фунт. стерл. и лишь этимъ она была уменьшена до 2.797.765 фунт. стерл.

Эти суммы выражаютъ, однако, лишь окончательные результаты кредитныхъ операций эпохи борьбы съ независимостью Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; самыя операциі выражались въ болѣе значительныхъ суммахъ и о нихъ дошло до насъ достаточно подробныхъ свѣдѣній для возможности полнаго ихъ теоретико-финансоваго и политико-арифметическаго анализа.

Для полученія отъ консолидированныхъ кредитныхъ операций показанной выше суммы свыше $91\frac{3}{4}$ милліоновъ фунт. стерл., въ 1775—1785 годахъ было заключено 11 займовъ, отличавшихся и количественно, и качественно отъ займовъ предшествовавшихъ эпохъ: по суммамъ, на которыя они заключались, они были болѣе крупными, по свойствамъ же и составу кредитныхъ операций они были болѣе сложными. Тремя займами реализовано по 12 милліоновъ фунт. стер. каждыиъ, однимъ даже $13\frac{1}{2}$ милліоновъ фунт. стерл., однимъ почти 10 милліоновъ, однимъ 7 милліоновъ, двумя по 6 милліоновъ, однимъ почти $6\frac{2}{5}$ милліоновъ, однимъ 5 милліоновъ, и однимъ 2 милліона фунт. стерл. Составъ-же займовъ опредѣлялся въ своей сложности отчасти предшествовавшимъ развитіемъ, отъ котораго унаслѣдованы были для заключенія займовъ разныя основанія, одни вполне выяснившіяся, другіе же въ зародышевомъ видѣ; отчасти-же составъ займовъ опредѣлялся дальнѣйшимъ направленіемъ, которое въ рассматриваемую эпоху развитіе публичнаго кредита получило отъ финансовыхъ руководителей, ихъ талантности, умѣлости и изобрѣтательности. Въ послѣднемъ отношеніи, однако, время борьбы съ независимостью Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки не можетъ похвастать и въ фи-

нансовой исторіи Англіи прошлаго столѣтія представляетъ самую тусклую часть. Съ декабря 1767 г. до марта 1782 г. финансами Англіи управлялъ лордъ Норсъ, можетъ быть, самый безталанный изъ англійскихъ министровъ финансовъ конституціонной эпохи. Хотя съ 1782 г. финансами управлялъ уже Питтъ (младшій), но онъ тогда еще былъ очень юнъ и первые годы его обученія, какъ мы увидимъ, довольно дорого обошлись, хотя впрочемъ и впослѣдствіи, когда Питтъ уже былъ мастеромъ своего дѣла, его угодливость Георгу III иногда не менѣе дорого обходилась Англіи. (Не даромъ Маколей его называетъ самымъ расточительнымъ изъ министровъ, правившихъ англійскими финансами въ военное время). Во всякомъ случаѣ, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что вліяніе, которое король Георгъ III оказывалъ особенно на внѣшнюю политику и для котораго ему годились только послушные министры, безталанные или даровитые, предопредѣлило и направленіе, которое эти министры, какъ финансовые руководители, между прочимъ, сообщили и публичному кредиту, довольно сильно приблизивъ его къ тому, что потомъ въ еще болѣе рѣзкомъ видѣ обнаружила континентальная Европа.

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, отъ предшествовавшаго развитія было унаслѣдовано начало, что при заключеніи консолидированныхъ займовъ кореннымъ основаніемъ должна быть ихъ форма безсрочной (вѣчной) ренты; для привлеченія же охотниковъ участвовать въ нихъ пользовались способомъ прельщенія капиталистовъ лотерейными выигрышами, аннуитетами на опредѣленное число лѣтъ и „добавочнымъ капиталомъ“, на который увеличивался долгъ, сверхъ суммы, реализуемой займомъ. Эти-то основанія получили обширное примѣненіе и развитіе при займахъ, заключенныхъ въ 1776—1785 годахъ. Изъ 11 займовъ, въ эти годы заключенныхъ, всѣ девять займовъ для реализаціи наличнаго капитала были соединены съ лотереями и только два займа для консолидаціи неотверженнаго государственнаго долга были безъ лотерей. Далѣе, шесть займовъ были съ добавочными срочными аннуитетами, нѣкоторые на короткіе сроки 10, 29 и 30 лѣтъ (*short annuities*), а нѣкоторые на долгіе сроки до 1860 года (80, 78—76 лѣтъ). Только четыре займа были безъ видимаго „добавочнаго капитала“, то-есть, безъ капитала долга, превышавшаго реализованный капиталъ (хотя и по нимъ былъ добавочный капиталъ, но искусно замаскированный и потому не видимый). Наконецъ, въ это время появились „смѣшанные займы“ не только въ томъ смыслѣ, что

они были одновременно срочными и безсрочными, имѣя въ своемъ составѣ и аннуитеты на опредѣленное число лѣтъ и безсрочную ренту, но еще и въ томъ смыслѣ, что въ одинъ и тотъ же заемъ входила безсрочная рента разныхъ наименованій; напримѣръ, за реализуемый наличный капиталъ въ 12.000.000 фунт. стерл. давалось безсрочной ренты 3⁰/₁₀₀-ной на капиталъ 18.000.000 фунт. стерл. и 4⁰/₁₀₀-ной на капиталъ 3.000.000 фунт. стерл., а всего на 21.000.000 фунт. стерл. съ ежегодною уплатою интересовъ по ней 660.000 фунт. стерл., а сверхъ того еще за 30 фунт. стерл. 3 лотерейные билета на каждую тысячу фунт. стер. участія въ реализуемомъ капиталѣ; или, напримѣръ, при другомъ займѣ (1783 г.) за реализуемые 12.000.000 фунт. стерл. отдавалось: безсрочной ренты 3⁰/₁₀₀-ной на капиталъ 12.000.000 фунт. стерл., 4⁰/₁₀₀-ной на капиталъ 3.000.000 фунт. стерл., а всего ежегодной безсрочной ренты въ 480.000 фунт. стерл. на капиталъ 15.000.000 фунт. стерл., сверхъ того ежегодно по 80.000 ф. с. въ продолженіе 77 лѣтъ и за 40 фунт. стерл. 4 лотерейныхъ билета за каждую 1.000 фунт. стерл. участія въ реализуемомъ капиталѣ. Эти-то коренныя основанія консолидированныхъ займовъ 1786—1785 гг. въ ихъ численныхъ выраженіяхъ, на сколько они касаются капиталовъ, нами сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Годы займа.	Законы, разрѣшавшіе займы.	Реализованный капиталъ.	Погашаемые капиталы безсрочной ренты.			
			3 ⁰ / ₁₀₀ -ной.	4 ⁰ / ₁₀₀ -ной.	5 ⁰ / ₁₀₀ -ной.	Итого.
1776	16 Geo III с. 34.	2 000.000	2.150.000	—	—	2.150.000
1777	17 Geo III с. 46.	5.000.000	—	5.000.000	—	5.000.000
1778	18 Geo III с. 22.	6.000.000	6.000.000	—	—	6.000.000
1779	19 Geo III с. 18.	7.000.000	7.000.000	—	—	7.000.000
1780	20 Geo III с. 16.	12.000.000	—	12.000.000	—	12.000.000
1781	21 Geo III с. 14.	12.000.000	18.000.000	3.000.000	—	21.000.000
1782	22 Geo III с. 8.	13.500.000	13.500.000	6.750.000	—	20.250.000
1783	23 Geo III с. 35.	12.000.000	12.000.000	3.000.000	—	15.000.000
1784	24 Geo III с. 10.	6.000.005	6.000.000	3.000.000	—	9.000.000
1784	24 Geo III с. 39.	6.397.900	—	—	6.879.342	6.879.342
1785	25 Geo III с. 32.	9.865.942	—	—	10.990.651	10.990.651
		91.763.842	64.650.000	32.750.000	17.869.993	115.269.993

Данныя о соединенныхъ съ займами срочныхъ платежахъ и добавочныхъ выгодахъ сведены въ слѣдующей таблицѣ.

Годы займа.	Законы, разрешавшіе займы.	Интересъ по безсрочной рентѣ	Добавочные аннуитеты.		На какую поцѣноту сумму.	Сколько лотерейныхъ билетовъ по 10 ф. с.	Всѣхъ лотерейныхъ билетовъ.
			Сумма.	Сроки.			
1776	16 Geo III с. 74.	64.500	—	—	за 100 ф. с.	3	60.000
1777	17 Geo III с. 46.	200.000	25.000	10 лѣтъ.	" 100 "	1	50.000
1778	18 Geo III с. 22.	180.000	150.000	30 лѣтъ.	" 1.000 "	8	48.000
1779	19 Geo III с. 18.	210.000	262.500	29 лѣтъ.	" " "	7	49.000
1780	20 Geo III с. 16.	480.000	217.500	80 лѣтъ.	" " "	4	48.000
1781	21 Geo III с. 14.	660.000	—	—	" " "	4	40.500
1782	22 Geo III с. 8.	675.000	118.125	78 лѣтъ.	" " "	3	48.000
1783	23 Geo III с. 35.	480.000	80.000	77 лѣтъ.	" " "	4	36.000
1784	24 Geo III с. 10.	300.000	16.500	76 лѣтъ.	" " "	6	48.000
1784	24 Geo III с. 39.	343.967	—	—	" " "	—	—
1785	25 Geo III с. 32.	549.532	—	—	" " "	—	—
		4.142.999	869.625				427.500

Предварительно разсмотрѣнія и разбора условий, на которыхъ заключались отдѣльные займы и которыя оказываются отъ обзора ихъ въ совокупности (сложности), необходимо средствами политической ариѳметики освѣтить нѣкоторыя, намѣренно внесенныя въ приведенныя числовыя данныя, темноты. Если, напримѣръ, мы видимъ, что въ 1778 году реализовано 6.000.000 ф. с. займомъ въ безсрочной 3⁰/₀-ной рентѣ на 6.000.000-же ф. с., но при этомъ сверхъ безсрочной ренты въ 180.000 (=3⁰/₀ на 6.000.000) ф. с. казна должна была расходовать ежегодно еще 150.000 ф. с. въ продолженіе 30 лѣтъ, то хотя официально тогда это и называли реализаціею 3⁰/₀-ной ренты „по 100 за 100, но съ добавочнымъ аннуитетомъ“, однако, на дѣлѣ тутъ никакой реализаціи по 100 за 100 совѣмъ нѣтъ и въ поминѣ. Ибо реализованный займомъ наличный капиталъ въ 6.000.000 ф. с. представлялъ цѣну не только безсрочной ренты въ 180.000 ф. с., но и срочнаго аннуитета въ 150.000 ф. с., и еслибъ стоимость этого срочнаго аннуитета въ 150.000 ф. с. была вычтена изъ реализованныхъ 6.000.000 ф. с., то остатокъ изъ нихъ наглядно обнаружилъ бы стоимость безсрочной ренты, выражающуюся лишь въ этомъ остаткѣ отъ 6.000.000 ф. с. и тѣмъ исключаящую всякую возможность правильно говорить о реализаціи по 100 за 100. Отсюда очевидна необходимость опредѣленія стоимости срочныхъ, на опредѣленное число лѣтъ, аннуитетовъ, продававшихся вмѣстѣ съ безсрочною рентою за реализуемый капиталъ, для того, чтобы было возможно выражать и сравнивать условия различныхъ займовъ данной группы. Опредѣленіе стоимости срочныхъ аннуитетовъ въ Англии принято производить

на основаніи справки о стоимости подобныхъ аннуитетовъ на биржѣ до даннаго займа. Но этотъ пріемъ, быть можетъ, и достаточный для практическихъ нуждъ отдѣльнаго капиталиста, совсѣмъ не удовлетворяетъ требованіямъ научнаго изслѣдованія, потому что онъ основанъ на аналогіи, а не на прямомъ разборѣ даннаго случая, и сверхъ того, какъ разъ въ дѣлѣ цѣнъ, особенно на доходы отъ публично-долговыхъ документовъ, заключенія по аналогіи могутъ очень сильно расходиться съ дѣйствительностью. Неминуемой же надобности руководиться аналогіею въ данномъ случаѣ никакой нѣтъ, потому что политическая ариѳметика даетъ основанія и для прямыхъ вычисленій стоимости, какъ срочныхъ, такъ и безсрочныхъ рентъ, входящихъ въ составъ одного и того же займа, руководствуясь только условіями даннаго займа. Сдѣлавъ требуемыя вычисленія на этихъ основаніяхъ по тѣмъ изъ займовъ разсматриваемой эпохи, по коимъ реализуемый капиталъ представляетъ стоимость безсрочныхъ и срочныхъ рентъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ можемъ опредѣлить и дѣйствительный ростъ, который по означеннымъ займамъ приходилось платить за добываемый (реализуемый) капиталъ, а равно остальныя частности, выясненіе коихъ необходимо для полнаго и правильнаго сужденія объ этомъ предметѣ ¹⁾.

¹⁾ Основанія вычисленій слѣдующія. Какъ извѣстно, наличная (капитализованная) стоимость аннуитета 1 (одного фунта стер., рубля, франка и т. д.), подлежащаго n лѣтъ, при ростѣ x , составляетъ $\frac{1}{1+x} + \frac{1}{(1+x)^2} + \frac{1}{(1+x)^3} + \dots + \frac{1}{(1+x)^n} = \frac{1}{x} \left(1 - \frac{1}{(1+x)^n} \right)$. Если же аннуитетъ составляетъ сумму B , то его капитализованная стоимость составляетъ $\frac{B}{x} \left(1 - \frac{1}{(1+x)^n} \right)$. Капитализованная стоимость безсрочной ренты A при томъ-же ростѣ x составитъ, какъ извѣстно, $\frac{A}{x}$. Поэтому, если по займу, которымъ реализуется капиталъ C , уплачивается должникомъ безсрочная рента A и аннуитетъ B въ продолженіе n лѣтъ, то формула этого займа выразится равенствомъ $\frac{A}{x} + \frac{B}{x} \left(1 - \frac{1}{(1+x)^n} \right) = C$ или $\frac{A+B}{x} - \frac{B}{x(1+x)^n} = C$, гдѣ обыкновенно даны всѣ элементы, кромѣ x . Вычисливъ x , мы приводимъ въ извѣстность $\frac{A}{x}$, или стоимость безсрочной ренты A , и $\frac{B}{x} \left(1 - \frac{1}{(1+x)^n} \right)$, или стоимость срочнаго аннуитета B . Такъ какъ x въ этомъ случаѣ можетъ быть приведенъ въ извѣстность лишь постепенными приближе-

Произведенныя нами вычисления показываютъ, что изъ семи смѣшанныхъ займовъ, заключенныхъ въ 1777—1784 годахъ и состоявшихъ изъ безсрочныхъ рентъ и аннуитетовъ на различное число лѣтъ, по первому займу, 1777 года, реализованный наличный капиталъ въ 2.000.000 ф. ст. представлялъ стоимость 200.000 ф. ст. безсрочной ренты, составлявшую 1.798.909 ф. ст. и стоимость 10-лѣтняго аннуитета въ 25.000 ф. ст., составлявшую 201.091 ф. ст.; ростъ реализаціи этого займа былъ 4.1676⁰/₁₀₀. Второй заемъ, 1778 г., служилъ для реализаціи 6.000.000 ф. ст., посредствомъ продажи безсрочной ренты въ 180.000 ф. ст. и 30-лѣтняго аннуитета въ 150.000 ф. ст., и вычисленіе обнаруживаетъ, что въ составѣ 6.000.000 ф. ст. безсрочною рентою реализовано 3.669.151 ф. ст. и срочнымъ аннуитетомъ 2.330.849 ф. ст., при чемъ капиталы эти реализованы изъ 4.90576⁰/₁₀₀, то-есть, при значительно худшихъ условіяхъ. Еще хуже оказываются результаты реализаціи третьяго займа разсматриваемой

ніями, то покажемъ на примѣрѣ, какимъ приемомъ мы пользовались. Такъ, по займу 1780 г., коимъ реализованъ наличный капиталъ $C=12.000.000$ фунт. ст., должникъ отдавалъ безсрочную ренту $A=480.000$ фунт. ст. и на срокъ $n=80$ лѣтъ аннуитетъ въ суммѣ $B=217.500$ фунт. стерл.; требуется опредѣлить, по какому росту реализованъ этотъ заемъ и какая была отдѣльная стоимость каждой изъ отданной должникомъ рентъ. Въ семь случаевъ равенство займа выразится численно такъ:
$$\frac{480000 + 217500}{x} - \frac{217500}{x(1+x)^{80}} = 12.000.000$$
 Принимая, какъ первое при-

ближеніе $x_1=5^7/8^0=0.05875$, имѣемъ
$$\frac{697500}{0.05875} - \frac{217500}{0.05875(1.05875)^{80}} = 11.872.330 - 38.457 = 11.833.882$$
, а это показываетъ, что первое приближеніе взято слишкомъ большое. Поэтому беремъ второе приближеніе поменьше, или $x_2=5^3/4^0=0.0575$,

вставляемъ его въ нашу формулу и получаемъ
$$\frac{697500}{0.0575} - \frac{217500}{0.0575(1.0575)^{80}} = 12.086.093$$
, или больше, чѣмъ слѣдуетъ, на 86.093 фунт. стер., что указываетъ на необходимость увеличить второе приближеніе на нѣкоторую поправку Z , которую мы приводимъ въ извѣстность, исходя изъ того, что измѣненіе роста на $0.00125 = x_1 - x_2 = 0.05875 - 0.0575$ вызвало измѣненіе въ результатѣ реализаціи на $253.081 = 12.086.963 - 11.833.882$. Слѣдовательно, требуемое измѣненіе реализаціи на 86.963 фунт. стер. потребуетъ увеличенія втораго приближенія къ росту или x_2 на поправку $z_1 = \frac{86963}{253081} \cdot 0.00125 = 0.00043$ и потому третье приближеніе къ

росту или $x_3 = x_2 + z_1 = 0.0575 + 0.00043 = 0.05793$. Вставляемъ этотъ результатъ въ нашу формулу и получаемъ
$$\frac{697500}{0.05793} - \frac{217500}{0.05793(1.05793)^{80}} = 12.040.393 - 41496 = 11.998.897$$
, или уже меньше, чѣмъ слѣдуетъ, лишь на разность въ 1103 ф. ст., показывающую, что третье приближеніе къ росту или x_3 необходимо уменьшить на новую нѣкую

группы: добытые имъ въ 1779 г. 7.000.000 обошлись въ 6.071274⁰/₀ и представляли стоимость 210.000 ф. ст. безсрочной ренты, достигавшую 3.458.912 ф. ст., и стоимость 29-лѣтняго аннуитета въ 262.500 ф. ст., простиравшуюся до 3.541.088 ф. ст. Очень неблагопріятны были и результаты слѣдовавшихъ засимъ двухъ займовъ. Заемъ 1780 г. реализованъ изъ 5.79246⁰/₀ и чрезъ его посредство 8.286.635 ф. ст. добыты реализаціею безсрочной ренты въ размѣрѣ 480.000 ф. ст., а 3.713.365 ф. ст. представляли стоимость 80-лѣтняго аннуитета въ 217.500 ф. ст. Заемъ 1781 года реализованъ былъ изъ 5.864734⁰/₀ и въ его составѣ 11.509.475 ф. ст. представляли стоимость безсрочной ренты въ 675.000 ф. ст. и 1.990.525 ф. ст. представляли стоимость 79-лѣтняго аннуитета въ 118.125 ф. ст. Нѣсколько поправились результаты при Питтѣ. Особенно первый изъ заключенныхъ имъ займовъ разсматриваемой группы, 1783 года, реализованъ уже

поправку z_2 . Эта поправка опредѣляется изъ того, что измѣненіе роста на $0.00043 = x_3 - x_2 = 0.05793 - 0.0575$ соотвѣтствовало перемѣнѣ въ результатѣ реализаціи на $88.066 = 12.086.963 - 11.998.897$. Посему для перемѣны въ результатѣ реализаціи

на 1103 нужно измѣненіе въ ростѣ $z_2 = \frac{1.103}{88.066} 0.00043 = 0.0000054$. Посему четвертое

приближеніе къ искомому росту составитъ $x_4 = x_3 - z_2 = 0.05793 - 0.0000054 = 0.0579246$. Опять повѣряя это вычисленіе посредствомъ нашего основнаго равенства, полу-

чаемъ $\frac{697.500}{0.0579246} - \frac{217.500}{0.0579246 (1.0579246)^{80}} = 12.041.517 - 41.516 = 12.000.001$ фунт. стерл.,

то-есть, исчисленный результатъ отличается отъ дѣйствительнаго лишь на 1 фунт. стерл., и, значить, съ нимъ почти совпадаетъ. Поэтому мы принимаемъ для даннаго займа $x = 0.0579246$ или 5.79246⁰/₀ и на этомъ основаніи получаемъ, что стоимость безсрочной ренты составляла $\frac{480.000}{0.0579246} = 8.286.635$ фун. стер., а стоимость

срочнаго капитала была $\frac{217.500}{0.0579246} \left(1 - \frac{1}{(1.0579246)^{80}} \right) = 3.713.366$ или стоимость обѣихъ

рентъ $8.286.635 + 3.713.366 = 12.000.001$ фунт. стерл.—Для опредѣленія, какой ростъ уплачивался въ общей сложности по всей группѣ займовъ, составъ коихъ былъ сложный изъ безсрочныхъ и срочныхъ аннуитетовъ, и на какой срокъ, въ общей сложности по всей этой группѣ займовъ, отчуждался общій итогъ аннуитетовъ по нимъ, необходимо расчленивъ аннуитеты на ихъ составныя части, служація для интересовъ и погашенія. Напримѣръ, въ нашемъ займѣ 1780 года срочный аннуитетъ въ 217.500 фунт. стерл. при найденномъ ростѣ $x = 0.0579246$

слагался изъ части, представлявшей погашеніе въ размѣрѣ $\frac{217.500}{(1.0569246)^{80}} =$

2405 фунт. стерл., и части, представлявшей интересы на капиталъ въ размѣрѣ $0.0579246 \times 3.714.466 = 215095$ фунт. стерл.; обѣ-же эти суммы $2405 + 215095 =$

217500 фунт. стерл. или нашему данному аннуитету, какъ и слѣдуетъ.

изъ 4.646475%, при чемъ 10.330.410 ф. ст. выражали стоимость отчужденной безсрочной ренты въ 480.000 ф. ст., а 1.669.590 ф. ст. были стоимостью 77-лѣтняго аннуитета въ 80.000 ф. ст. Наконецъ, послѣдній изъ займовъ разсматриваемой группы (второй Питтовскій) реализованъ изъ 5.26945% и въ добытой имъ суммѣ 6.000.000 фунт. ст. стоимость безсрочной ренты въ 300.000 фунт. ст. достигала 5.693.195 фунт. ст., а остальные 306.805 фунт. ст. были стоимостью 76-лѣтняго аннуитета въ 16.500 фунт. ст., входившаго въ этотъ заемъ. Общій сравнительный сводъ изложенныхъ результатовъ реализаціи группы смѣшанныхъ, срочныхъ-безсрочныхъ, займовъ 1777—1784 годовъ, съ присоединеніемъ данныхъ для сужденія о всей группѣ въ совокупности, представленъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годъ заключенія займа.	Соединенные съ займами ежегодные платежи.			Капиталы реализаціи выражающіе стоимость			Ростъ реализаціи въ %.
	Ренты безсрочныя.	Срочные аннуитеты ¹⁾ .		Безсрочной ренты.	Срочнаго аннуитета.	Итого.	
		Сумма.	Число лѣтъ.				
1777	200.000	25.000	10	4.798.909	201.191	5.000.000	4.1676
1778	180.000	150.000	30	3.669.151	2.330.849	6.000.000	4.90576
1779	210.080	262.500	29	3.458.912	3.541.088	7.000.000	6.071274
1780	480.000	217.500	80	8.286.635	3.713.365	12.000.000	5.79246
1782	675.000	118.125	78	11.509.475	1.990.525	13.500.000	5.864734
1783	480.000	80.000	77	10.330.410	1.669.590	12.000.000	4.646475
1784	300.000	16.500	76	5.693.195	306.805	6.000.000	5.26945
	2.525.000	869.625	38.9	47.746.687	13.753.313	61.500.000	5.3468

Такимъ образомъ въ семи смѣшанныхъ займахъ, въ составъ которыхъ входила безсрочная рента (на 2.525.000 ф. ст.) и срочные аннуитеты

¹⁾

Годъ заключенія займа.	Составъ срочнаго аннуитета при показанномъ ростѣ реализаціи.		
	Интересы.	Погашеніе.	Всего.
1777	8.339	16.661	25.000
1778	114.346	35.654	150.000
1779	214.989	47.511	262.500
1780	215.095	2.405	217.500
1782	116.739	1.386	118.125
1783	77.577	2.423	80.000
1784	16.167	333	16.500
	763.252	106.373	869.625

(на 869.625 ф. ст.), стоимость первой въ реализованномъ капиталѣ составляла 47.746.687 фунт. ст., а стоимость аннуитетовъ дала еще 13.753.313 фунт. ст., а изъ этихъ двухъ образовался капиталъ, реализованный этою группою займовъ въ размѣрѣ 61.500.000 фунт. ст. Общесложный ростъ реализаціи всѣхъ займовъ этой группы получается отъ сложения интересовъ по безсрочной рентѣ (2.525.000) съ интересами по аннуитетамъ (763.252) и раздѣленія итога (3.288.252 ф. ст.) на весь реализованный капиталъ (61.500.000). Частное составляетъ 5.3468% ¹⁾.

Извлекая изъ таблицы (стр. 122) о группѣ займовъ, смѣшанныхъ изъ безсрочной ренты и срочныхъ аннуитетовъ, данныя о безсрочной рентѣ, ея капитальной стоимости и ростѣ ея реализаціи, мы можемъ посредствомъ сочетанія ихъ съ данными болѣе общей таблицы о всѣхъ консолидированныхъ займахъ разсматриваемой эпохи получить основанія для слѣдующаго обзора результатовъ реализаціи собственно безсрочной ренты въ означенную эпоху.

Займы.	Годовые интересы.	Реализованный капиталъ.	Пошаговый капиталъ.	Курсъ реализаціи за 100 нарицат.	Ростъ нарицательный.	Дѣйствительный ростъ.
1776	64.500	2.000.000	2.150.000	93.023	3 ⁰ / ₀	3.225
1777	200.000	4.798.909	5.000.000	95.978	4 ⁰ / ₀	4.1876
1778	180.000	3.669.151	6.000.000	61.153	3 ⁰ / ₀	4.9058
1779	210.000	3.458.912	7.000.000	49.413	3 ⁰ / ₀	6.0713
1780	480.000	8.286.635	12.000.000	69.055	4 ⁰ / ₀	5.7925
1781	660.000	12.000.000	21.000.000	57.143	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	5.5
1782	675.000	11.509.475	20.250.000	56.837	3 ¹ / ₃ ⁰ / ₀	5.8647
1783	480.000	10.330.410	15.000.000	68.869	3 ¹ / ₃ ⁰ / ₀	4.6465
1784	300.000	5.693.195	9.000.000	63.258	3 ¹ / ₃ ⁰ / ₀	5.2694
1784	343.967	6.397.900	6.879.342	92.998	5 ⁰ / ₀	5.3765
1785	549.532	9.865.942	10.990.651	89.767	5 ⁰ / ₀	5.5700
	4.142.999	78.010.529	115.269.993	67.676	3.5942	5.3108

¹⁾ Срокъ, на который въ общей сложности, по всѣмъ займамъ данной группы были уступлены соединенные съ ними аннуитеты, исчисленъ по общей формулѣ, въ семь случаевъ выражающейся въ равенствѣ:

$$n = \frac{\log 869.625 - \log 106.373}{\log 1.05549586} = 38.90,$$

при чемъ $\frac{13.753.313 + 763.252}{13.753.313}$. Такъ какъ въ различныхъ займахъ безсрочная рента и срочные аннуитеты входили въ различныхъ пропорціяхъ, то естественно, что реализаціонный ростъ отдѣльныхъ займовъ различнымъ образомъ сказывается на общесложномъ выводѣ роста, когда онъ исчисляется отдѣльно для безсрочной ренты и отдѣльно для всѣхъ аннуитетовъ, вмѣстѣ взятыхъ, а именно $\frac{2525000}{44.746.688} = 0.0564288$, тогда какъ $\frac{763.252}{13.753.313} = 0.056209$

Сгруппированныя въ предыдущихъ двухъ таблицахъ вычисления наши дадутъ намъ возможность перевести на ясный и общепонятный языкъ континентально-европейской займовой терминологіи далеко не всегда съ перваго раза понятныя официальныя формулы, въ которыхъ въ Англіи выражались условія реализаціи отдѣльныхъ консолидированныхъ займовъ въ эпоху борьбы противъ независимости Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Условія эти по отдѣльнымъ займамъ были слѣдующія:

1) по займу 1776 года, 3%-ная безсрочная рента по 107¹/₂ ф. ст. за 100. При этомъ, въ противность терминологіи обычной въ континентальной Европѣ, нарицательной суммою займа (nominal amount of loan) считается не погашаемый капиталъ, не сумма, на которую долгъ заключается, а реализуемая сумма, которая заключеніемъ долга добывается. Поэтому, въ данномъ случаѣ „трехпроцентная рента по 107¹/₂ ф. ст.“ (3 l. per cent at 107 l. 10 sh.) означаетъ: за 100 ф. ст. наличныхъ, вносимыхъ въ казну, выдается 3% безсрочной ренты на капиталъ 107¹/₂ ф. ст., или съ „добавочнымъ капиталомъ“ въ 7¹/₂ ф. ст. Въ переводѣ на континентально-европейскій языкъ это означаетъ реализацію 3%-ной безсрочной ренты по 93.023 за 100, или по долгу, заключенному государствомъ въ 3%-ной безсрочной рентѣ на 100 ф. ст., оно получаетъ (реализуетъ) наличныхъ 93.023 ф. ст., на которые уплачиваемые 3 ф. ст. безсрочной ренты составляли 3.225%.

2) По займу 1777 г. условія гласили: за 100 ф. ст., вносимые въ казну, 4%-ной ренты на 100-же ф. ст. (at par) и 10 шилл. аннуитета на 10 лѣтъ. Отчисливъ то, что въ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, приходилось на стоимость 10-лѣтняго аннуитета въ полфунта стерлингъ, получимъ, что собственно за 4%-ную безсрочную ренту на капиталъ въ 100 ф. ст. требовалась уплата лишь 95.978 ф. ст., или 4%-ная рента реализовалась по 95.978 за 100, при чемъ 4 ф. ст. ренты на эти 95.978 ф. ст., вносимые въ казну, составляли 4.1678 %.

3) По займу 1778 года официальныя условія были: 3%-ная рента по 100 за 100 (at par) и 2¹/₂ ф. ст. 30-лѣтняго аннуитета. На дѣлѣ-же, отчисливъ изъ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, стоимость 30-лѣтняго аннуитета въ 2¹/₂ ф. ст., получаемъ, что 3%-ная безсрочная рента на капиталъ въ 100 ф. ст. отдавалась за 61.153 ф. ст., на которые 3 ф. ст. ренты составляли 4.9058%.

4) Еще хуже, и даже наихудшія во всемъ періодѣ, условія были для займа 1779 г., хотя и они официально были выражены, какъ

отдача 3⁰/₀-ной безсрочной ренты по 100 за 100, но съ прибавленіемъ 29-лѣтняго аннуитета въ 3²/₃ ф. ст. На дѣлѣ-же изъ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, приходилось 50,587 ф. ст., составлявшихъ стоимость 29-лѣтняго аннуитета въ 3²/₃ ф. ст., а 3 ф. ст. безсрочной ренты оплачивались лишь 49,413 ф. ст., представлявшими курсъ реализаціи 3⁰/₀-ной безсрочной ренты при этомъ займѣ, заключавшемся изъ 6,0713⁰/₀ дѣйствительнаго роста за добываемый капиталъ.

5) Заемъ 1780 года заключенъ уже въ 4⁰/₀-ной рентѣ, которая тоже отдавалась яко-бы по 100 за 100, но съ придачею 1 ф. ст. 16¹/₂ шиллинговъ 80-лѣтняго аннуитета. На дѣлѣ стоимость этого аннуитета была 30,945 ф. ст. и за ихъ вычетомъ изъ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, оставалось платы за 4 ф. ст. ренты на капиталъ 100 ф. ст. лишь 69,055, что и было въ этомъ случаѣ курсомъ реализаціи 4⁰/₀-ной безсрочной ренты, которую при этомъ капиталъ добывался изъ 5,7925⁰/₀.

6) Займомъ 1781 года начинается новая комбинація: за 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, отдается: 3⁰/₀-ной ренты на капиталъ 150 ф. ст. и 4⁰/₀-ной ренты на капиталъ 25 ф. ст.; слѣдовательно, за 100 ф. ст., вносимые въ казну, заключался долгъ на 175 ф. ст., по которому уплачивалось безсрочно 3⁰/₀ на 150 ф. ст., или 4¹/₂ ф. ст. и 4⁰/₀ на 25 ф. ст. или 1 ф. ст., а всего безсрочной ренты 5¹/₂ ф. ст., составлявшихъ на долгъ въ 175 ф. ст. 3¹/₃⁰/₀ нарицательнаго роста, а на реализуемые 100 ф. ст. 5¹/₂⁰/₀ дѣйствительнаго роста.

7) Заемъ 1782 года еще болѣе усложнилъ предыдущую комбинацію прибавленіемъ къ ней срочнаго аннуитета. По нему за 100 фунт. стерл., вносимыхъ въ казну, отдавалось: 3⁰/₀-ной безсрочной ренты на капиталъ въ 100 фунт. стерл., 4⁰/₀-ной безсрочной ренты на капиталъ въ 50 фунт. стерл. и 78-лѣтній аннуитетъ въ 17¹/₂ шиллинговъ. Стоимость этого аннуитета составляла 14,7445 фунт. стерл. и для полученія остальныхъ 85,2555 фунт. стерл. заключался государственный долгъ на капиталъ 150 фунт. стерл., на которые уплачивалось интересовъ 5 фунт. стерл. или 3¹/₃⁰/₀ нарицательнаго роста и 5,8647⁰/₀ дѣйствительнаго роста, курсъ же реализаціи былъ 56,837 за 100, что равносильно реализаціи 3⁰/₀-ной безсрочной ренты по 51,153 за 100.

8) По займу 1783 года Питту удалось добиться лучшихъ условій: за 100 фунт. стерл., вносимыхъ въ казну, отдавалось 3⁰/₀-ной безсрочной ренты на капиталъ 100 фунт. стерл., 4⁰/₀-ной на капиталъ 25 фунт. стерл. и 77-лѣтній аннуитетъ въ 13²/₃ шиллинговъ. Стои-

мость послѣдняго была 13,91375 фунт. стерл., а для получения остальныхъ 86,08625 фунт. стерл. заключался долгъ на 125 фунт. стерл. съ уплатою по нему 4 фунт. стерл. интересовъ или $3\frac{1}{5}\%$ нарицательнаго роста и 4.6465% дѣйствительнаго роста при курсѣ реализаціи по 68,869 за 100. Это было равносильно реализаціи 3% -ной ренты уже по 64,564 за 100.

9) Заемъ 1784 года былъ послѣдній для реализаціи наличнаго капитала, и его условія показывали непрочность происшедшаго было улучшенія. По нему за 100 фунт. стерл., внесенныхъ въ казну, отдавали: 3% -ной ренты на капиталъ 100 фунт. стерл., 4% -ной ренты на капиталъ 50 фунт. стерл. и 75-лѣтній аннуитетъ въ $5\frac{1}{2}$ шиллинговъ, стоившій 5,113 ф. ст. Слѣдовательно, для 94,887 фунт. стерл. заключалось долга на 150 фунт. стерл. съ уплатою по нему 5 фунт. стерл. интересовъ или $3\frac{1}{3}\%$ нарицательнаго роста и 5.2694% дѣйствительнаго роста, при курсѣ реализаціи въ 63,258 за 100. Это было равносильно реализаціи 3% -ной ренты по 56,932 за 100.

Остальные два займа, заключенные въ 1785 и 1786 годахъ для консолидаціи неотвержденнаго долга, были заключены въ 5% -ной безсрочной рентѣ, которая реализовалась: въ 1785 году по 92,998 за 100, а въ 1786 году даже по 89,767, то-есть, съ уплатою дѣйствительнаго роста въ размѣрѣ 5.3765% въ 1785 году, а въ 1786 году 5.57% .

Въ общемъ результатѣ по всѣмъ, вмѣстѣ взятымъ, консолидованнымъ займамъ, заключеннымъ въ 1776—1786 годахъ, коими реализованъ капиталъ въ 91.763.842 фунт. стерл., для этого было заключено безсрочныхъ долговъ 3% -ныхъ на 64.650.000 фунт. стерл., 4% -ныхъ на 32.750.000 фунт. стерл. и 5% -ныхъ на 17.869.993 фунт. стерл., а всего на 115.269.993 фунт. стерл., по которымъ ежегодная уплата интересовъ требовала 4.142.992 фунт. стерл., и сверхъ того принято обязательство въ продолженіе опредѣленнаго срока, составлявшаго въ общей сложности по всѣмъ займамъ около 40 лѣтъ, уплачивать ежегодно аннуитетъ въ 869.625 фунт. стерл. Стоимость этого аннуитета составляла 13.753.313 фунт. стерл. и, сбросивъ эту сумму съ реализованнаго капитала, мы получаемъ, что собственно безсрочными займами реализовано 78.010.529 фунт. стерл., а для получения этой-то послѣдней суммы заключено безсрочныхъ долговъ на 115.269.993 ф. стерл., съ ежегодною уплатою по нимъ интересовъ въ суммѣ 4.142.992 фунт. стерл., составлявшей въ общей сложности 3.5942% нарицатель-

наго роста и $5,3108\%$ дѣйствительнаго роста, при курсѣ реализаціи (бумагъ, приносившихъ въ общей сложности $3,5942\%$ нарицательныхъ) по 67,676 за 100. Это равносильно реализаціи безсрочной ренты 3% -ной по 56,489 за 100, 4% -ной по 75,318 за 100 или 5% -ной по 94,148 за 100.

Излагая условія реализаціи консолидированныхъ займовъ 1776—1786 годовъ, мы въ предыдущемъ держались официальной ихъ формулировки и раздѣлки, лишь повѣряя послѣднюю болѣе точнымъ расчетомъ. Мы поэтому оставили въ сторонѣ лотерейные билеты, которые какъ выше упомянуто, давались по нарицательной цѣнѣ подписчикамъ на займы въ видѣ особой добавочной приманки. Займами, къ коимъ лотерейные билеты присоединялись для болѣе успѣшнаго ихъ заключенія, реализовано 75.500.000 фунт. стерл. и лотерейныхъ билетовъ къ нимъ добавлено 427.000; слѣдовательно, въ общей сложности по всѣмъ этимъ займамъ давали на всякую тысячу фунт. стерл. реализованнаго капитала еще $5\frac{2}{3}$ лотерейныхъ билета по нарицательной цѣнѣ. Предоставляя парламенту объ условіяхъ заключенія займовъ, лордъ Норсъ и даже Питтъ обыкновенно говорили съ пренебреженіемъ о добавочной выгодѣ уступки лотерейныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ, утверждая, что она будто бы казнѣ „ничего не стоитъ“. Это, очевидно, было невѣрно. Лотерейные билеты „не стоили“ казнѣ только никакого расхода; но ихъ уступка по нарицательной цѣнѣ „стоила“ казнѣ потери дохода отъ премій, съ которою казна продавала лотерейные билеты до 1776 года и послѣ 1786 года. Считая эту потерю даже только въ $2\frac{1}{2}$ фунт. стерл. на билетъ, казна отказывалась отъ поступленія, достигавшаго 1.000.000 фунт. стерл., на которые собственно слѣдуетъ еще уменьшить вышеизложенные результаты займовъ.

Въ разсматриваемую эпоху стали видоизмѣняться и виды посредничества, къ которымъ прибѣгали для успѣшнаго заключенія консолидированныхъ займовъ. До этой эпохи обыкновенно Англійскій Банкъ былъ почти единственнымъ посредникомъ между казною и публикою при заключеніи государственныхъ долговъ. Онъ уплачивалъ интересы по безсрочной рентѣ, аннуитеты, а также проценты и капиталъ по билетамъ казначейства; онъ былъ сосредоточіемъ денежнаго рынка, около котораго группировались богатѣйшіе банкиры, и поэтому его роль наиважнѣйшаго посредника какъ-бы предписывалась самымъ его положеніемъ. Англійскому Банку эта роль была очень выгодна не

только, какъ источникъ комиссіонныхъ и иныхъ вознагражденій, отъ нея протекавшихъ, но и какъ основаніе, укрѣпившее его положеніе. Каждый новый заемъ, чрезъ него заключенный и по которому ему поручали производить срочные платежи, тѣснѣе къ нему привязывалъ не только публику, но и самое правительство. Ибо законами, разрѣшавшими отдѣльные займы и поручавшими Англійскому Банку производство платежей по нимъ, также опредѣлялось, что впредь до уплаты капитала по данному займу, привилегіи Банка должны оставаться неприкосновенными. Обстоятельство это мало извѣстно, но оно неизмѣнно повторялось со времени перваго закона 1715 г., впервые разрѣшившаго выпускъ безсрочной ренты, во множествѣ потомъ изданныхъ законахъ съ такими-же разрѣшеніями. Однако, когда въ разсматриваемую эпоху правительство начало добывать посредствомъ консолидированныхъ займовъ весьма значительныя суммы, посредничество по ихъ заключенію, особенно съ гарантіею ихъ успѣха, стало очень рискованною операціею. Неоднократно бывали случаи, что выпускная цѣна займовъ не въ состояніи была держаться на своей высотѣ даже до истеченія сроковъ, назначенныхъ для взносовъ въ казну подписчиками установленныхъ суммъ. Самъ Англійскій Банкъ не могъ уже особенно дорожить честью быть исключительнымъ, или даже только наиглавнѣйшимъ посредникомъ при заключеніи консолидированныхъ займовъ. Отсюда—новое положеніе, возникшее для правительства отъ того, что оно стало съ разныхъ сторонъ, иногда отъ очень солидныхъ банкировъ и группъ ихъ (синдикатовъ), иногда отъ менѣе солидныхъ банкировъ, служившихъ лишь ширмами для разныхъ аристократическихъ и придворныхъ дѣльцовъ, искавшихъ наживы, получать предложенія, касавшіяся условій, на которыхъ они предлагали взять на себя посредничество по предлагавшемуся займу. Лордъ Норсъ—оставилъ по себѣ печальную репутацію въ этомъ отношеніи; при немъ, говорятъ, заключеніе займовъ сопровождалось злоупотребленіями въ видѣ предоставленія возможности нажиться разнымъ лицамъ, пользовавшимся милостью правительства, или въ которыхъ правительство нуждалось. (Эти обвиненія поддерживаются даже въ такомъ очень серьезномъ изслѣдованіи, какъ ученая „Конституціонная исторія Англій съ Георга III“ Мэя). Однако, честность Питта съ подобною грязью не могла примириться, и онъ ввелъ систему публичныхъ торговъ для посредниковъ при заключеніи займовъ. Желавшіе участвовать въ займахъ въ качествѣ посредниковъ подавали запечатанные

пакеты, содержавшіе ихъ условія. По вскрытіи пакетовъ преимущество отдавалось предлагавшимъ наивыгоднѣйшія условія. Впрочемъ, заемъ 1783 г. (на большую выгодность котораго, сравнительно съ другими, выше указывалось) разобранъ былъ синдикатомъ изъ 11 банкировъ, поплатившихся за расположеніе поддержать юношу-министра: премія на заемъ, составлявшая при выпускѣ $3\frac{1}{2}\%$ и поднявшаяся одно время даже до $8\frac{1}{2}\%$, ко времени четвертаго взноса исчезла совсѣмъ, превратилась въ убытокъ, и парламентъ долженъ былъ разрѣшить экстраординарныя льготы. Однако, такъ какъ большею частью поплачивалось правительство, соглашавшееся и на весьма неблагоприятныя условія, то спекуляція съ преміями на новые займы съ этого времени стала сильно развиваться, особенно съ тѣхъ поръ, какъ большая публика едва-ли въ состояніи была разобратъся въ расчетахъ по займамъ, смѣшаннымъ изъ видовъ разной безсрочной ренты, аннуитетовъ и лотерей (эти смѣси спекулятивная публика называла „всячиною“, *omnium*, и на биржѣ отмѣчали цѣну „всячины“, какъ главнаго игроваго предмета). Роль Англійскаго Банка, нѣсколько измѣнившись, продолжала, однако, быть очень важною при заключеніи новыхъ займовъ, даже когда онъ и не былъ посредникомъ при этомъ. А именно, Англійскій Банкъ выдавалъ ссуды подъ новые займы и отъ этого, конечно, ихъ успѣхъ въ очень значительной степени зависѣлъ отъ Банка, и, кто-бы ни были посредники по реализаціи, дружеское расположеніе Банка было условіемъ успѣха всякаго займа. Такъ, когда Питтъ реализовалъ свой заемъ 1783 г. чрезъ посредство синдиката одиннадцати крупныхъ лондонскихъ банкировъ, то Англійскій Банкъ, въ противность прежней своей практикѣ, отказался выдавать ссуды подъ означенный заемъ, и это произвело большой переполохъ. Скоро, однако, Банкъ предложилъ гнѣвъ на милость и согласился признать заемъ (*to take in the loan*).

Отмѣтимъ еще, что согласно установившимся съ начала XVIII столѣтія понятіямъ, и въ законахъ о займахъ разсматриваемой эпохи безсрочная рента противопоставляется срочнымъ аннуитетамъ не тѣмъ, что рента—безсрочная, а аннуитеты имѣютъ опредѣленный и ограниченный срокъ, но тѣмъ, что съ рентою соединено право должника на выкупъ ея по преувѣдомленіи за годъ о таковомъ его намѣреніи и съ тѣмъ, чтобы выкупъ производился суммами не менѣе 500.000 фунт. стерл. каждый разъ (согласно чему безсрочная рента называется всегда *redeemable annuities*), тогда какъ съ аннуитетами такое право

выкупа совѣмъ не связано, и они должны продолжаться до истеченія ихъ срока (согласно чему они всегда называются *not redeemable annuities*).

Роль неотвержденнаго государственнаго долга въ его устроенной части, которая представлялась билетами казначейства, была въ 1776—1786 годахъ очень обширная, но не выходившая изъ нормальныхъ предѣловъ. Обороты съ билетами казначейства выразились въ суммѣ поступленій по нимъ, достигавшихъ 73.105.314 фнт. стр. при суммѣ возвратовъ въ 68 917.447 фнт. стерл. Только два года было такихъ, когда, какъ въ 1775—1776 г., поступления превышали возвраты на 2.323.645 фнт. ст., или какъ въ 1782—1783 г., когда эти превышенія доходили до 2.121.822 фнт. ст., въ остальные же годы они держались въ гораздо болѣе скромныхъ предѣлахъ. Обороты по биркамъ въ это время уже вышли изъ практики. Но изъ стародавнихъ неправильныхъ формъ неотвержденнаго государственнаго долга не только еще сохранили значеніе, но въ разсматриваемую эпоху сильно развились и стали весьма тревожнымъ симптомомъ финансоваго разстройства свидѣтельства морскаго и военнаго вѣдомствъ (*navy and ordnance bills*) о недоплоченныхъ ими суммахъ, причитавшихся разнымъ кредиторамъ казны, и въ бюджетныхъ данныхъ показывавшихся, какъ произведенные расходы, опредѣлявшіе дефицитъ. Въ концѣ разсматриваемой эпохи суммы этихъ „свидѣтельствъ морскаго и военнаго вѣдомства“ стали столь значительными, что ихъ угрожающее значеніе для благоустройства государственнаго хозяйства ни у кого уже не возбуждало сомнѣній, особенно въ виду того, что свидѣтельства теряли въ обращеніи значительную часть своей цѣны (одно время они принимались на 25% ниже своего нарицательнаго достоинства). Противъ этого-то въ 1784 и 1785 гг. были направлены два займа на долговой капиталъ 17.869.993 фнт. стерл. въ 5%-ной безсрочной рентѣ, коими изъята изъ обращенія (консолидовано) свидѣтельство морскаго и военнаго вѣдомства на 16.263.842 фнт. ст. Выпущенная для этой операціи 5%-ная безсрочная рента впослѣдствіи была извѣстна подъ названіемъ „флотской“ 5%-ной ренты (*navy 5%*).

Возвратимся къ нашимъ даннымъ, чтобы свести разсмотрѣнный матеріалъ по чрезвычайной эпохѣ 1776—1786 годовъ. Мы видѣли, что дефициты этой эпохи достигали 93.969.065 фунтовъ стерл.; консолидированные займы, заключенные въ эту эпоху, доставили 91.762.304

фнт. ст. ¹⁾), неотвержденные долги дали 4.187.867 фнт. ст. ²⁾), или всего кредитныя операціи дали 95.950.171 фнт. ст. Слѣдовательно, отъ кредитныхъ операцій за покрытіемъ дефицитовъ по чрезвычайнымъ расходамъ оставалось 1.981.106 фнт. ст. Изъ нихъ 440.000 фнт. ст. были употреблены въ 1775—1776 году на окончаніе операцій по выкупамъ безсрочной ренты, производившимся въ предшествовавшую эпоху, 100 фнт. ст. израсходованы на ликвидацію стараго стуартовскаго долга и 250.000 фнт. ст. въ 1785—1786 году ассигнованы новому погасительному фонду, учрежденному Питтомъ, о которомъ

¹⁾ По бюджетнымъ отчетамъ поступления отъ безсрочныхъ займовъ составляли:

Смѣтные периоды.	3%о-ныхъ.	4%о-ныхъ.	Смѣшанныхъ 3%о-ныхъ и 4%о-ныхъ.	5%о-ныхъ.	Всего.
1775—76	1.940.000	—	—	—	1.940.000
1776—77	60.000	4.200.000	—	—	4.260.000
1777—78	5.600.000	800.000	—	—	6.400.000
1778—79	7.150.000	—	—	—	7.150.000
1779—80	250.000	11.228.000	—	—	11.478.000
1780—81	—	772.000	11.178.000	—	11.950.000
1781—82	—	—	13.122.000	—	13.122.000
1782—83	—	—	10.900.000	—	10.900.000
1783—84	—	—	6.096.000	6.397.000	12.493.000
1784—85	—	—	2.203.362	9.865.942	12.069.304
1785—86	—	—	—	—	—
Итого . .	15.000.000	17.000.000	43.499.362	16.262.942	91.762.304

²⁾ По бюджетнымъ отчетамъ обороты по билетамъ казначейства выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

Смѣтные периоды.	Поступленія.	Возвраты.	Разность.
1775—76	6.046.387	3.722.742	+ 2.323.645
1776—77	6.322.899	5.978.882	+ 344.017
1777—78	5.102.460	5.494.223	— 391.763
1778—79	7.243.782	6.422.050	+ 821.732
1779—80	7.629.995	7.717.736	— 87.741
1780—81	7.448.793	7.083.917	+ 364.876
1781—82	9.615.566	7.493.744	+ 2.121.822
1782—83	6.179.392	5.927.447	+ 251.945
1783—84	5.644.500	6.846.436	— 201.936
1784—85	4.526.109	5.640.761	— 1.114.652
1785—86	7.345.431	6.589.509	+ 755.922
Итого . .	73.105.314	68.917.447	+ 4.187.867

подробно будетъ рѣчь въ слѣдующихъ главахъ; всего изъ остатка израсходовано 690.100 фнт. ст., а остальные 1.291.006 послужили для усиленія свободной наличности государственнаго казначейства.

XIV.

„Положеніе англійскихъ финансовъ по окончаніи войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки было печальнѣе, чѣмъ когда либо до и послѣ того“: такъ писалъ одинъ изъ государственныхъ дѣятелей этого времени, лордъ Гренвилль, припоминая о немъ слишкомъ полвѣка спустя. Колоніи (Соединенные Штаты) были потеряны, а между тѣмъ борьба за нихъ стоила Англій удвоенія ея государственнаго долга и болѣе, чѣмъ удвоенія, платежей по долгу. А именно, долговъ и платежей по нимъ состояло:

	Въ концѣ 1775 г.		Въ концѣ 1785 г.	
	капиталы.	платежи.	капиталы.	платежи.
Англійскому Банку	11.686.800	350.604	11.686.800	350.604
Остъ-Индской компаніи	4.200.000	126.000	4.200.000	126.000
Южно-Океанской компаніи	3.662.776	109.883	3.662.776	109.883
Всего акціонери. капит.	19.549.576	586.487	19.549.576	586.487
3% Южно-Океанійская рента	22.321.909	669.657	22.321.909	669.657
3% консоли и понижен. ренты.	57.605.470	1.728.164	145.739.770	4.372.193
3 1/2% рента	4.500.000	157.500	—	—
4% рента	18.986.300	759.452	32.750.000	1.310.000
5% рента	—	—	17.869.993	893.500
Безсрочный долгъ	122.963.255	3.901.260	238.231.248	7.831.837
Срочные платежи долги	6.060.111	248.250	14.488.798	680.375
„ „ короткіе	—	—	5.561.585	429.331
Пенсионные платежи	2.785.156	209.692	2.605.058	212.486
Отвержденные долги	131.808.522	4.359.202	260.886.689	9.154.029
Билеты казначейства	754.000	22.620	4.374.892	131.247
Обяз. морск. вѣдомства	2.325.802	93.032	721.923	28.877
Изыятые билеты казначейства.	—	105.131	—	102.680
	134.888.324	4.579.985	265.983.504	9.416.833

Это очень сильное увеличеніе государственной задолженности особенно тоскливо настраивало англичанъ, производя одинаковое впечатлѣніе на высшіе, средніе и нисшіе классы, на богатыхъ и бѣд-

ныхъ, ученыхъ и неученыхъ, теоретиковъ и практиковъ. Всѣ спрашивали: по какому пути идетъ страна, если ея долги растутъ съ такою быстротою и силою? И всѣмъ казалось, что на этотъ вопросъ возможенъ лишь одинъ отвѣтъ: что страна идетъ по наклонной плоскости, ведущей къ гибели, что такъ продолжаться движеніе не можетъ, что безусловно необходимо приостановить дальнѣйшее нарастаніе государственныхъ долговъ, иначе страну ожидаетъ неминуемая катастрофа.

Въ этомъ-то настроеніи Англія была какъ нельзя лучше подготовлена для воспріятія идей Ричарда Прейса, диссидентскаго проповѣдника, съ увлеченіемъ изучавшаго не только богословіе, этику и метафизику, но сверхъ того еще и математику, примѣненія которой къ страховому дѣлу и финансамъ тоже сосредоточили на себѣ его вниманіе. Прейсу казалось, что онъ открылъ то, что въ его время всѣмъ казалось наиболѣе насущнымъ, наиболѣе желаннымъ: секретъ, какъ не только приостановить дальнѣйшее нарастаніе государственнаго долга, но добиться его уменьшенія и даже совершенный уплаты. А такъ какъ Прейсъ былъ не только даровитый писатель, но и страстный спорщикъ, съ азартомъ отстаивавшій свои мысли, какъ въ книгахъ, такъ и въ ученыхъ обществахъ (онъ былъ членомъ англійской академіи наукъ, *royal society*), и даже не стѣнявшійся проводить свои финансовыя идеи съ церковной кафедрой, то онъ пользовался самою широкою популярностью.

Секретъ доктора Прейса заключался въ чудодѣйственной силѣ погасительнаго фонда, питаемаго не только ежегодно назначенными для него суммами, но и процентами по выкупленнымъ на эти суммы долгамъ; иными словами — нарастающаго сложными процентами на образующія его суммы. Такъ какъ скорость нарастанія сложныхъ процентовъ чрезвычайно велика, то съ ея помощью, по мнѣнію Прейса, возможно чрезвычайно быстрое погашеніе государственныхъ долговъ, какъ бы они ни были велики; необходимо только, чтобъ погасительный фондъ не отвлекался отъ своего прямаго назначенія.

По ученію Прейса, пользованіе погасительнымъ фондомъ возможно троякое: 1) проценты на погашенные долги могутъ служить для дальнѣйшаго погашенія-же долговъ, 2) они могутъ служить для иныхъ государственныхъ расходовъ, 3) на сумму ихъ государственные расходы и доходы могутъ быть сокращены отѣною равной суммы налоговъ. Въ первомъ случаѣ погасительный фондъ растетъ съ прогрес-

сивною скоростью, во второмъ и третьемъ—онъ не возрастаетъ, но дѣйствуетъ съ постоянно-одинаковою силою. Въ первомъ случаѣ онъ похожъ на сѣмя, отъ котораго все полученное зерно опять служить сѣменемъ и т. д.; во второмъ и третьемъ это — сѣмя, коего зерно потребляется. Въ первомъ случаѣ погасительный фондъ представляетъ деньги, приносящія сложные проценты, во второмъ — приносящія простые проценты, въ третьемъ — безпроцентныя. Для иллюстраціи этихъ мыслей Прейсъ беретъ государство, которое непрерывно заключаетъ долги и которое назначаетъ ежегодно 200.000 для погашенія долговъ. Если слѣдуютъ первому пути, то въ первый годъ погашается 200.000 и (при 5%) на этой погашенной суммѣ сберегаются 10.000; если эти 10.000 опять присоединяются къ погасительному фонду, то во второй годъ сбереженныхъ процентовъ будетъ 20,500, въ третьемъ году 31,525, въ четвертомъ году 43,101 и т. д. При ежесрочной суммѣ, равной единицѣ (рублю, франку, фунту стерлингъ и т. п.) со сложными 5% въ 86 лѣтъ накопляется 1308,34142234, а при ежесрочной такой суммѣ въ 200.000 накопится 261.668.284, на какую сумму и будетъ уменьшенъ долгъ; а еслибъ даже въ тѣ же 86 лѣтъ долгъ ежегодно увеличивался бы на 3 милліона, а во всѣ 86 лѣтъ на 258 милліоновъ, то уменьшеніе все таки будетъ значительнѣе.— При второмъ способѣ весь долгъ, на которомъ проценты сберегаются, лишь составилъ бы 17.200.000 (200.000×86); сверхъ того получилось бы то сбереженіе, которое истекаетъ отъ употребленія сбереженныхъ процентовъ на иные расходы, на которые безъ того были бы нужны, можетъ быть, займы: въ началѣ 2-го года 10.000, въ началѣ 3-го года 20.000 и т. д., въ началѣ 86-го года 850.000, а во всѣ 86 лѣтъ 36.550.000, обѣ же суммы ($17.700.000 + 36.550.000$) дали бы 53.500.000 или около 210 милліоновъ менѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ погашеніе составило бы только $200.000 \times 86 = 17.200.000$.

Въ силу этихъ соображеній Прейсъ полагалъ, что образованіе неприкосновеннаго погасительнаго фонда, нарастающаго сложными процентами, какъ во время мира, такъ и во время войны, имѣетъ дѣйствіе, гораздо болѣе благодѣтельное, чѣмъ всякое употребленіе превышенія доходовъ надъ расходами, (конечно, при равенствѣ прочихъ условій, то-есть, налоговъ и расходовъ).

Такъ какъ Прейсъ излагалъ свои мысли тономъ сильно убѣжденнаго человѣка, а противъ его таблицъ необыкновенно быстрого на-

ростанія сложныхъ процентовъ никакихъ возраженій не могло быть, то онъ производилъ на современниковъ неотразимое впечатлѣніе. Казалось, что Прейсъ „съ математическою неопровержимостію“ доказываетъ свои положенія.

А между тѣмъ эти положенія основывались на довольно простомъ недоразумѣніи, коренившемся въ неумѣстной метафорѣ. Прейсъ былъ очень хорошій актуарій (вычислитель), очень искренній и увлекающійся патріотъ, но, видимо, не сильный мыслитель въ экономическихъ матеріяхъ. Оттого онъ удовлетворился метафорой о „сѣмени, дающемъ зерно“, когда говорилъ о наростанія сложными процентами, не задаваясь вопросомъ, существуетъ-ли та *экономическая почва*, на которой данное сѣменемъ зерно опять можно посадить сѣменемъ, *чтобъ собирать съ нея урожаи, увеличивающіеся въ геометрической прогрессіи?* Разсуждая о скорости, съ котораго числа возрастаютъ при геометрической прогрессіи, Прейсъ не задумывался надъ тѣмъ, могутъ ли въ той же прогрессіи возрастать *предметы* чиселъ? Въ данномъ-же случаѣ всего существеннѣе то, что Прейсъ, видимо, не спросилъ себя: представляетъ-ли *финансовая* область такую почву, въ которой что-бы то ни было (кромѣ расходовъ и долговъ) можетъ изъ года въ годъ расти въ геометрической прогрессіи? А между тѣмъ именно финансовая область въ кругу экономическихъ явленій характеризуется тѣмъ, что на большей части своего пространства она совсѣмъ не претендуетъ на производительность: она (по крайней мѣрѣ, въ экономическомъ смыслѣ, въ денежномъ видѣ) не воспроизводитъ, не возстановляетъ дѣлаемыхъ въ ней денежныхъ затратъ. Десятки, сотни и тысячи милліоновъ денежныхъ цѣнностей расходуются на войны безъ всякихъ видовъ на ихъ возстановленіе. Поэтому и проценты по государственнымъ долгамъ совсѣмъ не то же самое, что проценты, которые „приносятъ капиталъ“ (то-есть, капиталъ, производительно затраченный и возстановляющійся не только въ своей первоначальной суммѣ, но еще съ прибавкою къ ней). Капиталы государственныхъ долговъ, о которыхъ говорилъ Прейсъ, безвозвратно уничтоженные, а проценты по нимъ не зерно, вырастающее изъ сѣмени, а вычетъ изъ произведеній труда и капитала, изъ коихъ уплачиваются налоги. Объ этихъ-то налогахъ, о томъ, что *они составляютъ единственный источникъ процентовъ*, уплачиваемыхъ государствомъ по своимъ долгамъ, Прейсъ забылъ, и оттого онъ упустилъ изъ виду себя спросить: *можетъ-ли этотъ источникъ наростать съ такою скоростью, чтобъ изъ него*

могли идти суммы, накапливающіяся въ той геометрической прогрессіи, о которой онъ писалъ.

Теорія сложныхъ процентовъ можетъ имѣть несомнѣнно правильное примѣненіе и къ погашенію долговъ вообще, а потому и долговъ государственныхъ. Но въ какомъ видѣ? Единственно лишь въ видѣ такихъ срочныхъ платежей, въ составъ коихъ часть, служащая для погашенія, съ самаго-же начала прямо вычислена соразмѣрно той суммѣ погашаемаго долга и той скорости (и правильности) погашенія, которая соответствуетъ платежнымъ силамъ должника. Другими словами, это значить, что для правильнаго примѣненія начала нарастанія сложными процентами къ погашенію долговъ, первое условіе—точное ограниченіе предѣловъ этого нарастанія. Напримѣръ: мнѣ совѣтуютъ погасить долгосрочный заемъ, по которому я обязался платить 5% роста на капиталъ, въ 30 лѣтъ, и это арифметически возможно сдѣлать, если я ежегодно буду откладывать для уплаты интересовъ и погашенія по каждой сотнѣ капитала моего долга по 6 р. 50¹/₂ коп. Въ 30 лѣтъ мнѣ придется по каждой сотнѣ рублей моего долга уплатить 195 рублей 15,432 коп. и, если я въ силахъ въ 30-лѣтній срокъ правильно выработать эту сумму, то я погашу свой долгъ, переплативъ въ это время 95 рублей интересовъ и 100 р. въ возвратъ долга. Если я не въ силахъ этого сдѣлать, я не могу обязаться къ погашенію въ 30-лѣтній срокъ, и никакія свойства сложныхъ процентовъ мнѣ не помогутъ. Обязательство срочнаго погашенія меня только поставитъ въ необходимость заключать новые долги для уплаты старыхъ, и тогда я вмѣсто погашенія буду уже заниматься замѣною долговъ; въ лучшемъ случаѣ эта замѣна будетъ отсрочкою или-же конверсіею тяжелыхъ въ болѣе легкіе долги; но такъ какъ у меня свободы выбора не будетъ, то я долженъ буду мириться и съ худшими случаями, когда новые долги будутъ тяжелѣе прежнихъ.

Это-то послѣднее обстоятельство Прейсъ упускалъ изъ виду. Увлекаясь скоростью нарастанія сложныхъ процентовъ, онъ не задавался вопросомъ: всякая-ли такая скорость соразмѣрна средствамъ и силамъ, которыми государственное казначейство располагаетъ для созданія источника, на счетъ котораго возможно было бы увлекавшая Прейса скорость?

Увлекаясь тѣмъ, что сложные проценты будто-бы нарастаютъ „сами собою“, и упуская изъ виду, что нарастаютъ они совсѣмъ не сами-собою, а силою финансовыхъ ресурсовъ, налоговъ и кредита,

Прейсъ лишалъ себя возможности трезво разобраться въ значеніи тѣхъ крупныхъ суммъ, которыя главнымъ образомъ его ослѣпляли въ сложно процентномъ нарастаніи. Даже въ самой богатой странѣ добывать отъ налоговъ и кредита многомилліонныя суммы — задача очень трудная, очень расхолаживающая даже самое пылкое расположеніе ко всякимъ увлеченіямъ. Именно большія суммы, которыми восторгался Прейсъ, всего сильнѣе доказываютъ несостоятельность его теоріи. Ибо одно изъ двухъ: или страна въ состояніи уплачивать тѣ налоги, изъ коихъ идутъ крупныя суммы процентовъ на погашенные долги (то-есть, нарастаніе расхода на погашеніе сложными процентами), тогда это заслуга страны, честь и гордость ея платежныхъ силъ, а примѣненіе теоріи сложныхъ процентовъ тутъ ни при чемъ. Или страна не въ состояніи нести налоговъ для полученія отъ нихъ, сверхъ необходимаго для остальныхъ государственныхъ расходовъ, еще и крупныхъ суммъ для погашенія долговъ; тогда и погасительному фонду не откуда будетъ ихъ черпать, и онъ будетъ красоваться только на бумагѣ.

Прейсъ полагалъ, что, устраивая по его мысли погасительный фондъ, правительство пользуется сложными процентами отъ затраченныхъ на него денегъ, а занимая эти деньги, оно уплачиваетъ только простые проценты. Поэтому Прейсъ полагалъ, что предлагаемый имъ погасительный фондъ выгодно питать даже деньгами отъ займовъ, и онъ еще предпочиталъ высокопроцентные займы низкопроцентнымъ, потому что накопленіе сложныхъ процентовъ идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ выше процентъ роста. Но этимъ мнѣніемъ Прейсъ только показалъ, что можно быть отличнымъ вычислителемъ, то-есть, ловко оперировать надъ числами и въ то же время совсѣмъ не умѣть считать, то-есть: правильно примѣнять числа къ предметамъ. Впервые, когда правительство заключаетъ займы, то оно уплачиваетъ не только проценты на занятыя суммы, но теряетъ еще проценты на суммы, расходующіяся для уплаты процентовъ по займамъ; то-есть, оно теряетъ проценты на проценты. Вовторыхъ, и не устраивая никакого погасительнаго фонда, а прямо расходуя на иныя свои нужды суммы, которыя Прейсъ желалъ отвлекать для погашенія, правительство отъ нихъ получаетъ также сложные проценты, которые имѣлъ бы погасительный фондъ. Представимъ себѣ правительство, которому въ ближайшее пятилѣтіе предстоитъ производить чрезвычайныхъ расходовъ на 100.000.000 р. ежегодно, или въ пять лѣтъ на 500.000.000 рублей. Изслѣдованіемъ податныхъ силъ страны при этомъ выясняется, что новые налоги

можно будет устанавливать лишь постепенно: въ первый годъ на 8.000.000 р., во второй еще на 8.000.000 р. или всего на 16.000.000 рублей, въ третій годъ еще на 8.000.000 р. или всего на 24.000.000 рублей, въ четвертый еще на 8.000.000 р. или всего новыхъ налоговъ будетъ 32.000.000 р., и наконецъ, въ пятый еще на 8.000.000 рублей, и тогда всего новыхъ налоговъ будетъ 40.000.000 р. Допустимъ, что правительство занимаетъ изъ 5⁰/₀ и только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно не имѣетъ денегъ отъ налоговъ. Въ первый годъ занимаютъ 100.000.000 р., по нимъ уплачиваютъ процентовъ 5.000.000 р. и отъ новыхъ налоговъ остается 3.000.000 р. Поэтому во второмъ году занимаютъ лишь 97.000.000 р. и всего нужно платить 5⁰/₀ на сумму долговъ въ 197.000.000 р., что составляетъ 9.850.000 р., а такъ какъ новыхъ налоговъ во второмъ году имѣется 16.000.000 р., то отъ нихъ остается 6.150.000 р. Употребляя этотъ остатокъ на чрезвычайные расходы, правительство должно, чтобъ имѣть всѣ потребные 100.000.000 р., занять 93.850.000. Поэтому въ третьемъ году всѣхъ долговъ будетъ уже 290.850.000 р., на нихъ 5⁰/₀ составлять 14.542.500 р., а такъ какъ новыхъ налоговъ будетъ 24.000.000 р., то отъ нихъ останется для чрезвычайныхъ расходовъ 9.457.500 р. Поэтому въ четвертомъ году достаточно будетъ занять лишь 90.542.500 руб., всѣхъ долговъ будетъ 381.392.500 руб., на нихъ для 5⁰/₀ нужно 19.069.625 р., а новыхъ налоговъ въ это время 32.000.000 р.; слѣдовательно, для чрезвычайныхъ расходовъ отъ нихъ остается 12.930.375 р. и въ пятомъ году достаточно будетъ занять уже лишь 87.069.625 р. Всѣхъ долговъ будетъ заключено на 468.462.125 рублей, а чрезвычайныхъ расходовъ произведено на 500.000.000 р., то-есть, долговъ заключено менѣе на 31.537.875 рублей, составляющихъ итогъ остатковъ отъ налоговъ, употребленные на чрезвычайные расходы, а именно:

во второмъ году	.	3.000.000	руб.
" третьемъ "	.	6.150.000	"
" четвертомъ "	.	9.457.500	"
" пятомъ "	.	12.930.375	"
		<hr/>	
		31.537.875	руб.

Достаточно всмотрѣться въ эти цифры, чтобъ узнать въ нихъ тѣ же самыя суммы, изъ коихъ составлялся бы погасительный фондъ Прейса, еслибъ правительство для чрезвычайныхъ расходовъ употребило бы суммы отъ пяти займовъ по 100 миллионъ руб., всего на

500.000.000 рублей, а всё суммы отъ налоговъ, свободныя отъ процентовъ по займамъ, употребляло бы на погашеніе этихъ займовъ. Въ первый годъ заключенъ былъ бы первый заемъ на 100.000.000 р.; интересовъ по нему было бы уплачено 5.000.000 изъ новыхъ налоговъ, а остальные 3.000.000 р. изъ нихъ ушли бы въ погасительный фондъ, и чрезъ него на выкупъ части долга въ 3.000.000 р., такъ что долга оставалось бы 97.000.000 р. Во второмъ году заключенъ былъ бы второй заемъ на 100.000.000 р.; всего долговъ было бы на 197.000.000 р., по нимъ для 5% требовалось бы, какъ въ первомъ случаѣ 9.850.000; новыхъ налоговъ 16.000.000 и отъ нихъ для погасительнаго фонда оставалось бы 6.150.000 р., то-есть, два годовыхъ отчисленія въ 3.000.000 каждое и 5% на погашенные въ первомъ году 3.000.000. Долговъ было бы выкуплено на 6.150.000 и ихъ оставалось бы 190.850.000. Въ третьемъ году заключенъ былъ бы третій заемъ на 100.000.000; долговъ было бы 290.850.000, какъ въ первомъ примѣрѣ безъ погасительнаго фонда, для 5% по этой суммѣ долговъ нужно было бы опять, какъ въ томъ-же примѣрѣ, 14.542.500 р., и отъ 24.000.000 новыхъ налоговъ третьяго года оставались бы для погасительнаго фонда тѣ самыя 9.457.500, которые оставались и въ первомъ примѣрѣ для чрезвычайныхъ расходовъ и которые состоятъ изъ трехъ годовыхъ суммъ по 3.000.000 и изъ 5% на погашенныя въ предыдущіе два года 9.150.000 (5% на 9.150.000 составляютъ 457.500 и поэтому всего въ погасительномъ фондѣ 9.457.000). На эти 9.457.000 производится въ третьемъ году выкупъ долга, и его остается къ четвертому году 281.392.500. Дѣлается четвертый заемъ на 100.000.000 и опять образуется долговъ, какъ въ первомъ примѣрѣ, 381.392.500, на которые 5% составляютъ 19.069.625, а для погасительнаго фонда изъ 32.000.000 новыхъ налоговъ остаются тѣ же 12.930.375, которые оставались въ первомъ примѣрѣ для чрезвычайныхъ расходовъ и которые слагаются изъ четырехъ годовыхъ отчисленій по 3.000.000 и 5% на долги, погашенные въ предыдущіе три года въ размѣрѣ 18.607.500 (5% на 18.607.500 составляютъ 930.375 и оттого въ погасительномъ фондѣ 12.930.375). На эти 12.930.375 производится новый выкупъ долговъ и ихъ остается къ пятому году 368.462.125. Въ пятомъ году заключается пятый заемъ на 100.000.000, и всѣхъ долговъ оказывается на тѣ же 468.462.125, которые оказывались и въ первомъ примѣрѣ и на каковую сумму только тогда они и были заключены.

Чѣмъ же отличаются оба разсмотрѣнные случая? Тѣмъ, что въ

первомъ *совсѣмъ нѣтъ* тѣхъ долговъ, которые выкупаются погасительнымъ фондомъ во второмъ, но не тѣмъ, что сложные проценты присущи только одному изъ нихъ. Напротивъ, сложные проценты оказываются совершенно тѣ же въ первомъ, какъ во второмъ случаѣ. Когда правительство располагаетъ налогами для чрезвычайныхъ расходовъ, то оно можетъ или прямо употреблять суммы отъ налоговъ для этихъ расходовъ, или для расходовъ сначала заключать долги, а суммы отъ налоговъ употреблять для погашенія долговъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ оно, въ концѣ концовъ, покрываетъ расходы налогами, то-есть, своими, а совсѣмъ не чужими деньгами. И когда правительство употребляетъ прямо имѣющіяся у него такія суммы отъ налоговъ для чрезвычайныхъ расходовъ, которыя иначе оно должно бы занимать, то оно, очевидно, выгадываетъ проценты, которые оно должно было бы платить по займамъ, и не только простые проценты, но сложные проценты, тѣ самые сложные проценты, которыми оно пользовалось-бы, еслибъ учредило погасительный фондъ. Когда правительство, имѣя 1.000.000 руб. отъ налоговъ для чрезвычайныхъ расходовъ, прямо ихъ употребляетъ для этихъ расходовъ, то оно (при 5% на капиталъ) выгадываетъ тѣ 50.000 р., которые оно должно было бы платить, еслибъ для того же расхода заняло 1.000.000 руб. И разъ оно выгадало эти 50.000 р., оно ихъ (или налогъ, ихъ дающій) опять можетъ употребить для чрезвычайныхъ расходовъ и этимъ опять себя избавляетъ отъ займа на равную сумму, а слѣдовательно, и отъ расхода 5% на 50.000 или 2.500 руб. Эти 2.500 руб. (налогъ, ихъ дающій) оно опять можетъ употребить на чрезвычайные расходы и отъ этого опять на нихъ выгадываетъ 5% или 125 руб. и т. д. Словомъ, каждый разъ, когда правительство можетъ употреблять суммы отъ налоговъ для чрезвычайныхъ расходовъ, оно также точно пользуется выгодною сложныхъ процентовъ, какъ въ томъ случаѣ, когда оно расходы производитъ изъ займовъ, а тѣ же налоги употребляетъ на выкупъ займовъ и потомъ располагаетъ въ пользу погасительнаго фонда процентами, уплачивавшимися по выкупленнымъ займамъ.

Такимъ образомъ, разсматриваемый аргументъ Прейсса былъ очевидно иллюзіею. Прейссъ ошибался, полагая, что вся суть въ механизмѣ сложныхъ процентовъ, тогда какъ на дѣлѣ главное затрудненіе заключается въ препятствіяхъ, сопряженныхъ съ установленіемъ новыхъ налоговъ для отнесенія на нихъ (все равно, сразу или постепенно въ теченіе продолжительнаго ряда лѣтъ) большей или меньшей части чрезвычайныхъ расходовъ.

Останавливаясь только на математической видности, а не экономическомъ существѣ предмета, на одинаковости (неизмѣнности) цифры, выражающей ежегодную сумму, которую нужно только правильно расходовать ежегодно, чтобъ нарастаніе затраты на погашеніе сложными процентами явилось „само собою“,—Прейссъ упускалъ изъ виду, что для населенія, уплачивающаго налоги на означенную сумму, и для финансоваго управленія, ее расходующаго, совсѣмъ не все равно, какъ она разбивается на тѣ двѣ ея части, изъ коихъ одна служить для интересовъ, а другая для погашенія. *Цифры* всей ежегодной суммы не измѣняется, но ея качества и оттого дѣйствіе, впечатлѣніе, производимое измѣненіями въ ея распредѣленіи между двумя ея значеніями, совсѣмъ не остается одинаковымъ, а напротивъ радикально мѣняется. Когда наибольшая часть ежегодно-равной суммы расходуется на уплату интересовъ, то какъ-бы ни была тяжка эта уплата, ее переносятъ покорно и безропотно, потому что она прямое и безповоротное послѣдствіе совершившагося факта, напримѣръ, произведеннаго уже значительнаго чрезвычайнаго военнаго расхода. Платежъ интересовъ по долгу и не имѣетъ никакой задачи „показывать“ что-либо особенное, кромѣ добросовѣстной готовности честно исполнить принятыхъ обязательствъ, какъ бы они ни были тяжки. Совсѣмъ иное дѣло—тѣ же самыя суммы, когда онѣ служатъ для образованія погасительнаго фонда, какъ его предлагалъ Прейссъ. Они ужъ должны „показывать“ и при томъ нѣчто очень эффектное, чуть не фокусъ-покусъ. Фокусы-же нравятся только тогда, когда они не дорого стоятъ, или весь расходъ на нихъ заключается въ громкихъ и красивыхъ словахъ. Когда-же значительнѣйшія части ежегоднаго по отдѣльнымъ займамъ расхода служатъ для погашенія и эти части выражаются въ десяткахъ милліоновъ, тяжело отзывающихся на равновѣсіи въ бюджетѣ, увеличивая его дефициты и необходимость заключенія новыхъ долговъ, то это не можетъ не вызывать законнаго и правительнаго ропота, хотя-бы и лишь въ видѣ вопроса, обращеннаго къ тѣмъ, которые учрежденіемъ погасительнаго фонда обременили страну требованіемъ непосильныхъ жертвъ и слишкомъ широкими задачами: какъ вы могли за 40—50—70 лѣтъ знать, каково будетъ положеніе страны въ каждый изъ этихъ 40—50—70 годовъ, въ силахъ-ли она будетъ нести требуемая для погашенія долговъ жертвы и рѣшать поставленныя задачи? Не благоразумнѣе-ли было-бы, если-бы, оставивъ въ сторонѣ сложные проценты, предоставили будущему самому распорядиться своею судьбою: самому рѣшать, какія жертвы оно въ состо-

яніи нести и за какія задачи оно въ силахъ браться? Ибо вѣдь не страна виновата, если въ надлежащее время не усмотрѣли, что какъ бы ни были точны математическіе расчеты, люди будутъ дѣйствовать все-таки по своему, въ зависимости отъ того, будутъ-ли они богаты, или бѣдны: если страна будетъ богата, то она и безъ погасительныхъ плановъ будетъ погашать свои долги, а если она будетъ бѣдна, то и погасительные планы ей не помогутъ.

Выше было указано на то, что въ то время, когда Прейссъ явился горячимъ проповѣдникомъ разобранной теоріи, обстоятельства сложились такъ, чтобъ сдѣлать его современниковъ очень воспримчивыми къ ней. Теорія Прейсса поэтому имѣла такой громкій, такой всеобщій и такой прочный успѣхъ, какой рѣдко выпадалъ на долю кабинетныхъ измышленийъ. Люди самыхъ различныхъ и противоположныхъ положеній, мнѣній, партій и направленій объявили себя приверженцами Прейсса, признавъ его мысли единственнымъ спасеніемъ. Эти мысли взялъ подъ свою защиту не только Питтъ, первый министр и канцлеръ казначейства того времени; но и та ожесточенная блестящая оппозиція, которая въ парламентѣ во всемъ перечила Питту, въ этомъ случаѣ съ нимъ оказалась единомышленною. Одинъ изъ современниковъ той эпохи, упомянутый уже выше лордъ Гренвилль, тоже принадлежавшій къ числу охваченныхъ всеобщимъ увлеченіемъ, хотя впоследствии (впрочемъ чрезъ 40 съ лишнимъ лѣтъ), когда онъ уяснилъ себѣ абсурдность этого увлеченія, онъ принадлежалъ къ числу важнѣйшихъ борцовъ противъ него, разказываетъ, что когда Питтъ предложилъ устроить по мысли Прейсса погасительный фондъ, то это предложеніе было принято съ всеобщимъ энтузіазмомъ, какъ оплотъ финансовъ и какъ непогрѣшимый источникъ неисчислимыхъ выгодъ. И этотъ энтузіазмъ пустилъ такіе глубокіе корни, что прошло 25 лѣтъ прежде, чѣмъ даже въ литературѣ раздался голосъ противъ теоріи Прейсса; въ теченіе же этихъ 25 лѣтъ различныя новыя министерства, консервативныя и либеральныя, были заняты усерднымъ примѣненіемъ означенной теоріи, варьируя ее и усовершенствуя на разные лады. И когда, наконецъ, въ 1813 году въ литературѣ раздался громкій и убѣдительный голосъ, и теорія Прейсса была подвергнута точному, спокойному, но строгому разбору и вполне очевидно была доказана ея полнѣйшая несостоятельность, то на этотъ голосъ не обратили вниманія и должно было пройти еще 15 лѣтъ прежде, чѣмъ завѣса спала съ глазъ и слѣпые прозрѣли, признавъ, что увлекались иллюзіею, оказавшеюся и на опытъ несостоятельною.

XV.

Разобранная въ предыдущей главѣ теорія Прейса представляетъ выдающійся научный и практическій интересъ не только потому, что она казалась идущею навстрѣчу насущнымъ потребностямъ своего времени, но и по эпохѣ, когда она появилась: когда обстоятельства особенно удобно располагались для обнаруженія ея несостоятельности чисто эмпирическимъ, опытнымъ, путемъ. Позади былъ опытъ Вольполевскаго погасительнаго фонда, учрежденнаго въ 1716 г., опытъ положительный, изслѣдованіемъ коего мы и займемся въ настоящей главѣ. Впереди же предстояло въ 1793—1815 годахъ такое новое увеличеніе англійской государственной задолженности, предъ которымъ совершенно блѣднѣло, все, что по части такого увеличенія когда-либо происходило гдѣ бы то ни было.

О Вольполевскомъ погасительномъ фондѣ слѣдуетъ, прежде всего, упомянуть, что, пока его охранялъ его основатель (тщательно избѣгавшій чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и не останавливавшійся ни передъ чѣмъ для ихъ предотвращенія, когда они для участія Англии въ войнѣ за Австрійское наслѣдство стали неминуемыми, что и было причиною удаленія Вольполя отъ дѣлъ), фондъ хоть не очень сильно отвлекался отъ своего назначенія. Къ этому, однако, для справедливости нужно прибавить: что всякій погасительный фондъ легче не отвлекать отъ его прямого назначенія въ первое время его существованія и въ мирное время, когда крупныхъ чрезвычайныхъ расходовъ не приходится производить. Въ первые 20 лѣтъ, съ 1718 до 1738 года, въ Вольполевскій погасительный фондъ было отчислено: изъ обыкновенныхъ доходовъ 16.257.334 ф. ст. и остатковъ отъ кредитныхъ операцій 4.077.058 ф. ст., всего 20.334.392 ф. ст. Изъ нихъ въ тѣ же 20 лѣтъ на погашеніе долговъ было употреблено 15.885.703 ф. ст., на иные предметы, посторонніе фонду, 3.772.777 ф. ст., и въ остаткѣ въ 1738 г. имѣлось еще 675.912 ф. ст. Если сбросить съ 15.885.703 ф. ст. выкупленныхъ долговъ сумму 4.077.058, составляющую поступленіе изъ остатковъ отъ заключенныхъ долговъ, то нужно считать, что собственно погасительный фондъ, располагая поступленіемъ отъ налоговъ въ 16.257.334 ф. ст., погасилъ долговъ на 11.808.645. Это—результатъ, который, сравнительно, еще можно считать благоприятнымъ. Совсѣмъ иное оказывается результатомъ слѣдующихъ 50 лѣтъ, въ которые еще дѣйствовалъ Вольполевскій по-

гасительный фондъ. Въ 1739—1788 годахъ погасительному фонду была ассигнована изъ обыкновенныхъ ресурсовъ (налоговъ) немалая сумма 184.356.359 ф. ст. и остатковъ отъ чрезвычайныхъ ресурсовъ (займовъ) 11.313.920 ф. ст.; сверхъ того онъ имѣлъ отъ предшествоваго 20-лѣтія, какъ показано, остатокъ въ 675.912 ф. ст.; всего у фонда было средствъ 196.346.191 ф. ст. Изъ этой-то значительной суммы въ 50 лѣтъ на выкупъ (погашеніе) долговъ употреблено лишь 8.098.641 ф. ст. или съ небольшимъ 4⁰/₁₀₀, а остальные 96⁰/₁₀₀ фонда были израсходованы на чуждыя фонду нужды, признававшіяся болѣе настоятельными: а именно 98.250.994 употреблены были на платежъ процентовъ по государственнымъ долгамъ и 89.996.556 ф. ст.—на разные другіе государственные расходы. Таковы данныя специальныхъ отчетовъ о дѣйствіи Вольполевскаго погасительнаго фонда ¹⁾).

Вольполевскій погасительный фондъ просуществовалъ 70 лѣтъ, и еслибы было возможно правильное осуществленіе его основной мысли, то при ежегодномъ ассигнованіи ему 450.000 ф. ст. (столько, приблизительно, ему отпускалось въ первое время, потомъ, конечно, больше) ²⁾ и считая 3¹/₂⁰/₁₀₀ на капиталъ выкупленныхъ долговъ, онъ долженъ былъ выкупить долговъ на 134.572.810 ф. ст., а считая 4⁰/₁₀₀ на капиталъ (что вѣрнѣе при тогдашнихъ курсахъ англійскихъ государственныхъ бумагъ) даже 170.487.934 ф. ст., то-есть, онъ парализовалъ бы какъ разъ (безъ малаго) ту значительную прибавку къ государственному долгу, которая явилась изъ-за войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и которая произвела въ Англии такой переполохъ. На самомъ же дѣлѣ за все время своего 70-лѣтняго существованія Вольполевскій погасительный фондъ послужилъ для выкупа суммы долговъ лишь на 23.984.344 ф. ст. Изъ означенныхъ 70 лѣтъ было 40 лѣтъ, въ которыя операція выкупа совсѣмъ пріостанавливалась и никакого выкупа не производилось. Формально фонду было ассигновано изъ обыкновенныхъ ресурсовъ очень много, а именно 200.613.693 ф. ст., но въ то же время на погасительный фондъ были отнесены чуждые для него расходы: на 98.768.623 ф. ст. для платежей интересовъ по государственнымъ долгамъ и 93.251.704 ф. ст. на разные иные предметы, или всего

¹⁾ Return 1869, II, 198—225, 280—283.

²⁾ Среднимъ числомъ ежегодно фонду отпускалось: въ первые три года 468.656 ф. ст., въ слѣдующія десять лѣтъ по 767.450 ф. ст., а въ 1731—1735 годахъ уже 1.050.019 ф. ст.

у фонда взято было обратно изъ ассигнованныхъ ему обыкновенныхъ ресурсовъ 192.020.327 ф. ст. ¹⁾). Отчего же эта громадная сумма 192.020.327 ф. ст. была отнята у фонда? Оттого, что иначе пришлось бы установить новыхъ налоговъ на тѣ же 192.020.327 ф. ст. А на такую сумму установленіе новыхъ налоговъ представляетъ очень большія трудности, даже когда она раскладывается на 70-лѣтній періодъ. Гораздо легче — махнуть рукою на „благодѣтельность“ погасительнаго фонда.

Однако, англійскіе финансовыя дѣятели и государственные люди, поступая такимъ образомъ, даже не обременяли ни себя, ни страну, тяжкою виною предъ финансовою исторіею. И безъ погасительнаго фонда отъ страны много приходилось требовать налоговъ; эти требованія ей предъявлялись, хотя, конечно, не съ особеннымъ удовольствіемъ, и страна напрягала свои силы, чтобъ выполнить предъявленные ей требованія. Въ 43 года съ 1750 по 1792 г. было въ Великобританіи 19 лѣтъ, въ которыя избытки обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ расходами достигали 14.693.466 ф. ст., и 24 года, въ которые, наоборотъ, обыкновенныхъ доходовъ было менѣе, чѣмъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, на 152.909.879 ф. ст. Однако, на эти же 24 дефицитныхъ года приходится чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ на 180.223.234 ф. ст., и если ихъ не считать, а сравнивать только обыкновенные доходы съ обыкновенными же расходами, то въ 1750—1792 годахъ было: первыхъ на 485.177.832 ф. ст., а вторыхъ 443.171.011 ф. ст., или избытки доходовъ надъ расходами достигали 42.006.821 ф. ст., которые и послужили для покрытія части чрезвычайныхъ расходовъ. Это было менѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе 62 года, съ 1688 по 1749 г., когда обыкновенные доходы въ суммѣ 334.841.762 ф. ст. превышали обыкновенные же расходы въ суммѣ 271.905.815 ф. ст. на громадный избытокъ въ размѣрѣ 62.935.947 ф. ст., послужившихъ для покрытія гораздо болѣе значительной части чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, достигавшихъ тогда 131.531.236 ф. ст. Но именно эти же цифры содержать уже

¹⁾ За вычетомъ изъ отчисленныхъ погасительному фонду изъ обыкновенныхъ ресурсовъ 200.613.693 ф. ст., отнятыхъ у фонда 192.020 327 ф. ст., у фонда собственно оставалось обыкновенныхъ ресурсовъ для выкупа долговъ лишь 8.593.366 ф. ст. Но такъ какъ ему еще были ассигнованы остатки отъ займовъ въ размѣрѣ 15.390.378 ф. ст., то его выкупу могли простираться до 23.984.344 ф. ст. Срв. Ret. 1869, II, pp. 282—283, строка итоговъ.

и объясненіе, почему въ первой половинѣ XVIII вѣка почти половина ($47\frac{4}{5}\%$) чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ могла быть произведена изъ обыкновенныхъ доходовъ, тогда какъ во второй половинѣ XVIII вѣка эта часть уменьшилась почти вдвое, едва составляя четверть ($23\frac{1}{3}\%$). Когда въ 62 года, 1688—1749 годы, обыкновенныхъ расходовъ было лишь 271.905.815 ф. ст., то и сумма обыкновенныхъ доходовъ лишь въ 334.841.762 ф. ст. давала избытокъ, достаточный для половины чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, достигавшихъ лишь 131.531.296 ф. ст. Но когда въ слѣдующіе затѣмъ 43 года, 1750—1792, обыкновенные расходы поднялись до 443.171.011 ф. ст., то и изъ возросшей суммы обыкновенныхъ доходовъ въ 485.177.832 ф. ст. оставалось уже едва достаточно для одной четверти чрезвычайныхъ расходовъ, тоже увеличившихся до 180.223.234 ф. ст. ¹⁾ Еще нагляднѣе то же самое показываютъ среднія годовыя данныя, выявляя напряженіе, которое страна должна была дѣлать для того, чтобъ ростъ обыкновенныхъ доходовъ не отставалъ отъ расходовъ, даже лишь обыкновенныхъ, а тѣмъ болѣе еще и чрезвычайныхъ.

¹⁾ Приведенныя суммы получены посредствомъ слѣдующаго общаго свода итоговъ годовныхъ данныхъ, которыя въ различныхъ мѣстахъ нашего изложенія показаны при подробномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ періодовъ.

Періоды.	Число лѣтъ.	Обыкновенные доходы.	Государственные расходы.		
			Обыкновенные.	Чрезвычайные.	Всѣ
1688—1697	10 в.	32.766.754	16.465.118	32.643.764	49.108.882
1698—1701	4 м.	17.855.079	15.461.505	—	15.461.505
1702—1713	12 в.	64.239.477	42.521.691	50.684.956	93.206.647
1714—1717	4 м.	23.004.899	25.374.806	—	25.374.806
1718—1721	4 в.	24.393.000	19.833.690	4.547.324	24.381.014
1722—1739	18 м.	106.678.589	100.781.289	—	100.781.289
1740—1749	10 в.	65.903.964	51.467.716	43.655.192	95.122.908
<i>1688—1749</i>	<i>62</i>	<i>334.841.762</i>	<i>271.905.815</i>	<i>131.531.236</i>	<i>403.437.051</i>
1750—1755	6 м.	42.659.491	39.748.048	—	39.748.048
1756—1766	11 в.	100.555.123	76.645.797	82.623.738	159.269.535
1767—1775	9 м.	96.732.177	89.617.135	—	89.617.135
1776—1786	11 в.	141.202.620	137.572.189	97.599.496	235.171.685
1787—1792	6 м.	104.028.421	99.587.842	—	99.587.842
<i>1750—1792</i>	<i>43</i>	<i>485.177.832</i>	<i>443.171.011</i>	<i>180.223.234</i>	<i>623.394.245</i>
1688—1792		820.019.594	715.076.826	311.754.470	1.026.831.296

Средня (по периодамъ военнымъ и мирнымъ) погодныя данныя показываютъ, прежде всего, что это напряженіе во второй половинѣ XVIII вѣка, сравнительно съ первой половиною, не только не ослабло, но напротивъ еще усилилось. Средняя ежегодная сумма обыкновенныхъ и сударственныхъ доходовъ, состоявшихъ почти исключительно изъ налоговъ, выражалась въ слѣдующихъ суммахъ:

Періоды.	Въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка.		Періоды.	Во второй половинѣ XVIII вѣка.	
	Число лѣтъ.	Сумма.		Число лѣтъ.	Сумма.
1688—1697 . . .	10	3.276.675	1750—55 . . .	6	7.109.915
1698—1701 . . .	4	4.463.920	1756—66 . . .	11	9.141.375
1702—1713 . . .	12	5.353.290	1767—75 . . .	9	10.748.020
1714—1717 . . .	4	5.751.225	1776—86 . . .	11	12.836.602
1718—1721 . . .	4	6.098.250	1787—92 . . .	6	17.338.070
1722—1739 . . .	18	5.926.588	1750—92 . . .	43	10.306.303
170—1749 . . .	10	6.590.39			
1688—1749 . . .	62	5.400.673			

Періоды.	Г о д ы с ъ				Избытки обыкновенныхъ бюджетовъ.
	Дефицитами.		Избытками.		
	Число лѣтъ.	Сумма.	Число лѣтъ.	Сумма.	
1688—1697 . . .	10	16.342.128	—	—	16.301.636
1698—1701 . . .	—	—	4	2.393.574	2.393.574
1702—1713 . . .	12	28.967.170	—	—	21.717.786
1714—1717 . . .	3	2.999.096	1	629.189	—2.369.907
1718—1721 . . .	2	389.882	2	401.868	4.559.310
1722—1739 . . .	5	1.997.309	13	7.894.609	5.897.300
1740—1749 . . .	10	29.218.944	—	—	14.436.248
1688—1749 . . .	42	79.914.529	20	11.319.240	62.935.947
1750—1755 . . .	2	226.402	4	2.137.845	2.911.443
1756—1766 . . .	11	58.714.412	—	—	23.909.326
1767—1775 . . .	—	—	9	7.115.042	7.115.042
1776—1786 . . .	11	93.969.065	—	—	3.630.431
1787—1792 . . .	—	—	6	4.440.579	4.440.579
1750—1792 . . .	24	152.909.879	19	14.693.466	42.006.821
1688—1792 . . .	66	232.824.408	39	26.012.706	104.942.768

(в. означаетъ „военные“ (годы), м. означаетъ „мирные“ (годы); послѣдній столбецъ суммъ полученъ отъ сравненія обыкновенныхъ доходовъ съ обыкновенными же расходами).

Противопоставленіе это наглядно показываетъ, что прогрессія возрастанія доходовъ, а слѣдовательно и увеличенія напряженія, которое страна дѣлала, уплачивая возрастающія суммы налоговъ, была гораздо болѣе сильная во второй половинѣ XVIII вѣка, сравнительно съ первую его половиною. Далѣе, группируя періоды, въ которые приходилось производить очень значительные чрезвычайные расходы, мы находимъ, что ежегодно, въ среднемъ, обыкновенные государственные доходы и расходы составляли:

во время войны.	обыкновенные	
	расходы	доходы.
1688—1697 гг. съ Франціею	1.646.512	3.276.675
1702—1713 „ за испанское наслѣдство .	3.543.474	5.353.290
1740—1749 „ „ австрійское наслѣдство	5.146.772	6.590.396
1756—1766 „ въ семилѣтнюю войну . .	6.967.800	9.141.375
1776—1786 „ съ Соединен. Штатами. .	12.506.563	12.836.802

Въ слѣдовавшіе же за каждымъ военнымъ періодомъ мирные періоды наростаніе обыкновенныхъ доходовъ и энергія напряженія ординарныхъ рессурсовъ были еще сильнѣе, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Ежегодно среднимъ числомъ составляли:

Въ мирные періоды.	Обыкновенные	
	расходы	доходы.
1698—1701	3.865.376	4.463.920
1714—1739	5.614.991	5.926.018
1750—1755	6.624.675	7.109.915
1767—1775	9.957.459	10.748.020
1787—1792	16.597.974	17.338.070

Разсматривая эти данныя за разные періоды, военные и мирные, мы замѣчаемъ, что Вольполевское время, 1714—1739 гг., является единственнымъ болѣе продолжительнымъ періодомъ, въ которомъ преобладалъ миръ, но возвышеніе обыкновенныхъ доходовъ было менѣе сильное, чѣмъ въ остальные періоды. Оттого Вольполевская эпоха—единственная, относительно которой еще допустимо нѣкоторое сомнѣніе, не было ли тогда возможно такое, болѣе сильное, напряженіе налоговыхъ требованій и поступленій, чтобъ ими былъ покрытъ недостатокъ ординарныхъ средствъ для чрезвычайныхъ расходовъ предыдущихъ двухъ военныхъ періодовъ 1688—1699 и 1702—1713 годовъ. Этотъ недостатокъ выражается въ разности между обыкновенными доходами 26 лѣтняго періода 1688—1713 гг. (114.861.310 ф. ст.) и

вѣми, обыкновенными и чрезвычайными, расходами тѣхъ же 26 лѣтъ съ 1688—1713 года (157.777.034 ф. ст.), составлявшей 42.915.724 ф. ст., или 27,85% обыкновенныхъ доходовъ слѣдовавшаго затѣмъ 26-лѣтняго Вольполевекаго періода съ 1714 по 1739 годъ, достигавшихъ 154.075.068 ф. ст. Или иначе говоря: для того, чтобъ въ 26-лѣтнемъ періодѣ 1714—1739 годовъ были покрыты дефициты отъ чрезвычайныхъ расходовъ предшествовавшихъ 26 лѣтъ 1688—1713 годовъ, обыкновенные доходы въ 1714—1739 годахъ должны были бы возрасти противъ 1688—1713 годовъ не только на тѣ 39.215.178 ф. ст., на которые они дѣйствительно возросли, но на сумму съ лишнимъ вдвое большую, или на 82.130.102 ф. ст. (= 39.215.178 + 42.915.724). Обыкновенные государственные доходы, составлявшіе въ среднемъ ежегодно въ 1688—1698 годахъ 3.276.675 ф. ст., а въ 1714—1739 годахъ 5.926.018 ф. ст., должны были бы въ 1714—1739 годахъ достигать 7.576.628 ф. ст.: то-есть, сравнительно съ первымъ десятилѣтіемъ (1688 — 1698 гг.) новой эпохи финансовой исторіи Англіи, чрезъ 16 лѣтъ уже должно было наступить продолжительное время, въ теченіе котораго обыкновенные доходы должны были бы съ лишнимъ удвоиться. Если они въ 1714—1739 гг. были противъ 1688 — 1698 годовъ на 80% больше, то этого было недостаточно, увеличеніе должно было бы составлять свыше 130%. Но и увеличеніе на 80% совсѣмъ не малое. А кромѣ этого извѣстно, что Вольполь очень былъ расположенъ къ такому преобразованію косвенныхъ налоговъ, которое внослѣдствіи было осуществлено Питтомъ и дало значительное увеличеніе обыкновенныхъ доходовъ, но при Вольполѣ вызвало столь сильную оппозиціонную бурю, что его пришлось оставить почти на полстолѣтіе.

Во вторую же половину XVIII вѣка мирные промежутки между военными періодами были такъ непродолжительны, что уже совсѣмъ исчезла всякая физическая возможность напряженіемъ ординарныхъ ресурсовъ покрыть ихъ недостатокъ, обнаружившійся въ предшествовавшей военной эпохи. Это сразу бросается въ глаза, когда рядомъ съ данными о томъ, какіе дѣйствительно были, среднимъ числомъ ежегодно, обыкновенные доходы, ставятся данныя о томъ, какими они, во всякомъ мирномъ періодѣ, должны были-бы быть, чтобъ покрывать и всѣ чрезвычайные расходы предшествовавшаго военнаго періода. Какъ ни сильна прогрессія дѣйствительная, она оказывается слабою сравнительно съ тою, которая требовалась, но которая именно по своей значительности должна была оказываться неосуществимой. А именно,

средним числомъ ежегодно обыкновенные государственные доходы составляли ¹⁾):

	на дѣлѣ	вмѣсто требовавшихся.	или менѣе.	
въ 1714—1739 годахъ	5.926.018	7.576.628	1.742.666	ф. ст.
„ 1750—1755 „	7.109.915	10.313.073	3.203.158	„
„ 1767—1775 „	10.748.020	17.271.843	6.523.823	„
„ 1787—1792 „	17.338.070	32.999.737	16.661.677	„

Числа эти очень любопытны, показывая *опозданія*, съ которыми дѣйствительная жизнь достигала требовавшихся результатовъ, когда новыя войны опять увеличивали требованія и вызывали новыя опозданія. Въ 1714—1739 годахъ были бы покрыты чрезвычайные расходы по предшествовавшимъ войнамъ, еслибы среднимъ числомъ ежегодно обыкновенные государственные доходы достигали 7.576.628 ф. ст. Но въ мирное время 1714—1739 гг. это еще не было возможно и почти осуществилось лишь чрезъ 10 лѣтъ, въ слѣдующій мирный періодъ

¹⁾ Табличка наша составлена слѣдующимъ образомъ. Основаніемъ взяты по періодамъ приведенные выше итоги обыкновенныхъ доходовъ, расходовъ (всѣхъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ) и дефицитовъ, вызванныхъ чрезвычайными расходами, какъ они опредѣляются въ видѣ разности между доходами и расходами. Суммы этихъ-то дефицитовъ всякаго даннаго періода прибавлены къ обыкновеннымъ доходамъ слѣдовавшаго непосредственно за ними (мирнаго) періода и этимъ опредѣлено, какъ велики должны были быть въ каждомъ мирномъ періодѣ его обыкновенные доходы для того, чтобы имъ покрывались не только обыкновенные расходы того-же періода, но и дефициты отъ чрезвычайныхъ расходовъ предшествовавшаго военнаго періода. Данныя представляются при этомъ въ слѣдующемъ видѣ:

Періоды.	Число лѣтъ.	Обыкновенные доходы.	Всѣ расходы.	Дефициты.	Требовавшіеся доходы.
1688—1713	26	114.861.310	157.777.034	42.915.724	—
1714—1739	26	154.076.488	150.537.109	—	196.992.212
1740—1749	10	65.903.964	95.122.908	29.218.944	—
1750—1755	6	42.659.491	39.748.048	—	71.878.435
1756—1766	11	100.555.123	159.269.535	58.714.412	—
1767—1775	9	96.732.177	89.617.135	—	155.446.589
1776—1786	11	141.202.620	235.171.685	93.969.065	—
1787—1792	6	104.028.421	99.587.842	—	197.997.486
	105	820.019.594	1.026.831.296	206.811.702	

Показанныя въ текстѣ суммы получены раздѣленіемъ суммъ столбцовъ о доходахъ на соответствующія періодамъ числа лѣтъ.

1750—1755 гг. Но тогда уже для этой цѣли требовалось 10.313.073 ф. ст., а эта сумма вполнѣ оказалась возможной лишь чрезъ 11 лѣтъ, въ слѣдующій мирный періодъ 1767—1775 гг., когда однако уже требовалось 17.271.843 ф. ст. Опять и эта сумма была достигнута чрезъ 11 лѣтъ, въ слѣдующемъ мирномъ періодѣ 1787—1792 гг., но тогда уже требовалось 32.999.737 ф. ст. или почти вдвое болѣе. Если принять за 100 среднегодовую сумму обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ 1688—1697 год., то прогрессія возрастанія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, дѣйствительная и требовавшаяся, противопоставляются въ такомъ видѣ:

Прогрессія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ.

Періоды.	Дѣйствительная.	Требовавшаяся.
1688—1697	100	100
1714—1739	182	235
1750—1755	217	366
1767—1775	329	527
1787—1792	530	1004

Естественно, конечно, что при столь сильномъ прихрамываніи дѣйствительности за обгонявшими ее потребностями, напряженіе налоговыхъ силъ принимало характеръ сизифовой работы и оттого погашеніе государственныхъ долговъ оказывалось возможнымъ только въ условномъ и очень ограниченномъ смыслѣ ¹⁾.

¹⁾ Основаніемъ слѣдующаго за симъ обзора служитъ помѣщенная въ этомъ примѣчаніи ниже таблица, въ которой обороты по долгамъ, отверженнымъ и неотверженнымъ, сгруппированы отдѣльно для періодовъ мирныхъ и военныхъ, въ которые приходилось производить значительные чрезвычайные расходы, съ 1688 по 1792 г. При этомъ по долгамъ неотверженнымъ разность, на которую поступления превышаютъ возвраты, означена въ столбцѣ, названномъ „займы“, въ смыслѣ, выражающемъ такую сумму, которая оказалась занятою на срокъ, выходящей за предѣлы даннаго періода; разность, на которую возвраты превышаютъ поступления, показана въ столбцѣ „погашенія“, какъ показывающая, на сколько въ данномъ періодѣ долгъ уменьшился; наконецъ, меньшая изъ суммъ (поступлений или возвратовъ) показана въ столбцѣ „временныхъ позайствованій“, какъ собственно выражающая ту часть оборотовъ, которая дѣйствительно соответствовала назначенію неотверженныхъ долговъ. По долгамъ-же консолидированнымъ разность, на которую поступления больше уплатъ, означена въ столбцѣ „новые долги“, какъ показывающая, на какую сумму въ данномъ періодѣ консолидированный долгъ увеличился; разность, на которую уплаты больше поступлений, показана въ столбцѣ „погашеній“, выражающая, на сколько въ данномъ періодѣ кон-

Такъ, мы видѣли, что въ первомъ мирномъ періодѣ, 1697—1701 годовъ, неотверженный государственный долгъ уменьшился на 4.420.379 ф. ст., но въ то же время отверженные долги увеличились на 2.190.539; слѣдовательно, на эту послѣднюю сумму произошло не погашеніе всего государственнаго долга, а лишь консолидація одной изъ его неотверженныхъ частей, и лишь на остальные 2.229.840 ф. ст. уменьшеніе неотверженныхъ долговъ было и дѣйствительнымъ погашеніемъ, произведеннымъ изъ превышенія доходовъ надъ расходами въ 1698—1701 годахъ, достигавшаго 2.393.574 ф. ст. (на остальные 163.733 ф. ст. увеличилась свободная наличность). Въ слѣдующемъ мирномъ періодѣ 1714—1739 год. неотверженный государственный долгъ еще уменьшился на 5.448.452 ф. ст., а по отверженному государственному долгу произведена значительная сумма выкуповъ на 24.080.190 ф. ст. Но не только эти выкупы всецѣло произведены на занятія деньги, такъ какъ въ тѣхъ-же 1714—1739 годахъ новыхъ отверженныхъ долговъ заключено на 26.205.145 ф. ст. (это большое

солидованный долгъ уменьшился; наконецъ, та часть суммъ, которая содержится одновременно въ поступленіяхъ и возвратахъ, показана въ столбцѣ „превращенія“, какъ выражающая лишь суммы, на которыя одни консолидованные долги превратились въ другіе консолидованные долги, не произведя никакихъ измѣненій въ общемъ итогѣ сихъ долговъ.

Періоды.	Число лѣтъ.	По неотверженнымъ долгамъ.				
		Поступленія.	Возвраты.	Займы.	Погашенія.	Временныя заимствованія.
1688—1697	10	35.588.047	22.744.085	12.843.962	—	22.744.085
1702—1713	12	41.932.863	42.860.320	—	927.457	41.932.863
1740—1749	10	32.497.223	30.132.300	2.364.923	—	30.132.300
1756—1766	11	50.155.507	47.726.049	2.429.458	—	47.726.049
1776—1786	11	73.405.314	69.917.447	3.487.867	—	69.917.447
Итого въ военные.	54	233.578.954	213.380.201	21.126.210	927.457	212.452.744
1698—1701	4	7.162.687	11.583.066	—	4.420.379	7.162.687
1714—1739	26	56.334.710	61.783.162	—	5.448.452	56.334.710
1750—1755	6	15.164.203	18.600.939	—	3.436.736	15.164.203
1767—1775	9	39.164.712	38.754.378	410.334	—	38.754.378
1787—1792	6	56.173.406	54.157.787	2.015.619	—	54.157.787
Итого въ мирные.	51	173.999.718	184.879.332	2.425.953	13.305.567	171.573.765
		407.578.672	398.259.533	23.552.163	14.233.024	384.026.509

движеніе суммъ по отверженному государственному долгу, какъ было выше объяснено, вызвано было конверсионными операціями 1716—1720 и слѣд. годовъ), но и очень значительная часть уменьшенія неотверженныхъ долговъ опять и въ этомъ случаѣ была, въ размѣрѣ 2.124.955 ф. ст., только ихъ консолидацію, а не дѣйствительнымъ погашеніемъ; дѣйствительно-же погашены были долги лишь на остальные 3.323.497 ф. ст., которые взяты изъ превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами въ 1714—1739 гг., простиравшагося до 3.539.379 ф. ст. (на остальные 215.982 ф. ст. и въ этомъ случаѣ усилена свободная наличность). Въ теченіе третьяго мирнаго періода XVIII столѣтія, въ 1750—1755 годахъ, снова неотверженный государственный долгъ уменьшился на 3.436.736 ф. ст., а по отверженнымъ долгамъ, хотя выкупы и возвраты и доходили до 3.686.142 ф. ст. (въ связи съ операціями по Пальгемовской конверсии), но средства для нихъ были добыты новыми консолидированными долгами, доставившими бюджетамъ 1750—1755 годовъ сумму 4.099.980 ф. ст. Такимъ образомъ и на этотъ разъ не только выкупы и возвраты на приведенную сумму 3.686.142 ф. ст. не были погашеніемъ долговъ, а лишь ихъ превращеніемъ въ другіе, болѣе дешевые, долги, но новые консолидированные долги дали еще и 413.838 ф. ст. для уплаты по неотверженнымъ долгамъ, а потому на эти 413.838 ф. ст. уменьшеніе неотверженныхъ долговъ было

Періоды.	число лѣтъ.	По отверженнымъ долгамъ.					Окончат. результаты.	
		Поступленія.	Уплаты.	Новые долги.	Погашенія.	Превращенія.	Увеличенія.	Уменьшенія.
1688—1697	10	3.709.429	—	3.709.429	—	—	16.553.391	—
1702—1713	12	30.332.540	—	30.332.540	—	—	29.405.083	—
1740—1749	10	27.359.272	—	27.359.272	—	—	29.724.195	—
1756—1766	11	58.463.574	874.788	57.588.786	—	874.788	60.018.244	—
1776—1786	11	91.762.304	690.100	91.072.204	—	690.100	94.560.071	—
Итого въ военные.	54	211.627.119	1.564.888	210.062.231	—	1.564.888	230.260.984	—
1698—1701	4	2.190.539	—	2.190.539	—	—	—	2.229.840
1714—1739	26	26.205.145	24.080.190	2.124.955	—	24.080.190	—	3.323.497
1750—1755	6	4.099.980	3.686.142	413.838	—	3.686.142	—	3.022.898
1767—1775	9	3.520.000	10.282.733	—	6.762.733	3.520.000	—	6.352.399
1787—1792	6	1.189.140	7.552.411	—	6.363.271	1.189.140	—	4.347.652
Итого въ мирные.	51	37.204.804	45.601.476	4.729.332	13.126.004	32.475.472	—	19.276.286
		248.831.923	47.166.364	214.791.563	13.126.004	34.040.360	230.960.984	19.276.286

лишь их консолидацію, но не уменьшеніемъ всего государственнаго долга. За симъ остается изъ уменьшенія неотвержденныхъ долговъ *3.022.898 ф. ст., на которые уменьшеніе было и дѣйствительнымъ погашеніемъ, произведеннымъ на 2.911.443 ф. ст. изъ превышенія доходовъ надъ расходами въ 1750—1755 годахъ, а на 111.456 ф. ст. изъ свободной наличности. Такимъ образомъ, если въ три мирные періода 1698—1701, 1714—1739 и 1750—1755 гг. неотвержденный государственный долгъ уменьшился на 13.305.567 ф. ст., то въ составѣ этой суммы 4.729.332 ф. ст. выражали новые консолидированные долги, доставившіе средства для уменьшенія, и на эти 4.729.332 ф. ст. уменьшеніе было не погашеніемъ, а консолидацію, и лишь на остальные 8.576.235 ф. ст. уменьшеніе было и погашеніемъ государственнаго долга, на которое почти всецѣло употребленъ весь избытокъ доходовъ надъ расходами указанныхъ трехъ мирныхъ періодовъ. Весь этотъ избытокъ составлялъ 8.844.396 ф. ст. и за употребленіемъ изъ него 8.576.235 ф. ст. на уменьшеніе неотвержденнаго долга и 268.161 ф. ст. на усиленіе кассовой наличности, отъ него уже ничего не оставалось для погашенія консолидированнаго долга. Оттого хотя и по послѣднему въ 1714—1739 и 1750—1755 гг. произведены большіе выкупы (на 27.666.332 ф. ст.), но они сдѣланы, какъ конверсія и въ связи съ ними. Въ два мирные періода 1767—1775 и 1787—1792 гг. измѣняется направленіе, въ которомъ уменьшался государственный долгъ: уменьшается главнѣйше консолидированный долгъ, въ 1767—1775 годахъ на 10.282.733 ф. ст., а въ 1787—1792 гг. на 7.552.411 ф. ст.; неотвержденные же только долги въ 1767—1792 годахъ увеличиваются непрерывно. Но, во первыхъ, для нѣкоторой части этихъ уменьшеній средства были доставлены новыми консолидированными же долгами и въ этой части уменьшенія были не погашеніемъ, а лишь превращеніемъ однихъ консолидированныхъ долговъ въ другіе: въ 1767—1775 годахъ на 3.520.000 ф. ст., а въ 1787—1792 годахъ на 1.189.140 ф. ст. Въ вторыхъ, другою частью уменьшеніе консолидированнаго долга въ 1767—1775 и 1787—1792 гг. было превращеніемъ долговъ еще худшаго свойства, потому что оно произведено въ 1767—1792 годахъ на 2.425.953 ф. ст. средствами отъ прямаго увеличенія неотвержденнаго государственнаго долга. Такимъ образомъ, если въ два мирные періода 1767—1775 и 1787—1792 годовъ произведены по консолидированному долгу большіе выкупы на 17.835.145 ф. ст., то въ составѣ этой суммы 7.135.093 ф. ст. были добыты кредитомъ-же (въ томъ числѣ 4.709.140 ф. ст. отъ консолидированныхъ

займовъ и 2.425.953 ф. ст. отъ увеличенія неотвержденныхъ долговъ). За сямъ лишь на остальные 10.700.052 ф. ст. уменьшеніе консолидированнаго долга было и дѣйствительнымъ его погашеніемъ, произведеннымъ изъ избытка доходовъ надъ расходами, достигавшаго въ 1767—1775 годахъ 7.115.042 ф. ст., а въ 1787—1792 годахъ 4.440.579 ф. ст., или въ оба періода 11.555.621 ф. ст. (разность осталъная небольшая объясняется перемѣнами, происшедшими въ другихъ оборотахъ).

Если таковы были результаты даже въ мирные періоды, то нѣтъ основанія ожидать лучшихъ—въ періоды, когда велись войны, и большіе чрезвычайные по нимъ расходы не оставляли никакихъ избытковъ для погашенія долговъ. Если поэтому и въ военные періоды въ оборотахъ по государственному долгу происходили иногда уменьшенія и выкупы, то они всецѣло могли быть производимы лишь на средства, добытыя кредитомъ, слѣдовательно, лишь какъ косвенныя консолидаціи и конверсіи. Такъ, въ 1702—1713 годахъ, неотвержденный долгъ уменьшился на 927.457 ф. ст., взятыхъ изъ излишка поступленій отъ новыхъ консолидированныхъ займовъ тѣхъ-же годовъ. Въ 1756—1766 и въ 1776—1786 годахъ произведено выкуповъ по консолидированному долгу на 1.564.888 ф. ст., но и они сдѣланы лишь на остатки отъ поступленій по заключеннымъ въ тѣ-же періоды консолидированнымъ-же долгамъ, а въ 1786—1792 годахъ часть выкуповъ консолидированныхъ долговъ въ размѣрѣ 2.015.619 ф. ст. сдѣлана посредствомъ увеличенія неотвержденнаго долга.

Такимъ образомъ, дѣйствительныхъ, реальныхъ погашеній государственныхъ долговъ, во весь 105-лѣтній періодъ съ 1688 по 1792 годъ было лишь на 8.576.235 ф. ст. по неотвержденному государственному долгу и на 10.710.051 ф. ст. по консолидированнымъ долгамъ, всего же на 19.276.286 ф. ст. ¹⁾). Больше-же ихъ не могло быть, потому что избытокъ государственныхъ доходовъ надъ расходами въ мирные

¹⁾ А именно, уменьшились долги въ мирные періоды:

	Неотвержд.	Консолид.	Итого.
1688—1701	2.229.840	—	2.229.840
1714—1739	3.323.497	—	3.323.497
1750—1755	3.022.898	—	3.022.898
1767—1775	—	6.352.399	6.352.399
1787—1792	—	4.347.652	4.347.652
Итого . .	8.576.235	10.700.051	19.276.286

периоды оставляя для погашения не болѣе 20.400.017 ф. ст. Изъ этихъ-же 20.400.017 ф. ст. и употреблены: 323.730 ф. ст. на усиленіе свободной наличности и 19.276.286 ф. ст. на уменьшеніе государственныхъ долговъ.

Этотъ-же самый результатъ обнаружится намъ и изъ общей картины, которая получается, если свести данныя объ исполненіи 105 бюджетовъ съ 1688 по 1792 годъ. Итоги этой сводки—слѣдующіе:

	Фунт. стерл.	Фунт. стерл.
Состояло въ наличности къ 1688 году	—	80.139
Поступило обыкновенныхъ доходовъ	—	820.019.594
„ отъ займовъ неотвержен.	407.578.672	
„ „ отвержен.	248.831.923	
		<u>656.410.595</u>
Всего ресурсовъ	—	1.476.510.328
Расходы обыкновенные	715.076.826	—
„ чрезвычайные военные	311.754.470	1.026.831.296
Возвраты по долгамъ неотверженнымъ.	398.359.538	
„ „ отверженнымъ	47.166.364	
		<u>445.525.902</u>
Кассовая наличность къ 1793 году		4.153.130

Въ 105 лѣтъ съ 1688 по 1792 годъ обыкновенные государственные доходы Великобританіи простирались до 820.019.594 ф. ст., а обыкновенные государственные расходы—715.076.826 ф. ст., слѣдовательно, избытокъ доходовъ надъ обыкновенными расходами составлялъ 104.942.769 ф. ст. Сравненіе той-же самой суммы обыкновенныхъ доходовъ съ суммою всѣхъ расходовъ, не только обыкновенныхъ, но и чрезвычайныхъ (тѣхъ и другихъ было 1.026.831.296 ф. ст.) обнаруживаетъ, напротивъ, избытокъ расходовъ на 206.811.702 ф. ст. Въ частности изъ 105 лѣтъ отъ 1688 по 1792 годъ было 66 лѣтъ, въ которые государственные доходы обыкновенные были меньше государственныхъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, на 232.824.408 ф. ст., и 39 лѣтъ, въ которые, напротивъ, обыкновенные государственные доходы превышали всѣ, обыкновенные и чрезвычайные, государственные расходы на 26.012.706 ф. ст. Разность между итогомъ 66 дефицитовъ въ 232.824.408 ф. ст. и итогомъ 39 избытковъ дохода въ 26.012.706 ф. ст. и составляетъ приведенную сумму окончательнаго недостатка обыкновенныхъ доходовъ въ 206.811.702 ф. ст. Изъ 66 дефицитовъ 56 дефицитовъ на сумму 227.601.601 ф. ст. приходится на 56 лѣтъ периодовъ войны, въ которые производились крупныя чрезвычайныя военные расходы (1688—1697, 1702—1713,

1718—1721, 1740—1749, 1756—1766 и 1776—1786 годах); остальные 10 приходятся на такие годы мирных периодов, когда производились чрезвычайные военные расходы, менее значительные и случайные, вследствие угрожавших осложнений; эти 10 дефицитов простирались до 5.222.807 ф. ст. Изъ 39 лѣтъ избытковъ дохода 37 избытковъ на 25.610.838 ф. ст. приходятся на мирные периоды, а 2 избытка на 401.868 ф. ст. приходятся на 2 года военного времени. Приведенный итогъ 56 дефицитовъ военного времени на 227.601.601 ф. ст. приходится на такие периоды, въ которые произведено чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ на 311.754.470 ф. ст. Однако, если не считать этихъ чрезвычайныхъ расходовъ и сравнивать обыкновенные государственные доходы лишь съ обыкновенными-же государственными расходами, то даже въ военные периоды, когда производились чрезвычайные расходы, обыкновенные доходы превышали обыкновенные-же расходы на 84.554.737 ф. ст., а съ присоединеніемъ избытковъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами во время мира, достигавшихъ 22.757.938 ф. ст., получается итогъ всѣхъ избытковъ обыкновенныхъ расходовъ надъ обыкновенными-же расходами: онъ составлялъ 107.312.675 ф. ст. За вычетомъ-же дефицитовъ единственныхъ трехъ мирныхъ лѣтъ, въ которыя обыкновенныхъ доходовъ не доставало для обыкновенныхъ расходовъ на 2.369.907 ф. ст., мы получаемъ 104.942.768 ф. ст., на которые въ 1688—1792 годахъ обыкновенные доходы въ размѣрѣ 820.019.594 ф. ст. превышали обыкновенные расходы, достигавшіе 715.076.826 ф. ст.

Причина, по которой избытокъ доходовъ надъ обыкновенными расходами въ военное время значительно больше, чѣмъ въ мирные годы, заключается въ томъ, что въ военные годы увеличеніе обыкновенныхъ расходовъ происходило медленно, при чемъ главнѣйшее значеніе имѣеть то обстоятельство, что въ военные годы лишь постепенно происходило заключеніе новыхъ государственныхъ долговъ, и, слѣдовательно, лишь постепенно увеличивались платежи по государственнымъ долгамъ, тогда какъ въ мирные годы платежи эти увеличивали собою расходы уже полною своею силою.

Такимъ образомъ, на сколько финансовый результатъ 105 лѣтъ съ 1688 по 1792 годъ зависѣлъ отъ ординарныхъ ресурсовъ, онъ выразился въ избыткѣ послѣднихъ въ размѣрѣ 104.942.768 ф. ст., которые оставались отъ обыкновенныхъ доходовъ для чрезвычайныхъ расходовъ. Этотъ избытокъ составляетъ почти 13% обыкновенныхъ доходовъ, до 15% обыкновенныхъ расходовъ и почти 34% чрезвы-

чайныхъ расходовъ, достигавшихъ 311.754.470 ф. ст. Фактъ этотъ столь замѣчательнъ, что невольно сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе именно потому, что онъ не случайный, какого-либо преходящаго короткаго момента, а общій, характеризующій цѣлое столѣтіе, въ которое финансовое управленіе далеко не отличалось совершенствомъ— повсюду и въ Англіи въ томъ числѣ. Именно въ виду его всего менѣе умѣстно копаться въ вопросѣ, сдѣланы-ли были странною всея усилія для того, чтобы на обыкновенные расходы была возложена та доля тягости чрезвычайныхъ расходовъ, которую они на себя должны были взять, ибо вѣдь все равно для болѣе точнаго опредѣленія той доли чрезвычайныхъ расходовъ, которую обыкновенные ресурсы способны были на себя взять, мы никакихъ основаній не имѣемъ.—Но какъ ни значительна на дѣлѣ оказалась означенная доля, все-таки оставалась еще болѣе значительная часть чрезвычайныхъ расходовъ, на сумму 206.811.702 ф. ст., которые должны были быть произведены на средства изъ экстраординарныхъ ресурсовъ. Сверхъ того кассовая наличность, составлявшая къ 1688 году всего лишь 80.139 ф. ст., къ 1793 году располагала уже суммою въ 4.153.130 ф. ст., слѣдовательно, для ея усиленія потребовалось 4.072.990 ф. ст., которые должны были доставить экстраординарные ресурсы. Всего-же отъ нихъ требовалось 210.884.698 ф. ст. Эта сумма и получается въ нашемъ сводѣ, какъ общій результатъ всея кредитныхъ операцій 105-лѣтняго періода съ 1688 по 1792 годъ. Какъ видно изъ нашего свода по всея кредитнымъ операціямъ въ 1688—1792 годахъ поступила масса капиталовъ 656.410.595 ф. ст., а возвращено капиталовъ кредиторамъ 445.525.902 ф. ст., слѣдовательно, поступило болѣе, чѣмъ возвращено, тѣ-же 210.884.693 ф. ст.; въ томъ числѣ происстекло отъ консолидированныхъ долговъ 201.665.559 ф. ст., или свыше 95%, и только остальные 9.219.134 ф. ст., или менѣе 5% всей суммы, происстекли отъ неотверженныхъ долговъ, затянувшихся болѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Въ частности этотъ результатъ экстраординарныхъ ресурсовъ достигнуть тѣмъ, что изъ всей суммы поступленій отъ неотверженныхъ долговъ, достигавшихъ 407.578.672 ф. ст., свыше 94%, а именно 384.026.509 ф. ст., какъ выше исчислено, не выходили изъ нормальныхъ предѣловъ, будучи лишь временными позаимствованіями. Неотверженные долги вышли изъ своихъ предѣловъ лишь на сумму 23.552.163 ф. ст., да и изъ нихъ 14.333.024 ф. ст. были обратно

уплачены, вслѣдствіе чего неуплаченныхъ и осталось лишь 9.219.133 фунт. стерл.

Можно считать указанные результаты очень скромными, или напротив, можно съ удивленіемъ останавливаться предъ фактомъ, дѣйствительно далеко впередъ выдвигающимъ англійскіе финансы и заключающимся въ томъ, что въ теченіе столѣтія, въ которое во всѣхъ другихъ странахъ финансы еще представляли неустроенный хаосъ, въ Англій ординарными ресурсами могли быть покрыты не только всѣ обыкновенные расходы почти безъ всякаго дефицита, но еще и третьъ чрезвычайныхъ расходовъ. Во всякомъ случаѣ приведенные результаты и факты потребовали для своего осуществленія, чтобъ отъ учрежденнаго Робертомъ Вольполемъ въ 1716 году погасительнаго фонда были отвлечены первоначально ему ассигнованныя суммы въ размѣрѣ 192.020.927 ф. ст. Что-же означаетъ этотъ фактъ?

Очевидно, что задаваясь прекраснымъ намѣреніемъ снабдить погасительный фондъ частью средствъ отъ обыкновенныхъ доходовъ въ размѣрѣ громадной суммы 200.607.110 ф. ст., составлявшею цѣлую четверть всего того, что получено было отъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ за время свыше столѣтія, *страна задавалась непосильною задачею*. Погасительный фондъ оказывался *слишкомъ прожорливымъ чудовищемъ*, паразитомъ на тѣлѣ государственнаго хозяйствѣ, котораго тяжести оно не въ состояніи было вынести. И эта-то тяжесть была облегчена обратнымъ направленіемъ, даннымъ самой значительной части изъ ассигнованій погасительному фонду: тѣмъ, что 192.020.927 ф. у него были обратно взяты и израсходованы на болѣе настоятельныя нужды, для которыхъ иначе пришлось бы установить новыхъ налоговъ на 192.020.927 ф. с. Невозможность-же столь значительнаго увеличенія налоговъ явствуетъ изъ того, что большая его часть пришлась-бы на вторую половину XVIII вѣка, когда и безъ того налоги вдвое возросли. Въ самомъ дѣлѣ, при нарастаніи изъ сложныхъ 4% ежегодное ассигнованіе въ 100.000 нарастаетъ чрезъ 20 лѣтъ до 3.096.920 ф. ст., а въ слѣдующія 50 лѣтъ еще на 34.789.287 ф. ст.; слѣдовательно, отъ ежегоднаго ассигнованія 450.000 ф. ст. со сложными на него 4% должно было-бы образоваться (и слѣдовательно, и потребоваться новыхъ налоговъ), чрезъ 20 лѣтъ, 13.936.140 ф. ст., а въ слѣдующіе 50 лѣтъ еще 156.551.794 ф. ст. Такимъ образомъ итогъ обыкновенныхъ доходовъ первой половины XVIII вѣка (334.841.762 ф. ст.) долженъ былъ-бы увеличиться еще хоть на сравнительно скромную сумму 13.936.140 ф. ст., на 4%; но обыкновеннымъ доходамъ второй поло-

вины XVIII в. (всего ихъ въ 1750—1792 годахъ было 485.177.832 ф. ст.), которыхъ и безъ того прибавилось 150.336.070 ф. ст. или 45⁰/₀, потребовалось-бы сверхъ этой суммы еще 156.551.794 ф. ст. или еще 47⁰/₀. Средній годовой бюджетъ и безъ того съ 5.700.000 ф. ст. въ 1688—1750 годахъ, возросшій въ 1751—1792 годахъ до 11.400.000, долженъ былъ-бы дойти до 15.125.000 ф. ст., то-есть, не удвоиться, а утроиться. А между тѣмъ ему и удвоиться было очень трудно, и удвоение современникамъ казалось непосильнымъ.

Таковы были аргументы противъ Питтовекаго (Прейсовскаго) погасительнаго фонда со стороны опыта прошлаго; болѣе сильныя аргументы предстояло жизни представить, вслѣдствіе войнъ, начавшихся съ 1793 года.

Новый погасительный фондъ по мыслямъ Прейса былъ учрежденъ Питтомъ закономъ 1786 года (26 Geo III с. 31), по которому для завѣдыванія новымъ дѣломъ учреждена коммиссія погашенія государственныхъ долговъ. Членами этой коммиссіи (по-англійски—„коммиссарами“, commissioners for reduction of the national debt) состояли: предсѣдатель (спикеръ) палаты общинъ, министръ финансовъ (канцлеръ казначейства), товарищъ министра юстиціи (master of the rolls), главный бухгалтеръ канцлерской палаты (court of chancery) и, наконецъ, управляющій и товарищъ управляющаго Англійскаго Банка. По истеченіи каждой четверти года погасительному фонду должно было отпускаться изъ общихъ фондовъ государственнаго казначейства по 250.000 ф. ст. (слѣдовательно, 1.000.000 ф. ст. ежегодно); платежи по пожизненнымъ и срочнымъ аннуитетамъ по истеченіи срока, на который они первоначально были установлены, должны были продолжаться въ пользу погасительнаго фонда. Всѣ эти суммы коммиссары должны были употреблять на выкупъ государственнаго долга съ правомъ получать проценты на выкупленные долги на общемъ основаніи, для присоединенія этихъ процентовъ къ средствамъ погасительнаго фонда. Фондъ предназначался для выкупа состоявшаго тогда безсрочнаго государственнаго долга въ размѣрѣ 238.231.248 ф. ст. и только по погашеніи этой суммы должна была прекратиться уплата погасительному фонду процентовъ на выкупленные его средствами безсрочные долги.

Прибавимъ, что скорость дѣйствія погасительнаго фонда, учрежденнаго въ 1786 году Питтомъ и долженствовавшаго служить для выкупа безсрочнаго долга по биржевымъ цѣнамъ, очевидно, зависѣла какъ отъ его средствъ, такъ и отъ этихъ цѣнъ. Такъ, ежегоднымъ

отчисленіемъ въ фондъ 1 ф. ст., 100 ф. ст. 3⁰/₀-наго безсрочнаго долга погашались: въ 35 лѣтъ при биржевой цѣнѣ 3⁰/₀-ной ренты въ 75 за 100; въ 37,318 л. при курсѣ 80; въ 39,624 лѣтъ при курсѣ 85; въ 41,935 лѣтъ при курсѣ 90; въ 46,556 лѣтъ при курсѣ 100 и т. д. Короче: чѣмъ выше биржевой курсъ безсрочной ренты и чѣмъ ниже нарицательный по ней доходъ, тѣмъ медленнѣе идетъ накопленіе сложныхъ процентовъ и тѣмъ болѣе продолжительное время требуется для погашенія. При курсѣ ренты, соотвѣтствующемъ 4¹/₂⁰/₀ на капиталъ, ежегодное отчисленіе 1 милліона дало бы ожидаемые для погашенія 238 милліоновъ въ 40 лѣтъ; при курсахъ, соотвѣтствующихъ 4⁰/₀, потребовалось бы для того-же уже свыше 59 лѣтъ; при курсахъ, соотвѣтствующихъ 3¹/₂⁰/₀, потребовалось бы уже тѣхъ-же погасительныхъ ассигнованій въ продолженіе 64 лѣтъ съ лишнимъ, а при курсахъ соотвѣтственно 3⁰/₀ на капиталъ—свыше 70 лѣтъ.

XVI.

Въ предыдущей главѣ мы для полноты обзора присоединили къ даннымъ о разсмотрѣнныхъ періодахъ и данныя о мирномъ періодѣ 1786—1792 годовъ, которыя еще не были нами разобраны въ частности. Восполняя этотъ пробѣлъ, мы кстати будемъ имѣть случай отмѣтить первые шаги и Питтурскаго погасительнаго фонда. Періодъ 1786—1792 годовъ былъ временемъ, имѣющимъ выдающееся значеніе какъ въ экономической, такъ и въ финансовой исторіи Англій. Это—мирная эпоха, въ которой частная предпримчивость съ энергіею принялась за примѣненіе великихъ механическихъ открытій, которыя скоро сдѣлали Англійю наибогатѣйшею страною на земномъ шарѣ; въ области-же финансовой Питтъ не менѣе энергично взялся за преобразование всѣхъ частей финансоваго управленія, органовъ и порядковъ администраціи, смѣтной части, косвенныхъ налоговъ и т. д. Учрежденіе погасительнаго фонда составляло одно изъ звеньевъ этой совокупности преобразованій, втягивая въ ихъ кругъ не только государственнй долгъ, въ видахъ его уменьшенія, но и публичный кредитъ въ болѣе обширномъ смыслѣ. Ибо, какъ ни увлекался Питтъ идеями доктора Прейса, отъ его трезваго ума ни ускользнуло то ближайшее дѣйствіе, которое могъ оказывать погасительный фондъ, предоставляя правительству значительныя средства для выкупа безсрочныхъ долговъ по биржевой цѣнѣ: Питтъ отлично понималъ и не скрывалъ, что скоро-ли, или не скоро, послѣдуетъ уменьшеніе государственнаго долга, во всякомъ случаѣ погасительный фондъ дастъ пра-

вительству средства, на которыя оно будетъ выступатьъ на биржѣ покупателемъ безсрочной ренты и, слѣдовательно, поднимать ея цѣну, а съ тѣмъ вмѣстѣ возвышать публичный кредитъ. Погасительный фондъ былъ средствомъ, съ помощью котораго правительство приобрѣтало вліяніе на биржу, и это, можетъ быть, коренная причина, по которой впослѣдствіи въ Англіи (и въ другихъ странахъ) различныя правительства такъ сильно отстаивали всякіе погасительные фонды.

Хотя исполненіе бюджетовъ въ 1786—1792 годахъ ¹⁾ дало весьма благоприятные результаты (обыкновенные доходы въ размѣрѣ 104.028.421 ф. ст. превышали государственные расходы въ суммѣ 99.587.842 ф. ст. и дали избытокъ доходовъ, достигавшій 4.440.579 ф. ст.), но они не въ состояніи были дать столько, сколько надлежало отпустить погасительному фонду, которому причиталось немного менѣе 8.000.000 ф. ст. ²⁾. Слѣдовательно, Питту недоставало около половины тѣхъ суммъ, которыя онъ долженъ былъ отпустить погасительному фонду, и уже съ первыхъ же шаговъ фондъ этотъ, предназначенный для уменьшенія государственнаго долга, не въ состояніи былъ пойти предпологавшимся ходомъ безъ увеличенія того-же долга. Но это, видимо, менѣе беспокоило Питта, чѣмъ вопросъ о способахъ добыть недостававшія для погасительнаго фонда суммы. Выпустить для этого безсрочную ренту, очевидно, значило разрушать одною рукою то, что имѣлось въ виду создавать другою: понижать эту ренту увеличе-

¹⁾

	Доходы.	Расходы.	Избытки доходовъ.
1786—87	16.453.327	15.484.445	968.882
1787—88	16.779.396	16.337.687	441.709
1788—89	16.669.147	16.018.331	650.816
1789—90	17.013.724	16.798.410	215.314
1690—91	18.505.663	17.995.573	510.090
1791—92	18.607.164	16.953.396	1.653.768
	104.028.421	99.587.842	4.440.579

²⁾ Такъ какъ операционный годъ погасительнаго фонда былъ принятъ отъ 5-го января до 5-го января, тогда какъ смѣтный годъ начинался и оканчивался 5-го октября, то полнаго совпаденія суммъ бюджетныхъ отчетовъ и отчетовъ погасительнаго фонда не могло быть. Но отчетамъ погасительнаго фонда въ него поступило съ его учрежденія до 5-го января 1793 года: причитавшихся ему ассигнованій 6.900.000 ф. ст., процентовъ на выкупленные долги 879.099 ф. ст., срочныхъ аннуитетовъ истекшихъ 197.873 ф. ст. и не востребованныхъ интересовъ по государственному долгу 170.659 ф. ст., итого 8.147.631 ф. ст. Данные бюджетныя приводятся ниже. Въ бюджетныхъ отчетахъ ассигнованія погасительному фонду не входили въ итогъ обыкновенныхъ расходовъ и считались между экстраординарными суммами.

нiемъ предложенiя ея, тогда какъ фондъ долженъ былъ усиливать спросъ на нее и поднимать ея цѣну. Поэтому Питтъ долженъ былъ прежде всего налечь на неотвержденный государственный долгъ: за исключенiемъ перваго года (1786—1787, когда избытокъ доходовъ достигалъ 968.882 ф. ст. и недоставшая до 1.058.505 ф. ст., слѣдовавшихъ фонду, небольшая разность могла быть восполнена изъ свободной наличности), во всѣ остальные годы расматриваемаго перiода поступления по билетамъ казначейства превышали возвраты по нимъ. Этимъ путемъ добыты были 2.315.619 ф. ст., на какую сумму увеличенiе неотвержденнаго государственнаго долга въ мирное время, при значительныхъ бюджетныхъ избыткахъ и старанiяхъ усовершенствовать финансовую систему, представляло, конечно, весьма ненормальное явленiе. Но указанной суммы все еще было мало, и Питтъ по необходимости долженъ былъ помышлять объ изысканiи иныхъ способовъ. Въ качествѣ таковыхъ въ 1789 году предпочтенiе было отдано двумъ старомоднымъ операцiямъ: продажѣ аннуитетовъ на короткiй срокъ и тонтинѣ. Аннуитетовъ (на $18\frac{3}{4}$ лѣтъ) продано на 14.002 ф. ст. за наличный капиталъ въ 187.000 ф. ст. или за 100 ф. ст. аннуитетъ въ 7 ф. 7 ш. 7 п., что соотвѣтствовало около $3\frac{4}{5}\%$ за капиталъ. Тонтина доставила 1.002.140 ф. ст. Обѣ операцiи вмѣстѣ дали 1.189.140 ф., которые съ 2.315.619 ф. ст. отъ увеличенiя неотвержденнаго долга составили прибавку въ 3.504.759 ф. ст. къ итогу бюджетныхъ избытковъ, составлявшихъ, какъ упомянуто выше, 4.440.579 ф. ст. Слѣдовательно, всего ресурсовъ имѣлось уже 7.945.338 ф. ст., изъ коихъ 7.552.411 ф. ст. отпущены были погасительному фонду, а на остальные 392.927 ф. ст. увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства ¹⁾).

¹⁾ Погодные данныя о 1786—1792 гг. сгруппированы нами въ слѣдующей таблицѣ, итоги коей послужили для изложеннаго въ текстѣ.

	Билеты казначейства.			Аннуитеты и тонтинны.	Отпущено погасительному фонду.
	Поступленiя.	Возвраты.	Разности.		
1786—87	9.944.277	10.242.637	— 298.360	—	1.058.505
1787—88	9.489.504	8.272.268	+1.217.236	—	1.112.945
1788—89	9.299.589	9.196.982	+ 202.607	574.000	1.187.255
1789—90	8.319.458	8.203.220	+ 116.238	615.140	1.207.837
1790—91	10.494.922	9.372.507	+1.102.415	—	1.255.990
1791—92	8.525.656	8.370.173	+ 155.483	—	1.729.879
	56.173.406	53.857.787	+2.315.619	1.189.140	7.552.411

XVII.

Начавшійся въ 1793 году періодъ войнъ по величественности вызванныхъ имъ финансовыхъ оборотовъ представляетъ явленіе одинокое не только въ английской, но и во всемирной финансовой исторіи и практикѣ. Въ сравнительно-короткій періодъ 24 лѣтъ, съ 1793 по 1816 г. отъ страны потребовалось столь значительное напряженіе финансовыхъ силъ, что самые увлекающіеся сангвиники считали-бы безуміемъ признать возможность подобнаго напряженія, прежде чѣмъ оно стало осуществившимся фактомъ.

Наглядное представленіе о величіи вызванныхъ войнами 1793—1815 гг. финансовыхъ оборотовъ даетъ сравненіе ихъ съ английскими же данными предшествовавшаго и послѣдующаго времени, а также сравненіе чрезвычайныхъ расходовъ по означеннымъ войнамъ съ наибольшими чрезвычайными расходами въ другихъ странахъ.

Выше были приведены данныя о поступленіяхъ отъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ ресурсовъ, а также объ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходахъ и возвратѣ капитала по государственнымъ долгамъ въ 105 лѣтъ съ 1688 по 1792 годъ. Эти данныя касались только Великобританіи, потому что до 1801 года бюджетъ Ирландіи былъ совершенно независимый. Такъ какъ данныя періоды 1793—1816 гг., когда производились и покрывались чрезвычайные расхода по войнамъ 1793—1815 гг. ¹⁾, обнимаютъ уже обороты по соединеннымъ бюджетамъ

¹⁾ На основаніи ежегодныхъ бюджетовъ Ирландіи, помѣщенныхъ въ Return 1869, I, 228—425, 434—439, нами составленъ слѣдующій сводъ, который вмѣстѣ съ показанными въ подлежащихъ мѣстахъ данными о Великобританіи можетъ служить для контроля приводимыхъ нами въ текстѣ итоговъ.

	1689—1750	1751—1792	1689—1792
Кассовая наличность въ началѣ періода.	21.782	228.597	21.782
Обыкновенные доходы	23.436.149	33.941.083	57.377.232
Поступленія отъ займовъ	633.708	6.066.728	6.700.436
Возвратъ ссудъ	8.144	21.230	29.374
Пособія изъ Англій и разныя	603.417	—	603.417
Итого	24.703.200	40.257.638	64.732.241
Всѣ расходы	23.995.784	36.628.452	60.624.236
Уплата капитала долговъ	404.141	3.363.480	3.767.621
Выдано ссудъ	57.362	46.147	103.509
Незачисленныя суммы	17.316	—	17.316
Наличность въ концѣ періода	228.597	219.559	219.559
Итого	24.703.200	40.257.638	64.732.241

Великобританіи и Ирландіи, то для правильности сравненія, необходимо сначала прибавить къ вышеприведеннымъ суммамъ еще Ирландскія суммы. Соединивъ бюджетъ Великобританіи и Ирландіи, мы получаемъ основаніе для слѣдующаго противопоставленія. Въ 105 лѣтъ, съ 1688 по 1792 г. включительно, обыкновенные государственные доходы Великобританіи и Ирландіи составляли 877.396.826 ф. ст.; какъ мы сейчасъ увидимъ, только въ 24 года, съ 1793 по 1816 г., обыкновенные-же доходы Великобританіи и Ирландіи составляли 1.217.556.439 ф. ст., то есть, болѣе на 340.159.613 ф. ст. или почти $\frac{2}{5}$ (39%). Среднегодовая сумма жертвъ, которая въ XVIII столѣтіи требовалась отъ страны въ сравнительно скромномъ размѣрѣ 8.356.160 ф. ст., должна была вдругъ возрасти почти въ *шесть разъ* и простираться до 50.731.519 ф. ст. (почти 320 милл. рублей). Обыкновенные и чрезвычайные государственные расходы, составлявшіе въ 1688—1792 годахъ 1.087.155.532 ф. ст., въ 24 года съ 1793 по 1816 г. составили 1.648.508.550 ф., то есть, были больше на 561.353.018 ф. ст. или на половину, слѣдовательно—еще сильнѣе, чѣмъ обыкновенные доходы. И еще болѣе сильное развитіе напряженія обнаруживаютъ кредитныя операціи. Поступленія по нимъ составили въ 1688—1792 годахъ, въ 105-лѣтній періодъ, 660.711.031 ф. ст., а въ 24 года, 1793—1816, они съ *лишнимъ удвоились* и достигли 1.336.912.258 ф. ст. Возвраты капиталовъ по краткосрочнымъ и долгосрочнымъ займамъ, простиравшіеся въ 1688—1792 годахъ до 447.593.218 ф. ст., въ 1793—1816 гг. тоже почти удвоились и составляли 885.174.296 ф. ст.—При этихъ сравненіяхъ не принято во вниманіе то обстоятельство, что въ 1797—1819 годахъ въ Англіи обращались неразмѣнные на звонкую монету кредитные денежные знаки, съ 1801 года обращавшіеся ниже нарицательной своей цѣны, въ послѣдующее время въ различной степени въ разные годы, но иногда довольно сильно: въ 1801—1802 гг. лишь на 5%, въ 1803—1807 годахъ уже на 10%, въ 1808—1813 годахъ на 30%, а въ 1814—1816 годахъ на 15%. Это, конечно, должно было искусственно приподнять суммы 1801—1816 годовъ, но если даже сдѣлать съ нихъ соразмѣрныя скидки, то все таки суммы короткаго періода 1793—1816 годовъ все еще на много значительнѣе суммъ предшествовавшаго продолжительнаго 105-лѣтняго періода. А именно они составляли, по расчету на звонкую монету, въ фунтахъ стерлинговъ:

	въ 1688—1792 гг.	въ 1793—1816 гг.
Обыкновенные доходы	877.396.826	1.044.423.519
Поступленія отъ займовъ и въ возвратъ ссудъ	660.711.031	1.128.205.965
Итого поступленій	1.538.107.857	2.172.629.484
Обыкновенные и чрезвычайные расходы	1.087.155.532	1.406.289.242
Возвраты по займамъ и выдача ссудъ	447.593.218	757.900.702
Итого выдачи	1.534.748.750	2.164.189.944

Еще болѣе возбуждаютъ удивленіе данныя о чрезвычайныхъ военныхъ расходахъ 1793—1816 годовъ. Они достигли нарицательной суммы 820.671.744 ф. ст. ¹⁾ (5.170.861.990 рублей); если принять во вниманіе упомянутый выше упадокъ цѣнности обращающихся тогда въ Англіи кредитныхъ денежныхъ знаковъ, то чрезвычайные расходы 1793—1816 гг. простирались до 694.524.536 ф. ст. (4.375.504.577 металлическихъ рублей). А до какой степени эти суммы значительны, можно судить по тому, что чрезвычайные расходы по вѣмъ войнамъ, которыя Англія вела до 1793 и послѣ 1815 года (считая съ 1688 по 1890 годъ), вмѣстѣ вѣ достигали лишь 460.599.768 ф. ст., то есть, были менѣе стоимости войнъ 1793—1815 гг. (даже если она выражается въ звонкой монетѣ) на 233.924.768, или на 50%, ихъ собственной стоимости. Или, иначе еще это выражая: изъ всей суммы, издержанной въ Англіи на чрезвычайные расходы по войнамъ въ размѣрѣ 1.155.124.304 ф. (7.277.283.000 металлическихъ рублей), почти двѣ трети (свыше 60%) израсходованы на одни лишь войны 1793—1815 годовъ.—Если сравнить эту стоимость съ двумя наименѣе значительными примѣрами чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ въ другихъ странахъ, то и это сравненіе тоже необыкновенно высоко приподнимаетъ приведенныя англійскія данныя. Вѣ Англіи самыя выдающіеся примѣры

¹⁾ Return 1869, II p. 708, неправильно вычисляетъ стоимость войнъ 1793—1816, включая безъ основанія въ расчетъ и 1817 г., который ib. p. 709 при общей сводкѣ суммъ не допускается. Сверхъ того peace establishment оказывается 6.294.267 ф. ст. или 35.258 ф. ст. больше, чѣмъ считаетъ Return (израсходовано на войско и флотъ въ 1790—1792 гг. въ Великобританіи 16.980.506 и въ Ирландіи 1.902.295, или всего 18.882.801 ф. ст.). Эти неточности поставили насъ въ необходимость передѣлать расчетъ заново, что и привело къ показанной въ текстѣ суммѣ. Wilson, The national budget, Lond. 1882, pp. 45—46, тоже даетъ неправильную цифру стоимости войнъ 1793—1816 гг., потому что онъ совершенно невѣрно исключаетъ изъ расчета не только 1817 годъ, но и 1816 г.; кромѣ того онъ исходитъ изъ очень низкой цифры peace establishment въ 5.142.000 для Великобританіи и 603.000 для Ирландіи, хотя уже въ 1790—1792 гг. военно-морскіе расходы были 6.294.000 ф. ст.

чрезвычайныхъ по войнамъ расходовъ представились: въ началѣ 1860-хъ годовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки во время войны за отмѣну невольничества и въ началѣ 1870-хъ годовъ во Франціи вѣдствіе войны съ Германіею. Чрезвычайные расходы Соединенныхъ Штатовъ простирались до 2.928.960.000 руб. металл., а чрезвычайные расходы Франціи (со включеніемъ уплаченной Германіи контрибуціи въ пять миллиардовъ франковъ) составили 2.172.066.600 металл. рублей. Такимъ образомъ, каждая изъ этихъ двухъ странъ израсходовала значительно менѣе, чѣмъ Англія на войны 1793—1815 гг.: а именно стоимость этихъ англійскихъ войнъ была лишь на 15% менѣе соединенной суммы расходовъ Соединенныхъ Штатовъ и Франціи.

Какъ всегда бываетъ въ бумажноденежныхъ странахъ, и въ Англіи въ рассматриваемую эпоху суммы выражались на ходячія деньги безъ вниманія къ тому, что звонкая монета исчезла изъ обращенія и пользовалась лажемъ. Въ послѣдующемъ изложеніи мы поэтому должны будемъ исходить изъ суммы чрезвычайныхъ расходовъ по войнамъ 1793—1815 гг. въ 820.671.744 ф. ст. Для соображенія цѣнности на звонкую монету достаточно будетъ имѣть въ виду, что приводимыя суммы для перечисленія на звонкую монету должны быть уменьшены въ общей сложности для всего 24-лѣтняго періода, приблизительно, на 15%.

Какъ ни малопродолжителенъ былъ періодъ, въ который долженъ былъ быть произведенъ значительный чрезвычайный расходъ въ 820.671.744 ф. с. по войнамъ въ 1793—1815 гг., необходимость его обнаружилась не сразу, а постепенно, хотя и сильными скачками. Средняя годовая сумма чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ составляла: въ первое пятилѣтіе періода (въ 1793—1797 годахъ) немного менѣе 20.000.000 ф., въ слѣдующее пятилѣтіе уже почти по 28.000.000 ф., въ третье пятилѣтіе по 30.500.000 ф. ст., въ четвертое пятилѣтіе почти по 45.000.000 ф. и, наконецъ, въ послѣдніе четыре года свыше 51.500.000 ф. ст. Такимъ образомъ, чрезвычайные расходы въ послѣднюю часть періода были почти въ два съ половиною раза значительнѣе, чѣмъ въ началѣ его. Но какъ они еще ни были сравнительно невелики въ началѣ, вновѣ они тогда производили гораздо болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ когда страна, свыкнувшись съ необходимостью великихъ жертвъ, усвоила себѣ и способность быстро проявлять большую силу для ихъ несенія. Поэтому въ 1793—1797 годахъ изысканіе ресурсовъ для покрытія ежегоднаго чрезвычайнаго расхода въ 20.000.000 ф. ст. казалось необыкновенно трудною задачею, хотя во

главѣ финансоваго управленія тогда стоялъ Вилльямъ Питтъ, уже предъ этимъ показавшій, что въ его лицѣ Англія имѣла одного изъ самыхъ замѣчательныхъ министровъ финансовъ. А до какой степени были велики затрудненія, встрѣченныя Питтомъ, когда онъ долженъ былъ дѣлать первые шаги для разрѣшенія поставленной ему крупной задачи, достаточно характеризуется фактомъ, что первую же часть періода, пятилѣтіе 1793—1797 г., пришлось окончить при печальной необходимости приостановить въ февралѣ 1797 г. обмѣнъ кредитныхъ билетовъ Англійскаго Банка на звонкую монету.

XVIII.

Собственно на попеченіи Питта лежало изысканіе ресурсовъ для покрытія той части чрезвычайныхъ расходовъ, которая была связана съ революціонными войнами 1793 — 1802 годовъ, закончившимися Аміенскимъ миромъ. Стоимость этихъ войнъ (то-есть, связанные съ ними чрезвычайные расходы) составляла 238.057.828 ф. ст. Питтъ приступилъ къ задачѣ по изысканію средствъ для экстраординарныхъ расходовъ съ убѣжденіемъ, что только кредитъ въ состояніи ихъ дать, и поэтому вначалѣ все его заботы сосредоточивались лишь на томъ, чтобъ обезпечить успѣхъ предпринимаемыхъ кредитныхъ операцій. Въ этихъ видахъ онъ, во-первыхъ, усилилъ погасительный фондъ и, во-вторыхъ, добиваясь лишь наивыгоднѣйшихъ предложеній отъ банкировъ по условіямъ реализаціи займовъ, онъ соглашался давать имъ ту государственную-долговую бумагу, на которую банкиры указывали, какъ на наиболѣе удобную для наискорѣйшаго ея сбыта и размѣщенія въ публикѣ; этою бумагою была 3% рента. Въ мысли—посредствомъ усиленія погасительнаго фонда содѣйствовать подъему и прочности государственнаго кредита, Питтъ въ 1793 г. добился отъ парламента согласія на учрежденіе, сверхъ погасительнаго фонда въ составѣ прежнихъ его средствъ (которые должны были служить для погашенія долговъ, заключенныхъ до 1793 г.), еще новаго фонда, прямо предназначеннаго для погашенія въ опредѣленное время, около 45 лѣтъ, новыхъ займовъ, которые оказались бы необходимыми съ 1793 г. Въ этихъ видахъ закономъ 1793 г. (32 G. III с. 55) новому фонду ассигновывались: ежегодно 1% со всехъ заключаемыхъ займовъ, все равно рентою или срочными платежами, съ интересами по выкупленнымъ долгамъ впредь до наростанія ихъ до 4.000.000 ф. ст.; сверхъ того фонду были добавочно ассигнованы ежегодные 200.000 ф. с. на все

время дѣйствія фонда и еще 200.000 ф. с. до 1802 года. Въ 1798 году Питтъ отошелъ отъ своей мысли покрывать только займами чрезвычайные военные расходы. И достойно вниманія, что представляя объ этомъ парламенту и доказывая ему, что часть чрезвычайныхъ расходовъ должна быть, безъ перемѣщенія на будущія поколѣнія, немедленно покрыта налогами, собранными въ томъ-же году, когда расходы производятся (to raise the supplies within the year), Питтъ и по собственному убѣжденію, и по убѣжденію его современниковъ, даже враждебно къ нему настроенныхъ, относился, какъ первоначальный авторъ, къ этой будто-бы совершенно новой мысли, еще никѣмъ-де не высказанной и никѣмъ-же не испытанной. Одно должно дѣйствительно признать: что весьма несправедливо поступали критики Питта, когда, осуждая его за увлеченіе займами, они упрекали его за пренебреженіе къ налогамъ, какъ къ способу покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Справедливость требуетъ признать, что этотъ упрекъ неумѣстенъ: Питтъ не ожидалъ и въ свое время не получилъ ни отъ кого указанія на односторонность увлеченія займами и необходимость налоговъ для чрезвычайныхъ расходовъ. Питтъ дошелъ до этого собственнымъ размышленіемъ и опытомъ, и именно ему, а не кому-либо иному, практика и наука обязаны тѣмъ, что включеніе налоговъ въ число источниковъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ было сдѣлано предметомъ сознательно поставленной, строго-обдуманной, практической и теоретической, финансовой задачи. Любопытно, конечно, что какъ разъ въ Англіи, которой принадлежитъ заслуга постановки означенной задачи, она прошла чрезъ два фазиса. Одинъ фазисъ, который можно назвать полусознательнымъ, обнимаетъ первую половину XVIII вѣка, когда изъ суммы чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ въ 131.531.236 ф. ст. обыкновенные доходы (то-есть, налоги) дали средства для покрытія 62.935.947 ф. ст. или почти половины (48°/_o); въ это время добивались лишь, чтобъ дефициты были возможно меньше, и для этого — чтобъ страна платила возможно больше налоговъ, а косвеннымъ послѣдствіемъ этого и явилось, что значительная часть чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ была покрыта обыкновенными доходами. Но вслѣдствіе того, что не было вполне сознательной постановки задачи, о ней забыли во второй половинѣ XVIII вѣка, когда изъ чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англіи въ войнахъ семилѣтней и за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, въ совокупности на 180.223.234 ф. обыкновенными доходами было покрыто лишь 42.006.821 ф. или лишь немного болѣе 23°/_o. Оттого Питту пришлось идти со-

вершено самостоятельнымъ путемъ и формулированная имъ постановка финансовой задачи покрытія видной части чрезвычайныхъ расходовъ обыкновенными ресурсами должна быть признана его личною заслугою предъ финансовою практикою и финансовою наукою.

Отмѣтимъ при этомъ, что мотивы, коими руководствовался Питтъ, когда онъ выступалъ въ 1798 году передъ парламентомъ съ своею новою задачею, существованно отличались отъ мотивовъ, которыми впоследствии руководствовались критиковавшіе его дѣйствія и его несправедливо упрекавшіе за то, о чемъ онъ раньше ихъ подумалъ и постарался. И должно прибавить, что мотивы Питта были гораздо болѣе разумны и основательны, чѣмъ разсужденія его критиковъ. А именно, Питтъ полагалъ, что когда чрезвычайные расходы очень велики, то, во первыхъ, справедливость требуетъ, чтобы ихъ тяжесть не всецѣло была перемѣщена на будущее, а чтобы нѣкоторую ихъ часть взяло на себя и настоящее. Во вторыхъ, онъ руководился опытомъ, что когда чрезвычайные расходы всецѣло производятся посредствомъ займовъ, то эти займы приходится заключать на менѣе выгодныхъ условіяхъ и этимъ еще увеличивать тяжесть, перемѣщаемую на будущія поколѣнія. Кредитоспособность государства прежде всего опредѣляется значительностью его обыкновенныхъ доходовъ, и поэтому займы заключаются на условіяхъ, тѣмъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ болѣе велики налоговые ресурсы правительства; но чѣмъ значительнѣе налоговые ресурсы, тѣмъ меньше нужно займовъ. Слѣдовательно, обиліе налоговыхъ ресурсовъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ улучшаетъ положеніе государственнаго кредита. Въ противоположность этимъ аргументамъ, коренящимся главнымъ образомъ въ *охранѣ публичнаго кредита*, какъ финансоваго ресурса, *отъ хищнической его эксплуатаціи и отъ угрожающаго ему при такой эксплуатаціи быстрого изсяканія*,—критики, осуждавшіе Питта, исходили изъ парадоксальныхъ мнѣній, что чѣмъ больше страна должна платить налоговъ, тѣмъ менѣе она склонна пускаться въ политическія предпріятія, связанныя съ очень значительными чрезвычайными расходами (что совершенно противорѣчитъ историческому опыту), или тѣмъ сильнѣе необходимость очень высокихъ налоговъ стимулируетъ производство богатствъ. Въ дополненіе же къ этимъ недоказаннымъ и едва-ли удободоказуемымъ соображеніямъ приводился статистическій расчетъ, который долженъ былъ совершенно наглядно показать, что образъ дѣйствій Питта повелъ лишь къ увеличенію государственнаго долга „въ всякихъ разумныхъ предѣлахъ“ (beyond all reasonable bounds).

Расчетъ былъ слѣдующій ¹⁾. Въ 1793—1816 годахъ собственно расходы гражданскіе и военные, обыкновенные и чрезвычайные, достигали 1.059.658.211 ф. ст.; для платежей-же по долгамъ, заключеннымъ до 1793 года, требовалось лишь 235.446.724 ф. ст. Слѣдовательно, еслибы въ 1792—1816 гг. никакихъ новыхъ долговъ не было заключено, то всѣ государственные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, достигали бы 1.295.104.935 ф. ст. А такъ какъ въ тѣ же годы обыкновенные государственные доходы достигали 1.143.777.929 ф. ст., то дефицитъ составилъ-бы 151.327.007 ф. ст., или лишь немного болѣе 13% обыкновенныхъ доходовъ. Неразуміе-же, допущенное тѣмъ, что налоги не были своевременно возвышены на эти 13%, еще болѣе рѣзко бросается въ глаза, если сдѣлать приведенный расчетъ отдѣльно для каждой изъ частей всего періода, для времени революціонныхъ войнъ (1793—1802) и для времени наполеоновскихъ войнъ (1803—1815). Въ 1793—1802 годахъ гражданскіе и военные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, составляли 309.660.424 ф. ст., а платежи по государственнымъ долгамъ, заключеннымъ до 1793 года, требовали 96.165.871 ф. с., или тѣ и другіе расходы—405.826.295 ф. ст., обыкновенные-же доходы въ то же время составили лишь 248.659.321 ф. ст., слѣдовательно, дефициты доходили до 157.166.974 ф. ст. Совершенно иное обнаруживается періодомъ наполеоновскихъ войнъ 1803—1817 годовъ. Расходы гражданскаго управления и военные, обыкновенные и чрезвычайные, простирались до 749.997.788 ф. ст.; платежи по долгамъ, заключеннымъ до 1793 года, потребовали бы 139.280.852 ф. ст.; поэтому всѣ расходы были бы 889.278.640 ф. ст., обыкновенные доходы-же въ то же время достигали 895.118.608, то-есть, они превышали расходы на 5.839.968 ф. ст. Такимъ образомъ, для періода 1803—1817 годовъ, когда собственно производилась наизначительнѣйшая часть расходовъ по войнамъ съ Франціею, *никакихъ новыхъ долговъ совсѣмъ не требовалось*. Если-же на самомъ дѣлѣ и въ это время не только не было излишка доходовъ надъ расходами, но были значительные дефициты, для покрытія коихъ прибѣгали къ займамъ, то единственною причиною этого, будто-бы, было лишь то, что въ десятилѣтіе 1793—1802 гг. не были своевременно установлены налоги для покрытія дефицитовъ этой эпохи на сумму 157.166.974 ф. ст., влѣдствіе чего сумма эта была занята, при томъ занята на тяжелыхъ

¹⁾ Приводимыя въ этомъ расчетѣ суммы не совсѣмъ точны и нынѣ имѣются испрavlенными, но это въ данномъ случаѣ несущественно.

условіяхъ; платежи же за занятія суммы, возраста подобно лавинѣ, создавали и увеличивали дефициты уже и въ 1802—1816 годахъ, а потому вели къ новымъ долгамъ. Такимъ-то образомъ въ 1793—1817 гг. пришли къ необходимости занять значительную сумму 429.641.507 ф. ст., хотя собственно во всѣ означенные годы, вмѣстѣ взятые, дѣйствительные расходы были больше доходовъ лишь на 151.327.007 ф. ст. (составляющими разность между итогомъ дефицитовъ періода 1797—1803 гг. всего на 157.166.974 ф. ст. и превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ 1803—1815 годахъ на 5.839.968 ф. ст.). Слѣдовательно, занято было больше, чѣмъ было дѣйствительно нужно для реальныхъ, а не искусственно вызванныхъ долгами же расходовъ, на 278.314.500 ф. ст. Критики Питта, однако, снисходительно готовы были допустить, что не всѣ эти 278.314.500 ф. ст. были абсолютно потеряны и растрочены, но на весьма своеобразномъ основаніи. Хотя, говорить одинъ изъ критиковъ Питта, система займовъ споспѣшествовала излишеству и растратамъ, но она не такъ уже дурна: „тѣмъ, что страну не принуждали платить налоги для немедленнаго покрытія дефицитовъ, страна-же сохраняла у себя соразмѣрныя суммы со сложными процентами на нихъ“. Всѣхъ дефицитовъ въ 1793—1816 годахъ было 195.870.642 ф. ст., и эту сумму со сложными на нее 5%, за все время до 1817 года, всего въ размѣрѣ 435.881.999 ф. ст. цитируемый писатель признаетъ выигрышемъ налоговыхъ платильщиковъ; съ другой стороны, однако, въ 1793—1817 годахъ было 9 лѣтъ, когда государственные доходы превышали расходы на 44.543.635 ф. ст., и эта сумма со сложными на нее 5% за подлежащее время, составляющая 57.930.485 ф. ст., признается прямою потерей страны; вычитывая же потерю изъ выигрыша, получаемъ 377.951.514 ф. ст., какъ выражающую ту сумму, которую страна выгадала отъ того, что отъ нея не требовали налоговъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны—вслѣдствіе того, что своевременно не было установлено новыхъ налоговъ на 151.327.000 ф. ст., страна напрасно себя обременила тяжелымъ долгомъ въ 429.641.507 ф. ст.; съ другой же стороны—именно благодаря тому, что означенные налоги не были установлены и страна у себя оставляла соразмѣрныя суммы, она имѣла въ своемъ распоряженіи 377.951.514 ф. ст. Но заключенный долгъ все-таки больше этой послѣдней суммы, а именно на 51.689.993 ф. ст. И вотъ эти-то 51.689.993 ф. ст. (325.650.000 рублей) объявляются уже безспорною, точнымъ вычисленіемъ опредѣляющеюся, потерей, которую Англія понесла отъ „системы займовъ“¹⁾.

¹⁾ Mac Culloch, Taxation and funding pp. 435—440.

Не трудно усмотрѣть несостоятельность этихъ разсужденій. Совершенно безплодно ихъ усложненіе вычисленіями выгодъ, якобы извлекаемыхъ страню отъ неустановленія налоговъ въ надлежащее время. Что эти „выгоды“ существуютъ лишь въ воображеніи, ясно уже изъ ихъ зависимости отъ того, какъ велика цифра долговъ, съ которыми выгоды сравниваются. Только потому, что цифра выгодъ въ 377.951.514 ф. ст. противопоставляется цифрѣ долговъ въ 429.641.507 ф. ст., въ результатѣ опредѣляется потеря для страны въ 51.689.993 ф. ст. Но еслибы долговъ оказалось лишь на тѣ-же 151.327.007 ф. ст., на которые налоги не были установлены въ надлежащее время, то, противопоставляя этой цифрѣ долговъ свою цифру выгодъ въ 377.951.514 ф. ст., авторъ долженъ бы признать, что такъ какъ послѣдняя цифра больше первой на 226.624.507 ф. ст., то страна получила на эту громадную сумму 226.624.507 ф. ст. (1.427³/₄ милл. руб.) выгодъ отъ неустановленія въ свое время налоговъ на 151.327.007 ф. ст.: операція, очевидно, великолѣпная, потому что на каждый фунтъ стерлингъ неустановленныхъ налоговъ получается почти полтора фунта стерлинга (150%) выгодъ; на чемъ-же держались-бы въ такомъ случаѣ осужденія Питта? Или, еслибы долговъ оказалось даже съ лишнимъ вдвое противъ цифры неустановленныхъ въ свое время налоговъ, но, напримѣръ, не больше 326.261.521 ф. ст., то, сравнивая эту цифру долговъ со своею цифрою выгодъ въ 377.951.514 ф. ст. и найдя, что эта послѣдняя цифра больше на 51.689.993 ф. ст., авторъ долженъ былъ бы закончить свои разсужденія, направленные противъ Питта, констатированіемъ выгоды въ 51.689.993 ф. ст., полученной страню отъ порицаемыхъ дѣйствій Питта. Такимъ образомъ, вздорность разсужденій не видна была ихъ автору лишь по случайной причинѣ, что цифра долговъ оказалась въ 429.641.507 ф. ст. И эта причина дѣйствительно лишь случайная: ниже намъ придется показать, что цифра долговъ въ разсматриваемую эпоху зависѣла отъ махинацій и оборотовъ за счетъ погасительнаго фонда и никакого отношенія не имѣла къ тому, сколько налоговъ слѣдовало бы установить для покрытія всѣхъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. Но помимо случайности счета ¹⁾ и по существу дѣла нетрудно усмо-

¹⁾ *Newmarch*, On loans, p. 281, показывааетъ, что Макъ-Коллохъ получилъ свой результатъ, только благодаря тому, что онъ производилъ расчетъ изъ 5%, но еслибы, принимая основаніемъ показаніе парламентской комиссіи 1822 года о лихвѣ, что въ военную эпоху деньги стоили 6%, произвести *тотъ-же* расчетъ изъ 6%, то получается противоположный Макъ-Коллоховскому результатъ: выгода отъ неустановленія налоговъ 446.600.000, то-есть, больше чѣмъ страна получила отъ заключенія займовъ на 429.600.000 ф. ст., на 17.000 000 ф. ст.

трѣть, что приведенный авторъ напрасно потерялъ время на вычисленіе существовавшихъ лишь въ его воображеніи выгодъ и потерь отъ неустановленныхъ и установленныхъ налоговъ. Когда идетъ рѣчь о произведенномъ для войны чрезвычайномъ расходѣ, то вопросъ о томъ, *выгоднѣе-ли* было производить его изъ налоговъ или займовъ, имѣеть не болѣе интереса для страны, чѣмъ сколько для курицы имѣеть интереса вопросъ, выгоднѣе-ли ей быть зарѣзанною для того, чтобъ быть зажаренною, или разваренною. Это невѣрная постановка. Если расходъ произведенъ займомъ, то страна сберегла равную сумму налоговъ съ процентами на нихъ; а если расходъ произведенъ изъ налоговъ, то страна „сберегла“ капиталъ займа, у нея же взятый, со всеми, какими угодно, простыми или сложными процентами на этотъ капиталъ. Если въ 1793—1816 годахъ было дефицитовъ на 195.870.642 ф. ст., то неосновательно усматривать въ неустановленіи налоговъ на эту сумму воображаемую выгоду и вычислять проценты на эту выгоду, потому что вѣдь расходъ на эти 195.870.642 ф. ст. все-таки былъ произведенъ, и для его производства у страны были взяты средства на эти-же 195.870.642 ф. ст. Если средства не взяты налогами, то взяты займами и страна уже ими не могла пользоваться, а потеряла ихъ, со всеми процентами на нихъ. И обратно, если въ томъ-же періодѣ было девять лѣтъ, когда государственные доходы были больше расходовъ на 44.543.635 ф. ст., то эта сумма съ процентами на нее не представляетъ потери для страны, потому что этими 44.543.635 ф. ст. вѣдь покрыта равная сумма произведенныхъ расходовъ, и еслибы расходы ею не были покрыты, пришлось-бы добыть посредствомъ займа тѣ-же 44.543.635 ф. ст., которые, благодаря превышенію доходовъ надъ расходами, страна могла оставить у себя, со всеми процентами на нихъ.

Такимъ образомъ, на сколько дѣло касается общихъ соображеній, вопросъ о томъ, ввелъ-ли Питтъ Англію въ убытокъ тѣмъ, что онъ слѣдовалъ „системѣ займовъ“ и своевременно не установилъ достаточно налоговъ для всехъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, рѣшается довольно просто: общія соображенія въ этомъ вопросѣ не при чемъ. Мы стоимъ въ этомъ случаѣ не предъ вопросомъ о принципѣ, а предъ вопросомъ о фактѣ: могли-ли быть установлены налоги ранѣе, чѣмъ о нихъ подумалъ Питтъ, и въ большей мѣрѣ, чѣмъ онъ ихъ установилъ? По этому вопросу порицатели Питта не даютъ никакихъ указаній и этимъ сами осуждаютъ, какъ не основательныя, свои порицанія. Тѣ-же, которые дали себѣ трудъ болѣе близко изслѣ-

довать, представлялась-ли возможность въ первое время военной эпохи, уже въ 1793—1797 годахъ, приступить къ очень значительному возвышенію налоговъ, пришли къ заключенію, что именно въ это пятилѣтіе, вслѣдствіе исключительно неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ, установленіе новыхъ налоговъ, особенно на значительныя суммы, было рѣшительно невозможно ¹⁾. Эпоха войнъ революціонныхъ и наполеоновскихъ началась въ 1793 году какъ разъ во время одного изъ самыхъ тяжкихъ острыхъ кризисовъ, когда-либо разразившихся надъ торгово-промышленною жизнію Англии, когда многіе богатые люди потеряли состояніе, имѣвшее въковую извѣстность, и массы средняго достатка людей впали въ нищенство. Нужно было время, чтобъ оправиться отъ этого удара. Съ 1793 же года начинается и время сильной хлѣбной дороговизны: въ 1793—1794 (сельско-хозяйственномъ) году четверть пшеницы стоила въ Англии 15 рублей металл., въ 1794—1795 году болѣе 19 руб., въ слѣдующіе три года она нѣсколько понизилась до 12 руб., но въ 1799—1800 году поднялась до 24 руб., а въ 1800—1801 году дошла до 30 руб. При такихъ условіяхъ естественно, конечно, что обыкновенные государственные доходы, которыхъ въ пятилѣтіе 1793—1797 годовъ среднимъ числомъ ежегодно поступало по 20.936.294 ф. ст., лишь на ничтожную разность (около 800.000 ф. ст.) возвысились противъ предшедшаго пятилѣтія, когда они составляли ежегодно 20.137.759 ф. ст. И скорѣе надобно удивляться, что когда Питтъ съ 1798 года приступилъ къ поднятію обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, то это сказалось на пятилѣтіи 1798—1802 годовъ возвышеніемъ среднегодовой суммы доходовъ на 80% до 37.521.926 ф. ст. Этого не было достаточно для покрытія всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ; но это, во первыхъ, было то, что страна была въ силахъ дать, и мы не имѣемъ основанія для мнѣнія, что она въ силахъ была болѣе дать; во вторыхъ, положеннаго начала оказалось достаточно для того, чтобъ продолженіе его дало по истинѣ блестящіе плоды въ слѣдующіе три пятилѣтія. И, наконецъ, если мѣры, принятыя съ 1798 года не сейчасъ-же дали болѣе для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, то это было потому, что кромѣ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и всѣ прочіе государственные расходы тогда очень сильно возросли. Въ мирное пятилѣтіе 1788—1792 годъ, предшествовавшее войнѣ, всѣ

¹⁾ *W. Newmarch*, On loans raised by Pitt in 1793—1801 Journ. of London Stat. soc. XVIII, p.p. 123—125, 108—110 и др.

государственные расходы составляли въ пять лѣтъ 90.777.727 ф. ст.; напротивъ, въ первое пятилѣтіе военнаго времени, въ 1793—1797 годахъ, они потребовали уже 202.017.873 ф. ст., въ томъ числѣ чрезвычайные военные 98.614.932 ф. ст., а остальные 103.402.941 ф. ст. Обыкновенныхъ доходовъ въ 1793—1797 годахъ поступило 104.681.372 (противъ 100.688.797 ф. ст. въ предшешее пятилѣтіе) и, слѣдовательно, за производствомъ прочихъ расходовъ оставалось для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ 1.278.431 ф. ст. Въ слѣдующее-же затѣмъ пятилѣтіе 1798—1802 годовъ, всѣ расходы достигали уже 295.052.373 ф. ст., въ томъ числѣ чрезвычайные военные 139.442.806 ф. ст., а прочіе, тоже очень сильно поднявшіеся, дошли до 155.609.477 ф. ст. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что въ составѣ этой суммы прочихъ расходовъ тоже содержатся значительные чрезвычайные, связанные съ войною: это видно изъ увеличенія суммы „прочихъ“ расходовъ въ 1798—1802 годахъ, противъ 1793—1797 годовъ на 52.206.536 ф. ст., а противъ всѣхъ расходовъ мирнаго пятилѣтія 1788—1792 годъ даже на 64.831.750 ф. ст. Эта категория расходовъ сполна была покрыта обыкновенными доходами, а такъ какъ ихъ поступило въ пятилѣтіе 1798—1802 годовъ уже 187.609.629 ф. ст., то еще оставалось для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ 32.000.152 фунт. стерл.

Общій результатъ для всей первой части военной эпохи, для періода 1793—1802 гг., закончившагося Аміенскимъ миромъ ¹⁾, выражается, прежде всего, въ слѣдующемъ соотношеніи между государственными доходами и расходами:

¹⁾ Слѣдующія затѣмъ таблицы погодныхъ данныхъ за 1793—1802 гг., помѣщенные въ текстѣ, составлены нами посредствомъ соединенія бюджетовъ Великобританіи съ бюджетами Ирландіи за время до 1801 года и посредствомъ такогo-же соединенія получены приведенныя выше сравнительныя данныя за пятилѣтіе передъ 1793 г. Съ 1750 до 1799 гг. бюджетный годъ начинался и оканчивался 10-го октября. Съ 1800 года началомъ и концомъ бюджетнаго года было уже 5-е января; поэтому, за время отъ 10-го октября 1799 до 5-го ноября 1800 или за послѣднюю четверть 1799 г. представленъ былъ отдѣльный отчетъ. Ирландія только съ 1793 г. начала участвовать въ чрезвычайныхъ военныхъ расходахъ, и оттого съ 1793 г. ея бюджетъ и финансовыя обороты получаютъ значеніе рядомъ съ бюджетомъ Великобританіи. Сводные бюджеты нами составлены за время съ 1793 по 1800 г., такъ какъ съ 1801 г. имѣются уже официально составленные сводные бюджеты Великобританіи и Ирландіи, а послѣ 1815 г. отдѣльные бюджеты Ирландіи совсѣмъ прекратились.

Смѣтные периоды	Доходы.	Расходы.	Дефициты.
1792—93	19.310.215	21.203.397	1.893.182
1793—94	20.207.457	31.214.978	11.007.521
1794—95	20.604.980	41.798.591	21.193.611
1795—96	21.094.244	45.473.533	24.379.289
1796—97	23.464.476	62.327.374	38.862.898
1797—98	29.091.219	52.795.167	23.703.948
1798—99	34.800.842	54.035.058	19.234.216
1/4 1799	9.674.033	12.382.911	2.708.878
1800	33.789.437	55.616.598	21.827.161
1801	39.086.074	65.451.765	26.365.691
1802	41.168.024	54.770.874	13.602.850
	292.291.001	497.070.246	204.779.245

Въ составѣ итога расходовъ было: обыкновенныхъ на 259.012.418 ф. ст. и чрезвычайныхъ военныхъ на 238.057.828 ф. ст. (въ томъ числѣ субсидій разнымъ нѣмецкимъ правительствамъ 9.726.644 ф. ст.). Сравнивая обыкновенные доходы съ обыкновенными-же расходами, мы замѣчаемъ избытокъ первыхъ въ 33.278.583 ф. ст., каковой избытокъ и представляетъ долю чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, которую въ 1793—1802 гг. было возможно отнести на обыкновенные ресурсы. За этимъ отнесеніемъ оставалось изъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ еще 204.779.245 ф. ст., для которыхъ не хватало обыкновенныхъ доходовъ и необходимо было для нихъ найти средства посредствомъ кредитныхъ операций. Сверхъ того, въ разсматриваемое время въ чрезвычайномъ бюджетѣ являются три новыя статьи, представляющія требованія публичному кредиту. Одна изъ нихъ заключается въ ссудахъ мѣстнымъ учреждениямъ или торговому міру (напримѣръ, въ 1793 г. велѣдствіе кризиса); другая заключается въ пособіяхъ Ирландіи; по этимъ двумъ статьямъ обороты въ разсматриваемое время выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

Смѣтные периоды.	С С У Д Ы.			Обороты съ Ирландіею.		
	Выдачи.	Возвраты	Разности.	Выдачи.	Поступл.	Разности.
1792—93	2.198.200	393.500	+1.804.700	—	—	—
1793—94	4.000	597.039	— 593.039	—	—	—
1794—95	815.567	—	+ 815.567	—	300.000	— 300.000
1795—96	99.500	5.067	+ 94.433	—	52.500	— 52.500
1796—97	57.180	101.000	— 43.820	825.000	83.134	+ 741.866
1797—98	210.088	62.300	+ 147.788	2.037.226	628.081	+1.409.145
1798—99	803.558	362.134	+ 441.424	2.008.393	361.080	+1.647.313
1/4 1799	278.200	43.000	+ 235.200	855.413	164.473	+ 690.940
1800	41.000	903.487	— 862.487	3.335.355	625.688	+2.709.667
1801	229.313	89.679	+ 139.634	—	—	—
1802	98.547	52.123	+ 46.424	227.879	—	+ 227.879
Итого.	4.835.153	2.609.329	+2.225.824	9.289.266	2.214.956	+7.074.310

Слѣдовательно, въ концѣ концовъ ссуды требовали 2.225.824 ф. ст., а пособія Ирландіи 7.074.310 ф. ст. Третьею важною статьею экстраординарнаго бюджета были требованія погасительнаго фонда, для которыхъ, какъ увидимъ, требовалась въ 1793—1802 годахъ крупная сумма 37.190.645 ф. ст. Сверхъ того на выкупъ наслѣдственныхъ пенсій требовалось 144.615 ф. ст. Наконецъ, сравнивая наличность въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго періода, мы видимъ, что она увеличилась на 6.352.998 ф. ст. Такимъ образомъ, требованія отъ кредита составили:

для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ	204.779.245	ф. ст.
„ ссудъ	2.225.824	„ „
„ пособій Ирландіи.	7.074.310	„ „
„ выкупа наслѣдственныхъ пенсій . .	144.615	„ „
„ усиленія наличности.	6.352.998	„ „
„ погасительнаго фонда	37.190.645	„ „
Итого	257.767.637	„ „

Обороты по кредитнымъ операціямъ для удовлетворенія этихъ требованій выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

Смѣтные періоды.	Обороты по долгамъ консолидованнымъ.		Обороты по билетамъ казначейства.		
	Поступленія.	Расходы погашенія.	Поступленія.	Возвраты.	Разности.
1792—93	4.364.721	1.622.326	8.920.505	7.230.109	+ 1.690.396
1793—94	13.801.806	1.610.771	10.288.487	12.514.511	— 2.226.024
1794—95	20.149.655	2.069.465	14.020.875	9.402.538	+ 4.618.337
1795—96	29.415.804	2.461.802	7.546.569	8.096.292	— 549.723
1796—97	45.398.877	3.247.554	10.950.753	10.880.248	+ 70.505
1797—98	25.919.539	3.979.046	14.838.238	11.411.497	+ 3.426.741
1798—99	21.204.987	4.503.234	27.865.354	25.702.760	+ 2.162.594
¹ / ₄ 1799	2.674.549	1.216.830	7.082.600	4.186.276	+ 2.896.324
1800	23.808.036	4.851.134	26.640.454	21.394.884	+ 5.245.570
1801	36.553.878	5.495.147	24.423.769	28.524.711	— 4.100.942
1802	27.550.448	6.133.336	17.094.654	23.403.095	— 6.308.441
Итого.	250.842.300	37.190.645	169.672.258	162.746.921	+20.110.467 —13.185.130 + 6.925.337

Такимъ образомъ консолидованные займы дали 250.842.300 ф. ст., а увеличеніе неотверженнаго государственнаго долга 6.925.337 ф. ст., или вмѣстѣ кредитныя операціи дали указанную выше сумму 257.767.637 ф. ст., или: только въ одно десятилѣтіе—больше, чѣмъ добыто было кредитными операціями во всѣ предшествовавшіе 105 лѣтъ съ 1688 г.

XIX.

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію кредитныхъ операций 1793—1802 гг., бросимъ взглядъ на состояніе государственнаго долга въ началѣ этой эпохи. Долговъ состояло 5 января 1793 года ¹⁾:

	Капиталы долговъ.	Годовые платежи.
Акціонерные капиталы 3-хъ торг. К ^о .	19.549.386	586.487
Южно-Океанійская (3 ^o / _o) рента	18.817.019	564.510
3 ^o / _o безсрочная рента (консоли и пони- женные)	139.002.750	4.170.077
4 ^o / _o рента	32.750.000	1.310.000
5 ^o / _o рента	17.869.993	893.500
всего по Великобританіи	227.989.148	7.524.574
” ” Ирландіи	1.625.297	59.851
итого безсрочныхъ	229.614.445	7.584.425
” срочныхъ	20.535.393	1.312.671
итого отверженныхъ	250.149.838	8.897.096
Билеты казначейства	6.958.000	208.740
Обязательства разныхъ вѣдомствъ	2.461.521	181.295
Неотверженные долги Ирландскіе	629.455	24.024
	260.198.814	9.311.155

Данныя эти очень опредѣленно показываютъ, въ какомъ видѣ англійскій государственнѣй долгъ шелъ навстрѣчу новому фазису въ его развитіи, начавшемуся съ 1793 года. Самую значительную часть государственнаго долга и тогда (какъ всегда наканунѣ войнъ во второй половинѣ XVIII столѣтія) составляла 3%-ная безсрочная рента; но въ его составъ входила и безсрочная рента 4°/_o-ная и 5°/_o-ная и это возвышало нарицательный ростъ безсрочной ренты всѣхъ трехъ видовъ до 3³/₁₀^o/_o, въ общей сложности. Изъ первоначально выпущенныхъ ея суммъ выкуплено было сравнительно немного; реализованный ею капиталъ опредѣлялъ общесложный курсъ ея реализаціи немного болѣе 80, что (при нарицательномъ доходѣ въ 3.3^o/_o) соответствовало росту реализаціи около 4°/_o. Если сравнительно съ 1739 г., или за полстолѣтіе передъ 1793 г., государственно-долговая сумма увеличилась на сумму свыше 210.000.000 ф. ст., а платежи по всему долгу возросли почти на 7.320.000 ф. ст., то по исчи-

¹⁾ Таблица нами составлена главнѣйше по Return 1869, II, 541, 543; но съ дополненіями данныхъ о неотверженныхъ долгахъ изъ Return 1858 р. 35 и о срочныхъ долгахъ по *Grellier*.

сленіямъ того времени, которыя и нынѣ признаются достаточно приближающимися къ истинѣ, народный капиталъ въ то же время увеличился на 900—1000 милліоновъ ф. ст. и доходилъ до 1.500.000.000 ф. ст., а доходъ отъ него составлялъ 93—95 милліоновъ ф. ст. Такимъ образомъ, народный капиталъ и доходъ отъ него увеличились въ четыре раза сильнѣе, чѣмъ государственный долгъ и платежи по нему, и увеличеніе государственнаго долга за полстолѣтіе передъ 1793 г., которое такъ пугало даже такихъ мыслителей, какъ Ад. Смитъ и Юмъ, поглотило лишь около *одной пятой части* народныхъ сбереженій, образовавшихся въ то же время, оставивъ народному хозяйству остальные четыре пятыхъ въ размѣрѣ громаднaго капитала почти въ милліардъ фунтовъ стерлинговъ.

О цвѣтущемъ состояніи, въ которое послѣ мирнаго промежутка 1786—1792 гг. англійскій публичный кредитъ снова пришелъ, можно судить по слѣдующимъ курсамъ государственныхъ бумагъ на Лондонской биржѣ: 3⁰/₆-ная безсрочная рента на ней стоила въ 1791 г. 76—90, а въ 1792 г. 89—97; четырехпроцентная безсрочная рента отмѣчалась въ 1791 году 97—107, а въ 1792 году 100—107; пятипроцентная безсрочная рента стоила въ 1791 году 114—123, а въ 1792 году 116—126.

Мы видѣли, что изъ 257.767.637 ф. ст., доставленныхъ бюджетамъ кредитными операціями въ 1793—1802 годахъ, только 6.925.337 ф. ст. приходится на увеличеніе неотвержденнаго государственнаго долга. Изъ этого окончательнаго результата, однако, ошибочно было бы заключить, что участіе неотвержденнаго государственнаго долга въ экстраординарныхъ финансовыхъ оборотахъ 1793—1802 гг. было сравнительно скромное. Напротивъ, это участіе такъ далеко вышло изъ своихъ нормальныхъ предѣловъ, что привело Англійскій Банкъ въ полное разстройство и въ февралѣ 1797 года поставило правительство въ необходимость въ силу особаго королевскаго декрета (лишь потомъ санкціонированнаго закономъ) приостановить размѣнъ кредитныхъ билетовъ Банка на звонкую монету, сначала лишь на нѣсколько недѣль, а по ихъ истеченіи на все время войны¹⁾. Изъ приведенныхъ выше данныхъ о поступленіяхъ и возвратахъ по билетамъ казначейства видно, что въ періодъ 1793—1802 гг. было семь лѣтъ, въ которыя поступленій было больше, чѣмъ возвратовъ въ совокупности на 20.110.467 ф. ст., и только въ остальные три года больше возвра-

¹⁾ См. наше изслѣдованіе „Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англій“, С.-Пб. 1877.

щено, чѣмъ поступило, на 13.185.130 ф. ст., и оттого въ окончательномъ результатѣ превышеніе поступленій надъ возвратами уменьшилось до 6.925.337 ф. ст. Главная часть означенныхъ уменьшеній на 13.185.130 ф. ст., какъ видно изъ нашей таблицы объ оборотахъ по государственнымъ долгамъ въ 1793—1802 годахъ, произошла въ 1801 и 1802 годахъ. Объясняется это тѣмъ, что въ 1793—1800 гг. кредитными операціями добыто всего 204.072.691 ф. ст., изъ коихъ консолидованными займами 186.737.971 ф. ст., а на увеличеніе неотвержденнаго государственнаго долга приходилась значительная сумма 17.334.720 ф. ст. Эта-то слишкомъ большая сумма понудила правительство въ 1801 и 1802 гг. энергически заняться упорядоченіемъ вышедшаго изъ нормальныхъ предѣловъ неотвержденнаго государственнаго долга посредствомъ обширныхъ операцій для его консолидаціи, для чего послужила особая группа консолидованныхъ займовъ, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Изъ 250.842.300 ф. ст., добытыхъ въ 1793—1802 годахъ новыми консолидованными займами, приходится 17.403.386 ф. ст. на незначительные ирландскіе займы, реализованные въ Ирландіи, и 1.908.818 ф. ст. на ирландскіе же займы, реализованные въ Лондонѣ; такъ какъ эта небольшая группа никакого общаго интереса не представляетъ, то мы не будемъ входить въ подробное ея разсмотрѣніе. За симъ, остальные 231.530.096 ф. ст. добыты посредствомъ 21 займа, которые были заключены въ 1793—1802 гг., и къ подробному разсмотрѣнію которыхъ мы теперь обратимся.

Собственно этими 21 займами подлежащими законами, ниже указанными, парламентъ разрѣшилъ правительству реализовать капиталъ въ 231.684.743 ф. ст., каковая сумма официально и считалась, по англійскому обычаю, „нарицательнымъ“ капиталомъ займовъ (nominal amount of loans). Изъ этого капитала, однако, 154.647 ф. ст. представляли сумму, доставшуюся правительству отъ подписчиковъ, которые своевременно не произвели всѣхъ, причитавшихся отъ нихъ, взносовъ по займамъ, и по бюджетамъ зачислены въ случайныя поступления (обыкновенныхъ ресурсовъ). Въ нижеслѣдующемъ изложеніи, однако, мы будемъ слѣдовать официальному показанію и принимать реализованный капиталъ займовъ въ 231.684.743 ф. ст. Къ этой суммѣ принято въ Англии присоединять заемъ, доставившій 4.600.000 ф. ст. и заключенный въ Лондонѣ въ 1795 г., съ гарантіею англійскаго правительства для германскаго (австрійскаго) императора.

Такъ какъ платежи по этому займу производило англійское правительство, наравнѣ съ платежами по прочимъ англійскимъ государ-

ственнымъ долгамъ, въ составъ коихъ онъ впоследствии былъ окончательно включенъ (съ большимъ убыткомъ для Англии), то хотя суммы по нему не вошли въ бюджетныя экстраординарныя поступления, мы его должны присоединить къ прочимъ займамъ разематриваемой эпохи.

За этими оговорками представляемъ въ примѣчаніи общій сводъ основныхъ суммъ по 22 консолидованнымъ займамъ, заключеннымъ въ 1793—1802 годахъ ¹⁾.

¹⁾ Заимствуемъ приводимыя данныя изъ Return 1869 II, 544,546; хотя они не сходятся съ данными Report 1890 p. 72 (гдѣ видно на основаніи инаго распре- дѣленія даны лишь годовыя итоги суммъ, на которыя были заключены займы), но мы должны слѣдовать изданію 1869 г., потому что только оно содержитъ сум- мы по отдѣльнымъ займамъ и допускаетъ согласованіе съ показаніями отчетовъ объ исполненныхъ бюджетахъ.

Годъ займа.	Реализо- ванные ка- питалы.	Погашаемые капиталы безсрочной ренты.				Годовой интересъ безсрочной ренты.
		3% ^o -ной.	4% ^o -ной.	5% ^o -ной.	Итого.	
1793	4.500.000	6.250.000	—	—	6.250.000	187.500
1794	11.000.000	11.000.000	2.750.000	—	13.750.000	440.000 ¹⁾
„	1.907.451	—	—	1.926.526	1.926.526	96.326
1795	18.000.000	18.000.000	6.000.000	—	24.000.000	780.000 ²⁾
„	1.490.646	—	—	1.609.898	1.609.898	80.495
1796	18.000.000	26.095.800	—	—	26.095.800	782.874 ³⁾
„	7.500.000	10.793.825	—	—	10.793.825	323.815 ⁴⁾
„	4.226.797	—	—	4.414.074	4.414.074	220.704
1797	18.000.000	—	—	20.124.844	20.124.844	1.006.242
„	14.500.000	25.375.000	2.900.000	—	28.275.000	877.250 ⁵⁾
„	1.620.000	3.669.300	—	—	3.669.300	110.079
„	11.595.529	16.438.175	765.428	2.034.890	19.238.493	625.507
„	1.433.870	1.999.699	104.432	270.202	2.374.333	77.678
1798	17.000.000	34.000.000	—	—	34.000.000	1.020.000 ⁶⁾
1799	3.000.000	5.624.250	—	—	5.624.250	168.728
„	15.500.000	27.125.000	—	—	27.125.000	813.750
1800	20.500.000	32.185.000	—	—	32.185.000	965.550
1801	28.000.000	49.210.000	—	—	49.210.000	1.476.300
1802	5.940.300	2.970.150	2.970.150	1.485.075	7.425.375	282.164 ⁷⁾
„	2.970.150	1.485.075	1.485.075	742.537	3.712.687	141.082 ⁸⁾
„	25.000.000	32.990.625	—	—	32.990.625	989.719
Итого. . .	231.684.743	305.211.899	16.975.085	32.608.046	354.795.030	11.465.763 ⁹⁾
1795	4.600.000	3.833.333	—	—	3.833.333	115.000 ¹⁰⁾
Всего. . .	236.284.743	309.045.232	16.975.085	32.608.046	358.628.363	11.580.763 ¹¹⁾
Въ томъ чи- слѣ было:						
Для консоли- дацій . . .	26.594.593	21.408.024	3.840.010	11.740.665	36.988.699	1.382.874 ¹²⁾
Для налич- ности . . .	209.690.150	287.637.208	13.135.075	20.867.381	321.639.664	10.197.889 ¹³⁾

¹⁾ Кроме того срочный аннуитетъ въ 62.792 ф. ст. на 66½ года. ²⁾ Тоже

Такимъ образомъ 22 займами, заключенными въ 1793 — 1802 годахъ, реализованъ капиталъ въ 236.284.743 ф. ст., для чего безсрочный государственный долгъ увеличился на 358.628.363 ф. ст. (въ томъ числѣ 3⁰/₀-ный на 309.045.242 ф. ст., 4⁰/₁₀-ный на 16.975.085 ф. ст. и 5⁰/₀-ный на 32.608.046 ф. ст.), съ уплатою по этому безсрочному долгу годовыхъ интересовъ 11.580.763 ф. ст. и съ добавленіемъ на различное число лѣтъ (до 1860 года) срочныхъ аннуитетовъ въ совокупности на ежегодную сумму 550.463 ф. ст.

Условия, на которыхъ эти займы были заключены, нами сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Годъ займа.	Законы, разрѣшавшіе займы.	Капиталъ реализаціи.	За 100 ф. с., внесенныхъ въ казну, подписчики получали.				
			Капиталъ безсрочной ренты.			Срочный аннуитетъ.	
			3 ⁰ / ₀ -ной.	4 ⁰ / ₀ -ной.	5 ⁰ / ₀ -ной.	Сумма.	Число лѣтъ.
1793	33 Geo III с. 28	4.500.000	138 ^s ф. с.	—	—	—	—
1794	34 Geo III с. 1	11.000.000	100 ф. с.	25 ф. с.	—	11 ⁵ / ₁₂ ш.	66 ¹ / ₄
"	" с. 21	1.907.451	—	—	—	—	—
1795	35 Geo III с. 14	18.000.000	100 ф. с.	33 ¹ / ₃ ф. с.	101 ф. с.	9 ¹ / ₂ ш.	65 ¹ / ₄
"	" с. 32	1.490.646	—	—	108 ф. с.	—	—
1796	36 Geo III с. 12	18.000.000	145 ф. с.	—	—	6 ¹ / ₂ ш.	64 ¹ / ₄
"	" с. 74	7.500.000	145 ф. с.	—	—	5 ¹ / ₂ ш.	63 ³ / ₄
"	" с. 122	4.226.797	—	—	105 ф. с.	—	—
1797	37 Geo III с. 10	18.000.000	—	—	112 ¹ / ₂ ф. с.	—	—
"	" с. 57	14.500.000	175 ф. с.	20 ф. с.	—	6 ш.	62 ³ / ₄
"	" с. 59	1.620.000	226 ¹ / ₂ ф. с.	—	—	—	—
"*)	" с. 9	11.595.529	176 ф. 4 ¹ / ₂ ш.	137 ф. 9 ¹ / ₂ ш.	118 ф. с.	—	—
"*)	" с. 9	1.433.870	176 ³ / ₄ ф. 10 п.	137 „ 18 ⁷ / ₁₂ „	118 ¹ / ₂ ф. 10 п.	—	—
1798	38 Geo III с. 37	17.000.000	200 ф. с.	—	—	4 ¹ / ₁₂ ш.	62
1799	39 Geo III с. 7	3.000.000	187 ф. 9 ¹ / ₂ ш.	—	—	—	—
"	" с. 16	15.500.000	175 ф. с.	—	—	—	—
1800	39-40 Geo III с. 22	20.500.000	157 ф. с.	—	—	—	—
1801	41 Geo III с. 3	28.000.000	175 ф. 15 ш.	—	—	—	—
1802	42 Geo III с. 8	5.940.300	50	50	25	1 ³ / ₄ ш.	58
"	" с. 8	2.970.150	50	50	25	1 ³ / ₄ ш.	58
"	" с. 33	25.000.000	131 ф. 19 ¹ / ₂ ш.	—	—	—	—
1795	"	4.600.000	83 ¹ / ₃ ф. с.	—	—	5 ф. с.	25

въ 85.500 ф. ст. на 65¹/₄ года. ²) Также въ 58.500 ф. ст. на 64¹/₄ года. ⁴) Также въ 20.582 ф. ст. на 63³/₄ года. ⁵) Также въ 43.500 ф. ст. на 62³/₄ года. ⁶) Также въ 41.792 ф. ст. на 62²/₃ года. ⁷) Также въ 5.198 ф. ст. на 58 лѣтъ. ⁸) Также въ 2.599 ф. ст. на 58 лѣтъ. ⁹) Кромѣ того срочныхъ аннуитетовъ на 320.463 ф. ст. въ годъ. ¹⁰) Кромѣ того на 25 лѣтъ срочныхъ аннуитетовъ на 230.000 ф. ст. въ годъ. ¹¹) Кромѣ того срочныхъ аннуитетовъ на 550.463 ф. ст. въ годъ. ¹²) Кромѣ того срочныхъ аннуитетовъ на 5.198 ф. ст. въ годъ. ¹³) Кромѣ того срочныхъ аннуитетовъ на 545.265 ф. ст. въ годъ.

^{*)} Эти условия были альтернативныя: подписчикъ могъ получить или на 176 ф. ст. 4¹/₂ ш. 3⁰/₀-ной ренты, или на 137 ф. ст. 9¹/₂ ш. 4⁰/₀-ной ренты, или на 118 ф. ст. 5⁰/₀-ной ренты.

Какъ видно изъ этого свода, значительную часть займы были связаны со „всячиною“ (omnium), то есть, смѣшанные изъ разныхъ видовъ безсрочной ренты, а иногда и съ добавленіемъ срочныхъ аннуитетовъ. Поэтому сужденіе о нихъ требуетъ предварительнаго вычисленія стоимости срочныхъ аннуитетовъ и отдѣльнаго опредѣленія стоимости безсрочной ренты ¹⁾. Только тогда можно придти и къ общему заключенію объ условіяхъ, на которыхъ были реализованы все займы разсматриваемой эпохи, взятые въ совокупности.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены результаты нашихъ вычисленій, какъ по каждому отдѣльному займу, такъ и по всемъ займамъ, вмѣстѣ взятымъ.

	Капиталъ реализа- ции.	Стоимость срочнаго аннуи- тета.	Стоимость безсрочной ренты.	Р о с т ъ.		Курсъ реализаціи.	
				Парца- тедный.	Реализа- ціи.	Нарцезъ- наго дохода.	30/100 безъ срочной рен- ты.
1793	4.500.000	—	4.500.000	3 ⁰ / ₀	4,167	72,000	72,000
1794	11.000.000	1.309.900	9.690.100	3 ¹ / ₅ ⁰ / ₀	4,540 ⁷ / ₁₅	70,474	65,947
-	1.907.451	—	1.907.451	5 ⁰ / ₀	5,050	99,010	59,406
1795	18.000.000	1.701.940	16.298.060	3 ¹ / ₄ ⁰ / ₀	4,785845	67,979	62,865
"	1.490.646	—	1.490.646	5 ⁰ / ₀	5,400	92,593	55,555
1796	18.000.000	1.188.760	16.811.240	3 ⁰ / ₀	4,056847	64,421	64,421
"	7.500.000	423.815	7.076.185	3 ⁰ / ₅	4,576123	65,559	65,559
"	4.226.797	—	4.226.797	5 ⁰ / ₀	5,221	95,757	57,456
1797	18.000.000	—	18.000.000	5 ⁰ / ₀	5,590	89,441	53,665
"	14.500.000	670.616	13.829.384	3 ¹ / ₁₀ ⁰ / ₀	6,343378	48,940	47,184
"	1.620.000	—	1.620.000	3 ⁰ / ₀	6,839	43,863	43,863
"	11.595.529	—	11.595.529	3 ¹ / ₄	5,394	60,273	55,613
"	1.433.870	—	1.433.870	3,884	5,417	71,706	55,379
1798	17.000.000	653.800	16.346.200	3 ⁰ / ₀	6,239981	48,077	48,077
1799	3.000.000	—	3.000.000	3 ⁰ / ₀	5,624	53,340	53,340
-	20.500.000	—	20.500.000	3 ⁰ / ₀	4,710	64,432	64,432
1800	15.500.000	—	15.500.000	3 ⁰ / ₀	5,250	57,143	57,143
1801	28.000.000	—	28.000.000	3 ⁰ / ₀	5,273	56,899	56,899
1802	5.940.300	100.610	5.839.690	3 ⁴ / ₅ ⁰ / ₀	4,831833	78,645	62,080
"	2.970.150	50.305	2.919.845	3 ⁴ / ₅	4,831823	78,645	62,080
"	25.000.000	—	25.000.000	3 ⁰ / ₀	3,999	75,021	75,021
1795	231.684.743	6.099.746	225.584.997	3,232	5,0827	63,582	59,024
	4.600.000	3.049.380	1.550.620	3	7,416407	40,451	40,451
Въ томъ числѣ для консол. . .	236.284.743	9.149.126	227.135.617	3,229	5,0886	63,334	58,829
"	26.594.593	100.610	26.493.983	3,747	5,2196	71,794	57,476
"	209.690.150	9.048.516	200.641.634	3,170	5,0815	62,381	59,038

¹⁾ Для этого вычисленія мы и въ настоящемъ случаѣ пользовались данною нами выше формулою для смѣшанныхъ, срочныхъ - безсрочныхъ займовъ,

$$\frac{A+B}{x} - \frac{B}{x(1+x)^n} = c,$$
 гдѣ А означаетъ безсрочную ренту, В означаетъ срочный

По каждому займу мы даемъ: стоимость срочнаго аннуитета (если онъ входилъ въ составъ займа), стоимость безсрочной ренты, ростъ нарицательный и ростъ реализаціи и, наконецъ, курсы реализаціи: нарицательнаго дохода и эквивалентный (по росту реализаціи) трех-процентной безсрочной ренты ¹⁾).

Естественно, конечно, что въ эпоху продолжительной войны, когда денежный рынокъ становится въ высшей степени безпокойнымъ, когда извѣстія съ театра войны, дѣйствія дипломатіи, всякаго рода слухи о близости или отдаленности мира, внутренніе беспорядки, разныя правительственныя мѣропріятія, положеніе земледѣлія, промышленности и торговли (неурожаи, банкротства) и множество иныхъ обстоятельствъ самаго разнообразнаго рода—очень сильно обостряютъ тревожное состояніе денежнаго рынка, особенно биржи,—должна подвергаться сильнымъ колебаніямъ и стоимость капиталовъ, добываемыхъ государственными долгами. Поэтому не удивительно, что и наши вычисления дѣйствительнаго (реализаціоннаго) роста, по которому заключались консолидированные займы въ 1793—1802 годахъ, также указываютъ на очень сильную неровность. Въ настоящее время было бы бесплодно доискиваться, какими именно обстоятельствами въ тотъ или иной моментъ заключенія займа опредѣлялось то или иное колебаніе въ ростѣ, по которому правительству удавалось заключить тотъ или иной отдѣльный заемъ. Для насъ болѣе важенъ окончательный результатъ, какъ онъ выразился: во-первыхъ, въ распредѣленіи различныхъ займовъ по разнымъ категоріямъ болѣе или менѣе благоприятно заключенныхъ, а во-вторыхъ, въ общесложной, по всеѣмъ займамъ, стоимости добытыхъ займами капиталовъ. Наши вычисления показываютъ, что въ 1793—1802 годахъ было только два займа съ ростомъ реализаціи въ $4-4\frac{1}{4}\%$; это были самые успѣшные два займа, самые дешевые, которыми реализація безсрочной ренты дала однако только 29.500.000 ф. ст.; естественно, конечно, что этими

аннуитетъ, и выражаетъ число лѣтъ срока аннуитета, X ростъ реализаціи займа и С реализованный капиталъ.

¹⁾ Наши вычисления очень сильно отличаются отъ тѣхъ, которыя даетъ Ньюмарчъ въ своей извѣстной монографіи о займахъ, заключенныхъ Питтомъ; это происходитъ отъ того, что Ньюмарчъ (какъ онъ и оговаривается) не добивался совершенной точности и вычислялъ реализаціонный ростъ по займамъ, какъ еслибъ они были чистые безсрочные, упуская изъ виду осложненіе срочными аннуитетами; наши же вычисления не упускаютъ изъ вниманія и этой особенности займовъ 1793—1802 годовъ.

двумя наилучшими займами были первый и послѣдній, или—что они приходится на начало и конецъ разсматриваемой эпохи, иначе говоря: они были наилучшіе, потому что моменты ихъ заключенія были наиблизжайшіе къ миру. Затѣмъ, семь займовъ, по которымъ безсрочная рента доставила 79.135.120 ф. ст., были съ ростомъ реализаціи отъ $4\frac{1}{2}\%$ до 5% . Семь-же займовъ, по коимъ реализація безсрочной ренты дала 64.154.293 ф. ст., были съ ростомъ свыше 5% , до $5\frac{1}{2}\%$. Два займа, по коимъ безсрочная рента доставила 21.000.000 ф. ст., реализованы по $5,59\%$ и $5,82\%$. Три займа, по коимъ безсрочная рента доставила 31.775.584 ф. ст., реализованы по $6,24\%$, $6,34\%$ и $6,83\%$. Наконецъ, одинъ заемъ (для Австріи) на 4.600.000 ф. ст. сопровождался ужаснымъ ростомъ въ $7,42\%$ (хотя, прибавимъ кетати, это не помѣшало банкиру, чрезъ котораго заемъ былъ реализованъ, разориться отъ операціи по нему). Такимъ образомъ изъ 227.135.617 ф. ст., которые были добыты безсрочною рентою въ разсматриваемую эпоху, 118.500.497 ф. ст. стоили болѣе $5\frac{1}{4}\%$, 79.135.120 ф. ст. стоили $4\frac{1}{2}\%$ — 5% и только 29.500.000 ф. ст. возможно было добыть за 4 — $4\frac{1}{4}\%$.

Поэтому общій результатъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ займовъ слѣдующій. Чтобы добыть 236.284.743 ф. ст., англійское правительство въ 1793—1802 годахъ заключило безсрочныхъ государственныхъ долговъ на 358.628.363 ф. ст. (въ томъ числѣ 3% -ныхъ на 309.045.232 ф. ст., 4% -ныхъ на 16.975.085 ф. ст. и 5% -ныхъ на 32.608.046 ф. ст.), по коимъ ежегодная плата интересовъ требовала 11.580.763 ф. ст., и сверхъ того обязалось до 1860 года ежегодно уплачивать срочныхъ аннуитетовъ на 550.463 ф. ст. Капитализованная стоимость этихъ аннуитетовъ составляла 9.149.126 ф. ст., а за вычетомъ этой суммы изъ всего реализованнаго капитала 236.284.743 ф. ст., стоимость безсрочной ренты опредѣляется въ 227.135.617 ф. ст. Слѣдовательно, нарицательные интересы по всѣмъ безсрочнымъ займамъ въ общей стоимости составляли 11.580.763 ф. ст. на 358.628.363 ф. ст. или $3,229\%$: общесложный-же ростъ реализаціи всѣхъ безсрочныхъ займовъ составлялъ тѣ-же 11.580.763 ф. ст. на 227.135.617 ф. ст. или $5,0986\%$. Это соотвѣтствуетъ реализаціи безсрочной 3% -ной ренты по 58,839 за сто.

Всего дороже обходились займы для консолидаціи неотверженныхъ государственныхъ долговъ. Для нея не щадили жертвъ и, какъ показываетъ таблица нашихъ вычисленій, по нимъ соглашались упла-

чивать 5,2196%. Напротивъ, въ общей сложности, всѣ займы для изаціи реалналичнаго капитала стоили 5,0815%.

Въ вышеизложенномъ мы исходили изъ официальной суммы того, что въ Англіи принято называть „нарицательнымъ“ (реализованнымъ) капиталомъ займовъ: изъ тѣхъ 236.284.743 ф. ст., которые официально выражали капиталъ реализаціи, составлявшій стоимость уплачивавшихся по займамъ безсрочныхъ рентъ и срочныхъ аннуитетовъ. По особенностямъ англійской государственной отчетности, капиталъ, который парламентъ вотированнымъ закономъ разрѣшалъ реализовать посредствомъ особаго займа, полностью записывался въ экстраординарныя поступления при исполненіи бюджета. Расходы же реализаціи затѣмъ записывались въ число обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ. Очевидно, однако, что какъ разъ для разсматриваемой эпохи, когда въ короткое время было заключено много займовъ на очень значительную сумму, большой интересъ представляетъ и вопросъ о значеніи, котораго при этомъ достигали расходы реализаціи. Полная, математическая точность выясненія этого вопроса требовала-бы мѣста и времени, не соответствующихъ важности предмета; поэтому мы можемъ довольствоваться приблизительнымъ рѣшеніемъ. Для этого мы исходимъ изъ того, что, вопервыхъ, по займамъ разсматриваемой эпохи почти всегда назначалось восемь сроковъ для взносовъ (4 по 10% и 4 по 15%), и вовторыхъ, что первая уплата интересовъ производилась обыкновенно: по безсрочному долгу въ моментъ заключенія займа или (очень рѣдко) чрезъ четверть года, а по срочнымъ аннуитетамъ чрезъ четверть года по заключеніи займа; чтобъ не преувеличивать, мы примемъ, что выгода жуиссанса или уплата интересовъ ранѣе надлежащаго времени начинается чрезъ $\frac{1}{4}$ года по заключеніи займа. Сроки для восьми взносовъ не были, конечно, одинаковы при всѣхъ займахъ, но они и не очень сильно разнообразились; можно принять, что взносы производились: 10% при подпискѣ, еще 10% чрезъ 10 недѣль послѣ подписки, еще 10% чрезъ 20 недѣль послѣ подписки, еще 10% чрезъ 25 недѣль и еще 15% чрезъ 30 недѣль, потомъ 15% чрезъ 35 недѣль послѣ подписки, 15% чрезъ 40 недѣль и послѣдніе 15% чрезъ 45 недѣль послѣ подписки. Учетъ за досрочные взносы составлялъ 3%. Чтобъ сдѣлать общій расчетъ по всѣмъ займамъ разсматриваемой эпохи, мы должны принять, что изъ капитала, подлежащаго реализаціи означенными займами, въ размѣрѣ 236.284.743 ф. ст., въ четыре срока должны

были вноситься по 10⁰/₀ или 23.628.474,3 ф. ст., а въ слѣдующіе четыре срока по 15⁰/₀ или 35.442.711,45 ф. ст., на каковыя суммы и нужно начислить 3⁰/₀ за время ихъ досрочнаго взноса. Расчетъ этотъ даетъ слѣдующія суммы:

		Учетъ изъ 3 ⁰ / ₀ .
10 ⁰ / ₀ =	23.628.474,3 при подпискѣ	—
10 ⁰ / ₀ =	23.628.474,3 чрезъ 10 недѣль = 70 дней	135.945 ф. ст.
10 ⁰ / ₀ =	23.628.474,3 " 20 " =140 "	271.889 "
10 ⁰ / ₀ =	23.628.474,3 " 25 " =175 "	339.862 "
15 ⁰ / ₀ =	35.442.711,45 " 30 " =210 "	611.751 "
15 ⁰ / ₀ =	35.442.711,45 " 35 " =245 "	713.572 "
15 ⁰ / ₀ =	35.442.711,45 " 40 " =280 "	815.668 "
15 ⁰ / ₀ =	35.442.711,45 " 45 " =315 "	917.627 "
	236.284.743	3.806.314

Такъ какъ годовая уплата интересовъ по безсрочному долгу составляла 11.580.763 ф. ст., а срочныхъ аннуитетовъ 550.163 ф. ст. или вмѣстѣ 12.131.226 ф. ст., то $\frac{3}{4}$ этой суммы составляли жуиссансъ или выгоду отъ уплаты процентовъ и аннуитетовъ за $\frac{3}{4}$ года ранѣ наступленія срока. Эта выгода составляла 9.098.419 ф. ст., а съ 3.806.314 ф. ст. стоимости расрочки уплатъ, реализаціонныя выгоды достигали 12.904.733 ф. ст. Чтобы вычислить значеніе этихъ выгодъ для реализаціи безсрочной ренты, мы оставимъ въ сторонѣ аннуитеты, а выгоды отъ расрочки взносовъ раздѣлимъ пропорціонально между стоимостью безсрочной ренты и срочныхъ аннуитетовъ. На стоимость безсрочной ренты изъ 3.806.314 ф. ст. пропорціонально приходится 3.658.930 ф. ст., а $\frac{3}{4}$ годовой уплаты интересовъ по безсрочной рентѣ составляли 8.685.572 ф. ст., или реализаціонныя выгоды по безсрочной рентѣ составляли 12.344.502 ф. ст. Эта сумма подлежитъ вычету изъ показанной стоимости безсрочной ренты въ суммѣ 227.135.617 ф. ст. и тогда дѣйствительная стоимость безсрочной ренты опредѣляется въ 214.791.115 ф. ст., для полученія коихъ и заключенъ безсрочный долгъ на 358.628.363 ф. ст. съ годовою уплатою по немъ интересовъ суммою 11.580.763 ф. ст. Слѣдовательно, безсрочный долгъ, по которому нарицательный интересъ составлялъ 3,329⁰/₀, реализованъ по 59,892 или изъ 5,3916⁰/₀, что равносильно реализаціи 3⁰/₀-ной безсрочной ренты по 55,642 за 100, или стоимости одного фунта стерлинга ренты въ 18,547 ф. ст. ¹⁾.

¹⁾ Независимо отъ изложенныхъ операцій въ 1793—1802 годахъ (какъ въ 1785—1792 годахъ) продолжала сохранять свое значеніе лоттерея, какъ ресурсъ

XX.

Займы 1793—1802 годовъ, обошедшіеся такъ дорого, оставили по себѣ очень недобрую память въ англійской финансовой исторіи. Это побудило въ 1855 году одного изъ лучшихъ изслѣдователей экономическаго прошлаго Англій, Вильяма Ньюмарча, подвергнуть тщательному изслѣдованію обстановку реализаціи означенныхъ займовъ. Изслѣдованіе показало весьма наглядно, что дурная репутація этихъ займовъ—совершенно незаслуженная, что они все были заключены совершенно честно, съ предпочтеніемъ лишь тѣхъ предложеній, которыя были для казны наиболѣе выгодны, и что никакое правительство въ Англій при обстоятельствахъ того времени не реализовало-бы займовъ на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ заключилъ Питтъ.

Дороговизна, однако, не была тою стороною займовъ 1793—1802 годовъ, за которую ихъ главнымъ образомъ порицали. На нихъ напали за особенность, которая касалась не условій реализаціи того или другаго займа въ отдѣльности, а была присуща имъ всеѣмъ, безъ исключенія, болѣе и менѣе дорого заключеннымъ. Мы видѣли, что уже во время войны изъ-за независимости Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки стали преобладать займы, при которыхъ заключался государственнй долгъ на болѣе значительную сумму, чѣмъ какая реализовалась, или, какъ тогда говорили въ Англій, съ добавочнымъ капиталомъ (долга). Хотя этотъ „добавочный“ капиталъ въ 1776—1786 годахъ былъ уже значителенъ, но онъ еще не вызывалъ порицаній, потому что онъ еще не былъ единственнымъ выраженіемъ выгодъ, уступавшихся капиталистамъ при заключеніи займовъ, а рядомъ съ нимъ одинаковое значеніе имѣли соединенныя съ займами лоттерей и срочные аннуитеты. Въ 1793—1802 годахъ лоттерей уже всеѣмъ не соединяются съ займами, а срочные аннуитеты играютъ

ординарнаго бюджета отъ премій, съ которыми продавались лоттерейные билеты (слѣдовательно, въ всякой связи съ займовыми операціями). Если по 8 лоттереймъ 1785—1792 года было продано за 6.027.475 ф. ст. билетовъ на нарицательную сумму 3.980.000 ф. ст. (или съ премією въ 50%), то по 10 лоттереймъ 1792—1802 годовъ продано за 7.954.417 ф. ст. билетовъ на нарицательную сумму 5.400.000 ф. ст. или съ премією въ 47%. Чистаго барыша за всеми расходами казна получила: отъ 8 лоттерей 1785—1792 годовъ 1.941.187 ф. ст., а отъ 10 лоттерей 1793—1802 годовъ 2.219.521 ф. ст. См. Return 1869, II, 488.

второстепенную роль; существеннѣйшимъ-же выраженіемъ условій, на которыхъ займы заключались, служить почти исключительно разность между суммою, на которую долгъ заключался, и суммою, получавшеюся отъ заключаемаго займа. Такъ, мы въ предыдущей главѣ показали, что при болѣе точномъ расчетѣ стоимость безсрочныхъ рентъ, уступленныхъ правительствомъ при займахъ 1793—1802 годовъ въ размѣрѣ 11.580.763 ф. ст., опредѣляется въ 214.791.115 ф. ст., а для полученія казною этой стоимости заключено безсрочныхъ государственныхъ долговъ на 358.628.363 ф. ст., или заключенные долги превышали на 143.837.248 ф. ст. реализованную стоимость рентъ. Эту громадную сумму 143.837.248 ф. ст. правительство обязалось уплатить своимъ кредиторамъ при погашеніи или выкупѣ займовъ, хотя оно ни одного пенса по нимъ не получило. И вотъ это было главнѣйшимъ источникомъ порицаній „новой системы“ займовъ, развившейся и окончательно приобрѣвшей господство подъ вліяніемъ Питта въ 1793—1802 годахъ. Выразившіе указанное порицаніе исходили изъ мысли, что, отчуждая за 214.791.115 ф. ст. безсрочную ренту въ размѣрѣ 11.580.763 ф. ст., составлявшую 3,229% на фиктивный долговой капиталъ 358.628.363 ф. ст., правительство въ сущности платило ежегодно 11.580.763 ф. с. за полученные имъ 214.791.115 ф. ст. или 5,3316%. Поэтому и правильно было, не создавая фиктивной ренты въ 3,229%, прямо создать ее въ видѣ ренты въ 5,3316%, чтобъ заключить государственныхъ долговъ лишь на дѣйствительно реализованную стоимость рентъ (214.791.115 ф. ст.), не обязывая государственнаго казначейства къ уплатѣ 143.837.248 ф. ст., которыхъ оно никогда не получило. По мнѣнію порицателей Питта такой образъ дѣйствій былъ бы правильнѣе и потому, что послѣ войны, съ улучшеніемъ государственнаго кредита, правительству было бы легче приступить къ пониженію процентовъ по государственному долгу. Если при первоначальномъ заключеніи займовъ, во время войны, правительство было поставлено въ необходимость за добытые 214.791.115 ф. ст. платить 5,3316%, то оно послѣ войны эту-же сумму въ состояніи было бы добыть дешевле, за 4% или 3½%, быть можетъ, даже за 3%; а 3% на 214.791.115 ф. ст. составляютъ только 6.443.337 ф. ст., или на 5.137.030 ф. ст. менѣе тѣхъ 11.580.763 ф. ст., которые правительство обязалось уплачивать въ видѣ фиктивныхъ 3,229% на фиктивный-же государственный долгъ 358.628.363 ф. ст. Слѣдовательно, заключеніемъ низко-процентныхъ

(3,229⁰/₀-ныхъ) на громадную сумму 358.628.363 ф. ст., вмѣсто высоко-процентныхъ (5,3916⁰/₀-ныхъ) на менѣе значительную сумму 214.791.115 ф. ст., правительство только обременило будущее очень большою тягостью, лишивъ его возможности воспользоваться благами мира въ видѣ экономіи, которая могла бы составлять ежегодно 5.137.030 ф. ст. и уменьшить тягость новыхъ займовъ почти на половину.

Коренное основаніе изложеннаго упрека заключается въ мысли о совершенной и полной пропорціональности, будто-бы существующей между цѣною государственно-долговыхъ бумагъ и доходомъ, ими приносимымъ. Если правительство въ состояніи реализовать по 59,892 за 100 бумагу, приносящую нарицательный доходъ 3,229⁰/₀, то изъ этого заключаютъ, что бумагу, приносящую 5,3916⁰/₀, оно въ состояніи было-бы реализовать по 100 за 100, потому что въ томъ и другомъ случаѣ одинъ фунтъ стерлингъ ренты имѣетъ капитальную стоимость 18,547 ф. ст. Но это заключеніе *совершенно неправильно*. Когда казна уплачиваетъ 3,229 ф. ст. за 59,892 ф. ст., то оно дѣйствительно платитъ 5,3916 за 100; но изъ этого *совсѣмъ не слѣдуетъ*, что если правительство пожелаетъ продать доходъ въ 5,3916 ф. ст., то онъ будетъ имѣть капитальную стоимость 100 ф. ст. Если на рынкѣ обращаются три вида ренты: 3⁰/₀-ная, 4⁰/₀-ная и 5⁰/₀-ная, и если, напримѣръ, 3⁰/₀-ная рента стоитъ 77, то-есть, каждый фунтъ стерлинга въ 3⁰/₀-ной рентѣ стоитъ 25²/₃ ф. ст., то изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, что въ 4⁰/₀-ной и 5⁰/₀-ной рентѣ каждый фунтъ стерлингъ тоже будетъ стоить по 25²/₃ ф. ст. и поэтому 4⁰/₀-ная рента будетъ стоить 102²/₃ ф. ст., а 5⁰/₀-ная 128¹/₃ ф. ст. На дѣлѣ этого не будетъ, а 4⁰/₀-ная будетъ стоить, примѣрно, лишь 89 ф. ст., а 5⁰/₀-ная лишь 104 ф. ст.; то-есть: каждый фунтъ стерлингъ въ 4⁰/₀-ной рентѣ будетъ стоить 22¹/₄ ф. ст. (3⁵/₁₂ ф. ст. или почти 3¹/₂ ф. ст. менѣе, чѣмъ въ 3⁰/₀-ной рентѣ), а въ 5⁰/₀-ной рентѣ даже лишь 20⁴/₅ ф. ст. (на 4¹³/₁₅ или почти 5 ф. ст. менѣе, чѣмъ въ 3⁰/₀-ной рентѣ). При этихъ биржевыхъ цѣнахъ правительство, реализуя ренту 3⁰/₀-ною, уплачиваетъ менѣе 4⁰/₀ (3,9⁰/₀) за добываемый капиталъ, тогда какъ при реализаціи ренты 4⁰/₀-ною оно уплачиваетъ 4¹/₂⁰/₀, а при реализаціи ренты 5⁰/₀-ною оно уплачиваетъ еще больше, 4⁴/₅⁰/₀. Поэтому, если правительство имѣетъ отъ налоговъ 11.580.763 ф. ст., которые оно желаетъ употребить для ренты по предполагаемымъ займамъ, то реализуя эти займы въ 3⁰/₀-ной рентѣ по 77, оно за свои 11.580.763

ф. ст. добудеть капиталъ въ 297.239.584 ф. ст., тогда какъ при реализаціи займовъ въ 4⁰/₀-ной рентѣ по 89 оно за тѣ-же 11.580.763 ф. ст. добудеть лишь 257.671.977 ф. ст. или менѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ на 39.567.613 ф. ст.; а реализуя займы въ 5⁰/₀-ной рентѣ по 104, оно еще менѣе добудеть за тѣ-же 11.580.763 ф. ст., а именно лишь 240.879.870 ф. ст., или менѣе, чѣмъ при помощи 3⁰/₀-ной ренты, реализуемой по 77, на 56.359.714 ф. ст. Совершенно естественно, конечно, что повсюду и всегда для финансоваго управленія, при заключеніи государственныхъ займовъ совѣтъ не безразлично, сколько оно можетъ добыть за каждый фунтъ стерлинговъ (или за каждый рубль, франкъ и т. д.) отдаваемой имъ ренты (или вообще платежа по заключенному долгу). Всякое финансовое управленіе очень напряженно чувствуетъ затрудненія, связанныя съ установленіемъ всякихъ налоговъ, а въ томъ числѣ и налоговъ для платежей по займамъ, и оттого оно поставлено въ необходимость придавать очень большой вѣсъ всему, содѣйствующему возможности добыть какъ можно больше каждому изъ фунтовъ стерлинговъ (рублей, франковъ и т. д.), идущимъ изъ налоговъ. Поэтому, когда финансовое управленіе озабочено изысканіемъ источниковъ для покрытія чрезвычайнаго расхода въ нѣсколько сотъ милліоновъ, то оно не можетъ не придавать очень большаго значенія тому, что (какъ въ нашемъ примѣрѣ) при реализаціи 3⁰/₀-ной ренты по 77 оно можетъ добыть 297.239.584 ф. ст., возлагая на страну налоговъ бремя въ 11.580.763 ф. ст., а при заключеніи займовъ въ 5⁰/₀-ной рентѣ по 104 оно можетъ добыть тотъ же капиталъ 297.239.584 ф. ст. лишь подъ условіемъ возложенія на страну налогового бремени въ 14.290.364 ф. ст. или на 2.709.600 ф. ст., почти на $\frac{1}{4}$ болѣе значительнаго, чѣмъ въ первомъ случаѣ; особенно когда и эти 2.709.600 ф. ст. нужны для иныхъ расходовъ (сверхъ суммы 297.239.584), финансовое управленіе поставлено въ необходимость очень дорожить тѣмъ, что при реализаціи займовъ въ 3⁰/₀-ной рентѣ по 77 оно ежегоднымъ расходомъ въ 14.290.364 ф. ст. можетъ добыть капиталъ въ 366.786.009 ф. ст., или за добавочный ежегодный расходъ въ 2.709.600 ф. ст. добыть и новый капиталъ 69.546.425 ф. ст.

Такимъ образомъ, предпочтеніе займовъ съ низкимъ нарицательнымъ ростомъ займамъ съ высокимъ нарицательнымъ ростомъ имѣетъ очень реальное основаніе, заключающееся въ выгоду, которую представляютъ перваго рода займы, давая возможность данную суммою

налоговъ, служащихъ для платежей по займамъ, достигать болѣе выгодной реализаціи этихъ займовъ, добывать этими займами болѣе значительныя суммы, покрывать ими болѣе значительные расходы и въ то-же время болѣе шадить налогоплательныя силы страны въ чрезвычайныя времена, когда ходъ событій по существу ослабляетъ эти силы, когда налогоплательныхъ силъ еле-еле хватаетъ на текущія нужды, и предъявлять имъ требованія, превышающія эти текущія нужды, рассчитанныя на предусмотрительную заботу о нуждахъ будущаго, все равно ни къ чему не поведетъ, потому что требованія вслѣдствіе своей чрезмѣрности и непосильности останутся безъ удовлетворенія.

Съ другой стороны, еще болѣе естественна причина, по которой капиталисты предпочитаютъ займы съ низкимъ нарицательнымъ ростомъ. Соглашаясь взять 3⁰/₀-ную ренту по 77 или требуя за капиталъ менѣе 4⁰/₀, тогда какъ 5⁰/₀-ную ренту они берутъ по 104 или требуя за капиталъ 4⁵/₅⁰/₀, то-есть, отдавая въ первомъ случаѣ капиталъ за плату, почти на 1⁰/₀ (0,9⁰/₀) болѣе дешевую, чѣмъ во второмъ случаѣ, капиталисты рассчитываютъ на ту выгоду, которую для нихъ представляетъ вѣроятность, что государственно-долговая бумага, которую они берутъ по 77 за 100, будетъ возвышаться въ цѣнѣ. Конечно, расчетъ этотъ—своего рода спекуляція: государство, заключающее займы для расходовъ по войнѣ, можетъ выйти изъ нея не побѣдителемъ, а побѣжденнымъ, изъ великой державы оно можетъ превратиться въ государство, живущее лишь прошлымъ своимъ величіемъ (какъ, на примѣръ, Испанія, Голландія и Швеція); но это уже дѣло капиталистовъ: ихъ рискъ, ихъ выгода, если они рассчитывали вѣрно, и ихъ потеря, если ихъ постигнетъ неудача. Соглашаясь взять заемъ по 77, они этимъ выражаютъ свою вѣру въ благополучный исходъ войны, на этой вѣрѣ строятъ свою спекуляцію и, рассчитывая на выгоду отъ разности между нарицательною стоимостью (100) и цѣною, которую они даютъ (77), они готовы *дѣлиться частью этой выгоды* съ государствомъ, заключающимъ заемъ. Оттого они и даютъ больше за 3⁰/₀-ный заемъ, допускающій выгоду отъ означенной разности, чѣмъ за 5⁰/₀-ный заемъ, не допускающій означенной разности.

Эту-то сторону займовъ съ низкимъ нарицательнымъ ростомъ и значеніе реализаціи ниже нарицательнаго достоинства очень наглядно выяснилъ опытъ чрезвычайной эпохи, начавшейся въ 1793 году.

Первый заемъ Питтъ заключилъ скоро (черезъ 5 недѣль) послѣ объявленія войны, между 11-омъ и 17-омъ марта 1793 года на 4.500.000

ф. ст. въ 3⁰/₁₀-ной рентѣ по 72 за 100. Докладывая объ этомъ парламенту въ засѣданіи 17-го марта 1793 года, Питтъ прямо заявилъ, что онъ предпочиталъ 4⁰/₁₀ и 5⁰/₁₀ ренту и *желалъ* ими заключить заемъ, но *не могъ*. На биржѣ курсъ 3⁰/₁₀ ренты былъ тогда 77 или на 5⁰/₁₀ выше, чѣмъ курсъ реализаціи новаго займа, но Питтъ ни отъ кого не могъ добиться лучшихъ предложеній, чѣмъ по 72. Объясняется это тѣмъ, что когда война была объявлена, то 3⁰/₁₀ рента упала съ 79¹/₈ до 70¹/₂ и курсъ 72 бывалъ лишь немного больше той цѣны, до которой по указанію опыта ближайшихъ дней 3⁰/₁₀ рента могла понизиться. И въ то время какъ 3⁰/₁₀ рента стоила 77, 4⁰/₁₀ рента стоила 89, а 5⁰/₁₀ рента стоила 104. Это наглядно показываетъ въ какой мѣрѣ цѣна разныхъ видовъ ренты не была пропорціональна приносимому ею доходу. Капитальная стоимость каждаго фунта стерлинга въ 3⁰/₁₀-ной рентѣ равнялась 25²/₃ ф. ст., въ 4⁰/₁₀-ной рентѣ уже лишь 22¹/₄ ф. ст. или безъ малаго на 3¹/₂ ф. ст. меньше, а въ 5⁰/₁₀-ной даже лишь 20⁴/₅ ф. ст. или почти на 4⁹/₁₀ ф. ст. меньше. Еслибъ цѣна была пропорціональна доходу, то при цѣнѣ 3⁰/₁₀-ной ренты въ 77, 4⁰/₁₀ рента должна была-бы стоить 102, а 5⁰/₁₀ рента 128; слѣдовательно, 4⁰/₁₀ рента на дѣлѣ стоила меньше 3⁰/₁₀ ренты на 12⁰/₁₀, а 5⁰/₁₀-ная на открытомъ рынкѣ цѣнилась ниже 3⁰/₁₀-ной даже на 24⁰/₁₀. Въ то время, какъ по 3⁰/₁₀ рентѣ получатель ея довольствовался доходомъ въ 3,9⁰/₁₀, онъ по 4⁰/₁₀ рентѣ требовалъ дохода въ 4,46⁰/₁₀, а по 5⁰/₁₀ рентѣ онъ желалъ дохода въ 4,81⁰/₁₀. Реализуя свой первый заемъ въ 3⁰/₁₀ рентѣ по 72, Питтъ платилъ по немъ интересовъ 4,167⁰/₁₀, а реализуя въ 5⁰/₁₀ рентѣ, долженъ былъ-бы платить за тотъ-же капиталъ по меньшей мѣрѣ 5,1⁰/₁₀ или почти на 1⁰/₁₀ больше, да еще не находилъ охотниковъ войти съ нимъ въ сдѣлку. Естественно, конечно, что онъ помирился съ тѣмъ, что для него было и выгоднѣе и скорѣе осуществимо. Совершенно то же самое повторилось и при слѣдующихъ займахъ. Второй заемъ, заключенный въ февралѣ 1794 года, доставилъ 11.000.000 ф. ст. и былъ тоже главнымъ образомъ въ 3⁰/₁₀ рентѣ, но еще съ прибавкою 4⁰/₁₀ ренты, и долгосрочнаго (въ теченіе 66¹/₂ лѣтъ) аннуитета: за 100 ф. ст. вносимаго правительству капитала, давалось на 100 ф. ст. 3⁰/₁₀ ренты, на 25 ф. ст. 4⁰/₁₀ ренты и 11 шилл. 5 п. срочнаго аннуитета; это составляло 4,541⁰/₁₀ на капиталъ; но въ это самое время на биржѣ 3⁰/₁₀ рента стоила 67, 4⁰/₁₀ рента 84, а 5⁰/₁₀ рента 101, а въ аннуитетахъ капитальная стоимость каждаго фунта стерлинговъ оцѣнивалась въ 20 ф. ст.; слѣдовательно, ростъ на капиталъ составлялъ: въ 3⁰/₁₀ рентѣ

4,485⁰/₀, въ 4⁰/₀ рентѣ 4,762⁰/₀, въ 5⁰/₀ рентѣ 4,95⁰/₀, а въ 66-лѣтнемъ аннуитетѣ 4,75⁰/₀. Такимъ образомъ, заключая заемъ изъ 4,541⁰/₀, Питтъ второй заемъ могъ сдѣлать уже на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ по стоявшимъ на биржѣ цѣнамъ, и эти условія въ то-же время были лучше сравнительно съ цѣною 3⁰/₀ ренты, еще лучше сравнительно съ биржевою цѣною 4⁰/₀ ренты и еще лучше сравнительно съ биржевой цѣною 5⁰/₀ ренты. Реализуя по курсамъ, стоявшимъ на биржѣ, Питтъ за каждый фунтъ стерлинга отдаваемого имъ дохода получилъ-бы: при реализаціи 3⁰/₀ ренты 22¹/₃ ф. ст., при 4⁰/₀ рентѣ 21 ф. ст., а при 5⁰/₀ рентѣ даже лишь 20 ф. ст. А такъ какъ Питтъ отдавалъ доходъ въ 440.000 ф. ст., то 3⁰/₀ рента при стоявшихъ на биржѣ цѣнахъ ему доставила-бы 9.777.777 ф. ст., 4⁰/₀ рента дала бы лишь 9.240.000 ф. ст., а 5⁰/₀ рента доставила-бы лишь до 8.800.000 ф. ст., слѣдовательно, при реализаціи 3⁰/₀ рентою государственное казначейство за отдаваемые 440.000 ф. ст. изъ налоговъ получало больше на 537.777 ф. ст. сравнительно съ 4⁰/₀ рентою и на 977.777 болѣе сравнительно съ реализаціею 5⁰/₀ рентою. А разности эти очень значительны, особенно когда всего-то займомъ должно было быть добыто 11.000.000 ф. ст. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ государственное казначейство получило большую выгоду, именно отъ того, что Питтъ отдалъ предпочтеніе 3⁰/₀-ной рентѣ.—Было-бы излишествомъ, да и утомительно однообразно, повторять доказательства этого рода, представляемые всеми остальными займами. Ограничиваемся поэтому приведеніемъ еще лишь двухъ примѣровъ. Первый изъ нихъ наглядно характеризуетъ, до какой мѣры капиталисты предпочитаютъ низкопроцентные займы. Въ ноябрѣ 1796 года предпринята была большая консолидація неотверженныхъ долговъ на 13.029.399 ф. ст., и владельцамъ билетовъ казначейства было предложено на выборъ за каждые 100 ф. ст. занимаемаго капитала: или 176 ф. ст. 4 шил. 6 п. 3⁰/₀ рентою, или 138 ф. ст. 4⁰/₀ рентою, или 118 ф. ст. 5⁰/₀ рентою; это составляло на занимаемый капиталъ: 3⁰/₀ рентою 5¹/₄⁰/₀, 4⁰/₀ рентою 5¹/₂⁰/₀, 5⁰/₀ рентою 5³/₁₀⁰/₀. Въ то-же самое время на биржѣ 3⁰/₀ рента стоила 56, то-есть, давала на капиталъ 5,35⁰/₀, 4⁰/₀ рента стоила 72, принося 5,56⁰/₀, а 5⁰/₀ рента стоила 86 и давала 5,84⁰/₀. Слѣдовательно, предложенный правительствомъ курсъ 3⁰/₀ и 4⁰/₀ рентою давалъ меньше дохода, чѣмъ биржевой курсъ, и только предложенный 5⁰/₀ рентою курсъ давалъ болѣе, чѣмъ биржевая цѣна. Поэтому, казалось-бы, капиталисты должны были-бы наброситься на 5⁰/₀ ренту и пренебречь 3⁰/₀ рентою. На дѣлѣ-же оказалось охотни-

ковъ получить: 3°/_o рентою 18.438.000 ф. ст. или 85°/_o всей суммы, 4°/_o рентою 870.000 ф. ст. или 4°/_o и 5°/_o рентою 2.305.000 ф. ст. или 11°/_o всей суммы. Примѣръ этотъ не нуждается въ комментаріяхъ. Въ заключеніе приведемъ еще примѣръ одного изъ самыхъ большихъ займовъ, а именно займа, заключеннаго на 18.000.000 ф. ст. въ маѣ 1798 года на условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ изъ всѣхъ, на которыхъ заключались болѣе значительные займы. По нему за каждые 100 ф. ст., вносимаго въ казну капитала давалось на 200 ф. ст. 3°/_o рентою и на 4 шилл. 11 пенсовъ срочный аннуитетъ въ теченіе 61³/₄ лѣтъ, что составляло свыше 6¹/₃^o/_o на капиталъ. Биржевыя котировки при заключеніи этого займа были наинизшія изъ всѣхъ, оказывавшихся при заключеніи займовъ. А именно 3°/_o рента въ это время стоила 48 (соотвѣтствуя доходу на капиталъ въ 6¹/₄^o/_o), 4°/_o рента стоила 58 (соотвѣтствующій доходъ 6,896^o/_o), 5°/_o рента стоила 71 (соотвѣтствующій доходъ съ капитала 7°/_o), наконецъ, цѣнность срочныхъ доходовъ опредѣлялась капитализаціею изъ 7³/₄^o/_o. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ правительство реализовало новый заемъ выгоднѣе, чѣмъ стояли цѣны на биржѣ: выгоднѣе, чѣмъ стоила на биржѣ 3°/_o рента, гораздо выгоднѣе, чѣмъ стоила 4°/_o рента и много-много выгоднѣе, чѣмъ стоила 5°/_o рента.—Низкія биржевыя цѣны, при которыхъ состоялся заемъ 1-го мая 1798 года, даютъ намъ матеріалъ для новаго наблюденія, не лишеннаго существеннаго значенія. Чѣмъ сильнѣе паденіе биржевыхъ цѣнъ, тѣмъ болѣе цѣны различныхъ видовъ ренты уравниваются. При цѣнѣ 3°/_o ренты въ 48 каждый фунтъ стерлингъ дохода имѣетъ капитальную цѣну 16 ф. ст., при цѣнѣ 4°/_o ренты въ то же время 60—тотъ-же фунтъ дохода оцѣнивается въ ней уже лишь въ 14¹/₂ ф. ст. или на 1¹/₂ ф. ст. только ниже, 5°/_o рента-же стоила 71 и тотъ-же фунтъ дохода въ ней оцѣнивается въ 14¹/₅ или лишь 0,3 фунта ниже чѣмъ въ 4°/_o рентѣ. Но именно то, что это уравненіе происходитъ только при очень сильномъ обезцѣвленіи не только низкопроцентныхъ, но и высоко процентныхъ доходовъ, лишаетъ послѣдніе того преимущества, ради котораго имъ отдають предпочтеніе предъ первыми. Когда и 5°/_o рента стоитъ значительно (напримѣръ, на 30°/_o) ниже 100, то для капиталиста уже безразлично, на какомъ видѣ ренты онъ наживетъ отъ возвышенія ея цѣны: на 5°/_o-ной, или на 3°/_o-ной. Но еслибъ правительство предоставило бы ему при такихъ условіяхъ и низкій курсъ бумаги, и высокій доходъ по ней, то очевидно, что страна вдвое теряла бы. И кромѣ того, что правительство при этомъ, безъ особенной

надобности лишь содѣйствовало-бы обезцѣненію наивысшаго изъ доходовъ, который оно можетъ предложить капиталисту, и это въ такое время, когда капиталистъ готовъ взять и низкопроцентный доходъ, правительство не пользовалось-бы тою, хоть и небольшою выгодною, которая все-таки притекаетъ отъ болѣе высокой оцѣнки предлагаемаго имъ дохода въ низкопроцентной бумагѣ, чѣмъ въ высокопроцентной. Въ примѣрѣ займа 1-го мая 1798 года эта разность все-таки $1\frac{4}{5}$ ф. ст. въ стоимости каждаго фунта дохода въ пользу 3% ренты сравнительно съ 5% рентою. А такъ какъ правительство при этомъ займѣ отдавало доходъ въ 1.020.000 ф. ст., то оно при предпочтеніи 5% ренты только получило бы отъ займа около 2.000.000 ф. ст. менѣе, чѣмъ реализаціею 3% ренты.

Вышеизложенное достаточно выясняетъ несостоятельность порицанія низкопроцентныхъ займовъ, на сколько оно держится на мысли, будто эти займы заключаются только для поблажки выгодамъ банкировъ и будто съ тѣмъ же расходомъ правительство могло-бы реализовать тѣ же суммы высокопроцентными займами, болѣе бережно относящимися и къ будущимъ интересамъ страны. Мысли эти неосновательны, какъ въ томъ смыслѣ, что къ низкопроцентнымъ займамъ правительства прибѣгаютъ изъ собственныхъ ближайшихъ выгодъ, очень категорически предписывающихъ правительству направленіе для его дѣйствій, такъ и въ томъ смыслѣ, что при данномъ расходѣ правительство совсѣмъ не имѣетъ свободы выбора между высокопроцентными и низкопроцентными займами для полученія одной и той же суммы.

Обратимся теперь къ послѣднему аргументу, на который опирается порицаніе низкопроцентныхъ займовъ: къ охранѣ будущихъ интересовъ страны. И этотъ аргументъ тоже по поводу займовъ Питта былъ пересмотрѣнъ В. Ньюмарчемъ, пришедшимъ и относительно его къ совершенно неожиданному заключенію. Ньюмарчъ беретъ аргументъ противъ низкопроцентныхъ займовъ съ той его стороны, въ силу которой порицатели этихъ займовъ утверждаютъ, что владѣльцы низкопроцентныхъ бумагъ получаютъ въ свою пользу всю выгоду отъ возвышенія цѣны этихъ бумагъ, тогда какъ государственное казначейство находится въ абсолютной потерѣ. Противъ этого Ньюмарчъ возражаетъ, что, напротивъ, государственное казначейство выигрываетъ ту сумму накопляющихся процентовъ, которые образуются отъ разности между платежами, которые оно должно было бы производить, еслибъ занимало высокопроцентными займами и меньшими платежами,

которые оно действительно производитъ, благодаря низкопроцентности займовъ. Разность-же эта такъ велика, что она совершенно уравниваетъ разность между капиталомъ, который действительно получило государственное казначейство по займамъ, и капиталомъ, на который для этихъ займовъ было заключено долговъ. Эту мысль Ньюмарчъ доказываетъ особыми расчетами, въ примѣръ коихъ приведемъ заемъ 23-го февраля 1795 г. на 18.000.000 ф. с. По этому займу подписчики получили за 100 ф. с. внесеннаго ими въ казну капитала 100 ф. с. 3⁰/₁₀₀ рентою, 33 ф. с. 6 шилл. 8 пенсовъ 4⁰/₁₀₀ рентою, 8 шилл. 6 пенсовъ срочнымъ аннуитетомъ въ теченіе 65¹/₂ лѣтъ; вмѣстѣ это составляло 4,786⁰/₁₀₀ на капиталъ. Взамѣнъ реализованнаго капитала въ 18.000.000 ф. с. подписчики получили капитала 3⁰/₁₀₀ ренты 18.000.000 и 4⁰/₁₀₀ ренты 6.000.000 ф. с., или всего бумагъ на 24.000.000 ф. с.; платежи-же по займу составили: по 3⁰/₁₀₀ рентѣ 540.000 ф., по 4⁰/₁₀₀ рентѣ 240.000 и срочнымъ аннуитетомъ 85.500 ф., всего 865.500 ф. с. Соображаясь съ курсомъ бумагъ на Лондонской биржѣ въ то время, Ньюмарчъ принимаетъ, что тѣ же 18.000.000 ф. с. правительство тогда могло бы реализовать посредствомъ одной только 5⁰/₁₀₀ ренты лишь подъ условіемъ отдачи ея по 110 ф. с. 5⁰/₁₀₀-наго долга за 100 ф. с., вносимаго въ казну капитала, или по 90.91 за 100, слѣдовательно, при необходимости, для реализаціи капитала въ 18.000.000, выпуска 5⁰/₁₀₀ ренты на 19.800.000 ф. с. съ годовымъ платежомъ по ней 990.000 ф. с. Сравнивая оба способа заключенія займа, мы находимъ, действительно, что при реализаціи высокопроцентною бумагою ея выпускается меньше на капиталъ въ 4.200.000 (разность между 19.800.000 и 24.000.000) ф. ст., но платежъ по ней болѣе на 124.500 ф. ст. (разность между 990.000 и 865.500). Но эта разность въ 124.500 ф. ст. въ теченіе 31 года отъ 1795 до 1825, когда допускается возможность конверсіи (на дѣлѣ пониженіе до 3⁰/₁₀₀ осуществилось лишь чрезъ 60 лѣтъ), съ 6⁰/₁₀₀ сложными на означенную сумму (6⁰/₁₀₀ соотвѣтствуютъ цѣнности капитала въ ту эпоху) образуетъ капиталъ въ 10.558.000 деньгами, которые въ 3⁰/₁₀₀ рентѣ по курсу 80 составляли уже 13.197.000. Слѣдовательно, на эти 13.197.000 ф. ст. государственное казначейство расходовало менѣе, заключивъ заемъ низкопроцентный, и они не только уравниваютъ 4.200.000 ф. ст., которые составляютъ выгоду правительства въ интересахъ будущаго при займѣ 5⁰/₁₀₀-номъ, но еще перевѣшиваютъ эту выгоду на 8.997.000 ф. ст. А скинувъ съ этой послѣдней суммы капитальную стоимость 85.500 ф. ст. срочныхъ до-

ходовъ, которые въ 1795 г. получили подписчики сверхъ ренты, какую капитальную стоимость Ньюмарчъ опредѣляетъ въ 2.035.000 ф. ст., мы получаемъ окончательный результатъ въ 6.962.000 ф. ст., какъ чистую прибыль правительства отъ того, что она заключила заемъ низкопроцентнымъ, а не высокопроцентнымъ.—Этотъ расчетъ Ньюмарчъ сдѣлалъ по десяти самымъ большимъ тогдашнимъ займамъ на 139.529.000 ф. ст. (изъ всѣхъ заключенныхъ въ 1793—1802 годахъ на 236.284.743 ф. ст.) и пришелъ по нимъ къ слѣдующему заключенію. Заключая эти займы низкопроцентными, правительство за внесенный ему капиталъ 139.529.200 ф. ст. дало капиталомъ низкопроцентной ренты 224.082.000 ф. ст. и капитальною стоимостью прибавленныхъ срочныхъ доходовъ 7.446.000, или всего оно заключило долговъ на 231.528.000 ф. ст., по коимъ годовой платежъ составлялъ 7.206.000 ф. ст. Еслибы тѣ же 139.529.000 правительство добыло-бы 5% рентою, то по соображенію курсовъ и остальныхъ подлежащихъ обстоятельствъ, всѣхъ тѣхъ моментовъ, когда займы заключались, оно должно было бы выпустить капитала 5% ренты на 164.496.000 съ годовымъ платежомъ въ 8.222.000 ф. ст. Слѣдовательно, при высокопроцентныхъ займахъ было бы заключено государственныхъ долговъ менѣе на 67.032.000, но годовой платежъ по нимъ былъ бы на 1,016.000 ф. ст. больше. А эта ежегодная разность въ 1.016.000 ф. ст. за время отъ заключенія каждаго займа до времени, принятаго какъ моментъ конверсіи (1-го января 1826 года), постепенно нарастаетъ съ процентами до 94.293.000 ф. ст. Такимъ образомъ, если правительство при высокопроцентныхъ займахъ на капиталѣ выгадываетъ 67.032.000 ф. ст., то на платежахъ оно теряетъ 94.293.000 ф. ст.; по низкопроцентнымъ же займамъ отношеніе обратное: казна на капиталѣ теряетъ 67.032.000 ф. ст., но выгадывая на платежахъ 94.293.000 ф. ст., оно въ концѣ выгадываетъ 27.261.000 ф. ст. отъ того, что заключило займы низкопроцентными, а не высокопроцентными.—Эти объясненія Ньюмарча нельзя не признать большою, научною и практическою, заслугою, хотя лишь относительною. Они наглядно показываютъ, что порицатели низкопроцентныхъ займовъ не правы, когда утверждаютъ, что во всѣхъ случаяхъ всякая потеря на капиталѣ при заключеніи публичнаго займа составляетъ нарушеніе будущихъ интересовъ страны. Это неправильно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, во первыхъ, проходитъ очень продолжительное время, между эпохою, въ которую были заключены низкопроцентные займы (а по мнѣнію ихъ порицателей, слѣдовало заключить высокопроцентные займы), и эпохою, въ

которой становится возможным сильное понижение процентов по публичным займамъ. Такъ въ Англии, какъ мы ниже увидимъ, по 5% рентъ ростъ могъ быть пониженъ лишь до 4% въ 1822 г., эти 4% могли быть понижены не ранѣе 1831 г. лишь до 3¹/₂%; не ранѣе 1845 г. эти 3¹/₂% понижены до 3¹/₄% и лишь съ 1855 г. произошло понижение до 3%; такимъ образомъ для понижения съ 5% до 3% потребовалось около 60 лѣтъ по займамъ конца прошлаго столѣтія, и Ньюмарчъ поступилъ еще очень снисходительно для порицателей низкопроцентныхъ займовъ, принимая въ своихъ расчетахъ, что платежъ высокихъ % (5%) продолжался лишь до конца 1826 г. Вовторыхъ, неправильно, будто потеря на капиталѣ составляетъ абсолютную потерю для будущаго, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ капиталисты на много больше цѣнятъ низкопроцентные займы сравнительно съ высокопроцентными, какъ бываетъ всегда въ началѣ каждой военной эпохи, когда это выражается въ гораздо болѣе сильномъ паденіи высокопроцентныхъ бумагъ сравнительно съ низкопроцентными. Напримѣръ, какъ показано выше, сплошь и рядомъ бываетъ (какъ было и въ Англии въ февралѣ 1793 г.), что когда вслѣдствіе объявленія войны 5% рента упала до 102, а 3% рента должна была бы соразмѣрно доходу упасть до 60, на дѣлѣ 3% рента удерживается на большей высотѣ и отмѣчается 71 или на 11 единицъ капитала выше. Приобрѣтатели 3% ренты въ этомъ случаѣ готовы заплатить 11 единицъ (рублей, фунтовъ, долларовъ, франковъ) капиталовъ больше, или, иначе говоря, на свой капиталъ они готовы довольствоваться меньшимъ доходомъ (3 единицы дохода на 71 единицу капитала составляютъ 4.225% или на 0.676% менѣе, нежели 5 единицъ дохода дающіе на 102 единицы капитала 4.901%). Очевидно, однако, что приобретатели 3% бумагъ не изъ каприза, не на вѣтеръ, бросаютъ эти 11 единицъ своего капитала или 0.676% отъ своего дохода; они желаютъ *что-либо приобрести* и за это *желаемое* они готовы *заплатить*. Отдавая 11 единицъ своего капитала или 0.676% своего дохода, они *этою цѣною* желаютъ приобрести въ свою пользу выгоды отъ возвышенія курса низкопроцентной бумаги. И вотъ эта-то цѣна, подобно всякой иной, можетъ быть или еполна равною той цѣнности, которая ею оплачивается, или больше, или меньше ея. Если она достаточно велика, то она (съ наросшими на нее процентами за время отъ заключенія займа до момента возможности конверсіи и пониженія) можетъ не только покрывать, но и перекрывать, давать излишекъ, сверхъ потери на капиталѣ низкопроцентной бумаги.

Было бы, конечно, односторонне совершенно отвергать всякую возможность и таких случаевъ, когда потеря на капиталѣ больше, чѣмъ экономія на платежахъ по низкопроцентнымъ бумагамъ. Это бываетъ, напримѣръ, когда возможность конверсиі наступаетъ очень скоро послѣ большой военной эпохи; напримѣръ, въ Англій уже въ 1822 году (чрезъ 8 лѣтъ по окончаніи войны и послѣднихъ займовъ для расходовъ по ней) было возможно приступить къ пониженію 5⁰/₀ до 4⁰/₀. Это показываютъ даже расчеты самого Ньюмарча. Изъ десяти наибольшихъ питтовскихъ займовъ, по коимъ сдѣланы эти расчеты, по двумъ займамъ (7-го іюня 1799 года на 15.500.000 ф. ст. и 10-го марта 1800 года на 20.000.000 ф. ст.) потеря на капиталѣ, составившая по обоимъ займамъ 23.810.000 ф. ст., оказывается болѣе экономіи отъ низкихъ по нимъ платежей на 1.934.000 ф. ст. Не существенно, конечно, что эта разность невелика, она могла бы оказаться и болѣею: это зависитъ отъ разности между ростомъ по низкопроцентнымъ и высокопроцентнымъ займамъ и отъ продолжительности времени, въ теченіе котораго на эту разность накопляются сложные проценты; если разность мала и время не велико, то потеря на капиталѣ можетъ быть значительно больше, чѣмъ экономія на платежахъ. Но даже въ этихъ случаяхъ было-бы ошибочно усматривать одно только неразуміе со стороны финансоваго управления, когда оно заключаетъ низкопроцентные займы, и ничѣмъ не оправдываемую наживу со стороны капиталистовъ. Выше уже упомянуто, что по мѣрѣ того, какъ влѣдствіе продолженія военныхъ дѣйствій, чрезвычайные расходы растутъ въ суммахъ и настоятельности,—сильное обезцѣненіе и высокопроцентныхъ бумагъ дѣлаетъ ихъ для капиталистовъ такимъ же удобнымъ источникомъ прибыли отъ возвышенія курса бумагъ, какъ и низкопроцентныя бумаги. Цѣнность денегъ (свободныхъ капиталовъ) поднимается все выше и выше, и капиталисты собственно заинтересованы, чтобъ эта возрастающая цѣнность болѣе выражалась въ согласіи правительства давать имъ по низкой цѣнѣ высокопроцентныя бумаги, благо это приостановило-бы новые выпуски низкопроцентныхъ бумагъ и поддержало-бы ихъ цѣну. Но въ такомъ положеніи дѣла правительство имѣетъ какъ разъ противоположный интересъ: разъ оно начало пользоваться низкопроцентными займами, его интересъ не давать этому ресурсу окончательно изсякнуть и смотрѣть на высокопроцентные займы, какъ на запасный ресурсъ на то время, когда отъ первыхъ придется отказаться. Въ этомъ положеніи правительству выгоднѣе отдавать 3⁰/₀ за 48, чѣмъ 5⁰/₀ за 80, ибо оно въ этомъ случаѣ за деньги платитъ одни и тѣ-же 6¹/₄⁰/₀, но

не увеличивая предложенія 5% бумагъ и не содѣйствуя ихъ обезцѣненію, оно дѣйствуетъ *въ интересахъ ближайшаго будущаго, охраняя для него* отъ ущерба ресурсъ 5% займовъ. Капиталисту-же въ этомъ положеніи, когда на биржѣ, при курсѣ 5% въ 80, 3% стоятъ выше 48, выгодно взять 3% за 48, потому что въ этомъ выражается возвысившаяся цѣна денегъ (свободнаго капитала) и за получаемые $6\frac{1}{4}\%$ на капиталъ онъ получаетъ нѣкоторую оплату риска принимаемой имъ низкопроцентной бумаги отъ дальнѣйшаго ея обезцѣненія вслѣдствіе увеличенія въ ея предложеніи. Такимъ образомъ даже въ этихъ случаяхъ, когда потеря на капиталѣ низкопроцентныхъ бумагъ всего значительнѣе, болѣе внимательный разборъ дѣла обнаруживаетъ тѣ основанія, въ коихъ выражается равноцѣнность обмѣниваемыхъ въ этомъ случаѣ цѣнностей и соглашеніе интересовъ сторонъ, заключающихъ сдѣлку. Но и *интересы будущаго, при этомъ такъ сказать, раздѣляются* на интересы ближайшаго будущаго и болѣе отдаленнаго будущаго. Когда дѣло доходитъ до *наибольшихъ потерь* на капиталѣ реализуемыхъ бумагъ, то интересы отдаленнаго будущаго не могутъ требовать, чтобъ имъ приносили въ жертву интересы настоящаго и ближайшаго будущаго, *потому что оно, это отдаленное будущее, рисуется не своею привлекательною стороною, а своею грозной стороною*, возможнымъ, въ этомъ будущемъ, политическимъ и финансовымъ банкротствомъ, во избѣжаніе котораго приносятся жертвы, изъ коихъ матеріальныя, какъ бы онѣ ни были значительны, еще наименѣе важныя. Когда странѣ угрожаетъ потеря части государственной территоріи, быть можетъ совершенный политическій упадокъ, то едва-ли кому нибудь приходитъ на мысль мечтати о томъ, какъ по заключеніи мира публичный кредитъ вновь разцвѣтетъ, курсы бумагъ пойдутъ сильно въ гору и т. д. Эти веселыя перспективы отодвигаются мрачными перспективами, страхомъ того, что за неуспѣхомъ войны послѣдуетъ финансовое банкротство, бумаги совѣмъ потеряютъ всякую цѣнность и т. д.; уже хорошо, если печальныя и веселыя перспективы другъ друга уравниваютъ и дѣлаютъ отдаленное будущее безразличнымъ. Если-же, въ концѣ-концовъ, благотворный конецъ вѣнчаетъ дѣло, то, конечно, несправедливо, наслаждаясь благополучіемъ, ставить прошлому въ вину, что оно добилось этого благополучія, дорого за него уплативши: оно уплатило его цѣну ¹⁾.

¹⁾ Для полноты и ясности изложенія результатовъ изслѣдованія Ньюмарча, мы считали неумѣстнымъ не оставаться на той эмпирической почвѣ, на которой

XXI.

Подобно лавинѣ, государственные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, возрастали въ продолженіе 14 лѣтъ расходовъ по наполеоновскимъ войнамъ, въ 1803—16 годахъ, такъ что за всѣ эти 14 лѣтъ всѣхъ расходовъ нагромоздилась неслыханная до того во всемірной финансовой исторіи чудовищная сумма 1.151.438.304 ф. ст. Въ томъ числѣ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ было 568,824.388 ф. ст., а чрезвычайныхъ еще больше, 582.613.916 ф. ст. Но и страна развила въ это время финансовые ресурсы, невиданные еще во всемірной финансовой исторіи; обыкновенные государственные доходы 1802—1816 гг., достигали 925.265.438 ф. ст. Слѣдовательно, обыкновенныхъ доходовъ было больше, чѣмъ обыкновенныхъ-же расходовъ на 356.441.050 ф. ст., (или на сумму, значительно превышавшую стоимость всѣхъ войнъ 1688—1793 г., составлявшую лишь 311.754.470 ф. и еще сильнѣе превышавшую чрезвычайные расходы 1793—1802 гг., простиравшіеся до 238.057.828 ф. ст.). Этотъ избытокъ (отъ налоговъ) въ 356.441.050 ф. ст., могъ служить для части чрезвычайныхъ расходовъ, составлявшей свыше $\frac{3}{5}$ (61%) всей ихъ суммы. За симъ, однако, остальные 39% чрезвычайныхъ расходовъ, въ суммѣ 226.172.866 ф. ст., представляли итогъ дефицитовъ, выражавшихъ разность между всѣми, обыкновенными и чрезвычайными, расходами и обыкновенными доходами. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ на эти 226.172.866 ф. ст., средства необходимо было добыть посредствомъ экстраординарныхъ операцій кредитныхъ. Равнымъ образомъ въ экстраординарныхъ ресурсахъ должно было найти средства для ссудъ мѣстнымъ органамъ самоуправленія, частнымъ учрежденіямъ и лицамъ, въ размѣрѣ 2.367.628 ф. ст., и для выкупа наслѣдственныхъ пенсій на 281.764 ф. ст. Всего на указанныя нужды отъ экстраординарныхъ ресурсовъ требовалось 228.822.258 ф. ст. Къ этой-то суммѣ присоединилось громадное требованіе расходовъ для выкупа

стояли Ньюмарчъ, и тѣ, которыхъ онъ опровергалъ. Но независимо отъ эмпирическихъ расчетовъ Ньюмарча въ пользу предпочтительности низкопроцентныхъ займовъ предъ высокопроцентными могутъ быть приведены финансово-теоретическіе и общіе политико-арифметическіе аргументы, сгруппированные въ нашей теоріи реализаціи займовъ ниже ихъ нарицательнаго достоинства, изложенной въ нашей книгѣ: Основанія расчетовъ по публичнымъ займамъ, С.-Пб. 1891, глава XXII, стр. 109—146.

государственного долга, раздутое Питтовскимъ погасительнымъ фондомъ въ 1803—1816 годахъ до чудовищной суммы 165.982.264 ф. ст., то есть, увеличившее требованія, предъявлявшіяся кредиту, почти на $\frac{3}{4}$ (72%). Общій итогъ требованій подлежащихъ удовлетворенію, посредствомъ кредитныхъ операцій, отъ того достигалъ 394.804.522 ф. ст. ¹⁾.

Эти громадныя требованія, предъявленныя кредиту, между прочимъ, повели за собою и то печальное послѣдствіе, что болѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было иной періодъ финансовой исторіи Англии, въ 1803—16 годахъ публичный кредитъ англійскій вышелъ изъ своихъ нормальныхъ, безопасныхъ предѣловъ благоустройства, и для значительной доли его оборотовъ весьма рискованною почвою послужило непомерное развитіе неотвержденнаго государственнаго долга. Хотя возникшія въ связи съ этимъ явленія представляютъ много общаго съ однородными явленіями финансовой жизни континентальной Европы, но финансово-историческій опытъ Англии въ данномъ случаѣ представляетъ и очень много своеобразныхъ особенностей, весьма выгодно отличающихъ Англию отъ прочихъ европейскихъ государствъ.

Подробно разбирая составъ займовыхъ операцій въ 1793—1802 г., мы упоминали, что особую группу ихъ составляли займы для консо-

¹⁾ Погодные суммы, изъ коихъ образовались изложенныя данныя, были слѣдующія:

	Обыкновенные доходы.	Обыкновенные и чрезвычайные расходы.	Дефициты.	По ссудамъ.		Расходъ на погашеніе.
				Выдачи.	Возвраты.	
1803	42.441.655	52.997.970	10.556.315	82.712	251.867	6.473.410
1804	50.206.138	62.810.446	12.604.308	23.707	279.740	7.168.426
1805	55.031.403	71.383.064	16.351.661	122.700	311.324	9.464.111
1806	60.084.106	72.867.938	12.783.832	84.289	141.972	9.687.679
1807	64.843.042	73.268.872	8.425.830	180.006	112.108	10.235.954
1808	68.173.918	78.016.131	9.842.213	220.437	138.578	10.870.520
1809	69.169.788	81.530.228	12.360.440	351.397	84.951	11.623.274
1810	72.998.308	81.615.846	8.617.538	1.246.479	176.026	12.205.942
1811	71.039.934	87.282.257	16.242.323	2.068.532	117.464	13.219.905
1812	70.336.591	94.804.062	24.467.471	2.697.750	2.667.670	14.244.969
1813	74.686.242	111.143.446	36.457.204	155.151	694.074	16.229.509
1814	77.887.336	112.917.042	35.029.706	258.524	208.994	15.039.259
1815	79.101.126	99.456.546	20.355.420	202.173	196.552	14.540.941
1816	69.265.851	71.344.456	2.078.605	254.483	199.392	15.260.128
	925.265.438	1.151.438.304	226.172.866	7.948.340	5.580.712	166.264.028

лидаціи билетовъ казначейства. Эти займы очень естественно вліяли на составъ общаго результата всѣхъ займовыхъ операцій какъ въ 1793—1802 гг., такъ и въ 1803—1816 гг. Предметъ этотъ заслуживаетъ нѣкоторыхъ объясненій, и мы на немъ должны остановиться по его связи съ кредитными операціями, которыя шли параллельно займовымъ операціямъ и происходили въ области неотвержденнаго государственнаго долга.

Во время войны съ Франціей въ концѣ XVII в. и вслѣдъ за тѣмъ во время войны за испанское наслѣдство неотвержденный государственный долгъ Англіи неоднократно поднимался свыше 10 милл. ф., достигая 13 и 14 милл. ф. ст., но этимъ путемъ только кратковременно производились государственные расходы, впредь до поступления суммъ изъ изысканныхъ обыкновенныхъ ресурсовъ и заключенныхъ займовъ, и тогда неотвержденный долгъ быстро сокращался до 4, 3 и 2 миллионновъ фунтовъ ст., и въ предѣлахъ этихъ суммъ онъ колебался въ 1715—1740 гг. Въ войну за австрійское наслѣдство, неотвержденный долгъ, возвысившись опять лишь на очень короткое время, не перешелъ однако предѣла $8\frac{1}{2}$ милл. ф. ст., а передъ семилѣтней войною такъ былъ сокращенъ Пэлгзомъ, что въ 1755—1756 гг. составлялъ немного болѣе 700—800 тысячъ ф. ст.; въ самую же войну этотъ долгъ дошелъ лишь разъ до 5 милл. ф., сокращенный по ея окончаніи до $1\frac{3}{4}$ милл. ф. ст. Это очень благоприятное состояніе неотвержденнаго государственнаго долга очень сильно ухудшилось во время войны за независимость Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, когда долгъ, сильно увеличиваясь, къ 1784 году дошелъ до 19 милл. ф. ст., хотя черезъ два года (въ началѣ 1786 г.) онъ уже опять составлялъ 5.892.570 ф. Любопытно, что въ мирные 1787—1792 гг., когда отвержденный государственный долгъ Англіи съ 239.200.719 ф. ст., уменьшился до 229.614.445 ф. ст., неотвержденный государственный долгъ, напротивъ, съ 6.266.630 ф. поднялся до 10.048.976 ф. ст. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія приготовленности къ войнѣ англійскій неотвержденный государственный долгъ находился на довольно неудобной, слишкомъ большой, высотѣ къ 1793 году. Причиной этого были операціи погасительнаго фонда, для которыхъ только и увеличенъ былъ въ мирное время 1789—1792 гг. неотвержденный долгъ. Такимъ образомъ, даже въ видѣ подготовительнаго финансоваго средства на случай войны, погасительный фондъ на первыхъ-же порахъ принесъ вредъ, а не пользу.

Съ самого-же начала эпохи революціонныхъ войнъ Питтъ сильно

належъ на неотвержденные долги, такъ что къ 1796 году они уже составляли 19.601.375 ф. ст., но произведенною въ этомъ году большою ихъ консолидаціею они къ 1798 году было-уменьшились до 7.434.755 ф. ст. Однако, чрезъ три года они опять уже достигали 23.747.117 ф. ст. Тѣмъ не менѣе въ концѣ 1802 года они новою большою консолидаціею опять были низведены до 15.421.222 ф. ст. Сравнивая состояніе неотвержденнаго долга къ началу революціонныхъ войнъ (10.048.796 ф. ст.) и по окончаніи ихъ (15.421.222 ф. ст.), мы обнаруживаемъ разность въ 5.372.426 ф. ст., на которую въ концѣ концовъ долгъ увеличился въ 1793—1802 годахъ ¹⁾. Сумма-же, на которую въ это десятилѣтіе простирались произведенныя въ теченіе этого времени 4 операціи по консолидаціи неотвержденнаго долга, составляла 26.594.593 ф. ст. (подробности объ этихъ операціяхъ сообщены были выше).

Въ дополненіе къ сказанному мы должны здѣсь упомянуть о связи между кредитными операціями по неотвержденному долгу и отношеніями правительства къ Англійскому Банку. Съ самаго же начала военныхъ дѣйствій Питтъ, сильно стѣсненный изысканіемъ ресурсовъ, для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, и препятствіями, встрѣчавшимися въ этомъ дѣлѣ, сталъ требовать отъ Англійскаго Банка, чтобъ и онъ оказывалъ правительству тѣ же услуги, для которыхъ служить неотвержденный долгъ: а именно Питтъ требовалъ помощи временной, впредь до реализаціи займовъ и поступленія обыкновенныхъ доходовъ, изъ которыхъ окончательно должны были быть произведены государственные расходы. Банкъ въ этихъ услугахъ и не отказывалъ Питту. Съ своей стороны, однако, Питтъ сталъ переходить мѣры благоразумія, требуя отъ Банка большаго, чѣмъ было совмѣстимо съ обязанностью Банка поддерживать безостановочный размѣнъ на звонкую монету выпущенныхъ имъ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ. Впервыхъ, Питтъ требовалъ отъ Банка, чтобы въ качествѣ банкира правительства Банкъ производилъ платежи по векселямъ (преимущественно морскаго вѣдомства) за произведенные заграничные

¹⁾ Приводимыя нами цифры о состояніи государственнаго долга къ извѣстному моменту (по Return 1858 и Ret. 1869 App. № 12) не совпадаютъ и не могутъ совпадать съ данными о движеніи суммъ по долгамъ, приводимымъ изъ отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ; первый относится къ капиталу долговъ (capital account), вторыя къ денежнымъ суммамъ, которыя должны были поступить отъ займовъ (cash account) и которыя всегда меньше первыхъ.

государственные расходы ¹⁾), но для этих платежей Питт не снабжал Банк достаточными суммами, а Банк, производя платежи из своих оборотных средств, шел на встрѣчу опасности израсходовать свою наличность и не имѣть возможности продолжать размѣн своих билетов на звонкую монету. Съ другой стороны, Питт это положеніе еще ухудшилъ, требуя отъ Банка и прямыхъ ссудъ изъ его оборотныхъ средствъ, подъ обезпеченіе билетовъ казначейства, когда онъ подъ таковыя не могъ на открытомъ рынкѣ добывать потребныя суммы. Обоиими путями Питт тѣмъ болѣе сильно стѣснилъ Банкъ, что время 1793 — 1796 гг. было очень тяжелое въ торгово-промышленномъ отношеніи и Банку были нужны его собственные средства для коммерческихъ оборотовъ. Какъ ни настаивалъ, какъ ни упрашивалъ Банкъ Питта облегчить его возвратомъ хоть части заимствованныхъ у него правительствомъ суммъ, Питт не въ силахъ былъ этого сдѣлать. Въ началѣ 1797 г. положеніе Банка стало отчаяннымъ: наличность его уменьшилась до ничтожной суммы, а публичкой, какъ по политическимъ причинамъ (вслѣдствіе страха вторженія французовъ), такъ и вслѣдствіе торговыхъ усложненій, овладѣла паника, выразившаяся въ усиленномъ требованіи отъ Банка платежей звонкою монетою, какъ по возврату вкладовъ, такъ и по размѣну билетовъ и по прочимъ операціямъ. Банку угрожала опасная необходимость объявить себя банкротомъ и приостановить платежи. Отъ этой опасности Банкъ былъ спасенъ тѣмъ, что Питт 26-го февраля 1797 г. добился сначала королевскаго декрета (Высочайшаго повелѣнія), которымъ Банку было предписано „воздерживаться“ отъ платежей звонкою монетою, а вслѣдъ затѣмъ и парламентъ особымъ закономъ санкціонировалъ это „воздержаніе“. Кредитные билеты Англійскаго Банка сдѣлались неразмѣнными и таковыми уже оставались все время до окончанія эпохи великихъ войнъ и даже и нѣкоторое время послѣ нея, до 1820 года. Такимъ образомъ финансовой исторіи этой эпохи сообщилась и та особенность, что чрезвычайные ея расходы не оказалось возможнымъ покрыть, не прибѣгнувъ, какъ къ од-

¹⁾ Для расходовъ въ заграничныхъ странахъ морскому вѣдомству предоставлялось въ предѣлахъ ассигнованныхъ ему кредитовъ расплачиваться особаго рода векселями (treasury bills of exchange), которые акцептовывались высшимъ управленіемъ государственнаго казначейства и оплата которыхъ поручалась Англійскому Банку, какъ Банку правительства и его центральному кассовому органу. Срав. наше изслѣдованіе „Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англій“, Сиб. 1877, стр. 12—13.

ному изъ способовъ, и къ содѣйствию неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ. Выдающаяся особенность этого эпизода англійской финансовой исторіи заключается, однако, въ коренномъ его отличіи отъ аналогичныхъ эпизодовъ въ другихъ странахъ. А именно, въ другихъ странахъ (особенно въ ту эпоху) неразмѣнные бумажные деньги явились наиглавнѣйшимъ и часто даже единственнымъ ресурсомъ для производства чрезвычайныхъ расходовъ. Напротивъ, въ Англии неразмѣнные бумажные деньги почти совсѣмъ не играли *этой* роли, или служили для нея въ самой ничтожной, сравнительно съ расходами, суммѣ. Въ другихъ странахъ бумажные деньги должны были доставить правительствамъ многія сотни милліоновъ франковъ, гульденовъ, талеровъ, рублей и т. д.; въ Англии онѣ лишь въ теченіе случайныхъ кратковременныхъ моментовъ давали правительству 20—25 милл. ф. с., большею-же частью гораздо меньше. Роль неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Англии, такимъ образомъ, была ролью — не финансоваго ресурса, въ прямомъ смыслѣ слова, а вспомогательнаго средства, содѣйствовавшаго болѣе удобному пользованію правильными финансовыми ресурсами: займами и налогами. Во всякомъ случаѣ въ первую часть военной эпохи, до 1802 года, даже и эта роль была ничтожная. Неразмѣнность пришлось допустить, потому что потери были силы для ея поддержанія, но не потому что ее желали подвергать финансовой эксплуатаціи.

Въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, при покрытіи чрезвычайныхъ расходовъ 1803—1816 годовъ неотвержденный государственный долгъ далеко вышелъ за тѣ скромные предѣлы, въ которыхъ онъ двигался, какъ въ 1793—1802 годахъ, такъ и вообще въ прежнія эпохи. Уже въ началѣ 1805 года онъ достигалъ $24\frac{1}{3}$ милл. ф. ст., въ началѣ 1808 года уже былъ свыше 32 милл. ф. ст., въ концѣ 1810 года $37\frac{2}{5}$ милл. ф. ст., въ концѣ 1813 года 48 милл. ф. ст., и въ началѣ 1815 года свыше 60 милл. ф. ст. Къ тому времени, когда закончились чрезвычайные расходы, въ началѣ 1817 года, онъ простирался до 49.768.292 ф. ст.; слѣдовательно, въ 1803—1816 годахъ онъ увеличился на 34.347.070 ф. ст. Такъ какъ онъ постепенно поднимался до этой высоты и лишь въ послѣднее пятилѣтіе военной эпохи перешелъ за 40 милл. ф. ст., а значительная его часть состояла изъ билетовъ казначейства, разобранныхъ банкирами, то та его часть, которая въ видѣ билетовъ казначейства, переданныхъ Англійскому Банку, служила обезпеченіемъ выданныхъ симъ учрежденіемъ правительству ссудъ, только въ концѣ военной эпохи могла составлять 20—25 милл.

ф. ст. Есть еще другое указаніе, что эти ссуды, своею количественною стороною, то-есть, какъ особый финансовый ресурсъ, не имѣли для правительства существеннаго значенія. Оно заключается въ томъ, что правительство могло пользоваться въ большихъ предѣлахъ неотвержденнымъ долгомъ въ правильномъ его видѣ, благодаря обширнымъ операціямъ по консолидаци, производившимся въ 1803—1815 годахъ. Этихъ операцій произведено на 59.584.100 ф. ст. или на сумму вдвое большую, чѣмъ въ 1793—1802 гг. во время революціонныхъ войнъ. Но если авансы правительству изъ оборотныхъ средствъ Англійскаго Банка, источникомъ коихъ служили неразмѣнные бумажныя деньги, не имѣли значенія обильнаго финансоваго ресурса, какъ на континентѣ Европы, то они имѣли другое очень серьезное значеніе въ Англии. Означенные авансы, вмѣстѣ съ очень расширенными въ ту эпоху коммерческими операціями Англійскаго Банка по учету векселей и выдачѣ ссудъ подъ процентныя бумаги (учетъ и ссуды тогда Англійскимъ Банкомъ производились въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ ими уже никогда не занимался вполнѣ, когда возстановленъ былъ размѣнъ его кредитныхъ билетовъ на звонкую монету) служили для того, чтобъ большими бумажно-денежными выпусками производить искусственное обиліе на денежномъ рынкѣ, держать все отрасли и виды производства и спекуляціи, товарной и фондовой, въ постоянномъ возбужденіи, чтобъ непрерывно разжигать и подталкивать земледѣліе, промышленность и торговлю. А это не осталось безъ весьма сильнаго вліянія и на финансовыя ресурсы, обыкновенные и чрезвычайныя, сообщая сильныя толчки для ускореннаго, хотя-бъ и искусственнаго, ихъ роста и возвышенія, могущественно содѣйствуя успѣху вновь устанавливаемыхъ налоговъ и заключаемыхъ государственныхъ займовъ.

Такова была общая экономическая и финансовая атмосфера, въ которой происходили изучаемыя нами явленія въ эпоху войнъ 1793—1815 годовъ. Въ первую ея часть, въ 1793—1802 гг., еще только зарождались ея элементы; напротивъ, въ 1803—1815 годахъ она уже была громадною силою, которою англійскіе государственныя дѣятели воспользовались съ необыкновеннымъ умѣніемъ. Умѣніе это часто бывало очень опасною игрою огнемъ, эквилибристикою на очень слабо натянутомъ канатѣ; огонь не неоднократно разгорался въ пожары, которые въ видѣ ужасающихъ торгово-промышленныхъ кризисовъ, казалось, расшатывали все коренныя основы народнаго богатства; канатъ неоднократно оказывался лопнувшимъ именно въ моменты

наиболѣе опасныхъ опытовъ финансовой эквилибретики. Но выше всѣхъ этихъ случайныхъ, временныхъ неудачъ была энергія народа и его руководителей; неистощимы были творческія силы страны, быстро оправлявшейся послѣ всякаго кризиса; и съ необыкновенною ловкостью, находчивостью, изворотливостью и изобрѣтательностью, послѣ всякаго паденія, снова поднимались и возобновляли свое дѣло финансовые искусники рассматриваемой эпохи. Ни одинъ изъ нихъ не отличался геніальностью и ни одинъ изъ нихъ не оставилъ послѣ себя не только репутаціи сколько-нибудь приближающейся къ репутаціи Питта (сошедшаго со сцены въ 1806 г.), но даже доброй памяти. Тѣмъ не менѣе финансовые руководители той эпохи были людьми несомнѣнной даровитости, съ помощью которой они могли провести государственное хозяйство своей страны мимо многихъ опасныхъ пороговъ, угрожавшихъ финансовою гибелью. Они не могли этого сдѣлать одними только такими средствами, которые способны выдержать безпристрастный разборъ. Но какъ бы ни были велики и заслужены порицанія, которыя на нихъ сыпались и въ то время, и впоследствии; какъ-бы ни были дурны налоги, которые они устанавливали, какъ-бы эти налоги ни были несправедливы и тяжелы, какъ-бы ни были велики ихъ злоупотребленія кредитомъ, ихъ неумѣренное пользованіе неотверженными государственными долгами, ихъ слишкомъ дорогіе консолидированные займы, ихъ манипуляціи погасительнымъ фондомъ, ихъ разжиганіе производства, торговли и спекуляціи наркотизирующимъ средствомъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, — какъ-бы ни были многочисленны эти и многіе иные упреки и порицанія, къ нимъ направлявшіеся, — на все это у нихъ имѣется оправданіе. Они сдѣлали, что могли, что съумѣли. А съумѣли они сдѣлать, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ когда-либо и гдѣ либо сдѣлало финансовое искусство, поставленное предъ задачами, однородными съ тѣми, какія поставила въ Англіи рассматриваемая эпоха: они изыскали финансовые источники для наиболѣе громадныхъ государственныхъ расходовъ, какіе только извѣстны во всемирной исторіи.

Мы видѣли что въ дѣлѣ налоговъ они довели ординарный бюджетъ англійскій до годовой суммы почти 80.000.000 ф. ст. и въ 14 лѣтъ изыскали налоговыхъ ресурсовъ на 925.265.438 ф. ст. (5.829.172.259 м. руб.), что дало имъ возможность произвести $\frac{3}{5}$ наиболѣе значительныхъ изъ извѣстныхъ въ исторіи чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ, совсѣмъ не обременяя будущаго. И если многіе изъ налоговъ, для этого ими установленныхъ, были дурными,

то это не помѣшало имъ отслужить требовавшуюся отъ нихъ службу. То же было и въ отношеніи кредита: отъ него въ 1803—1816 гг. требовалась громадная сумма 394.804.522 ф. ст. (2.480.968.489 м. р.) и они приискали способы добыть эту сумму, и хотя не все способы были правильны, то все-таки даже неправильные способы, какъ въ отношеніи качественномъ, такъ и въ отношеніи ихъ размѣровъ, совершенно исчезали предъ тѣмъ, что въ однородной области обнаружилось тогда-же на континентѣ Европы: неправильности англійскія были ничтожны и сравнительно съ ними континентально-европейскія были колоссальны.

Кредитными операціями 1803—1816 годовъ, по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ этого времени, было добыто всего 397.569.613 ф. с., или больше, чѣмъ требовалось на 2.765.091 ф. с., на которые увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства.

Изъ означенныхъ 397.569.613 ф. с. неотвержденный государственный долгъ доставилъ 31.281.429 ф. с., а прочіе, долгосрочные, займы дали 366.288.184 ф. с. ¹⁾ Слѣдовательно, неотвержденные

¹⁾ Эти итоги получены изъ слѣдующихъ погодныхъ данныхъ отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ.

Смѣтные періоды.	Билеты казначейства.				Консолидо- ванные займы поступленія.	Ирланд- скіе займы поступ- ленія.
	Поступ- ленія.	Возвраты.	Разность.	Обмѣны.		
1803	20.481.131	17.219.252	+3.261.879	4.197.200	11.960.523	10.523
1804	19.446.761	13.844.684	+5.602.077	4.666.100	15.303.846	1.153.846
1805	27.667.900	26.840.574	+827.326	9.675.000	25.340.751	—
1806	30.895.500	30.337.875	+557.625	14.568.400	21.957.103	1.846.154
1807	34.822.731	29.616.219	+5.206.512	13.260.300	15.573.923	48.923
1808	45.611.300	39.008.522	+6.602.778	13.308.400	16.071.154	1.846.154
1809	36.586.400	36.704.300	-117.900	15.269.000	23.795.946	1.153.846
1810	37.719.700	39.211.900	-1.492.200	17.672.300	21.606.721	5.721
1811	42.545.761	36.751.046	+5.794.715	17.721.200	26.058.615	2.308.615
1812	47.380.756	43.904.077	+3.476.679	21.074.400	36.317.940	1.396.615
1813	54.462.715	52.829.722	+1.632.993	12.611.100	52.988.664	1.846.154
1814	53.841.731	43.974.708	+9.867.023	23.467.600	39.092.536	2.472.646
1815	46.968.138	62.777.325	-15.809.187	21.485.200	50.960.366	305.077
1816	51.678.992	45.807.883	+5.871.119	28.952.900	9.256.092	6.092
	550.109.516	518.828.087	+31.281.429	217.929.100	366.288.184	14.400.366

долги дали менѣе 8⁰/₁₀₀ всей суммы, а прочіе правильные способы, доставили остальные 92⁰/₁₀₀ всего, что требовалось отъ кредита.

Въ числѣ этихъ 366.288.184 ф. с., главнымъ образомъ, сосредоточивающихся на себѣ наше вниманіе, было небольшихъ ирландскихъ займовъ на 14.400.366 ф. с., заимствованіе изъ основнаго капитала Англійскаго Банка въ 3.000.000 ф. с. и 2.500.000 ф. с., выпущенные для окончанія расчетовъ съ Остъ-Индской компаніей, ей были зачтены по 100 за 100 ¹⁾). Сверхъ того въ 1813 г. сдѣлана была попытка (закономъ 53 Geo. III, с. 51) создать новыя 5⁰/₁₀₀ облигаціи, съ единовременнымъ возвратомъ по нимъ капитала по окончаніи войны или, по желанію предъявителя, начиная съ 1815 г.; этихъ облигацій (5⁰/₁₀₀ debentures) предполагалось выпустить на 9 милл. ф. с., но выпущено лишь на 806.700 ф. с. Вычтя эти, показанныя отдѣльно, суммы изъ итога поступленій отъ консолидированныхъ займовъ въ 366.288.184 ф. с., мы получаемъ 345.581.118 ф. с., зачисленныхъ по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ поступленій отъ безсрочныхъ займовъ для государственныхъ расходовъ. Къ этой суммѣ прибавимъ еще 1.295 ф. с., которыя по бюджетамъ зачислены въ случайныя поступления ординарнаго бюджета, но простекали отъ тѣхъ же займовъ (какъ доставшіяся казнѣ отъ неисправныхъ подписчиковъ на означенные займы), и мы получимъ 345.582.413 ф. с., добытые безсрочными займами, заключенными въ 1803—1816 годахъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь обратимся. Основныя по нимъ данныя нами сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Суммы, показанныя въ столбцѣ „обмѣны“ (билетовъ казначейства) означаютъ ту часть оборотовъ по нимъ, которая состояла въ поступленіи однихъ билетовъ (а не денегъ) и выдачѣ за нихъ билетовъ-же (а не денегъ); слѣдовательно, собственно обороты деньгами составляли по билетамъ казначейства: поступления 332.180.416 ф. с., а выдачи 300.898.987 ф. с.; но и обороты билетами имѣютъ очень реальное значеніе, показывая въ какой значительной степени возможно было ихъ помѣстить простыми обмѣнами.

¹⁾ Сверхъ этихъ 2¹/₂ милл. ф. с. компанія зачтены выданныя ей отъ казны ссуды, а взамѣнъ числившіяся за казною государственный долгъ за позаимствование изъ акціонернаго капитала компаніи 4.200.000 ф. с. признанъ уплаченнымъ и списаннымъ со счетовъ.

Годъ за- ключенія.	Капиталь реализаціи.	Погашаемый капиталъ безсрочной ренты.				
		3 ⁰ / ₀ -ной	4 ⁰ / ₀ -ной	5 ⁰ / ₀ -ной	Итого	годовые интересы.
1803	12.000.000	19.200.000	—	—	19.200.000	576.000 ¹⁾
1804	14.500.000	26.390.000	—	—	26.390.000	791.700
1805	1.005.290	—	—	1.135.726	1.135.726	56.786
"	22.500.000	38.700.000	—	—	38.700.000	1.161.000
"	1.500.000	—	—	360.000	360.000	18.000 ²⁾
"	521.409	922.026	—	—	922.026	27.661
1806	20.000.000	33.200.000	—	—	33.200.000	996.000
1807	14.200.000	19.880.000	—	1.505.200	21.385.200	671.660
"	1.500.000	2.409.625	—	—	2.409.625	72.289
1808	4.000.000	—	237.900	4.001.354	4.239.254	209.584
"	10.500.000	—	12.408.375	—	12.408.375	496.335
1809	7.932.100	—	380.336	7.873.309	8.253.645	408.879
"	14.600.000	8.760.000	8.760.000	—	17.520.000	613.200 ³⁾
1810	8.311.000	—	—	8.581.107	8.581.107	429.055
"	12.000.000	16.845.000	—	—	16.845.000	505.350
"	1.400.000	1.965.250	—	—	1.965.250	58.958
1811	7.018.700	—	—	7.278.392	7.278.392	363.920
"	4.981.300	—	—	5.166.320	5.166.320	258.316
"	12.000.000	14.400.000	2.400.000	—	16.800.000	528.000 ⁴⁾
1812	5.431.700	—	—	5.866.236	5.866.236	293.312
"	6.789.625	—	—	7.332.795	7.332.795	366.640
"	20.000.000	35.200.000	—	—	35.200.000	1.056.000
1813	12.000.000	—	—	13.860.000	13.860.000	693.000
"	3.755.700	—	5.220.423	—	5.220.423	208.817
"	27.000.000	45.900.000	—	—	45.900.000	1.377.000 ⁵⁾
1814	22.000.000	38.940.000	—	—	38.940.000	1.168.200
"	24.000.000	24.837.930	—	7.199.400	32.037.330	1.105.108
1815	7.008.089	—	—	8.189.228	8.189.228	409.462
"	11.127.500	—	—	13.019.175	13.019.175	650.959
"	36.000.000	62.640.000	3.600.000	—	66.240.000	2.023.200
Итого . .	345.582.413	390.189.831	33.007.034	91.368.242	514.565.107	17.594.391 ⁶⁾
Въ томъ числѣ: Для консоли- даци неотвер- жденнаго го- сударствен- наго долга.	59.584.100	—	5.838.659	60.479.573	66.318.232	3.257.526
Для получе- нія наличныхъ средствъ.	285.998.313	390.189.831	27.168.375	30.888.669	448.246.875	14.336.865 ⁶⁾
Для комму- таціи ⁷⁾ .	—	6.504.208	—	-1.892.135	4.612.073	100.520

¹⁾ Кромѣ того срочный аннуитетъ въ 38.500 ф. с. на 57 лѣтъ.

²⁾ То же въ 75.000 ф. с. на 55 лѣтъ.

³⁾ То же въ 64.483 ф. с. на 51 года.

⁴⁾ То же въ 41.500 ф. с. на 49 лѣтъ.

⁵⁾ То же въ 114.750 ф. с. на 47 лѣтъ.

⁶⁾ Сверхъ того срочныхъ аннуитетовъ на 334.233 ф. с. въ годъ.

⁷⁾ См. ниже, на стр. 222, прим. 6-ое.

Въ слѣдующей таблицѣ мы сводимъ условія, предложенныя под-
писчиками при реализаціи отдѣльныхъ займовъ:

Годъ займа.	Капиталъ реализаціи займа.	За 100 ф. ст., внесенные въ казну, подписчики получали.				
		Капиталъ безсрочной ренты.			Срочный аннуитетъ.	
		3 ^o / _o -ной.	4 ^o / _o -ной.	5 ^o / _o -ной.	Сумма.	Число-лѣтъ
1803	12.000.000	160 ф. ст.	—	—	6 ш. 5 п.	57
1804	14.500.000	182 ф. ст.	—	—	—	—
1805	1.005.298 ¹⁾	176 ф. с. 18 ³ / ₄ ш.	—	112 ф. с. 19 ¹ / ₂ ш.	—	—
"	22.500.000	172 ф. ст.	—	—	—	—
"	1.500.000	—	—	24 ф. ст.	5 ф. ст.	55
"	521.409 ¹⁾	176 ф. с. 18 ³ / ₄ ш.	—	112 ф. с. 19 ¹ / ₂ ш.	—	—
1806	20.000.000	166 ф. ст.	—	—	—	—
1807	14.200.000	140 ф. ст.	—	10 ф. с. 12 ⁵ / ₁₂ ш.	—	—
"	1.500.000	160 ф. с. 12 ш. 6 п.	—	—	—	—
1808	4.000.000 ¹⁾	—	50 ф. ст.	{ 63 ¹ / ₄ ф. ст. 105 ф. ст.	—	—
"	10.500.000	—	118 ф. с. 3 ¹ / ₂ ш.	—	—	—
1809	7.932.100 ¹⁾	—	26 ¹ / ₄	{ 81 ³ / ₅ ф. ст. 103 ф. ст.	—	—
"	14.600.000	60 ф. ст.	60 ф. ст.	—	8 ш. 10 п.	51
1810	8.311.000	—	—	103 ¹ / ₄ ф. ст.	—	—
"	12.000.000	140 ф. с. 7 ¹ / ₂ ш.	—	—	—	—
"	1.400.000	140 ф. с. 7 ¹ / ₂ ш.	—	—	—	—
1811	7.018.700	—	—	103 ф. с. 14 ш.	—	—
"	4.981.300	—	—	103 ³ / ₄ ф. ст.	—	—
"	12.000.000	120 ф. ст.	20 ф. ст.	—	6 ш. 11 п.	49
1812	5.431.700	—	—	108 ф. ст.	—	—
"	6.789.625	—	—	108 ф. ст.	—	—
"	20.000.000	176 ф. ст.	—	—	—	—
1813	12 000.000	—	—	115 ¹ / ₂ ф. ст.	—	—
"	3.755.700	—	139 ф. ст.	—	—	—
"	27.000.000	170 ф. ст.	—	—	8 ¹ / ₂ ш.	47
1814	22.000.000	177 ф. ст.	—	—	—	—
"	24.000.000	103 ф. с. 10 ш.	—	30 ф. ст.	—	—
1815	7.008.089	—	—	117 ф. ст.	—	—
"	11.127.500	—	—	117 ф. ст.	—	—
"	36.000.000	174 ф. ст.	10 ф. ст.	—	—	—

Изъ 30 безсрочныхъ займовъ, о конхъ нами сгруппированы свѣ-
дѣнія въ предыдущихъ таблицахъ, 22 служили для добыванія налич-
ныхъ средствъ, а 18 для консолидаціи неотвержденнаго долга. Изъ

¹⁾ Предложенія—альтернативныя: по займамъ 1804—1805 на 1.005.290 и на 521.409 ф. с. предлагалось за 100 ф. с., вносимые въ казну: или 5°/_o-ной ренты на 112 ф. с. 19¹/₂ ш., или 3°/_o-ной ренты на 176 ф. с. 18³/₄ ш. По займу 1808 г. на 4.000.000 ф. с. предлагалось за 100 ф. с., вносимые въ казну: или 5°/_o-ной ренты на 105 ф. с., или на 50 ф. с. 4°/_o-ной ренты и на 63 ф. 5 ш. ренты 5°/_o-ной. Также точно по займу 1809 г. на 7.932.100 ф. с. предлагалось за 100 ф. с. или 5°/_o-ной на 103 ф. 5 ш., или на 26 ф. с. 5 ш. 4°/_o-ной ренты и на 81 ф. 8 ш. ренты 5°/_o-ной.

займовъ перваго рода 5 были смѣшанные, безсрочные-срочные, состоявшіе изъ безсрочной ренты и срочныхъ аннуитетовъ, въ томъ числѣ 2 состояли изъ безсрочной ренты 3⁰/₀-ной и 4⁰/₀-ной, одинъ былъ безсрочный 5⁰/₀-ный и 2 были безсрочные 3⁰/₀-ные; изъ остальныхъ 17 займовъ, которые были чистые безсрочные, было 3 смѣшанныхъ изъ 3⁰/₀-ной и 5⁰/₀-ной ренты; 2 были смѣшанные изъ 3⁰/₀-ной и 4⁰/₀-ной ренты; 2 были 5⁰/₀-ные; 1 былъ 4⁰/₀-ный, а остальные 9 были 3⁰/₀-ные. Сдѣлавъ по займамъ 1803—1816 гг. тѣ же вычисления, которыя нами сдѣланы для займовъ 1793—1802 гг., мы въ слѣдующей таблицѣ излагаемъ результаты этихъ вычисленій.

Годъ займа.	Капиталъ реализаціи займа.	Стоимость срочнаго аннуитета.	Стоимость безсрочной ренты.	Ростъ реализаціи % ⁰ .	Курсъ реализаціи.		Наррастающій ростъ % ⁰ .
					По нарастающему доходу.	3 ⁰ / ₀ -ной безсрочной ренты.	
1803	12.000.000	710.355	11.289.645	5,10202	58,801	58,801	3
1804	14.500.000	—	14.500.000	5,460	54,945	54,945	3
1805	1.005.290	—	1.005.290	5,6487	88,515	53,109	5
"	22.500.000	—	22.500.000	5,1600	58,140	58,140	3
"	1.500.000	1.199.843	300.157	5,998821	83,377	50,926	5
"	521.409	—	521.409	5,3050	56,550	56,550	3
1806	20.000.000	—	20.000.000	4,980	60,241	60,241	3
1807	14.200.000	—	14.200.000	4,780	66,401	63,425	3,410
"	1.500.000	—	1.500.000	4,8192	62,251	62,251	3
1808	4.000.000	—	4.000.000	5,2396	94,357	58,053	4,944
"	10.500.000	—	10.500.000	4,632	84,620	64,770	4
1809	7.932.100	—	7.932.100	5,4547	96,104	58,190	4,954
"	14.600.000	1.260.975	13.339.025	4,597037	76,150	65,250	3 ¹ / ₂
1810	8.311.000	—	8.311.000	5,182	96,852	58,112	5
"	12.000.000	—	12.000.000	4,211	71,237	71,237	3
"	1.400.000	—	1.400.000	4,214	71,237	71,237	3
1811	7.018.700	—	7.018.700	5,1850	96,432	57,859	5
"	4.981.300	—	4.981.300	5,1857	96,449	57,852	5
"	12.000.000	788.770	11.211.230	4,70956	66,734	63,700	3,143
1812	5.431.700	—	5.431.700	5,400	92,593	55,555	5
"	6.789.625	—	6.789.625	5,400	92,593	55,555	5
"	20.000.000	—	20.000.000	5,280	56,818	56,818	3
1813	12.000.000	—	12.000.000	5,775	86,580	51,948	5
"	3.755.700	—	3.755.700	5,344	70,908	54,112	4
"	27.000.000	1.920.480	25.079.520	5,490535	54,039	54,639	3
1814	22.000.000	—	22.000.000	5,310	56,497	56,497	3
"	24.000.000	—	24.000.000	4,796	74,913	62,550	3,593
1815	7.008.089	—	7.008.089	5,843	85,578	51,346	5
"	11.127.500	—	11.127.500	5,850	85,470	51,282	5
"	36.000.000	—	36.000.000	5,620	54,348	53,381	3,054
Итого . .	345.582.413	5.880.423	339.701.990	5,17936	66,017	57,922	3,4192
Въ томъ числѣ: Для консолидаціи неот- вержденнаго долга . .	—	—	59.584.100	5,467	89,846	54,874	4,9116
Для полученія налич- ности	—	5.880.423	280.117.890	5,1185	62,492	58,045	3,1983

Изъ 345.582.413 ф. с. реализованныхъ разсматриваемыми займами только 5.880.423 ф. с. представляли стоимость срочныхъ аннуитетовъ, а 339.701.990 ф. с. представляли стоимость безсрочной ренты, Группируя эти займы по росту, по которому они были реализованы, мы видимъ, что изъ 345.582.413 ф. с., которые ими были добыты, приходились 13.400.000 ф. с. на займы, по коимъ ростъ реализаціи былъ $4-4\frac{1}{4}\%$, 75.300.000 ф. с. на займы съ ростомъ реализаціи въ $4\frac{1}{2}-4\frac{3}{4}$ и 21.500.000 ф. с. на займы съ ростомъ реализаціи въ $4\frac{3}{4}-5\frac{0}{10}$, всего 110.200.000 ф. с. стоили до $5\frac{0}{10}$. Затѣмъ займами съ ростомъ реализаціи болѣе $5\frac{0}{10}$ до $5\frac{1}{4}$ добыто 62.743.100 ф. с., а займами въ $5\frac{1}{4}-5\frac{1}{2}\frac{0}{10}$ добыто 100.242.734 ф. с., или всего 162.985.834 ф. с. могли быть добыты только за болѣе $5\frac{0}{10}$ до $5\frac{1}{2}\frac{0}{10}$. Болѣе $5\frac{1}{2}\frac{0}{10}$ до $5\frac{3}{4}\frac{0}{10}$ пришлось согласиться платить за 40.760.990 ф. с. и, наконецъ, болѣе $5\frac{3}{4}\frac{0}{10}$ до $6\frac{0}{10}$ роста приходилось на займы, доставившіе 31.635.588 ф. с., или болѣе $5\frac{1}{2}\frac{0}{10}$ роста потребовались для 72.396.179 ф. с. По значительности доставленныхъ займами суммъ первое мѣсто занимаютъ займы съ ростомъ реализаціи въ $5\frac{1}{4}-5\frac{1}{2}\frac{0}{10}$, второе мѣсто занимаютъ займы съ ростомъ $4\frac{1}{2}-4\frac{3}{4}\frac{0}{10}$, третье— займы съ ростомъ $5-5\frac{1}{4}\frac{0}{10}$, четвертое—займы по $5\frac{1}{2}-5\frac{3}{4}\frac{0}{10}$, пятое—займы по $5\frac{3}{4}-5\frac{0}{10}$, шестое мѣсто принадлежитъ займамъ по $4\frac{3}{4}-5\frac{0}{10}$ и, наконецъ, седьмое, послѣднее мѣсто занимаютъ займы съ ростомъ реализаціи въ $4-4\frac{1}{4}\frac{0}{10}$, доставившіе лишь 13.400.000 ф. с.

Въ общей сложности по всѣмъ займамъ 1803—1816 гг. ростъ реализаціи составлялъ $5,18\frac{0}{10}$. По безсрочнымъ займамъ этой эпохи для реализаціи капитала въ 339.701.990 ф. ст. государственный долгъ увеличенъ на 514.565.107 ф. ст. (въ томъ числѣ $3\frac{0}{10}$ -ный на 390.189.831 ф. ст., $4\frac{0}{10}$ -ный на 33.007.034 ф. ст. и $5\frac{0}{10}$ -ный 91.368.242 ф. ст.) съ ежегодною уплатою интересовъ въ суммѣ 17.594.331 ф. ст. Слѣдовательно, безсрочный долгъ, приносившій $3,4192\frac{0}{10}$ нарицательныхъ, реализованъ по 66,017 за 100, что равносильно реализаціи $3\frac{0}{10}$ -ной безсрочной ренты по 57,922 за 100.

Какъ и въ предыдущемъ періодѣ, и въ 1803—1816 годахъ особенно дорого обошлись займы для консолидаціи неотвержденнаго государственнаго долга. Консолидованный въ 1803—1816 гг. неотвержденный долгъ составлялъ 59.584.100 ф. ст., а замѣнившій его безсрочный долгъ достигалъ 66.318.213 ф. ст. съ ежегодною уплатою интересовъ въ размѣрѣ 3.257.526 ф. ст. или $4,9116\frac{0}{10}$ нарицательныхъ; этотъ нарицательный доходъ въ $4,9116\frac{0}{10}$ реализованъ по 89,846 за 100 или изъ $5,467\frac{0}{10}$, что соответствуетъ реализаціи $3\frac{0}{10}$ -ной безсрочной ренты по 54,874 за 100. Напротивъ, займы, коими реализо-

вана наличность въ размѣрѣ 285.998.313 ф. ст., повели за собою увеличеніе безсрочнаго государственнаго долга на 448.246.875 ф. ст. съ ежегодною уплатою интересовъ 14.336.865 ф. ст. или 3,1983% нарицательныхъ. Слѣдовательно, этотъ нарицательный доходъ въ 3,1983% реализованъ по 62,492 за 100 или изъ 5,1185%, что равносильно реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 58,615 за 100, на 3³/₄ на 100 лучше, чѣмъ займы для консолидаціи.

Какъ мы сдѣлали для займовъ предыдущаго періода, попытаемся сдѣлать болѣе точный расчетъ, принявъ во вниманіе, что для взносовъ по займамъ допускались продолжительныя разсрочки и что первая уплата процентовъ производилась очень скоро послѣ реализаціи займовъ. Допуская для этого расчета тѣ же условія, какъ и для займовъ предыдущаго періода (что вполне соответствуетъ дѣйствительности), мы получаемъ слѣдующій результатъ. По всѣмъ займамъ 1803—1816 гг. реализовано 345.582.413 ф. ст., для внесенія коихъ въ казну допускалось 8 сроковъ: 4 по 10% или по 34.558.241 ф. ст. и 4 по 15% или по 51.837.362 ф. ст., поэтому расходы на уплату процентовъ за досрочные взносы, или вычетъ для приведенія капитала реализаціи къ моменту, когда она производилась, выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

		3% за досрочные взносы.
10% или	34.558.241 ф. ст. при подпискѣ	—
10% "	34.558.241 " " через 70 дней	198.828 ф. ст.
10% "	34.558.241 " " " 140 "	397.656 " "
10% "	34.558.242 " " " 175 "	497.070 " "
15% "	51.837.362 " " " 210 "	894.728 " "
15% "	51.837.362 " " " 245 "	1.043.848 " "
15% "	51.837.362 " " " 280 "	1.192.969 " "
15% "	51.837.362 " " " 315 "	1.342.090 " "
100% или	345.582.413 ф. ст.	5.567.189 ф. ст.

Годовая уплата интересовъ по безсрочному долгу составляла 17.594.391 ф. ст., а срочныхъ аннуитетовъ 334.234 ф. ст. или обѣихъ суммъ вмѣстѣ 17.928.564 ф. ст., изъ коихъ ³/₄ или 13.446.423 ф. ст., въ видѣ жуиссанса отдавались подписчикамъ уже чрезъ ¹/₄ года послѣ подписки. Складывая вмѣстѣ обѣ реализаціонныя выгоды, получаемъ итогъ ихъ, достигающій 19.013.612 ф. ст. Сумму процентовъ за досрочныя уплаты мы распредѣляемъ пропорціонально между стоимостью безсрочныхъ рентъ и срочныхъ аннуитетовъ и изъ нея на долю первыхъ приходится 5.472.456 ф. ст.; ³/₄ годоваго платежа интересовъ по безсрочной рентѣ составляетъ 13.195.748 ф. ст., поэтому реали-

зационныя выгоды собственно по безрочной рентѣ составляли 18.668.204 ф. ст., каковая сумма подлежитъ вычету изъ показанной стоимости безрочныхъ рентѣ въ суммѣ 339.701.990 ф. ст. Дѣйствительная реализационная стоимость безрочныхъ рентѣ оттого опредѣляется въ 321.033.786 ф. ст. Для реализаціи этого-то капитала заключенъ безрочный государственный долгъ на 514.565.107 ф. ст. съ уплатою годовыхъ интересовъ въ размѣрѣ 17.594.391 ф. ст. или 3,4192% нарицательныхъ. Этотъ нарицательный доходъ въ 3,4192% реализованъ по 62,389 за 100 или изъ 5,4805%, что равносильно реализаціи 3%-ной безрочной ренты по 54,739 за 100.

XXII.

Сведемъ теперь въ одну общую картину разсмотрѣнныя данныя періода революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ 1793—1815 годовъ.

Чрезвычайные военные расходы этой эпохи достигали 820.671.744 ф. с. (въ томъ числѣ субсидій различнымъ континентально-европейскимъ правительствамъ 57.153.819 ф. с., изъ нихъ Россіи 9.533.329 ф. с.). Въ то же время было обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ почти столько же, 827.836.806 ф. с., при суммѣ обыкновенныхъ доходовъ въ 1.217.556.439 ф. с. Слѣдовательно, избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными-же расходами достигалъ 389.719.433 ф. с., которые могли служить для производства изъ нихъ почти половины (свыше 47%) чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. За симъ отъ этихъ послѣднихъ оставалась непокрытая часть въ 430.952.111 ф. с., составлявшая итогъ дефицитовъ эпохи, выражающихъ разность между обыкновенными доходами (1.217.556.439 ф. с.) и всѣми, обыкновенными и чрезвычайными расходами (1.648.508.550 ф. с.). На сумму означенныхъ 430.952.111 ф. с. средства для чрезвычайныхъ расходовъ должны были доставить кредитныя операціи. Кромѣ того изъ чрезвычайныхъ ресурсовъ должны были быть заимствованы: для ссудъ мѣстнымъ учрежденіямъ, разнымъ обществамъ, сословіямъ и т. д. 4.953.452 ф. с., для пособій Ирландіи 7.074.310 ф. с. и для выкупа наслѣдственныхъ пенсій 426.379 ф. с. Всего указанныя требованія отъ кредита составляли 443.046.252 ф. с. Къ этой очень значительной суммѣ присоединялось еще громадное требованіе ассигнованій учрежденному Питтомъ погасительному фонду, для расходовъ на погашеніе долговъ, въ размѣрѣ почти половины означенной суммы или 203.172.909 ф. с. Такимъ образомъ общій

итогъ требованій, подлежащихъ удовлетворенію посредствомъ кредитныхъ операций, достигалъ 646.219.161 ф. с.

На дѣлѣ въ 1793—1816 гг. кредитными операциями добыто 655.337.250 ф. с. или болѣе, чѣмъ требовалось, на 9.118.089 ф. с., на которые въ это время увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства.

Изъ показаннаго итога суммъ отъ кредитныхъ операций 1793—1816 гг. приходилось на неотвержденные долги 38.206.766 ф. с.; консолидированные-же займы доставили 617.130.484 ф. с.

Итогъ зачисленныхъ по исполненнымъ бюджетамъ поступленій отъ консолидированныхъ займовъ имѣлъ слѣдующій составъ:

	1793—1802	1803—1816	1793—1816
Отъ Ирландскихъ займовъ, заключенныхъ въ Ирландіи	17.403.386	14.400.366	31.803.752
Отъ Ирландскихъ займовъ, заключенныхъ въ Лондонѣ	1.908.818	—	1.908.818
Изъ основнаго капитала Англ. Банка.	—	3.000.000	3.000.000
Отъ займа для расчета съ Остъ-Индской Компаніею	—	2.500.000	2.500.000
Отъ неудавшихся новыхъ облигацій 1813 г.	—	806.700	806.700
Отъ безсрочныхъ займовъ Великобританіи	231.530.096	345.581.118	577.111.214
Итого	250.842.300	366.288.184	617.130.484

Для общаго сужденія объ условіяхъ, на которыхъ въ 1793—1816 гг. были добыты поступившія отъ безсрочныхъ займовъ суммы, необходимо къ приведенному поступленію отъ нихъ въ размѣрѣ 577.111.214 ф. с. присоединить еще: вопервыхъ, 155.942 ф. с., притекавшіе отъ означенныхъ займовъ, но зачисленные въ случайныя поступления, какъ доставшіеся казнѣ отъ неисправныхъ подписчиковъ, и, вовторыхъ, (не числящіеся въ бюджетныхъ поступленіяхъ) 4.600.000 ф. с. займа 1795 г. для Австріи, гарантированнаго и потомъ совѣмъ принятаго на себя Англіею. Это увеличиваетъ итогъ поступленій отъ безсрочныхъ займовъ Великобританіи до 581.867.156 ф. с. Для реализаціи этой-то суммы заключено безсрочныхъ государственныхъ долговъ на 873.193.470 ф. с. (въ томъ числѣ 3°/_o-ныхъ на 699.235.063 ф. с., 4°/_o-ныхъ на 49.982.119 ф. с. и 5°/_o-ныхъ на 123.976.288 ф. с.), съ ежегодною уплатою по нимъ интересовъ суммою 29.175.154 ф. с. и сверхъ того еще до 1860 года срочныхъ аннуитетовъ на 884.696 ф. с. Капитализованная стоимость срочныхъ аннуитетовъ составляла

15.029.549 ф. с. ¹⁾, а реализованная стоимость безсрочных рентъ достигала 566.837.607 ф. с. Въ общей сложности по всѣмъ безсрочнымъ займамъ нарицательный ростъ составлялъ $\frac{29.175.154}{873.193.470} = 3.3413\%$, а курсъ реализаціи нарицательнаго дохода въ этомъ размѣрѣ составлялъ 566.837.607 ф. с. за 873.193.470 ф. с. или 64.915 за 100; ростъ реализаціи-же составлялъ $\frac{29.175.154}{566.837.607} = 5.147\%$, что равносильно реализаціи трехпроцентной безсрочной ренты по 58.286 за 100. Одинъ фунтъ стерлингъ безсрочной ренты отчуждался за капиталъ 19.4288 ф. с.

Если-же принять во вниманіе и побочныя выгоды реализаціи въ видѣ разерочки взносовъ по подпискамъ на займы и въ видѣ уплачивавшихся за $\frac{3}{4}$ года ранѣе, чѣмъ слѣдовало, интересовъ и аннуитетовъ, то получается слѣдующій общій выводъ по займамъ 1793—1816 годовъ. Общій итогъ реализаціонныхъ выгодъ этого рода по всѣмъ займамъ достигалъ 31.918.348 ф. с., изъ коихъ причитается собственно на безсрочные займы: учета за досрочные взносы 9.131.386 ф. с. и $\frac{3}{4}$ перваго годоваго платежа интересовъ 21.881.320 ф. с. или всего 31.012.706 ф. с. Вычитая эту сумму изъ показанной стоимости безсрочныхъ рентъ въ суммѣ 566.837.607 ф. с., получаемъ ихъ дѣйствительную реализаціонную стоимость въ 535.824.901 ф. с., для коихъ собственно заключенъ безсрочный государственный долгъ на 873.193.470 ф. с. съ ежегодною уплатою по нему 29.175.154 ф. с. или 3.3413% нарицательнаго роста. Этотъ нарицательный доходъ реализованъ по 61.364 за 100 или изъ 5.4449%, что соотвѣтствуетъ реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 55.097 за 100 или по 18.366 ф. с. за каждый фунтъ стерлингъ безсрочной ренты.

Наши выводы основаны на данныхъ объ отдѣльныхъ великобританскихъ займахъ, которыхъ въ 1793—1815 гг. большею частью заключалось по нѣсколько въ каждомъ году. Представляется поэтому интереснымъ соединить займы, заключенные въ каждомъ году, чтобы, вопервыхъ, знать, какъ распредѣляются между отдѣльными годами требованія, предъявленныя въ ту эпоху денежному рынку, а также

¹⁾ На основаніи биржевой стоимости (котировки) стоимость срочныхъ аннуитетовъ, входившихъ въ составъ займовъ 1793—1816 годовъ, официально исчислялась въ 13.627.597 ф. с. (estimated value of terminable annuities, Return 1869, II p. 546), потому что на биржѣ срочные аннуитеты оцѣнивались по болѣе высокому росту, чѣмъ безсрочная рента. Наше вычисленіе, напротивъ, имѣетъ основаніемъ точное опредѣленіе роста реализаціи каждаго изъ займовъ 1793—1816 годовъ и соотвѣтственное опредѣленіе стоимости элементовъ, изъ коихъ займы слагались, не дѣлая между ними различія, существеннаго лишь для капиталиста-займодавца, но не для заемщика-государства.

происшедшее въ безсрочномъ долгѣ увеличеніе, и, вовторыхъ, для вычисления, какія въ общей сложности по всеѣмъ займамъ, заключеннымъ въ каждомъ году, были условія ихъ реализаціи въ томъ-же году. Перваго рода данныя сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Реализованный капиталъ.	Нарицательный капиталъ.	Годовая рента.
1793	4.500.000	6.250.000	187.500
1794	11.597.551	15.676.526	536.326
1795	19.339.326	29.443.231	975.495
1796	28.114.222	41.303.699	1.327.393
1797	46.478.783	73.681.970	2.696.756
1798	16.346.200	34.000.000	1.020.000
1799	18.500.000	32.749.250	982.478
1800	20.500.000	32.185.000	965.550
1801	28.000.000	49.210.000	1.476.300
1802	33.759.535	44.128.687	1.412.965
1793—1802	227.185.617	358.628.363	11.580.763
1803	11.289.645	19.200.000	576.000
1804	14.500.000	26.390.000	791.700
1805	24.326.856	41.117.752	1.263.447
1806	20.000.000	33.200.000	996.000
1807	15.700.000	23.794.825	743.949
1808	14.500.000	16.647.629	705.919
1809	21.271.125	25.773.645	1.022.079
1810	21.711.000	27.391.357	993.363
1811	23.211.230	29.244.712	1.150.236
1812	32.221.325	48.399.031	1.715.952
1813	40.835.220	64.980.423	2.278.817
1814	46.000.000	70.977.330	2.273.308
1815	54.135.589	87.449.403	3.083.621
1803—1815	339.701.990	514.565.107	17.594.391

На основаніи этихъ данныхъ мы вычислили, сколько составилъ въ общей сложности по всеѣмъ займамъ, заключеннымъ въ каждомъ году, ростъ ихъ реализаціи и соотвѣтствующій этому курсъ реализаціи 3⁰/₀-ной ренты. А именно ростъ и курсъ реализаціи были:

Годы.	Ростъ реализаціи.	Курсы 3 ⁰ / ₀ -ной ренты.	Годы.	Ростъ реализаціи.	Курсы 3 ⁰ / ₀ -ной ренты.	Годы.	Ростъ реализаціи.	Курсы 3 ⁰ / ₀ -ной ренты.
1793	4.167 %	72.000	1800	4.710 %	63.694	1808	4.867 %	61.639
1794	4.624	64.872	1801	5.273	56.899	1809	4.708	63.727
1795	5.044	59.475	1802	4.185	71.678	1810	4.575	65.568
1796	4.721	63.540	1803	5.102	58.801	1811	4.598	65.243
1797	5.816	51.586	1804	5.460	54.945	1812	5.326	56.332
1798	6.240	48.077	1805	5.194	57.763	1813	5.581	53.758
1799	5.311	56.490	1806	4.730	63.425	1814	4.942	60.705
			1807	4.738	63.311	1815	5.696	52.668

Исходя из состоянія консолидованнаго государственнаго долга Англiи къ 1793 году, мы чрезъ прибавленiе суммъ, на которыя его нарицательный капиталъ увеличился отъ новыхъ займовъ 1793—1816 годовъ, и за вычетомъ суммъ, на которыя онъ уменьшился отъ выкуповъ и иныхъ способовъ погашенiя, можемъ придти къ состоянiю нарицательнаго капитала долга къ концу разсматриваемой эпохи, къ 5-му января 1817 года.

Предварительно, однако, представленiя такого балансоваго свода суммъ по консолидованному долгу за 1793 — 1816 гг. мы сгруппируемъ данныя, которыя необходимо при этомъ имѣть въ виду, такъ какъ этимъ путемъ легче представить предметъ съ требуемою ясностью. Означенныя данныя сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Зачислено поступлений по бюджет- нымъ отчет- тамъ. 1	Въ томъ чи- слѣ выража- ли стоимость безсрочныхъ рентъ. 2	Капиталъ за- ключенныхъ безсрочныхъ долговъ. 3	Годовая сум- ма безсроч- ныхъ рентъ. 4
1793—1802 . . .	236.284.743	227.135.617	358.628.363	11.580.763 ¹⁾
1803—1816 . . .	345.582.413	339.701.990	514.565.107	17.594.391 ²⁾
1793—1816 . . .	581.867.156	566.837.607	873.193.470	29.175.154 ³⁾
Изъ основн. кап. Англ. Б.	3.000.000	3.000.000	3.000.000	90.000
Неудачн. облигац. 1813 г.	806.700	806.700	810.400	40.293
По займамъ 1797—1802 г. ⁴⁾	—	—	4.612.073	100.525
Итого по Великобританiи.	585.673.856	570.644.307	881.615.943	29.405.972 ³⁾
„ „ Ирландiи . . .	24.559.774	23.914.304	29.944.719	1.267.378 ⁴⁾
Всего . . .	610.233.630	594.558.611	911.560.662	30.673.350 ⁵⁾

¹⁾ Кромѣ того срочныхъ аннуитетовъ на 550.463 ф. с. въ годъ капитализованною стоимостью въ 9.149.126 ф. с. ²⁾ То же на 234.233 ф. с. въ годъ стоимостью въ 5.880.423 ф. с. ³⁾ То же на 884.696 ф. с. въ годъ стоимостью въ 15.029.549 ф. с. ⁴⁾ То же на 64.540 ф. с. стоимостью въ 645.470 ф. с. ⁵⁾ То же 949.236 ф. с. въ годъ стоимостью въ 15.675.019 ф. с.

⁶⁾ При заключенiи 5%-наго безсрочнаго займа 1797 г. на 18.000.000 ф. с. подписчикамъ было между прочимъ предоставлено потребовать чрезъ два года послѣ заключенiя мира единовременной уплаты имъ всего нарицательнаго или погашаемаго капитала, составлявшаго 20.124.844 ф. с., наличными деньгами или 3%-ною безсрочною рентою по 75 за 100; это право было предоставлено и подписчикамъ займа 1802 г., заключеннаго для консолидацiи билетовъ казначейства на 5.940.300 ф. с. По заключенiи Амiенскаго мира 27-го марта 1802 г. условiемъ этимъ очень выгодно было воспользоваться, вслѣдствiе чего правительство поставлено было въ необходимость предложить подписчикамъ означенныхъ займовъ

Собственно говоря, для цѣлей балансоваго свода перемѣнъ, происшедшихъ въ нарицательномъ (погашаемомъ) капиталѣ государственнаго долга, необходимы лишь суммы, на которыя долгъ увеличился отъ заключенныхъ новыхъ займовъ и уменьшился отъ выкуповъ или погашенія. Несомнѣнно, однако, что полная ясность вносится въ предметъ только тогда, когда мы рядомъ съ означенными нарицательными суммами можемъ сопоставить тѣ суммы, которыя для исполненныхъ бюджетовъ были добыты заключенными новыми займами и изъ означенныхъ бюджетовъ были израсходованы для выкуповъ или иныхъ способовъ погашенія долга. Для этой-то цѣли въ нашей таблицѣ сверхъ суммъ (въ столбцѣ 3-мъ) капитала заключенныхъ новыхъ безсрочныхъ займовъ приведены (въ столбцахъ 1-мъ и 2-мъ) суммы, зачисленныя въ отчетахъ по исполненію бюджетовъ 1793—1816 гг. поступлениями отъ безсрочныхъ займовъ, тогда заключенныхъ. Нашъ офиціальныи источникъ, однако, видимо стремился къ большей точности и желалъ дать не означенныя (бюджетныя) поступления, а реализаціонную стоимость платежей (безсрочныхъ рентъ и срочныхъ аннуитетовъ), съ которыми были связаны займы 1793—1816 годовъ¹⁾

(на основаніи закона 44 Geo. III с. 99) обмѣнять свои прежнія ренты на новыя 5%-ныя безсрочныя ренты по 100 за 100 съ добавленіемъ 3%-ной безсрочной ренты на капиталъ 20 ф. с. $9\frac{3}{4}$ шилл. на каждыя 100 ф. с. капитала причитающагося имъ долга. Это-то повело за собою увеличеніе государственнаго долга на 4.612.073 ф. с. съ ежегоднымъ расходомъ для ренты 100.525 ф. с.

¹⁾ Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены результаты изложенныхъ выше исчисленій нашихъ по сему предмету:

	Зачисленная по отчетамъ стоимость.	Расходы реализаціи.	Дѣйствительная реализаціонная стоимость.
По безсрочнымъ рентамъ:			
1793—1802 . . .	227.135 617	12.344.502	214.791.115
1803—1816 . . .	339.701.990	18.668.204	321.033.786
1793—1816 . . .	566.837.607	31.012.706	535.824.901
По срочнымъ аннуитетамъ:			
1793—1802 . . .	9.149.126	560.231	8.588.895
1803—1816 . . .	5.880.423	345.408	5.535.015
1793—1816 . . .	15.029.549	905.639	14.123.910
По всѣмъ платежамъ:			
1793—1802 . . .	236.284.743	12.904.733	223.380.010
1803—1816 . . .	345.582.413	19.013.612	326.568.801
1793—1816 . . .	581.867.156	31.918.345	549.948.811

Но выраженіемъ этой стоимости въ нашемъ официальномъ источникѣ берутся не суммы, полученныя какимъ-либо точнымъ вычисленіемъ (которое одно лишь можетъ выяснитъ реализаціонную стоимость), а случайная цифра тѣхъ *кассовыхъ* поступленій отъ займовъ, которая получается, если изъ зачисленныхъ по бюджетнымъ отчетамъ поступленій отъ займовъ (обнимающихъ, какъ выше объяснено, по основаніямъ англійской государственной отчетности весь капиталъ, разрѣшенный къ реализаціи займами) вычесть дѣйствительно произведенные по бюджетамъ расходы на уплату процентовъ за досрочные взносы. Это, однако, неправильно, потому что даетъ совершенно случайный результатъ ¹⁾. Посему, показываемая нашимъ источникомъ

¹⁾ Дѣйствительно произведенные (кассовые) расходы на уплату процентовъ за досрочные взносы показываютъ только, въ какой мѣрѣ нѣкоторые подписчики считали для себя выгодною воспользоваться реализаціонными выгодами посредствомъ требованія означенныхъ процентовъ, но упускается при этомъ изъ виду, въ какой мѣрѣ другіе подписчики (которыхъ обыкновенно бываетъ громадное большинство) воспользовались прямо реализаціонною выгодою разсрочки взносовъ. Поэтому указываемый политической арифметикою (и практикуемый банкирами и банками) способъ зачета процентовъ, соответствующихъ разсрочкѣ, все равно, пользуются-ли подписчики разсрочкою, или производить досрочные взносы, слѣдовательно—зачета этихъ процентовъ по всему капиталу, реализуемому займамъ, или учета этого капитала къ моменту заключенія займа—единственно правильный. Поэтому, когда нашъ источникъ (Return 1869, II р. 545) показываетъ, что по займамъ, заключеннымъ для полученія наличныхъ средствъ, вмѣсто подлежащихъ реализаціи 498.695.863 ф. с. кассовыя поступления составили 493.608.261 ф. с., то эта послѣдняя сумма никакого значенія не имѣетъ, потому что она получена на основаніи лишь меньшей части процентовъ за досрочные взносы, а большая ихъ часть упущена изъ виду, какъ равно упущена изъ виду выгода отъ предоставленія ренты и аннуитета за $\frac{3}{4}$ года по условіямъ подписокъ (хотя важное значеніе этихъ выгодъ оговорено въ томъ-же Return 1869, II р. 547). Поэтому, получаемая ib. р. 546 и повторенная въ балансовомъ сводѣ р. 553 сумма 566.159.357 ф. с., какъ яко-бы выражающая реализаціонную стоимость безсрочныхъ рентъ по займамъ 1793—1816 гг., никоимъ образомъ не можетъ быть признана правильною (по нашимъ вычисленіямъ правильная сумма означенной стоимости, какъ ее желалъ выразить Return 1869 въ приведенныхъ мѣстахъ, составляетъ 535.824.901 ф. с., какъ видно изъ предыдущаго примѣчанія). Отмѣтимъ вкратцѣ, что показанный въ Return 1869, II р. 545 итогъ суммъ, подлежащихъ реализаціи займами для полученія наличныхъ средствъ въ размѣрѣ 498.695.863 ф. с., подведенъ неправильно, въ немъ, очевидно, вышучена сумма 799.300 (5%-ныхъ облигацій 1813 г.); правильный итогъ поэтому долженъ быть 499.495.163, каковая сумма вмѣстѣ съ итогомъ (р. 546) консолидаціонныхъ займовъ на 86.178.693 ф. с. дастъ общій итогъ въ 585.673.856, какъ и значится въ нашей таблицѣ въ столбцѣ поступленій отъ займовъ, зачисленныхъ по бюджетамъ въ 1793—1816 годахъ (на стр. 222).

сумма реализационной стоимости безсрочныхъ рентъ займовъ 1793—1816 гг. совсѣмъ должна быть оставлена въ сторонѣ и, если мы хотимъ рядомъ съ суммою капитала, на который долгъ увеличился въ разсматриваемую эпоху (881.615.943 ф. с. за счетъ Великобританіи) показать результатъ, полученный отъ этого увеличенія долга, то должны выбрать одно изъ двухъ: или взять суммы, зачисленныя поступленіями отъ новыхъ займовъ по отчетамъ объ исполненныхъ бюджетахъ и относящіяся къ стоимости безсрочныхъ рентъ (29.405.972), каковыя поступления, какъ видно изъ нашей предыдущей таблицы, составляютъ для Великобританіи 570.644.307 ф. с. Или, если желательна нѣсколько бѣльшая точность, соотвѣтствующая дѣйствительной реализационной стоимости отчужденныхъ по новымъ займамъ платежей, тогда мы должны будемъ взять (согласно показанію таблицы на стр. 223 въ примѣчаніи) сумму 535.824.901 ф. с., какъ выраженіе означенной стоимости, относящееся къ безсрочнымъ рентамъ, и прибавить къ означенной суммѣ 3.806.700 ф. с., полученныя: въ 1816 г. изъ основнаго капитала Англійскаго Банка и въ 1813 г. отъ неудавшагося опыта выпустить облигаціи новаго вида; въ такомъ случаѣ рядомъ съ суммою увеличенія государственнаго долга на 881.615.943 ф. с. намъ придется поставить, какъ полученный отъ этого увеличенія результатъ, сумму 539.631.601 ф. с.

Выше мы видѣли, что по бюджетнымъ отчетамъ было зачислено поступленій отъ ирландскихъ займовъ: реализованныхъ въ Лондонѣ 1.908.818 ф. ст. и реализованныхъ въ Ирландіи же 31.803.752 ф. ст., а всего 33.712.570 ф. ст. Нашъ официальный источникъ ¹⁾ однако вмѣсто этой суммы беретъ лишь сумму 24.559.774 ф. ст., изъ коихъ 645.470 ф. ст. представляютъ стоимость срочныхъ аннуитетовъ, а остальные 23.914.304 ф. ст. составляютъ стоимость ирландской безсрочной ренты (1.267.378 ф. ст.), созданной въ 1793—1816 гг. на капиталъ безсрочнаго долга въ 29.944.719 ф. ст. Такимъ образомъ, нашъ источникъ при составленіи баланса долговаго свода беретъ для реализованнаго ирландскими займами капитала сумму, которая на 9.152.796 ф. ст. менѣе, чѣмъ поступления отъ ирландскихъ займовъ.

¹⁾ Return 1869, II, 552, 553; напротивъ, Report 1890, pp. 74—75 даетъ гораздо болѣе крупныя суммы, видимо относя насчетъ Ирландіи такіе займы, которые Return 1869 считаетъ между великобританскими. Такъ какъ эти взаимныя расчеты для насъ не представляютъ интереса, то мы придерживались болѣе ясныхъ показаній Return 1869, которыя легче согласовать и съ исполненными бюджетами.

зачисленные по исполненным бюджетамъ. Объясняется это, кажется, существомъ ирландскихъ займовъ, изъ коихъ нѣкоторые (къ нимъ, вѣроятно, принадлежатъ и доставившіе означенные 9.152.796 ф. ст.), хотя и назывались консолидованными (funded), но связаны были съ выпусками облигацій (debentures), по которымъ капиталъ подлежалъ одновременному возврату чрезъ сравнительно короткій срокъ немногихъ лѣтъ. Естественно, что этого рода долги, существенно отличаясь отъ англійскихъ консолидованныхъ, не могутъ быть съ ними соединяемы въ однородные итоги, и оттого видимо изъ ирландскихъ займовъ взята лишь сумма, однородная съ суммами по Великобританіи.

Очевидно, что для согласованія съ балансовымъ долговымъ сводомъ итога поступленій отъ безсрочныхъ займовъ, показанныхъ по отчетамъ объ исполненныхъ бюджетахъ въ размѣрѣ 617.130.484 ф. ст., необходимо было исключить указанные 9.152.796 ф. ст. отъ ирландскихъ займовъ. Равнымъ образомъ для той же цѣли согласованія необходимо изъ приведеннаго итога бюджетныхъ займовыхъ поступленій исключить и вошедшіе въ ихъ составъ 2.500.000 ф. ст., на которые капиталъ ренты послужилъ для окончанія расчетовъ съ Остъ-Индской компаніею по 100 за 100. Этого рода оборотъ, заключавшійся въ одновременномъ увеличеніи и уменьшеніи государственнаго долга на одну и ту же сумму, конечно, не можетъ быть отождествляемъ ни съ увеличеніемъ государственнаго долга посредствомъ заключенія новаго займа, ни съ его уменьшеніемъ отъ погашенія. Вычтя изъ бюджетнаго итога займовыхъ поступленій 617.130.484 ф. ст. показанныя двѣ суммы (9.152.796 + 2.500.000), получимъ остатокъ въ 605.477.688 ф. ст. Къ этому остатку необходимо, съ другой стороны, прибавить: во первыхъ, 4.600.000 ф. ст., реализованныхъ займомъ 1795 г. для германскаго (австрійскаго) императора, каковой заемъ первоначально выставлялся, какъ заключаемый лишь съ гарантіею Англии, и поэтому суммы отъ него не вошли въ бюджетныя поступленія, хотя онъ и вошелъ въ составъ англійскаго государственнаго долга, и, во вторыхъ, 155.942 ф. ст., о коихъ нами объяснялось уже, что они проистекали отъ займовъ, но по бюджетамъ зачислены случайными поступлениями отъ неисправныхъ подписчиковъ на займы. За этими двумя прибавками (4.600.000 + 155.942) къ приведенному остатку 605.477.688 ф. ст. получается 610.233.630 ф. ст., которые мы можемъ принять для балансоваго долговаго свода, какъ полученные отъ консолидованныхъ долговъ, заключенныхъ въ 1793—1816 годахъ и согласованные съ бюджетными поступлениями 1793—1816 гг.

отъ тѣхъ же долговъ. Распредѣленіе этихъ 610.233.630 ф. ст. между стоимостью безсрочныхъ рентъ и срочныхъ аннуитетовъ, отдѣльно для Великобританіи и Ирландіи, нами уже показано (въ таблицѣ текста на стр. 222).

За этими объясненіями мы можемъ представить балансый сводъ консолидированныхъ государственныхъ долговъ Англій за время 1797—1816 годовъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Поступленія отъ реализа- ціи безсроч- ныхъ рентъ.	Капиталь безрочныхъ долговъ.	Годовая сум- ма безсроч- ной рентъ.	Годовая сум- ма срочныхъ аннуите- товъ.	Поступленія отъ ихъ реа- лизаціи.
Состояло 5 янв. 1793 г. Въ 1793—1816 гг. при- бавилось ²⁾	193.070.677 ¹⁾ 594.558.611	229.614.445 911.560.662	7.584.425 30.673.350	1.312.671 949.236	20.535.393 15.675.019
Сверхъ того пожизнен- ныхъ пенсій	—	—	—	252.794	2.104.470
Итого съ прежними. . .	787.629.288	1.141.175.107	38.257.775	2.514.701	—
Выкупы и погашенія 1793—1816 гг.	220.429.612 ³⁾	344.974.918	10.592.272	616.378	?
Состояло 5 янв. 1817 г. ⁴⁾	567.199.676	796.200.189	27.665.503	1.898.323	?

¹⁾ Сумму эту даетъ Return 1869, II, 553, съ показаніемъ, какъ она вычислена; но она нѣсколько преувеличена, потому что въ ней упущена изъ виду капитализованная стоимость добавочныхъ выгодъ (пенсій и аннуитетовъ), сопровождавшихъ займы для войны за австрійское наслѣдство и для войны семилѣтней. Если принять во вниманіе и лотерейныя выгоды, то реализаціонную стоимость безсрочныхъ рентъ, выпущенныхъ до 1793 г., можно округлить до 190.000.000 милл. ф. ст.

²⁾ Суммы этой строки повторяютъ итоги таблицы, напечатанной въ текстѣ на стр. 222. Существенно имѣть въ виду, что въ формѣ, въ которой мы дали своду, мы стремились согласовать его съ данными исполненныхъ бюджетовъ; для того-же, чтобъ одновременно имѣть предъ глазами и болѣе точныя данныя о результатахъ реализаціи новыхъ займовъ, мы свели въ примѣчаніи на страницѣ 223 въ особой таблицѣ тѣ суммы, которыми нужно руководствоваться, когда вниманіе переводится на эту сторону дѣла.

³⁾ Сумма эта главнѣйшею частью выражаетъ стоимость, уплоченную за выкупленные части безсрочнаго долга, или стоимость, въ которую нашъ источникъ (Return 1869, II, 553) принимаетъ тѣ части безсрочнаго долга, которыя были погашены иными способами.

⁴⁾ Въ нашемъ изложеніи какъ балансоваго долговаго свода, такъ и вообще займовыхъ операцій 1793—1815 гг., мы основывались на матеріалахъ, которые даетъ Return 1869, II, 544—553, потому что только этотъ источникъ сообщаетъ

Объясненія той части свода свода, которая касается погашенія и выкуповъ, а равно вызываемымъ разборомъ результатовъ этого свода, будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

XXIII.

Мы упоминали уже, что въ дополненіе къ учрежденному въ 1786 г. погасительному фонду Питтъ непосредственно передъ войною учредилъ для новыхъ долговъ добавочный особый погасительный фондъ, въ который должно было ассигноваться по 1% со всякаго новаго займа для погашенія его въ 45 лѣтъ. Однако уже въ 1798 г. Питтъ началъ убѣждаться, что два погасительные фонда представляютъ непосильную тягость для государственнаго казначейства, особенно при измѣнившемся взглядѣ Питта на порядокъ покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. При сознанной необходимости привлечь въ болѣе значительной мѣрѣ налоги къ покрытію этихъ расходовъ было, конечно, непосильною задачею требовать отъ страны, чтобъ уплачиваемые ею ежегодно налоги покрывали всѣ обыкновенные государственные расходы, давали бы много для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и сверхъ того давали бы еще средства для двухъ погасительныхъ фондовъ. Поэтому, учреждая въ 1798 г. подоходный налогъ, Питтъ указалъ на него, какъ на чрезвычайный военно-финансовый ресурсъ, предназначенный, между прочимъ, и для обезпеченія новыхъ долговъ, а въ качествѣ такового уменьшающій необходимость въ обезпеченіи погасительнымъ фондомъ. Установленіе подоходнаго налога еще и въ другомъ отношеніи имѣло прямое отношеніе къ операціямъ по уменьшенію государственнаго долга, а именно при

данныя по отдѣльнымъ займамъ. Но Return 1869 иногда сильно расходится съ Report 1890 pp. 72—75, хотя и въ несущественныхъ пунктахъ. Мы должны однако отмѣтить (особенно въ виду того очень большого значенія, которое имѣетъ для нашего послѣдующаго изложенія Report 1890), что и въ окончательномъ результатѣ наши два источника расходятся; а именно движеніе суммъ по нарицательному капиталу консолидированнаго долга на основаніи Report 1890 pp. 72—75 выражается въ слѣдующихъ итогахъ для 1793—1816 годовъ:

Состояло къ 1793 году	229.575.216	
Въ 1793—1816 гг. прибавилось	913.673.895	
		1.143.249.111
Въ 1793—1816 гг. погашено		343.009.784
Оставалось къ 5-му январю 1817 г.		800.239.327

этомъ въ 1798 г. предоставлено было старинную поземельную подать (учрежденную въ 1692 г.) выкупать взносомъ въ казну капитала безсрочной ренты, на одну десятую превышающаго ту сумму, съ которой 3% равнялись уплачивавшейся поземельной подати. Въ томъ же 1798 г. учрежденъ былъ отдѣльный погасительный фондъ для Ирландіи. Скоро послѣ того, однако, добиваясь сосредоточенія средствъ, ассигнуемыхъ для погашенія государственнаго долга, правительство въ 1802 г. склонило парламентъ соединить и слить два раздѣльные погасительные фонда (для Великобританіи), дѣйствовавшіе съ 1793 года, при чемъ были отмѣнены прежнія ограниченія суммъ, отъ процентовъ на выкупленные долги, а 1%-ное отчисленіе на всякій заемъ было распространено на все новыя долги. Такимъ образомъ съ 1802 г. средства для погашенія государственнаго долга были значительно увеличены. Въ 1793—1802 годахъ по отчетамъ объ оборотахъ погасительнаго фонда для Великобританіи было израсходовано 36.057.963 ф. ст. для выкупа нарицательнаго капитала безсрочнаго долга въ 58.512.367 ф. ст. съ годовою къ нему рентою въ 1.781.543 ф. ст. Расходъ на выкупы по биржевой цѣнѣ, въ 1793 и 1794 гг. еще не достигавшій двухъ милліоновъ фунтовъ стерлингъ, къ 1802 г. поднялся до 5.922.979 ф. ст. Съ того времени онъ началъ наростать гораздо сильнѣе; но на первыхъ порахъ это еще не возбуждало опасеній, а только носились съ всякаго рода планами для ускоренія дѣйствій фонда. Такъ въ 1807 г. по мысли тогдашняго министра финансовъ, лорда Петти, былъ принятъ новый очень сложный планъ выкупа государственныхъ долговъ, но его скоро бросили вслѣдствіе перемѣны въ министерствѣ. Въ слѣдующемъ году ухватились за другую мысль: установить постоянное превращеніе безсрочнаго государственнаго долга въ срочный для погашенія его и этимъ способомъ. Въ этихъ видахъ комиссарамъ погашенія государственнаго долга было предоставлено (закономъ 1-го августа 1808 г.) продавать по установленному тарифу пожизненныя и иныя пенсіи и доходы, стоимость которыхъ подлежала обращенію въ капиталъ безсрочной ренты по курсу, для списанія этого капитала съ государственнаго долга; надѣялись, что это нововведеніе будетъ содѣйствовать погасительному фонду „въ его операціяхъ по возвышенію цѣнъ ренты“ (in its operations of raising the prices of stock). Тѣмъ временемъ суммы, расходуемыя на эти операціи, становились все болѣе и болѣе крупными; онѣ составляли (по Великобританіи) уже съ 1808 года 10 милл. ф. ст.; въ 1810 году онѣ достигли

11.583.626 ф. ст., въ 1811 году—12.407.320 ф. ст., въ 1812 году—13.364.237 ф. ст., а въ 1813 г. дошли и до 15.237.534 ф. ст.! Значительнѣйшая часть этихъ суммъ, израсходованныхъ на выкупъ долговъ по биржевой цѣнѣ, происходила отъ процентовъ на выкупленные уже прежде долги. А между тѣмъ въ томъ же 1813 г. правительство должно было заключить новыхъ долговъ на 64.980.423 ф. ст., для реализаціи ими 40.835.220 ф. ст., и оно было серьезно озабочено затрудненіемъ по возложенію на бюджетъ бремени процентовъ по этимъ долгамъ. Чтобъ извернуться изъ этого затрудненія, придуманъ былъ такой выходъ: во всеобщее свѣдѣніе было объявлено, что въ погасительномъ фондѣ уже накопилось выкупленныхъ долговъ на 238.350.143 ф. ст., то-есть, сумма, превышающая капиталъ безсрочнаго государственнаго долга по его состоянію къ 5-му января 1786 г., чѣмъ якобы достигнута первоначальная цѣль фонда, а потому уже не представляется надобности въ ассигнованіи фонду суммъ для процентовъ на эти долги. Этимъ сразу достигалось и уменьшеніе ассигнованій погасительному фонду, и освобожденіе суммъ, требовавшихся для новыхъ займовъ.

Хотя именно въ это время проф. Гэмилтонъ совершенно выяснилъ абсурдность основаній, на которыхъ дѣйствовалъ погасительный фондъ при громадныхъ дефицитахъ въ государственномъ бюджетѣ; но это не произвело тогда никакого впечатлѣнія. Весьма вѣроятно, что абсурдность фонда ни для кого не была секретомъ въ той мѣрѣ, въ какой приходилось заключать новые займы и увеличивать государственный долгъ не только для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, но и въ видахъ снабженія фонда средствами для „уменьшенія“ государственнаго долга. Но практическій смыслъ фонда усматривали не въ томъ, что было его назначеніемъ, не въ уменьшеніи государственнаго долга, а въ его вліяніи на биржу. Полагали, что выкуны государственнаго долга по биржевымъ цѣнамъ, производимыя на средства, ассигнуемая погасительному фонду, поддерживаютъ публичный кредитъ, и что безъ нихъ реализація новыхъ займовъ была бы менѣе успѣшна. Но для сужденія о томъ, что и это была—химера, мы располагаемъ совершенно достаточными данными.

Мы видѣли, что въ 1793—1816 гг. по исполненнымъ бюджетамъ показано расходовъ на погашеніе консолидированныхъ государственныхъ долговъ 203.172.909 ф. ст. Изъ нихъ по отчетамъ погасительныхъ фондовъ (великобританскаго и ирландскаго) 194.962.216 ф. ст. израсходованы на выкупъ по биржевымъ цѣнамъ безсрочныхъ государ-

ственныхъ долговъ на капиталъ 311.046.721 ф. ст., по коему интересы (безсрочная рента) составляли 9.480.913 ф. стерл. Кромѣ того 4.647.591 ф. ст. уплачено по 5⁰/₀-нымъ займамъ 1797 и 1802 гг., согласно ихъ условіямъ, и тѣмъ изъ долга по нимъ погашено 4.647.591 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ 232.379 ф. ст. На основаніи закона 1808 г., у комиссіи погашенія долговъ въ 1808—1816 годахъ куплено пожизненныхъ пенсій на 252.794 ф. ст. за капиталъ въ 2.104.470 ф. стерл., на который выкуплено безсрочнаго долга 3.449.955 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ 103.499 ф. ст. Въ то же время по выкупу старой поземельной подати поступилъ наличный капиталъ 18.715.335 ф. ст., за который выкуплено безсрочнаго долга на 25.290.994 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ 758.730 ф. ст. Наконецъ, изъ суммъ отъ невзятыхъ по государственному долгу кредиторами казны процентовъ выкуплено безсрочнаго долга 539.658 ф. ст., съ ежегодною рентою въ 16.743 ф. ст. Изъ этихъ-то суммъ составилъ показанный въ нашемъ долговомъ балансовомъ сводѣ 1793—1816 гг. итогъ погашеній, выразившійся въ томъ, что за наличный капиталъ 220.429.612 ф. ст. выкуплено безсрочнаго долга 344.974.918 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ ренты 10.592.272 ф. ст. Въ тотъ же періодъ окончились сроки для разныхъ аннуитетовъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые должны были производиться въ продолженіе менѣе значительнаго числа лѣтъ (short annuities), всего на годовую сумму 616.378 ф. ст., какъ показано было въ томъ же долговомъ балансовомъ сводѣ (на стр. 227).

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ о ходѣ погашенія главное, такъ сказать, центральное, значеніе имѣють выкупы по биржевой цѣнѣ средствами погасительнаго фонда, на наличный капиталъ 194.962.216 ф. ст. ¹⁾. Если на этотъ капиталъ въ 1793—1816 гг. выкупленъ без-

¹⁾ Return, 1869, изъ котораго взяты наши данныя, показываетъ (II p. 553), 195.962.216 ф. ст., но это—опечатка, какъ видно изъ отчетовъ погасительнаго фонда, ib. II pp. 229 и 249. Report, 1890, p. 38—41 даетъ показанія, итогъ коихъ составляетъ 194.962.219 ф. ст., за которые выкуплено долга 311.046.896 ф. ст. съ ежегодною рентою въ 9.473.882 ф. ст. Въ томъ числѣ приходится на Ирландію 6.439.866 ф. ст., на которые выкуплено долга 8.134.366 ф. ст., съ ежегодною рентою 312.680 ф. ст., а на Великобританію 188.522.353 ф. ст., на которые выкуплено долга 302.912.130 ф. ст. съ ежегодною рентою 9.161.202 ф. ст. Такъ какъ мы выше дали распредѣленіе по годамъ займовъ, заключенныхъ для Великобританіи, то для противопоставленія условіямъ реализаціи—условію выкупа, представляется интереснымъ представить и погодныя данныя о выкупахъ по бирже-

срочный долгъ въ 311.046.721 ф. ст. съ ежегодною по нему уплатою ренты въ 9.480.413 ф. ст., то значить долгъ, приносившій нарицательныхъ 3.048% , выкупленъ по 62.679 за 100 или изъ 4.8629% , что равносильно покупкѣ 3% -ной безсрочной ренты по 61.631 за 100. Но мы видѣли, что при заключеніи долговъ въ 1793—1816 гг. по нимъ въ общей сложности уплачивалось 5.4449% , соответственно реализаціи 3% -ной безсрочной ренты по 55.097 за 100. Такимъ образомъ, когда казна заключала безсрочные долги, то она расходовалась на уплату по нимъ 5.4449% , а когда она ихъ выкупала, то сама уже отъ нихъ получала 4.8629% или менѣе на 0.532% . Когда безсрочные займы въ 1793—1816 гг. заключались, то за каждый фунтъ стерлингъ безсрочной ренты реализовалось 18.365 ф. ст.; а когда въ тѣ же 1793—1816 гг. тѣ же займы выкупались, то за каждый фунтъ

вой цѣнѣ великобританскаго погасительнаго фонда. Заимствуемъ ихъ изъ Report 1890, pp. 38—39:

Годы.	Израсходованный наличный капиталъ.	Выкупленный нарицательный капиталъ долга.	Интересы по выкупленному долгу.
1793	1.630.615	2.174.405	65.232
1794	1.872.200	2.804.945	82.148
1795	2.143.596	3.083.455	97.574
1796	2.639.724	4.390.670	131.720
1797	3.369.218	6.731.557	201.946
1798	4.025.205	7.954.639	238.639
1799	4.375.924	7.351.523	220.546
1800	4.767.991	7.548.362	226.450
1801	5.310.511	8.402.382	258.921
1802	5.922.979	8.070.429	256.367
1793—1802	36.057.963	58.512.367	1.781.543
1803	6.287.941	10.999.499	329.985
1804	6.851.202	11.975.120	354.994
1805	7.615.167	12.972.913	389.187
1806	8.323.329	13.614.463	408.434
1807	9.479.165	15.078.992	452.370
1808	10.188.607	14.917.287	464.202
1809	10.863.239	15.366.348	484.330
1810	11.583.626	16.794.910	515.514
1811	12.407.320	19.503.521	585.106
1812	13.364.237	22.675.983	680.279
1813	15.237.534	25.919.301	777.579
1814	13.953.685	20.961.806	628.854
1815	13.262.020	22.596.788	677.903
1816	13.047.318	21.022.832	630.922
1803—1816	152.464.390	244.399.763	7.379.659

стерлингъ безсрочной ренты правительствомъ уплачивалось уже 20.⁵⁶³ ф. ст., или 2.¹⁹⁸ ф. ст. больше, которые составляли чистую потерю казны на всякій фунтъ стерлингъ выкупной ренты. Когда правительство должно было добыть 194.962.214 ф. ст., то оно должно было обязаться платить за нихъ ежегодно 10.615.833 ф. ст., а израсходовать тѣ же 194.962.214 ф. ст. на выкупъ долговъ, оно отъ нихъ само получало ежегодныхъ процентовъ лишь 9.480.913 ф. ст., или ежегодно менѣе 1.134.920 ф. ст. Для реализаціи 194.962.214 ф. ст. правительство должно было заключить 3%-ный безсрочный долгъ (по 55.⁰⁹⁷ за 100) на 353.851.382 ф. ст., а расходуя тѣ же 194.962.214 ф. ст. на выкупъ 3%-наго безсрочнаго долга (по 61.⁶⁹¹ ф. ст.), правительство могло выкупить 3%-наго безсрочнаго долга лишь на 311.046.721 ф. ст., или менѣе на 42.804.661 ф. ст. Заключая 3%-ный безсрочный долгъ на 311.046.721 ф. ст., правительство добывало лишь 171.378.221 ф. ст., а выкуная или погашая 3%-ный безсрочный долгъ на тѣ же 311.046.721 ф. ст., правительство должно было расходовать уже 194.962.216 ф. ст., или переплачивать больше, чѣмъ оно получило, 23.583.995 ф. ст.

Вычисленія эти, однако, еще недостаточно выясняютъ дѣло, потому что они могутъ внушить мысль, будто убытки, происшедшіе отъ операцій погасительнаго фонда, касались только погашенныхъ или выкупленныхъ долговъ; тогда какъ на дѣлѣ убытки имѣли болѣе глубокое значеніе, простирая свое вліяніе и на долги, оставшіеся не выкупленными. Это всего проще выясняется примѣромъ. Если правительство занимаетъ 100.000.000 по 5%, или съ уплатою интересовъ въ размѣрѣ 5.000.000, а затѣмъ половину долга или, 50.000.000, выкупаетъ по такимъ курсамъ, которые ему даютъ лишь 4% или 2.000.000, то за остающуюся за нимъ половину долга въ 50.000.000, оно будетъ платить уже не 2.500.000, какъ было при заключеніи займа, а 3.000.000. Слѣдовательно, разность, выражающая потерю отъ выкупа по слишкомъ дорогому курсу, есть вмѣстѣ съ тѣмъ *тягость, на которую увеличивается платежъ по невыкупленному долгу.* Поэтому, чтобъ вполне ясно судить объ операціяхъ погасительнаго фонда и вообще по уменьшенію безсрочнаго государственнаго долга, необходимо ихъ взять въ связи съ условіями, при которыхъ одновременно происходило увеличеніе того же долга. Мы видѣли выше, что по болѣе точному расчету капиталъ, реализованный выпускомъ безсрочной ренты въ Великобританіи, достигалъ въ 1793—1816 гг. 535.824.901 ф. ст.; съ прибавленіемъ же 3.000.000 ф. ст. изъ основнаго капитала Англійскаго Банка, 806.700 ф. ст. отъ неудачной по-

пытки 1813 г. выпустить новыя облигаціи и 23.914.304 ф. ст. отъ ирландскихъ займовъ, весь капиталъ реализаціонной стоимости безсрочныхъ рентъ, выпущенныхъ въ 1793—1816 года, достигалъ 563.545.905 ф. ст. Самыя же безсрочныя ренты выражались въ годовой суммѣ 30.673.350 ф. ст., составлявшихъ интересы на новый безсрочный государственный долгъ, заключенный въ 1793—1816 гг. на 911.560.662 ф. ст. Эти суммы необходимо сопоставить съ итогами суммъ по уменьшенію (погашенію или выкупу) безсрочнаго государственнаго долга въ 1793—1816 гг. и тогда мы придемъ къ слѣдующему заключенію:

Въ 1793—1816 гг.	За наличный капиталъ.	Безсрочныхъ рентъ.	На долговой капиталъ.	Ростъ реализаціи.
Выпущено . .	563.545.905	30.673.350	911.560.662	5.4429 ⁰ / ₀
Погашено . .	220.429.612	10.592.272	344.974.918	4.8052 ⁰ / ₀
Осталось . .	343.116.293	20.081.078	566.585.744	5.8526 ⁰ / ₀

Если принять во вниманіе всю совокупность суммъ, на которыя безсрочный государственный долгъ въ 1793—1816 гг. увеличился отъ новыхъ займовъ и уменьшился отъ выкуповъ и иныхъ способовъ погашенія, то это на ничтожныя разности нѣсколько измѣняетъ прежнія наши вычисленія (основанныя только на выкупахъ по биржевой цѣнѣ), дѣлая ихъ для казны болѣе благоприятными, но все-таки очень убыточными. Въ самомъ дѣлѣ, при заключеніи новыхъ займовъ правительство должно было согласиться платить 5.4429⁰/₀ за добываемыя капиталы, а расходуя эти капиталы на выкупъ долговъ, оно отъ нихъ имѣло лишь 4.8052⁰/₀; послѣдствіемъ же этого было, что по невыкупленному долгу ему уже приходилось уплачивать 5.8526⁰/₀, или на 0.4097⁰/₀ больше, чѣмъ при первоначальномъ заключеніи займовъ. Когда правительство должно было добывать займами суммы, употребленныя для уменьшенія государственнаго долга въ размѣрѣ 220.429.612 ф. ст., то по 5.4429⁰/₀ оно за нихъ должно было платить интересовъ на 11.997.804 ф. ст.; когда же оно тѣ же 220.429.612 ф. ст. израсходовало на уменьшеніе долга, то оно отъ нихъ само получило лишь 10.592.272 ф. ст., или менѣе на ежегодныя 1.405.532 ф. ст. Вслѣдствіе того остатокъ не погашенной части новаго долга въ 343.429.612 ф. ст., который при первоначальномъ заключеніи займовъ требовалъ расхода въ 5.4429⁰/₀ или 18.675.546 ф. ст., вслѣдствіе убыточныхъ операцій по выкупу стоилъ уже 5.8526⁰/₀ или 20,081,078 ф. ст., то есть, болѣе на тѣ же 1.405.532 ф. ст., каковая сумма и составляетъ тягость, которая прибавилась къ ежегоднымъ расходамъ по безсроч-

ному государственному долгу отъ неправильныхъ и потому неудачныхъ операций по его уменьшенію. Это увеличеніе тягости всего нагляднѣе доказываетъ несостоятельность господствовавшего тогда въ Англіи и еще долго послѣдствіи распространеннаго въ континентальной Европѣ мнѣнія, что операции погасительнаго фонда содѣйствовали большей успѣшности займовыхъ операций и возвышали публичный кредитъ. На дѣлѣ онѣ лишь временами вздували биржевыя цѣны фондовъ, а публичный кредитъ положительно низводили на болѣе низкій уровень ¹⁾.

XXIV.

Съ окончаніемъ эпохи великихъ войнъ и громадныхъ чрезвычайныхъ расходовъ, казалось, должно было прекратиться и время безостановочныхъ займовъ. Но мы видѣли, что около половины всѣхъ кредитныхъ операций по отверженному государственному долгу Англіи въ 1793—1815 годахъ служило не чрезвычайнымъ военнымъ расходамъ, а погасительному фонду, продолжавшему и послѣ 1815 года дѣйствовать и предъявлять свои громадныя требованія. Сверхъ того, эпоха войнъ закончилась при весьма значительномъ неотверженномъ

¹⁾ На основаніи приведенныхъ выше данныхъ объ оборотахъ великобританскаго погасительнаго фонда въ 1793—1816 годахъ нами вычислены за каждый годъ, во первыхъ, ростъ, который выкупленная въ данномъ году рента дала на капиталъ, израсходованный для выкупа, и, во вторыхъ, соответствующій этому росту выкупной курсъ 3%-ной ренты. Для наглядности мы параллельно ставимъ ростъ реализаціи по займамъ даннаго года и курсы реализаціи 3%-ной ренты. Получается слѣдующее противопоставленіе:

Годы.	Ростъ.		Курсы 3%-й ренты.		Годы.	Ростъ.		Курсы 3%-й ренты.	
	Выкупа.	Реализаціи.	Выкупа.	Реализаціи.		Выкупа.	Реализаціи.	Выкупа.	Реализаціи.
1793	4.000	4.167	74.991	72.000	1806	4.907	4.730	61.136	63.425
1794	4.484	4.624	66.900	64.872	1807	4.772	4.738	62.863	63.311
1795	4.562	5.044	65.756	59.475	1808	4.557	4.867	65.831	61.639
1796	4.990	4.721	60.121	63.540	1809	4.458	4.708	67.288	63.727
1797	5.994	5.816	50.051	51.586	1810	4.450	4.575	67.410	65.568
1798	5.929	6.240	50.602	48.077	1811	4.706	4.598	62.547	65.243
1799	5.040	5.311	59.524	56.490	1812	5.090	5.326	58.935	56.332
1800	4.749	4.710	63.166	63.694	1813	5.103	5.581	58.788	53.758
1801	4.864	5.273	61.672	56.899	1814	4.507	4.942	66.567	60.705
1802	4.328	4.185	69.310	71.678	1815	5.112	5.696	58.690	52.668
1793—1802	4.941	5.099	60.719	58.839	1816	4.836	—	62.039	—
1803	5.248	5.102	57.298	58.801	1803—1816	4.840	5.179	61.980	57.922
1804	5.181	5.460	57.898	54.945	1793—1816	4.859	5.147	61.737	58.286
1805	5.111	5.194	58.701	57.763					

государственномъ долгѣ, который еще предстояло консолидаціею уменьшить, ввести его въ нормальные скромные предѣлы и расчитаться съ Англійскимъ Банкомъ, чтобы возвратомъ сдѣланныхъ у него позаимствованій сдѣлать для него возможнымъ возобновленіе размѣна его кредитныхъ денежныхъ знаковъ на звонкую монету.

Изъ этихъ двухъ задачъ сравнительно менѣе труднымъ дѣломъ оказалось приведеніе въ порядокъ неотверженнаго государственнаго долга, потому что оно допускало для ближайшаго времени ограниченіе его предѣлами необходимаго для возстановленія металлическаго денежнаго обращенія. Въ этихъ видахъ въ 1818 г. консолидировано билетовъ казначейства на 17.707.200 ф. с., посредствомъ займа въ 3%-ной рентѣ по 128 ф. с. погашаемаго капитала за вносимые въ казну 100 ф. с. наличнаго капитала, или изъ 3,84%, а въ 1820 году консолидировано билетовъ казначейства еще на 7.000.000 ф. с., посредствомъ займа въ 5%-ной рентѣ по 99 за вносимые въ казну 100 ф. с., или изъ 4,95%. Этимъ путемъ были выкуплены билеты казначейства, заложенные въ Англійскомъ Банкѣ и связывавшіе его, а на Банкъ возложена обязанность возобновить размѣнъ его кредитныхъ денежныхъ знаковъ на звонкую монету, что онъ и началъ исполнять съ 1820 г. Засимъ уже не ранѣе 1826 и 1829 гг. консолидація неотверженнаго долга, да и то лишь на 6.354.650 ф. с., сдѣлала дальнѣйшій шагъ, благодаря двумъ, заключеннымъ для того, небольшимъ займамъ изъ 4,13% и 4,06%. Такимъ образомъ до 1830 г. для приведенія въ порядокъ неотверженнаго долга консолидировано билетовъ казначейства на 31.061.850 ф. с. посредствомъ четырехъ займовъ на долговой капиталъ 35.996.040 ф. с. (въ томъ числѣ 3%-ныхъ на 22.456.740 ф. с., 4%-ныхъ на 6.609.300 ф. с. и 5%-ныхъ на 6.930.000 ф. с.) съ ежегодною уплатою безсрочной ренты въ 1.204.574 ф. с., или въ общей сложности изъ 4,1355%, что соотвѣтствуетъ реализаціи 3%-ной ренты по 72,542 за сто.

Гораздо болѣе сложною оказалась задача, возникшая вслѣдствіе того, что къ дѣйствіямъ погасительнаго фонда начало сознательно относиться и общественное мнѣніе: погасительный фондъ началъ сознаваться, какъ тягость, и при томъ не только бесполезная, но вредная для благоустройства государственнаго хозяйства и народнаго благосостоянія. Мы видѣли выше, что въ 1813 г. само правительство уже почувствовало себя стѣсненнымъ непосильностью требованій погасительнаго фонда, когда они (по Великобританіи и Ирландіи) дошли до 15.933.746 ф. с. Главною ихъ составною частью въ это время были проценты на выкупленные долги, для каковыхъ процентовъ тре-

бывалось въ 1813 году уже 7.276.978 ф. с. Оттого въ 1813 году были приняты мѣры для ограниченія этой именно части отчислений въ погасительный фондъ. Установленными въ 1813 г. ограниченіями и тѣмъ, что со счетовъ государственнаго долга списывались (cancelled) разныя погашенныя его части, и было достигнуто то, что процентовъ на выкупленные долги отчислено было въ погасительный фондъ: въ 1814 году лишь 4.328.534 ф. с., въ 1815 году только 2.946.569 ф. с., а въ 1816 году даже лишь 1.815.925 ф. с.¹⁾ Но этотъ результатъ достигнуть былъ совершенно произвольнымъ образомъ: „признаемъ“ нѣкоторыхъ изъ суммъ выкупленныхъ долговъ „окончательно“ погашенными и подлежащими списанію (to be cancelled). Въ то же время, однако, не прекращалось ассигнованіе 1% съ ново-заключаемыхъ долговъ; а такъ какъ ихъ съ 1813 г. явилось очень много, то одно это ассигнованіе, дававшее погасительнымъ фондамъ (Великобританіи и Ирландіи) въ 1813 г. 7.161.442 ф. с., въ 1814 г. дало 8.966.160 ф. с., въ 1815 г. 9.713.948 ф. с., въ 1816 г. 10.638.826 ф. с. и т. д. Вслѣдствіе сего суммы, расходовавшіяся на выкупъ долговъ по биржевой цѣнѣ, хотя нѣсколько и уменьшились послѣ 1813 года, но не очень чувствительно; за счетъ Великобританіи онѣ все еще составляли: въ 1814 г. 13.953.685 ф. с., въ 1815 г. 13.262.020 ф. с., въ 1816 г. 13.047.318 ф. с., въ 1816 г. 13.555.722 ф. с. и въ 1817 г. 14.418.295 ф. с.; за счетъ Ирландіи въ то же время расходовалось еще около 700.000 ф. с. ежегодно.

Изъ-за расходованія этихъ-то суммъ съ 1816 года возгорѣлась ожесточенная борьба между правительствомъ, совѣмъ не имѣвшимъ охоты отказаться отъ манипуляцій погасительнымъ фондомъ, и парламентскою оппозиціею, которою въ этомъ дѣлѣ руководилъ Иосифъ Юмъ. Парламентская оппозиція въ этомъ дѣлѣ (какъ въ дѣлѣ о возстановленіи металлическаго денежнаго обращенія) имѣла на своей сторонѣ общественное мнѣніе, потому что вредъ погасительнаго фонда нетрудно было представить очень яснымъ и ощутительнымъ. По окончаніи войны всѣ были убѣждены, что страну слѣдуетъ облегчить отъ того чрезвычайнаго напряженія, которое она должна была дѣлать, чтобъ платить высокіе, многочисленныя, тяжелыя, несправедливыя и вредныя для народнаго благосостоянія налоги, установленныя во время войны. Но эти налоги были нужны совѣмъ не только для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ; когда эти расходы исчезли, то правительство рассчитывало на тѣ же налоги, какъ на питательный источ-

¹⁾ Return 1869, II, 286.

никъ для погасительнаго фонда. Оно поэтому весьма неохотно соглашалось на пониженіе или отмену налоговъ, мало удовлетворяя страну дѣлаемыми уступками. Но уступки все-таки приходилось дѣлать. Вслѣдствіе этого въ бюджетѣ оказывалось мало средствъ для ассигнованій погасительному фонду. А вслѣдствіе этого недостатка невозможно было продолжать операціи погасительнаго фонда, не заключая новыхъ займовъ. Но это не могло не казаться дикимъ въ Англии, гдѣ традиція всего менѣе мирилась съ заключеніемъ государственныхъ долговъ въ мирное время, особенно же на большія суммы. Въ странѣ, въ которой еще недавно сотни милліоновъ фунтовъ стерлинговъ по чрезвычайнымъ военнымъ расходамъ покрывались изъ обыкновенныхъ ресурсовъ (налоговъ), конечно, было дико заключать долги для мирной цѣли погашенія долговъ же. А между тѣмъ съ 1817 по 1830 годъ новыми займами реализованъ значительный капиталъ 123.496.446 ф. с. Подробности объ отдѣльныхъ займахъ, заключенныхъ въ это время, нами сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годъ займа.	Реализованный капиталъ.	Долговой (погашаемый) капиталъ безсрочной ренты.					Годовой платежъ ренты.	
		3 ⁰ / ₀ -ной.	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ной.	4 ⁰ / ₀ -ной.	5 ⁰ / ₀ -ной.	Итого.		
1817	3.193	—	—	—	3.193	3.193	159	
1818	3.692	—	—	—	3.692	3.692	184	
"	3.000.000	-27.272.000	+27.272.000	—	—	—	136.360	
"	9.717.672	12.438.620	—	—	—	12.438.620	373.159	
"	17.707.200	22.456.740	—	—	—	22.456.740	673.702	
1819	12.000.000	17.152.000	—	—	—	17.152.000	514.560	
"	12.000.000	17.152.000	—	—	—	17.152.000	514.560	
"	923	—	—	—	923	923	46	
1820	5.000.000	7.110.000	—	—	—	7.110.000	213.300	
"	12.000.000	17.064.000	—	—	—	17.064.000	511.920	
"	7.000.000	—	—	—	6.930.000	6.930.000	346.500	
1821	13.000.000	16.296.875	596.116	—	—	16.892.991	509.770	
"	461.538	—	—	461.538	—	461.538	18.462	
1822	7.500.000	9.339.687	—	—	—	9.339.687	280.190	
1826	4.668.878	—	—	4.995.700	—	4.995.700	192.828	
"	3.354.650	—	—	3.564.300	—	3.564.300	142.572	
1829	3.000.000	—	—	3.045.000	—	3.045.000	121.800	
1823	110.417.746	91.737.923	27.868.116	12.066.538	6.937.808	138.610.385	4.550.072	
	13.078.700	съ срочнымъ аннуитетомъ на 45 лѣтъ						585.740
	123.496.446	для ссуды Остъ-Индской компаніи					2.365.655	70.970

На основаніи этихъ данныхъ нами вычислены ростъ реализаціи каждаго займа и соотвѣтственный (паритетный) курсъ реализаціи 3⁰/₀-ной ренты, и эти вычисленія сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годъ займа.	Реализованный капиталъ.	Ростъ реализаций.	Курсъ 3 ⁰ / ₀ -ной ренты.	Годъ займа.	Реализованный капиталъ.	Ростъ реализаций.	Курсъ 3 ⁰ / ₀ -ной ренты.
1818	3.000.000	4,545	66,--	1820	12.000.000	4,266	70,323
"	9.717.672	3,840	78,124	"	7.000.000	4,950	66,667
"	17.707.200	3,840	78,124	1821	13.000.000	3,913	76,667
1819	12.000.000	4,268	69,962	1822	7.500.000	3,736	80,299
"	12.000.000	4,268	69,962	1826	4.668.878	4,130	72,639
1820	5.000.000	4,266	70,323	"	3.354.650	4,130	72,639
"	12.000.000	4,266	70,323	1829	3.000.000	4,060	73,892
					110.417.746	4,121	72,802
				1823	13.078.700	4,132	—
					123.496.446	4,122	72,782

Для полноты нашего списка мы не могли не включить въ него и упомянутыхъ уже выше займовъ на долговой капиталъ 35.996.040 ф. с. для консолидаціи неотвержденнаго государственнаго долга на 31.061.850 ф. с. Но если даже исключить эти займы, то все еще, и кромѣ нихъ, остается реализованнаго капитала 79.355.896 ф. с., для котораго заключено безсрочныхъ долговъ на 102.614.345 ф. с. съ ежегодною по нимъ рентою въ 3.266.498 ф. с. и, сверхъ того, еще срочный долгъ доставилъ 13.078.700 ф. с. отчужденіемъ на 45 лѣтъ ежегоднаго платежа въ 585.740 ф. с. Еще больше впечатлѣнія, чѣмъ самый фактъ займовъ, заключаемыхъ во время мира, не могли не производить обстоятельства, сопровождавшія нѣкоторые займы. Такъ, въ составъ приведеннаго выше списка заключенныхъ въ 1817—1830 гг. займовъ входятъ 4 займа, по коимъ реализованный капиталъ былъ 44.000.000 ф. с., а долговой (погашаемый) 59.852.562 ф. с., съ ежегодною уплатою интересовъ въ размѣрѣ 1.795.577 ф. с. ¹⁾, каковыя четыре займа совсѣмъ не были реализованы на открытомъ рынкѣ, а *всецѣло были заключены у погасительнаго же фонда*. Иными словами: чтобъ снабдить фондъ ресурсами для выкупа государственнаго долга, эти ресурсы занимали у фонда же, такъ что *онъ выкупалъ долгъ, заключенный у него же*. Или еще иначе: такъ какъ у фонда не было достаточно средствъ для выкупа большихъ суммъ реальныхъ государственныхъ долговъ, то суммы выкуповъ раздувались созданіемъ фиктивныхъ государственныхъ долговъ, которые, конечно, фонду нетрудно уже было выкупать даже и совсѣмъ безъ всякихъ средствъ. Эти займы были своего рода компромиссомъ, между правительствомъ, не желавшимъ допускать сильнаго сокращенія операций погасительнаго фонда, и болѣе уступчивыми его противниками, соглашавшимися на то, чтобъ

¹⁾ Report 1890, p. 21.

операциі фонда были фиктивными на тѣ части, на которыя правительство ихъ не хотѣло сократить. И въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ парламентѣ происходили пренія объ этомъ предметѣ, серьезно обсуждались юридическія и иныя основанія для фиктивныхъ операций погасительнаго фонда, якобы для нихъ заключались займы, на средства отъ нихъ производились обороты, и эти обороты записывались по бухгалтерскимъ книгамъ, какъ относящіеся къ погашенію государственнаго долга. Очень характерна также для духа финансоваго управления того времени обстановка, при которой въ 1823 г. былъ заключенъ у Англійскаго Банка довольно значительный срочный (45-ти лѣтній) заемъ. Операцию по этому займу финансовое управление того времени первоначально предприняло и представило парламенту, совсѣмъ не какъ заемъ, а какъ начало очень выгодной сдѣлки, отъ которой казна весьма много будто бы должна была выгадать. А именно, правительство тогда расходовало ежегодно до 4.900.000 ф. с. на воинскія пенсіи, и вычислено было, что ихъ капитализованная стоимость равна капитализованной стоимости 45-лѣтняго аннуитета въ 2.800.000 ф. с.; постепенная продажа этого аннуитета по частямъ давала по этому средства для расхода на пенсіи и въ то же время давала казнѣ экономію въ 2.100.000 ф. с. Изъ аннуитета въ 2.800.000 ф. с. удалось, однако, дѣйствительно продать только 585.740 ф. с., которые купилъ въ 1823 г. Англійскій Банкъ за 13.089.419 ф. с., но съ такою продолжительною расрочкою этой суммы (съ 15-го апрѣля 1823 г. до 15-го іюля 1828 г.), что при учетѣ ко времени заключенія сдѣлки дѣйствительная стоимость аннуитета опредѣлялась въ 11.883.174 ф. с.¹⁾; а при такомъ реализованномъ капиталѣ, при аннуитетѣ въ 585.740 ф. с. и при срокѣ въ 45 лѣтъ, ростъ реализациі сдѣлки опредѣляется въ 4,1321⁰/₀. Финансовый комитетъ сэра Генри Парнелля въ 1828 г., выяснивъ ошибочность основаній, на которыхъ операциа была построена, впервые вмѣстѣ съ тѣмъ раскрылъ глаза англійской публикѣ и на то, что какими бы намѣреніями ни задавались, предпринимая ее, это во всякомъ случаѣ не мѣшало операции быть займомъ, который приходится только считать замаскированнымъ, если его не хотѣли считать явнымъ.

Естественно, конечно, что когда обстоятельства стали складываться такъ неблагопріятно для снабженія погасительнаго фонда обильными ресурсами, то и эти операции должны были тоже принять болѣе скромные размѣры. Предварительно рассмотрѣнія данныхъ о нихъ,

¹⁾ Return 1869, II, 516—519.

мы должны опредѣлить критерій для сужденія объ ихъ выгодности или убыточности, то-есть, установить, сколько правительство должно было платить на открытомъ рынкѣ, когда оно въ разсматриваемое время посредствомъ займовъ добывало наличные капиталы. Изъ нашего списка займовъ 1817—1830 годовъ и сдѣланныхъ на его основаніи вычисленій видно, что по всѣмъ безсрочнымъ займамъ 1817—1830 гг. реализовано 110.417.746 ф. с., при нарицательномъ капиталѣ долга 138.610.385 ф. с. и ежегодномъ расходѣ на уплату интересовъ въ 4.550.072 ф. с., что въ общей сложности составляетъ 4,121% и равносильно реализаціи 3%-ной ренты по 72,802 за сто ¹⁾. Но мы знаемъ, что въ томъ числѣ были: вопервыхъ, займы для консолидаціи билетовъ казначейства на 31.061.850 ф. с., съ нарицательнымъ капиталомъ долга въ 35.996.040 ф. с. и ежегоднымъ расходомъ на уплату интересовъ въ 1.283.574 ф. с., а, во вторыхъ, займы у погасительнаго фонда съ реализованнымъ капиталомъ въ 44.000.000 ф. с., съ нарицательнымъ капиталомъ въ 59.852.562 ф. с. и съ ежегоднымъ расходомъ на уплату интересовъ въ 1.795.577 ф. с. Вычтя эти два рода займовъ, какъ могущіе только сбивать наше сужденіе, у насъ остается отъ безсрочныхъ займовъ разсматриваемой эпохи реализованный капиталъ 35.355.896 ф. с., при нарицательномъ (долговомъ) капиталѣ 42.761.783 ф. с., по которому для уплаты годовыхъ интересовъ требовалось 1.470.921 ф. с., а это составляетъ 4,160% на реализованный капиталъ и равносильно реализаціи 3%-ной ренты по 72,110 за сто. Если же мы еще примемъ во вниманіе, что срочнымъ займомъ 1823 г. реализованъ капиталъ въ 11.883.174 ф. с., по которому для уплаты интересовъ изъ 4,132% требовалось 491.032 ф. с., то всего по реализованному на открытомъ рынкѣ наличному капиталу въ 47.239.070 ф. с. требовалось для годовыхъ интересовъ 1.961.953 ф. с., или 4,153%, что равносильно реализаціи 3%-ной ренты по 72,233 за сто, каковой курсъ мы и примемъ основаніемъ нашихъ сравненій при сужденіи объ операціяхъ погасительнаго фонда въ 1817—1829 гг.

Для сужденія же этого мы беремъ изъ свѣдѣній объ оборотахъ погасительнаго фонда только данныя о суммахъ, дѣйствительно (а не только на бумагѣ, по бухгалтерскимъ книгамъ) израсходованныхъ для выкупа по биржевымъ цѣнамъ разныхъ видовъ безсрочной ренты. Иначе говоря, мы оставляемъ въ сторонѣ тѣ суммы, которыя показы-

¹⁾ Если считать и по займамъ 1817—1829 гг. тѣ же реализаціонныя выгоды которыя мы считали для займовъ 1793—1816 гг., то реализаціонная стоимость безсрочной ренты займовъ 1817—1829 гг. опредѣляется въ 106.718.577 ф. с., чему соответствуетъ ростъ въ 4¹/₂% или курсъ 3%-ной ренты въ 69¹/₂ за сто.

ваются якобы израсходованными изъ ресурсовъ погасительнаго фонда для участія его въ новыхъ государственныхъ займахъ, каковыя займы считаются якобы однородными съ долгами, выкупленными на биржѣ. Эти фикціи мы будемъ имѣть въ виду отдѣльно. Хотя въ тѣ времена фикція и сливалась съ дѣйствительностью, но этого не признали возможнымъ дѣлать даже при изданіи историческихъ матеріаловъ о той эпохѣ, и наши источники опредѣленно показываютъ въ разныхъ столбцахъ дѣйствительныя и фиктивные обороты, выкупы по вольной цѣнѣ и „участіе въ новыхъ государственныхъ займахъ“. Тѣмъ легче и намъ держаться на почвѣ реальныхъ явленій. Данныя по Великобританіи за 1817—1829 гг. (продолжающія тѣ, которыя выше были приведены за 1793—1816 гг.) ¹⁾ изложены въ слѣдующей таблицѣ вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ вычисленіями, нами сдѣланными на ихъ основаніи.

Годы.	Наличный капиталъ, израсходованный для выкуповъ.	Нарицательный капиталъ долга выкупленнаго.	Выкупленная годовая рента.	Ростъ на израсходованный капиталъ.	Выкупная стоимость 3% ренты.
1817	13.555.722	17.649.791	529.494	3,906	76,805
1818	14.418.295	18.246.033	556.923	3,863	77,667
1819	9.285.677	12.680.014	388.620	4,185	71,681
1820	4.101.025	5.904.115	188.041	4,585	65,428
1821	4.160.835	5.496.424	167.399	4,023	74,567
1822	3.552.324	4.389.519	134.034	3,773	79,509
1823	3.019.379	3.716.358	112.909	3,739	80,225
1824	3.432.505	3.643.725	109.394	3,187	94,132
1825	2.272.593	2.515.410	76.196	3,353	89,477
1826	1.541.426	1.919.956	58.694	3,808	78,786
1827	4.529.219	5.337.493	160.994	3,555	84,398
1828	3.863.323	4.461.664	136.077	3,522	85,172
1829	1.212.486	1.332.391	42.677	3,520	85,232
1817—29	68.944.809	87.292.893	2.661.452	3,860	77,715

Общій результатъ этихъ данныхъ тождественъ съ выясненными уже выше: когда правительство занимало наличныя капиталы, оно за нихъ уплачивало 4,153%; когда оно эти же деньги расходовало на выкупъ долговъ и отдавало биржѣ тѣ же деньги, которыя биржа ему дала за 4,153%, то биржа сама же соглашалась за нихъ платить лишь 3,86%. Для погасительнаго фонда деньги были дороже, чѣмъ для биржи, на 0,293%. Когда правительство реализовало 3%-ную ренту, то оно ее продавало по 72,233 за сто; при обратномъ выкупѣ правительство за ту же ренту уплачивало уже 77,715 за сто, переплачивая по 5,482 ф. ст. на всякую сотню ф. ст. выкупаемаго долга.

¹⁾ Report 1890, pp. 38—39. См. выше, стр. 232 и 235.

Приведенныя данныя показываютъ, что уже въ 1819 году у погасительнаго фонда сильно уменьшились средства, которыми онъ располагалъ для реальныхъ выкуповъ государственнаго долга по биржевой цѣнѣ. Объясняется это тѣмъ, что парламентская война противъ фонда къ тому времени успѣла уже сдѣлать нѣкоторыя, не лишеныя важности, успѣхи. Подробности дѣла становились все яснѣе; чрезвычайность и непосильность требованій погасительнаго фонда все менѣе и менѣе возбуждали споровъ. На погасительный фондъ начинали смотрѣть, какъ на язву, подтачивающую силы государственнаго хозяйства. Въ одной изъ парламентскихъ рѣчей по этому поводу было, между прочимъ, сказано, что споръ о погасительномъ фондѣ есть споръ о томъ, кто кого съѣсть: или фондъ сожретъ бюджетъ, или бюджетъ поглотитъ погасительный фондъ. Въ 1819 г. палата общинъ приняла резолюцію, что, въ виду желательности уменьшеніемъ государственнаго долга поддержать публичный кредитъ и оставить странѣ надежду на уменьшеніе обременяющихъ ее тягостей, безусловно необходимо, чтобъ бюджетъ располагалъ избыткомъ доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ 5.000.000 ф. ст. Цѣль резолюціи клонилась: во-первыхъ, къ ограниченію требованій фонда суммою 5.000.000 ф. ст. (вмѣсто 15¹/₂ милл., которые на 1819 г. требовало правительство) и, во-вторыхъ, къ обезпеченію правильнаго источника для этихъ 5.000.000 ф. ст., то-есть, чтобъ уменьшеніе государственнаго долга производилось на средства отъ избытковъ ординарнаго бюджета, а не отъ займовъ. Въ слѣдующіе затѣмъ 4 года, однако, правительство продолжало еще по прежнему дѣйствовать, прибѣгая къ фиктивнымъ займамъ у погасительнаго фонда, чтобы на средства отъ нихъ производить фиктивные выкупы государственнаго долга, нарочно для этихъ выкуповъ созданнаго. Въ 1823 году, однако, парламентъ (при новомъ канцлерѣ казначейства, Робинзонѣ) рѣшился уже на болѣе рѣшительный шагъ: изданъ законъ (4 Geo. IV сар. 19), обезпечивавшій болѣе точное исполненіе резолюціи 1819 года; въ этихъ видахъ дальнѣйшее начисленіе процентовъ на долги, выкупленные до 1823 года, должно было совсѣмъ прекратиться; отчисленія въ погасительный фондъ ограничивались суммою 5.000.000 ф. ст.; на выкупленные съ 1823 года долги допускалось отчисленіе процентовъ только до образованія имъ 1% на сумму консолидованнаго и неотверженнаго государственнаго долга, состоявшаго непогашеннымъ въ 1823 году. Прошло еще нѣкоторое время, и общественное мнѣніе сдѣлало новые успѣхи въ вопросѣ о погасительномъ фондѣ. Въ этомъ отношеніи большія заслуги въ Англіи признаются за лордомъ Гренвиллемъ, издавшимъ

въ 1827 году разсужденіе о погасительномъ фондѣ, произведшее сильное впечатлѣніе. Лордъ Гренвилль могъ себя считать компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ особенно потому, что онъ пережилъ всѣ его перипетіи съ 1786 года: увлекался идеями Прейса вмѣстѣ съ Питтомъ и постепенно разочаровывался въ своемъ увлеченіи. Комитетъ, разсматривавшій въ 1827 году финансовыя отчеты, въ своемъ докладѣ отъ 10 іюля 1828 года нанесъ послѣдній смертельный ударъ Питтовскому погасительному фонду, обстоятельно выяснивъ, что существуетъ только одна правильная система погашенія государственныхъ долговъ, а именно—система, дѣйствующая избытками обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ всѣми, обыкновенными и чрезвычайными, государственнымъ расходами, что только по этой системѣ возможно дѣйствительное уменьшеніе государственной задолженности, а всякое иное — лишь воображаемое. Авторитетъ предѣдателя комитета, сэра Гэнри Парелля, представившаго этотъ докладъ, былъ слишкомъ вѣскій, чтобы докладъ остался безъ послѣдствій. Поэтому уже въ 1828 году канцлеръ казначейства Гаульборнъ, заявивъ въ своей бюджетной рѣчи, что онъ не рассчитываетъ располагать избыткомъ, превышающимъ 3.000.000 ф. ст., просилъ о соотвѣтственномъ измѣненіи закона 1823 года, чтобы онъ вправѣ былъ употребить для уменьшенія государственнаго долга только эти три милліона фунтовъ стерл. Прошелъ еще годъ, и новый законъ (10 Geo. IV cap. 27) сдѣлалъ послѣдній шагъ, совѣщъ покончивъ счеты съ Питтовскимъ погасительнымъ фондомъ. Законъ этотъ совершенно отказывается опредѣлить какую бы то ни было сумму обязательнаго ежегоднаго расхода на уменьшеніе государственнаго долга, но вмѣсто сего устанавливаетъ, что въ теченіе 30 дней по окончаніи каждой четверти года составляется счетъ государственныхъ доходовъ и расходовъ за истекшіе 12 мѣсяцевъ, и если окажется избытокъ доходовъ надъ расходами, то четверть его передается комиссарамъ погашенія государственнаго долга, которые могутъ его употребить на выкупъ всѣхъ видовъ отверженнаго и неотверженнаго государственнаго долга; выкупленные долги тотчасъ же списываются со счетовъ, и никакое начисленіе процентовъ на выкупленные долги уже не допускается.

Такимъ образомъ обороты Питтовскаго погасительнаго фонда печально закончились вслѣдствіе признанія, что они были бесполезны и основывались на ошибочныхъ началахъ. Англія сдѣлала второй опытъ съ погашеніемъ государственныхъ долговъ также неудачно, какъ и первый свой опытъ чрезъ посредство Вольполевскаго погасительнаго фонда.

Неудача Вольполевскаго фонда происходила отъ того, что ему не давали тѣхъ средствъ, которыя ему обѣщали, но которыми государственное хозяйство не располагало. Поэтому Вольполевскій погасительный фондъ свыше полустолѣтія влачилъ жалкое существованіе, бездѣйствуя и не будучи въ состояніи ничего сдѣлать для уменьшенія государственной задолженности. Неудача Питтовскаго погасительнаго фонда была противоположнаго свойства. Онъ просуществовалъ со 2-го августа 1786 до 5 іюля 1829 года, съ вѣншей стороны обставленный самымъ блестящимъ образомъ, какъ любимое дѣтище финансоваго управленія, которое хорошо питали, холили и оберегали, которое постоянно стояло на первомъ планѣ. И все-таки онъ также точно, какъ Вольполевскій погасительный фондъ, оказался паразитомъ на тѣлѣ государственнаго хозяйства, котораго силы онъ подтачивалъ, которому непосильно было его бремя и которое должно было поэтому его сбросить съ себя во имя самосохраненія. Государственное хозяйство не располагало тѣми избытками обыкновенныхъ доходовъ надъ всеми обыкновенными и чрезвычайными государственными расходами, которые одни только могли служить для уменьшенія государственной задолженности, и оттого Питтовскій погасительный фондъ былъ для него такимъ же непосильнымъ бременемъ, какъ и Вольполевскій.

Чтобы подвести итоги оборотовъ Питтовскаго погасительнаго фонда, намъ приходится пользоваться двумя официальными источниками, которые не совсѣмъ совпадаютъ въ своихъ показаніяхъ, но зато разъясняютъ различныя стороны предмета, одинаково существенныя. По одному источнику ¹⁾, общій итогъ средствъ, отпущенныхъ Питтовскимъ погасительнымъ фондамъ Великобританіи и Ирландіи за все время ихъ дѣйствія, достигалъ 336.894.890 ф. с. и слагался: изъ разнаго рода смѣтныхъ ассигнованій, періодически отпускавшихся фондамъ въ установленномъ размѣрѣ чрезъ каждые три мѣсяца и составившихъ 73.294.278 ф. с., изъ ежегоднаго 1%-наго отчисленія по новымъ заключеннымъ съ 1793 года займамъ 166.473.919 ф. с., процентовъ на выкупленные долги 91.047.789 ф. ст., поступившихъ въ распоряженіе фонда аннуитетовъ на опредѣленные сроки 4.047.789 ф. с., неостребованныхъ процентовъ 1.075.524 ф. с. и, наконецъ, отъ дареній и отказовъ 70.371 ф. с. По другому источнику ²⁾, тотъ же общій итогъ средствъ погасительныхъ фондовъ Великобританіи и Ирландіи достигалъ 336.899.551 ф. с., въ томъ числѣ 325.259.960 ф. с. по Великобританіи и 11.639.591 ф. с. по Ирландіи. Изъ означен-

¹⁾ Return 1869, II, 718.

²⁾ Report 1890, pp. 37—41.

наго итога употреблено на реальный выкупъ долговъ по биржевой цѣнѣ 276.603.925 ф. с. (въ томъ числѣ по Великобританіи 265.614.793 ф. с.); затѣмъ 44.500.000 ф. с. выражаютъ сумму, на которую погасительные фонды участвовали своими средствами въ новыхъ государственныхъ займахъ; на 8.951.186 ф. с. средства ихъ были отвлечены для операций по конверсіямъ 1822 и 1824 гг., о которыхъ ниже еще будетъ рѣчь; 6.843.981 ф. с. израсходованы на платежи по застрахованнымъ въ 1808 — 1829 гг. у комиссаровъ погашенія государственнаго долга пенсіямъ и инымъ доходамъ, взамѣнъ коихъ комиссары получили въ свое распоряженіе капиталы безсрочной ренты, списанные съ государственнаго долга; наконецъ, 459 ф. с. израсходованы на разные предметы. Изъ всѣхъ этихъ расходовъ только 6.843.981 ф. с., израсходованные на платежи по пенсіямъ, и 459 ф. с. на разные предметы лишь косвенно служили для уменьшенія капитала государственнаго долга; остальные же суммы, прямо этой задачѣ служившія, достигали 330.055.111 ф. с. По другому нашему источнику, изъ 336.894.890 ф. с. прямо служили на выкупъ долговъ 330.055.455 фунт. стерл. Но понятіе о „выкупѣ“ долговъ тогда бралось въ довольно растянутомъ смыслѣ: выкупъ былъ и реальный, естественный, и раздутый, искусственный. Всѣхъ долговъ было выкуплено по одному источнику 482.312.249 ф. с., а по другому источнику 483.183.803 ф. с. Источникъ, показывающій 482.312.249 ф. с., даетъ возможность ясно разобраться въ составѣ этой суммы. Изъ нея собственно реальныхъ государственныхъ долговъ, реально же выкупленныхъ, по реальнымъ же цѣнамъ, было лишь на 413.852.354 ф. с. (въ томъ числѣ 400.447.123 ф. с. за счетъ Великобританіи и 13.405.231 ф. с. за счетъ Ирландіи); затѣмъ на 60.448.678 ф. с. было „заключено“ долговъ у погасительныхъ фондовъ, то-есть, на дѣлѣ эти долги существовали только въ бухгалтерскихъ книгахъ, и потому ихъ „заключеніе“ было одновременно и ихъ „выкупомъ“; на 6.149.246 ф. с. было уменьшеній капитала долговъ въ связи съ операциями по конверсіямъ; наконецъ, на 2.034.345 ф. с. списанъ капиталъ долга по расчетамъ съ Остъ-Индской компаніею. Слѣдовательно, собственно реальные обороты по выкупу состояли въ томъ, что за наличный капиталъ 276.603.925 ф. с. выкупленъ нарицательный капиталъ долговъ въ 413.852.354 ф. с., по коему ежегодные интересы составляли 12.627.065 ф. с.; затѣмъ всякаго рода искусственные обороты потребовали 59.295.626 ф. с. для погашенія долговаго капитала въ 68.312.249 ф. с.¹⁾

¹⁾ Report 1890, *ibidem*.

Если считать только реальные обороты по выкупу, то израсходованный по ним наличный капитал имѣлъ доходность въ 4,586⁰/₀; этому соотвѣтствуетъ выкупъ 3⁰/₀-ной ренты по 65,209 за сто.

Но мы должны считаться со всею совокупностью оборотовъ погасительныхъ фондовъ, хотя бы и для того лишь, чтобы, подводя итоги прошлаго, не отказываться отъ разсмотрѣнія его и въ томъ прихорошенномъ, подуряненномъ видѣ, въ которомъ оно красовалось въ свое время, желало представиться и будущему. Посмотримъ, что оно показываетъ въ такомъ, болѣе благопріятномъ для него видѣ.

Не входя поэтому въ подробный разборъ состава итога оборотовъ погасительныхъ фондовъ, мы примемъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ показываетъ тотъ изъ нашихъ источниковъ ¹⁾, который, не дѣлая различіе между реальными и фиктивными оборотами, показываетъ лишь, что за все время дѣйствія погасительныхъ фондовъ наличнымъ капиталомъ 330.050.455 ф. с. погашено государственныхъ безсрочныхъ долговъ на нарицательный капиталъ 483.183.803 ф. с., по которымъ безсрочная ежегодная рента составляла 14.795.651 ф. с., или 4,47⁰/₀ на ея покупную стоимость. Если оставить въ сторонѣ дѣйствія погасительнаго фонда Великобританіи въ первое его (мирное) время 1786—1792 гг., то обороты въ 1793—1829 гг. останавливаются на себѣ вниманіе уже потому, что во все это продолжительное время былъ лишь одинъ годъ (1816), въ которомъ не было заключено займа, но лишь консолидированнаго, ибо неотвержденный долгъ и въ этомъ году увеличился. Обозрѣвая за время 1793—1829 гг. операціи погасительныхъ фондовъ въ связи съ операціями по заключенію отвержденныхъ долговъ, мы можемъ слѣдующимъ образомъ кратко свести всѣ обороты и ихъ результаты. Въ 1793—1829 гг. было безсрочныхъ долговъ

	За наличный капиталъ.	Безсрочная рента.	Долговой капиталъ.	Дѣйствит. ростъ.
Заключено. . . .	670.264.482 ²⁾	35.301.392	1.052.536.700	5,12668 ⁰ / ₀
Погашено. . . .	321.902.824	14.488.388	472.941.703	4,35109 ⁰ / ₀
Осталось изъ нихъ.	348.361.658	20.813.004	579.594.997	5,9736 ⁰ / ₀

Данныя эти, прежде всего, раскрываютъ тотъ основной фактъ, что изъ реализаціонной дѣйствительной стоимости выпущенныхъ въ 1793—

¹⁾ Return 1869, *ibidem*.

²⁾ Сумма эта составляетъ итогъ показанныхъ уже выше суммъ реализаціонной стоимости безсрочныхъ рентъ: по займамъ 1793—1816 гг. (563.545.905 ф. с.) и 1817—1829 гг. (106.718.577 ф. с.).

1829 гг. безсрочныхъ рентъ, которую только и можно правильно противопоставлять выкупной стоимости тѣхъ же рентъ, почти половина (321.902.824 ф. с. изъ 670.264.482 ф. с., слѣдовательно болѣе 48%) израсходована на обороты погасительнаго фонда. Это показаніе совпадаетъ съ показаніемъ и бюджетныхъ отчетовъ¹⁾. Отсюда мы вправѣ заключить, что почти половину суммъ, израсходованныхъ въ 1793—1829 гг. на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ, заключеннымъ съ 1793 г., слѣдуетъ считать расходами, которые были *прямо вызваны существованіемъ погасительныхъ фондовъ и безъ нихъ совсѣмъ не обременили бы бюджетовъ*. Далѣе, изъ приведенныхъ данныхъ о суммахъ, на которыя въ 1793—1829 гг. безсрочные долги увеличились отъ новыхъ займовъ и уменьшились отъ операций погасительныхъ фондовъ, видно, что при первоначальномъ заключеніи займовъ выпущенныя безсрочныя ренты на сумму 35.301.392 ф. с. имѣли реализаціонную стоимость 670.264.482 ф. с., составляя 5,2668% на наличный капиталъ; когда же часть безсрочныхъ рентъ въ 14.488.388 ф. с. была погашена погасительными фондами, то за нихъ было заплачено 321.902.824 ф. с., при чемъ ренты уже составляли лишь 4,5109% на ихъ выкупную стоимость. Послѣдствіемъ же этихъ убыточныхъ операций было то, что въ обращеніи осталось (невыкупленныхъ) безсрочныхъ рентъ 20.813.004 ф. с. на долговой капиталъ 579.594.997 ф. с., которыхъ реализаціонная стоимость составляла 348.361.658 ф. с., то-есть, которая составляли же 5,9746% своей стоимости, вмѣсто первоначальныхъ 5,2668%, или, иначе говоря: стоимость добытыхъ казною капиталовъ, отягощенная убытками отъ операций погасительнаго фонда, удорожилась на 0,7078%, почти на $\frac{3}{4}$ %. Когда означенные 348.361.657 ф. с. были первоначально добыты займами изъ 5,2668%, то они требовали ежегоднаго расхода въ 18.347.462 ф. с.; а благодаря операциямъ погасительнаго фонда, расходъ по нимъ возросъ до 20.813.004 ф. с., увеличившись на 2.465.542 ф. с. Тѣ самыя 321.902.824 ф. с., за которые казна обязалась, при первоначальномъ полученіи ихъ отъ займовъ, ежегодно уплачивать 5,2668%, или 16.953.930 ф. с., такъ были употреблены, что доходъ отъ нихъ былъ лишь

¹⁾ Поступленія отъ консолидированныхъ займовъ и расходы на ихъ погашеніе составляли по бюджетнымъ отчетамъ: въ 1793—1816 гг. 617.130.484 ф. с. и 203.454.675 ф. с., а въ 1817—1829 годахъ 123.496.055 ф. с. и 128.287.027 ф. с.; слѣдовательно, всего въ 1793—1829 годахъ поступленій 740.626.539 ф. с. и расходовъ 331.741.702 ф. с., то-есть, расходы на погашеніе оставили 45% всѣхъ поступленій отъ консолидированныхъ займовъ.

14.488.388 ф. с., или расходъ былъ болѣе прихода по нимъ на тѣ же 2.465.542 ф. с. Когда правительство первоначально заключало займы 1793—1829 гг., то безрочною рентою въ 14.488.388 ф. с. оно могло добыть наличный капиталъ въ 275.090.000 ф. с.; для выкупа же безрочныхъ рентъ въ 14.488.388 ф. с. изъ погасительнаго фонда израсходовано 321.902.824 ф. с., или болѣе, чѣмъ ими выручено, на 46.812.824 ф. с.

Значеніе убытковъ отъ операций погасительнаго фонда можно было бы вполне выяснитъ лишь опредѣленіемъ убытка каждаго года начисленіемъ на убытокъ каждаго года сложныхъ процентовъ за послѣдующіе годы и соединеніемъ полученныхъ суммъ въ одинъ общій итогъ. Но для этого нужно было бы произвести счетную работу, гораздо болѣе значительную, чѣмъ заслуживаетъ ея результатъ. Поэтому умѣстно въ семь случаевъ довольствоваться приблизительнымъ вычисленіемъ. Мы видѣли, что за все время 1793—1829 гг. расходы по невыкупленнымъ (оставшимся въ обращеніи) безрочнымъ займамъ отъ операций погасительнаго фонда возросли на 2.465.542 ф. с. въ годъ. Допустимъ, что въ среднемъ за все время 1793—1829 гг. это увеличеніе годоваго расхода составляло лишь 1.000.000 ф. с. Въ такомъ случаѣ убытокъ за 37 лѣтъ со сложными на него 6% составилъ 126.268.000 ф. с.; если считать 5¹/₂%, то онъ составлялъ 112.637.000 ф. с.; а при 5% онъ составилъ 100.628.000 ф. с.

Однако, это еще не вся потеря, понесенная страной вслѣдствіе операций погасительнаго фонда. Выше мы видѣли, что почти половина поступленій отъ консолидированныхъ займовъ въ 1793—1819 гг. употреблена для расходовъ на ихъ погашеніе. Очевидно, въ такомъ случаѣ, что и около половины всѣхъ государственныхъ расходовъ того же времени на уплату интересовъ по долгамъ, заключеннымъ съ 1793 г., должно отнести на счетъ погасительнаго фонда. Расходы на платежи по государственнымъ долгамъ составили въ 1793—1829 годахъ 903.401.602 ф. с. Въ томъ числѣ по даннымъ финансоваго комитета, рѣшившаго участь Питтовскаго погасительнаго фонда, на долги, заключенные до 1793 г., можно отсчитать 348.250.000 ф. с. Остается расходовъ на интересы по долгамъ, заключеннымъ въ 1793—1829 гг., по даннымъ исполненныхъ бюджетовъ этого времени, 555.146.670 ф. с. Если 47% всѣхъ поступленій отъ новыхъ займовъ 1793—1829 гг. послужили для Питтовскаго погасительнаго фонда, построеннаго по идеямъ доктора Прейсса, то и 47% расходовъ по означеннымъ долгамъ должны быть признаны расходами для означеннаго фонда и,

только имъ вызванными. А эти 47% расходовъ составляютъ 260.919.000 ф. с. Такимъ образомъ, тѣ самыя суммы, операціи которыми нанесли странѣ прямой убытокъ въ 100—128 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, еще стоили странѣ 260 милліоновъ. Поэтому мы можемъ сказать, что осуществленіе идей доктора Прейса стоило Англій прямого убытка въ 360—390 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

И, сверхъ того, еще этотъ опытъ „уменьшенія“ государственныхъ долговъ оставилъ и будущему печальное наслѣдіе. Въ 1829 году расходы по государственному долгу составляли въ англійскомъ бюджетѣ 29.000.000 ф. с.; если даже отсчитать изъ нихъ 9.000.000 ф. с. на долги, заключенные до 1793 г., то на долги, заключенные въ 1793—1829 гг., остается 20.000.000 ф. с., изъ которыхъ 47% составляютъ 9.400.000 ф. с., выражающихъ печальное наслѣдіе, полученное Англією отъ Питтовскаго погасительнаго фонда въ видѣ постоянной ежегодной тягости.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Періодъ уменьшенія государственной задолженности Англій. (1830—1890).

XXV.

Какъ извѣстно, Англія послѣ 1815 г. сдѣлалась самымъ мирнымъ изъ большихъ европейскихъ государствъ, гораздо болѣе мирнымъ, чѣмъ она же была до 1815 г. Этого требовали не только ея коммерческіе и промышленные интересы, но и политическіе. Наполеоновскія войны были послѣдними большими войнами, въ которыя Англія не только вооруженною силою завоевала территорію своего могущества, экономического и политическаго, но не должна была щадить для этого никакихъ жертвъ, какъ бы онѣ ни были велики. Послѣ 1815 г. эта надобность прекратилась, и ее замѣнила задача сохранить приобрѣтенное, преимущественно со второй половины XVIII вѣка (въ 1740—1815 годахъ)¹⁾. Конечно, и послѣ 1815 г. Англія пользовалась всякимъ представлявшимся случаемъ для увеличенія ея могущества; но центр тяжести ея политическихъ интересовъ заключался не въ этомъ уве-

¹⁾ Ср. *Seely*, The expansion of England, особенно первыя главы.

личеніи, а въ томъ, чтобы приобрѣтенное въ прошломъ не уменьшилось.

Этимъ съ 1815 г. опредѣляется для всего XIX столѣтія характеръ тѣхъ основныхъ финансовыхъ данныхъ, которыя служатъ намъ точкою отправленія,—данныхъ о соотношеніи между обыкновенными и чрезвычайными финансами. Завоеваніе—явленіе чрезвычайное, своею тягостью главнѣйше падающее на чрезвычайные же финансовые ресурсы. Напротивъ, охрана завоеваннаго, забота о его удержаніи въ неприкосновенной цѣлости, ни на одно мгновеніе не должна прекращаться и поему должна сдѣлаться повседневною, непрекращающеюся, обыкновенною, всецѣло падающею на обыкновенные финансовые ресурсы. И чѣмъ болѣе трудно это повседневное дѣло, чѣмъ крупнѣе финансовыя жертвы, имъ требуемыя, тѣмъ сильнѣе заключающееся въ немъ естественное противодѣйствіе, встрѣчаемое наклоностью и стремленіями къ новымъ чрезвычайнымъ военнымъ дѣйствіямъ и расходамъ, даже когда обстоятельства имъ благоприятствуютъ. Этимъ объясняется раскрываемый намъ финансовою исторіею Англій любопытный фактъ ¹⁾, что тогда какъ со времени войны за Австрійское наслѣдство до конца Наполеоновскихъ войнъ, или въ 77 лѣтъ съ 1740 по 1816 г., чрезвычайные военные расходы Англій поглотили громадную сумму 1.044.550.170 ф. с., они въ слѣдующіе 74 года, съ 1817 по 1890 г., *не потребовали и полтораста милліоновъ* ф. с., составивъ лишь 148.875.298 ф. с. Напротивъ, обыкновенные государственные расходы, которые въ воинственное время съ 1740 по 1815 года простирались до 1.322.475.533 ф. с., въ мирную эпоху съ 1817 по 1890 годъ потребовали громадной суммы 4.757.721.500 ф. с. Чрезвычайные военные расходы уменьшились въ семь разъ; напротивъ, обыкновенные почти утроились.

Какъ ни скромна приведенная сумма чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ Англій за время съ 1817 по 1890 годъ, она, однако, нами получена изъ самыхъ тщательныхъ розысканій, при которыхъ мы всего болѣе старались подбирать все имѣющіяся на нихъ указанія. Ниже слѣдующій обзоръ состава нашего итога наглядно это покажетъ.

Между 1817 и 1830 г. было только три года съ дефицитами, и эти дефициты объясняются чрезвычайными военными расходами, которые исчисляются для 1817 года въ 1.335.199 ф. с. и для 1828 и 1829 гг.

¹⁾ См. въ приложеніи таблицу I.

въ 3.245.512 ф. с. ¹⁾). Послѣ десятилѣтняго перерыва чрезвычайные военные расходы возобновляются въ концѣ 1830 годовъ. А именно: Канадское возстаніе потребовало въ 1838—1843 годахъ чрезвычайнаго военного расхода въ 2.096.045 ф. с., первая Китайская война въ 1840—1844 годахъ потребовала 3.726.565 ф. с., наконецъ, въ 1848 г. Кафрская война потребовала 1.100.000 ф. с.; слѣдовательно, всего съ 1838 по 1848 г. чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ на 6.922.610 ф. с. ²⁾). Общій же итогъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ за первую половину нынѣшняго столѣтія съ конца Наполеоновскихъ войнъ (въ 1817—1850 годахъ) не превышалъ 11.503.321 ф. с.

Гораздо болѣе воинственнымъ было начало второй половины XIX столѣтія (эпоха Полмерстона): одно участіе Англіи въ Крымской войнѣ въ 1854—1856 годахъ потребовало для нея чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ на 69.277.694 ф. с., для Кафрской войны предъ тѣмъ въ 1851—1854 годахъ потребовалось 960.000 ф. с., въ 1857 году Персидская экспедиція потребовала 900.000 ф. с., наконецъ, для второй Китайской войны въ 1857—1860 годахъ было нужно 4.884.580 ф. с. Итого чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ въ воинственное десятилѣтіе 1851—1860 годовъ 76.072.283 ф. с. ³⁾).

¹⁾ Въ 1818—1820 годахъ средней годовой расходъ на войско и флотъ составлялъ по мирному положенію 16.367.098 ф. с., а въ 1817 году 17.702.297 ф. с., или больше на показанные въ текстѣ 1.335.199 ф. с. Въ 1823—1825 годахъ тотъ же расходъ по мирному положенію составлялъ ежегодно по 14.836.799 ф. с., или въ два года 29.673.598 ф. с., на дѣлѣ же онъ былъ въ тѣ же два года 32.919.110 ф. с., или больше на 3.245.512 ф. с.; изъ нихъ приходится на 1828 г. 1.873.759 ф. с. и на 1829 годъ 1.371.753 ф. с.

²⁾ Изъ нихъ приходится расходовъ Канадскаго возстанія: въ 1838 году 500.000 ф. с., въ 1839 году 647.000 ф. с., въ 1840 году 553.249 ф. с., въ 1841 году 117.153 ф. с., въ 1842 году 253.343 ф. с. и въ 1843 году 25.300 ф. с., всего 2.096.045 ф. с.; расходовъ по первой Китайской войнѣ: въ 1840 году 150.000 ф. с., въ 1841 году 400.000 ф. с., въ 1842 году 1.102.929 ф. с., въ 1843 году 1.661.879 ф. с. и въ 1844 году 411.757 ф. с., всего 3.726.565 ф. с. Эти суммы взяты изъ отчетовъ объ исполненныхъ бюджетахъ.

³⁾ Въ томъ числѣ по Крымской войнѣ въ 1854 году 14.529.888 ф. с., въ 1855 году 36.069.369 ф. с. и въ 1856 году 18.678.437 ф. с.; показанный итогъ расходовъ по Кафрской войнѣ составляется изъ 300.000 ф. с. въ 1851 году, 370.000 ф. с. въ 1852 году, 260.000 ф. с. въ 1853 году и 30.000 ф. с. въ 1854 году. Вторая Китайская война потребовала: въ 1857 году 590.693 ф. с., въ 1858 году 391.943 ф. с., въ 1859 году 858.057 ф. с. и въ 1860 году 3.043.896 ф. с., всего 4.884.589 ф. с.; Return 1869, II, 708, показываетъ расходы по второй Китайской войнѣ на основаніи ассигнованныхъ чрезвычайныхъ кредитовъ, *ibidem*,

Въ 1861—1870 годахъ чрезвычайные военные расходы опять вошли въ скромные предѣлы и составили лишь 17.639.185 ф. с. Изъ нихъ приходится: всего болѣе на Абиссинскую войну, потребовавшую въ 1867—1869 годахъ 8.300.000 ф. с., на укрѣпленіе военныхъ портовъ, доковъ и арсеналовъ въ 1861—1870 годахъ израсходовано 5.855.000 ф. с.; Франко-Германская война въ 1870 году вызвала чрезвычайный расходъ въ 1.350.000 ф. с.; по окончанію второй Китайской войны въ 1861 году израсходовано 1.230.000 ф. с., по Новозеландской войнѣ въ 1865 году потребовалось 764.829 ф. с. и, наконецъ, для ликвидаціи нѣкоторыхъ расходовъ по Крымской войнѣ въ 1861 и 1863 годахъ потребовалось 139.356 ф. с. ¹⁾.

Въ десятилѣтіе 1871—1880 гг. чрезвычайные военные расходы увеличились немного и составили 20.132.867 ф. с. Изъ этой суммы наиболѣе значительная часть потребовалась: велѣдствіе Русско-Турецкой войны (въ 1877 году 3.500.000 ф. с. и въ 1878 году 2.772.720 ф. с.), велѣдствіе расходовъ на сооруженіе бараконъ для размѣщенія боевыхъ силъ (*localisation of military forces*) и укрѣпленіе портовъ и доковъ, всего въ 1871—1880 годахъ, 4.520.000 ф. с. ²⁾; въ 1873 г. велѣдствіе неблагоприятнаго для Англии рѣшенія дѣла о крейсерахъ Элебама 3.196.875 ф. с. и велѣдствіе Южно-Африканской войны въ 1878 году 1.500.000 ф. с. и въ 1879 году 2.772.720 ф. с., всего 4.272.720 ф. с. Менѣе значительные расходы потребовались: въ 1871 году велѣдствіе Франко-Германской войны 101.097 ф. с.; по войнѣ съ ашантиями въ 1873 году 800.000 ф. с., въ 1874 году 125.000 ф. с. и въ 1876

р. 704; но у насъ они показаны по дѣйствительнымъ расходамъ, проведеннымъ въ отчетахъ объ исполненныхъ бюджетахъ, какъ показываются и въ одномъ изъ новейшихъ парламентскихъ отчетовъ, касающихся этого предмета (Р. р. ex 1891, № 403).

¹⁾ Погодные суммы показанныхъ въ текстѣ общими итогами расходовъ были: по Абиссинской войнѣ въ 1867 году 2.000.000, въ 1868 году 5.000.000 и въ 1869 году 1.300.000 ф. с.; по укрѣпленію портовъ и доковъ въ 1861 году 970.000 ф. с., въ 1862 году 1.050.000 ф. с., въ 1863 году 800.000 ф. с., въ 1864 году 620.000 ф. с., въ 1865 году 560.000 ф. с., въ 1866 году 450.000 ф. с., въ 1867 году 530.000 ф. с., въ 1868 году 525.000 ф. с., въ 1869 году 200.000 ф. с. и въ 1870 году 150.000 ф. с.; по Крымской войнѣ потребовалось въ 1861 году 53.431 и въ 1863 году 85.925 ф. с.

²⁾ Расходы по укрѣпленію портовъ и доковъ и сооруженію бараконъ были: въ 1871 году 370.000 ф. с., въ 1872 году 308.000 ф. с., въ 1873 году 500.000 ф. с., въ 1874 году 600.000 ф. с., въ 1875 году 250.007 ф. с., въ 1876 году 900.000 ф. с., въ 1877 году 800.000 ф. с., въ 1878 году 450.000 ф. с., въ 1879 году 250.000 ф. с. и въ 1880 году 92.000 ф. с.

году 2.017 ф. с., или всего 927.017 ф. с.; по двумъ южно-африканскимъ экспедиціямъ (въ Griqualand-West и Sikukuni) въ 1879 году 472.200 ф. с.; по Афганской войнѣ въ 1880 году 500.000 ф. с. и по Абиссинской экспедиціи въ 1878 году 17.865 ф. с. и въ 1879 году 634 ф. с.

Наконецъ, въ десятилѣтіе 1881—1890 годовъ чрезвычайные военные расходы простирались на сумму 23.497.642 ф. с.; самая значительная часть этого итога приходится на 1885 годъ, когда вѣдствіе среднеазиатскихъ усложненій съ Россією чрезвычайный расходъ на морскія и военныя операціи достигалъ 9.451.000 ф. с.; второе мѣсто по значительности занимаетъ начавшійся съ 1889 г. расходъ на „морской оборонительный фондъ“ (naval defence fund), въ счетъ котораго отпущено въ 1888 году 660.000 ф. с., въ 1889 году 2.265.571 ф. с. и въ 1890 году 2.451.571 ф. с., всего 5.377.142 ф. с.; затѣмъ Египетская экспедиція потребовала въ 1882 г. 3.895.500 ф. с. и въ 1884 году 300.000 ф. с., или всего 4.195.500 ф. с.; Афганская война потребовала въ 1881—1885 годахъ 2.500.000 ф. с.; на Трансвальскую и Зулусскую войны израсходовано въ 1881 году 535.000 ф. с. и въ 1882 году 14.000 ф. с.; въ пособіе на платежи военныхъ пенсій въ Индіи въ 1885—1890 году ежегодно по 150.000 ф. с., всего 900.000 ф. с., и на устройство бараконъ для размѣщенія войскъ въ 1881, 1883, 1886, 1887 и въ 1890 году 525.000 ф. с. ¹⁾

Къ приведеннымъ суммамъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ необходимо еще присоединить нѣкоторые чрезвычайные же расходы, но гражданскіе. Самый значительный изъ нихъ представился въ 1835—1837 годахъ, когда въ англійскихъ колоніяхъ было упразднено невольничество (освобождено 639.000 душъ), при чемъ рабовладѣльцамъ за государственнй счетъ было выдано вознагражденіе, и для этого израсходовано: въ 1835 году 16.721.346 ф. с., въ 1836 г. 4.110.799 ф. с. и въ 1837 году 145.888 ф. с., всего 20.978.033 ф. с. Въ десятилѣтіе 1851—1860 гг. гражданскіе чрезвычайные расходы потребовались: въ 1857 году для выкупа зундскихъ пошлинъ 1.125.206 ф. с. и въ 1860 году для возвратовъ разныхъ таможенныхъ пошлинъ 288.118 ф. с. Въ слѣдующее десятилѣтіе выкупъ шельдскихъ пошлинъ по-

¹⁾ Погодная суммы показанныхъ общими итогами расходовъ составляли по Афганской войнѣ: въ 1881 и 1882 годахъ по 500.000 ф. с., въ 1883 году 1.000.000 ф. с., въ 1884 и 1885 годахъ по 150.000 ф. с., всего 2.500.000 ф. с.; по сооруженію бараконъ: въ 1881 году 80.000 ф. с., въ 1883 году 40.000 ф. с., въ 1886 году 73.866 ф. с., въ 1887 году 116.134 ф. с. и въ 1890 году 225.000 ф. с.

требовалъ чрезвычайнаго расхода въ 1862 и 1863 годахъ по 174.599 ф. с., всего 349.198 ф. с. Наконецъ, въ 1875 году покупка суэзскихъ акцій потребовала чрезвычайнаго расхода 4.076.565 ф. с., и вслѣдствіе новѣйшей конверсіи (1888 г.) для пониженія процентовъ по государственному долгу (о которой ниже будетъ еще рѣчь) на общіе ресурсы государственнаго казначейства отнесенъ расходъ 2.009.958 ф. с. въ 1888 году и 42.550 ф. с. въ 1889 году. Вмѣстѣ всѣ указанные чрезвычайные гражданскіе расходы образуютъ сумму въ 28.869.628 ф. с.

Соединяя вмѣстѣ сумму чрезвычайныхъ расходовъ военныхъ въ 148.875.298 ф. с. и гражданскихъ въ 28.869.628 ф. с., получаемъ для періода 1817—1890 гг. общій ихъ итогъ въ 177.714.926 ф. с.; вмѣстѣ съ показаннымъ итогомъ обыкновенныхъ расходовъ въ 4.752.721.502 ф. с. они образуютъ общій итогъ проведенныхъ по 74 исполненнымъ бюджетамъ съ 1817 по 1890 г. государственныхъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, въ 4.935.436.428 ф. с.

Для предстоящаго намъ обзора кредитныхъ операцій новѣйшей эпохи мы должны еще имѣть въ виду, во первыхъ, непроведенный по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ расходъ на выкупъ въ казну телеграфовъ, которые въ Англіи первоначально были частными предприятиями; расходъ этотъ составилъ въ 1869 и 1870 годахъ 6.761.176 ф. с. и въ 1871, 1873, 1875 и 1876—1878 годахъ еще 3.378.824 ф. с., а всего 10.140.000 ф. с. Вторыхъ, мы уже упоминали выше, что съ конца XVIII вѣка въ Англіи получаютъ существенное значеніе обороты по ссудамъ, которыя правительство выдавало различнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ для цѣлей общей пользы и благоустройства, а также сословіямъ и мѣстностямъ при постигавшихъ ихъ бѣдствіяхъ (напримѣръ, торговому и промышленному сословіямъ при кризисахъ, или Ирландіи въ концѣ 1840 гг. по случаю постигшихъ ее голодовъ). Наконецъ, вмѣ бюджетной отчетности стоятъ обороты по кредитной части, какъ по различнымъ конверсіямъ, осуществленнымъ въ Англіи въ продолженіе нынѣшняго столѣтія, такъ и по различнымъ операціямъ, которыя возлагались на комиссаровъ погашенія государственныхъ долговъ и которыя оказывали вліяніе на суммы этихъ долговъ.

Чтобъ не возвращаться къ важнѣйшимъ погоднымъ даннымъ, на которыхъ основано наше изложеніе, мы представляемъ на слѣдующихъ 4 страницахъ полный сводъ этихъ данныхъ за все время съ 1817 по 1890 годъ (см. стр. 256—259).

Годы.	Нарицательный капитал безсрочнаго долга		Изъ увеличенія нарицательнаго капитала безсрочнаго долга приходилось на		Капиталы, реализованные			П о и с	
	Увеличился.	Уменьшился.	новые безсрочные займы.	консолидациі и конверсиі.	новыми безсрочными займами.	консолидациі.	новыми срочными займами.	По консолидированнымъ долгамъ	
								Поступленія.	Расходъ на ихъ погашеніе.
1817	3.193	19.611.130	3.193	—	3.193	—	—	3.193	14.321.908
1818	34.899.052	19.925.793	12.442.312	22.456.740	12.721.364	17.707.200	—	27.191.892	15.037.726
1819	34.304.923	31.374.352	34.304.923	—	24.000.923	—	—	20.157.310	15.968.168
1820	31.104.000	24.695.239	24.174.000	6.930.000	17.000.000	7.000.000	—	24.394.604	17.146.891
1817—20	100.311.168	95.606.514	70.924.428	29.386.740	53.725.480	24.707.200	—	71.746.999	62.474.693
1821	17.354.529	23.834.800	17.354.529	—	13.461.538	—	—	13.883.600	16.828.102
1822	16.821.039	17.908.431	9.339.687	7.481.352	7.500.000	—	—	11.363.538	18.185.404
1823	273.108	4.797.456	—	273.108	—	—	13.078.700	4.567.870	5.670.566
1824	5.339	10.000.043	—	5.339	—	—	—	2.445.740	9.101.032
1825	366.646	3.338.004	—	366.646	—	—	—	2.293.240	3.057.770
1826	8.560.000	2.834.847	4.995.700	3.564.300	4.668.878	3.354.650	—	10.019.790	1.772.307
1827	—	6.267.066	—	—	—	—	—	2.199.910	4.727.700
1828	—	5.107.580	—	—	—	—	—	1.975.370	4.017.569
1829	3.045.000	4.674.091	—	3.045.000	—	3.000.000	—	3.000.000	2.451.884
1830	—	13.726.522	—	—	—	—	—	—	4.533.994
1821—30	46.425.661	92.488.840	31.689.916	14.735.745	25.630.416	6.354.650	13.078.700	51.749.058	70.346.328
1831	2.133	1.888.820	—	2.133	—	—	—	—	1.223.161
1832	—	1.389.778	—	—	—	—	—	—	6.825
1833	—	2.365.585	—	—	—	—	—	—	795.748
1834	408.300	8.320.537	—	408.300	—	—	—	—	1.777.839
1835	16.734.354	1.766.315	16.734.354	—	15.020.880	—	1.700.466	16.721.346	522.945
1836	4.615.149	1.688.832	3.437.270	1.177.879	3.432.974	1.079.431	—	4.512.405	567.340
1837	1.702.990	1.300.309	—	1.702.990	—	1.533.879	—	1.533.879	302.556
1838	648.264	1.507.593	—	648.264	—	601.790	—	601.790	8.730
1839	5.956.293	682.163	—	5.956.293	—	5.432.645	—	5.419.145	7.707
1840	546.627	638.930	—	546.627	—	500.164	—	513.664	8.016
1831—40	30.614.110	21.548.862	20.171.624	10.442.486	18.453.854	9.147.909	1.700.466	29.302.229	5.220.867
1841	6.949.765	575.902	2.767.223	4.182.542	2.467.431	3.698.412	—	4.526.550	8.231
1842	1.191.177	651.712	—	1.191.177	—	1.063.713	—	2.702.908	8.567
1843	44.847	913.934	—	44.847	—	41.643	—	41.643	9.040
1844	15.217	2.935.651	—	15.217	—	14.658	—	14.658	267.756
1845	—	2.280.618	—	—	—	—	—	—	1.343.891
1846	—	1.970.784	—	—	—	—	—	—	1.178.721
1847	8.938.547	1.044.149	8.938.547	—	8.000.000	—	—	8.000.000	487.222
1848	2.288.435	535.854	2.288.435	—	2.000.000	—	—	1.604.312	10.368
1849	—	730.856	—	—	—	—	—	395.688	21.119
1850	—	3.767.358	—	—	—	—	—	—	2.582.254
1841—50	19.427.988	15.406.818	13.994.205	5.433.783	12.467.431	4.818.426	—	17.285.859	5.917.269

П о л н е н н ы м ъ б ю д ж е т а м ъ.								
По билетамъ казначейства.			Обыкновенные до- ходы.	Всѣ государствен- ные расходы.	Дефициты.	Избытки доходовъ.	Чрезвычайные рас- ходы	
Поступления.	Возвраты.	Обмѣны.					военные.	гражданскіе.
61.482.571	49.011.682	29.962.200	57.600.698	58.726.342	1.125.644	—	1.335.199	—
52.011.844	65.382.690	28.080.500	59.509.469	57.567.733	—	1.941.736	—	—
42.986.613	44.584.763	8.964.700	58.073.316	57.521.062	—	552.254	—	—
59.428.127	73.513.827	15.845.800	59.892.314	58.428.467	—	1.463.847	—	—
215.909.155	232.492.962	82.853.200	235.075.797	232.243.604	1.125.644	3.957.837	1.335.199	—
68.446.777	69.576.195	23.926.200	61.611.769	58.427.921	—	3.183.848	—	—
75.109.828	71.500.399	32.260.800	59.870.330	56.493.108	—	3.377.222	—	—
52.490.586	54.029.987	32.711.700	58.624.587	54.303.188	—	4.321.399	—	—
45.483.945	42.525.273	31.842.700	59.763.050	55.457.601	—	4.305.449	—	—
41.879.223	48.171.920	27.395.400	57.801.049	54.098.266	—	3.702.783	—	—
50.073.137	56.814.052	23.786.500	55.308.305	56.084.160	775.855	—	1.873.759	—
56.423.362	53.297.421	24.122.700	54.778.197	55.942.872	1.164.675	—	1.371.753	—
56.614.840	56.905.287	27.199.000	56.604.577	53.463.059	—	3.141.518	—	—
50.977.197	53.292.757	24.840.800	55.368.474	53.709.564	—	1.658.910	—	—
52.256.505	49.509.176	25.383.800	54.518.098	51.945.975	—	2.572.123	—	—
549.755.400	555.622.467	273.469.600	574.248.436	549.925.714	1.940.530	26.263.252	3.245.512	—
49.127.102	49.186.240	25.166.300	50.626.723	51.472.248	845.525	—	—	—
50.313.818	49.649.569	25.319.800	51.164.262	50.590.057	—	574.205	—	—
49.696.353	49.462.045	27.202.600	50.263.471	48.786.048	—	1.477.423	—	—
50.250.542	48.922.942	27.825.200	50.492.362	48.902.815	—	1.589.547	—	—
50.100.600	49.477.317	28.434.200	50.066.912	65.171.566	15.104.654	—	—	16.721.346
47.173.868	49.499.082	27.675.800	52.682.968	53.988.924	1.305.956	—	—	4.110.799
46.826.719	49.158.946	24.155.300	50.419.134	51.145.304	726.170	—	—	145.888
49.054.499	48.817.739	23.907.800	51.310.006	51.654.000	343.994	—	500.000	—
49.060.940	53.897.685	23.896.400	51.850.139	53.381.258	1.531.119	—	647.000	—
46.984.240	45.400.104	19.764.000	51.684.766	53.244.494	1.559.728	—	703.249	—
488.588.681	493.471.578	253.347.400	510.560.743	528.336.714	21.417.146	3.641.175	1.850.249	20.978.033
49.210.118	51.804.581	20.469.100	52.228.320	54.314.844	2.086.524	—	517.153	—
44.252.626	45.253.490	18.159.500	51.122.413	55.101.168	3.978.755	—	1.356.272	—
47.920.957	46.108.901	18.116.200	56.806.081	55.360.511	—	1.445.570	1.687.179	—
34.103.634	35.806.561	18.348.300	58.302.812	54.840.518	—	3.462.294	411.757	—
26.478.976	26.830.126	18.294.500	57.556.486	53.736.567	—	3.819.919	—	—
22.969.219	23.042.219	18.300.300	58.294.188	55.447.613	—	2.846.575	—	—
22.273.400	22.670.383	18.009.500	56.134.657	59.127.766	2.993.109	—	—	—
22.235.185	22.414.984	17.766.500	58.159.408	58.955.187	795.779	—	1.100.000	—
19.016.285	19.027.786	17.745.300	57.576.273	55.477.919	—	2.098.354	—	—
17.828.042	17.830.141	17.701.700	57.519.970	54.692.176	—	2.827.794	—	—
306.288.441	310.789.172	182.910.900	563.700.608	557.054.269	9.854.167	16.500.506	5.072.361	—

Годы.	Нарицательный капитал безсрочного долга.		Изъ увеличения безсрочного долга приходится:		Капиталы, реализованные			П о и с	
	Увеличился.	Уменьшился.	на новые займы.	на консолидаціи и кон версии.	новыми срочными займами.	консолидаціями.	срочными займами.	Поступления отъ консолидированныхъ займовъ.	Расходы на погаше ние консолидированныхъ займовъ.
1851	—	4.020.567	—	—	—	—	—	—	3.012.099
1852	—	3.405.359	—	—	—	—	—	—	1.879.502
1853	1.814.059	7.990.773	—	1.814.059	—	1.664.661	—	1.664.661	7.092.148
1854	94.805	2.870.210	—	94.805	—	—	—	—	2.029.453
1855	24.888.667	1.062.552	22.410.824	2.477.843	19.626.669	2.230.200	2.143.131	21.602.200	239.977
1856	5.376.457	828.955	5.376.458	—	5.000.000	—	—	7.397.800	118.671
1857	—	1.020.963	—	—	—	—	—	—	283.073
1858	8.469.240	930.352	—	8.469.240	—	7.600.000	—	7.600.000	37.875
1859	—	762.512	—	—	—	—	—	—	34.807
1860	—	747.489	—	—	—	—	200.000	200.000	31.472
1851—60	40.643.228	23.639.731	27.787.282	12.855.946	24.626.669	11.494.861	2.343.131	38.464.661	14.759.077
1861	—	741.102	—	—	—	—	970.000	970.000	33.586
1862	—	806.690	—	—	—	—	950.000	950.000	32.930
1863	—	5.710.526	—	—	—	—	820.000	820.000	34.068
1864	—	1.510.297	—	—	—	—	660.000	660.000	857.206
1865	—	6.260.914	—	—	—	—	450.000	450.000	1.254.816
1866	—	3.752.565	—	—	—	—	500.000	500.000	579.591
1867	—	28.343.644	—	—	—	—	480.000	480.000	895.673
1868	—	732.341	—	—	—	—	525.000	525.000	6.907
1869	7.000.000	6.597.959	7.000.000	—	6.483.321	—	200.000	200.000	—
1870	300.000	9.771.412	300.000	—	277.855	—	150.000	150.000	1.883.796
1861—70	7.300.000	64.227.450	7.300.000	—	6.761.176	—	5.705.000	5.705.000	5.578.573
1871	1.367.800	1.654.108	1.367.800	—	1.266.804	—	370.000	370.000	746.812
1872	—	4.382.880	—	—	—	—	308.000	308.000	3.205.077
1873	1.190.000	5.050.076	1.190.000	—	1.102.135	—	500.000	500.000	3.895.982
1874	—	8.716.290	—	—	—	—	600.000	600.000	755.185
1875	345.252	1.485.450	345.252	—	319.767	—	250.000	250.000	331.867
1876	284.406	1.320.568	284.406	—	263.412	—	900.000	900.000	—
1877	314.692	2.093.039	314.692	—	291.462	—	800.000	800.000	—
1878	146.023	1.558.437	146.023	—	135.244	—	700.000	700.000	—
1879	2.049.259	1.003.494	2.049.259	—	2.000.000	—	—	2.000.000	—
1880	—	1.397.833	—	—	—	—	6.000.000	6.000.000	—
1871—80	5.697.432	28.662.176	5.697.432	—	5.378.824	—	10.428.000	12.428.000	8.934.923
1881	4.210.588	3.790.567	—	4.210.588	—	3.793.100	—	—	433.363
1882	4.392.419	1.191.972	—	4.392.419	—	3.956.900	—	—	—
1883	—	72.067.899	—	—	—	—	—	—	1.914.633
1884	1.515.604	1.964.803	—	1.515.604	—	—	—	—	—
1885	—	1.332.202	—	—	—	—	—	—	—
1886	—	1.212.053	—	—	—	—	—	—	—
1887	—	27.896.898	—	—	—	—	—	—	776.006
1888	—	2.682.931	—	—	—	—	—	—	463.820
1889	612.468	21.710.426	530.000	82.468	520.184	—	—	520.184	20.109.734
1890	—	6.487.770	—	—	—	—	—	—	5.989.901
1881—90	10.731.078	140.337.522	530.000	10.201.079	520.184	7.750.000	—	520.184	29.687.457

П О Л Н Е Н Н Ы М Ъ Б Ю Д Ж Е Т А М Ъ.

По билетамъ казначейства.			Обыкновенные государственные доходы.	Обыкновенные и чрезвычайные расходы.	Дефициты.	Избытки обыкновенныхъ доходовъ.	Чрезвычайные расходы	
Поступления.	Возвраты.	Объемы.					военные.	гражданскіе.
19.224.792	19.238.591	17.719.800	56.772.530	54.046.134	—	2.726.396	300.000	—
21.021.415	21.021.716	17.707.100	57.726.990	55.309.328	—	2.417.662	370.000	—
24.333.255	26.098.132	14.367.700	59.096.667	55.798.146	—	3.298.521	260.000	—
50.352.686	42.293.457	22.152.600	76.564.308	83.141.054	6.576.746	—	14.559.888	—
36.655.170	32.646.120	15.930.700	70.344.141	93.065.888	22.721.747	—	36.069.369	—
28.690.139	28.883.839	19.976.700	72.893.313	76.147.202	3.253.889	—	18.678.437	—
23.131.081	25.209.703	20.633.300	68.001.654	68.240.053	238.399	—	1.490.693	1.125.206
26.544.256	34.178.357	20.168.400	65.623.180	64.802.872	—	820.308	391.943	—
22.520.846	24.569.946	13.128.200	71.205.077	69.610.791	—	1.594.286	858.057	—
22.049.197	21.594.498	12.084.100	70.388.084	72.939.247	2.551.163	—	3.093.896	288.118
274.522.837	275.734.355	183.868.600	668.615.944	693.100.715	35.341.944	10.857.173	76.072.283	1.413.324
23.876.332	24.047.432	11.899.400	69.865.057	72.267.656	2.402.599	—	2.253.431	—
10.073.018	10.095.518	—	70.604.562	70.345.101	—	259.461	1.050.000	—
4.248.759	7.608.380	—	70.209.066	67.849.379	—	2.359.687	885.925	174.599
7.621.501	10.021.534	1.600.000	70.313.787	67.075.300	—	3.238.487	620.000	174.599
8.160.420	10.722.297	1.000.000	67.812.292	66.467.450	—	1.344.841	1.324.829	—
16.225.088	16.457.132	4.737.300	69.434.568	67.223.489	—	2.211.079	450.000	—
3.901.634	3.947.338	1.700.000	69.600.218	71.759.335	2.159.117	—	2.530.000	—
7.400.000	5.415.000	600.000	72.591.992	75.490.909	2.898.917	—	5.525.000	—
7.700.000	10.834.600	1.300.000	75.434.253	69.064.752	—	6.369.501	1.500.000	—
3.700.000	4.370.500	700.000	69.945.220	69.698.540	—	246.680	1.500.000	—
92.906.752	103.519.731	23.536.700	705.811.015	697.241.911	7.460.633	16.029.737	17.639.185	349.198
10.923.200	11.859.100	5.123.200	74.708.315	71.860.020	—	2.848.295	471.097	—
—	326.000	—	76.608.770	71.022.448	—	5.586.322	308.000	—
2.300.000	2.649.500	—	77.335.657	76.966.510	—	369.147	4.496.875	—
5.800.000	5.040.300	—	74.921.873	74.928.040	6.167	—	725.000	—
12.150.000	6.687.500	—	77.131.693	80.871.773	3.740.080	—	250.000	4.076.565
14.437.600	11.185.600	—	78.565.036	79.025.228	460.192	—	902.017	—
22.914.900	16.194.900	1.100.900	79.763.299	83.203.495	3.440.196	—	4.300.000	—
37.052.200	31.722.200	22.122.200	83.115.973	85.857.789	2.741.816	—	4.592.324	—
35.757.000	33.567.000	21.967.000	81.265.056	84.355.753	5.090.697	—	3.495.554	—
23.190.000	28.390.000	19.190.000	84.041.288	83.107.925	—	933.363	592.000	—
64.524.900	147.622.100	69.503.300	787.456.960	793.198.981	15.479.148	9.737.127	20.132.867	4.076.565
30.318.000	30.318.000	23.318.000	85.822.282	85.472.556	—	349.726	1.105.000	—
26.014.500	26.014.500	18.364.500	89.004.456	88.906.278	—	98.178	4.409.500	—
18.977.000	18.977.000	17.577.000	87.205.184	86.999.564	—	205.620	1.040.000	—
23.439.500	23.439.500	19.439.500	88.043.110	89.092.883	1.049.773	—	550.000	—
37.913.000	34.263.000	21.213.000	89.581.301	92.223.843	2.642.542	—	9.851.000	—
40.589.400	40.590.900	30.439.400	90.772.758	89.996.752	—	776.006	223.866	—
34.055.000	34.101.800	26.655.000	89.802.254	87.423.645	—	2.378.609	266.134	—
36.514.000	37.467.789	26.841.000	88.472.812	88.683.830	211.018	—	810.000	2.009.958
52.758.770	35.828.400	17.729.000	89.304.316	86.083.314	—	3.221.002	2.415.571	42.550
54.883.000	51.483.621	24.644.000	89.489.112	89.451.855	—	37.257	2.826.571	—
55.489.170	332.484.510	226.220.400	887.497.585	884.334.520	3.903.333	7.066.398	23.497.642	5.202.508

XXVI.

Хотя въ той мѣрѣ, въ какой время съ 1817 по 1829 г. было заключительною частью эпохи Питтовскаго погасительнаго фонда, оно нами отчасти уже выше разсмотрѣно, но мы должны къ нему возвратиться въ видахъ связнаго разсмотрѣнiя всей эпохи со времени окончанiя Наполеоновскихъ войнъ до нашихъ дней.

Время съ 1817 до 1830 г. еще отчасти принадлежитъ предшествовавшей эпохѣ, не только потому, что въ теченiе его продолжалъ дѣйствовать Питтовскiй погасительный фондъ, но и потому, что въ теченiе его оставались въ силѣ очень многiе изъ обильныхъ налоговыхъ ресурсовъ, созданныхъ для чрезвычайныхъ расходовъ предшествовавшей эпохи. Но такъ какъ этихъ чрезвычайныхъ расходовъ уже не было, то оттого избытки обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ всеми государственными расходами были въ это время болѣе значительные, чѣмъ когда бы то ни было послѣ въ XIX столѣтiи. Изъ 14 лѣтъ съ 1817 по 1830 г. было 11, въ которыя эти избытки простирались на сумму 30.221.089 ф. с. (и только три года съ дефицитами всего на 3.066.174 ф. с., да и въ эти три года было чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ на 4.580.711 ф. с., слѣдовательно, въ дѣйствительности даже и въ эти три года обыкновенные доходы превышали обыкновенные же расходы на 1.514.537 ф. с.). Не смотря на эти значительные избытки, въ 1817—1830 гг. заключено новыхъ безсрочныхъ долговъ на нарицательный капиталъ 138.610.385 ф. с. (съ ежегоднымъ по нему платежемъ ренты въ размѣрѣ 4.550.072 ф. с.) и ими реализовано 110.417.357 ф. с. Сверхъ того, въ 1823 г. Англiйскому Банку проданъ за капиталъ 13.078.700 ф. с. аннuitетъ въ 585.740 ф. с., который долженъ былъ уплачиваться Банку въ продолженiе 44 лѣтъ до 1867 г. И, наконецъ, въ то же время изъ свободной наличности государственнаго казначейства заимствовано 7.396.706 ф. с. слѣдовательно, общiй итогъ ресурсовъ для чрезвычайныхъ операцiй въ 1817—1830 гг. достигалъ 161.113.852 ф. с. Изъ нихъ на покрытiе трехъ дефицитовъ (1817, 1828 и 1829 гг.) употреблено 3.066.174 ф. с. и на 2.775.783 ф. с. выдачи по ссудамъ превышали возвраты по нимъ; затѣмъ 22.450.874 ф. с. израсходованы на уменьшенiе неотвержденнаго государственнаго долга, а остальные 132.821.021 ф. с. переданы въ погасительные фонды для операцiй по выкупу государственныхъ долговъ. Отмѣтимъ при этомъ, что собственно для

уменьшения неотвержденного государственного долга заключено новых безсрочных долгов на нарицательный капитал 35.996.040 ф. с. для консолидации билетов казначейства на 31.061.850 ф. с., тогда как официально для операций Питтовского погасительного фонда было заключено безсрочных долгов на нарицательный капитал 102.614.345 ф. с. съ реализованным по ним капиталомъ въ 79.355.507 ф. с. Съ прибавленіемъ къ послѣдней суммѣ 13.078.700 ф. с. отъ срочнаго займа 1823 г. всего получено отъ новыхъ консолидованныхъ займовъ 92.434.207 ф. с. для операций погасительныхъ фондовъ. На дѣлѣ, однако, какъ сказано, изъ суммъ отъ новыхъ займовъ израсходовано на уменьшение неотвержденного государственного долга лишь 22.450.874 ф. с., или менѣе, чѣмъ тѣ 31.061.850 ф. с., которые для этого уменьшения были реализованы, на 8.610.976 ф. с.; напротивъ, для операций погасительныхъ фондовъ послужили, между прочимъ, и эти 8.610.976 ф. с., сверхъ прочихъ, имѣвшихся для нихъ суммъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ суммъ отъ бюджетныхъ избытковъ доходовъ надъ расходами и отъ позаимствованій изъ кассовой наличности имѣлось 37.617.795 ф. с., а за употребленіемъ изъ нихъ на покрытіе дефицитовъ 3.066.174 ф. с. и на ссуды 2.775.783 ф. с. оставалось 31.775.838 ф. с.; эта сумма вмѣстѣ съ 79.355.507 ф. с. отъ безсрочныхъ займовъ и 13.078.700 ф. с. отъ срочнаго займа 1823 г. давали всего для операций погасительныхъ фондовъ 124.210.045 ф. с.; на дѣлѣ же фондамъ передано 132.821.021 ф. с., или болѣе на тѣ самыя 8.610.976 ф. с., которые были отвлечены отъ уменьшения неотвержденного государственного долга.

Такимъ образомъ, операции Питтовскихъ погасительныхъ фондовъ въ послѣднемъ своемъ періодѣ отличались еще и тою особенностью, что онѣ стояли поперекъ дороги начавшимся съ 1818 г. операциямъ по консолидации неотвержденного государственного долга, хотя его уменьшеніе (вслѣдствіе его необычайной высоты, свыше 62 милл. ф. с. въ 1816 г.) было самую насущною задачею эпохи.

Для выясненія перемѣнъ, происшедшихъ въ разсматриваемомъ періодѣ въ состояніи государственного долга, а также въ значеніи его для государственнаго бюджета, мы должны теперь обратиться къ операциямъ, вслѣдствіе которыхъ означенный періодъ всецѣло принадлежитъ уже новѣйшей исторіи англійскаго государственнаго долга.

Во главѣ этихъ операций стоятъ конверсіи для пониженія интересовъ по безсрочному государственному долгу. Уже въ 1818 г. тогдашній канцлеръ казначейства, Уэнситартъ (впослѣдствіи лордъ Бикели, дѣлецъ очень ловкій, ни передъ чѣмъ не останавливавшійся),

желая добыть 3.000.000 ф. с. посредством кредитной операции, но без увеличения капитала государственного долга, воспользовался для этого созданием новой $3\frac{1}{2}\%$ -ной ренты, якобы в расчете на то, что она способна скорее возвышаться в цене и этим содействовать более скорому возвышению 4% -ной и 5% -ной безсрочной ренты, а следовательно, и ускорить возможность конверсии последних. Вследствие того было предоставлено владельцам 3% -ной ренты, на капитал не менее 2.000 ф. с., за каждые 100 ф. с. этого капитала получить новой $3\frac{1}{2}\%$ -ной ренты на капитал 88 ф. с., а за приплату наличными деньгами 11 ф. с. получить новой $3\frac{1}{2}\%$ -ной ренты еще на 12 ф. с. Следовательно, операция заключалась в том, что 3% -ая рента на капитал 27.272.000 ф. с. конвертировалась в $3\frac{1}{2}\%$ -ную ренту, за что казна и получала наличный капитал в 3.000.000 ф. с., уплачивая интересы в размере $\frac{1}{2}\%$ ф. с. за каждые 11 ф. с. реализуемого капитала, или по $4,545\%$, что равносильно реализации 3% -ной ренты по 66 за 100. В день же объявления об этой операции (14-го апреля 1818 г.) цена 3% -ых консолей была 79, то-есть, они принесли $3,797\%$ на капитал.

Къ настоящимъ конверсіямъ, однако, явилась возможность приступить уже и въ 1822 г. Въ началѣ этого года (7-го января 1822 г.) 5% -ная безсрочная рента продавалась по $108\frac{3}{4}$, 4% -ная по $95\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}\%$ -ная по $87\frac{1}{2}$, наконецъ 3% -ная по $76\frac{7}{8}$. Поэтому 22 февраля 1822 г. канцлеръ казначейства Уэнситтартъ предложилъ парламенту приступить къ конверсіи 5% -ной безсрочной ренты; въ составъ безсрочнаго государственнаго долга, достигавшаго тогда 795.312.767 ф. с., она тогда входила суммою въ 153.293.082 ф. с. ($960\frac{1}{3}$ милл. рублей зол.). Владѣльцамъ 5% -ной ренты было предложено за 100 ф. с. капитала ея получить 105 ф. с. капитала 4% -ной ренты, то-есть, получить 4% -ную ренту по $95\frac{1}{4}$ за 100. Владѣльцамъ конвертируемой ренты данъ былъ двухъ-недѣльный срокъ (отъ 4 до 16 марта), и тѣ, которые въ этотъ срокъ не предъявили требованія объ уплатѣ имъ капитала долга, считались согласившимися на конверсію. Требованіе объ уплатѣ наличными деньгами капитала долга было предъявлено владельцами 5% -ной ренты на капиталъ 2.794.276 ф. с., остальные же 149.627.867 ф. с. съ прибавленіемъ конверсионной премии въ размѣрѣ 7.481.350 ф. с. были превращены въ 4% -ную ренту на капиталъ 157.159.217 ф. с. Такъ какъ по 149.627.867 ф. с. конвертированной 5% -ной ренты 5% -ный платежъ составлялъ ежегодно 7.481.393 ф. с., а по заключенному для конверсіи новому долгу, получившему названіе

„новой 4⁰/₀-ной ренты“, ежегодный платеж составлялъ 6.284.368 ф. с., то конверсія дала сбереженіе въ 1.197.025 ф. с. (около 7¹/₂ милл. рублей золотомъ). Деньги для уплаты наличными 2.794.276 ф. с. несогласившимся на конверсію были получены изъ Англійскаго Банка подъ билеты казначейства ¹).

Черезъ два года явилась возможность приступить къ конверсіи 4⁰/₀-ной ренты. Въ началѣ 1824 г. 3⁰/₀-ные консоли стоили 86⁷/₈; старая 4⁰/₀-ная рента, выпущенная по разнымъ займамъ до 1822 г., стоила 100³/₄; новая же 4⁰/₀-ная рента, выпущенная для конверсіи въ 1822 г., по которой правительство обязалось не понижать процентовъ до 5-го января 1829 г., стоила 105³/₄. Въ концѣ февраля 1824 г. 3⁰/₀-ные консоли поднялись до 91¹/₄, старая 4⁰/₀-ная рента до 101³/₄, а новая 4⁰/₀-ная рента до 106⁷/₈. Поэтому канцлеръ казначейства, которымъ тогда былъ Робинсонъ, предпринялъ конверсію старой 4⁰/₀-ной ренты въ 3¹/₂-ную по 100 за 100. На этотъ разъ, однако, оказалось, что изъ 76.248.180 ф. с., на которые состояло въ обращеніи старой 4⁰/₀-ной ренты, владѣльцы 6.149.245 ф. с. не пожелали согласиться на предложенныя условія. Изъ этого затруднительнаго положенія правительство официально извернулось, прибѣгнувъ къ помощи дѣйствовавшего еще тогда Питтовскаго погасительнаго фонда: владѣльцамъ старой 4⁰/₀-ной ренты, не согласившимся на конверсію, пришлось-таки выплатить наличными деньгами 6.149.245 ф. с., добытые выпускомъ билетовъ казначейства, но на тѣ же 6.149.245 ф. с. была якобы „выпущена“ и новая 3¹/₂⁰/₀-ная рента, которую погасительный фондъ будто бы „взялъ за свой счетъ“, доставивъ средства на выкупъ билетовъ казначейства, выпущенныхъ для удовлетворенія несогласныхъ на конверсію. На дѣлѣ, однако, переданная фонду 3¹/₂⁰/₀-ная рента никогда не была реализована, и нынѣ уже и официально считаютъ,

²) 5% -ной безсрочной ренты собственно состояло въ обращеніи, какъ упомянуто, на 153.293.082 ф. ст., но изъ этой суммы около 1 милл. ф. с. были выпущены по займу 1797 г., по условіямъ коего его нельзя было погасить ранѣе, чѣмъ будутъ погашены заключенные до него 5⁰/₀-ные займы; сверхъ того, владѣльцы 5⁰/₀-наго займа 1797 г. имѣли право требовать превращенія каждой сотни ф. с. капитала долга по нему въ 133 ф. с. 6³/₄ милл. капитала 3⁰/₀-ной безсрочной ренты. Изъ оставшейся отъ займа 1797 г. части долга въ 1.013.668 ф. с. небольшая сумма въ 41.011 ф. с. была въ 1824 г. выплачена наличными деньгами, а остальные 972.657 ф. с. съ прибавленіемъ одной трети, или 324.219 ф. с., были въ 1824 же году превращены въ 3⁰/₀-ную ренту на 1.296.876 ф. с. На послѣднюю сумму 3⁰/₀ составляли 38.906 ф. с., тогда какъ на 972.657 ф. с. 5⁰/₀ требовали 48.632 ф. с.; слѣдовательно, экономія отъ конверсіи было 9.726 ф. с.

что на показанные 6.149.245 ф. с. конверсія 1824 г. не удалась, и эта сумма выплачена наличными деньгами ¹⁾. Экономія отъ пониженія процентовъ по старой 4⁰/₀-ной рентѣ вслѣдствіе ея конверсіи въ 1824 г. составляла 381.242. ф. с.

Къ конверсионнымъ операціямъ относится и состоявшееся въ 1822 г. пониженіе съ 5⁰/₀ до 4⁰/₀ уплатъ за основной капиталъ Ирландскаго Банка, также переданнаго правительству, подобно основному капиталу Англійскаго Банка.

Въ 1829 г. истекъ срокъ, въ теченіе коего правительство обязалось не понижать процентовъ по новой 4⁰/₀-ной рентѣ. Вслѣдствіе того въ мартѣ 1830 г. канцлеръ казначейства Гаульборнъ заявилъ парламенту, что чрезвычайное обиліе и дешевизна капиталовъ дѣлають вполне осуществимымъ пониженіе процентовъ и по новому 4⁰/₀-ному долгу, происшедшему отъ конверсіи бывшаго 5⁰/₀-наго долга. Поэтому владѣльцамъ новой 4⁰/₀-ной ренты, которой, за произведенными выкупными, оставалось въ обращеніи 153.671.091 ф. с., предложено было: за 100 ф. с. капитала этой ренты получить или 100 ф. с. капитала новой 3¹/₂⁰/₀-ной ренты, гарантированной на 10 лѣтъ отъ новой конверсіи, или 70 ф. с. новой 5⁰/₀-ной ренты, гарантированной на 42 года (до 1870 г.) отъ новой конверсіи. Для выраженія несогласія на эти предложенія данъ былъ срокъ до 24-го апрѣля 1830 г. Несогласившихся на конверсію и потребовавшихъ наличныхъ денегъ оказалось на 2.880.915 ф. с.; затѣмъ только совершенно ничтожное число владѣльцевъ конвертируемой 4⁰/₀-ной ренты на небольшую сумму 670.567 ф. с. потребовали новой 5⁰/₀-ной ренты на капиталъ 469.398 ф. с. Остальные же 150.119.609 ф. с. конвертируемой 4⁰/₀-ной ренты превратились въ 3¹/₂⁰/₀-ную. Сбереженіе отъ этой операціи составило ежегодную сумму 753.952 ф. с.

Чтобъ свести вмѣстѣ результаты изложенныхъ конверсій, необходимо принять въ соображеніе, что по наибольшаго части бывшаго 5⁰/₀-наго государственнаго долга произведены были двѣ конверсіи: одна въ 1822 г. для пониженія ежегодныхъ платежей съ 5⁰/₀ до 4⁰/₀, а другая въ 1830 г. для пониженія платежей съ 4⁰/₀ до 3¹/₂⁰/₀; во избѣжаніе двойнаго счета необходимо поэтому опредѣлить, на какую сумму государственнаго долга простиралась обѣ эти конверсіи. Мы знаемъ, что въ 1822 г. сумма 5⁰/₀-наго долга въ 149.627.867 ф. с.

¹⁾ Return 1869, II, 261 (примѣч. 1-е) и Report 1890, p. 77. Собственно несогласныхъ на конверсію было въ 1824 г. на 6.197.012 ф. с., которые въ томъ году и выплачены, но изъ нихъ къ слѣдующему году 47.766 ф. с. все-таки конвертировались.

была (по расчету 105 ф. с. 4⁰/₀-наго долга за 100 ф. с. 5⁰/₀-наго) превращена въ 4⁰/₀-ный долгъ суммою въ 157.159.217 ф. с.; изъ этой послѣдней суммы въ промежутокъ между 1822 и 1830 гг. было выкуплено погасительнымъ фондомъ 4⁰/₀-наго долга 3.438.126 ф. с., что (по 105 за 100) соответствуетъ суммѣ бывшаго 5⁰/₀-наго долга въ 3.274.406 ф. с.; далѣе, при конверсiи 1830 г. изъ 4⁰/₀-наго долга, было выплачено наличными деньгами 2.880.915 ф. с., что соответствуетъ суммѣ бывшаго 5⁰/₀-наго долга 2.743.770 ф. с.; сверхъ того, въ 1830 г. превращено въ новый 5⁰/₀-ный долгъ изъ 4⁰/₀-наго долга 670.567 ф. с., соответствующихъ 638.638 ф. с. стараго 5⁰/₀-наго долга; слѣдовательно, вычтя послѣднія три суммы (2.743.770 + 3.274.406 + 638.638 = 6.656.814 ф. с.) изъ первоначальной суммы конвертированнаго 5⁰/₀-наго долга (149.627.867 ф. с.), мы получимъ 142.971.053 ф. с., представляющіе ту часть бывшаго 5⁰/₀-наго долга, которая, по расчету 100 ф. с. 5⁰/₀-наго долга за 105 ф. с. долга 4⁰/₀-наго, соответствуетъ суммѣ 4⁰/₀-наго долга въ 150.119.609 ф. с., въ 1830 г. превращенныхъ въ 3¹/₂⁰/₀-ный долгъ. По означенной суммѣ бывшаго 5⁰/₀-наго долга въ 142.971.053 ф. с. расходъ для уплаты 5⁰/₀ требовалъ ежегодно 7.148.552 ф. с.; по суммѣ же бывшаго 4⁰/₀-наго долга 150.119.609 ф. с., конвертированнаго въ 1830 г. въ 3¹/₂⁰/₀-ный долгъ, расходъ для уплаты 3¹/₂⁰/₀ требовалъ ежегодно уже только 5.254.186 ф. с., или уменьшеніе ежегоднаго расхода на уплату процентовъ составляло 1.894.366 ф. с. Остальныя конверсiи разсматриваемой эпохи, не представляющія подобнаго усложненія, простирались на сумму государственнаго долга въ 72.864.076 ф. с., по которому расходъ на уплату процентовъ составлялъ до конверсiй 2.942.213 ф. с., а послѣ конверсiй 2.561.990 ф. с., или уменьшеніе расхода давало сбереженіе въ 380.223 ф. с.¹⁾ Въ общемъ же результатъ всѣхъ конверсiй, осуществ-

¹⁾ На основаніи нижеслѣдующаго свода:

	Передъ конверсiею.		Послѣ конверсiи.		Экономія отъ конверсiй.
	Капиталь.	Проценты.	Капиталь.	Проценты.	
1822 и 1830 гг., старый 5% -ный . . .	142.971.053	7.148.552 5 ⁰ / ₀	150.119.609	5.254.186 3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	1.894.366
Тоже	638.638	31.932 5 ⁰ / ₀	469.398	23.467 5 ⁰ / ₀	8.465
1822 г., Ирландскаго Банка . . .	1.153.846	57.692 5 ⁰ / ₀	1.153.846	46.153 4 ⁰ / ₀	11.539
1824 г., стар. 4% -й . .	70.098.935	2.803.957 4 ⁰ / ₀	70.098.935	2.453.464 3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	350.493
1822 г., старый 1797 и 1802 гг.	972.657	48.632 5 ⁰ / ₀	1.296.876	38.906 3 ⁰ / ₀	9.726
	215.835.129	10.090.765	223.133.664	7.816.176	— 2.274.589

вленные съ 1822 по 1830 г., простирались на сумму государственнаго долга въ 215.835.129 ф. с., а такъ какъ весь государственный долгъ въ безсрочной рентѣ въ концѣ 1830 г. составлялъ 729.989.428 ф. с., то значить около 30% капитала безсрочнаго государственнаго долга подверглись конверсіямъ; расходъ на уплату процентовъ по конвертированнымъ долгамъ составлялъ до конверсій 10.090.765 ф. с., а послѣ нихъ 7.816.176 ф. с.; слѣдовательно, расходъ уменьшился на 2.274.589 ф. с. Конверсіи повели за собою, съ одной стороны, вслѣдствіе конверсионныхъ премій увеличеніе капитала государственнаго долга на 7.805.570 ф. с., но съ другой стороны вслѣдствіе того, что несогласившимся на конверсіи 1822—1830 гг. пришлось выплатить наличными деньгами 11.865.448 ф. с. и въ 1818 г. по займу 1797 г. еще 41.829 ф. с., или всего 11.907.277 ф. с., капиталъ безсрочнаго государственнаго долга долженъ былъ уменьшиться на эту сумму ¹⁾).

Мы можемъ теперь обратиться къ своду всѣхъ тѣхъ суммъ, которыя должны были измѣнить состояніе государственнаго долга въ концѣ разсматриваемаго періода. Мы видѣли, что для реализаціи наличнаго капитала 79.355.896 ф. с. заключено безсрочныхъ займовъ на нарицательный капиталъ 102.614.345 ф. с. и для консолидацій билетовъ казначейства на 31.061.850 ф. с. заключено безсрочныхъ займовъ на нарицательный капиталъ 35.996.040 ф. с., въ то же время вслѣдствіе конверсионныхъ премій безсрочный долгъ увеличился на 7.805.570 ф. с.; наконецъ, по разнымъ поводамъ долгъ увеличился еще на небольшую сумму 320.875 ф. с. ²⁾; слѣдовательно, всего безсрочный государственный долгъ въ 1817—1830 гг. долженъ былъ увеличиться на 146.736.830 ф. с.

Съ другой стороны, однако, операціи двухъ Питтовскихъ погаси-

¹⁾ Такъ какъ изъ этой суммы 11.907.277 ф. с. часть въ 226.220 ф. была выплачена уже въ 1831 году, то на время до конца 1830 г. приходится собственно лишь 11.681.057 ф. с.; къ этой послѣдней суммѣ Report 1890, р. 77, прибавляетъ еще 47.767 ф. с., выплаченные въ 1824 при конверсіи старой 4% -ной ренты, но затѣмъ въ слѣдующемъ году обратно внесенные вслѣдствіе поздняго согласія на конверсію; Report 1890, pp. 76 и 77, считаетъ эту сумму въ расходѣ, какъ поводъ къ уменьшенію безсрочнаго долга, и затѣмъ въ приходѣ, какъ поводъ его увеличенія. Чтобы не уклоняться безъ особенной нужды отъ официальныхъ цифръ, и мы будемъ считать сумму наличныхъ уплатъ за время до 1830 г. въ 11.728.824 ф. с.

²⁾ Въ томъ числѣ 47.767 ф. с. по конверсіи 1824 г. и 273.108 ф. с., излишне списанныхъ съ безсрочнаго долга по уменьшеніямъ за счетъ выкуповъ стариннаго поземельнаго налога.

тельныхъ фондовъ (для Великобританіи и Ирландіи) въ послѣднемъ періодѣ ихъ дѣйствія (въ 1817—1829 гг.) имѣли предметомъ выкупъ суммы безрочнаго государственнаго долга на нарицательный капиталъ 153.973.660 ф. с. ¹⁾. По упраздненіи же Питтовскихъ погасительныхъ фондовъ выкупъ безрочнаго долга на ассигнуемья для того средства не совсѣмъ прекратился: измѣнились лишь основанія, на которыхъ считали полезнымъ построить выкупъ и имъ заниматься. Мы упоминали уже, что тотъ же законъ, которымъ Питтовскіе фонды были упразднены, постановилъ, что по истеченіи каждой четверти года должны подводиться итоги всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ за истекшіе 12 мѣсяцевъ, и если окажется избытокъ доходовъ надъ расходами, то одна четверть этого избытка должна передаваться комиссарамъ погашенія государственныхъ долговъ для выкупа послѣднихъ (съ правомъ употреблять ассигнованныя суммы на уменьшеніе не только консолидированныхъ, но и неотверженныхъ долговъ); выкупленные суммы постановлено окончательно списывать съ государственнаго долга, влѣдствіе чего должна была прекратиться всякая уплата процентовъ по нимъ, такъ чтобъ уже никакого начисленія процентовъ на выкупленные долги совсѣмъ не было. Ассигнуемья на этихъ основаніяхъ части бюджетныхъ избытковъ доходовъ надъ расходами продолжали именоваться погасительнымъ фондомъ, хотя это былъ своеобразный фондъ, который каждый годъ расходовался безъ остатка и которому нерѣдко совсѣмъ ничего не ассигновывалось (съ 1829 по 1890 г. было 20 лѣтъ, въ которыя означенному „фонду“ совсѣмъ не производилось ассигнованій на выкупъ долговъ). Тѣмъ не менѣе приходится оговорить, что влѣдствіе переменны, произведенной въ 1875 г. сэромъ Стэффордъ Норскоттомъ въ порядкахъ ассигнованія суммъ на платежи по государственнымъ долгамъ, фондъ, учрежденный въ 1829 году, получилъ названіе „старога погасительнаго фонда“ въ отличіе отъ параллельно дѣйствовавшаго съ 1875 г. „новаго погасительнаго фонда“ (относительно котораго объясненія бу-

¹⁾ Въ томъ числѣ: выкупами по биржевой цѣнѣ за счетъ Великобританіи (какъ было уже показано) 87.292.893 ф. с. и Ирландіи 5.270.465 ф., а всего 92.563.358 ф. с., при конхъ 900.347 ф. с. за счетъ предыдущаго періода и 172.374 ф. с. за счетъ дареній и отказовъ, а безъ этихъ двухъ суммъ реальныхъ выкуповъ по биржевымъ цѣнамъ нарицательный капиталъ 91.490.637 ф. с., за симъ участія погасительныхъ фондовъ въ новыхъ займахъ на нарицательный капиталъ 60.448.678 ф. с. и по займу для Остъ-Индской компаніи 2.034.345 ф. с., а всего 153.973.660 ф. с. Report 1890, pp. 38—41 и 77.

дуть представлены въ свое время). Въ первые полтора года дѣйствія „старого“ фонда, съ юля 1829 до конца 1830 г., на ассигнованныя ему средства произведено выкуповъ безсрочнаго долга на нарицательный капиталъ 3.358.799 ф. с. Прибавленіемъ этой суммы гъ выкупамаъ Питтовскихъ погасительныхъ фондовъ мы получаемъ общій итогъ выкуповъ безсрочнаго долга, достигавшій въ 1817—1830 годахъ 157.332.459 ф. с.

Къ этой суммѣ необходимо прибавить: 1) невольное уменьшеніе безсрочнаго долга, происшедшее вслѣдствіе тѣхъ частей, на которыя конверсіи оказывались неудачными, и кредиторовъ приходилось удовлетворять наличными деньгами; какъ показано выше, вслѣдствіе этой причины въ 1822—1830 гг. безсрочный долгъ долженъ былъ уменьшиться на 11.728.824 ф. с.; 2) вслѣдствіе продолжавшагося выкупа стариннаго поземельнаго налога посредствомъ капитализаціи его и взноса въ казну подлежащей суммы капиталомъ безсрочной ренты долгъ по послѣдней въ 1817—1830 гг. уменьшился на 1.062.665 ф. с.; 3) особенно чувствительное уменьшеніе безсрочнаго долга произошло въ 1817—1830 гг. въ связи съ начатою въ 1808 г. операціею государственнаго страхованія. Хотя финансовый комитетъ сэра Гэбри Парнелля, по почину котораго былъ упраздненъ Питтовскій погасительный фондъ, выяснилъ и несостоятельность основаній, на которыхъ первоначально (въ 1808 г.) была поставлена операція государственнаго страхованія, раскрывъ ошибочность таблицъ смертности и составленныхъ по нимъ тарифовъ, по которымъ исчислялась капитальная стоимость пожизненныхъ и иныхъ срочныхъ аннуитетовъ (пенсій); но это лишь принесло большую пользу дѣлу, которое въ 1829 г. было переустроено и получило новыя болѣе прочныя основанія не только въ отношеніи техническомъ, но и въ самомъ своемъ существѣ. Тогда какъ первоначально продажа казною пожизненныхъ и иныхъ срочныхъ аннуитетовъ была предпринята съ прямою цѣлью этимъ путемъ содѣйствовать уменьшенію безсрочнаго государственнаго долга, эта задача при преобразованіи дѣла въ 1829 г. была признана несущественною, и на первый планъ была поставлена польза, которую означенною операціею правительство можетъ приносить населенію страны, особенно менѣе состоятельному. Какой сильный толчокъ былъ сообщенъ дѣлу переустройствомъ его въ 1829 г., можно видѣть изъ того, что съ 1808 г. до пріостановленія въ 1828 г. операций на старыхъ основаніяхъ, за купленные у казны пожизненныя и иныя пенсіи, публика внесла нарицательный капиталъ безсрочнаго государственнаго

долга на 10.918.997 ф. с.; по переустройствѣ же дѣла уже въ первые два года, въ 1829 и 1830 гг., публика купила столько пенсій, что ихъ капитальная стоимость была равноцѣнна нарицательному капиталу безсрочнаго долга въ 10.169.270 ф. с. Изъ совокупности послѣднихъ двухъ суммъ приходится: на время съ 1808 по 1816 г. лишь 3.449.955 ф. с., на время же съ 1817 до конца 1830 года уже 17.638.312 ф. с. Наконецъ, 4) на разсматриваемый періодъ приходится уменьшеніе безсрочнаго долга на сравнительно небольшую сумму 333.094 ф. с., вслѣдствіе уплаты наличными деньгами 130.391 ф. с. по капиталу займа 1797 г., согласно условіянь его, и вслѣдствіе уменьшенія на 203.303 ф. с. капитала государственнаго долга отъ превращенія при конверсіи 1830 г. ничтожной суммы 4⁰/₁₀-наго долга въ 5⁰/₁₀-ный. Соединяя вмѣстѣ показанныя суммы уменьшенія безсрочнаго государственнаго долга, происшедшія помимо его выкуповъ (посредствомъ продажи пожизненныхъ и иныхъ пенсій, уплатъ наличными при конверсіяхъ, выкупомъ поземельнаго налога и т. д.), получаемъ общій ихъ итогъ въ 30.762.895 ф. с., которые вмѣстѣ съ итогомъ выкуповъ изъ средствъ погасительныхъ фондовъ въ 157.332.459 ф. с. даютъ общую сумму уменьшенія нарицательнаго капитала безсрочнаго государственнаго долга въ 1817—1830 годахъ въ 188.095.354 ф. с.

Такимъ образомъ безсрочный государственный долгъ Англіи въ 1817—1830 гг. въ нарицательномъ капиталѣ увеличился на 146.736.830 ф. с. и уменьшился на 188.095.354 ф. с., слѣдовательно, въ окончательномъ счетѣ онъ уменьшился на 41.358.524 ф. с. Въ началѣ 1817 года онъ достигалъ 800.239.327 ф. с., къ началу же 1831 г. онъ уже достигалъ лишь 758.880.803 ф. с. ¹⁾ Если съ

¹⁾ Return 1858 и Return 1869, съ одной стороны, и Report 1890, съ другой, показываютъ въ различныхъ суммахъ состояніе безсрочнаго государственнаго долга съ конца 1795 года. Такъ, къ концу 1816 г. государственный долгъ безсрочный составлялъ: по Return 1858 и Return 1869 нарицательный капиталъ 796.200.191 ф. с., а по Report 1890 нѣсколько больше—800.239.327 ф. с. Или къ концу 1830 г. нарицательный капиталъ безсрочнаго государственнаго долга составлялъ: по Return 1858 и Return 1869—сумму 755.543.884 ф. с., а по Report 1890—сумму 758.880.803 ф. с. Это различіе показаній объясняется слѣдующимъ образомъ. До недавняго времени въ Finance accounts состояніе суммъ по отдѣльнымъ элементамъ безсрочнаго государственнаго долга показывалось такъ, чтобы было видно: 1) сколько всего состояло долга, 2) сколько въ томъ числѣ еще числилось суммъ, уже выкупленныхъ, но значившихся на имя комиссаровъ погашенія государственнаго долга (standing in the name of Commissioners for reduction of the national debt) и только по неосуществленію нѣкоторыхъ формальностей еще не списанныхъ съ

показанной суммы всего происшедшаго въ 1817—1830 гг. уменьшенія безсрочнаго государственнаго долга на 41.358.524 ф. с. сбросить тѣ 30.762.895 ф. с., на которые долгъ въ то же время уменьшился въ нѣкоторомъ смыслѣ случайно, вслѣдствіе операций, при которыхъ уменьшеніе являлось лишь косвеннымъ ихъ послѣдствіемъ (неудачныя части конверсій, продажа пенсій и т. д.), то помимо этихъ операций уменьшеніе долга достигало лишь 10.595.629 ф. с., составляющихъ разность между суммою новыхъ безсрочныхъ долговъ, заключенныхъ въ 1817—1830 гг. на нарицательный капиталъ 146.736.830 ф. с., и суммою выкуповъ изъ средствъ погасительныхъ фондовъ, въ то же время достигавшихъ 157.332.459 ф. с.; очевидно, что едва ли стоило входить въ крупныя и часто убыточныя расходы по этимъ обширнымъ операціямъ, чтобъ получить отъ нихъ, сравнительно, столь малый результатъ, особенно если еще принять въ соображеніе, что въ то же время въ 1817—1830 гг. обыкновенныя доходы превышали обыкновенныя и чрезвычайныя расходы на 27.154.915 ф. с.

Болѣе существенно было въ разсматриваемомъ періодѣ уменьшеніе неотверженнаго государственнаго долга; оно въ 1817—1820 гг. (какъ приготовительная мѣра для возобновленія въ 1820 г. размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету) простиралось на сумму 16.432.642 ф. с. и въ 1821—1830 гг. на сумму 6.018.650 ф. с., всего же въ 1817—1830 гг. нарицательная сумма неотверженнаго государственнаго долга уменьшилась на 22.451.292 ф. с.

Соотвѣтственно указаннымъ перемѣнамъ въ капиталѣ государственнаго долга уменьшились въ 1817—1830 гг. и платежи по нему. Въ началѣ этого періода годовой платежъ по безсрочному долгу составлялъ 27.665.503 ф. с. Отъ новыхъ безсрочныхъ долговъ, заключенныхъ въ 1817—1830 гг., онъ долженъ былъ увеличиться на

государственныхъ долговъ; 3) сколько затѣмъ, за вычетомъ вторыхъ суммъ изъ первыхъ, остается дѣйствительно непогашеннаго долга (unredeemed debt). Return 1869 и Return 1858 показываютъ только послѣднія суммы; напротивъ, Report 1890 показываетъ первыя суммы, какъ формально болѣе правильныя. Въ нашемъ изложеніи мы слѣдовали до 1816 г. показаніямъ Return 1858 и Return 1869, потому что только они согласованы съ данными объ отдѣльныхъ займахъ, заключенныхъ въ 1793—1815 гг. За время же съ 1817 г., за которое мы можемъ согласовать съ данными объ отдѣльныхъ займахъ, заключавшихся въ различные отдѣльные года, а равно объ ихъ выкупахъ и погашеніи, показанія Report 1890, мы слѣдовали этому новѣйшему документу.

4.628.042 ф. с.; но, съ другой стороны, отъ выкуновъ погасительнаго фонда онъ уменьшился на 4.912.670 ф. с.; сверхъ того, уменьшеніе безсрочнаго долга вслѣдствіе продажи пожизненныхъ пенсій и выкупа стариннаго поземельнаго налога тоже давало сбереженіе въ расходѣ въ 621.264 ф. с.; наконецъ, конверсеи и уплаты наличными деньгами несогласнымъ на конверсеи давали экономію на расходѣ въ 2.601.542 ф. с.; слѣдовательно, общій итогъ уменьшеній составлялъ 8.201.794 ф. с. Сбросивъ съ этой суммы показанное увеличеніе расхода отъ новыхъ займовъ (4.628.042 ф. с.), получимъ, что въ 1817—1830 гг. годовоі расходъ на уплату интересовъ по безсрочному долгу уменьшился на 3.573.752 ф. с. Поэтому въ концѣ разсмотрѣннаго періода онъ составлялъ уже 24.091.751 ф. с. По неотверженному долгу годовоі расходъ на уплату интересовъ уменьшился съ 2.208.694 ф. с. въ началѣ періода до 651.182 ф. с. въ концѣ его, на что сильно повліяло и въ этомъ случаѣ удешевленіе капиталовъ. По обѣимъ указаннымъ частямъ государственнаго долга годовоі расходъ на уплату по нему интересовъ уменьшился на 5.131.264 ф. с. Но въ то же время отъ развитія страховой операціи и срочнаго займа, заключеннаго въ 1823 году у Англійскаго Банка, расходъ на срочные аннуитеты увеличился на 1.369.051 ф. с. Поэтому окончательное уменьшеніе платежей по государственному долгу въ 1817—1830 гг. составляло 3.762.213 ф. с. ¹⁾.

¹⁾ Подробныя данныя о годовыхъ расходахъ по государственному долгу по Return 1858 и обстоятельному ихъ анализу за 1817—1830 въ Return 1869, II, 556—557. Сравнительно суммы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1816 г.	Въ 1830 г.
Интересы по безсрочному долгу	27.665.503	24.091.751
Аннуитеты на сроки дальніе (до 1860 г.).	1.354.545	1.193.089
„ „ „ близкіе	229.962	783.214
„ „ „ пожизненные	255.255	669.361
„ „ по займу 1823 г. до 1867 г.	—	585.740
„ „ старинные	88.561	65.970
<hr/>		
Итого по долгу консолидованному.	29.593.826	27.389.125
„ „ „ неотверженному	2.208.694	651.182
<hr/>		
„ „ всѣмъ долгамъ	31.802.520	28.040.307

XXVII.

Разсмотрѣнный въ предыдущей главѣ періодъ съ 1817 по 1830 г. въ финансовой исторіи Англій преимущественно характеризуется, какъ эпоха финансовой критики, которою безпощадно раскрывались недостатки обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ ресурсовъ, порядковъ и органовъ управленія ими. Напротивъ, періодъ 1831—1860 гг. преимущественно характеризуется, какъ эпоха финансовыхъ реформъ. Но критиковать легче, чѣмъ созидать: критика съ одинаковымъ вниманіемъ останавливалась на налогахъ и государственныхъ долгахъ; но когда отъ словъ перешли къ дѣлу, къ творческой, созидательной работѣ, то ея уже въ области налоговъ оказалось столько, что и одна она могла всецѣло поглотить все вниманіе и всѣ силы самаго талантливаго поколѣнія государственныхъ людей Англій въ XIX-мъ столѣтіи. Полное разрушеніе старой налоговой системы, унаслѣдованной отъ времени до 1815 г., и воссозданіе вмѣсто нея новой системы, рассчитанной на удовлетвореніе такихъ требованій, какія даже и теоретиками прежде не предъявлялись въ подобной полнотѣ, почти исключительно наполняетъ англійскую эпоху финансовыхъ реформъ. Послѣ знаменитаго финансоваго комитета, трудившагося въ 1820-хъ годахъ, и послѣ окончанія трудовъ другихъ двухъ податныхъ комиссій, изъ которыхъ одна въ 1830-хъ годахъ разрабатывала вопросъ о преобразованіи акцизовъ, а другая въ началѣ 1840-хъ годовъ окончила разработку вопроса о преобразованіи таможеннаго дохода, — уже въ 1830-хъ годахъ было приступлено къ осуществленію реформъ; сначала онѣ ограничивались только отмѣною или пониженіемъ отдѣльныхъ налоговъ, наиболѣе обременительныхъ; съ 1840-хъ годовъ преобразованія получили болѣе радикальный и болѣе общій характеръ: возстановленіе подоходнаго налога, разрушеніе протекціонизма, отмѣна хлѣбныхъ законовъ, коренное измѣненіе системы и основаній таможенныхъ, акцизныхъ, гербовыхъ и иныхъ сборовъ были главными частями той созидательной работы, которая въ это время исполнена подъ руководствомъ сначала сэра Роберта Пилля, а потомъ его ближайшаго помощника и ученика, В. Э. Глэдстона.

Любопытно, что когда эта творческая работа кипѣла съ наибольшею силою, о задачѣ уменьшенія государственнаго долга, которая въ 1786 г. (когда долгъ не превышалъ 240 милл. ф. с.) и въ по-

слѣдующія 30 лѣтъ до 1815 г. такъ сильно занимала умы,—послѣ 1830 г. (когда долгъ было съ лишнимъ втрое больше) не то что совершенно забыли, но даже прямо думали, что самое лучшее къ ней отношеніе въ томъ именно и заключается, чтобъ ею совсѣмъ не заниматься. Нераздѣльно господствовала доктрина, что заботы всецѣло должны быть сосредоточены только на томъ, чтобъ налоги были благоустроены, справедливы и многодоходны, ибо только тогда бюджетъ имѣеть реальныя средства для уменьшенія государственныхъ долговъ, и ихъ погашеніе будетъ не кажущееся, не только на бумагѣ, но и на самомъ дѣлѣ. И нельзя не признать, что эта доктрина была не только очень мудрымъ выводомъ изъ англійскаго опыта прошлаго, но и очень практическимъ руководствомъ, вполне соответствовавшимъ тогдашнимъ условіямъ англійской финансовой жизни.

Говоримъ это въ томъ смыслѣ, что условія 30-лѣтія 1831—1860 годовъ совсѣмъ и не благоприятствовали постановкѣ и успѣшному рѣшенію вопроса о погашеніи государственныхъ долговъ. Нѣкоторая часть этого періода была по необходимости наполнена стараніями „расчистить почву“ для налоговыхъ преобразованій; а эти старанія не могли не отражаться неблагоприятно на равновѣсіи въ государственномъ бюджетѣ, потому что „расчистка почвы“ заключалась въ отмѣнѣ старыхъ налоговъ, дававшихъ это равновѣсіе и даже большіе избытки доходовъ. Съ другой стороны, на 30-лѣтіе 1831—1860 гг. приходится самая значительная часть изъ всего итога чрезвычайныхъ расходовъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, произведенныхъ со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ. А именно, изъ всего итога чрезвычайныхъ расходовъ 1817—1890 гг., военныхъ въ размѣрѣ 148.875.298 ф. с. и гражданскихъ въ размѣрѣ 28.869.628 ф. с. приходится на 30 лѣтъ съ 1831-го по 1860 годъ: военныхъ 82.994.893 ф. с. и гражданскихъ 22.391.357 ф. ст. О значеніи-же, которое имѣли первыя, только отрицательныя, дѣйствія по налоговымъ преобразованіямъ, можно судить по тому, что въ десятилѣтіе 1831—1840 гг. собрано обыкновенныхъ доходовъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшее десятилѣтіе, на 63.687.693 ф. с. А именно, обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ собрано: въ 1821—1830 годахъ 574.248.436 ф. с., въ 1831—1840 годахъ уже только 510.560.743 ф. с., въ 1841—1850 годахъ все еще лишь 563.700.608 ф. с. и только въ 1851—1860 годахъ подъ вліяніемъ Крымской войны уже 668.615.944 ф. с.

Тѣмъ не менѣе и въ 30-лѣтіе 1831—1860 гг., въ окончательномъ результатѣ, обыкновенные доходы достигали 1.742.877.295 ф. с.,

тогда какъ обыкновенные расходы составили лишь 1.673.105.448 ф. с., слѣдовательно, избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными-же расходами достигалъ 69.771.847 ф. с. Новыми консолидованными займами, заключенными въ 1831—1860 гг., реализовано 85.052.749 ф. с. Слѣдовательно, экстраординарнофинансовые ресурсы достигали 154.824.596 ф. с. Изъ нихъ употреблено: на чрезвычайные расходы 105.386.250 ф. с., на уменьшеніе неотверженнаго государственнаго долга 10.595.145 ф. с. (на которые по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ возвраты по неотверженному долгу превышали поступления по нему), на выдачу ссудъ 12.367.927 ф. с. (на которые выдачи по ссудамъ превышали возвраты по нимъ), на выкупъ долговъ, учрежденному въ 1829 г. погасительному фонду, ассигновано 17.519.509 ф. с., на уплаты наличными по неудавшимся частямъ конверсій израсходовано 8.377.704 ф. с., и наконецъ на усиленіе свободной наличности государственнаго казначейства послужило 578.061 ф. с.

Такимъ образомъ, и въ разсматриваемое 30-лѣтіе весьма значительная часть чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ (свыше двухъ третей ихъ) была покрыта обыкновенными доходами. Въ частности, всего менѣе въ этомъ отношеніи было благоприятно десятилѣтіе съ 1831-го по 1840 г., когда при суммѣ чрезвычайныхъ расходовъ, гражданскихъ и военныхъ, въ 22.828.282 ф. с. для нихъ имѣлся лишь сравнительно небольшой избытокъ обыкновенныхъ доходовъ въ 5.052.311 ф. с. Напротивъ, въ слѣдующее десятилѣтіе 1841—1850 гг. избытокъ обыкновенныхъ доходовъ въ размѣрѣ 11.718.700 ф. с. значительно превысилъ сумму чрезвычайныхъ расходовъ, составлявшихъ лишь 5.072.361 ф. с. Въ воинственное-же десятилѣтіе 1851—1860 гг., въ которое произведена наибольшая (съ 1815 г.) сумма военныхъ и гражданскихъ чрезвычайныхъ расходовъ въ размѣрѣ 77.485.607 ф. с., изъ нихъ обыкновенными доходами покрыта значительная часть, составлявшая 53.000.836 ф. с. (болѣе 68%). Для чрезвычайныхъ расходовъ по Крымской войнѣ, которыхъ въ 1854—1856 гг. произведено на 69.277.694 ф. с., обыкновенными доходами могла быть покрыта часть въ 36.753.712 ф. с.; то-есть болѣе половины (53%).

Тѣмъ не менѣе все это лишь общіе результаты всего 30-лѣтія, 1831—1860 гг., разсматриваемаго въ томъ его видѣ, въ которомъ оно теперь представляется, послѣ его окончанія, когда мы на него оглядываемся назадъ. Когда-же оно было живою современностью, то важенъ былъ каждый отдѣльный годъ съ собственнымъ его резуль-

татомъ. А съ этой точки зрѣнія въ 30-лѣтіе 1831—1860 гг. было лишь 14 лѣтъ съ избыткомъ обыкновенныхъ доходовъ надъ всеми (обыкновенными и чрезвычайными) государственнымъ расходами въ 30.998.854 ф. с., да и изъ нихъ въ эти лучшіе годы было отчислено очень много на выкупъ и уплату капитала долговъ, отверженныхъ и неотверженныхъ, такъ что въ свое время (кромя развѣ эпохи Крымской войны) сравнительно немного оставалось для чрезвычайныхъ расходовъ. Поэтому кредитныя операціи въ разсматриваемое 30-лѣтіе должны были доставить сумму средствъ, сравнительно весьма обширную.

Какъ упомянуто, въ 1831—1860 гг. реализовано этими операціями 85.052.749 ф. с. Изъ нихъ 84.852.749 ф. с. реализовано новыми безсрочными займами, а 200.000 ф. с. получены отъ передачи сберегательнымъ кассамъ на опредѣленное число лѣтъ, срочнаго аннуитета, состоявшаго изъ процентовъ на взятый у кассъ капиталъ и погашенія этого капитала до 1885 года (на средства отъ такихъ заимствованій капиталовъ у сберегательныхъ кассъ за передаваемые имъ срочные аннуитеты въ 1860 г. рѣшено было производить начатые въ этомъ году расходы по укрѣпленію береговъ Англіи для защиты военныхъ портовъ, доковъ и арсеналовъ). Въ числѣ безсрочныхъ долговъ въ 1831—1860 гг. было заключено займовъ на нарицательный капиталъ 28.096 581 ф. с., съ ежегодною по нимъ уплатою безсрочной ренты на 841.873 ф. с., для консолидаціи билетовъ казначейства на 25.461.196 ф. с.; для реализаціи-же наличнаго капитала 59.301.553 ф. с. заключено безсрочныхъ займовъ на нарицательный капиталъ 61.953.112 ф. с. съ ежегодною уплатою безсрочной ренты на 1.884.453 ф. с. и срочныхъ (до 1860 г. по займу 1835 г. и до 1885 г. по займу 1855 г.) аннуитетовъ на 217.875 ф. с.; капитализованная стоимость этихъ аннуитетовъ составляетъ 3.843.597 ф. с., поэтому собственно стоимость безсрочной ренты составляла лишь 55.547.956 ф. с. Всего-же безсрочными займами 1831—1860 гг. на нарицательный капиталъ 90.049.693 ф. с. реализовано (если отчислить стоимость прибавленныхъ къ нимъ срочныхъ аннуитетовъ) 81.009.152 ф. с. при ежегодной уплатѣ безсрочной ренты на 2.726.326 ф. с.

¹⁾ Безсрочные займы 1831—1860 гг. были заключены на нижеуказанныхъ условіяхъ:

Звѣздочкою отмѣчены займы для консолидаціи билетовъ казначейства (по займу 1853 г. отмѣченная двумя звѣздочками сумма была $2\frac{3}{4}\%$ -ная). Два займа (1835 и 1855), по которымъ за реализованный капиталъ оставалась не только без-

Изъ приведеннаго въ примѣчаніи подробнаго списка займовъ, заключенныхъ въ 1831—1860 гг., въ каковомъ спискѣ показаны и вычисленные нами для каждаго займа курсъ и ростъ его реализаціи, видно, что, въ общей сложности, по займамъ, заключеннымъ, какъ въ десятилѣтіи 1831—1840 гг., такъ и въ десятилѣтіи 1841—1850 гг., за реализуемый капиталъ уплачивалось немного болѣе $3\frac{1}{3}\%$ ($3,378\%$ и $3,372\%$); въ 1851—1860 годахъ-же, не смотря на войну,

срочная рента, но и срочные аннуитеты, нами вычислены по данной выше формулѣ $\frac{A+B}{x} - \frac{B}{x(1+x)^n} = C$, гдѣ А безсрочная рента, В срочный аннуитетъ, n число лѣтъ, на которое отдается аннуитетъ, С реализованный капиталъ и x ростъ реализаціи. По займу 1835 года $x=3,3835748$ (дастъ $C=15.000.003$), а по займу 1853 года $x=3,4639872$ (дастъ $C=15.999.994$).

Годъ заключенія.	Капиталъ.			Годовой платежъ безсрочной ренты.	Срочный аннуитетъ при безсрочныхъ займахъ.			Курсъ.	Ростъ.
	Реализованный.	Безсрочнаго долга.			Сумма.	Число лѣтъ.	Изъ капитальной стоимости.		
		3 $\frac{1}{2}\%$ -наго.	3 $\frac{1}{3}\%$ -наго.					Реализаціи безсрочной ренты.	
1835	13.299.537	15.000.000	—	450.000	101.875	25	1.700.466	88,66	3,383 $\frac{1}{3}\%$
"	1.721.346	—	1.734.354	60.702	—	—	—	99,23	3,526
1836	3.432.974	—	3.437.270	120.305	—	—	—	99,87	3,504
"	*) 1.079.431	1.177.879	—	35.336	—	—	—	91,64	3,282
1837	*) 1.533.879	1.702.990	—	51.089	—	—	—	90,06	3,350
1838	*) 601.790	648.265	—	19.448	—	—	—	92,83	3,231
1839	*) 4.000.000	4.396.458	—	131.894	—	—	—	90,98	3,297
"	*) 931.863	1.018.448	—	30.553	—	—	—	91,47	3,278
"	*) 500.782	541.386	—	16.242	—	—	—	92,49	3,243
1840	*) 500.164	546.627	—	16.399	—	—	—	91,66	3,278
1841	*) 700.712	778.569	—	23.357	—	—	—	89,99	3,323
"	2.467.431	2.767.223	—	83.017	—	—	—	89,16	3,364
"	*) 2.997.700	3.403.973	—	102.119	—	—	—	88,60	3,439
1842	*) 1.063.713	1.191.177	—	35.735	—	—	—	89,29	3,360
1843	*) 41.643	44.847	—	1.345	—	—	—	92,95	3,252
1844	*) 14.658	15.218	—	457	—	—	—	96,32	3,124
1848	8.000.000	8.938.548	—	268.157	—	—	—	89,47	3,351
"	2.000.000	2.288.435	—	68.653	—	—	—	87,83	3,412
1853	*) 408.900	—	**) 408.900	11.245	—	—	—	—	2,750
"	*) 1.255.761	1.274.761	—	38.242	—	—	—	98,50	3,045
1855	13.856.863	16.000.000	—	480.000	116.000	30	2.143.131	86,60	3,464
1856	5.000.000	5.555.417	—	166.663	—	—	—	90,01	3,353
"	5.000.000	5.376.458	—	161.294	—	—	—	92,99	3,225
"	769.800	855.407	—	25.662	—	—	—	89,98	3,334
"	*) 2.230.200	2.477.843	—	74.335	—	—	—	89,76	3,340
1858	*) 7.600.000	8.469.240	—	254.077	—	—	—	89,70	3,343
1831—40	27.601.763	25.032.053	5.171.624	931.968	101.875	25	1.700.466	88,81	3,378
1841—50	17.285.859	19.427.990	—	582.840	—	—	—	88,97	3,372
1851—60	36.121.530	40.009.126	408.900	1.211.518	116.000	30	2.143.131	89,37	3,354
1831—60	81.009.152	84.469.169	5.580.524	2.726.326	217.875	—	3.843.597	89,15	3,365

займы реализовались еще выгоднѣе, а именно почти изъ $3\frac{1}{3}\%$.—Въ числѣ этихъ займовъ было уже только два, къ коимъ былъ примѣненъ способъ реализаціи безсрочной ренты по болѣе высокому курсу посредствомъ присоединенія къ ней срочныхъ аннуитетовъ: одинъ такой заемъ заключенъ въ 1835 г. съ аннуитетомъ на 25 лѣтъ до 1860 г., а другой въ 1855 г. съ аннуитетомъ на 30 лѣтъ до 1885 г., оба для реализаціи 3% -ной безсрочной ренты яко-бы по 100 за 100; на дѣлѣ, если вычесть стоимость прибавленныхъ къ этимъ займамъ срочныхъ аннуитетовъ, то 3% -ная рента реализована при займѣ 1835 г. по 88,66, а при займѣ 1855 г. по 86,66 за сто. Любопытно, что эти два займа—самыя неблагопріятныя въ нашемъ спискѣ займовъ 1831—1860 гг.

Уже эти выгодныя условія, на которыхъ могли быть заключаемы новыя займы, свидѣтельствуя о дешевизнѣ капиталовъ и сильномъ возвышеніи публичнаго кредита, указываютъ и на то, что въ разсматриваемомъ періодѣ обстоятельства благопріятельствовали и конверсионнымъ операціямъ. И дѣйствительно, къ разсмотрѣнному времени относится одна изъ самыхъ крупныхъ и удачныхъ англійскихъ конверсій и двѣ другія операціи этаго рода.—Въ составѣ безсрочнаго долга еще оставались два 4% -ные займы 1826 и 1829 гг.; по условіямъ ихъ заключенія они не могли быть конвертированы ранѣе 5 апрѣля 1833 г.; поэтому по истеченіи сего срока канцлеръ казначейства, лордъ Олсориъ, объявилъ въ маѣ 1834 г., что не заявившіе между 8-мъ и 28-мъ маемъ о своемъ несогласіи будутъ считаться согласными на пониженіе платежей имъ съ 4% до $3\frac{1}{2}\%$. Хотя конвертируемый долгъ составлялъ только 10.622.911 ф. с., тѣмъ не менѣе несогласныхъ на конверсію по 100 за 100 оказалось на 4.133.121 ф. с. Правительство и на этотъ разъ только официально извернулось, воспользовавшись тѣмъ, что въ его распоряженіи состояли сберегательныя кассы, и изъ ихъ вкладовъ взяло наличныя средства для удовлетворенія ими несогласныхъ на конверсію; сберегательнымъ-же кассамъ вмѣсто взятыхъ у нихъ денегъ передали $3\frac{1}{2}\%$ -ной ренты на 4.133.121 ф. с. Такъ какъ въ это время правительство платило вкладчикамъ сберегательныхъ кассъ $4\frac{4}{5}\%$ (4 ф. с. 16 шилл.), то на дѣлѣ на означенные 4.133.121 ф. с. конверсія повела за собою не пониженіе, а повышеніе платежей.

Съ конца 1830-хъ годовъ биржевая цѣна 3% -ной ренты стала сильно подниматься, къ началу 1844 г. она дошла до 97, а 8-го марта достигла $98\frac{1}{4}$ ($3\frac{1}{2}\%$ -ная рента въ то же время стоила $101\frac{3}{4}$,

приносил 3,439%, когда 3%-ная рента приносила лишь 3,069%). Канцлеромъ казначейства въ это время былъ тотъ-же Гаулборнъ, который осуществилъ конверсію 1830-го г.; онъ былъ того мнѣнія, что обиліе капиталовъ, тогда обнаруживавшееся, принадлежитъ къ числу исключительныхъ, допускающихъ обширныя конверсионныя операціи; поэтому онъ задумалъ и съ успѣхомъ осуществилъ конверсію всѣхъ 3¹/₂%-ныхъ безсрочныхъ долговъ въ 3%-ные. Составъ 3¹/₂%-ныхъ безсрочныхъ долговъ въ началѣ 1844 г. былъ слѣдующій. Отъ бывшей 5%-ной ренты, конвертированной въ 1822 г. въ 4%-ную, а затѣмъ въ 1830 г. въ 3¹/₂-ную, которой въ 1830 г. было на 150.119.609 ф. с., и отъ присоединенной къ ней (съ нею консолидированной) 4%-ной ренты займовъ 1826 и 1829 гг., конвертированныхъ въ 1834 г. на 10.622.911 ф. с., или всего на 160.742.520 ф. с. было выкуплено и погашено уплатою за пожизненныя и инныя пенсіи 3.499.004 ф. с. и оставалось въ 1844 году 157.243.516 ф. с. Далѣе, отъ бывшей старой 4%-ной ренты, которая въ 1824 г. на сумму 70 098.935 ф. с. была конвертирована въ 3¹/₂%-ную, оставалось въ 1844 г. 67.701.606 ф. с. Наконецъ отъ 3¹/₂%-ной ренты, выпущенной въ 1818 г. вмѣсто 3%-ной для заключенія займа безъ увеличенія капитала государственнаго долга, а также отъ старыхъ 3¹/₂%-ныхъ ирландскихъ займовъ оставалось 23.915.540 ф. с.; всего 3¹/₂%-ныхъ долговъ передъ конверсію было на 248.860.663 ф. с. Конверсія заключалась въ пониженіи платежей съ 3¹/₂% до 3¹/₄% до 10-го октября 1854 г., а съ этого времени до 3%, гарантированныхъ на 20 лѣтъ (до 1874 г.) отъ дальнѣйшаго пониженія новою конверсію. На выраженіе несогласія по обыкновенію данъ былъ короткій 10-дневный срокъ. На этотъ разъ, не смотря на громадность конвертируемой суммы, несогласныхъ на пониженіе и потребовавшихъ уплаты наличными деньгами оказалось совершенно ничтожное меньшинство на сумму 103.352 ф. с., вся-же остальная громадная сумма въ 248.757.311 ф. с. была благополучно конвертирована. Этотъ необыкновенный успѣхъ въ Англии объясняли тѣмъ, что капиталисты прельстились предоставленною имъ гарантіею получать въ теченіи 10-ти лѣтъ 3¹/₄%, хотя въ это время биржевая цѣна давала имъ уже почти только 3%, а затѣмъ и гарантію имъ 3% на дальнѣйшія 20 лѣтъ. Однако, по справедливости, должно немалую часть успѣха отнести и на слѣпой благоприятный случай счастья; Гаулборну въ этомъ случаѣ просто очень повезло: въ моментъ конверсіи 3%-ная рента поднялась до 98¹/₈, хотя за годъ

передъ этимъ она упала-было до $92\frac{1}{8}$, а черезъ годъ послѣ этого она опять упала до $91\frac{7}{8}$, что и безъ конверсіи давало $3\frac{1}{4}\%$.

Экономія въ ежегодныхъ расходахъ отъ этой конверсіи составляла въ первые 10 лѣтъ послѣ нея 621.893 ф. с., а затѣмъ еще столько же; слѣдовательно, всего 1.283.786 ф. с.

Въ началѣ 1853 г. Глэдстонъ, въ бытность канцлеромъ казначейства, пожелалъ посредствомъ конверсіи покончить счета съ остатками старѣйшихъ суммъ, тогда входившихъ въ составъ государственнаго долга; такими суммами были остатки Южно-Океанійской ренты и долга за позаймствованіе акціонернаго капитала Южно-Океанійской компаніи, а также двухъ старыхъ займовъ (1726 и 1751 г.). Читатель припомнитъ, что Южно-Океанійская компанія была учреждена въ 1710 г. съ акціонернымъ капиталомъ въ 9.177.968 ф. с., переданнымъ правительству, какъ переданы были правительству суммы отъ увеличенія ея акціонернаго капитала: въ 1715 г. на 822.032 ф. с. и въ 1719 г. на 1.746.844 ф. с.; засимъ отъ конверсіи 1720 г., охватившей наибольшую часть государственныхъ долговъ, заключенныхъ до того времени, акціонерный капиталъ Южно-Океанійской компаніи и долгъ за его позаймствованіе правительствомъ сразу увеличился еще на 26.055.359 ф. с.; все эти суммы вмѣстѣ составили 37.802.203 ф. с. Изъ этой суммы въ 1722 г. переведено на Англійскій Банкъ 4.000.000 ф. с., а 2.250.000 ф. с. были въ 1727, 1729 и 1732 годахъ выкуплены правительствомъ за наличныя деньги, послѣ чего оставалось 31.552.203 ф. с. Изъ этой-то послѣдней суммы одна часть въ размѣрѣ 3.662-784 ф. с. была окончательно признана акціонернымъ капиталомъ компаніи, состоящимъ въ долгу за правительствомъ, затѣмъ другая часть въ размѣрѣ 16.901.100 ф. с. образовала первоначальный капиталъ особой части государственнаго долга, получившей названіе „старой“ Южно-Океанійской безсрочной ренты и наконецъ послѣдняя часть въ размѣрѣ 10.988.319 ф. с. тоже образовала особую часть государственнаго долга подъ названіемъ „новой“ Южно-Океанійской безсрочной ренты. За разными выкупами и погашеніями къ 1853 г. оставалось: долгу [за позаймствованіе акціонернаго капитала Южно-Океанійской компаніи] прежняя сумма 3.662.784 ф. с.; отъ „старой“ Южно-Океанійской безсрочной ренты 2.738.605 ф. с. и отъ „новой“ Южно-Океанійской безсрочной ренты 2.004.283 ф. с.; всего по Южно-Океанійскимъ суммамъ оставалось 8.405.672 ф. ст. Суммы остатковъ отъ старѣйшихъ займовъ касались: во первыхъ,

3⁰/₀-наго займа, заключеннаго на 1.000.000 ф. с. въ 1726 г., когда впервые безсрочная рента была реализована посредствомъ розыгрыша въ лоттерей нѣкоторой части капитала ея, и во-вторыхъ, 3⁰/₀-наго займа 1751 г., на 2.100.000 ф. с., заключеннаго для удовлетворенія тѣхъ владѣльцевъ Южно-Океанійской ренты, которые къ 30-му мая 1751 г. не согласились на тогдашнюю конверсію. Капиталь займа 1726 г. въ продолженіи цѣлаго столѣтія оставался безъ измѣненія и только съ конца 1820-хъ годовъ нѣкоторая его часть была выкуплена и погашена, а къ 1853 г. отъ него еще оставалась часть въ 672.493 ф. с.; отъ займа же 1751 г. оставалась часть въ 463.403 ф. с. Итого остатковъ отъ старѣйшихъ долговъ, съ коими Глэдстонъ желалъ покончить счеты, къ 1853 году оставалось на 9.541.568 ф. с. Условія конверсіи 1853 г. заключались въ предложеніи за 100 ф. с. конвертируемаго долга: или 82¹/₂ ф. с. новой 3¹/₂⁰/₀-ной ренты, гарантированной на 40 лѣтъ (до 1894 г.), или на 110 ф. с. новой 2¹/₂⁰/₀-ной ренты, тоже гарантированной на 40 лѣтъ, или наконецъ на 100 ф. с. новыхъ облигацій на предъявителя (Exchequer Bonds), приносящихъ 2³/₄⁰/₀ въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ (до 1864 г.) и 2¹/₂⁰/₀ въ слѣдующія 20 лѣтъ (до 1894 г.), по истеченіи коихъ правительство предоставляло себѣ ихъ выкупить. На этихъ-же условіяхъ одновременно предпринималась и факультативная конверсія 3⁰/₀-ной ренты, но съ ограниченіемъ этой части конверсіи суммою 30.000.000 ф. с. Наконецъ, и владѣльцамъ билетовъ казначейства тоже предоставлялось обмѣнивать ихъ на новыя облигаціи, выпускъ коихъ ограничивался лишь суммою въ 30.000.000 ф. с. Предположенія эти постигла самая печальная участь: изъ предложенныхъ къ конверсіи остатковъ старѣйшихъ долговъ (на 9.541.568 ф. с.) согласныхъ на конверсію оказалось лишь на 1.493.438 ф. с., но остальнымъ-же 8.048.130 ф. с. отъ правительства потребовали уплаты наличными деньгами. Охотниковъ на добровольную конверсію 3⁰/₀-ной ренты оказалось лишь на 1.570.468 ф. с. Итого конверсія осуществилась лишь на капиталъ 3⁰/₀-ной ренты въ 3.063.907 ф. с. при чемъ всего болѣе было потребовано (на 3.038.962 ф. с.) новой 2¹/₂⁰/₀-ной ренты (предлагавшейся по 90.91 за сто); новой 3¹/₂⁰/₀-ной ренты потребовали лишь на 240.746 ф. с.; новыхъ 2³/₄⁰/₀-ныхъ облигацій потребовали лишь на 9.400 ф. с.; всего-же новыхъ видовъ ренты потребовали на нарицательный капиталъ 3.289.108 ф. с. Слѣдовательно, при этой конверсіи нарицательный капиталъ государствен-

наго долга увеличился на 225.201 ф. с., для погашенія каковой разности въ 40 лѣтъ (до 1894 г.) установленъ былъ особый аннуитетъ въ 6.907 ф. с. Неудача конверсіи 1853 г. объясняется тѣмъ, что Глэдстонъ предпринималъ конверсію, опираясь на ненадежныя данныя о состояніи денежнаго рынка и видимо не заручившись поддержкою вліятельныхъ банковыхъ круговъ, быть можетъ—даже имѣя ихъ противъ себя. Глэдстонъ руководствовался тѣмъ, что 15-го февраля 1853 г. онъ понизилъ платежъ по билетамъ казначейства съ истекшими сроками (на 9.000.000 ф. с.) до $1\frac{1}{2}\%$ и все-таки никто не потребовалъ денегъ, т. е. билеты были обмѣнены на новые. Непосредственно передъ конверсію (1-го мая 1853 г.) 3%-ные консоли стоили $99\frac{1}{4}$, а послѣ объявленія (8-го апрѣля) условій конверсіи консоли поднялись 3-го мая до $99\frac{9}{10}$. Глэдстонъ однако тогда повидимому сдѣлалъ существенную ошибку, упустивъ изъ виду, что дешевизна капиталовъ только тогда можетъ быть эксплуатируема для конверсій, когда она приходится на время, отличающееся вялостью въ промышленности и торговлѣ, и на нихъ обиліе дешевыхъ капиталовъ остается безъ воздѣйствія. Время-же, когда Глэдстонъ предпринималъ свою конверсію, было совсѣмъ не такое, а напротивъ отличалось противоположнымъ характеромъ. Обиліе дешевыхъ капиталовъ съ начала 1850-хъ годовъ, дѣйствительно, было большое; но и воздѣйствіе его на предпримчивость и спекуляцію было одно изъ наисильнѣйшихъ въ экономической исторіи, окончившееся однимъ изъ самыхъ жестокихъ кризисовъ (1857 г.). Въ моментъ, когда Глэдстонъ приступалъ къ своей конверсіи, какъ разъ заканчивался тотъ періодъ, въ который дешевизна капиталовъ оказывала свое пробуждающее вліяніе на предпримчивость и спекуляцію; съ конца-же весны 1853 г. спросъ на капиталы для торговли и промышленности былъ уже такъ силенъ, что капиталы начали дорожать, и вотъ это-то сдѣлало неудачу конверсіи неминуемою.

Естественно, конечно, что экономія отъ конверсіи 1853 г. была ничтожная и не превысила 7.258 ф. ст.

Къ конверсионнымъ операціямъ разсматриваемаго періода принадлежитъ и произведенное въ 1841 году пониженіе до $3\frac{1}{2}\%$ платежей Ирландскому Банку по долгу за взятый у него правительствомъ акціонерный его капиталъ, по коему передъ тѣмъ уплачивалось: по 1.015.384 ф. ст. 5% или 50.769 ф. ст. и по 1.615.384 ф. ст. 4% или 64.615 ф. ст., а всего уплачивалось 115.384 ф. ст.; на тѣ-же

суммы для $3\frac{1}{2}\%$ требовалось лишь 92.076 ф. ст., или меньше на 23.308 ф. ст.

Если мы пожелаем подвести итоги разсмотрѣнных конверсионныхъ операций, произведенныхъ съ 1822 года, то интересно въ этомъ случаѣ выяснить двойное: во-первыхъ, какъ велика была общая сумма государственныхъ долговъ, на которые простирались означенныя операции, не останавливаясь на томъ, конвертировались-ли они одинъ или нѣсколько разъ? и во-вторыхъ, какъ велика была часть государственнаго долга, подвергшаяся конверсіямъ, если считать только по одному разу суммы, конвертировавшіяся болѣе одного раза? Группируя подлежащія суммы для отвѣта на первый вопросъ и подводя имъ итогъ, мы получаемъ, что всѣ конверсіи съ 1822 г. по 1853 г. имѣли задачей пониженіе платежей по суммѣ въ 635.086.750 ф. ст., по коей до конверсій уплачивалось 25.646.621 ф. ст., а послѣ конверсій уже только 22.019.725 ф. ст., или меньше на 3.626.896 ф. ст. ¹⁾ Для отвѣта на второй вопросъ необходимо принять во вниманіе, что въ показанномъ итогѣ 635.086.750 нѣкоторыя суммы повторяются три раза (потому что по нимъ проценты понижались сначала съ 5 до 4, потомъ съ 4 до $3\frac{1}{2}$ и наконецъ съ $3\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{4}$ и 3); нѣкоторыя-же суммы повторяются два раза (потому что по нимъ платежи понижались сначала съ $4\frac{0}{10}$ до $3\frac{1}{2}\frac{0}{10}$, а потомъ до $3\frac{1}{4}\frac{0}{10}$ и $3\frac{0}{10}$); сверхъ того въ промежутки между конверсіями происходили выкупы разныхъ частей государственнаго долга, чѣмъ тоже нѣсколько измѣняется (въ

¹⁾ На основаніи слѣдующаго простаго свода:

Годъ конверсіи.	Капиталь конвертиро- ваннаго долга.	Годовой платежъ по конвертирован- ному долгу.		
		До конвер- сіи.	Послѣ конверсіи.	Экономія отъ кон- версіи.
1822	149.627.867	7.481.393	6.284.368	1.197.025
1824	70.098.075	2.803.959	2.453.464	350.495
1822	1.153.846	57.692	46.153	11.539
1824	972.657	48.632	38.906	9.726
1830	150.790.176	6.031.607	5.277.655	753.952
1834	10.622.911	424.916	371.801	53.115
1844	248.757.311	8.706.505	7.462.719	1.243.786
1853	3.063.907	91.917	84.659	7.258
	635.086.750	25.646.621	22.019.725	3.626.896

смыслѣ уменьшенія) общій по всеѣмъ конверсіямъ результатъ. Принявъ во вниманіе все эти обстоятельства и сдѣлавъ подлежащія вычисления, мы приходимъ къ слѣдующему общему заключенію. Общая сумма безсрочнаго государственнаго долга, подвергшагося конверсіямъ между 1822 и 1853 годами, достигала 249.184.694 ф. ст., по каковой суммѣ платежи до конверсій требовали 11.239.823 ф. ст., а послѣ конверсій уже лишь 7.704.927 ф. ст., или уменьшеніе ежегоднаго расхода, вызваннаго конверсіями, достигало 3.534.896 ф. ст. ¹⁾.

Государственно-страховыя операціи по продажѣ пожизненныхъ и иныхъ пенсій въ разсматриваемомъ періодѣ очень бойко развивались, но отчасти помимо воли правительства, влѣдствіе того, что онѣ возбуждали особаго рода спекуляцію (въ которой не постѣнились принять участіе и нѣкоторыя изъ страховыхъ обществъ); такъ какъ за вносимые наличными сто ф. ст. пожизненная пенсія была тѣмъ больше,

¹⁾ На основаніи нижеслѣдующаго составленнаго нами свода:

	До конверсій.			Послѣ конверсій.			Сбереженіе отъ конверсій.
	Капиталь.	Проценты.		Капиталь.	Проценты.		
Старая 5 ⁰ / ₀ -ная рента	139.638.672	6.981.934	5 ⁰ / ₀	146.620.606	4.398.618	3 ⁰ / ₀	2.583.316
Старая 4 ⁰ / ₀ -ная рента	67.701.601	2.708.064	4 ⁰ / ₀	67.701.601	2.031.048	3 ⁰ / ₀	677.016
4 ⁰ / ₀ займа 1826 и 1829 гг. . . .	10.622.911	424.916	4 ⁰ / ₀	10.622.911	318.687	3 ⁰ / ₀	106.229
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ Ирл. займа 1818 г. . . .	23.915.540	837.044	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	23.915.540	717.466	3 ⁰ / ₀	119.578
Ирландск. Банка. 5 ⁰ / ₀ займа 1797 г. . . .	2.630.768	115.384	5 ⁰ / ₀ и 4 ⁰ / ₀	2.630.768	92.076	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	23.308
Часть старой 5 ⁰ / ₀ Конверсія 1853 г. . . .	972.657	48.632	5 ⁰ / ₀	1.296.876	38.906	3 ⁰ / ₀	9.726
	638.638	31.932	5 ⁰ / ₀	469.398	23.467	5 ⁰ / ₀	8.465
	3.063.907	91.917	3 ⁰ / ₀	3.289.108	84.659	2 ¹ / ₂ и 2 ³ / ₄	7.258
	249.184.694	11.239.823	—	256.546.808	7.704.927	—	3.534.896

Для этого свода мы должны были допустить, что 3.499.004 ф. ст., на которые было выкуплено между 1834 и 1844 годами 3¹/₂⁰/₀-ной безсрочной ренты изъ числа 150.119.609 ф. ст., происходившихъ отъ бывшей старой 5⁰/₀-ной ренты, и изъ числа 10.622.911 ф. ст. отъ займовъ 1826 и 1829 гг., могутъ быть отнесены лишь на первую изъ послѣднихъ двухъ суммъ; тогда получается, что ко времени конверсій 1844 года оставалось 3¹/₂⁰/₀-ной ренты, происходившей отъ старой 5⁰/₀-ной ренты (150.119.609—3.499.004 ф. ст. =) 146.620.605 ф. ст., которые по 105 за 100 соответствовали 139.638.672 ф. ст. Послѣднія двѣ суммы и показаны въ нашемъ сводѣ. Остальныя суммы согласны съ изложенными въ текстѣ.

чѣмъ старше страхуемый пенсіонеръ (напримѣръ, для мужчинъ 80 лѣтъ 24 ф. ст. 9 ш., 85 лѣтъ 38 ф. ст. 6 ш., 90 лѣтъ 63 ф. ст.), то спекуляція разыскивала крѣпкихъ и живучихъ стариковъ, которые за небольшое вознагражденіе нанимались для страхованія ихъ съ тѣмъ, конечно, чтобъ пенсію получалъ спекулянтъ. Этому, разумѣется, было оказано и противодѣйствіе; тѣмъ не менѣе пенсій продано въ разсматриваемое время такъ много, что капитализованная ихъ стоимость, обращенная въ капиталъ безсрочной ренты, составила сумму 32.937.188 ф. ст., на которые и уменьшился безсрочный государственный долгъ.

Отъ выкупа стариннаго поземельнаго налога, продолжавшагося и въ разсматриваемое время, съ обращеніемъ поступавшихъ выкупныхъ суммъ въ капиталъ безсрочной ренты, безсрочный государственный долгъ могъ въ 1831—1860 гг. уменьшиться на 2.082.261 ф. ст.

Наконецъ, отъ разныхъ причинъ безсрочный государственный долгъ уменьшился многими мелкими суммами въ совокупности на 350.183 ф. ст.

Упомянемъ еще, что въ 1834 году изъ долга за позаимствованіе акціонернаго капитала Англійскаго Банка (14.686.800 ф. ст.) была уплочена одна четвертая часть или 3.671.700 ф. ст., для чего Банку было передано 3⁰/₆-ной ренты на капиталъ 4.080.000 ф. ст.; слѣдовательно, нарицательная сумма государственнаго долга при этомъ увеличилась на 408.300 ф. ст.

Въ предъидущемъ нами исчерпано все, касающееся кредитныхъ операций, производившихся въ 1831—1860 гг. Мы можемъ поэтому приступить къ сведенію результатовъ разсмотрѣнныхъ операций, чтобъ выяснитъ перемѣны, ими вызванныя въ состояніи государственнаго долга.

Мы видѣли, что для реализаціи наличнаго капитала въ 55.547.956 ф. ст. безсрочный государственный долгъ въ 1831—1860 гг. увеличился на 61.953.112 ф. ст.; а для консолидаціи билетовъ казначейства на 25.461.196 ф. ст. заключено новыхъ безсрочныхъ займовъ на 28.096.581 ф. ст.; или, всего новыхъ безсрочныхъ займовъ въ 1831—1860 гг. заключено на нарицательный капиталъ 90.049.693 ф. ст. Въ то же время государственный долгъ увеличился на 408.300 ф. ст. при уплатѣ Англійскому Банку одной четверти причитавшагося ему долга и еще на 225.202 ф. ст. при Глэдстоновской конверсіи 1853 года. Наконецъ, отъ разныхъ причинъ приписано къ капиталу долга 2.133 ф. ст. Итого въ 1831—1860 гг. нарицательный капиталъ безсроч-

наго государственнаго долга долженъ былъ увеличиться на 90.685.328 фунт. стерлинговъ.

Съ другой стороны, на часть бюджетныхъ избытковъ, которые ассигновывались учрежденному въ 1829 году погасительному фонду, въ 1831—1860 гг. выкуплено безсрочныхъ долговъ на нарицательный капиталъ 16.848.075 ф. ст.; поступления за проданныя пожизненные и иныя пенсіи могли послужить для уменьшенія безсрочнаго долга на нарицательный капиталъ 32.937.188 ф. ст.; выкупъ старинной поземельной подати могъ дать уменьшеніе нарицательнаго капитала безсрочнаго долга на 2.082.261 ф. ст.; вслѣдствіе несогласій на предпринимавшіяся конверсіи и удовлетворенія несогласныхъ наличными деньгами долгъ уменьшился на сумму этихъ уплатъ, составившихъ въ разсматриваемомъ періодѣ 8.377.704 ф. ст.; наконецъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ мелкія уменьшенія составили 350.183 ф. ст. Общій итогъ перечисленныхъ уменьшеній составляетъ 60.595,411 ф. ст.

Противупоставляя происшедшее въ 1831—1860 гг. увеличеніе безсрочнаго государственнаго долга на 90.685.328 ф. ст. послѣдовавшему въ то же время уменьшенію его на 60.595.411 ф. ст., мы приходимъ къ заключенію, что въ это время онъ долженъ былъ возрости въ окончательномъ результатѣ на 30.089.917 ф. ст. И дѣйствительно, онъ составлялъ въ началѣ 1831 года 758.880.803 ф. ст., а въ концѣ 1860 года 788.970.720 ф. ст. Тѣмъ не менѣе, благодаря конверсіямъ и возвышенію публичнаго кредита годовой расходъ на уплату интересовъ по безсрочному долгу, составлявшій въ началѣ 1831 года 24.091.751 ф. ст., уменьшился къ концу 1860 года до 23.554.130 ф. ст.¹⁾

¹⁾ На основаніи Return 1869 II 565—567 составляемъ слѣдующій балансъ перемѣнъ въ расходѣ на уплату интересовъ по безсрочному долгу въ 1831—1860 годахъ. Къ началу періода расходъ составлялъ 24.091.751 ф. ст. и отъ заключенныхъ въ 1831—1860 гг. новыхъ безсрочныхъ займовъ онъ долженъ былъ увеличиться на 2.738.575 ф. ст. Но съ другой стороны онъ долженъ былъ уменьшиться: отъ выкуповъ по биржевой цѣнѣ (средствами погасительнаго фонда) на 555.604 ф. ст., отъ уменьшенія долга уплатами казнѣ за пожизненные пенсіи, по выкупу стариннаго поземельнаго налога и т. п. на 1.137,183 ф. ст., наконецъ отъ конверсій и сопровождавшихъ эти конверсіи уплатъ наличными деньгами на 1.583.409 ф. ст.; итого уменьшеній расхода на 3.276.196 ф. ст. слѣдовательно, уменьшеній больше, нежели увеличеній [на 537.621 ф. ст., вслѣдствіе чего расходъ на уплату интересовъ по безсрочному долгу и понизился въ 1860 году до 23.554.130 ф. ст.

Хотя въ разсматриваемомъ періодѣ заключено было займовъ на нарицательный капиталъ 28.096.581 ф. ст. для консолидаціи билетовъ казначейства на 25.461.196 ф. ст., но изъ отчетовъ объ исполненныхъ бюджетахъ усматривается, что въ 1831—1860 гг. обороты по билетамъ казначейства составляли по поступлениямъ 1.069.399.960 ф. ст., а по выдачамъ (возвратамъ) 1.079.995.105 ф. ст., слѣдовательно, возвраты превышали поступления лишь на 10.595.145 ф. ст., что и соотвѣтствуетъ переимѣнѣ, дѣйствительно происшедшей въ неутвержденномъ государственномъ долгѣ: въ началѣ 1831 года онъ составлялъ 27.317.000 ф. ст., а въ концѣ 1860 года уже лишь 16.689.000 ф. ст., то-есть, онъ уменьшился на 10.628.000 ф. ст.

Такимъ образомъ въ 1831—1860 гг. безсрочный государственный долгъ увеличился на 30.089.917 ф. ст., тогда какъ неутвержденный долгъ уменьшился на 10.628.000 ф. ст.; слѣдовательно, по общему ихъ итогу государственная задолженность увеличилась на 19.461.917 фунт. стерлинговъ.

Въ концѣ разсматриваемаго періода произошла, однако, переимѣна, очень благопріятно измѣнившая этотъ результатъ помимо всякихъ стараній о томъ финансоваго управленія, исходя изъ такой причины, которая, напротивъ, финансовому управленію очень плохо давалась, какъ основаніе для уменьшенія государственнаго долга. Уже финансовый комитетъ 1828 г. (сэра Генри Парнелля), покончившаго съ Питтовскимъ погасительнымъ фондомъ, полагалъ, что въ видахъ постепеннаго уменьшенія государственной задолженности правительство должно было бы стремиться къ превращенію безсрочнаго государственнаго долга въ срочный (подобно тому, какъ такое превращеніе происходило вслѣдствіе нравительственной продажи пожизненныхъ и иныхъ пенсій и обращенія поступавшихъ за эти пенсіи суммъ въ капиталъ безсрочнаго государственнаго долга, постепенно погашавшейся по мѣрѣ того, какъ сроки пенсій оканчивались, напримѣръ, за смертью пансіонеровъ, и пенсіи прекращались). Скоро потомъ былъ сдѣланъ опытъ осуществленія этой мысли. Въ 1833 году было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что въ видахъ превращенія безсрочнаго государственнаго долга въ срочный долгъ, за всякіе 100 ф. ст. представляемаго въ казну капитала 3⁰/₁₀-наго безсрочнаго долга будетъ предоставленъ 100-лѣтній доходъ въ три ф. ст. съ прибавленіемъ 3 ф. ст. наличными деньгами, выплачиваемыми черезъ 5 дней послѣ взноса означеннаго капитала, и еще $\frac{3}{4}$ ф. ст. въ видѣ 3⁰/₁₀

за одну четверть года. Заявления о желаніяхъ получить новый аннуитетъ правительству готово было принимать на сумму до 10.000.000 ф. ст. капитала 3⁰/₀-ной безсрочной ренты; на дѣлѣ, однако, охотниковъ на сдѣлку оказалось очень немного и заявленій поступило лишь на 3.000 ф. ст. Такимъ образомъ, изъ попытки 1833 г. ничего не вышло и этимъ способомъ правительство не могло ступить на путь уменьшенія государственнаго долга. Съ другой стороны, какъ мы видѣли, послѣ преобразованія въ 1828 г. операціи государственнаго страхованія пожизненныхъ и иныхъ пенсій и доходовъ эта операція стала очень бойко развиваться и влѣдствіе того происходило въ довольно обширныхъ размѣрахъ превращеніе срочнаго долга въ безсрочный, (въ 1831—1860 гг. на 32.937.188 ф. ст.). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о ходѣ погашенія этого новаго срочнаго долга, который влѣдствіе страховой операціи замѣнилъ безсрочный долгъ. Мы знаемъ лишь, что въ 1831 году оставалось съ истекшими сроками: пожизненныхъ пенсій на 625.096 ф. ст., а иныхъ пенсій и доходовъ, застрахованныхъ на ограниченное число лѣтъ, на 783.214 ф. ст., или общій итогъ тѣхъ и другихъ пенсій и доходовъ составлялъ 1.408.310 ф. ст. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ и капитализованной стоимости этихъ аннуитетовъ. Въ 1831—1860 гг. пожизненныхъ пенсій продано 2.209.552 ф. ст., а истекли сроки по суммѣ пожизненныхъ пенсій въ 1.801.690 ф. ст., или болѣе продано на 407.862 ф. ст., которые вмѣстѣ съ оставшимися отъ времени до 1831 года составили 1.032.958 ф. ст. Вѣроятно, эта сумма пожизненныхъ пенсій представляла и болѣе значительный долгъ, то-есть, насколько послѣдній зависѣлъ отъ пожизненныхъ пенсій, онъ въ 1831—1860 гг. увеличился, хотя конечно на значительно меньшую сумму, чѣмъ на какую уменьшился въ тоже время безсрочный долгъ. Что-же касается иныхъ пенсій и доходовъ, застрахованныхъ на ограниченное число лѣтъ, то влѣдствіе очень высокихъ курсовъ безсрочной ренты въ концѣ 1830-хъ и въ началѣ 1840-хъ гг. операція съ ними одно время приняла-было большіе размѣры, но потомъ еще сильнѣе сократилась, влѣдствіе конверсіи 1844 г. и особенно потому, что возстановленный въ 1844 г. подоходный налогъ взимается со всей суммы аннуитета, а не съ той лишь его части, которая представляетъ интересы, и въ этомъ случаѣ является налогомъ не только на доходъ, но и на капиталъ. Въ 1831—1860 гг. застраховано на ограниченные сроки пенсій и доходовъ 904.102 ф. ст., а истекли сроки по 1.609.825

ф. ст., слѣдовательно, общая ихъ сумма сократилась на 705.723 ф. ст., и оттого ихъ оставалось въ концѣ 1860 г. уже лишь 77.491 ф. ст.¹⁾. Такимъ образомъ общій итогъ застрахованныхъ пенсій и доходовъ въ концѣ 1860 г. составлялъ 1.110.449 ф. ст., или значительно менѣе, чѣмъ въ началѣ 1831 г., изъ чего можно заключить, что и ихъ капитализованная стоимость и представлявшійся ими срочный долгъ уменьшился въ концѣ 1860 г. противъ того, чѣмъ онъ былъ въ началѣ 1831 г.

Но самая существенная причина, благоприятно измѣнившая въ концѣ разсматриваемаго періода состояніе срочнаго государственнаго долга, была иная. Говоря о безсрочныхъ займахъ, заключавшихся съ 1761 г., намъ неоднократно приходилось упоминать о томъ, что для вящаго ихъ успѣха подписчикамъ на нихъ давались особыя добавочныя выгоды въ видѣ долгосрочныхъ аннуитетовъ. Послѣдніе два такихъ займа были заключены въ 1835 и 1855 гг., а всѣхъ такихъ займовъ было 21. Изъ нихъ по 20 займамъ, заключеннымъ въ 1761—1835 гг., прибавленные къ нимъ срочные аннуитеты отличались тою особенностью, что они оканчивались къ одному сроку, а именно къ 5-му января 1860 года. Всѣ вмѣстѣ они представляли для казны ежегодный расходъ въ 1.461.311 ф. с., но изъ того числа 165.890 ф. ст. были списаны въслѣдствіе представленія въ казну за застрахованныя пенсіи; оттого ихъ оставалось на 1.295.421 ф. ст. Расходъ

¹⁾ Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы выведенные нами итоги застрахованныхъ пенсій и доходовъ разныхъ категорій за все время съ начала операціи государственнаго ихъ страхованія.

	Пожизненныхъ пенсій.			Пенсій на определенные сроки.			Итого оставалось всѣхъ.
	Продано.	Истекли сроки и окончились.	Осталось всего.	Продано.	Истекли сроки и окончились.	Осталось всего.	
1808—30	870.945	245.849	625.096	845.714	62.500	783.214	1.408.310
1838—40	810.764	578.004	857.856	762.115	230.400	1.314.929	2.172.785
1841—50	732.016	610.729	979.143	86.678	506.736	894.871	1.874.014
1851—60	666.772	612.957	1.032.958	55.309	872.689	77.491	1.110.449
1861—70	544.035	639.288	937.705	11.618	43.780	45.329	983.034
1871—80	682.076	652.571	967.210	16.933	37.772	24.490	991.700
1881—89	693.560	575.866	1.084.904	15.542	10.919	29.113	1.114.017
1808—30	878.945	245.849	625.096	845.714	62.500	783.214	1.408.310
1871—60	2.209.552	1.801.690	1.632.958	904.102	1.609.825	77.491	1.110.449
1861—89	1.919.671	1.867.725	1.084.904	44.093	92.471	29.113	1.114.017

этой-то послѣдней суммы прекратился съ 1860 и это соотвѣствовало значительному уменьшенію срочнаго государственнаго долга.

Въ одномъ изъ ежегодно представляемыхъ нынѣ парламенту специальныхъ о государственномъ долгѣ отчетовъ содержится, между прочимъ, и показаніе капитализованной стоимости всѣхъ срочныхъ аннуитетовъ, входящихъ въ составъ платежей по государственнымъ долгамъ, каковое показаніе выражаетъ и общую сумму срочнаго государственнаго долга по его состоянію въ данное время. Къ сожалѣнію, показанія означенныхъ отчетовъ начинаются съ 1836 г. Такъ какъ между 1831 и 1836 гг. срочный государственный долгъ увеличился, то обнаруживаемое нашимъ источникомъ уменьшеніе означеннаго долга между 1836 и 1861 гг. скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительнаго. А именно, изъ указаннаго отчета усматривается, что въ началѣ смѣтнаго періода 1836 г. срочный государственный долгъ составлялъ 60.697.517 ф. ст., а въ концѣ смѣтнаго періода 1860 г. уже только 16.228.300 ф. ст., слѣдовательно въ промежутокъ времени между означенными моментами онъ уменьшился на 44.469.217 ф. ст.¹⁾

Итакъ, въ 1831—1860 гг. безсрочный государственный долгъ увеличился на 30.089.917 ф. ст., срочный же государственный долгъ въ то-же время уменьшился по меньшей мѣрѣ на 44.469.217 ф. ст.; отсюда мы можемъ заключить, что въ разсмотрѣнномъ періодѣ кон-

¹⁾ Составъ годоваго государственнаго расхода для уплаты различныхъ видовъ аннуитетовъ на опредѣленные сроки выражается въ началѣ и въ концѣ періода 1831—1860 гг. въ слѣдующихъ суммахъ: для аннуитетовъ, истекавшихъ 5-го января 1860 года въ началѣ періода 1.193.089 ф. ст., а въ концѣ 0 (этотъ расходъ вслѣдствіе займа 1835 г. нѣсколько увеличился было, но въ 1860 г. весь прекратился); вслѣдствіе займа, заключеннаго у Англійскаго Банка въ 1823 г., аннуитетъ состоялъ въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго періода 585.740 ф. ст., но такъ какъ его срокъ истекалъ 5-го апрѣля 1867 г., то очевидно онъ представлялъ значительно уменьшившійся на 1861 г. срочный государственный долгъ. По пожизненнымъ пенсіямъ, какъ уже упомянуто, расходъ составлялъ въ началѣ періода 669.361 ф. с., а въ концѣ 1.032.959 ф. ст., но зато иныхъ пенсій и доходовъ, застрахованныхъ у казны на опредѣленные сроки, было въ началѣ періода 783.213 ф. ст., а въ концѣ уже лишь 77.491 ф. с. Разныхъ старыхъ аннуитетовъ (въ томъ числѣ, напримѣръ, главнѣйше по тонтинѣ 1789 г.) было въ началѣ періода 65.970 ф. ст., а въ концѣ его 35.524 ф. ст. Наконецъ, совсѣмъ новые были аннуитеты, истекавшіе въ 1885 г.: по займу 1855 года 116.000 ф. ст. и по займу 1860 г. для фортификаціонныхъ работъ 12.760 ф. ст. Итого, весь годовоі расходъ на срочные аннуитеты составлялъ, въ началѣ 1831—1860 гг. 3.297.374 ф. ст., а въ концѣ этого періода 1.860.474 ф. ст., изъ коихъ 585.740 ф. ст. истекали 5-го апрѣля 1867 года.

солидованный государственный уменьшился по меньшей мѣрѣ на 14.379.300 ф. ст. Неотвержденный же долгъ въ тоже время уменьшился, какъ мы показали, на 10.628.000 ф. ст. Слѣдовательно, весь государственный долгъ уменьшился на 25.007.300 ф. ст.

Таковъ былъ неожиданный результатъ изслѣдуемой нами кредитной части въ 30-лѣтіе, въ которое обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ произведено на 1.778.491.698 ф. ст.

XXVIII.

Въ началѣ 1860-хъ гг. одинъ изъ ученыхъ экономистовъ Англiи, Стэнли Дживонсъ, очень сильно напугалъ англійскую публику, изслѣдованіемъ, въ которомъ онъ доказывалъ, что странѣ угрожаетъ опасность скорого истощенія ея каменноугольныхъ копей. Въ существѣ, эта угроза далеко не отличалась основательностью; англійскіе горные инженеры, болѣе, чѣмъ Стэнли Дживонсъ, компетентные въ эксплоатаціи каменноугольныхъ копей, полагали напротивъ, что бояться нечего. Но такъ какъ истощеніе копей стало предметомъ модныхъ разговоровъ большой публики, на судъ которой былъ отданъ споръ между Дживонсомъ и его противниками, то неосновательная посылка несомнѣнъ логическимъ путемъ повела къ заключенію, которое само по себѣ и независимо отъ модныхъ споровъ было совершенно правильно. А именно, въ публикѣ полагали, что такъ какъ странѣ угрожаетъ потеря одного изъ важнѣйшихъ народныхъ богатствъ, то ей слѣдуетъ позаботиться хоть объ уменьшеніи государственнаго долга. При этомъ, очевидно, на каменноугольныя копи смотрѣли, какъ на активъ, которому соответствуетъ пассивъ въ видѣ государственнаго долга. Основательные люди не считали этого правильнымъ и не раздѣляли страха истощенія копей, но они не отвергали, что весьма своевременно было бы принять мѣры къ уменьшенію государственнаго долга. Въ такомъ смыслѣ тогда, между прочимъ, высказался въ парламентѣ Джонъ Стюартъ Миль. Такого-же взгляда держался и Глэдстонъ, тогдашній канцлеръ казначейства. „Весьма вѣроятно“, писалъ тогда еще только начинавшій свою учено-литературную дѣятельность лучший изъ современныхъ статистиковъ Англiи, г. Гиффенъ, „что поднятый съ такою церемоніею вопросъ о необходимости серьезно заняться уменьшеніемъ государственнаго долга не будетъ потерянъ изъ виду; не потому, чтобъ приводимые въ пользу этой необходимости аргументы, насколько они основаны на здравыхъ сужденіяхъ,

выраженные Миллемъ и Глэдстономъ, отличались новизной. Съ общей точки зрѣнія всегда признавалось, что слѣдуетъ что-нибудь сдѣлать для уменьшенія тяжести государственнаго долга; а единственный новый аргументъ, истощеніе каменноугольныхъ копей, далеко не всеми признается правильнымъ. Со временемъ, конечно, англичане станутъ такою образованною націею, что расположены будутъ заботиться о приготовленіи средствъ для удовлетворенія нуждъ и очень отдаленнаго будущаго (когда и каменноугольныя копи будутъ истощены). Въ настоящее время, однако, государственные люди еще не чувствуютъ подъ собою твердой почвы, когда ими должны руководить подобныя соображенія. Тѣмъ не менѣе споры о государственномъ долгѣ напомнили странѣ объ обязанности, которую въ теченіе многихъ лѣтъ пренебрегали, сначала можетъ быть намѣренно и благоразумно, а потомъ уже просто въ силу привычки не замѣчать государственнаго долга. Одно время, безъ сомнѣнія, и необходимо было—совѣмъ оставить всякую мысль объ уменьшеніи государственнаго долга и сосредоточить всю энергію на улучшеніи налоговъ. Но улучшение это обезпечено уже, и въ одно только поколѣніе страна сдѣлала такіе большіе успѣхи, что то, что было невозможно за 20 или 30 лѣтъ, стало легко осуществимымъ“.

Этими словами г. Гиффенъ указывалъ на дѣйствительно новый аргументъ въ пользу повторенія (въ третій разъ) опыта постановки вопроса объ изысканіи способовъ уменьшенія государственнаго долга. Аргументъ этотъ былъ не отвлеченный, не апіорнаго свойства, а конкретный, такъ сказать, фактическій или историко-статистическій, что невозможное на низшихъ ступеняхъ развитія становится осуществимымъ на высшихъ, какъ послѣдствіе безспорныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ страной, особенно въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ.

Но не даромъ, вѣроятно, г. Гиффенъ, въ приведенной выдержкѣ, иронически высказывался о томъ, что „быть можетъ, со временемъ англичане сдѣлаются такою образованною націею, что будутъ заготовлять средства и для очень отдаленнаго будущаго“. Ни въ началѣ 1860-хъ годовъ, ни въ истекшія съ тѣхъ поръ 30 лѣтъ, англичане такой „образованности“ не обнаружили. Мало того; самый вопросъ о томъ, развились-ли въ Англии силы и средства, необходимыя для постановки и разъясненія въ большомъ масштабѣ вопроса объ уменьшеніи государственной задолженности—даже не обсуждался особенно часто и много въ англійской литературѣ послѣдняго двадцатипяти-

лѣтія. А еще менѣе можно сказать, что потребныя для дѣла моральныя силы, та широта умственнаго кругозора, безъ коихъ немислимо основательное соображеніе важности вопроса объ уменьшеніи государственнаго долга (особенно на случай, еслибъ оказалась надобность подготовиться и къ значительному его увеличенію, вродѣ происшедшаго въ 1793—1815 гг.)—чѣмъ нибудь явственно обнаружилась.

Это можетъ казаться очень страннымъ, такъ какъ именно на 1860-ые годы приходится апогей финансовой славы Глэдстона, то-есть, такого министра финансовъ, который и по способностямъ, имъ обнаруженнымъ, и по вліянію на современниковъ, признававшихъ его почти непогрѣшимымъ въ финансовой области, какъ разъ могъ бы считаться призваннымъ для геніальной постановки и величественнаго рѣшенія задачи уменьшенія государственнаго долга.

На дѣлѣ, однако, ничего такого не случилось; напротивъ, какъ разъ съ половины 1860 гг. центръ тяжести всей дѣятельности Глэдстона перемѣщается. До этого времени вся его сила, дѣйствительно, была исключительно сосредоточена въ финансовой области, а въ прочихъ частяхъ государственнаго управленія онъ оказывался неудачникомъ. Совершенно справедливо, приведенный уже писатель, г. Гиффенъ, оцѣнивая въ 1868 г. финансовыя заслуги Глэдстона писалъ: „вѣ согласны въ мнѣніи, что сила Глэдстона—въ финансовой части; даже тѣ, которые оспариваютъ его способности въ другихъ отношеніяхъ, признаютъ его въ области цифръ, а его заслуги въ этой области составляютъ предметъ гордости его поклонниковъ. Но имъ болѣе и нечѣмъ было до недавняго гордиться“¹⁾. На половину 1860 годовъ, однако, приходится коренная перемѣна въ жизни Глэдстона, какъ государственнаго дѣятеля. Въ области финансовъ онъ въ послѣдующее время уже только поддерживаетъ установившуюся за нимъ славу, пріобрѣтенную прежде, главнымъ образомъ, между половиною 1850 и половиною 1860 годовъ. Его финансовая дѣятельность съ того времени уже ничѣмъ новымъ, столь же выдающимся, какъ его прежнія заслуги, не знаменуется.

Это-то очень сильно отразилось на отношеніи Глэдстона къ вопросу объ уменьшеніи государственнаго долга. Онъ совсѣмъ не далъ этому вопросу никакой широкой постановки и напротивъ даже какъ бы намѣренно пожертвовалъ широкою постановкою ради другихъ политическихъ стремленій, которыя его болѣе прельщали.

¹⁾ Mr Gladstone's work in finance, *Giffens Essays* I, 208.

Въ самомъ дѣлѣ, какія бы политическія задачи ни ставилъ себѣ крупный государственный дѣятель, онъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и свое отношеніе къ тому, чего онъ желаетъ, чему сочувствуетъ въ отношеніи налоговыхъ требованій, предъявляемыхъ странѣ. Если онъ сочувствуетъ такимъ политическимъ идеаламъ, которые недостижимы безъ большихъ государственныхъ расходовъ, то это его осуждаетъ и на сочувствіе крупнымъ, а вслѣдствіе того, быть можетъ, чрезмѣрнымъ и несправедливымъ, налоговымъ требованіямъ. Если напротивъ идеаль его государственной дѣятельности заключается въ облегченіи странѣ возможности пользоваться всѣми путями къ наибольшему ея экономическому благоденствію: если всего болѣе государственный дѣятель сочувствуетъ наисунѣйшему развитію производительныхъ силъ страны, если онъ мечтаетъ о томъ особенно, чтобы менѣе состоятельные классы были какъ можно болѣе облегчены отъ податныхъ тягостей, чтобы бѣдные классы совсѣмъ не платили налоговъ, ни прямыхъ, ни косвенныхъ на предметы необходимости и болѣе простыя уродства,—то при подобныхъ симпатіяхъ никакой рѣчи не можетъ быть о задачахъ, рѣшеніе которыхъ невозможно безъ большихъ государственныхъ расходовъ, а потому и безъ очень многихъ, и быть можетъ даже и очень высокихъ, не допускающихъ справедливаго распредѣленія, налоговъ.

Какъ ни велика финансовая слава Глэдстона, существуетъ однако въ Англіи другая слава, ее затмѣвающая. Это—слава сэра Роберта Пилля, которому принадлежитъ честь почина податныхъ преобразованій, столь блестяще продолженныхъ и завершенныхъ Глэдстономъ. Какъ бы ни были велики и достойны удивленія искусство, знаніе, настойчивость и умѣніе проникать въ детали, находчивость и изобрѣтательность, обнаруженныя Глэдстономъ, задача, при рѣшеніи которой онъ такъ разнообразно, многократно и внушительно проявилъ свои богатыя дарованія, была уже поставлена во всемъ ея объемѣ его предшественникомъ, а ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ, съ ея многочисленными, очень вліятельными членами, не только весьма ревниво оберегала эту постановку, но по возможности добивалась дальнѣйшаго, даже радикальнаго ея осуществленія, именно только въ старомъ направленіи возрѣвнѣй такъ называемой манчестерской школы. Это направленіе до настоящаго времени очень популярно въ Англіи, ему сочувствовали и сочувствуютъ средніе и низшіе классы, а служенію ихъ идеаламъ Глэдстонъ посвятилъ свою государственную дѣятельность съ половины 1860 годовъ, постепенно расширяя свою

политическую программу и все болѣе и болѣе усвоивъ себѣ все тѣ вождѣнія и стремленія, изъ которыхъ слагался означенный идеаль. Но именно это самымъ кореннымъ образомъ исключало для Глэдстона возможность ознаменовать себя чѣмъ нибудь внушительнымъ въ дѣлѣ уменьшенія государственнаго долга. Въ видахъ этого уменьшенія нужно было, чтобы страна для него платила много налоговъ, а политическая программа Глэдстона противорѣчила всякому увеличенію налоговъ, неоправдывавшемуся неотложною необходимостью. Политическая программа Глэдстона ставила развитіе производительныхъ силъ Англій и поднятіе экономическаго положенія менѣе состоятельныхъ и низшихъ классовъ населенія страны выше тѣхъ политическихъ видовъ, которыми оправдывается погашеніе государственнаго долга. Поэтому погашенію государственнаго долга въ дѣятельности Глэдстона пришлось играть только подчиненную роль, второстепенную и даже третьестепенную, которой онъ не могъ не удѣлить своего вниманія лишь въ той мѣрѣ, въ какой въ Англій всякій государственный дѣятель долженъ сообразоваться не только со своею политическою программою, но и съ господствующими въ данное время теченіями, модными взглядами, симпатіями и антипатіями.

Только въ этой мѣрѣ, какъ модною въ началѣ 1860 годовъ темою, Глэдстонъ дѣйствительно занялся уменьшеніемъ государственнаго долга и кое что для него сдѣлалъ: именно лишь „кое что“, не болѣе. Ни широкаго плана, ни широкозадуманныхъ средствъ онъ не обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ, а напротивъ *очень скептически и сдержанно* отнесся ко всякимъ широкимъ планамъ и широко-задуманнымъ средствамъ, на сколько они были указаны другими дѣятелями, особенно научными.

Оставаясь на почвѣ совершившихся фактовъ и ни шагу не дѣлая, чтобы пойти далѣе ихъ, Глэдстонъ лишь позаботился, чтобы впредь сознательно и намѣренно произошло тоже самое, что въ предшествовавшее 25-лѣтіе происходило безсознательно и не намѣренно. Въ это 25-лѣтіе не только парализовано было угрожавшее увеличеніе государственнаго долга, но само собою произошло его уменьшеніе только оттого, что въ 1860 г. истекло время, на которое сохраняли свою силу срочные аннуитеты на значительную сумму. Другая часть срочныхъ аннуитетовъ происходила не отъ займовъ, а отъ превращенія безсрочнаго государственнаго долга въ срочный вслѣдствіе казенной операціи страхованія пенсій и доходовъ. И вотъ Глэдстонъ и для слѣдующаго 25-лѣтія, начинавшагося съ 1861 года, позаботился о

двойкомъ. Во-первыхъ, онъ принялъ мѣры, чтобъ чрезъ 25 лѣтъ, въ 1885 году, тоже окончилось время, на которое имѣла бы сила нѣкоторая сумма срочныхъ аннуитетовъ. Во-вторыхъ, онъ постарался найти способъ для созданія этихъ срочныхъ аннуитетовъ единственно лишь посредствомъ превращенія безсрочнаго государственнаго долга въ срочный, не прибѣгая къ займовымъ операціямъ на денежномъ рынкѣ. Такой очень удобный способъ англійскій министръ финансовъ имѣеть въ своемъ распоряженіи, имѣя въ своемъ вѣдѣніи устройство доходности вкладовъ сберегательныхъ кассъ, въ Англии весьма значительныхъ и особенно съ половины XIX вѣка сильно нарастающихъ. Такъ какъ казна по этимъ вкладамъ платитъ проценты, то на попеченіи финансоваго управленія (коммиссаровъ погашенія государственнаго долга) лежитъ забота о присканіи имъ доходнаго помѣщенія. Это правительство и дѣлало всегда, поручая коммиссарамъ погашенія государственнаго долга приобретать безсрочную ренту на суммы отъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ. Сія операція имѣла уже въ 1830 годахъ, а еще болѣе въ началѣ 1840 годовъ довольно существенное значеніе, предоставляя въ распоряженіе финансоваго управленія значительный капиталъ безсрочной ренты, которымъ оно могло вліять на ходъ операцій по конверсіямъ для пониженія процентовъ. Къ этой выгодѣ Глэдстонъ въ 1863 г. прибавилъ новую выгоду. А именно Глэдстонъ задумалъ превратить безсрочную ренту, принадлежавшую сберегательнымъ кассамъ, въ срочный государственный долгъ. Для этого ему нужно было, конечно, рѣшиться на дополнительный расходъ для погашенія капитала безсрочной ренты, принадлежавшаго сберегательнымъ кассамъ. Но такой дополнительный расходъ не представлялъ ничего новаго: такой же дополнительный расходъ на погашеніе, и притомъ относительно очень высокій, содержался и въ пенсіяхъ и доходахъ, страхованіе которыхъ казна на себя принимала и за которые ей уплачивали капиталами безсрочной ренты, требовавшими отъ казны до того расхода для уплаты лишь процентовъ по нимъ. Если Глэдстонъ желалъ, чтобъ чрезъ 25 лѣтъ былъ окончательно погашенъ капиталъ 3% консолей, въ который были помѣщены вклады сберегательныхъ кассъ, то ему нужно было только рѣшиться вмѣсто „вѣчныхъ 3%“ уплачивать по нимъ въ теченіи 25 лѣтъ по $5\frac{3}{4}\%$. Если напримѣръ капиталъ 3% консолей, въ которыхъ была помѣщена часть вкладовъ сберегательныхъ кассъ, составляла 20.000.000 ф. с., и этотъ капиталъ имѣлось въ виду прекращеніемъ въ срочный долгъ списать съ безсрочнаго государственнаго долга, — то нужно

было только рѣшиться, уплачивать ежегодно—вмѣсто „вѣчныхъ“ 600.000 ф. с.—въ теченіи 25 лѣтъ по 1.148.557 ф. с. Изъ этихъ-то 1.148.557 ф. с. ежегодно могутъ быть уплачиваемы по прежнему 3% или 600.000 ф. с. вкладчикамъ сберегательныхъ кассъ, а остальные 548.557 ф. с. съ процентами на нихъ должны лишь расходоваться для приобрѣтенія на биржѣ безсрочной ренты. Въ такомъ случаѣ сберегательныя кассы чрезъ 25 лѣтъ окажутся въ томъ же положеніи, въ которомъ онѣ находились прежде; у нихъ въ обладаніи будетъ капиталъ безсрочной ренты въ 20.000.000 ф. с. А между тѣмъ въ то же время и изъ безсрочнаго государственнаго долга будетъ погашено 20.000.000 ф. с. Выгода же для государственнаго казначейства отъ превращенія безсрочнаго долга въ срочный при этомъ очевидная: уплативъ 25 разъ по 1.148.557 ф. с., или всего израсходовавъ 28.713.935 ф. с., государственное казначейство 20.000.000 изъ нихъ употребило на погашеніе долга, процентовъ же оно переплатило лишь 8.713.935 ф. с., тогда какъ, не сдѣлавъ этой операціи, оно для уплаты процентовъ должно было бы 25 разъ израсходовать по 600.000 ф. с., или всего израсходовать на одни лишь проценты 15.000.000 ф. с., то-есть на 6.286.065 ф. с. болѣе, чѣмъ при превращеніи безсрочнаго долга въ срочный. Къ этой-то экономіи въ 6.286.065 ф. с. казнѣ приходится прибавить лишь 13.713.935 ф. с., чтобъ погасить долгъ въ 20.000.000 ф. с.

Такимъ образомъ въ выгоды дѣла не могло быть никакого сомнѣнія. Предпринимая превращеніе безсрочнаго долга въ срочный лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это допускалось суммами отъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ (или иными капиталами безсрочной ренты, находившимися въ распоряженіи правительства), — Глэдстонъ ставилъ дѣло на такую почву, на которой финансовому управленію обезпечивалась наибольшая свобода для будущихъ его дѣйствій и оно освобождалось отъ отвѣтственности, еслибъ полученные результаты были бы очень умѣренные. Во-первыхъ, получалась полнѣйшая независимость отъ большой и крикливой публики, которою опредѣляются успѣхи займовъ, конверсій и иныхъ подобныхъ операцій, или отъ которой зависитъ, много ли или мало пенсій и доходовъ страхуются у казнѣ; въ сберегательныя кассы притекають копѣчныя сбереженія наиболѣе многочисленными, разнообразными и часто невѣдомыми капалями, и для владѣльцевъ этихъ сбереженій важно лишь одно: чтобъ ихъ копѣйки сохранились въ цѣлости; распоряженіе же ими предоставляется на благоусмотрѣніе правительства. Во-вторыхъ,

ограничивая превращеніе безсрочнаго долга въ срочный вкладами сберегательныхъ кассъ, финансовое управленіе всегда могло пріостанавливать операцію подъ предлогомъ страха востребованія вкладовъ. И наконецъ, въ третьихъ, разъ вся операція ограничивалась только вкладами сберегательныхъ кассъ и разными состоящими подъ охраною правительства частными суммами, или даже лишь только тою ихъ частью, которою финансовое управленіе считало безопаснымъ распорядиться, оно освобождалось отъ отвѣтственности за скромность полученныхъ результатовъ. Независимо же отъ всего этого достигалось еще и то удобство, что покупки безсрочной ренты на счетъ суммъ, расходуемыхъ для погашенія, содѣйствовали возвышенію ея цѣны, ускоряя возможность конверсій. Наконецъ, придуманнымъ способомъ совѣмъ отстранялся отъ рассмотрѣнія вопросъ: какими средствами и силами страна располагала для болѣе широкой постановки дѣла и для полученія результатовъ болѣе крупныхъ.

Едва-ли Дж. Стюартъ Милль, высказывая въ 1863 г. въ парламентѣ мнѣніе, что тогда для погашенія государственнаго долга настало благоприятное время, понималъ погашеніе въ смыслѣ того направленія, которое далъ этому дѣлу Глэдстонъ. Еще менѣе этимъ направленіемъ были довольны другіе авторитетные ученые специалисты. Наиболѣе интереса въ этомъ отношеніи представляютъ мысли о погашеніи государственнаго долга, высказанные въ 1867 г. Гиффеномъ, и мы на нихъ должны остановиться тѣмъ болѣе, что онѣ затрагиваютъ и мнѣнія другихъ специалистовъ.

Къ избранному Глэдстономъ способу уменьшенія государственнаго долга Гиффенъ относился безъ сочувствія уже потому, что онъ вообще не сочувствовалъ ни одному изъ предлагавшихся тогда такихъ способовъ, при которыхъ страна какъ бы не сознавала постепеннаго достиженія цѣли. Эти способы основываются, по мнѣнію Гиффена, на мысли, что нельзя поручиться за готовность страны настаивать на стремленіи къ цѣли и за ея расположеніе сдѣлать для него значительное усиліе. Страну желаютъ избавить отъ государственнаго долга вопреки ея самой. Такой характеръ имѣла предложенная Глэдстономъ мѣра уменьшенія государственнаго долга превращеніемъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ въ срочный, хотя было непослѣдовательно—сначала взывать къ чувству долга страны и потомъ убаюкать этотъ долгъ (that the county required to be cheated in perseverance). Глэдстонъ спасся (saved himself from self-stultification) только увѣреніемъ, что его предложеніе не исчертывало его предположеній и что про-

грессивное погашеніе—отличный способ распредѣленія тягости расхода. Къ тому же и предложеніе Глэдстона, насколько парламентъ осужденъ былъ ими довольствоваться, было очень скромное (a small one). Этою же особенностью, продолжаетъ Гиффенъ, то-есть, мелко-тою требуемаго отъ страны усилія и отвлеченія ея вниманія отъ хода дѣла, отличались и другія предложенія, тогда сдѣланныя. Такъ предлагали, чтобъ государство заключило рядъ займовъ, сеудило бы добытыми деньгами желѣзно-дорожныя компаніи и сосредоточило бы у себя ихъ облигаціи; при этомъ казна должна была отдавать добытыя деньги, конечно, дороже, чѣмъ онѣ ей обошлись, и изъ разности (1% — $1\frac{1}{2}\%$) образовать фондъ для погашенія государственнаго долга. Исчисляли, что этотъ фондъ могъ бы дойти до 970.000 ф. с. въ годъ. Предложеніе это было на разсмотрѣніи у правительства и признано неудобнымъ. Еще иное предложеніе сдѣлано было извѣстнымъ авторомъ книги о государственныхъ долгахъ, Дэдди-Бакстеромъ, по мысли котораго сборъ съ желѣзно-дорожныхъ пассажировъ слѣдовало бы сдѣлать источникомъ погасительнаго фонда, обращаемаго на покупку желѣзнодорожныхъ бумагъ, приносящихъ не менѣе 4% дохода, съ тѣмъ, чтобъ и этотъ доходъ присоединялся къ фонду. Такимъ путемъ въ 72 года накопилось бы желѣзнодорожныхъ бумагъ на 200.000.000 ф. с., доходъ отъ которыхъ равнялся бы доходу отъ 250.000.000 ф. с. въ государственныхъ бумагъ. Но и этотъ планъ не удовлетворяетъ Гиффена своею медленностью и тѣмъ, что подобно приведенному выше другому плану (затраты казенныхъ денегъ на желѣзнодорожныя облигаціи) онъ связанъ съ опасностями убыточныхъ затратъ. Всѣ эти предложенія Гиффенъ считаетъ недостаточными, потому что ими цѣль достигается въ очень недостаточной мѣрѣ, или достиженіе ея откладывается до слишкомъ отдаленнаго будущаго, когда оно можетъ и не случиться, какъ и истощеніе каменноугольныхъ копей. По мнѣнію Гиффена, въ практическихъ видахъ, ради уменьшенія долга только тогда стоитъ возбуждать страну, если его желаютъ осуществить въ большихъ размѣрахъ и не откладывая дѣла до отдаленнаго будущаго. *Практическая цѣль уменьшенія заключается въ усиленіи финансовой силы государства.* Не уменьшая государственнаго долга, мы безъ нужды *растрачиваемъ наши финансовыя ресурсы*, утверждаетъ Гиффенъ. Значительная часть долга могла-бы быть погашена безъ всякаго стѣненія для торговли и промышленности страны. Эту мысль Гиффенъ доказывалъ ссылкой на тѣ силы, которыми страна располагала для уменьшенія государственнаго долга, сама того не

замѣчая. Одно время, говоритъ Гиффенъ, было только въ модѣ думать, что англичане не согласятся на налоги, назначенные для уплаты государственнаго долга; но въ такомъ случаѣ остается лишь бросить все надежды на эту уплату. Надо полагать, однако, что страна согласилась-бы на означенные налоги, еслибъ ей было выяснено, что это принесетъ очень много пользы. Ошибочно думать, будто все деньги, которыхъ государство не собираетъ налогами, находятъ себѣ производительное употребленіе. До извѣстной степени конечно выгодно для страны, когда нѣкоторые налоги слагаются (отмѣняются или понижаются): если однѣ личности растрачиваютъ поступившія отъ этого въ ихъ распоряженіе суммы, то гораздо больше такихъ, которыя изъ нихъ дѣлаютъ производительное употребленіе; но за извѣстнымъ предѣломъ все-таки большая часть суммъ отъ сложенныхъ налоговъ безплодно проживается, а такая растрата средствъ—преступна, когда изъ за нея пренебрегаютъ важною государственною задачею. Чтобы выяснитъ, какими громадными силами Англія располагала для уменьшенія ея государственнаго долга, Гиффенъ напоминалъ о тѣхъ данныхъ, въ которыхъ выражалось, съ какою быстротою и въ какой сильной прогрессіи идетъ въ Англіи накопленіе новыхъ богатствъ. Затѣмъ, обращаясь собственно къ финансовымъ даннымъ, Гиффенъ напоминалъ, что если въ 1815 году поступления отъ налоговъ составляли 74.585.000 ф. с. при населеніи въ 19.341.000 душъ, то при населеніи въ 29.391.000 душъ, даже еслибъ благосостояніе не возросло, поступления отъ налоговъ могли-бы доходить до 113.450.000 ф. с. ¹⁾, а они едва-едва доходили въ половинѣ 1860 годовъ до 63.000.000 ф. с. Для выясненія-же того, въ какой чувствительной мѣрѣ болѣе богатое и болѣе многолюдное населеніе Англіи платило меньше налоговъ въ 1864 году, чѣмъ въ 1815 году, и сколько оно въ состояніи было-бы ихъ платить, Гиффенъ ссылаясь на данныя о налогахъ, отмѣненныхъ и пониженныхъ съ 1815 года. Складывая суммы отмѣнъ и пониженій налоговъ въ промежутокъ времени между 1815 г. и половиною 1860-хъ годовъ, Гиффенъ получилъ общій итогъ въ 57.795.000 ф. с., на которые налоговъ было болѣе отмѣнено и понижено, чѣмъ вновь установлено. Такимъ образомъ, страна была облегчена отъ налоговой тягости, которая почти равнялась уплачиваемымъ ею въ половинѣ 1860-хъ годовъ налогамъ. Очевидно, слѣдовательно,

¹⁾ Приводимыя Гиффеномъ суммы не совсемъ точны и мы ихъ замѣнили болѣе точными.

что платежныя силы страны возросли по меньшей мѣрѣ вдвое. Но что онѣ возросли въ гораздо болѣе значительной прогрессіи, Гиффенъ выводилъ изъ того, что болшею частью (на 37.155.000 ф. с.) налоги были отмѣнены и понижены до 1835 года. Собственно между 1846 и 1853 гг. было болѣе сложено и понижено налоговъ, чѣмъ ихъ установлено и возвышено, на 5.846.000 ф. с., а между 1854 и 1866 гг. сложено болѣе, чѣмъ установлено, на 13.275.000 ф. с. Въ виду того, что болѣе половины отмѣнъ и пониженій налоговъ произошло до 1835 г. и болѣе четырехъ седьмыхъ до 1845 года, когда страна была лишь на половину болѣе богата, чѣмъ въ 1815 году, и что еще такъ много налоговъ было сложено послѣ 1845 года, Гиффенъ полагалъ, что въ половинѣ 1860 годовъ налоговыя поступления англійскаго государственнаго казначейства получались лишь отъ одной трети той податной тягости, которая обременяла страну полвѣка предъ тѣмъ, въ 1815 году. Другими словами, это значило, что поступления отъ сложенныхъ налоговъ чрезъ это полстолѣтіе давали-бы казнѣ втрое болѣе, чѣмъ они давали въ 1815 г., то-есть: вмѣсто 50.000.000 ф. с. казна отъ нихъ имѣла бы 150.000.000 ф. с. Это заключеніе Гиффенъ считалъ вполне согласующимся съ другими показаніями объ экономическомъ развитіи Англій, вполне подтверждавшими, что съ 1845 г., когда наибольшая сумма налоговъ была уже сложена, народное богатство утроилось. Сумма-же въ 150.000.000 ф. с., прибавленная къ налогамъ, собиравшимся въ половинѣ 1860 годовъ, давала-бы казнѣ 220.000.000 ф. с., которые могли-бы быть собраны съ тою-же легкостью, съ какою за полвѣка предъ тѣмъ собирали 70.000.000 ф. с. Всего вѣроятнѣе, однако, что тягость 220.000.000 ф. с. чувствовалась-бы меньше, чѣмъ въ свое время тягость 70.000.000 ф. с. Гиффенъ полагалъ, что, считая Англію имѣющею средства для несенія налоговой тягости въ 220.000.000 ф. с., онъ не только не преувеличиваетъ податныхъ ей силъ, но еще ихъ преуменьшаетъ, и что означенная сумма могла-бы быть собираема безъ ущерба для благосостоянія Англій. Справедливый выводъ изъ этого сравненія между налоговой тягостью, которую несли наши предки, и нашею налоговой тягостью, говоритъ Гиффенъ, заключается въ томъ, что какъ нація, мы нехорошо (somewhat basely skulking) исполняемъ наши обязательства. Наши предки участіемъ въ войнѣ, которая была борьбою за наше существованіе, исправно исполнили свою обязанность. На насъ-же въ спокойное время (in these piping times of peace) выпала совсѣмъ не великая задача (a small thing) очиститься отъ бре-

мени, которое оставлено было будущему, и подготовить для потомства возможность приносить другія жертвы, быть можетъ дать имъ средства для веденія другой борьбы безъ обремененія страны добавочнымъ долгомъ, сверхъ прежняго. Конечно, нѣтъ настоятельной необходимости возстановить налоговыя тягости, которыя обременяли нашихъ предковъ 50 лѣтъ назадъ и которыми мы безъ болѣе значительныхъ жертвъ, чѣмъ какія несутъ американцы, могли-бы уплатить нашъ государственный долгъ въ теченіи 4—5 лѣтъ. Но даже и безъ возстановленія военно-налоговыхъ тягостей многое можетъ быть сдѣлано. Громадная разность между 220.000.000 ф. с., которые могли бы быть получены отъ налоговъ, и налогами, дѣйствительно уплачиваемыми, положительно указываетъ на то, что большія суммы, не собираемыя налогами, растрачиваются непроизводительно въ странѣ. Нажать налоговый винтъ при такихъ условіяхъ совсѣмъ не будетъ вредно для хода образованія новыхъ сбереженій въ странѣ и развѣ что въ незамѣтной мѣрѣ уменьшить потребленіе и наслажденія. Сравнительно съ этими-то указаніями, Гиффенъ считаетъ слишкомъ мелкими обсуждавшіеся въ началѣ 1860 годовъ способы уменьшенія государственнаго долга. Они разсчитывали на два или три поколѣнія такое дѣло, которое одно поколѣніе всецѣло въ силахъ было бы исполнить. И они не давали даже того результата, который былъ полученъ безъ всякихъ особыхъ заботъ объ уменьшеніи государственнаго долга въ промежутокъ времени между 1815 г. и половиною 1860 годовъ. Это свое мнѣніе Гиффенъ доказывалъ, ссылаясь на то, что по приведеннымъ Гладстономъ при парламентскихъ дебатахъ цифрамъ, государственный долгъ уменьшился въ 50 лѣтъ между 1815 и 1865 гг. на 103.000.000 ф. с.; а такъ какъ въ 1865 г. англичане были вдвое богаче, чѣмъ въ 1815 г., то значить они въ силахъ въ слѣдующія 50 лѣтъ уменьшить государственный долгъ по меньшей мѣрѣ на 300.000.000 ф. с. Это указаніе, говоритъ Гиффенъ, выясняетъ полную несостоятельность всѣхъ тогдашнихъ предположеній, но изъ него совсѣмъ не слѣдуетъ, что слѣдовало ограничиться только 300.000.000 ф. с. Очень многое изъ того, что сдѣлано въ истекшія 50 лѣтъ, исполнено при сравнительно бѣдныхъ силахъ; а по мѣрѣ того, какъ богатство растетъ, тѣ-же или даже гораздо большіе расходы могутъ быть дѣлаемы изъ того, что составляетъ уже излишекъ. Существуетъ, продолжаетъ Гиффенъ, въ нашемъ теперешнемъ финансовомъ положеніи еще одно указаніе, какъ легко было-бы взяться за дѣло уменьшенія государственнаго долга и какъ всего удобнѣе было-бы за него взяться. Самъ

Гиффенъ предпочель-бы прямо нажать налоговой винтъ, но даже безъ всякаго нажима, по его мнѣнію, громаднѣйшій результатъ былъ-бы достигнуть однимъ только рѣшительнымъ опредѣленіемъ—покончить съ отмѣнами и пониженіями налоговъ, совсѣмъ ихъ приостановить. Суть въ томъ, что государственные обыкновенные доходы быстро нарастаютъ и такъ непрерывно, что поступленіе отъ нихъ за рядъ лѣтъ можетъ быть вычислено также твердо, какъ теперь можно вычислять средній урожай. Глэдстонъ считалъ, что изъ года въ годъ увеличеніе поступленій бюджета составляетъ въ среднемъ 1.780.000 ф. с. ежегодно, и эта сумма, по установившемуся обыкновенію сдержанно ее вычислять, ниже дѣйствительности; правильнѣе ее принять въ 2.000.000 ф. с. Если же остальные государственные расходы останутся безъ измѣненія, то ежегодное увеличеніе государственныхъ доходовъ на 2.000.000 ф. с., дастъ арифметическую прогрессию бюджетныхъ избытковъ, сумма коихъ въ десять лѣтъ даетъ 110.000.000 ф. с. для уменьшенія государственнаго долга ¹⁾, даже не считая процентовъ на погашенный долгъ, увеличивающихъ ежегодный избытокъ по истеченіи десятилѣтія до 3.300.000 ф. с. Во второе десятилѣтіе продолженіе той-же арифметической прогрессіи дастъ уже почти вдвое больше, а именно 310.000.000 ф. с. ²⁾. Слѣдовательно въ двадцать лѣтъ уплачено будетъ изъ государственнаго долга 420.000.000 ф. с. или болѣе половины его, бюджетный-же избытокъ тогда будетъ, вслѣдствіе сильнаго уменьшенія платежей по государственному долгу, превышать 50.000.000 ф. с. въ годъ, каковой избытокъ конечно скоро устранить остальную часть государственнаго долга. Конечно, нельзя допустить, что всѣ остальные государственные расходы будутъ оставаться все время неизмѣнными, но относительно ихъ должно быть принято правиломъ то, что и справедливостью требуется: чтобъ новые расходы или увеличеніе ихъ производились только на средства отъ новыхъ налоговъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшена задача погашенія государственнаго долга: это кстати благодѣтельно повліяетъ на экономію. Гиффенъ утверждалъ при этомъ, что расходы вовсе не должны необходимо возрастать параллельно возрастанію доходовъ. Впервые, опытъ показывалъ, что между 1854 и 1866 годами расходы возросли среднимъ числомъ ежегодно лишь на 916.000 ф. с., при прогрессіи доходовъ на 2.000.000 ф. с. и уже это даетъ поря-

¹⁾ $2+4+6+8+10+12+14+16+18+20=110.$

²⁾ $22+24+26+28+30+32+34+36+38+40=310.$

дочный остатокъ для уменьшенія государственнаго долга; но вѣдѣныхъ опытѣ показывалъ и на то, что расходы не только не должны непремѣнно возрастать, но допускаютъ даже сокращенія: съ 69.000.000 ф. с. въ 1860 г. и даже 73.000.000 ф. с. въ слѣдующемъ году они потомъ стали сокращаться и дошли до 66 и 67.000.000 ф. с. Конечно, возгорѣвшаяся война можетъ разрушить всѣ эти расчеты. Но это вѣдѣ еще болѣе увеличиваетъ необходимость, пока войны еще нѣтъ, заботиться о финансовомъ усиленіи страны именно въ виду возможной въ будущемъ войны. Даже еслибъ миръ далъ возможность въ десять лѣтъ уменьшить государственный долгъ на 110.000.000 ф. с., то при наступленіи войны можно было бы заключить на эти 110.000.000 ф. с. займы, не увеличивая государственнаго долга. Поэтому соображенія возможности войны не только не ослабляютъ, но усиливаютъ аргументы необходимости заботъ объ уменьшеніи государственнаго долга. Въ заключеніи своихъ соображеній Гиффенъ повторялъ, что вся суть въ томъ, покажетъ-ли страна реально и осозательно, что ея толки о необходимости уменьшенія государственнаго долга составляютъ не одну лишь сентиментальную декламацию, но коренятся въ готовности принести для крупнаго дѣла и крупныя жертвы ¹⁾.

Съ тѣхъ поръ, какъ были написаны вышеизложенныя соображенія, прошло уже болѣе двадцати лѣтъ, опытомъ которыхъ нетрудно повѣрить, былъ-ли правъ г. Гиффенъ, или ошибался, и насколько именно? Предварительно этой повѣрки, однако, мы остановимся на подробномъ рассмотрѣніи того, что сдѣлано по кредитной части въ послѣднее тридцатилѣтіе (въ 1861—1890 гг.) и какими средствами достигнуты полученные результаты. Засимъ мы эти результаты противопоставимъ идеаламъ г. Гиффена, чтобы сужденіе объ ихъ осуществимости было заключеніемъ, само собою вытекающимъ изъ опыта новѣйшаго періода исторіи англійскихъ финансовъ.

XXIX.

Тридцатилѣтіе 1861—1890 гг. отличалось повсюду весьма значительнымъ увеличеніемъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ влѣдствіе очень сильнаго расширенія требованій, которыя стали предъявляться государственной власти для участія въ обезпеченіи

¹⁾ *R. Giffen* „The Reduction of the national debt“ въ его *Essays in Finance* Lond. 1880, pp. 258—279.

лучшаго удовлетворенія все болѣе и болѣе обширнаго круга нуждъ, матеріальныхъ, умственныхъ и нравственныхъ. Англія въ этомъ отношеніи всегда сильно отставала отъ остальной Европы; но на сей разъ и она не была исключеніемъ изъ общаго правила. Очень дорого въ 1861—1890 гг. обходились и Англіи, какъ вооруженный миръ, такъ и гражданское управленіе. Хотя чрезвычайные военные расходы въ 1861—1890 гг. простирались лишь до 61.269.694 ф. с. и противъ предшедшаго 30-лѣтія были меньше на 21.725.139 ф. с.; но увеличеніе обыкновенныхъ военныхъ расходовъ съ избыткомъ поглотило это уменьшеніе. А именно, обыкновенные военные расходы (на войско и флотъ) въ 1861—1890 гг. потребовали 818.147.746 ф. с. (ежегодно въ среднемъ по 27.271.591 ф. с.) противъ 485.280.509 ф. с. (ежегодно въ среднемъ по 16.176.017 ф. с.) въ 1831—1860 гг. Въ области гражданскихъ расходовъ (къ кругу коихъ относятся всё государственные расходы кромѣ платежей по государственнымъ долгамъ и содержанія вооруженныхъ силъ, сухопутныхъ и морскихъ) собственно чрезвычайныхъ было лишь на 6.478.271 ф. с. (главнѣйше на покупку Суэзскихъ акцій) противъ 22.391.357 ф. с. въ предшедшее 30-лѣтіе; но въ этой области увеличеніе обыкновенныхъ расходовъ было еще значительнѣе, чѣмъ въ военной. А именно, обыкновенные гражданскіе государственные расходы въ 1861—1890 гг. потребовали 676.772.516 ф. с. (ежегодно въ среднемъ по 22.343.141 ф. с.) противъ 341.958.914 ф. с. (или ежегодно по 10.652.252 ф. с.) въ предшедшее 30-лѣтіе. Такимъ образомъ въ 1861—1890 гг., сравнительно съ 1831—1860 гг., обыкновенные расходы возрасли: военные на 332.867.237 ф. с., а гражданскіе на 350.726.688 ф. с. Сократились въ разсматриваемое 30-лѣтіе только расходы на платежи по государственнымъ долгамъ. Они потребовали въ 1861—1890 гг. 818.585.456 ф. с. противъ 868.257.382 ф. с. въ 1831—1860 гг.; слѣдовательно, этотъ расходъ въ разсматриваемое 30-лѣтіе уменьшился на 49.671.926 ф. с., или почти 50 милл. ф. с.

Общій итогъ всѣхъ государственныхъ расходовъ въ 1861—1890 гг. составлялъ 2.374.775.412 ф. с., въ томъ числѣ чрезвычайные 67.747.965 ф. с. и обыкновенные 2.307.027.447 ф. с. Обыкновенные государственные доходы въ тоже время достигали 2.380.765.560 ф. с. слѣдовательно, избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными-же расходами достигалъ 73.738.113 ф. с. А такъ какъ всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ было лишь 67.747.965 ф. с., то отъ обыкновенныхъ доходовъ имѣлся остатокъ въ 5.990.148 ф. с. за удовлетвореніемъ

всѣхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, и если послѣдніе въ одни годы подавали поводъ къ заключенію займовъ, то въ другіе годы имѣлось достаточно средствъ для выкупа этихъ займовъ.

Тѣмъ не менѣе и въ разсматриваемомъ періодѣ кредитныя операціи потребовались въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: во-первыхъ, потому что по ссудамъ мѣстнымъ и инымъ общепользнымъ учрежденіямъ выдачи (69.276.093 ф. с.) превышали возвраты (55.932.317 ф. с.) на 13.343.776 ф. с.; во-вторыхъ, сами кредитныя операціи, производившіяся въ разсматриваемомъ періодѣ, вызвали потребность въ оборотныхъ средствахъ: такъ, по производившейся въ 1888 г. конверсіи оказалось большое число вѣрителей казны, не согласившихся на пониженіе имъ платежей и потребовавшихъ уплатъ наличными деньгами въ размѣрѣ очень значительной суммы 25.139.943 ф. с.; на выкупъ одного небольшого займа цѣликомъ потребовалось 1.914.633 ф. с. наконецъ для ассигнованій различнымъ, дѣйствовавшимъ въ разсматриваемое время погасительнымъ фондамъ потребовалось 17.146.377 ф. с. Сложивъ приведенныя суммы, получимъ ихъ общій итогъ въ 57.544.729 ф. с. Эта сумма добыта: на 18.653.184 ф. с. отъ консолидированныхъ займовъ, заключенныхъ для расходовъ, 32.600.162 ф. с. отъ увеличенія неотвержденнаго долга, 5.990.148 ф. с. отъ вышеисчисленнаго избытка обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми (обыкновенными и чрезвычайными) расходами и 301.325 ф. с. заимствованы изъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Собственно для расходовъ новыя консолидированныя займы (да и то лишь для полученія отъ нихъ сравнительно небольшой суммы 18.653.184 ф. с.) потребовались вслѣдствіе того, что изъ 30 лѣтъ разсматриваемаго періода было 18 лѣтъ съ избытками обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми, обыкновенными и чрезвычайными, расходами, каковыя избытки составили 32.833.262 ф. с., и 12 лѣтъ съ дефицитами на 26.843.114 ф. с., на которые обыкновенныхъ доходовъ не хватало для покрытія всѣхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ. Такимъ образомъ, консолидированному кредиту даже не предъявлено было столько требованій, сколько ихъ обусловливалось размѣрами дефицитовъ. И эта сдержанность въ требованіяхъ, предъявленныхъ консолидированному кредиту, составляетъ одну изъ отличительныхъ особенностей разсматриваемой эпохи. Особенность эта находилась въ тѣснѣйшей связи съ направлениемъ, принятымъ операціями по уменьшенію государственнаго долга. Уменьшеніе главнымъ образомъ сосредоточивалось на безсрочномъ государственномъ долгѣ. От-

того даже и тѣ 18.653.184 ф. с., которые въ разсматриваемомъ періодѣ были добыты отъ консолидированныхъ займовъ, только меньшею частью добыты безсрочными займами; большею же частью они добыты позаймствованіями изъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ, которымъ за взятые у нихъ капиталы передавались аннуитеты, состоявшіе изъ 3⁰/₀ на капиталъ и погашенія, такъ рассчитаннаго, чтобъ капиталъ имъ постепенно возстановлялся къ 1885 году. Такъ, по чрезвычайному расходу на укрѣпленіе береговъ (для защиты военныхъ доковъ, арсеналовъ и портовъ) на средства отъ консолидированныхъ кредитныхъ операцій были отнесены 7.425.000 ф. с., изъ коихъ 200.000 ф. с. добыты въ 1860 г., а остальные 7.225.000 ф. с. въ 1861—77 гг. Эти 7.425.000 ф. с. взяты у сберегательныхъ кассъ, которыя за нихъ получили аннуитетъ въ 589.722 ф. с., состоявшій изъ 3⁰/₀ на капиталъ, или 222.750 ф. с., и изъ погашенія въ 366.970 ф. с., столь значительнаго, потому что оно было рассчитано на сравнительно скорое возстановленіе капитала уже къ 1885 г. при весьма умѣренномъ ростѣ интересовъ лишь въ 3⁰/₀. Также точно по чрезвычайному расходу на устройство бараконъ для размѣщенія войскъ отнесено на займы 2.908.000 ф. с., которые добыты тѣмъ же путемъ у сберегательныхъ кассъ за аннуитетъ въ 378.831 ф. с., тоже оканчивавшійся въ 1885 г. Наконецъ, и изъ чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ въ Англіи Русско-Турецкою, а также южно-африканскою войною 1878 и 1879 гг., 6.000.000 ф. с., первоначально получены отъ выпуска краткосрочныхъ облигацій казначейства, но потомъ (въ 1880 г.) взяты у сберегательныхъ кассъ за аннуитетъ въ 1.350.583 ф. с., тоже оканчивавшійся въ 1885 г. (этими 6.000.000 ф. с. упомянутыя краткосрочныя облигаціи казначейства оплачены наличными деньгами и изъяты изъ обращенія). Такимъ образомъ изъ 18.653.184 ф. с., добытыхъ консолидированными займами для расходовъ, 16.133.000 ф. с. получены, какъ капитализованная стоимость аннуитетовъ на извѣстное число лѣтъ (до 1885 г.), т. е., въ видѣ срочныхъ займовъ. Безсрочныхъ же займовъ для расходовъ въ тоже время заключено только два, да и тѣ на незначительныя суммы: одинъ въ 1879 г. 3⁰/₀-ный на нарицательный капиталъ 2.049.259 ф. с., коимъ реализованы 2.000.000 ф. с. для восполненія Остъ-Индіи во время Афганской войны, и другой въ 2³/₄⁰/₀-ной рентѣ на нарицательный капиталъ 530.000 ф. с. для реализаціи 520.184 ф. с., въ связи съ конверсіонною операціею 1888 г., о которой ниже будетъ рѣчь. Чтобъ исчерпать всѣ безсрочные займы разсматриваемаго періода, необходимо къ приведеннымъ двумъ при-

бавить еще два займа, заключенные в 1881 и 1882 гг. на нарицательный капитал 8.603.007 ф. с., съ ежегоднымъ платежемъ 228.897 ф. с. для консолидаціи краткосрочныхъ обязательствъ казначейства на 7.750.000 ф. с., каковая операція прошла мимо бюджетной отчетности. Сверхъ того, также внѣ бюджетной отчетности, в 1870—79 гг. было заключено нѣсколько 3%-ныхъ безсрочныхъ займовъ, всѣ вмѣстѣ на нарицательный капитал 10.948.173 ф. с. съ ежегоднымъ расходомъ 328.445 ф. с. для реализаціи 10.140.000 ф. с., послужившихъ къ выкупу въ казну телеграфовъ, составлявшихъ до этого въ Англии частныя предпріятія. Такимъ образомъ, всѣхъ безсрочныхъ займовъ в 1861—90 гг. было заключено на нарицательный капитал 22.130.439 ф. с., съ ежегоднымъ платежемъ 633.395 ф. с. и съ реализованнымъ капиталомъ 20.410.184 ф. с. Это составляетъ въ общей сложности 3,103% за реализованный капиталъ, соотвѣтствуя реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 96,68 за сто.

Центръ тяжести кредитныхъ операцій разсматриваемаго періода заключается не въ займахъ, а въ конверсіяхъ, принявшихъ въ Англии въ это время и необычные размѣры, и необычныя формы. Въ одномъ видѣ цѣль ихъ заключалась въ пониженіи платежей по государственнымъ долгамъ; въ другомъ видѣ онѣ служили для превращенія безсрочныхъ государственныхъ долговъ въ срочные для ускоренія ихъ погашенія.

Остановимся сначала на конверсіяхъ перваго рода. Насколько попытка конверсіи 1853 г. была еще рановременна, можно судить по тому, что не ранѣе 1880 г. англійская 3%-ная рента снова поднялась до 100; высшая ея цѣна в 1880 г. была 100³/₄. В 1881 г. высшая цѣна была уже 103; в 1882 г.—102¹/₂; в 1883 г.—102³/₄; 2¹/₂%-ная рента, созданная для конверсіи 1853 г., в 1883 г. поднялась до 90³/₈. В апрѣлѣ 1884 г. 3%-ная рента стоила 101³/₄, а 2¹/₂% рента стоила 91. В составѣ консолидированнаго государственнаго долга тогда было: 3%-ной безсрочной ренты на нарицательный капитал 612.761.061 ф. с., 2¹/₂%-ной ренты на капитал 13.998.419 ф. с., 3¹/₂%-ной ренты на капитал 225.746 ф. с. и наконецъ долга за позаймствованіе акціонернаго капитала Англійскаго и Ирландскаго Банковъ 13.645.869 ф. с.; итого 640.631.095 ф. с. Изъ этой послѣдней суммы правительство съ 1873 г. имѣло право во всякое время подвергнуть принудительной конверсіи только 3%-ную ренту на нарицательный капитал 183.968.248 ф. с., проистекавшую изъ конверсіи 1844 г.; конверсіи-же прочей 3%-ной ренты должно было предшествовать

предувѣдомленіе за годъ. Впрочемъ въ 1884 г. канцлеръ казначейства Чилдэрсъ задавался болѣе скромною задачею, отдавая предпочтеніе конверсіи добровольной (факультативной). Соответственно этому 8 августа 1884 г. было объявлено, что со 2 сентября до 17 октября 1884 г. будутъ приниматься заявленія отъ владѣльцевъ 3⁰/₀-ной безсрочной ренты объ ихъ согласіи получить за 100 ф. с. капитала этой ренты: или 102 ф. с. капитала новой 2³/₄⁰/₀-ной ренты, или 108 ф. с. капитала 2¹/₂⁰/₀-ной ренты; слѣдовательно, при этомъ 2³/₄⁰/₀-ная рента отдавалась по 98,04, а 2¹/₂⁰/₀-ная рента по 92,6 за сто. Охотниковъ принять эти условія оказалось сравнительно немного. Конвертировано 3⁰/₀-ной ренты: принадлежавшей разнымъ учреждениямъ, средства которыхъ находились въ распоряженіи правительства, на нарицательный капиталъ 11.950.124 ф. с.; принадлежавшей же частнымъ лицамъ оказалось лишь на нарицательный капиталъ 10.412.472 ф. с.; всего конвертировано 3⁰/₀-ной ренты на капиталъ 22.362.595 ф. с. Новой ренты выпущено: 2³/₄⁰/₀-ной на капиталъ 4.647.799 ф. с. и 2¹/₂⁰/₀-ной на капиталъ 19.230.400 ф. с.; всего же на капиталъ 23.878.199 ф. с.; слѣдовательно, нарицательный капиталъ государственнаго долга отъ конверсіи увеличился на 1.515.604 ф. с. Годовой платежъ по конвертированной 3⁰/₀-ной ренты составлялъ 670.878 ф. с., а по замѣнившей ее новой рентѣ 608.574 ф. с.; слѣдовательно, экономія отъ конверсіи была 62.303 ф. с. Для постепеннаго погашенія въ 50 лѣтъ суммы, на которую отъ конверсіи увеличился нарицательный капиталъ государственнаго долга (1.515.604 ф. с.), установленъ былъ особый аннуитетъ въ 15.547 ф. с.

Предварительно изложенія второй изъ осуществленныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ конверсій мы должны объяснить операцію, которая считалась подготовительною къ ней мѣрою и которая заключалась въ выдѣлѣ изъ состава государственнаго долга нѣкоторой его части для образованія изъ нея особаго вида безсрочной ренты, получившей названіе „мѣстной“ ренты. Въ нашемъ изложеніи намъ неоднократно приходилось упоминать о ссудахъ для разныхъ общепользныхъ цѣлей, которыя англійское правительство начало выдавать съ конца прошлаго столѣтія и которыя не оставались безъ существеннаго иногда вліянія на обороты и равновѣсіе бюджета. Въ 1817 г. эти ссуды получили систематическую организацію учрежденіемъ особой Коммиссіи Ссудъ (вслѣдствіе бѣдственнаго положенія, въ которомъ тогда находились рабочіе классы и желанія правительства помочь имъ найти себѣ производительное занятіе, для

чего считали полезнымъ оказать поощреніе всякимъ предпріятіямъ горнозаводскимъ, каменноугольнымъ, по рыболовству и т. д.). Позднѣйшими узаконеніями программа этихъ ссудъ все болѣе и болѣе расширялась: онѣ выдавались отдѣльнымъ лицамъ для промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ (мелиорационныхъ) цѣлей, мѣстнымъ учрежденіямъ для улучшенія путей сообщенія, городамъ для устройства портовъ, верфей, доковъ, маяковъ, для замощенія и канализаціи улицъ, для водопроводовъ, для сооруженія тюремъ, судебныхъ зданій, школъ, музеевъ, больницъ, лечебницъ для умалишенныхъ, бань, улучшенныхъ жилищъ для рабочихъ, для принятія мѣръ противъ эпидемій и т. д. и т. д.; очень широко практиковались ссуды и для Ирландіи, какъ для публичныхъ работъ (особенно во время голодовъ), такъ и въ новѣйшее время по содѣйствию крестьянамъ къ выкупу арендуемыхъ ими земель. Въ концѣ смѣтнаго періода 1886—7 г. общій итогъ выданныхъ ссудъ составлялъ 106.882.120 ф. с. (въ томъ числѣ Ирландіи 36.029.036 ф. с.). Изъ нихъ уплачено было 57.702.148 ф. с., сложено со счетовъ, какъ безнадежныя, 12.653.915 ф. с. и оставалось 36.526.057 ф. с. Эту-то послѣднюю сумму канцлеръ казначейства Гэшенъ въ 1887 г. посовѣтовалъ парламенту выдѣлить изъ состава государственнаго долга и на ней построить новый видъ безсрочной ренты. Съ этою цѣлью у сберегательныхъ кассъ, влады коихъ состояли на попеченіи правительства и были помѣщены въ безсрочной рентѣ и облигаціяхъ казначейства, взято было изъ ихъ портфеля: 3%-ной ренты на нарицательный капиталъ 26.558.959 ф. с. и облигацій казначейства на 9.468.713 ф. с., всего на нарицательный капиталъ 36.027.672 ф. с. Въмѣсто-же этого капитала сберегательнымъ кассамъ было передано новой ренты на нарицательный капиталъ 36.526.057 ф. с.; слѣдовательно, новая рента была дана сберегательнымъ кассамъ по 98,75 за сто. Что эта цѣна не была преувеличена, обнаружилось въ январѣ 1888 года, когда попытались привлечь и публику къ обмѣну старой 3%-ной ренты на новую и въ этихъ видахъ публикѣ предложено взять часть новой ренты изъ переданной сберегательнымъ кассамъ; оказалось, что въ обмѣнъ за 10.000.000 ф. с. новой ренты публика отдала старой на 10.142.620 ф. с., т. е., принимая новую ренту по 101,426 ф. с. наличными за 100 ф. с. капитала новой ренты. Новая рента, созданная въ 1887 г., приноситъ 3%, уплачиваемые по четвертямъ года, обезпечена отъ конверсіи для пониженія процентовъ по ней на 25 лѣтъ, до 1 апрѣля 1912 г., и впредь должна служить специальнымъ ресурсомъ для операцій по ссудамъ.

Признание изложенной операции подготовительной мѣрою въ конверсіи интересно, какъ двоякое косвенное указаніе. Очевидно, правительство радо было всякому способу нѣсколько уменьшить громадную предстоявшую задачу; въ тоже время оно считало справедливымъ дать сберегательнымъ кассамъ, капиталы коихъ состояли въ его полнѣйшемъ распоряженіи, нѣкоторое обезпеченіе относительно того, что ихъ капиталы не будутъ, такъ сказать, первыми жертвами конверсіи и напротивъ хоть въ нѣкоторой мѣрѣ будутъ поставлены внѣ ея вліянія.

9 марта 1888 г. Гэшенъ, канцлеръ казначейства консервативнаго министерства лорда Солсбэри, изложилъ передъ парламентомъ свои предположенія о томъ, какими путями онъ считаетъ возможнымъ сдѣлать новую попытку конверсіи для пониженія платежей по 3⁰/₀-ному безсрочному государственному долгу. Конверсія въ этомъ случаѣ представляла совершенно небывалую въ финансовыхъ лѣтописяхъ задачу: дѣло шло о пониженіи платежей по долгу въ 590.824.407 ф. с. Изъ этой суммы на 3⁰/₀-ную ренту, возникшую изъ конверсіи 1844 г., приходилось уже только 166.399.043 ф. с., и лишь по этой послѣдней суммѣ правительство имѣло съ 1873 г. право во всякое время потребовать принудительной ея конверсіи; прочая же 3⁰/₀-ная рента происходила изъ займовъ, которые съ момента ихъ заключенія были 3⁰/₀-ными, и по условіямъ ихъ заключенія правительство обязано было за годъ предварить о своемъ намѣреніи произвести по нимъ конверсію. Но годъ слишкомъ большой промежутокъ времени, чтобъ возможно было поручиться, что въ теченіи его не произойдетъ ничего, могущаго растроить заявленные въ началѣ его намѣренія. Вслѣдствіе сего, по существу даннаго положенія, и Гэшенъ поставленъ былъ въ необходимость мириться съ тѣмъ, что по отношенію къ самой значительной части подлежащаго конверсіи долга осуществима была лишь факультативная конверсія; тѣмъ болѣе, что еслибъ даже по этой части правительство и имѣло право требовать принудительной конверсіи, то оно все таки этимъ правомъ не въ силахъ было-бы воспользоваться, ибо оно не въ силахъ было-бы принасти ту колоссальную сумму наличныхъ средствъ, которыя потребовались-бы въ случаѣ неудачи. Въ составѣ 3⁰/₀-наго долга была и очень значительная такая часть (свыше 90 милліоновъ ф. с.), которая была въ зависимости отъ правительства, потому что по ней кредиторами казны были различныя учрежденія, зависяція отъ правительства. Поэтому Гэшенъ построилъ свою конверсію отчасти на началѣ принудительномъ (на-

сколько она касалась 3⁰/₀-ной ренты, проистекавшей изъ конверсіи 1844 г.), отчасти-же на началѣ факультативномъ (насколько дѣло касалось прочей болѣе значительной части ренты). Во всякомъ случаѣ намѣреніе осуществить хоть меньшую часть конверсіи въ принудительномъ началѣ существенно отличало попытку Гэшена отъ предшествовавшей ей попытки Чилдэрса. Другое, не менѣе существенное, отличіе заключалось въ томъ, что Гэшень послѣдовалъ по стопамъ тѣхъ двухъ канцлеровъ казначейства, Пэлгэма и Гаулборна, которые передъ нимъ производили наибольшія конверсіи. А именно, Гэшень построилъ свою операцію на мысли, что всего успѣшнѣе можно расположить капиталистовъ къ согласію на конверсію посредствомъ обезпеченія имъ на достаточно продолжительное время такого дохода, который соотвѣтствовалъ стоимости капиталовъ въ данное время. Чилдэрсъ обезпечивалъ капиталистовъ только до 1905 года, предоставляя имъ 2,805⁰/₀ по 2²/₄⁰/₀ рентѣ и 2,7⁰/₀ по 2¹/₂⁰/₀-пой рентѣ. Гэшень - же предлагалъ капиталистамъ: еще за одинъ годъ получать 3⁰/₀, засимъ въ слѣдующіе 15 лѣтъ (до 1903 г.) получать 2³/₄⁰/₀ и наконецъ въ продолженіи еще 20 лѣтъ получать обезпеченные 2¹/₂⁰/₀, такъ что отъ права на новую конверсію правительство отказывалось до 1923 г. Владѣльцамъ той части ренты, которымъ предлагалась факультативная конверсія, было сверхъ того обѣщано еще ¹/₄⁰/₀ наличными деньгами (5 шиллинговъ на каждые 100 ф. с. конвертируемаго капитала), а равно еще 1¹/₂ шиллинга на каждые 100 ф. с. были обѣщаны маклерамъ и инымъ посредникамъ, которые будутъ склонять капиталистовъ къ конверсіи; наконецъ, уплаты новой 2³/₄⁰/₀-ной ренты были такъ расположены, что въ 1888—1889 г. выдавались проценты за 5 четвертей года, вмѣсто четырехъ. Предположенія Гэшена не встрѣтили серьезной оппозиціи, быстро прошли всѣ стадіи парламентскаго дѣлопроизводства и уже 27 марта 1888 г. превратились въ законъ. Изъ подлежащихъ принудительной конверсіи несогласные на нее должны были заявить о своемъ желаніи получить наличныя деньги не позже 29 марта, если они были индивидуальныя владѣльцы ренты, къ 12 апрѣля—если они были коллективныя владѣльцы, къ 1 мая—если они находились внѣ Англіи на континентѣ Европы и, наконецъ, не позже 1 сентября 1888 г., если они находились внѣ Европы. Хотя со стороны ближайшихъ денежныхъ выгодъ предложенія Гэшена едва-ли существенно отличались отъ предложеній Чилдэрса, и хотя вѣроятно было немало сожалѣвшихъ о томъ, что они не при-

няли предложеній Чилдеса, но именно это должно было увеличить ряды тѣхъ, у которыхъ не могли не возникнуть опасенія, что если они не примутъ предложеній Гэшена, то потомъ явится новый министръ, предложенія котораго будутъ еще менѣе выгодны; а когда-нибудь да нужно-же будетъ примириться съ мыслью о конверсіи, которая кругомъ повсюду получала широкое осуществленіе. Да и не было основаній, чтобы она не осуществилась въ центрѣ дешевыхъ капиталовъ, въ наибогатѣйшей странѣ земнаго шара. Этого рода соображенія, а можетъ быть и то, что Гэшень предварительно себѣ обезпечилъ содѣйствіе вліятельныхъ банковъ и банкировъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ совершенно необыкновенный успѣхъ предпринятой операціи. Черезъ полгода, въ осеннюю сессію 1888 г., Гэшень въ состояніи былъ представить парламенту отчетъ о слѣдующихъ достигнутыхъ результатахъ. По подлежавшей принудительной конверсіи 3⁰/₀-ной рентѣ потребовано было наличныхъ денегъ лишь 761.684 ф. с., а конвертировано 165.637.359 ф. с. По подлежавшей же факультативной конверсіи 3⁰/₀-ной рентѣ, въ силу добровольнаго согласія, конвертировано 383.456.652 ф. с. и слѣдовательно неконвертированный остатокъ составлялъ 40.968.712 ф. с. Этотъ остатокъ, сравнительно съ удавшеюся частью конверсіи, простиравшеюся до 549.094.011 ф. с., былъ такъ невеликъ, что къ нему отнеслись съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, и это не осталось безъ существеннаго, весьма неблагоприятнаго, вліянія на окончательный результатъ конверсіи 1888 г. А именно, имѣя дѣло лишь съ суммою въ 40.968.712 ф. с., Гэшень не могъ уже бояться даже и предупрежденія за годъ о намѣреніи подвергнуть ее принудительной конверсіи. Предупрежденіе это сдѣлано было 5 іюля 1888 г., когда въ общихъ чертахъ уже выяснилось, что добровольно неконвертированный остатокъ не будетъ очень великъ. Слѣдовательно, къ 5 іюля 1889 г. правительство должно было быть готово уплатить хоть всѣ 40 милліоновъ ф. с., если-бы ихъ потребовали. Въ февралѣ 1889 г. Гэшень и сдѣлалъ въ парламентѣ заявленіе въ этомъ смыслѣ, видимо не ожидая, что требованія наличныхъ уплатъ будутъ значительныя. Но въ этомъ отношеніи онъ ошибся. Хотя, посредствомъ наличныхъ средствъ сберегательныхъ кассъ, на открытомъ рынкѣ производились покупки остатковъ неконвертированной ренты по биржевому курсу и ея куплено на нарицательный капиталъ 8.164.312 ф. с., каковая купленная старая 3⁰/₀-ная рента немедленно конвертирована была въ новую 2³/₄⁰/₀-ную ренту на нарицательный капиталъ 8.246.780 ф. с.

(т. е. новая рента передавалась сберегательнымъ кассамъ по 99, нѣсколько дороже ея биржевой цѣны),—все-таки остатокъ, по которому могли потребоваться наличныя уплаты, составлялъ 32.804.400 ф. с. Но изъ него 8.426.141 ф. с. оказались такою собственностью, попечение о которой было еще и въ Англіи не связано съ обычною въ этой странѣ рачительностью и быстротою: въ установленный срокъ до 1 октября 1889 г. означенная сумма не была потребована и правительство (согласно сдѣланному предваренію) распорядилось о ея конверсіи. Засимъ остальную громадную сумму 24.378.259 ф. с. пришлось таки выплатить наличными деньгами. Присоединяя къ этой суммѣ еще 761.684 ф. с., которые наличными-же деньгами уплачены по принудительной части конверсіи, мы получаемъ общій итогъ потребовавшихся наличныхъ уплатъ въ 25.139.943 ф. с. Для полученія окончательнаго итога суммъ, на которыя конверсія осуществилась, необходимо къ приведенной выше суммѣ 549.094.011 ф. с. присоединить 8.164.312 ф. с., конвертированные на средства сберегательныхъ кассъ, и 8.426.141 ф. с., конвертированные по распоряженію правительства за неполученіемъ никакихъ о нихъ свѣдѣній отъ ихъ владѣльцевъ. Общій окончательный итогъ всего конвертированнаго долга получается оттого 565.684.465 ф. с. Новой $2\frac{3}{4}\%$ -ной ренты вмѣсто него выпущено на 565.766.933 ф. с., или больше на 82.468 ф. с., вслѣдствіе передачи небольшой суммы этой ренты сберегательнымъ кассамъ по 99 за сто. Экономія отъ конверсіи опредѣляется тѣмъ, что 3% на 565.684.465 ф. с. составляли ежегодный расходъ 16.970.533 ф. с., послѣ же конверсіи $2\frac{3}{4}\%$ на 565.766.932 ф. с. требовали уже лишь 15.558.590 ф. с., или уменьшеніе расхода для ближайшихъ 14 лѣтъ послѣ конверсіи составляло 1.411.943 ф. с.; съ 15-го же года уменьшеніе должно было быть вдвое больше, или 2.823.886 ф. с.

Расходы по конверсіи 1888 г. официально опредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Для процентовъ за лишнюю четверть года требовалось 1.715.815 ф. с., для преміи въ $\frac{1}{4}\%$ по факультативной части конверсіи 958.528 ф. с., для $1\frac{1}{2}$ -шиллинговой платы посредникамъ 234.073 ф. с., наконецъ, вознагражденія Англійскому и Ирландскому банкамъ за всю на нихъ возложенную исполнительную работу 101.542 ф. с.; итого 3.009.958 ф. с.

Переходимъ къ разсмотрѣнію другой группы операций, составлявшихъ по своему существу тоже конверсіи, хотя и не похожія на тѣ, которыя практикуются на континентѣ Европы, и представлявшихъ

совершенную новость въ финансовой практикѣ самой Англии. Мы упоминали уже выше, что финансовый комитетъ, по почину котораго въ 1829 г. былъ упраздненъ Питтовскій погасительный фондъ, между прочимъ рекомендовалъ, какъ отличный способъ уменьшенія безсрочнаго государственнаго долга, превращеніе его въ срочный долгъ; къ осуществленію этой мысли была даже сдѣлана попытка въ 1833 г., но она оказалась неудачной: совѣтъ, данный въ 1829 г., нельзя было осуществить, потому что у публики (капиталистовъ) не было охоты и расположенія участвовать своими капиталами въ операціяхъ по исполненію упомянутаго совѣта. Для того, чтобы этотъ совѣтъ могъ быть съ успѣхомъ осуществленъ, необходимо было расположеніе публики къ срочнымъ аннуитетамъ въ томъ видѣ, въ какомъ они въ Англии практиковались съ конца XVII столѣтія; расположеніе же это было очень умѣренное и условное: публика готова была ихъ брать въ видѣ страхуемыхъ у казны доходовъ, а по займовымъ операціямъ въ видѣ прибавки къ безсрочной рентѣ; но въ томъ и другомъ случаѣ капиталисты, большіе и малые, брали у казны срочные аннуитеты на худшихъ условіяхъ, чѣмъ они же брали у казны безсрочную ренту: желая получить на капиталъ болѣе высокій доходъ, когда они брали срочные аннуитеты, чѣмъ когда они брали безсрочную ренту. Объясняется это неудобствами, которыя дѣйствительно для большаго и особенно малаго капиталиста срочные аннуитеты представляли сравнительно съ безсрочною рентою. Получая безсрочную ренту, владѣлецъ большаго или малаго капитала въ ней получалъ только интересы на свой капиталъ, и, проживая получаемую ренту, онъ расходовалъ только проценты съ своего капитала; самый-же капиталъ оставался въ неприкосновенной цѣлости, потому что въ этомъ случаѣ капиталъ видимо и явственно отдѣляется отъ приносимаго имъ дохода. Нѣчто совершенно иное для капиталиста представляли срочные аннуитеты, которые по своему существу отличаются сложнымъ составомъ: одна ихъ часть представляетъ интересы на капиталъ, а другая ихъ часть составляетъ гашеніе, такъ устроенное, чтобы оно росло въ геометрической прогрессіи и въ установленный срокъ возстановило капиталъ; поэтому, если капиталистъ, большой или малый, проживаетъ весь получаемый аннуитетъ, то онъ со скоростью, растущею въ геометрической прогрессіи, проживаетъ свой капиталъ. Обойти-же это неудобство нельзя, потому что въ этомъ случаѣ нѣтъ видимаго и явственнаго обособленія капитала отъ приносимаго имъ дохода. Напротивъ капиталъ и приносимый имъ доходъ въ этомъ случаѣ слиты совер-

шенно нераздѣльно, ибо во-первыхъ круглую сумму, удобную для расхода, представляетъ только весь срочный аннуитетъ во всей его цѣлости, въ совокупности обѣихъ его частей; каждая-же изъ его двухъ частей, взятая въ отдѣльности, содержитъ между прочимъ такія дроби, которыя обыкновенными средствами даже и распознать нельзя и которыя неминуемо и незамѣтно должны расходоваться, а вслѣдствіе ихъ многочисленности неминуемо и уничтоженіе значительной части капитала; во-вторыхъ вычисленіе, необходимое для раздѣленія срочнаго аннуитета на его двѣ части, такое сложное, что большей части капиталистовъ, не только малыхъ, но и большихъ, оно совсѣмъ недоступно, требуетъ много времени, и все-таки, какъ упомянуто, для нѣкоторой части капитала и приносимаго имъ дохода ни къ чему не ведетъ. Именно эта трудность раздѣленія срочнаго аннуитета на его составныя части и повела въ Англіи по возстановленіи въ 1844 г. подоходнаго налога къ необходимости взимать его со всей суммы аннуитета, этимъ превративъ его въ налогъ не только на доходъ, но и на капиталъ, вслѣдствіе чего публика окончательно охладѣла къ срочнымъ аннуитетамъ. Какъ извѣстно, на континентѣ Европы указанное неудобство срочныхъ аннуитетовъ повело къ примѣненію тиража къ погашенію срочныхъ займовъ, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ году погашеніе уплачивается не всѣмъ капиталистамъ, участвующимъ въ срочномъ займѣ въ качествѣ заимодавцевъ, а только тѣмъ изъ нихъ, на которыхъ указываетъ жребій, а это уже и даетъ возможность уплачивать погашеніе выходящимъ въ тиражъ круглыми суммами. Но это же сообщаетъ на континентѣ Европы срочнымъ займамъ лотерейный характеръ. А такъ какъ въ Англіи съ 1823 г. всякая лотерея закономъ воспрещена, то и примѣненіе тиража къ погашенію срочныхъ займовъ невозможно. При страхованіи доходовъ указанное неудобство срочныхъ аннуитетовъ не имѣетъ существеннаго значенія (въ этомъ случаѣ капиталистъ именно и желаетъ превратить свой капиталъ въ доходъ, который онъ могъ бы прожить),—посему начатое съ 1808 г. въ Англіи государственное страхованіе доходовъ и оставалось единственнымъ полемъ, на которомъ возможно было примѣненіе мысли о превращеніи безсрочнаго государственнаго долга въ срочный. Но хотя и на этомъ полѣ достигались результаты, съ теченіемъ времени пріобрѣтшіе существенное значеніе, однако, скорость, съ которою получались эти результаты, зависѣла не отъ правительства, а отъ желанія публики производить у казны страхованіе, притомъ публики спеціальной, преимущественно

мелкой (ибо для допущенія и большой публики къ государственному страхованію казна должна была бы войти въ конкуренцію съ частными страховыми обществами и по господствующимъ въ Англіи понятіямъ только разорилъ бы и себя, и частныя страховыя общества). Тѣмъ не менѣе былъ и въ Англіи еще одинъ способъ пользованія срочными аннуитетами, и именно для займовъ, при которомъ указанное выше неудобство не имѣло существеннаго практическаго значенія. Это было именно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ заимодавцемъ по займу являлась не масса публики, а какое нибудь крупное учрежденіе, выступавшее единственнымъ заимодавцемъ по займу, дававшее весь занимаемый капиталъ и поэтому приобретающее право на полученіе всего соединеннаго съ займомъ срочнаго аннуитета. Такое учрежденіе можетъ имѣть и своего техника вычислителя хотя бы и для сложныхъ расчетовъ, да и обороты у него выражаются въ такихъ значительныхъ суммахъ, что даже дробныя части погашенія у него являются уже въ видѣ круглыхъ суммъ. Подобнаго рода примѣръ представлялъ заемъ, заключенный въ 1823 г. у Англійскаго Банка на капиталъ 13.078.700 ф. с., за который Банкъ получилъ аннуитетъ въ 585.740 ф. с. срокомъ до 5 апрѣля 1867 г.; подобнаго же рода займы были заключаемы, какъ выше упоминалось, и въ разсматриваемомъ періодѣ: въ 1860 — 77 гг. для фортификаціонныхъ работъ на капиталъ 7.425.000 за аннуитетъ въ 589.722 ф. с. срокомъ до 5 апрѣля 1885 г. и для сооруженія бараконъ въ 1872 — 87 гг. на капиталъ 2.908.000 ф. с. за аннуитетъ въ 378.831 ф. с. срокомъ тоже до 5 апрѣля 1885 г.

Послѣдняго рода кредитныя операціи и взяты были въ 1863 г. основаніемъ для особой группы мѣропріятій, имѣвшихъ задачей превращеніе безсрочнаго государственнаго долга въ срочный въ видахъ ускоренія его погашенія. Для этаго Глэдстонъ воспользовался присущею Англіи особенностью ея сберегательныхъ кассъ, заключающеюся во-первыхъ въ томъ, что онѣ очень богаты, а во-вторыхъ, что ихъ капиталы помѣщались въ государственно-долговыхъ документахъ, а не въ частныхъ обязательствахъ (ипотечныхъ и вексельныхъ), какъ очень часто на континентѣ Европы, питая консолидированный государственный долгъ, а не неотвержденный (какъ бываетъ во Франціи). Для учрежденія, которое помѣщаетъ свои капиталы въ документахъ консолидированнаго государственнаго долга, форма этого долга совершенно безразлична. Для него безразлично, помѣщены-ли его капиталы въ безсрочной рентѣ, или въ срочныхъ ан-

нуитетахъ; ибо и тогда, когда оно получаетъ срочный аннуитетъ, оно въ составѣ послѣдняго получаетъ: во первыхъ, тѣ-же интересы, которые даетъ безсрочная рента, и во вторыхъ, погасительные платежи, такъ рассчитанные, что если они своевременно будутъ помѣщаться въ той-же безсрочной рентѣ, то первоначальный капиталъ возстановится къ концу аннуитетнаго срока. Поэтому, если правительство беретъ на себя своевременное помѣщеніе погасительныхъ платежей въ безсрочной рентѣ, принимая на себя отвѣтственность и за цѣну безсрочной ренты (т. е. обязуясь увеличить погасительный платежъ при возвышеніи биржевой цѣны безсрочной цѣны ренты и при невозможности по этой возвышенной цѣнѣ приобрести причитающимся въ данномъ году погасительнымъ платежемъ такой нарицательный капиталъ ренты, какой соотвѣтственно первоначальному расчету необходимо для возстановленія занятаго капитала къ условленному сроку), — то для учрежденія, у котораго берется капиталъ, всякое различіе между безсрочною рентою и срочнымъ аннуитетомъ съ точки зрѣнія помѣщенія капитала совершенно исчезаетъ. Говоримъ: съ точки зрѣнія помѣщенія капитала, потому что важное различіе все таки остается; къ безсрочной рентѣ большая публика капиталистовъ, крупныхъ и мелкихъ, всегда расположена и ее легко реализовать, тогда какъ срочные аннуитеты нереализуемы вслѣдствіе нерасположенія къ нимъ капиталистовъ; но въ данномъ случаѣ это несущественно, потому что рѣчь идетъ объ операціи, которая прямо строилась на той особенноти Англии, что въ ней существуютъ учрежденія, такіа богатая и солидная, что для нихъ вопросъ о реализаціи въ весьма значительной мѣрѣ потерялъ значеніе.

На изложенныхъ условіяхъ Глэдстонъ и началъ въ 1863 г. операцію превращенія безсрочнаго государственнаго долга въ срочный. Въ этихъ видахъ для начала рѣшено было взять у сберегательныхъ кассъ изъ ихъ портфеля безсрочную ренту на нарицательный капиталъ 5.000.000 ф. с. и эту сумму списать съ безсрочнаго государственнаго долга; сберегательнымъ-же кассамъ былъ предоставленъ срочный аннуитетъ къ 316.441 ф. с. на 22 года (до 5 апрѣля 1885 г.). Аннуитетъ этотъ былъ такъ рассчитанъ, чтобъ сберегательныя кассы изъ него получали: во первыхъ тѣ же 3% на свой капиталъ, которые до того они получали отъ безсрочной ренты, и во вторыхъ такой погасительный платежъ, который на комиссаровъ погашенія государственнаго долга (на которыхъ вообще лежала забота о помѣщеніи капиталовъ сберегательныхъ кассъ) возложено ежегодно и своевременно

такъ употреблять для покупокъ по биржевой цѣнѣ безсрочной ренты, чтобъ по истеченіи 22 лѣтъ въ портфельъ сберегательныхъ кассъ опять находилось этой ренты на нарицательный капиталъ 5.000.000 ф. с. Поэтому правительство обязывалось производить доплаты къ аннуитету въ тѣ годы, въ которые на погасительную часть аннуитета нельзя будетъ, вслѣдствіе возвышенія биржевыхъ цѣнъ ренты, купить ее на такую сумму, какая первоначально по плану погашенія предполагалась, для возстановленія взятаго у кассъ капитала къ 1885 г. Таковыя доплаты должны быть достаточны для точнаго исполненія плана погашенія во всякомъ отдѣльномъ году.

5 апрѣля 1885 г. было избрано, какъ окончаніе срока аннуитета, предоставленнаго сберегательнымъ кассамъ, видимо вслѣдствіе желанія сосредоточить на этомъ срокѣ значительную сумму аннуитетовъ (подобно тому, какъ много аннуитетовъ окончилось 5 января 1860 г.); 5-же апрѣля 1885 г. оканчивались и нѣкоторые иные аннуитеты: прибавленный къ безсрочному займу 1855 г. въ 116.000 ф. с. ежегодно, по займамъ для военныхъ укрѣпленій въ 589.722 ф. с., по займамъ для сооруженія бараконъ аннуитетъ въ 378.831 ф. с., и наконецъ по займу для изытія изъ обращенія краткосрочныхъ облигацій казначейства аннуитетъ въ 1.350.583 ф. с.

Въ 1866 г. Глэдстонъ склонилъ парламентъ къ изданію закона, предоставлявшаго правительству обширныя полномочія для превращенія безсрочной ренты, принадлежащей сберегательнымъ кассамъ и инымъ публичнымъ учрежденіямъ, въ срочный аннуитетный долгъ: Глэдстонъ видимо имѣлъ въ виду заняться этими операціями въ обширномъ масштабѣ. Однако эти намѣренія не были осуществлены и въ 1867 г. Глэдстонъ успѣлъ только превратить въ срочный долгъ нарицательный капиталъ безсрочной ренты сберегательныхъ кассъ на 5.000.000 ф. с.; но въ томъ-же 1867 г. замѣнившій его Дизраэли превратилъ въ срочный долгъ нарицательный капиталъ безсрочной ренты сберегательныхъ кассъ въ 24.000.000 ф. с.; всего-же въ 1867 г. у сберегательныхъ кассъ взято безсрочной ренты на нарицательный капиталъ 29.000.000 ф. с., списанный съ безсрочнаго государственнаго долга, вмѣсто котораго кассамъ дано срочныхъ аннуитетовъ на 2.095.836 ф. с. до 5 апрѣля 1885 г.

Слѣдующіе два шага въ томъ-же направленіи сдѣлали канцлеры казначейства Лэвъ (впослѣдствіи лордъ Ширбрукъ) и Стэффордъ Норскоттъ (впослѣдствіи лордъ Иддесли): каждый изъ нихъ превратилъ въ срочный долгъ по 7.000.000 ф. с., вмѣсто которыхъ сберегатель-

ныя кассы получили: въ 1870 г. по операціи Лэва аннуитетъ въ 553.887 ф. с. и въ 1874 г. по операціи Норскотта аннуитетъ въ 651.681 ф. с.; оба аннуитета срокомъ до 5 апрѣля 1885 г.

Этимъ заканчивается первый періодъ разсматриваемой операціи, когда она производилась, такъ сказать, безхитростно, подъ вліяніемъ одного лишь желанія ускорить погашеніе государственнаго долга, при отсутствіи страха жертвъ, которыхъ это ускореніе требовало отъ бюджета. Соотвѣтственно сему мы и видимъ, что въ 1863—74 гг. съ безсрочнаго государственнаго долга списана сумма въ 48.000.000 ф. с., на которые у сберегательныхъ кассъ взято капиталовъ безсрочной ренты и за которые этимъ кассамъ дано срочныхъ до 1885 г. аннуитетовъ на 3.617.845 ф. с. По безсрочному долгу на 48.000.000 ф. с. ежегодный расходъ для уплаты 3%-ной ренты составлялъ лишь 1.440.000 ф. с.; этотъ-то расходъ въ 2½ раза былъ увеличенъ и доведенъ до 3.617.845 ф. с., чтобъ въ такомъ увеличенномъ размѣрѣ продолжаться до 1885 г., когда за то государственная задолженность должна была уменьшиться на 48.000.000 ф. с.—Послѣ 1874 г. вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ операція совсѣмъ прерывается на восемь лѣтъ.

Въ 1883 г. канцлеръ казначейства Чилдэрсъ возобновилъ операцію, предложивъ парламенту новое ея осуществленіе въ обширныхъ размѣрахъ (на 70.241.908 ф. с.). А именно, Чилдэрсъ предложилъ воспользоваться 40.000.000 ф. с. изъ весьма значительныхъ капиталовъ въ 3%-ной безсрочной рентѣ, которые хранились, какъ спорное имущество, въ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ и которые простирались до 70.000.000 ф. с. Взятый у судебныхъ учреждений капиталъ 3%-ной ренты на 40.000.000 ф. с., списанный съ безсрочнаго государственнаго долга, подлежалъ замѣнѣ 20-лѣтнимъ аннуитетомъ въ 2.665.835 ф. с. срокомъ до 5 іюля 1903 г. Въ то же время Чилдэрсъ предложилъ взять у сберегательныхъ кассъ 3%-ной безсрочной ренты на нарицательный капиталъ 30.241.908 ф. с. и по списаніи его съ безсрочнаго государственнаго долга замѣнить его тремя сериями срочныхъ аннуитетовъ по 1.200.000 ф. с. въ каждой. Эти серіи должны были такъ быть расположены, чтобы въ первое пятилѣтіе казна уплачивала всѣ три, во второе пятилѣтіе уже только двѣ и наконецъ въ третье пятилѣтіе только одну. Въ 15 же лѣтъ весь капиталъ былъ бы погашенъ. Слѣдовательно, Чилдэрсъ собственно предлагалъ замѣнить безсрочный долгъ на 30.241.908 ф. с. капитала взятой у сберегательныхъ кассъ 3%-ной ренты срочнымъ аннуи-

тетомъ, отличавшимся тою особенностью, что въ теченіи 15-лѣтняго своего срока онъ убывалъ въ арифметической прогрессіи черезъ каждые 5 лѣтъ, составляя въ первые 5 лѣтъ 3.600.000 ф. с., во вторые 5 лѣтъ 2.400.000 ф. с. и наконецъ въ послѣдніе 5 лѣтъ уже только 1.200.000 ф. с. По мѣрѣ же уменьшенія этого срочнаго аннуитета Чилдэрсъ предполагалъ воспользоваться освободившеюся его частью для новыхъ уменьшеній безсрочнаго государственнаго долга посредствомъ дальнѣйшихъ его превращеній въ срочный долгъ. Это и было бы очень благоразумно, если бы имѣло цѣлью обезпечить въ бюджетѣ увеличенный расходъ для ускореннаго погашенія государственнаго долга. Но къ хитроумному устройству срочнаго аннуитета Чилдэрсъ прибавилъ еще одну хитрость, имѣвшую противоположную цѣль: ускорить погашеніе значительной части безсрочнаго долга безъ чувствительнаго увеличенія расходовъ бюджета. А такъ какъ на самомъ дѣлѣ ни чудесъ, ни фокусовъ въ финансовой области производить нельзя, то Чилдэрсъ долженъ былъ прибѣгнуть къ болѣе естественному средству, едва-ли соотвѣтствовавшему тому высокому положенію, которое Англія занимаетъ по своему финансовому могуществу. А именно, черезъ два года, въ 1885 г., истекалъ срокъ для значительной суммы аннуитетовъ, всего на 5 936.981 ф. с., въ томъ числѣ: 3.617.845 ф. с., предоставленныхъ сберегательнымъ кассамъ аннуитетовъ за взятый у нихъ капиталъ безсрочной ренты на 48.000.000 ф. с., 589.722 ф. с. по сдѣланнымъ у тѣхъ же кассъ фортификаціоннымъ займамъ на 7.425.000 ф. с., 378.831 ф. с. по займамъ у нихъ же 2.908.000 ф. с. на постройки бараконъ для размѣщенія войскъ и наконецъ 1.350.583 ф. с. по займу у тѣхъ же кассъ 6.000.000 ф. с. для изытія изъ обращенія краткосрочныхъ облигацій на эту сумму. Изъ означеннаго итога срочныхъ аннуитетовъ въ 5.936.981 ф. с., которые оставалось уплачивать еще лишь два года, чтобы государственная задолженность уменьшилась на 64.333.000 ф. с., Чилдэрсъ и предложилъ 5.136.981 ф. с. разсрочить на новые 20 лѣтъ. Это уменьшало государственный расходъ немедленно съ 5.136.981 ф. с. до 684.022 ф. с. или освобождало изъ текущихъ средствъ бюджета 4.452.959 ф. с. А такъ какъ для предполагаемаго самимъ Чилдэрсомъ новаго уменьшенія безсрочнаго долга требовалось 6.265.835 ф. с. (2.665.835 ф. с. для судебныхъ учреждений и 3.600.000 ф. с. для сберегательныхъ кассъ), то сбереженіе въ расходахъ отъ разсрочки старыхъ аннуитетовъ давало возможность осуществить значительное новое уменьшеніе безсрочнаго долга на

70.241.908 ф. с. увеличеніемъ бюджетныхъ расходовъ лишь на 1.812.876 ф. с. Парламентъ согласился на всѣ эти предложенія и они получили осуществленіе 27 августа 1883 г., какъ послѣдняя изъ мѣръ по уменьшенію безсрочнаго долга посредствомъ его превращенія въ срочный долгъ. Но какъ опасенъ былъ путь, на который Чилдэрсъ взялъ на себя починъ указать и ступить, обнаружилось очень скоро. Разсрочки, какъ способъ примирить противоположныя стремленія (ускорить погашеніе государственнаго долга и не входить для этого въ большіе расходы), очень понравились и ими не побрезгали канцлеры казначейства, либеральныя и консервативныя. Въ 1885—1886 г., когда, вслѣдствіе среднеазиатскихъ усложненій съ Россією, было произведено чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ на 9.851.000 ф. с., сначала либеральный Чилдэрсъ, а потомъ консервативный Гиксъ-Бичъ, для уменьшенія неминуемаго дефицита, склонили парламентъ къ тому, чтобы изъ состава срочныхъ аннуитетовъ въ томъ году была израсходована только часть, служившая для уплаты интересовъ, уплату же части для погашенія совсѣмъ пріостановить: это дало, едва-ли правильный для богатой страны, ресурсъ въ 4.672.978 ф. с. Естественно, это повело къ необходимости продолжить срочныя аннуитеты на одинъ годъ. Еще дальше Гэшенъ пошелъ въ 1887 г.; а именно, онъ склонилъ парламентъ къ совершенной отмѣнѣ установленнаго Чилдэрсомъ 15-лѣтняго аннуитета въ 3.600.000 ф. с., убывавшаго въ арифметической прогрессіи черезъ каждое пятилѣтіе на 1.200.000 ф. с., и къ замѣнѣ его простымъ срочнымъ аннуитетомъ на новыя 15 лѣтъ въ 1.983.096 ф. с. до 1901—1902 г. Этимъ, очевидно, былъ упраздненъ тотъ ресурсъ, который по предложенію Чилдэрса считался заготовленнымъ для новыхъ операцій по уменьшенію государственной задолженности.

Конверсія 1888 г. для превращенія 3%-наго безсрочнаго государственнаго долга въ 2³/₄%-ный тоже не осталась безъ вліянія на операціи разсматриваемой категоріи. По капиталу безсрочной ренты, въ 40.000.000 ф. с., взятому въ 1883 г. изъ состава спорныхъ имуществъ, хранившихся въ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ, было даже очень официально показано, что и къ нему конверсія примѣняется: ко времени, когда она производилась, отъ этого капитала оставалась непогашенная часть въ 34.625.778 ф. с.; она-то была обратно превращена въ капиталъ 3%-ной безсрочной ренты, соединенный съ прочею конвертируемою 3%-ною рентою, по нему понижены проценты и затѣмъ уже онъ вновь была превращенъ изъ без-

срочнаго долга въ срочный долгъ, съ новымъ, уменьшеннымъ аннуитетомъ въ 2.605.706 ф. с. (вмѣсто 2.665.835 ф. с., или меньше на 60.129 ф. с.).— Это же менѣе оффиціально было сдѣлано и съ долгомъ по 30.241.908 ф. с., взятымъ въ 1883 г. у сберегательныхъ кассъ; вслѣдствіе того, представленный кассамъ срочный аннуитетъ (первоначально въ 3.600.000 ф. с.), уменьшенный Гэшеномъ въ 1887 г. до 1.983.096 ф. с., подвергся новому уменьшенію, чтобы съ 31 марта 1892 г. быть уже лишь въ 1.786.367 ф. с.

Изложеннымъ исчерпывается то, что касается операціи ускоренія уплаты безсрочнаго государственнаго долга посредствомъ превращенія его въ срочный долгъ. Всего, съ различными промежутками, впродолженіе 20 лѣтъ съ 1863 по 1883 г. въ срочный долгъ превращенъ нарицательный капиталъ безсрочной ренты въ 118.241.908 ф. с. (742.560.000 мет. рублей); но тогда какъ въ началѣ операціи предполагали вести ее съ довольно большою скоростью и для этого не щадили средствъ, обременяя бюджетъ высокими погасительными платежами,—мужества на бремя этихъ расходовъ хватило не надолго и даже не на самую значительную часть осуществленной операціи; а именно, только первые 48 милл. ф. с. еще потребовали отъ бюджета сколько-нибудь чувствительныхъ жертвъ, для остальныхъ же 70 милліоновъ ф. с. уже не оказалось прежняго воодушевленія, и на эту сумму операція осуществилась лишь потому, что съ помощью разсрочекъ дѣло затагнули и вмѣсто первоначально предполагавшагося для него срока 15—20 лѣтъ срокъ этотъ вдвое удлиннили.—

До какой степени неблагоприятно для ускоренія уплаты государственнаго долга складывались обстоятельства, показываетъ особая группа относящихся къ нашему предмету явленій, связанныхъ съ попыткою такъ помирить расходы по государственному долгу, чтобъ нѣкоторая ихъ часть была обезпечена для погашенія. Въ апрѣлѣ 1875 г. канцлеръ казначейства, сэръ Стэффордъ Норскоттъ, объяснилъ парламенту, что уменьшеніе государственнаго долга посредствомъ срочныхъ аннуитетовъ связано съ нѣкоторою опасностью вслѣдствіе того, что онъ удачно охарактеризовалъ, какъ „спазматическое дѣйствіе“ аннуитетовъ. Оканчиваясь къ опредѣленному сроку и предоставляя въ распоряженіе канцлера казначейства болѣе или менѣе круглую ежегодную сумму, срочные аннуитеты вводятъ въ искушеніе министра, давая ему средства для пониженія налоговъ. Сверхъ того сэръ Стеффордъ Норскоттъ сомнѣвался, чтобъ на пути превращенія безсрочнаго долга въ срочный для правительства всегда было возможно на-

ходить у зависящихъ отъ него учреждений потребныя капиталы безсрочной ренты. Хотя въ принципѣ сэръ Стэффордъ Норскоттъ полагалъ, что усилія для уменьшенія государственнаго долга должны сообразоваться съ экономическимъ и финансовымъ положеніемъ страны, и поэтому *когда страну обременяють тяжелые налоги, слѣдуетъ предпочтительно заботиться объ ихъ пониженіи*, но онъ думалъ, что въ данное время для уменьшенія государственнаго долга дѣлается меньше, чѣмъ слѣдовало-бы. При годовомъ расходѣ въ половинѣ 1870-хъ годовъ на платежи по государственнымъ долгамъ лишь 27.200.000 ф. с. забывали, что съ 1815 по 1860 г. этотъ расходъ никогда не былъ менѣе 28.000.000 ф. с. Поэтому министръ предлагалъ постановить, что впредь для расходовъ по государственному долгу назначается постоянная сумма въ 28.000.000 ф. с. съ тѣмъ, чтобъ, во первыхъ, если въ какомъ-либо году расходы будутъ меньше, то разность должна пойти въ особый фондъ, который и будетъ новымъ погасительнымъ фондомъ въ отличіе отъ „старого“, существовавшего съ 1829 г. и составлявшагося изъ четверти избытка доходовъ надъ расходами, и во вторыхъ, если въ какомъ-либо году вслѣдствіе новыхъ займовъ или установленныхъ срочныхъ аннуитетовъ возникнетъ новый расходъ, то таковой добавочный расходъ производится изъ особо ассигнованныхъ для него суммъ, внѣ постоянного расхода (excluded from the permanent or fixed charge). Предложеніе это было одобрено парламентомъ, но съ тѣмъ, чтобъ расходъ на платежи по государственнымъ долгамъ былъ поднятъ до 28.000.000 ф. с. не сразу, а постепенно. Соотвѣтственно этому расходъ составлялъ въ смѣтный періодъ 1875—76 г. 27.400.000 ф. с., въ слѣдующій смѣтный періодъ 27.700.000 ф. с. и наконецъ съ 1877—78 года уже 28.000.000 ф. с. Когда затѣмъ въ 1879 г. для пособія Индіи былъ заключенъ безсрочный заемъ на нарицательный капиталъ 2.049.259 ф. с., то расходъ по нему (61.478 ф. с.) признанъ подлежащимъ производству внѣ постоянной суммы. Равнымъ образомъ, когда въ 1880 г., опредѣлено было изъять изъ обращенія краткосрочныя облигаціи, вынущенныя на 6.000.000 ф. с. для расходовъ, вызванныхъ въ предшешіе годы Русско-Турецкою и Южно-Африканскою войнами, и замѣнить означенныя облигаціи срочнымъ аннуитетомъ въ 1.350.583 ф. с., истекавшимъ въ 1885 г., то и этотъ аннуитетъ былъ поставленъ внѣ постоянного расхода. Также точно внѣ постоянного расхода въ 28.000.000 ф. с. поставлены были слѣдующіе новые платежи по долгамъ: въ 1880 г. по аннуитету въ 83.673 ф. с., истекавшему

въ 1903 г., установленному для покрытія дефицита, образовавшагося по управленію сберегательными кассами вслѣдствіе того, что правительство уплачивало по ихъ вкладамъ болѣе высокіе проценты, чѣмъ какіе приносила безсрочная рента, въ которую эти вклады помѣщались; затѣмъ срочный аннуитетъ въ 115.864 ф. с. истекавшій въ 1906 г., въ который превращенъ былъ нарицательный капиталъ (2.049.259 ф. с.) безсрочной ренты, выпущенной займомъ 1879 г. для пособія Индіи. Такъ какъ всѣ эти расходы ничѣмъ въ существѣ не отличались отъ прочихъ расходовъ по долгамъ, то они естественно повели къ увеличенію постоянного расхода по долгамъ, который въ смѣтный періодъ 1881—82 г. дошелъ до 29.003.673 ф. с. и на этомъ же уровнѣ остался въ слѣдующемъ году. Со смѣтнаго періода 1883—84 г. начинается обратное движеніе расхода къ его уменьшенію. Сначала это уменьшеніе происходило отъ нормальныхъ, такъ сказать причинъ: такъ, въ 1884 г. прекратился аннуитетъ въ 115.865 ф. с., по Индійскому займу вслѣдствіе выкупа непогашенной части этого займа наличною уплатою 1.914.633 ф. с.; естественно-же постоянный расходъ сократился вслѣдствіе небольшой экономіи отъ Чилдэрсонской конверсіи 1884 г. Но совѣмъ иного свойства было уменьшеніе, происшедшее въ 1885—86 г., когда, одновременно съ упомянутымъ выше пріостановленіемъ расхода на погашеніе изъ суммъ срочныхъ аннуитетовъ, былъ временно совѣмъ пріостановленъ весь „новый погасительный фондъ“, т. е. расходы по долгамъ исполнены только въ предѣлахъ обязательной уплаты интересовъ, безъ соображенія съ фиксированною для платежей по долгамъ суммою расходовъ. Въ слѣдующій смѣтный періодъ 1886—87 г. опять было пріостановлено дѣйствіе „новаго погасительнаго фонда“ и на этотъ разъ уже не въ годъ дефицита, а вслѣдствіе прямого желанія канцлера казначейства Гэшена уменьшеніемъ расхода для погашенія на 670.550 ф. с. увеличить избытокъ доходовъ надъ расходами для употребленія избытка на болѣе популярное пониженіе налоговъ. Въ 1887 г. тотъ-же Гэшенъ еще болѣе осязательно выразилъ свое консервативное несочувствіе уменьшенію государственнаго долга тѣмъ, что онъ склонилъ парламентъ къ уменьшенію постоянного расхода по государственному долгу сразу до 26.000.000 ф. с. и нарочно для того добился разсрочки аннуитетовъ на болѣе продолжительное время, слѣдовательно, произведя это уменьшеніе прямо на счетъ экономіи отъ уменьшенныхъ расходовъ на погашеніе. Наконецъ въ 1889 г. Гэшенъ, ссылаясь на экономію отъ произведенной имъ конверсіи, склонилъ парламентъ къ

новому уменьшенію постоянного расхода на платежи по государственнымъ долгамъ до 25.000.000 ф. с., на каковомъ уровнѣ расходъ этотъ и остается понынѣ.

Намъ остается еще разсмотрѣть данныя періода 1861—1890 гг., касающіяся неотвержденнаго государственнаго долга. Эти данныя потому особенно любопытны, что въ нихъ болѣе, чѣмъ когда либо прежде, выразилось вліяніе политики на финансы, или, точнѣе, значеніе, которое имѣло для финансовъ, какая политическая партія стояла у власти, либеральная или консервативная: управляль-ли политикою и финансами Глэдстонъ или Дизраэли, Глэдстонъ или продолжавшіе традицію политики Дизраэли. Соответственно этому различію въ характерѣ финансовыхъ руководителей, а также различію между сравнительно спокойною первою половиною рассматриваемаго періода (до Русско-Турецкой войны) и болѣе тревожною второю его половиною (когда власть была болѣе въ рукахъ консерваторовъ, чѣмъ либераловъ), обнаруживаются глубокія различія и въ движеніяхъ неотвержденнаго долга. Въ началѣ рассматриваемаго нами теперь періода, 31 марта 1861 г., неотвержденный государственный долгъ достигалъ 16.689.000 ф. с., и хотя на этомъ уровнѣ онъ былъ ниже, чѣмъ когда бы то ни было прежде въ XIX столѣтіи, но все-таки много-много выше, чѣмъ до эпохи великихъ войнъ 1793—1815 гг. Въ шестидесятыхъ и первой половинѣ семидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія Глэдстонъ произвелъ сильное уменьшеніе неотвержденнаго долга, которое тѣмъ именно любопытно, что оно указываетъ на мѣру, до которой могутъ и должны доходить старанія о приведеніи въ порядокъ неотвержденнаго долга, когда эти старанія исходятъ отъ финансовыхъ руководителей, вполне понимающихъ свою задачу. Постепенно понижаясь, неотвержденный государственный долгъ Англии къ 31 марта 1874 г. дошелъ до 4.479.600 ф. с., т. е. до такого уровня, на которомъ онъ находился за столѣтіе передъ тѣмъ, въ половинѣ семидесятыхъ годовъ XVIII вѣка, наканунѣ войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Но, какъ извѣстно, въ половинѣ семидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія мирная политика Глэдстона „наскучила“ англичанамъ и Дизраэли былъ призванъ развлечь свое отечество „предпріимчивою“ политикою. Послѣдствіемъ ея, между прочимъ, было и то, что уже къ 31 марта 1880 г. неотвержденный государственный долгъ снова поднялся до необычайно высокаго уровня 27.344.900 ф. с. Это и было „наслѣдіе“, полученное Глэдстономъ, когда онъ съ 28 апрѣля 1880 г. опять

стала у власти. Стараниями Глэдстона неотверженный долг к 31 марта 1885 г. и на этот раз был низведен до 14.033.100 ф. с. Но с половины 1885 г., какъ известно, власть снова перешла къ консерваторамъ и они воспользовались протекшими съ того времени немногими годами, чтобы сообщить новые два сильные толчка возвышенію неотверженного долга. Первый толчекъ былъ вызванъ политическими усложненіями, возникшими въ 1885 г. изъ-за средне-азиатскихъ дѣлъ, когда парламентъ единодушно вотировалъ чрезвычайный кредитъ въ 11.000.000 ф. с. для военныхъ приготовленій; какъ ни старались тогда о восстановленіи сильно нарушеннаго равновѣсія въ бюджетѣ, въ которомъ расходы впервые приближались къ суммѣ 100.000.000 ф. с., дѣло не обошлось безъ значительнаго увеличенія неотверженного долга, который 31 марта 1886 г. поднялся до 17.602.800 ф. с. Въ слѣдующіе три года его немного уменьшили и 31 марта 1889 г. онъ составлялъ 16.093.322 ф. с. Тогда настала очередь второго сильнаго толчка, на этотъ разъ исходившаго отъ финансовой причины, а именно отъ разросшейся потребности въ наличныхъ средствахъ для уплаты тѣмъ, которые не согласны были на конверсію 1888 г. Какъ объяснено выше, сумма этихъ требовавшихся средствъ достигала 25.139.943 ф. с.; изъ нихъ по принудительной части конверсіи въ 1888 г. потребовалось лишь 761.684 ф. с., на главнѣйшая же часть потребовалась по остатку факультативной конверсіи, принудительно конвертированному въ 1889 г. Оплату наличными деньгами этой части правительство начало уже съ мая 1889 г., но обязательно должно было производить съ 6 іюля 1889 г.; до 5 апрѣля 1890 г. она была окончена. Между маемъ 1889 г. и апрѣлемъ 1890 г. правительство поэтому должно было выступить на денежномъ рынкѣ съ сильнымъ спросомъ на наличныя средства. Изъ представленнаго парламенту въ 1890 г. specialнаго отчета ¹⁾ о ходѣ и результатахъ конверсіи видно, что дѣйствительно въ означенный промежутокъ времени правительствомъ было добыто наличныхъ средствъ на сумму 29.949.952 ф. с., изъ коихъ реализаціею новой 2³/₄%-ной ренты получена сравнительно ничтожная сумма 520.184 ф. с., всѣ же прочія суммы добыты средствами неотверженного долга. Въ томъ числѣ въ промежутокъ времени между маемъ и сентябремъ 1889 г., когда наличныя средства были дешевле, добыто 19.321.952 ф. с.; но и въ это время часть въ 5.000.000 ф. с. могла быть получена лишь

¹⁾ P. p. ex 1890 № 276.

подъ условіемъ уплаты 3⁰/₀ и болѣе. Съ осени 1889 г. наличныя средства стали дорожать и съ 7 сентября 1889 г. до 13 февраля 1890 г. правительство за добытые 5.368.000 ф. с. должно было согласиться платить не только болѣе 3⁰/₀, но иногда и болѣе 3¹/₂⁰/₀ (даже болѣе 4⁰/₀, напримѣръ, за добытые 13 февраля 1890 г. 1.011.000 ф. с. проценты составляли 4 ф. 3 ш. 3 п. на сто). Изъ указанныхъ 29.949.952 ф. с. еще до истеченія отчетнаго года было возвращено 7.407.000 ф. с. и къ 5 апрѣля 1890 г. оставалось неуплаченныхъ 22.542.952 ф. с. Такъ какъ по прочимъ (обычнымъ) оборотамъ государственнаго казначейства неотверженный долгъ уменьшился на 2.700.000 ф. с., то въ окончательномъ результатѣ неотверженный долгъ, составлявшій 31 марта 1889 г. 17.385.100 ф. с., черезъ годъ къ 5 апрѣля 1890 г. поднялся до 36.729.305 ф. с., увеличившись на 19.344,205 ф. с. Къ моменту, которымъ мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе, 31 марта 1891 г., онъ все еще составлялъ 36.140.079 ф. с., т. е. находился на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ въ 1820 г., передъ возобновленіемъ размѣна билетовъ Англійскаго Банка на звонкую монету, каковой уровень всегда въ Англійи считался несовмѣстимымъ съ финансовымъ благоустройствомъ.

Мы должны еще упомянуть лишь о нѣкоторыхъ, до извѣстной степени случайныхъ, обстоятельствахъ, которыя въ разсматриваемомъ періодѣ повліяли на уменьшеніе государственнаго долга. Всѣ они относятся къ десятилѣтію 1861—70 гг., когда сознаніе необходимости уменьшенія государственнаго долга было живѣе и когда отыскивались всякіе способы рѣшенія задачи, особенно дешеваго. Въ этихъ видахъ въ 1865 г. списана была съ безсрочнаго государственнаго долга сумма въ 3.000.000 ф. с. изъ невостребованныхъ по нему въ теченіи очень продолжительнаго времени процентовъ и еще 945.949 ф. с. изъ суммъ, завѣщанныхъ разными чудаками для нарастанія сложными процентами съ тѣмъ, чтобъ онѣ послужили для уменьшенія государственнаго долга. Въ 1869 г. правительство воспользовалось и тѣмъ, что въ двухъ особыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (т. н. „совѣстномъ“ канцлерскомъ судѣ и въ судѣ для случаевъ банкротствъ) оставались невостребованными очень продолжительное время 5.871.488 ф. с., на которые казна, по обнаружившейся ихъ безхозяйности, приобрѣла право, и эта сумма тоже была списана съ безсрочнаго государственнаго долга.

XXX.

Въ предъидущемъ исчерпано рассмотрѣніе отдѣльныхъ данныхъ о различныхъ кредитныхъ операціяхъ, производившихся въ 1861—90 годахъ, и мы можемъ теперь приступить къ выясненію ихъ окончательныхъ результатовъ. Мы сдѣлаемъ это по десятилѣтіямъ въ виду близкаго интереса, ими еще представляемаго.

Въ 1861—70 гг. безсрочный государственный долгъ увеличился лишь на нарицательный капиталъ 7.300.000 ф. с. для выкупа въ казну телеграфовъ. Въ то-же время, съ другой стороны, онъ гораздо сильнѣе уменьшился отъ слѣдующихъ причинъ. Выкупы по биржевой цѣнѣ, производившіеся изъ суммъ стараго (дѣйствовавшаго съ 1829 г.) погасительнаго фонда, простирались на нарицательный капиталъ 6.005.168 ф. с.; продолжавшіеся еще выкупы стариннаго поземельнаго налога дали казнѣ нарицательный капиталъ безсрочной ренты въ 910.730 ф. с. для списанія этой суммы съ государственнаго долга; страхованіе у казны пожизненныхъ пенсій и срочныхъ доходовъ дали ей такой же капиталъ въ 6.401.070 ф. с.; безхозяйныя суммы, хранившіеся въ разныхъ казенныхъ установленіяхъ, суммы завѣщанныя и неистребованные проценты дали случайное уменьшеніе на значительную нарицательную сумму 9.816.837 ф. с.; отъ превращенія въ срочный аннуитетный долгъ капитала безсрочной ренты, принадлежавшаго сберегательнымъ кассамъ, безсрочный государственный долгъ могъ уменьшиться на 41.000.000 ф. с.; наконецъ отъ разныхъ мелкихъ причинъ могло произойти уменьшеніе на 93.645 ф. с. Общій итогъ показанныхъ уменьшеній достигалъ 64.227.450 ф. с., при увеличеніи лишь на 7.300.000 ф. с.; слѣдовательно, окончательное уменьшеніе составляло 56.927.450 ф. с.; благодаря этому безсрочный государственный долгъ съ 788.970.719 ф. с. въ началѣ десятилѣтія могъ къ концу его опуститься до 732.043.270 ф. с. Проценты по нему съ 23.554.130 ф. с. уменьшились до 21.927.916 ф. с., или на 1.626.214 ф. с.

Въ то-же время, однако, именно вслѣдствіе наименѣйшей части указаннаго уменьшенія, а также вслѣдствіе того, что, избѣгая по возможности увеличенія безсрочнаго долга, правительство въ необходимыхъ случаяхъ (для расходовъ по укрѣпленію береговъ) прибѣгло къ заимствованіямъ суммъ сберегательныхъ кассъ за срочные аннуитеты,—срочный государственный долгъ долженъ былъ чувствительно увеличиться. А именно: отъ превращенія въ срочный долгъ взятаго у сберегательныхъ кассъ капитала безсрочной ренты должно

было произойти увеличеніе срочнаго долга на 41.000.000 ф. с.; отъ взятой у тѣхъ же кассъ за аннуитетъ до 1885 г. наличной суммы 5.705.000 ф. с. для береговыхъ укрѣпленій срочный долгъ увеличился и на эту сумму; за предоставленный въ 1862 г. компаніи сооружеія телеграфа черезъ Черное море 46-лѣтній аннуитетъ въ 36.000 ф. с. (вмѣсто первоначально данной этой компаніи на 50 лѣтъ 4¹/₂% гарантіи ея акціонернаго капитала) срочный долгъ долженъ былъ увеличиться на капитализованную стоимость означенныхъ 36.000 ф. с., составлявшую 823.675 ф. с.; наконецъ отъ новыхъ страхованій у казны пожизненныхъ пенсій и иныхъ доходовъ срочный долгъ долженъ былъ увеличиться на 5.742.368 ф. с. Общій итогъ показанныхъ увеличеній срочнаго долга достигалъ 53.271.043 ф. с. Погасительныя же части срочныхъ аннуитетовъ дали въ 1861 — 70 гг. уменьшеніе на 18.763.028 ф. с. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ увеличеній было больше, чѣмъ уменьшеній, на 34.508.015 ф. с. Поэтому срочный долгъ, составлявшій 31 марта 1861 года 16.542.181 ф. с., чрезъ 10 лѣтъ, къ 31 марта 1871 г., уже составлялъ 51.050.196 ф. с.*).

Годовой расходъ на уплату срочныхъ аннуитетовъ въ 1861 году составлялъ, какъ выше было показано, 1.860.474 ф. с. Черезъ десять же лѣтъ расходъ на срочные аннуитеты сильно возросъ, при значительномъ измѣненіи его состава. А именно, застрахованныхъ пожизненныхъ пенсій было въ началѣ 1861 г. 1.032.959 ф. с., а въ началѣ 1871 г. уже лишь 937.705 ф. с.; сумма всякихъ иныхъ застрахованныхъ пенсій и доходовъ съ 77.491 ф. с. въ началѣ 1861 г. уменьшилась до 45.329 ф. с. въ началѣ 1871 г.; аннуитетъ по займу, заключенному въ 1823 г. у Англійскаго Банка, входившій въ расходы 1861 г. крупною суммою 585.740 ф. с. за истеченіемъ срока его 5 апрѣля 1867 г. совсѣмъ прекратился; наконецъ остатки самыхъ старинныхъ срочныхъ аннуитетовъ (главнымъ образомъ по тонтинамъ Питта младшаго) съ 35.524 ф. с. уменьшились до 28.341 ф. с.; засимъ состояли безъ измѣненія: аннуитетъ въ 116.000 ф. с., прибавленный къ безсрочному займу 1855 г., и аннуитетъ въ 12.760 ф. с.

*) Капитализованная стоимость всѣхъ срочныхъ аннуитетовъ (сумма срочнаго долга) взята изъ ежегоднаго Return on National debt (напр. Р. р. 1889 № 351), отгуда же взята сумма расхода на погашеніе (18.763.028 ф. с., получено отъ сложенія суммъ, показанныхъ въ томъ же р. р. № 351 ex. 1889 p. 19 col. 2. за 1861—70 гг.), только сумма увеличенія срочнаго долга отъ страховой операціи нами вычислена, какъ дополнительная къ прочимъ, получаемая простымъ вычитаніемъ при сбалансированіи прочихъ (данныхъ) суммъ.

по небольшому фортификационному займу 1860 г. на 200.000 ф. с. у сберегательныхъ кассъ для береговыхъ укрѣпленій. Соединяя приведенныя суммы въ итоги, получимъ, что по аннуитетамъ, которыхъ въ началѣ разсматриваемаго десятилѣтія было на 1.860.474 ф. с., къ концу его оставалось 1.140.135 ф. с., т. е. они уменьшились на 720.339 ф. с. Прибавились же новые аннуитеты: для интересовъ и погашенія по 41.000.000 ф. с., на которые взять у сберегательныхъ кассъ и списанъ съ безсрочнаго долга капиталъ 3% безсрочной ренты, ежегодно требовалось 2.976.147 ф. с.; кромѣ того по наличной суммѣ 5.705.000 ф. с., взятой у сберегательныхъ же кассъ въ 1861—70 гг. для береговыхъ укрѣпленій въ видѣ срочнаго займа, ежегодно требовалось 407.325 ф. с.; къ этимъ суммамъ необходимо прибавить упомянутый выше небольшой аннуитетъ въ 36.000 ф. с., который англійское правительство въ 1862 г. дало на 46 лѣтъ компаніи телеграфнаго кабеля черезъ Черное море; слѣдовательно, всего новыхъ срочныхъ аннуитетовъ въ 1861—70 гг. прибавилось на 3.419.472 ф. с., а такъ какъ отъ прежнихъ аннуитетовъ имѣлось указанное сбереженіе въ 720.339 ф. с., то увеличеніе годового расхода на срочные аннуитеты могло составить лишь 2.699.133 ф. с. Такимъ образомъ, весь годовой расходъ на срочные аннуитеты слагался изъ 1.140.135 ф. с. остатка отъ аннуитетовъ, существовавшихъ уже въ началѣ разсматриваемаго десятилѣтія, и 3.419.472 ф. с., прибавившихся въ 1861—70 гг., а всего 4.559.607 ф. с., или противъ 1.860.474 ф. с. въ 1861 г., болѣе на тѣже 2.699.133 ф. с.

Неотвержденный государственный долгъ въ 1861—70 годахъ былъ увеличенъ для расходовъ только два раза: въ 1868 г., для расходовъ по Абессинской экспедиціи на 2.000.000 ф. с. и въ 1863 г. въ связи съ операціями по суммамъ сберегательныхъ кассъ на 154.890 ф. с., всего на 2.154.890 ф. с. Уменьшился же онъ въ то же десятилѣтіе на 12.752.890 ф. с. слѣдовательно, окончательное уменьшеніе составило 10.598.000 ф. с. Поэтому неотвержденный долгъ, составлявшій 31 марта 1861 года 16.689.000 ф. с., на 31 марта 1871 г. уменьшился до 6.091.000 ф. с. Проценты по нему составляли въ началѣ десятилѣтія 526.356 ф. с., а въ концѣ его уже только 145.000 ф. с., или они уменьшились на 381.356 ф. с.

Соединяя въ общіе итоги показанныя по отдѣльнымъ частямъ государственнаго долга суммы, получаемъ, что весь государственный долгъ въ совокупности всѣхъ его частей въ 1861—70 годахъ увеличился на 62.725.933 ф. с. и уменьшился на 95.743.368 ф. с.; слѣ-

довательно, въ окончательномъ счетѣ онъ уменьшился 33.017.435 ф. с. Онъ составлялъ: 31 марта 1861 года 822.201.900 ф. с., а 31 марта 1871 года 789.184.465 ф. с. Напротивъ, въ годовомъ по нему расходѣ уменьшились платежи по безсрочному долгу на 1.626.214 ф. с. и по неотвержденному на 381.356 ф. с., а увеличились они по срочному долгу на 2.699.134 ф. с.; слѣдовательно въ окончательномъ результатѣ они увеличились лишь на 691.564 ф. с. Этою-то суммою собственно выражается та окончательная жертва, которая потребовалась отъ бюджета въ десятилѣтіе, когда возродившаяся мысль о погашеніи государственнаго долга наиболѣе занимала англійскую публику.

Попытаемся теперь согласовать изложенные обороты 1861—70 гг. по движенію капиталовъ различныхъ частей государственнаго долга съ общими результатами оборотовъ по исполненію государственныхъ росписей за то-же время. Въ 1861—70 гг. обыкновенные доходы достигали 705.811.015 ф. с., а обыкновенные расходы—679.253.528 ф. с.; слѣдовательно, избытокъ доходовъ составлялъ 26.557.487 ф. с.; чрезвычайныхъ же расходовъ было лишь 17.988.383 ф. с.; посему, за ихъ покрытіемъ, отъ обыкновенныхъ доходовъ еще оказывался остатокъ въ 8.569.104 ф. с. При исполненіи бюджетовъ за отдѣльные годы результатъ этотъ выражался въ томъ, что въ 1861—70 гг. было 7 лѣтъ съ избыткомъ обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми, обыкновенными и чрезвычайными, расходами въ размѣрѣ 16.029.737 ф. с. и только 3 года, въ которые дефицитъ влѣдствіе недостатка обыкновенныхъ доходовъ для покрытія ими всѣхъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, расходовъ достигали 7.460.633 ф. с.; разность-же между послѣдними двумя суммами (шестью избытками и тремя дефицитами) составила тѣ-же 8.569.104 ф. с. Если къ суммѣ шести избытковъ въ размѣрѣ 16.029.637 ф. с. прибавить проведенные по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ поступления отъ срочныхъ займовъ для береговыхъ укрѣпленій въ размѣрѣ 5.705.000 ф. с. и 2.268.751 ф. с., на которые возвраты по ссудамъ (18.079.200 ф. с.) превышали выдачи по нимъ (15.810.449 ф. с.), то получится итогъ ресурсовъ, достигавшій 24.003.488 ф. с.; изъ нихъ могло быть употреблено: на покрытіе трехъ дефицитовъ 7.460.633 ф. с.; на ассигнованія погасительному фонду 5.578.573 ф. с., на уменьшеніе неотвержденнаго долга 10.612.979 ф. с. и наконецъ 351.303 ф. с. на усиленіе свободной наличности государственнаго казначейства.

Такъ какъ этимъ исчерпываются всѣ результаты, показываемые

отчетами объ исполненіи бюджетовъ, то очевидно, они требуютъ весьма значительныхъ дополненій для согласованія ихъ съ изложенными результатами движенія суммъ по капиталу разныхъ частей государственнаго долга. Подобнаго рода согласованіе, какъ извѣстно, требуетъ двоякаго рода соображенія: во-первыхъ всѣхъ оборотовъ, стоявшихъ внѣ бюджетной отчетности, и во-вторыхъ разности между кассовыми (наличными) суммами поступленій (реализацій) и выдачъ (расходовъ на погашеніе консолидированныхъ займовъ и на возвратъ заимствованій по неотвержденнымъ долгамъ), показываемыми въ бюджетныхъ отчетахъ, и *нарицательными* суммами долговъ, заключенныхъ и погашенныхъ, показываемыми въ специальныхъ отчетахъ о движеніяхъ капитала различныхъ долговъ. Перваго рода затрудненія легко устраняются внимательнымъ составленіемъ полнаго свода суммъ, не показанныхъ въ бюджетныхъ отчетахъ и показанныхъ лишь въ отчетахъ о долгахъ. Такъ, въ нашемъ данномъ случаѣ мы знаемъ, что въ бюджетныхъ отчетахъ не упоминается совсѣмъ о заключеніи безсрочныхъ займовъ на нарицательный капиталъ 7.300.000 ф. с. для выкупа телеграфовъ и поэтому необходимо въ доходахъ и расходахъ дополнить отчеты этою суммою (причемъ вопросъ: сколько реализовано означенными займами наличнаго капитала, и сколько таковаго капитала израсходовано на выкупъ телеграфовъ, не имѣетъ никакого отношенія къ занимающему насъ предмету и поэтому можетъ быть оставленъ въ сторонѣ). Равнымъ образомъ мы знаемъ, что въ 1861—70 гг. нарицательный капиталъ безсрочнаго долга былъ уменьшенъ на нѣсколько суммъ, непоказанныхъ въ бюджетныхъ отчетахъ, а именно: на 3.000.000 ф. с. за счетъ невостребованныхъ въ установленное время процентовъ по государственному долгу, на которые казна по давности приобрѣла право, еще на 945.349 ф. с. за счетъ завѣщанныхъ для уменьшенія государственнаго долга суммъ, на 5.871.488 ф. с. за счетъ безхозяйныхъ суммъ (изъ числа спорныхъ суммъ, хранившихся въ судебныхъ учрежденіяхъ и не вытребованныхъ ихъ собственниками), еще на 910.730 ф. с. отъ поступленій для выкупа стариннаго поземельнаго налога и на 93.645 ф. с. за счетъ разныхъ мелкихъ поступленій; всего этихъ уменьшеній нарицательнаго капитала безсрочнаго долга на 10.821.212 ф. с., о коихъ совсѣмъ не упоминается въ бюджетныхъ отчетахъ; отчеты поэтому на означенную сумму должны быть дополнены въ доходахъ и расходахъ (причемъ опять вопросъ о соответствующихъ этимъ нарицательнымъ суммамъ наличныхъ суммахъ не представляетъ для

нашей задачи никакого интереса и можетъ быть оставленъ въ сторопѣ).— Не столь просто представляется другая группа относящихся къ нашей задачѣ данныхъ. Такъ, мы знаемъ по бюджетнымъ даннымъ, что изъ имѣвшихся ресурсовъ израсходовано для отпусковъ погасительному фонду 5.578.573 ф. с., тогда какъ изъ свѣдѣній о движеніи капитала долговъ мы знаемъ, что въ тоже время средствами погасительнаго фонда выкуплено безсрочнаго долга на нарицательный капиталъ 6.005.168 ф. с.; разность между этими двумя суммами, составляющая 426.595 ф. с., выражаетъ присущую операціи выкупа по биржевой цѣнѣ разность между выкупаемою нарицательною суммою долга и расходуемою для выкупа наличною суммою, каковая разность тоже какъ-бы расходуется на уменьшеніе долга. Также точно изъ свѣдѣній о суммахъ по капиталамъ срочнаго долга мы выше выяснили, что отъ пожизненныхъ пенсій и иныхъ застрахованныхъ у казны доходовъ срочный долгъ въ 1861—70 гг. увеличился на 5.742.368 ф. с., тогда какъ въ тоже время безсрочный долгъ отъ страховой операціи казны уменьшился на нарицательный капиталъ 6.401.070 ф. с.; очевидно, и въ этомъ случаѣ разность между обѣими суммами (658.702 ф. с.) представляетъ какъ-бы прибыль на нарицательномъ капиталѣ выкупленнаго долга, однородную съ только что объясненною. Поэтому обѣ объясненныя разности (426.595 ф. с. и 658.702 ф. с.), вмѣстѣ составляющія 1.085.297 ф. с., подлежатъ зачисленію, какъ не упомянутыя въ бюджетныхъ отчетахъ ресурсы, послужившіе для уменьшенія нарицательнаго капитала безсрочнаго государственнаго долга. Обратный примѣръ представляютъ данныя о неотвержденномъ долгѣ. Изъ бюджетныхъ отчетовъ мы видимъ, что для его уменьшенія израсходовано 10.612.979 ф. с., тогда какъ изъ свѣдѣній о движеніи капиталовъ долга мы видимъ, что онъ уменьшился лишь на 10.598.000 ф. с. или на 14.979 ф. с. меньше, каковыя 14.979 ф. с. мы, очевидно, должны прибавить, какъ особый расходъ, къ расходамъ показаннымъ въ бюджетныхъ отчетахъ.

Независимо отъ изложеннаго, для ясности въ дѣлѣ согласованія бюджетныхъ данныхъ съ данными о движеніи капиталовъ различныхъ частей государственнаго долга, необходимо имѣть передъ глазами составъ расхода на платежи по государственнымъ долгамъ. Какъ выше показано, въ 1861—1870 гг. всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ произведено на 679.253.528 ф. с.; въ томъ числѣ платежей по долгамъ было 264.473.412 ф. с.; изъ нихъ интересовъ по безсрочному долгу уплачено 229.970.772 ф. с., на уплату срочныхъ аннуитетовъ

израсходовано 28.963.768 ф. с., интересовъ по неотверженному долгу уплачено 3.463.351 ф. с., наконецъ расходы управленія государственнымъ долгомъ потребовали 2.075.521 ф. с. Изъ этихъ суммъ расходъ на уплату срочныхъ аннуитетовъ слагался изъ погашенія срочнаго долга въ размѣрѣ 18.763.028 ф. с. и процентовъ по срочному-же долгу въ размѣрѣ 10.200.740 ф. с. Имѣя эти данныя, мы можемъ слѣдующимъ образомъ перегруппировать суммы платежей по государственному долгу. Интересы по всему консолидированному (срочному и безсрочному) долгу составляли 240.171.512 ф. с., а съ присоединеніемъ интересовъ по неотверженному долгу расходъ на уплату интересовъ по всему государственному долгу достигалъ 243.634.863 ф. с. Если мы эту сумму и показанную сумму погашенія срочнаго долга (18.763.028 ф. с., входящихъ въ составъ обыкновенныхъ расходовъ) вычтемъ изъ итога обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, произведенныхъ въ 1860—1870 гг. (679.253.528 ф. с.), то получимъ итогъ всѣхъ прочихъ (не имѣющихъ отношенія къ уплатѣ интересовъ и погашенія по государственному долгу) обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ военнаго и гражданскаго управленія, достигавшихъ въ 1861—1870 гг. 416.855.637 ф. с.

Засимъ мы можемъ приступить къ согласованію бюджетныхъ данныхъ съ данными о движеніи суммъ по капиталамъ различныхъ частей государственнаго долга. Начинаемъ съ расходовъ, исходя изъ только-что выведеннаго итога всѣхъ прочихъ обыкновенныхъ военныхъ и гражданскихъ расходовъ въ 416.855.637 ф. с. Для полученія общаго итога всѣхъ, не относящихся къ интересамъ и погашенію государственнаго долга, расходовъ, необходимо къ этой суммѣ прибавить всѣ чрезвычайные военные и гражданскіе расходы. По бюджетнымъ даннымъ мы имѣемъ сумму ихъ въ 17.988.383 ф. с.; къ ней необходимо присоединить непоказанные по бюджетнымъ отчетамъ израсходованные на выкупъ въ казну телеграфовъ 7.300.000 ф. с. капитализованную стоимость аннуитета, даннаго компаніи телеграфа чрезъ Черное море, въ размѣрѣ 823.675 ф. с., и наконецъ показанную выше небольшую потерю въ 14.979 ф. с. по уменьшенію неотверженнаго долга; всего чрезвычайныхъ расходовъ на 26.127.037 ф. с., а съ обыкновенными общій итогъ расходовъ, не относящихся къ интересамъ и погашенію государственнаго долга, составляетъ 442.982.674 ф. с. Къ этой-то суммѣ присоединяются расходы по государственному долгу: на уплату интересовъ въ размѣрѣ 243.634.863 ф. с. и на погашеніе, какъ подробно выше выяснено (64.227.450 ф. с.

по безсрочному долгу, 18.763.028 ф. с. по срочному долгу и 12.752.890 ф. с. по неотверженному долгу), всего 95.743.368 ф. с., а всего интересовъ и погашенія 339.378.231 ф. с. Съ выведенною суммою расходовъ военного и гражданскаго управления (442.982.674 ф. с.) общій итогъ всѣхъ государственныхъ расходовъ получается въ 782.360.905 ф. с., вмѣсто показаннаго по бюджетнымъ отчетамъ итога обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ въ 697.241.911 ф. с.

Обратимся теперь къ ресурсамъ. Обыкновенные доходы достигали, какъ мы видѣли, 705.811.015 ф. с. Къ нимъ необходимо прибавить незачисленныя по бюджетнымъ отчетамъ суммы, не проистекшія отъ кредитныхъ операцій: суммы отъ неистребованныхъ процентовъ, суммы завѣщанныя, безхозяйныя, отъ выкупа стариннаго поземельнаго налога и разныя, всего, какъ выше выведено, на 10.821.212 ф. с., и указанную въ вышеизложенныхъ объясненіяхъ разность между нарицательнымъ капиталомъ, безсрочнаго долга, выкупленнаго по операціямъ страховой и погасительнаго фонда и наличною стоимостью этихъ выкуповъ, каковая разность опредѣлена въ 1.085.297 ф. с. Съ прибавленіемъ же еще 2.268.751 ф. с., на которые возвраты по ссудамъ превышали выдачи по нимъ, получается общій итогъ поступленій помимо новыхъ займовъ въ 719.986.275 ф. с. Сверхъ этой то суммы новые займы дали: безсрочные 7.300.000 ф. с., срочные 53.271.043 ф. с., или всего консолидированные 60.571.043 ф. с., и неотверженные 2.154.890 ф. с., вмѣстѣ же всѣ займы новые какъ и выше уже было выяснено, дали 62.725.933 ф. с. Прибавляя эту сумму къ показанной суммѣ поступленій иныхъ, получаемъ общій итогъ ресурсовъ 782.712.208 ф. с.

Этотъ итогъ превышаетъ выведенный выше итогъ расходовъ (782.360.905 ф. с.) на 351.303 ф. с., на которые, какъ мы знаемъ, увеличилась въ 1861—1870 гг. свободная наличность государственнаго казначейства.

Если изъ суммы ресурсовъ, полученныхъ помимо кредита и нечисленныхъ выше въ суммѣ 719.986.275 ф. с., вычестъ итогъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ военныхъ и гражданскихъ расходовъ 442.982.674 ф. с. и расходъ на уплату интересовъ по всему государственному долгу 243.634.863 ф. с., то получится остатокъ въ 33.368.738 ф. с., выражающій ту сумму, которая реально одна и вся только и имѣлась для погашенія государственнаго долга. А такъ какъ изъ нея 351.303 ф. с. послужили для усиленія свободной наличности, то для погашенія оставалось лишь 33.017.435 ф. с. И какъ мы видѣли

выше, сличеніе итога всѣхъ государственныхъ долговъ по ихъ состоянію къ 31 марта 1861 и 1871 г. обнаруживаетъ ихъ уменьшеніе дѣйствительно лишь на 33.017.435 ф. с.

Распредѣленіе этой суммы уменьшенія между отдѣльными частями государственнаго долга не могло быть выяснено простымъ сличеніемъ состоянія разныхъ частей государственнаго долга въ началѣ и въ концѣ изучаемаго десятилѣтія: сличеніе лишь обнаруживало, что съ одной стороны безсрочный долгъ уменьшился на 56.927.449 ф. с., а неотвержденный еще на 10.598.000 ф. с., съ другой же стороны срочный долгъ увеличился на 34.508.015 ф. с., балансъ этихъ-то перемѣнъ и обнаруживалъ окончательное уменьшеніе на 33.017.434 ф. с. Однако, вполне возможно распредѣлить эту сумму уменьшенія болѣе ясно и совершенно правильно между различными частями государственнаго долга. А именно, мы знаемъ, что въ 1861--70 гг. безсрочный долгъ вслѣдствіе разныхъ выкуповъ уменьшенъ на нарицательный капиталъ 64.227.450 ф. с.; но мы знаемъ также, что въ составѣ этой суммы было нарицательнаго капитала безсрочной ренты на 6.401.070 ф. с. въ которые обращены 5.742.368 ф. с. поступленій за застрахованныя у казны пожизненные пенсіи и иные доходы; очевидно, что на эти 5.742.368 ф. с. не произошло дѣйствительнаго уменьшенія государственной задолженности, а произошло лишь превращеніе долга изъ безсрочнаго въ срочный. Равнымъ образомъ мы знаемъ, что въ составъ показаннаго уменьшенія безсрочнаго долга вошли 41.000.000 ф. с. на которые капиталъ безсрочной ренты взятъ у сберегательныхъ кассъ и списанъ съ безсрочнаго долга съ прямымъ намѣреніемъ превратить его въ срочный долгъ. Очевидно, что и на эти 41.000.000 ф. с. уменьшеніе безсрочнаго долга не выражаетъ никакого уменьшенія государственной задолженности. Обѣ приведенныя суммы вмѣстѣ составляютъ 46.742.368 ф. с. и вычтя ихъ изъ 64.227.450 ф. с., на которые уменьшился безсрочный долгъ, мы уже имѣемъ лишь 17.485.082 ф. с.; но мы знаемъ, что одновременно безсрочный долгъ увеличился на 7.300.000 ф. с.; сбросивъ и эту сумму, получимъ, что та часть уменьшенія безсрочнаго долга, которой не соответствовало ни увеличеніе безсрочнаго же долга, ни его превращеніе въ срочный долгъ, не превышала 10.185.082 ф. с.—Далѣе мы видѣли, что срочный долгъ увеличился на 53.271.043 ф. с.; но мы знаемъ, что въ томъ числѣ 46.742.368 ф. с. не представляли дѣйствительнаго увеличенія государственной задолженности, а происходили лишь отъ превращенія безсрочнаго долга въ срочный; поэтому сбросивъ эту сумму,

получимъ, что реальное увеличеніе задолженности представлялось лишь увеличеніемъ срочнаго долга на 6.528.675 ф. с. (въ томъ числѣ 5.705.000 ф. с. отъ займовъ на укрѣпленіе береговъ и 823.675 ф. с. капитализованной стоимости аннуитета, даннаго компаніи телеграфа черезъ Черное море); но въ тоже время мы знаемъ, что изъ срочнаго долга погашено 18.763.028 ф. с.; слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ по срочному долгу не только не произошло никакого увеличеніа задолженности, а напротивъ произошло ея уменьшеніе на 12.234.353 ф. с. Наконецъ по неотвержденному долгу мы знаемъ, что онъ уменьшился на 10.598.000 ф. с. Сложивъ исчисленные три суммы: по безсрочному долгу 10.185.082 ф. с., по срочному 12.234.353 ф. с. и по неотвержденному 10.598.000 ф. с., мы получимъ нашъ итогъ уменьшенія всего государственнаго долга на 33.017.435 ф. с. Уменьшеніе это, слѣдовательно, довольно равномерно распредѣлялось между тремя частями государственнаго долга и въ каждой изъ нихъ было (для цѣлаго десятилѣтія, въ которомъ было столько изъ-за него шума) весьма умѣренное.—

Въ десятилѣтія 1871—80 гг. продолжалось до 21 февраля 1874 г. министерство Глэдстона, уступившее свое мѣсто министерству Дизраэли съ канцлеромъ казначейства въ лицѣ сэра Стэффорда Норскотта, сохранявшимъ власть до 28 апрѣля 1880 г. Этимъ объясняется двойственный характеръ десятилѣтія. Отъ руководителя кабинета (Дизраэли) политика получала направленіе, очень неблагопріятное для финансовъ, и это очень осязательно выразилось въ хроническихъ дефицитахъ, водворившихся въ 1875—79 гг. въ англійскомъ государственномъ хозяйствѣ. При этомъ руководитель финансовъ долженъ былъ тщетно бороться съ дефицитами, ибо возвышеніемъ налоговъ для ихъ устраненія онъ видимо боялся поколебать власть въ рукахъ своей партіи. Равнымъ образомъ, видимо, смѣлости не было и для крутого поворота въ направленіи, въ которомъ Глэдстонъ дѣйствовалъ относительно государственнаго долга: хотя нарушенное въ бюджетѣ равновѣсіе совсѣмъ не благопріятствовало увеличенію расходовъ на погашеніе, тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, именно по почину Стэффорда Норскотта эти расходы были увеличены фиксаціею расхода по государственнымъ долгамъ на высококомъ уровнѣ для полученія особыхъ остатковъ, изъ коихъ и долженъ образовываться такъ называемый „новый погасительный фондъ“. Такимъ образомъ въ самое повѣйшее время англійскіе финансы представляли ту противурѣчивую аномалію, (на которую нигдѣ такъ сильно не нападали, какъ именно въ Англіи) что одною

рукою правильный видъ государственнаго долга (консолидованный) усиленно погашался, а другою рукою менѣе правильный видъ (неотвержденный) усиленно-же увеличивался, отчасти вслѣдствіе того, что страхъ повредить популярности министерства (партиійная политика) мѣшалъ пользованію нормальными финансовыми ресурсами: возвышеніемъ налоговъ, пріостановкою погашенія и заключеніемъ безсрочныхъ займовъ. Движеніе оборотовъ по различнымъ частямъ государственнаго долга представилось поэтому въ слѣдующемъ видѣ:

Безсрочный государственный долгъ въ 1871—80 гг. увеличился на нарицательную сумму 3.648.173 ф. с. для выкупа телеграфовъ и на 2.049.259 ф. с. для реализаціи 2.000.000 ф. с. на пособіе Индіи для Афганскихъ расходовъ; поэтому все увеличеніе составило 5.697.432 ф. с. Съ другой стороны въ 1871—1880 гг. произошли слѣдующія уменьшенія безсрочнаго долга. Погасительныхъ фондовъ для выкуповъ безсрочной ренты по биржевой цѣнѣ въ это время дѣйствовало два: учрежденный въ 1829 г. „старый“ и „новый“, учрежденный Стэффордомъ Норскоттомъ. Последний существовалъ со 2 августа 1875 г. въ началѣ при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ для подобнаго учрежденія: хотя въ первыя пять лѣтъ ему было отпущено 2.954.696 ф. с., считавшихся яко-бы остатками отъ суммъ на платежи по государственнымъ долгамъ, но на дѣль такихъ остатковъ совсѣмъ не было, потому что въ тѣ же годы дефициты бюджета достигали 15.472.981 ф. с.; безъ означенныхъ „остатковъ“ дефициты составляли-бы лишь 12.518.285 ф. с. и, благодаря новому погасительному фонду, они возрасли почти на цѣлую четверть (на 24%). Какъ бы то ни было, выкуны изъ средствъ погасительныхъ фондовъ дали уменьшеніе безсрочнаго долга на нарицательный капиталъ 12.463.085 ф. с.; застрахованныя у казны въ 1871—80 гг. пожизненныя пенсіи и иные доходы дали уменьшеніе безсрочнаго долга на 7.837.433 ф. с.; выкуны стариннаго поземельнаго налога дали уменьшеніе на 1.077.695 ф. с.; вслѣдствіе позаимствованія Стэффордомъ Норскоттомъ въ 1874 г. у сберегательныхъ кассъ капитала безсрочной ренты на 7.000.000 ф. с. для превращенія его въ срочный долгъ одновременно, произошло уменьшеніе безсрочнаго долга на эти же 7.000.000 ф. с.; наконецъ по разнымъ мелкимъ причинамъ произошло уменьшеніе на 283.963 ф. с. вмѣстѣ всѣ эти уменьшенія простираются на сумму 28.662.176 ф. с., тогда какъ увеличенія достигали, какъ показано, 5.697.432 ф. с.; слѣдовательно, уменьшенія превысили увеличенія на 22.964.744 ф. с., на которыя и уменьшился безсрочный государ-

ственный долгъ, составлявшій 31 марта 1871 г. 732.043.270 ф. с., а 31 марта 1881 г. 709.078.526 ф. с.

Проценты по безсрочному долгу составляли въ началѣ десятилѣтія 21.927.916 ф. с., а въ концѣ его 21.252.685 ф. с., слѣдовательно, они уменьшились на 675.231 ф. с.

Срочный государственный долгъ въ 1871—80 гг. увеличился: отъ заимствованій изъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ для сооруженія береговыхъ укрѣпленій на 1.520.000 ф. с., по сооруженію бараконъ для войскъ на 2.908.000 ф. с. и для части чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ въ Англіи Русско-Турецкою войною, на 6.000.000 ф. с., всего отъ позаимствованій у сберегательныхъ кассъ наличныхъ суммъ на 10.428.000 ф. с.; сверхъ того, отъ позаимствованія у сберегательныхъ же кассъ капитала безрочной ренты въ 7.000.000 ф. с., списанной съ безсрочнаго долга, еще и на эти 7.000.000 ф. с., и отъ операціи по страхованію у казны пожизненныхъ пенсій и иныхъ доходовъ на 5.968.234 ф. с.; итого увеличеній срочнаго долга на 23.396.234 ф. с. Дѣйствіемъ же погасительной части аннуитетовъ, установленныхъ для поименованныхъ и прежде заключенныхъ срочныхъ долговъ капиталъ ихъ уменьшился на 39.457.994 ф. с. Слѣдовательно, и въ этой части государственнаго долга уменьшенія пре высили увеличенія на 16.061.760 ф. с. Капиталъ срочнаго долга, достигавшій 31 марта 1871 г. 51.050.195 ф. с., къ 31 марта 1881 г. уменьшился до 34.988.435 ф. с.

Годовой расходъ на уплату срочныхъ аннуитетовъ составлялъ въ началѣ десятилѣтія, какъ выше показано, 4.559.607 ф. с. Изъ платежей, образовавшихъ эту сумму, къ концу десятилѣтія измѣнились только три слѣдующіе: пожизненныхъ пенсій было 967.211 ф. с., вмѣсто прежнихъ 937.705 ф. с.; всѣхъ иныхъ застрахованныхъ доходовъ было 24.490 ф. с. вмѣсто 45.329 ф. с.; наконецъ остатковъ отъ Питтовскихъ тонтинъ было 10.000 ф. с. вмѣсто 28.341 ф. с. Такимъ образомъ, общій итогъ аннуитетовъ, существовавшихъ уже до 1871 г., съ 4.559.607 ф. с. уменьшился до 4.549.933 ф. с. Къ нимъ въ 1871—80 гг. прибавились новые: за суммы для укрѣпленія береговъ, взятыя у сберегательныхъ кассъ 169.637 ф. с.; за суммы, у нихъ же взятыя для постройки военныхъ бараконъ, 378.831 ф. с.; за взятые въ 1880 г. у сберегательныхъ же кассъ 6.000.000 ф. с. для расходовъ, вызванныхъ Русско-Турецкою войною, 1.350.583 ф. с.; за взятые въ 1874 г. у сберегательныхъ же кассъ 7.000.000 ф. с. капитала безсрочной ренты 651.681 ф. с., и наконецъ одинъ небольшой аннуитетъ

теть въ 6.907 ф. с.; всего новыхъ 2.557.639 ф. с., а съ прежними (4.549.933 ф. с.) всѣхъ 7.107.572 ф. с. Слѣдовательно, этотъ расходъ увеличился на 2.547.965 ф. с.

По неотверженному долгу собственно платежи для чрезвычайныхъ расходовъ, для очень значительной въ 1871—80 гг. выдачи ссудъ и для покупки Суэзскихъ акцій вызвали увеличеніе долга на 24.500.000 ф. с.; но изъ этой суммы уплачено 8.513.500 ф. с. и осталось неуплаченныхъ 15.986.500 ф. с., на которые и увеличился неотверженный долгъ въ 1871—80 гг.: въ началѣ десятилѣтія онъ достигалъ 6.091.000 ф. с., а въ концѣ 22.077.500 ф. с. Проценты по нему съ 145.000 поднялись до 825.811 ф. с., или увеличились на 680.811 ф. с.

Всѣ части государственнаго долга, вмѣстѣ взятыя, въ 1871—80 гг. увеличились на 53.593.665 ф. с., а уменьшились на 76.633.670 ф. с., или въ концѣ концовъ уменьшились на 23.040.005 ф. с. Платежи по всѣмъ частямъ государственнаго долга, вмѣстѣ взятымъ, увеличились на 2.553.545 ф. с. Весь государственный долгъ, достигавшій 31 марта 1871 г., 789.184.466 ф. с., уменьшился къ 31 марта 1881 г. до 766.144.462 ф. с.; годовые же платежи по нему съ 26.632.523 ф. с. возвысились до 29.186.068 ф. с.

По бюджетнымъ отчетамъ обыкновенные доходы 1871—80 гг. достигали 787.456.960 ф. с., а обыкновенные расходы 768.989.549 ф. с., или избытокъ обыкновенныхъ надъ обыкновенными же расходами достигалъ 18.467.411 ф. с.; но чрезвычайныхъ расходовъ было 24.209.432 ф. с., и для нихъ не хватило обыкновенныхъ доходовъ на 5.742.021 ф. с. Въ частности первые три бюджета десятилѣтія (Глэдстоновскіе) дали избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными и чрезвычайными расходами въ 8.803.764 ф. с., слѣдующій четвертый бюджетъ (тоже Глэдстоновскій) далъ ничтожный дефицитъ въ 6.167 ф. с., такъ что четыре Глэдстоновскіе бюджета оставляли наслѣдіе избытковъ въ 8.797.597 ф. с. Засимъ слѣдовали пять консервативныхъ бюджетовъ, всѣ дефицитные на почтенную сумму 15.472.981 ф. с., и только послѣдній бюджетъ десятилѣтія, тоже консервативный, былъ съ избыткомъ въ 933.363 ф. с.; вмѣстѣ же шесть консервативныхъ бюджетовъ накопили сумму дефицитовъ въ 14.539.618 ф. с. Разность между этою суммою консервативныхъ дефицитовъ и суммою либеральныхъ избытковъ въ 8.797.597 ф. с. составляетъ ту сумму дефицитовъ 5.742.021 ф. с., которая составляетъ окончательный результатъ десятилѣтія 1871—80 гг. За всѣ же десять лѣтъ было 4 года

съ суммою избытковъ въ 9.737.127 ф. с. и 6 лѣтъ съ суммою дефицитовъ въ 15.479.148 ф. с. Къ суммѣ избытковъ въ 9.737.127 ф. с. прибавилось зачисленныхъ по бюджетамъ поступленийъ отъ новыхъ консолидированныхъ займовъ 12.428.000 ф. с. и 16.902.800 ф. с. отъ превышенія поступленийъ по неотверженнымъ долгамъ надъ возвратами по нимъ; кромѣ того изъ свободной наличности заимствовано 1.099.773 ф. с. Изъ составившагося такимъ образомъ итога ресурсовъ въ 40.167.700 ф. с. послужили: для покрытія дефицитовъ 15.479.148 ф. с., на ассигнованія старому погасительному фонду 8.934.923 ф. с. и на выдачу ссудъ 15.753.629 ф. с.

При этомъ изложеніи результатовъ исполненія бюджетовъ 1871—1880 гг., на основаніи отчетовъ о нихъ, мы не упоминали о „новомъ“ погасительномъ фондѣ Стэффорда Норскотта, потому что въ бюджетныхъ отчетахъ ассигнованія этому фонду включены въ обыкновенные расходы. Ассигнованія эти достигали 3.586.249 ф. с. По существу дѣла и для удобства сравненія однородныхъ данныхъ, правильнѣе эти ассигнованія исключить изъ итога обыкновенныхъ расходовъ и соединить ихъ съ ассигнованіями старому погасительному фонду. Это уменьшаетъ итогъ обыкновенныхъ расходовъ до 765.403.300 ф. с., а итогъ дефицитовъ за все десятилѣтіе до 2.155.772 ф. с. Въ составѣ обыкновенныхъ расходовъ на уплату интересовъ по безсрочному долгу израсходовано 215.287.580 ф. с., на интересы по срочному долгу 13.921.817 ф. с., всего на интересы по консолидированному долгу 229.209.397 ф. с., а по неотверженному долгу 4.220.911 ф. с.; слѣдовательно, всего на интересы по государственному долгу 233.430.308 ф. с. Погашеніе срочнаго долга составляло, какъ уже упомянуто выше, 39.457.994 ф. с. Такимъ образомъ, въ составѣ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ интересы и погашеніе требовали 272.888.302 ф. с. Вычтя эту сумму изъ показаннаго итога обыкновенныхъ расходовъ въ 765.403.300 ф. с., мы получимъ итогъ прочихъ военныхъ и гражданскихъ, расходовъ, достигавшихъ 492.514.998 фунт. стерл.

Для согласованія изложенныхъ бюджетныхъ оборотовъ съ данными о движеніи суммъ по капиталамъ различныхъ частей государственнаго долга, необходимо въ бюджетныхъ данныхъ произвести слѣдующія дополненія и измѣненія. Выше было показано, что въ 1871—80 гг. неотверженный долгъ увеличился на 15.986.500 ф. с., а между тѣмъ по бюджетнымъ отчетамъ показано превышеніе поступленийъ по этому долгу надъ возвратами по нему на 16.902.800 ф. с.;

или больше на 916.300 ф. с. Эти 916.300 ф. с. въ бюджетныхъ отчетахъ показаны въ суммѣ (составѣ) ассигнованія новому погасительному фонду, изъ котораго она употреблена на уменьшеніе неотвержденнаго долга. Поэтому мы будемъ принимать ассигнованіе новому погасительному фонду на предметъ выкупа безсрочнаго долга не въ 3.586.249 ф. с., а на 916.300 ф. с. меньше, или въ 2.669.949 ф. с., которые, вмѣстѣ съ 8.934.922 ф. с., ассигнованными старому погасительному фонду, даютъ итогъ въ 11.604.872 ф. с., ассигнованныхъ на выкупъ безсрочнаго долга по биржевой цѣнѣ. Изъ свѣдѣній о движеніи капитала безсрочнаго долга мы знаемъ, что средствами погасительныхъ фондовъ (слѣдовательно, на означенные 11.604.872 ф. с.) выкупленъ нарицательный капиталъ безсрочнаго долга 12.463.085 ф. с., или съ разностью на капиталъ въ 858.213 ф. с., которые мы должны будемъ причислить къ ресурсамъ, какъ послужившую для уменьшенія капитала безсрочнаго долга. Этого-же рода разность въ 1.869.199 ф. с. мы должны при числитель ресурсамъ вслѣдствіе того, что по казенной страховой операціи безсрочный долгъ уменьшился на 7.837.433 ф. с., тогда какъ срочный долгъ увеличился лишь на 5.968.234 ф. с. Общій-же итогъ обѣихъ разностей, подлежащихъ причисленію къ ресурсамъ, составляетъ 2.727.412 ф. с. Далѣе, по безсрочному займу на нарицательный капиталъ 2.049.259 ф. с., заключенному для пособій Индіи, въ бюджетныхъ отчетахъ показана поступленіемъ лишь реализованная по нему сумма 2.000.000 ф. с., вслѣдствіе чего мы должны разность въ 49.259 ф. с. причислить къ расходамъ. Наконецъ мы должны будемъ дополнить показанія смѣтныхъ отчетовъ недостающими въ нихъ суммами: безсрочныхъ займовъ для выкупа въ казну телеграфовъ (3.648.173 ф. с.), поступленийъ отъ выкупа стариннаго поземельнаго налога (1.077.695 ф. с.) и изъ разныхъ мелкихъ источниковъ (283.963 ф. с.), или всего на сумму 1.361.658 ф. с., а также суммами срочныхъ займовъ, возникшихъ отъ страховой операціи, и отъ взятаго у сберегательныхъ касъ капитала безсрочной ренты въ 7.000.000 ф. с.

За этими объясненіями приступаемъ къ группировкѣ суммъ, дающей требуемое согласованіе. Мы видѣли, что показанные въ бюджетныхъ отчетахъ обыкновенные расходы военные и гражданскіе достигали 492.514.998 ф. с.; чрезвычайныхъ-же показано 24.209.432 ф. с.; къ послѣднимъ присоединяются непоказанные въ бюджетныхъ отчетахъ на выкупъ въ казну телеграфовъ 3.648.178 ф. с. и по безсрочному займу для пособія Индіи 49.259 ф. с., или обѣ суммы вмѣ-

ствъ 3.697.432 ф. с., а всего расходовъ чрезвычайныхъ 27.906.864 ф. с., съ ссудами на 15.753.629 ф. с. и съ обыкновенными расходами всего на предметы военного и гражданского управленія 536.175.491 ф. с. Къ этой-то суммѣ присоединяется расходъ на уплату интересовъ по государственному долгу (233.430.308 ф. с.) и по его погашенію (76.633.670 ф. с.), всего въ 307.063. 978 ф. с. Общій итогъ всѣхъ расходовъ получается въ 846.239.469 ф. с. Ресурсами для этихъ расходовъ послужили: обыкновенные доходы въ размѣрѣ 787.456.961 ф. с.; сверхъ того поступленій отъ выкупа стариннаго поземельнаго налога и изъ разныхъ мелкихъ источниковъ 1.361.658 ф. с. и исчисленной выше суммы разностей отъ выкуповъ изъ погасительныхъ фондовъ и по страховой операціи въ 2.727.412 ф. с., или всего внѣ-бюджетныхъ 4.089.070 ф. с.; съ прибавленіемъ-же заимствованія изъ свободной наличности 1.099.773 ф. с., получается, что общій итогъ поступленій независимо отъ новыхъ займовъ составлялъ 792.645.804 ф. с.; новыхъ же займовъ заключено, какъ мы видѣли, на 53.593.665 ф. с.; отсюда общій итогъ всѣхъ ресурсовъ въ 846.239.469 ф. с., какъ прежде по расходамъ.

Если изъ итога ресурсовъ независимо отъ новыхъ займовъ въ 792.645.804 ф. с. мы вычтемъ итогъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ военныхъ и гражданскихъ расходовъ въ 536.175.491 ф. с. и расходъ на уплату интересовъ по государственному долгу въ 233.430.308 ф. с., то получимъ остатокъ, который только и могъ послужить для реального уменьшенія государственной задолженности; этотъ остатокъ составлялъ 23.040.005 ф. с., на каковую сумму, дѣйствительно, государственный долгъ, въ совокупности всѣхъ его частей, и уменьшился въ 1871—80 гг.

Но и на эту сумму онъ могъ уменьшиться лишь при ослабленіи свободной наличности на 1.099.773 ф. с., а безъ того онъ могъ бы уменьшиться лишь на 21.940.232 ф. с. Соответственная сумма предъидущаго десятилѣтія была 33.368.738 ф. с., или больше на 11.428.506 ф. с. А между тѣмъ въ системѣ срочныхъ аннуитетовъ никакой перемѣны еще не было сдѣлано; они (при краткости ихъ срока) имѣли уже достаточно времени, чтобъ обнаружить силу своего дѣйствія, и дѣйствительно эту силу обнаружили въ томъ, что расходъ на погашеніе срочныхъ займовъ, составлявшій лишь 18.763.028 ф. с. въ 1861—70 г., поднялся до 39.457.994 ф. с. въ 1871—80 г., увеличившись на 20.694.966 ф. с.; расходъ на срочные аннуитеты, простиравшійся въ 1861—70 гг. до 28.963.768 ф. с., въ 1871—80 гг.

потребовалъ уже 53.370.811 ф. с. Но все это не помогло ускорить погашеніе государственнаго долга; напротивъ, не помѣшало погашенію даже замедлиться. И это совершенно естественно: англійскій опытъ и въ этомъ новомъ періодѣ лишь подтверждалъ то, что онъ достаточно наглядно и осязательно выяснилъ въ эпоху Питтовскаго погасительнаго фонда: что погашеніе государственнаго долга зависитъ совсѣмъ не отъ хитроумнаго устройства хода этого погашенія, а единственно лишь отъ того, сколько для него въ силахъ дать обыкновенные финансовыя ресурсы, независимо отъ новыхъ займовъ, за покрытіемъ изъ нихъ всѣхъ расходовъ. Обыкновенные и чрезвычайныя военныя и гражданскія расходы, въ 1861—70 гг. составлявшіе 442.982.674 ф. с., въ 1871—80 гг. достигали уже 536.175.491 ф. с., или увеличились на 93.192.817 ф. с.; напротивъ, расходъ на уплату интересовъ съ 243.634.863 ф. с. понизился до 233.430.308 ф. с., или уменьшился на 10.204.555 ф. с.; тѣ и другіе расходы въ совокупности возрасли на 82.988.262 ф. с. Но одновременно обыкновенныя ресурсы, независимо отъ новыхъ займовъ, возрасли съ 719.986.275 ф. с. до 791.546.031 ф. с., или лишь на 71.559.756 ф. с.; такимъ образомъ, увеличеніе обыкновенныхъ ресурсовъ, независимо отъ новыхъ займовъ, отстало отъ увеличенія расходовъ на 11.428.506 ф. с. И вотъ на эти 11.428.506 ф. с. погашеніе государственнаго долга неминуемо должно было замедлиться, какъ и случилось на дѣлѣ: оно составляло въ 1861—70 гг. 33.017.435 ф. с., а въ 1870—80 годахъ лишь 23.040.004 ф. с., или меньше на 9.977.430 ф. с., а съ прибавленіемъ къ послѣдней суммѣ 1.099.773 ф. с., на которые свободная наличность государственнаго казначейства въ 1871—80 гг. уменьшилась, и 351.303 ф. с., на которые она въ 1861—70 гг. увеличилась, получаютъ тѣ 11.428.506 ф. с., на которые уменьшеніе государственной задолженности замедлилось въ десятилѣтіи 1871—80 сравнительно съ предшедшимъ.

Достоинно вниманія и другое обстоятельство. Мы видѣли, что государственная задолженность въ 1871—1880 гг. уменьшилась на 23.040.004 ф. с., тогда какъ въ составѣ расхода на срочныя аннуитеты погашеніе въ тоже время входило суммою 39.457.994 ф. с. и сверхъ того въ составѣ платежей по долгамъ въ видахъ увеличенія скорости погашенія было ассигновано „новому“ погасительному фонду 3.586.249 ф. с. Слѣдовательно, всего въ составѣ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ на погашеніе было назначено 43.044.243 ф. с. Къ нимъ прибавляются 391.638 ф. с., на которые виѣ-бюджетныя

поступления (4.089.070 ф. с.) превышали внѣ-бюджетные расходы (3.697.432 ф. с.) и всего получается сумма 43.435.881 ф. с. въ видѣ остатка, предназначеннаго на уменьшеніе задолженности. Но этой цѣли остатокъ не могъ служить всецѣло, потому что, во-первыхъ, бюджеты всего десятилѣтія закончились дефицитомъ въ 5.742.021 ф. с. (вслѣдствіе того, что всѣ бюджетные расходы обыкновенные и чрезвычайные, въ размѣрѣ 793.198.981 ф. с., превышали на означенную сумму обыкновенные доходы, достигавшіе лишь 787.456.960 ф. с.) и, во-вторыхъ, для выдачи ссудъ потребовалось 15.753.629 ф. с. За вычетомъ показанныхъ двухъ суммъ изъ исчисленнаго остатка отъ него оказывалось уже лишь 21.940.231 ф. с., которые только вмѣстѣ съ заимствованіемъ 1.099.773 ф. с. изъ свободной наличности давали 23.040.004 ф. с. для уменьшенія государственной задолженности. —

Въ десятилѣтіи 1881—1890 гг. министерство Глэдстона (установившееся 28 апрѣля 1880 г.) продержалось лишь до 24 іюня 1885 г.; затѣмъ послѣдовалъ короткій перерывъ и власть колебалась, оставаясь сначала 8 мѣсяцевъ въ рукахъ Солсбери (до 6 февраля 1886 г.), а потомъ шесть мѣсяцевъ въ рукахъ Глэдстона. Однако, съ 3 августа 1886 г. власть укрѣпилась въ рукахъ консервативной партіи и оставалась у нея безъ перерыва до конца 1892 г. Поэтому и въ 1881—1890 гг. направленіе финансоваго управленія было двойственное: сначала благоприятное для уменьшенія государственной задолженности, а потомъ неблагоприятное. Руководителями консервативныхъ финансовъ были въ теченіе нѣкотораго времени люди случайные (Гиксъ-Бичъ, Рендольфъ Чэрчилль), но съ 1887 г. консерваторы имѣли въ лицѣ Гэшена такого канцлера казначейства, который, подобно Стэффорду Норскотту, обладалъ не только практическою опытностью, но и литературною репутаціею ученаго знатока финансовъ. Гэшень, однако, имѣлъ передъ Стэффордомъ Норскоттомъ то преимущество, что онъ былъ смѣлѣе и изобрѣтательнѣе: озабоченный необходимостью изыскивать новые ресурсы для увеличенныхъ расходовъ консервативной политики, онъ, какъ мы указали уже выше, не только не остановился передъ крутымъ поворотомъ въ направленіи, въ которомъ Глэдстонъ дѣйствовалъ относительно государственнаго долга, и не только сумѣлъ осуществить громадную конверсію, которая не удалась въ министерство Глэдстона, но безъ вреда для популярности консерваторовъ сильно возвысилъ и налоговые доходы, какъ для государственнаго казначейства, такъ и для преобразованныхъ имъ органовъ мѣстнаго (земскаго) самоуправленія.

Изложенныя выше кредитныя операціи въ 1881—1890 гг. имѣли слѣдующіе результаты для движенія суммъ по капиталу государственныхъ долговъ. Безсрочный долгъ увеличился: на 8.603.007 ф. с. отъ консолидаціи въ 1881 и 1882 гг. части неотвержденнаго долга въ 7.500.000 ф. с.; на 1.515.004 ф. с. при конверсіи 1884 г. и на 82.468 ф. с. при конверсіи 1888 г., или всего вслѣдствіе конверсионныхъ премій на 1.598.071 ф. с., и наконецъ въ 1889 г. на 530.000 ф. с. для реализаціи части наличныхъ суммъ, потребовавшихся для конверсіи 1888 г.; итого увеличеній безсрочнаго долга на 10.731.078 ф. с. Въ то же время, съ другой стороны, нарицательный капиталъ безсрочнаго долга уменьшился: на 70.241.908 ф. с. вслѣдствіе произведеннаго въ 1883 г. Чилдэрсомъ заимствованія у высшихъ судебныхъ учреждений и у сберегательныхъ кассъ капитала безсрочной ренты на означенную сумму (взамѣнъ представленныхъ имъ срочныхъ аннуитетовъ); на 2.049.259 ф. с. вслѣдствіе превращенія въ 1881 г. въ срочный заемъ (съ аннуитетомъ 115.864 ф. с. до 1906 г.) безсрочнаго займа, заключеннаго въ 1879 г. на означенную сумму для пособія Индіи по Афганскимъ дѣламъ; на 8.957.751 ф. с. вслѣдствіе казенной страховой операціи; на 4.264.740 ф. с. вслѣдствіе выкуповъ по биржевой цѣнѣ, произведенныхъ средствами погасительныхъ фондовъ; на 865.940 ф. с. выкупомъ стариннаго поземельнаго налога, и наконецъ на 2.259.022 ф. с. на средства изъ разныхъ источниковъ (въ томъ числѣ на 1.097.896 ф. с. на средства отъ выкупа гербоваго сбора, который нѣкоторымъ учрежденіямъ было предоставлено уплачивать внесеніемъ нарицательной суммы безсрочной ренты, въ коей капитализовывался причитавшійся гербовый сборъ). Итогъ показанныхъ уменьшеній достигаетъ 88.638.620 ф. с. и слѣдовательно превышалъ увеличенія безсрочнаго долга на 77.907.542 ф. с. Къ послѣдней суммѣ, однако, присоединяются еще два значительныя уменьшенія исключительнаго свойства: одно, совершенно реальное, хотя и лишь представлявшее горькую пилюлю, съ которою волей-неволей пришлось примириться, вызвано было конверсіею 1888 г., при которой несогласившихся на нее, какъ мы видѣли, оказалось очень много и имъ пришлось уплатить наличными деньгами 25.139.943 ф. с., на каковую сумму оттого и уменьшился безсрочный государственный долгъ. Другое уменьшеніе было совершенно фиктивное, представляя лишь бухгалтерскій оборотъ и переименованіе нѣкоторой части государственнаго долга: мы говоримъ о произведенномъ Гэшеномъ въ 1887 г. выдѣленіи изъ состава без-

срочнаго государственнаго долга суммы 26.558.959 ф. с. и переименованіи этой части (вмѣстѣ съ происшедшими потомъ къ ней прибавками) въ „мѣстный“ 3%-ный долгъ. Само собою разумѣется, что этотъ оборотъ не можетъ претендовать на имѣющій одинаковое значеніе съ остальными уменьшеніями безсрочнаго государственнаго долга. (На континентѣ Европы, въ странахъ, въ которыхъ возвратные государственные расходы болѣе распространены, чѣмъ въ Англіи, подобнымъ путемъ легко было-бы достигнуть гораздо болѣе значительнаго уменьшенія государственнаго долга: наприимѣръ въ Россіи, еслибъ съ послѣдняго списаны были суммы долговъ, заключенныхъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ и для выкупной операціи). Въ Англіи продолжаютъ, однако, считать, что въ 1887 г. безсрочный долгъ уменьшился и на показанные 26.558.959 ф. с. Такимъ образомъ, отъ уплаты наличными при конверсіи 1888 г. и отъ образованія въ 1887 г. особаго мѣстнаго долга безсрочный государственный долгъ уменьшился еще на 51.698 902 ф. с. Вмѣстѣ съ показаннымъ уменьшеніемъ правильными путями на 77.907.542 ф. с. все уменьшеніе безсрочнаго долга достигало 129.606.444 ф. с. Поэтому нарицательный капиталъ его, составлявшій 31 марта 1881 г. 709.078.526 ф. с., къ 31 марта 1891 г. опустился до 579.472.082 ф. с. Годовой платежъ интересовъ по немъ съ 21.252.685 ф. с. понизился до 15.888.907 ф. с., т. е. уменьшился на 5.363.778 ф. с.

Срочный государственный долгъ въ 1881—90 гг. увеличился на значительныя суммы именно вслѣдствіе изложенныхъ перемѣнъ въ безсрочномъ долгѣ. А именно, вслѣдствіе заимствованія у высшихъ судебныхъ учрежденій изъ состава спорныхъ суммъ капитала безсрочной ренты на 40.000.000 ф. с., взамѣнъ 20-лѣтняго аннуитета въ 2.665,835 ф. с. срочный долгъ увеличился на эти 40.000.000 ф. с.; далѣе на 30.241.908 ф. с. онъ увеличился отъ такого же заимствованія у сберегательныхъ кассъ на означенную сумму капитала безсрочной ренты взамѣнъ аннуитета, первоначально такъ устроеннаго, что, начинаясь съ суммы 3.600.000 ф. с., онъ долженъ былъ черезъ пять лѣтъ уменьшиться на 1.200.000 ф. с., а черезъ слѣдующія пять лѣтъ еще на 1.200.000 ф. с.; далѣе на 2.049.359 ф. с. срочный долгъ увеличился отъ замѣны заключеннаго на эту сумму для пособія Индіи безсрочнаго займа срочнымъ аннуитетомъ въ 115.864 ф. с., истекавшимъ въ 1906 г.; далѣе, въ 1881 г. рѣшено было покончить съ особымъ дефицитомъ сберегательныхъ кассъ, возникшимъ отъ переплаты по ихъ вкладамъ болѣе высокихъ процен-

товъ вкладчикамъ, чѣмъ какіе получали кассы отъ помѣщенія своихъ суммъ въ государственныхъ долговыхъ документахъ разнаго рода: дефицитъ исчисленъ былъ въ 3.573.405 ф. с. *) и на эту сумму увеличился срочный государственный долгъ вслѣдствіе назначенія по ней для интересовъ и погашенія аннуитета въ 83.673 ф. с., срокомъ до 1908 г.; далѣе въ 1884 г. Глэдстонъ для полученія небольшой экономіи превратилъ принадлежавшій сберегательнымъ кассамъ капиталъ 3%-ной безсрочной рента въ 4.000.000 ф. с. въ капиталъ 2½%-ной ренты съ тѣмъ, чтобъ разность въ стоимости обѣихъ рентъ была покрыта срочнымъ аннуитетомъ въ 35.121 ф. с., который данъ кассамъ до 1903 г. и представлялъ стоимость около 550.000 ф. ст., вслѣдствіе чего на сію сумму и увеличился срочный долгъ; наконецъ, вслѣдствіе страховой операціи казны срочный долгъ увеличился на 9.218.825 ф. с. Общій итогъ показанныхъ увеличеній составляетъ 85.633.397 ф. с. Съ другой стороны дѣйствіемъ погасительной части срочныхъ аннуитетовъ капиталъ срочнаго государственнаго долга въ 1881—90 гг. уменьшился на 50.248.401 ф. с.; сверхъ того въ 1884 г., когда отъ займа на 2.049.259 ф. с. (для пособія Индіи), первоначально заключеннаго безсрочнымъ, но потомъ превращеннаго въ срочный, оставалась непогашенная часть въ 1.914.633 ф. с., эта часть была выкуплена единовременною уплатою наличными означенныхъ 1.914.633 ф. с. Такимъ образомъ, капиталъ срочнаго долга увеличился на 85.633.397 ф. с. и уменьшился на 52.163.034 ф. с., слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ онъ увеличился на 33.470.363 ф. с. Онъ составлялъ: 31 марта 1881 года 34.988.435 ф. с., а 31 марта 1891 года 68.458.798 ф. с.

Годовой расходъ по уплатѣ срочныхъ аннуитетовъ, однако, измѣнялся не только въ связи съ этими перемѣнами въ капиталѣ, но и вслѣдствіе изложенныхъ выше операцій по разсрочкамъ. Изъ годоваго расхода по тѣмъ срочнымъ аннуитетамъ, которые существовали уже въ 1881 г. и которые простирались тогда на сумму 7.107.572 ф. с., въ 1881 г. оставалось лишь 1.848.874 ф. с. А именно, вслѣдствіе разсрочки Чилдэрса 1883 г. сумма аннуитетовъ достигавшая въ 1881 г. 5.136.981 ф. с. (слагавшаяся: изъ 589,722 ф. с. по займамъ для береговыхъ укрѣпленій, 378.831 ф. с. по займамъ для сооруженія бараконъ, 3.617.845 ф. с. за взятые въ 1863—74 гг. у сберегательныхъ кассъ капиталы безсрочной ренты, и нако-

*) Report 1890 p. 261.

нець части въ 550.000 ф. ст. изъ аннуитета по займу для расходовъ, вызванныхъ въ Англии Русско-Турецкою войною) замѣнена была новымъ аннуитетомъ въ 684.022 ф. с. Дополнительный къ безсрочному займу 1855 г. срочный аннуитетъ въ 116.000 ф. с. въ 1885 г. прекратился за истечениемъ его срока; равнымъ образомъ въ 1885 г. прекратился за истечениемъ срока платежей: неразсроченной части въ 800.000 ф. с. аннуитета по расходамъ вслѣдствіе Русско-Турецкой войны; аннуитета на 9.983 ф. с., первоначально возникшаго для погашенія небольшой прибавки къ нарицательному капиталу безсрочнаго долга при Глэдстоновской конверсіи 1853 г., и остатка старинныхъ тонтинныхъ аннуитетовъ въ 10.000 ф. с.; итого прекратившихся за истечениемъ сроковъ на 935.983 ф. с., а съ экономіею отъ Чилдэровской разсрочки 1883 г. въ 4.452.959 ф. с., всего уменьшений на 5.388.944 ф. с. Остались въ прежнихъ суммахъ: аннуитетъ въ 36.000 ф. с. компаниі телеграфа чрезъ Черное море и въ 6.907 ф. с., первоначально возникшій для уравновѣшенія небольшой перемѣны въ капиталѣ безсрочнаго долга. Увеличился же изъ прежнихъ только расходъ на застрахованные у казны пожизненные и иные пенсіи и доходы, въ 1891 г. достигавшій 1.121.945 ф. с., вмѣсто 991.701 ф. с. въ 1881 г. Такимъ образомъ расходъ по аннуитетамъ, существовавшимъ въ 1881 г., сойдя съ 7.107.572 ф. с. до 1.848.874 ф. с., уменьшился на 5.258.698 ф. с. Но въ 1881 — 90 гг. прибавились слѣдующія суммы новыхъ аннуитетовъ. Отъ заимствованія у судебныхъ учрежденій капитала безсрочной ренты на 40.000.000 ф. с. прибавился аннуитетъ въ 2.665.835 ф. с., вслѣдствіе конверсіи 1888 г. уменьшившійся до 2.605.706 ф. с., отъ заимствованія у сберегательныхъ кассъ капитала безсрочной ренты на 30.241.908 ф. с. прибавился аннуитетъ, первоначально составлявшій 3.600.000 ф. с., но вслѣдствіе Гэшеновской разсрочки уменьшившійся до 1.983.096 ф. с. Для покрытія дефицита отъ переплаты процентовъ вкладчикамъ сберегательныхъ кассъ установленъ аннуитетъ въ 83.673 ф. с. Для уравновѣшенія стоимости капитала 3%-ной ренты въ 4.000.000 ф. с. (изъ числа принадлежавшихъ сберегательнымъ кассамъ), превращеннаго въ капиталъ 2¹/₂%-ной ренты, установленъ аннуитетъ въ 35.121 ф. с. И наконецъ, для погашенія прибавки къ капиталу долга при Чилдэрской конверсіи 1884 г. установленъ небольшой аннуитетъ въ 15.547 ф. с. Итого новыхъ аннуитетовъ на 4.723.143 ф. с., а съ остатками отъ прежнихъ (1.848.874 ф. с.) всего 6.572.017 ф. с., или меньше, чѣмъ въ 1881 г., на 535.555 ф. с.,

хотя капиталъ срочнаго долга увеличился на 33.470.363 ф. с. За то значительная сумма платежей, которые должны были первоначально прекратиться въ 1885 г., продолжена еще на 20 лѣтъ.

По неотверженному долгу итогъ происходившихъ въ отдѣльные годы увеличеній его достигалъ 23.616.457 ф. с., тогда какъ итогъ уменьшеній, происходившихъ въ другіе отдѣльные годы того же десятилѣтія 1881 — 90, составлялъ 9.553.878 ф. с.; слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ капиталъ долга увеличился на 14.062.579 ф. с.; онъ составлялъ: 31 марта 1881 г. 22.077.500 ф. с., а 31 марта 1891 г. 36.140.079 ф. с. Годовые по нему интересы, требовавшіе въ 1881 году 876.818 ф. с., въ 1891 г. требовали уже 1.195.089 ф. с., или больше на 318.271 ф. с.

Всѣ виды государственнаго долга, вмѣстѣ взятые, въ 1881—90 г. увеличились на 119.980.932 ф. с., а уменьшились на 202.054.434 ф. с., или болѣе уменьшились на 82.073.502 ф. с. Общій итогъ капиталовъ всѣхъ видовъ государственнаго долга, простиравшійся въ 1881 году до 766.144.461 ф. с., въ 1891 году составлялъ уже лишь 684.070.959 ф. с.

По бюджетнымъ отчетамъ обыкновенные государственные доходы въ 1881—90 гг. достигали 887.497.585 ф. с., обыкновенные же расходы составляли 858.784.370 ф. с.; слѣдовательно, избытокъ обычныхъ бюджетовъ достигалъ 28.713.215 ф. с., а такъ какъ чрезвычайныхъ расходовъ было лишь 25.550.150 ф. с., то за ихъ покрытіемъ еще оставался остатокъ въ 3.163.065 ф. с. Съ зачетомъ же ассигнованныхъ „новому“ погасительному фонду 5.407.315 ф. с., вошедшихъ въ составъ обыкновенныхъ расходовъ, избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми, обыкновенными и чрезвычайными, расходами составлялъ 8.570.380 ф. с. Въ частности (не выдѣляя ассигнованій „новому“ погасительному фонду) было семь лѣтъ, въ которыя избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми расходами, обыкновенными и чрезвычайными, достигалъ 7.066.398 ф. с.; прибавимъ къ этой суммѣ зачисленныя по бюджетнымъ отчетамъ экстраординарныя поступления: отъ превышенія, по неотверженнымъ долгамъ поступленій надъ возвратами 23.004.660 ф. с., отъ учрежденныхъ въ 1888 и 1889 гг. особыхъ оборонительныхъ фондовъ, военнаго и морскаго (Naval and military defence funds) 3.305.681 ф. с., отъ безсрочнаго займа по конверсiи 1888 г. 520.184 ф. с. и отъ превышенія возвратовъ по ссудамъ надъ выдачами 141.102 ф. с.; общій итогъ всѣхъ этихъ суммъ составляетъ 34.038.025 ф. с. Противупоставляются имъ слѣдующія экстраординарныя затраты. Въ

три года, въ которые обыкновенныхъ доходовъ не хватало на всѣ обыкновенные и чрезвычайные расходы, итогъ дефицитовъ достигалъ 3.903.333 ф. с.; ассигнованій старому погасительному фонду и всякихъ уплатъ по консолидованнымъ займамъ показано 29.687.457 ф. с. и на усиленіе свободной наличности 447.235 ф. с.

Въ составѣ обыкновенныхъ расходовъ было 1881—90 гг. расходовъ на уплату интересовъ по безсрочному государственному долгу 188.364.051 ф. с., а по срочному 18.683.078 ф. с., или всего по консолидованному долгу 207.047.130 ф. с., и по неотверженному 8.066.284 ф. с., слѣдовательно, по всѣмъ видамъ государственнаго долга 215.113.414 ф. с. Если изъ общаго итога обыкновенныхъ расходовъ въ 858.784.370 ф. с. мы сбросимъ ассигнованіе „новому“ погасительному фонду 5.407.315 ф. с., погасительную часть расхода на срочные аннуитеты 50.248.401 ф. с. и показанный расходъ на уплату интересовъ 215.113.414 ф. с., то мы получимъ итогъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ военныхъ и гражданскихъ (независимо отъ расходовъ на интересы и погашеніе по долгамъ), достигавшихъ въ 1881—90 годахъ 588.015.240 ф. с.

Для согласованія этихъ данныхъ съ данными о движеніи капиталовъ различныхъ частей государственнаго долга въ 1881—90 гг. необходимо принять во вниманіе нѣкоторыя неполноты бюджетныхъ отчетовъ и нѣкоторыя содержащіяся въ нихъ частныя указанія. Мы видѣли, что по движенію капитала неотверженнаго долга онъ въ 1881—90 гг. увеличился на 14.062.579 ф. с., тогда какъ по бюджетнымъ отчетамъ превышеніе поступленій по нему достигаетъ 23.004.160 ф. с., или больше на 8.941.581 ф. с. Объясняется это тѣмъ, что по бюджетнымъ отчетамъ не проведена консолидація части неотверженнаго долга въ 7.500.000 ф. с., произведенная въ 1881 и 1882 гг.; сверхъ того на 1.191.581 ф. с. уменьшился неотверженный долгъ изъ средствъ погасительныхъ фондовъ, о чемъ также не можетъ быть упоминанія въ бюджетныхъ отчетахъ, вслѣдствіе указанія тѣхъ же 1.191.581 ф. с. въ составѣ ассигнованій погасительныхъ фондовъ. Далѣе, мы видѣли, что по бюджетнымъ отчетамъ ассигнованій старому погасительному фонду и всякихъ уплатъ по консолидованнымъ долгамъ зачислено на 29.687.457 ф. с.; съ прибавленіемъ же ассигнованія „новому“ погасительному фонду 5.407.315 ф. с. получается итогъ въ 35.094.772 ф. с., объ употребленіи коихъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Израсходовано: на уплаты наличными несогласнымъ на конверсію 1888 года 25.139.943 ф. с., на выкупъ наличными же день-

гами непогашенной части займа для пособія Индіи 1.914.633 ф. с., для покрытія дефицита отъ переплаты процентовъ по капиталамъ рабочихъ вспомогательныхъ товариществъ, извѣстныхъ подъ названіемъ дружескихъ обществъ (Friendly societies) 1.239.825 ф. с., для временныхъ отпусковъ двумъ военнымъ оборонительнымъ фондамъ (по арміи и флоту) 1.493.780 ф. с. и наконецъ для уменьшенія неотвержденнаго долга, какъ только что объяснено, 1.191.581 ф. с. За вычетомъ всѣхъ этихъ суммъ изъ показанныхъ ассигнованій старому и новому погасительнымъ фондамъ отъ нихъ остается уже только 4.115.010 ф. с., на которые и произведено, какъ мы видѣли, выкупъ безсрочнаго долга по биржевой цѣнѣ на нарицательный капиталъ 4.264.740 ф. с., слѣдовательно, съ разностью въ капиталѣ въ 149.739 ф. с., которую мы и должны будемъ имѣть въ виду. Равнымъ образомъ, въ видахъ согласованія показаній отчетовъ бюджетныхъ и о движеніи капиталовъ государственныхъ долговъ мы должны будемъ имѣть въ виду еще нѣсколько однородныхъ разностей. Такъ мы видѣли, что по казенной страховой операціи срочный государственный долгъ увеличился на 9.218.825 ф. с., тогда какъ безсрочный уменьшился на 8.957.751 ф. с., причемъ разность оказывается въ 261.074 ф. с.; для консолидаціи части неотвержденнаго долга въ 7.750.000 ф. с. безсрочный долгъ увеличенъ на нарицательную сумму 8.603.007 ф. с., или при разности въ 853.007 ф. с.; для реализаціи 520.184 ф. с. при конверсіи 1888 г. выпущено новой $2\frac{3}{4}\%$ -ной ренты на капиталъ 530.000 ф. с., или при разности въ 9.816 ф. с.; наконецъ, при конверсіяхъ 1884 и 1888 гг. допущено увеличеніе нарицательнаго капитала новой пониженной ренты на 1.598.071 ф. с. Сводя вмѣстѣ всѣ эти положительныя и отрицательныя разности, мы получаемъ сумму 2.571.738 ф. с., которую должны будемъ считать внѣ-бюджетнымъ расходомъ.

Итакъ въ 1881—90 гг. было показанныхъ по бюджетнымъ отчетамъ обыкновенныхъ военныхъ и гражданскихъ расходовъ (помимо платежей для интересовъ и погашенія по долгамъ) 588.015.240 ф. с.; чрезвычайныхъ показанныхъ по бюджетнымъ отчетамъ 25.550.150 ф. с. и внѣ-бюджетныхъ: покрытаго дефицита сберегательныхъ кассъ 3.573.405 ф. с., такого-же дефицита дружескихъ обществъ 1.239.825 ф. с., временныхъ отпусковъ двумъ военнымъ оборонительнымъ фондамъ 1.493.780 ф. с., дополнительнаго вознагражденія сберегательныхъ кассъ за то, что ихъ капиталъ безсрочной ренты въ 4.000.000 ф. с. превращенъ изъ 3% -наго въ $2\frac{1}{2}\%$ -ный 550.000 ф. с. и нако-

нецъ только-что вычисленной суммы разностей въ 2:571.738 ф. с.; итогу внѣ-бюджетныхъ расходовъ 9.428.748 ф. с.; а съ показанными бюджетными расходами всего 622.994.138 ф. с. Присоединяя расходы по долгамъ: на уплату интересовъ 215.113.414 ф. с. и капитала 202.054.434 ф. с., а также усиленіе наличности на 447.235 ф. с., получаемъ общій итогъ въ 1.040.609.221 ф. с.

Въ составѣ ресурсовъ имѣемъ: бюджетныхъ обыкновенныхъ доходовъ 887.497.585 ф. с., внѣ-бюджетныхъ поступлений: отъ выкуповъ стариннаго поземельнаго налога 865.940 ф. с., отъ выкуповъ гербоваго сбора 1.097.896 ф. с., и отъ разныхъ источниковъ 1.161.126 ф. с.; всего внѣ-бюджетныхъ поступленийъ 3.124.962 ф. с.; сверхъ того, отъ возврата ссудъ 141.102. ф. с. Къ этимъ суммамъ присоединяются экстраординарныя поступления: отъ увеличенія государственнаго долга во всѣхъ его видахъ 119.980.932 ф. с., отъ мѣстныхъ займовъ 26.558.959 ф. с. (эту сумму мы очевидно должны зачислить особымъ поступленіемъ отъ созданія новаго вида «мѣстной» ренты, иначе было-бы необъяснимо уменьшеніе на нее безсрочнаго долга), и наконецъ чрезвычайные военные два фонда въ 3.305.681 ф. с.; общій итогъ получается, какъ по расходамъ 1.040.609.221 ф. с.

Если съ этого послѣдняго общаго итога мы сбросимъ на сторонѣ затратъ—расходъ на погашеніе (202.054.434 ф. с.), а на сторонѣ ресурсовъ—экстраординарныя поступления (отъ новыхъ государственныхъ займовъ 119.980.932 ф. с., отъ мѣстныхъ займовъ 26.558.959 ф. с. и двухъ чрезвычайныхъ военныхъ фондовъ, состоявшихъ также изъ временныхъ заимствованій, на 3.305.681 ф. с.), то получимъ съ одной стороны сумму расходовъ въ 838.554.787 ф. с., а съ другой стороны сумму ресурсовъ въ 890.763.649 ф. с., или ресурсовъ больше на 52.208.862 ф. с. Этотъ остатокъ собственно выражаетъ ту сумму, которая одна лишь и имѣлась для уменьшенія государственной задолженности. И дѣйствительно, если мы изъ приведенной выше официальной суммы 82.073.502 ф. с., на которую показывается уменьшеніе всего государственнаго долга въ 1881—90 гг. (разности между 119.980.932 ф. с., на которые въ это время весь государственный долгъ увеличился, и 202.054.434 ф. с., на которые онъ уменьшился) сбросимъ сумму мѣстныхъ долговъ 26.558.959 ф. с., какъ представляющую лишь переименованіе нѣкоторой части государственнаго долга, и сумму двухъ военныхъ фондовъ 3.305.681 ф. с., тоже представляющую лишь переименованіе части государственнаго долга, то мы получимъ ту-же самую сумму 52.208.862 ф. с., на которую

только и произошло реальное уменьшение государственной задолженности въ 1881—90 гг. Въ этому же результату насъ приводитъ и другой путь. Мы видѣли выше, что избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми обыкновенными и чрезвычайными расходами въ 1881—90 гг. составлялъ 3.163.065 ф. с., а съ прибавленіемъ ассигнованныхъ „новому“ погасительному фонду 5.407.315 ф. с. избытокъ достигалъ 8.570.380 ф. с.; прибавимъ еще поступленіе отъ возврата ссудъ 141.102 ф. с. и мы получимъ весь избытокъ въ 8.711.482 ф. с. Этотъ избытокъ долженъ былъ уменьшиться: во-первыхъ отъ внѣбюджетнаго дефицита въ 6.303.786 ф. с. (какъ показано, внѣбюджетныхъ доходовъ было 3.124.962 ф. с., а внѣбюджетныхъ расходовъ 9.428.748 ф. с.) и во-вторыхъ отъ усиленія наличности на 447.235 ф. с. Отъ избытка поэтому остается уже лишь 1.960.461 ф. с. Если къ этому свободному остатку мы присоединимъ ту часть обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, которая прямо предназначалась для уменьшенія государственнаго долга и на этотъ предметъ дѣйствительно и послужила, т. е., погасительную часть срочныхъ аннуитетовъ, составлявшую, какъ мы знаемъ, 50.248.401 ф. с., то мы снова придемъ къ той-же самой суммѣ 52.208.862 ф. с., на которую только и уменьшилась реально задолженность государства въ 1881—90 годахъ.

Такимъ образомъ, въ 1881—90 гг. не только уже не было никакого замедленія въ скорости уменьшенія государственнаго долга, но напротивъ эта скорость значительно увеличилась. Произошло это, во-первыхъ, благодаря Гашеновскимъ стараніямъ удерживать равновѣсіе въ бюджетахъ и имѣть отъ нихъ большіе избытки, хотя бы и не для увеличенія скорости погашенія государственнаго долга, вслѣдствіе чего погасительная часть срочныхъ аннуитетовъ могла безъ ослабленія служить своему назначенію; во-вторыхъ Чилдэрская разсрочка 1883 г. не замедлила погашенія, потому что экономія отъ нея все таки служила для увеличенія погашенія-же, тогда какъ болѣе въ этомъ отношеніи вредная разсрочка Гашена 1889 г. осуществилась въ самомъ концѣ десятилѣтія и не имѣла въ немъ времени, чтобъ оказать свое дѣйствіе. Увеличеніе скорости погашенія въ 1881—90 гг. было очень значительное противъ предшедшаго десятилѣтія, но оно было весьма чувствительное и сравнительно съ 1861—70 г., когда уменьшеніе задолженности достигало 33.017.435 ф. с. Такимъ образомъ, въ 1881—90 гг., и сравнительно съ 1861—70 гг., скорость погашенія увеличилась на 19.191.427 ф. с. Отмѣтимъ,

однако, что расходъ на уплату интересовъ по всему государственному долгу, требовавшій въ 1861—70 гг. 243.634.863 ф. с., въ 1881—90 гг. требовалъ уже лишь 215.113.414 ф. с., или меньше на 28.521.449 ф. с., т. е. на сумму, чувствительно превывавшую увеличение скорости погашенія.—

Во все тридцатилѣтіе 1861—90 гг., когда оживились заботы и старанія объ уменьшеніи государственной задолженности, въ ней произошли слѣдующія перемѣны Безсрочный долгъ увеличился: для прямыхъ расходовъ на нарицательный капиталъ 13.527.432 ф. с., для консолидаціи части неотвержденнаго долга на 8.603.007 ф. с. и для конверсионныхъ премій—на 1.598.071 ф. с., или всего—на 23.728.510 ф. с. Уменьшился-же нарицательный капиталъ безсрочнаго долга въ 1861—80 гг. отъ слѣдующихъ причинъ: отъ выкуповъ по биржевой цѣнѣ средствами погасительныхъ фондовъ на нарицательный капиталъ 22.732.993 ф. с., отъ выкуповъ стариннаго поземельнаго налога на 2.854.365 ф. с., отъ казенной страховой операціи на 23.196.254 ф. с., отъ заимствованія у сберегательныхъ кассъ капиталовъ безсрочной ренты на 118.241.908 ф. с., отъ превращенія въ срочный долгъ бывшаго безсрочнаго займа для пособія Индіи на 2.049.259 ф. с., отъ выкуповъ гербовыхъ сборовъ на 1.117.157 ф. с., отъ доставшихся казнѣ вслѣдствіе безхозяйности бывшихъ спорныхъ судебныхъ суммъ на 5.871.488 ф. с., отъ суммъ неистребованныхъ процентовъ на 3.000.000 ф. с., отъ завѣщанныхъ суммъ на 945.349 ф. с., наконецъ суммами изъ разныхъ источниковъ на 1.519.472 ф. с.; итогъ перечисленныхъ уменьшеній составляетъ 181.528.246 ф. с., т. е. превышаетъ показанное увеличение безсрочнаго долга, составлявшее 23.728.510 ф. с., на 157.799.736 ф. с. Къ этому уменьшенію присоединяется: официально показываемое уменьшеніе на сумму 26.558.959 ф. с., переименованную въ „мѣстный“ долгъ, и 25.139.943 ф. с., за которые долгъ дѣйствительно уменьшился отъ уплатъ наличными деньгами несогласнымъ на конверсію 1888 г.; обѣ эти суммы вмѣстѣ составляютъ 51.698.902 ф. с. и съ показаннымъ уменьшеніемъ на 157.799.736 ф. с. даютъ общій итогъ официально считаемаго уменьшенія на 209.498.638 ф. с. Къ 31 марта 1861 г. безсрочный долгъ (со включеніемъ долга за позаймствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній) составлялъ 788.970.719 ф. с., а 31 марта 1891 г. уже лишь 579.472.081 ф. с. Годовые по нему интересы, требовашіе въ 1861 г. 23.554.130 ф. с., въ 1891 г. требовали уже лишь 15.888.907 ф. с., или уменьшились на 7.665.223 ф. с.

Центръ тяжести кредитныхъ операцій послѣдняго тридцатилѣтія сосредоточивался въ срочныхъ займахъ. Поэтому естественно, что ихъ заключено на значительную сумму 162.300.674 ф. с. Въ томъ числѣ было для бюджетныхъ расходовъ (на береговья укрѣпленія, на сооруженіе бараконъ для войскъ и на расходы вслѣдствіе Русско-Турецкой войны) на 16.133.000 ф. с. и для расходовъ внѣ-бюджетныхъ (для покрытія дефицита по сберегательнымъ кассамъ, для компаніи телеграфа черезъ Черное море и для вознагражденія сберегательныхъ кассъ за пониженіе процентовъ по капиталу принадлежавшей имъ ренты) на 4.947.080 ф. с.; всего для расходовъ—на 21.080.080 ф. с. Наиважнѣйшая-же часть срочныхъ займовъ заключена для превращенія въ нихъ безсрочныхъ займовъ. А именно, таковыхъ превращено: за позаимствованные у сберегательныхъ кассъ капиталы безсрочной ренты на 118.241.908 ф. с., по казенной страховой операціи на 20.929.427 ф. с. и отъ превращенія займа для пособія Индіи на 2.049.259 ф., всего на 162.300.674 ф. с. Дѣйствіемъ погасительной части срочныхъ аннуитетовъ въ 1861—90 гг. срочный долгъ уменьшился на 108.469.423 ф. с.; сверхъ того изъ займа для пособія Индіи 1.914.633 ф. с. одновременно погашены уплатою наличными деньгами. Такимъ образомъ срочный долгъ въ 1861—90 гг. увеличился на 162.300.674 ф. с. и уменьшился на 110.384.056 ф. с., или въ окончательномъ результатѣ онъ увеличился на 51.916.618 ф. с. Онъ составлялъ 31 марта 1861 г. 16.542.181 ф. с., а 31 марта 1891 года 68.458.798 ф. с. Годовой расходъ на срочные аннуитеты въ 1861 г. составлялъ 1.860.473 ф. с., а въ 1891 году—6.572.017 ф. с., т. е. онъ увеличился на 4.711.544 ф. с.

Неотвержденный государственный долгъ въ 1861—90 гг. увеличился на 50.271.347 ф. с., а уменьшился лишь на 30.820.268 ф. с., слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ онъ увеличился на 19.451.079 ф. с.; для годовыхъ по нему интересовъ въ 1861 г. требовалось 526.356 ф. с., а въ 1891 г. уже 1.195.089 ф. с., или больше на 668.733 ф. с.

Всѣ виды государственнаго долга, вмѣстѣ взятые, въ 1861—90 гг. увеличились на 236.300.531 ф. с., а уменьшились на 374.431.472 ф. с., или въ окончательномъ результатѣ уменьшились на 138.130.941 ф. с. Но если съ послѣдней суммы сбросить: 26.558.959 ф. с., представляющую лишь переименованіе нѣкоторой части государственнаго долга въ „мѣстный“ долгъ, и 3.305.681 ф. с., тоже представляющую лишь переименованіе нѣкоторой части государственнаго долга въ

военно-морскіе оборонительные фонды, то дѣйствительное уменьшеніе составитъ лишь 108.266.301 ф. с.

Для объясненія этой перемѣны на основаніи бюджетныхъ оборотовъ мы воспользуемся указанными въ предъидущемъ нашемъ изложеніи данными для согласованія свѣдѣній о движеніи капиталовъ государственныхъ долговъ съ бюджетными оборотами и изложимъ послѣдніе уже въ согласованномъ видѣ.

Нами уже было выше (стр. 322) указано на то, что въ 1861—90 гг. не только покрывались всѣ обыкновенные и чрезвычайные расходы обыкновенными доходами, но отъ нихъ еще оставался избытокъ въ 5.990.148 ф. с. Къ этой суммѣ необходимо прибавить содержащееся въ обыкновенныхъ расходахъ ассигнованіе новому погасительному фонду 8.993.564 ф. с. и тогда дѣйствительный избытокъ доходовъ по бюджетнымъ оборотамъ опредѣлится въ 14.983.712 ф. с. По внѣ-бюджетнымъ оборотамъ доходы состояли: изъ суммъ отъ выкуповъ стариннаго поземельнаго налога на 2.854.365 ф. с., отъ безхозяйныхъ суммъ, завѣщанныхъ суммъ и отъ невостребованныхъ по государственнымъ долгамъ процентовъ на 9.816.837 ф. с., отъ выкуповъ гербовыхъ сборовъ на 1.117.158 ф. с., отъ суммъ изъ разныхъ мелкихъ источниковъ на 1.519.472 ф. с. и отъ разностей между нарицательною и выкупною стоимостями безсрочныхъ долговъ на 1.176.733 ф. с.; всего 16.484.565 ф. с. Внѣ-бюджетные-же расходы составляли: на выкупъ въ казну телеграфовъ 10.948.173 ф. с., на покрытіе дефицитовъ сберегательныхъ кассъ и дружескихъ обществъ 4.813.230 ф. с., компаніи телеграфа черезъ Черное море 823.675 ф. с., военнымъ оборонительнымъ фондамъ временно изъ погасительныхъ фондовъ 1.493.780 ф. с. (остальныя ихъ суммы шли изъ неотверженнаго долга и посему не подлежатъ здѣсь зачету) и наконецъ сберегательнымъ кассамъ вознагражденіе за пониженіе процентовъ по части ихъ безсрочной ренты 550.000 ф. с.; итого расходовъ на 18.628.858 ф. с. или противъ доходовъ, достигавшихъ 16.484.565 ф. с., больше на 2.144.293 ф. с. Сбросивъ этотъ внѣ-бюджетный дефицитъ изъ показаннаго выше бюджетнаго избытка, получимъ отъ послѣдняго остатокъ въ 12.839.419 ф. с. По ссудамъ выдачи превышали возвраты на 13.343.776 ф. с. и, слѣдовательно, ими не только поглощался весь остатокъ отъ избытка, но еще не хватало 504.357 ф. с. Заимствованіемъ изъ свободной наличности 301.235 ф. с. этотъ недостатокъ уменьшенъ до 203.122 ф. с. Вычтя этотъ недостатокъ изъ погасительной части срочныхъ аннуитетовъ, составлявшей, какъ мы

видѣли выше, 108.469.423 ф. с., отъ нея уже оставалась только 108.266.301 ф. с., на которые только и могъ уменьшиться государственный долгъ и на которые онъ дѣйствительно только и уменьшился.

Итакъ, въ тридцатилѣтіе возобновленія стремленій къ уменьшенію государственнаго долга онъ уменьшился на 108.266.301 ф. с. (679.915.000 руб. зол.), что составляетъ среднимъ числомъ ежегодно по 3.608.875 ф. с. (22.665.000 мет. руб.), сумму, несомнѣнно совсѣмъ небольшую для такой богатой страны, какъ Англія, благосостояніе которой возрасло въ послѣднее тридцатилѣтіе въ колоссальныхъ размѣрахъ.

Мы видѣли, при какихъ условіяхъ этотъ сравнительно скромный результатъ былъ достигнутъ. Спрашивается: правъ ли былъ въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ г. Гиффенъ, когда онъ полагалъ, что достижимы и болѣе крупныя результаты? Такъ какъ внѣ всякаго сомнѣнія, что всякому канцлеру казначейства, либеральному и консервативному, было бы одинаково лестно покрыть себя славою очень значительнаго уменьшенія государственнаго долга, то мы должны думать, что достиженіе крупныхъ результатовъ было связано съ серьезными препятствіями. Но въ чемъ заключались эти препятствія? Были ли они политическаго, или экономическаго и финансоваго свойства? Мы видѣли, что уменьшеніе государственной задолженности въ 1861—90 гг. было даже нѣсколько меньше тѣхъ 108.469.423 ф. с., которые въ составѣ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ прямо были ассигнованы на уменьшеніе долга, какъ погасительная часть срочныхъ аннуитетовъ. Всѣ же ассигнованія „старому“ и „новому“ погасительнымъ фондамъ свелись только къ безплодной игрѣ суммами и счетами и никакого реального уменьшенія задолженности не дали. И все это единственно лишь отъ того, что ассигнованія погасительнымъ фондамъ не имѣли реального источника въ соответственныхъ бюджетныхъ избыткахъ. Для болѣе значительнаго уменьшенія государственной задолженности, на примѣръ на 500.000.000 ф. с., бюджетныя избытки должны были-бы дать эту сумму, или—яснѣе говоря: ее должны были бы дать налоги. Отчего-же этихъ налоговъ не было? Очевидно, это—коренной и въ данномъ случаѣ наиважнѣйшій вопросъ.

Исходя изъ того, что существуетъ извѣстный предѣлъ, за которымъ становится сомнительнымъ, полезно-ли и производительно-ли населеніе употребляетъ суммы, предоставляемыя въ его распоряженіе сложениемъ и понижениемъ налоговъ, г. Гиффенъ уже въ половинѣ 1860-хъ годовъ полагалъ, что Англія достигла этаго предѣла и мо-

жетъ пріостановиться съ дальнѣйшими мѣропріятіями по облегченію населенія отъ налоговой тягости. Однако трудно сказать, на чемъ это мнѣніе основано; высказано оно совершенно голословно. Населеніе-же въ Англіи думаетъ объ этомъ предметѣ иначе: мы вправѣ такъ заключить изъ того, что высшіе классы настойчиво продолжаютъ требовать дальнѣйшаго ихъ облегченія отъ податной тягости, насколько она ихъ обременяетъ главнѣйше посредствомъ налоговъ на чай и пиво (эти налоги теперь уже почти единственные, на „несправедливость“ коихъ они могутъ жаловаться). Высшіе-же классы привыкли къ подоходному налогу, лишь какъ къ неминуемому злу, и до половины 1870-хъ годовъ никакой канцлеръ казначейства не носился такъ упорно съ мыслью о необходимости совершенной отмѣны подоходнаго налога, какъ именно Гладстонъ. Положительными данными, на которыя опирался г. Гиффенъ, утверждая, что достаточно пріостановиться съ отмѣною и пониженіемъ налоговъ, и тогда налоги дадутъ обильныя средства для скорого и значительнаго уменьшенія государственнаго долга, служили главнѣйше свѣдѣнія о необыкновенной упругости налоговыхъ поступленій Англіи, не смотря на многочисленныя отмѣны и пониженія налоговъ. Однако, если ближе присмотрѣться къ этаго рода даннымъ за послѣднее тридцатилѣтіе, то они внушаютъ мысль о весьма относительномъ значеніи означенной упругости. Собственно говоря, болѣе отмѣнено и понижено налоговъ, чѣмъ ихъ вновь установлено или повышено, только въ первую половину тридцатилѣтія 1861—90 гг. А именно, въ 1861—75 гг. перевѣсъ налоговыхъ отмѣнъ и сбавокъ составляетъ 29.230.980 ф. с. Изъ нихъ приходится: на подоходный налогъ 12.032.500 ф. с., на сахаръ 7.142.500 ф. с., на чай 3.856.500 ф. с., на пожарныя и морскія страхованія 2.322.100 ф. с., на муку 802.300 ф. с., на писчую и печатную бумагу 1.350.000 ф. с., на привозный лѣсъ 314.200 ф. с., на кофе и цикорій 210.200 ф. с., на газеты 108.000 ф. с. и на прочія мелкія 1.092.600 ф. с. Упругость, обнаруженная въ это время англійскими обыкновенными государственными доходами, дѣйствительно, была очень большая: они доставляли въ 1861 году 69.865.057 ф. с., а за перевѣсомъ отмѣнъ и сбавокъ разныхъ налоговъ надъ ихъ установленіемъ и возвышеніемъ на 29.230.980 ф. с., отъ нихъ въ ихъ прежнемъ видѣ оставалось къ 1876 г. лишь 40.634.077 ф. с.; на дѣль-же они доставляли въ 1876 году 78.565.036 ф. с., т. е., не только всѣ сбавленныя и отмѣненныя суммы опять были въ поступленіяхъ, но еще къ нимъ прибавились 8.699.979 ф. с. Казна, очевидно, ничего

не потеряла отъ сбавокъ и отмѣнъ. Можно даже думать, что если населеніе употребило экономію отъ отмѣнъ и сбавокъ даже безъ пользы и непроизводительно, напримѣръ на пьянство, то и отъ этого казна выиграла, потому что именно на это время въ Англіи приходится наисильнѣйшее развитіе акцизовъ съ опьяняющихъ напитков *). Засимъ въ десятилѣтіе 1876—85 г. наступаетъ весьма знаменательная реакція. Наступаетъ время именно того, чего желалъ г. Гиффенъ. Перевѣсъ оказывается уже не на сторонѣ сбавокъ и отмѣнъ, а на сторонѣ возвышеній. Такъ въ пятилѣтіе 1876—80 г. сбавлено налоговъ на 8.953.351 ф. с., а возвышено ихъ на 17.738.278 ф. с. (въ томъ числѣ подоходнаго на 7.530.000 ф. с.), слѣдовательно, болѣе возвышено на 8.784.927 ф. с. Обыкновенные доходы 1876 г. составляли 78.565.036 ф. с. и, слѣдовательно, вслѣдствіе возвышенія налоговъ должны были бы въ 1881 г. составлять 87.349.963 ф. с. На самомъ-же дѣлѣ они не превысили 85.822.282 ф. с., т. е., упругости не хватило на 1.527.681 ф. с. Менѣе неблагоприятно, но все таки не особенно, въ разсматриваемомъ отношеніи оказалось слѣдующее пятилѣтіе. Въ 1881—85 г. сбавки достигали 6.141.865 ф. с. (въ томъ числѣ подоходнаго 4.941.000 ф. с.), а возвышенія составляли 10.137.273 ф. с. (въ томъ числѣ подоходнаго 8.878.000 ф. с.), слѣдовательно, перевѣсъ возвышеній достигалъ 3.995.408 ф. с. А такъ какъ обыкновенные доходы составляли въ 1885 году 85.822.282 ф. с., то въ 1886 году они должны были бы составлять вслѣдствіе возвышеній 89.817.690 ф. с.; на дѣлѣ они составляли 90.772.758 ф. с., или нѣ-

*) Въ слѣдующей таблицѣ мы сгруппировали на основаніи бюджетныхъ отчетовъ свѣдѣнія о поступленіяхъ отъ важнѣйшихъ налоговыхъ ресурсовъ. Суммы (въ 1.000-хъ ф. с.) означаютъ, сколько всего поступило во всѣ пять лѣтъ каждаго періода. Отдѣлъ «прямые налоги на роскошь» означаетъ assessed taxes and land tax (остатки стариннаго). Въ гербовые сборы входятъ наследственные и всѣ штемпельные (stamps).

Пятилѣтія.	Таможенн. сборы.	Акцизъ.	Гербовые.	Прямые на роскошь.	Подоходный.
1851—1855	116.856	84.374	36.652	17.239	45.271
1856—1860	118.525	93.861	39.203	15.811	54.880
1861—1865	114.788	93.040	45.992	16.170	44.364
1866—1870	109.097	105.845	46.434	17.696	36.889
1871—1875	101.007	131.304	51.811	11.927	30.690
1876—1880	98.717	133.200	55.756	13.332	39.690
1881—1885	98.793	133.182	59.236	14.240	59.723
1886—1890	99.756	125.418	63.620	14.510	69.060

сколько больше (на 955.068 ф. с.), т. е., упругость обнаружилась не очень значительная. Наконецъ, въ послѣднее пятилѣтіе 1886—90 гг. сбавлено налоговъ на 12.673.068 ф. с. (въ томъ числѣ подоходнаго на 4.032.800 ф. с.), а возвышенія достигали 2.433.406 ф. с. Но съ показанной суммы сбавокъ необходимо сбросить 5.978.530 ф. с., которыми государственное казначейство только поступило въ пользу мѣстныхъ (земскихъ) учреждений; за эту уступкою отъ сбавокъ уже остается лишь 6.694.538 ф. с., тогда какъ возвышенія достигали 2.433.406 ф. с., или сбавокъ было больше лишь на 4.261.132 ф. с. (Изъ всей суммы сбавокъ 1886—90 гг. на 12.673.068 ф. с. приходилось: на переданные мѣстнымъ учреждениямъ 5.978.530 ф. с., на подоходный налогъ 4.032.800 ф. с., на чай 1.072.243 ф. с., на табакъ 508.404 ф. с., на дешевыя категоріи жилыхъ помѣщений 570.000 ф. с., на изюмъ для удешевленія національнаго пуддинга 201.686 ф. с. и на прочія мелкія перемены 309.405 ф. с. Возвышены въ это время главнымъ образомъ наслѣдственные и гербовые сборы, особенно въ процентныхъ бумагахъ). Такъ какъ обыкновенные доходы въ 1886 г. достигали 90.772.758 ф. с., то за указанною суммою перевѣса сбавокъ на 4.261.132 ф. с., отъ прежнихъ налоговыхъ требованій оставалось 86.511.626 ф. с. Въ дѣйствительности-же обыкновенные доходы въ 1891 г. достигали 90.994.786 ф. с., или больше на 4.483.160 ф. с.

Данныя эти наводятъ прежде всего на ту мысль, что для налоговой упругости совсѣмъ не безразлично, приходится ли ей обнаруживаться послѣ сбавокъ, или послѣ возвышенія налоговъ. Послѣ налоговыхъ сбавокъ она всегда обнаруживается, хотя и неровно, иногда очень сильно, иногда слабо. Но послѣ возвышеній она и совсѣмъ исчезаетъ. А если налоговыя сбавки имѣютъ такое существенное значеніе для налоговой упругости, то очевидно, что рассчитывать на послѣднюю, когда сбавки совершенно приостанавливаются, едва ли совмѣстимо съ указаніями опыта. Далѣе, изъ приведенныхъ подробностей о томъ, какіе именно налоги отмѣнялись и понижались и какіе составляли главнѣйше ресурсы новѣйшаго времени, тоже едва ли правильно можно заключить о значительности налоговыхъ ресурсахъ, имѣвшихся для уменьшенія государственнаго долга. Въ этомъ отношеніи только отмѣна налога на сахаръ и сильное пониженіе налога на чай (до 3 руб. 75 коп. мет. съ пуда или около 9¹/₂ коп. съ фунта) еще одни только и могутъ подавать поводъ къ разногласію. Однако, даже относительно поступленій отъ этихъ налоговъ позволительно думать, что еслибъ государственное казначейство ихъ не предоставило насе-

ленію „для удешевленія народнаго завтрака“, *) то конечно консервативная политика наша-бы для нихъ употребленіе и помимо уменьшенія государственнаго долга; а въ такомъ случаѣ едва ли употребленіе ихъ было-бы болѣе производительное, чѣмъ то, которос они получили. Прочія же отмѣны и пониженія налоговъ послужили или прямо для удешевленія предметовъ первой необходимости въ отношеніи потребленія, или удешевленіемъ сырыхъ матеріаловъ прямо способствовали производству богатствъ, поднимая заработки и благосостояніе всѣхъ слоевъ населенія. Относительно такихъ налоговъ, какъ налоги на бумагу, на муку, на страхованія пожарныя и морскія, на лѣсъ привозный и т. п. въ современной Англии не существуетъ разногласія, и никто не сомнѣвается, что ихъ отмѣною сложена съ населенія гораздо болѣе значительная тягость, чѣмъ какая была бы сложена погашеніемъ соразмѣрной суммы государственнаго долга. Но отмѣною вредныхъ налоговъ и содѣйствіемъ бѣднѣйшей части населенія имѣть дешевый завтракъ (вслѣдствіе отмѣны налога на сахаръ и сильнаго пониженія налога на чай) кругъ налоговыхъ рессурсовъ въ Англии очень сильно сдузился. Подоходный налогъ и сборы наслѣдственные и гербовые составляютъ въ настоящее время единственные источники, еще открытые, и къ нимъ въ новѣйшее время должны быть предъявляемы всѣ новыя налоговыя требованія. Совершенно наглядно это обнаружилось уже въ 1881—90 гг. Въ это десятилѣтіе поступленія отъ налоговъ достигали 737.538.000 ф. с., тогда какъ въ предшедшее десятилѣтіе 1871—80 гг. они составляли 667.434.000 ф. с.; они, слѣдовательно, возрасли на 70.104.000 ф. с. Въ составъ этого увеличенія подоходный налогъ далъ 58.403.000 ф. с., сборы наслѣдственные и гербовые дали 15.289.000 ф. с. и прямыя, налоги на роскошь и удобства (assessed taxes) дали 3.491.000 ф. с. итого прибавокъ на 77.183.000 ф. с., или больше, чѣмъ требовалось для показаннаго увеличенія, на 7.079.000 ф. с., на каковую сумму уменьшилась доходность косвенныхъ налоговъ: таможенныя сборы дали менѣе на 1.175.000 ф. с., а акцизы (спиртъ и пиво) дали менѣе на 5.904.000 ф. с. Очевидно, англійская налоговая система въ своемъ развитіи дошла до такого состоянія, что именно вслѣдствіе стремленій къ ея усовершенствованію, къ ея справедливости и безвредности для производства богатствъ и благосостоянія низшихъ классовъ,

*) «Свободный (отъ налоговъ) завтракъ» долго составлялъ въ Англии предметъ обширной агитаціи среди низшихъ классовъ населенія.

а также вслѣдствіе возрастающей трезвости населенія, налоги на потребление теряютъ въ доходности; налоги-же на доходы и всякаго рода переходы имущества и капиталовъ главнымъ образомъ должны удовлетворять возрастающимъ требованіямъ сильно увеличивающихся государственныхъ расходовъ. Естественно, конечно, что при такомъ положеніи канцлеры казначейства должны быть рады, если имъ удастся не только удержать бюджетъ въ равновѣсіи, но имѣть хотя-бы и небольшіе избытки для дальнѣйшаго „усовершенствованія“ налоговой системы и даже лишь скромнаго уменьшенія государственной задолженности. Даже въ такомъ ограниченномъ видѣ задача еще представляетъ большія трудности, какъ видно изъ того, что и результаты, которые въ Англій въ 1861—90 гг. достигнуты, не оказались возможными безъ значительнаго увеличенія неотвержденнаго государственнаго долга, или ухудшенія въ качественномъ составѣ англійскаго государственнаго долга.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что г. Гиффенъ совершенно правъ, когда онъ, сравнительно съ 1815 г., считаетъ современную Англію обладающею колоссальными (*immense*) налоговыми ресурсами. Онъ только упускаетъ изъ виду, что до 1815 г. никто не предъявлялъ налоговой системѣ такихъ требованій, какія ей предъявляются нынѣ. А это существенно измѣняетъ дѣло. Имѣть вообще много налоговыхъ ресурсовъ и располагать обиліемъ справедливыхъ налоговъ совсѣмъ различныя вещи. Для большихъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ даже и богатой Англій достаточно лишь вообще обиліе налоговыхъ источниковъ: для защиты своего могущества и того, что государство приобрѣло предшествовавшимъ историческимъ развитіемъ, населеніе по необходимости должно (особенно когда это требуется лишь временно) мириться и съ налогами несправедливыми и вредными для развитія производства богатствъ и народнаго благосостоянія; не всегда можно желать всего сразу; временами приходится дѣлать выборъ и даже совсѣмъ жертвовать экономическими выгодами ради политическихъ. И несомнѣнно, что когда Англій опять необходимо будетъ производить подобный выборъ, то она для чрезвычайнаго военнаго расхода окажется располагающею такими колоссальными налоговыми источниками, передъ которыми совершенно блѣднѣетъ все, что мы знаемъ о времени Наполеоновскихъ войнъ. Но чрезвычайные налоги военные не годятся для погашенія государственныхъ долговъ, по современнымъ понятіямъ. Для послѣдней цѣли выборъ между налогами совсѣмъ не такъ безразличенъ, какъ для

чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. Для этихъ расходовъ всякій налогъ, какія бы экономическія невыгоды съ нимъ ни были бы связаны, хорошъ (политически), если лучшей невозможенъ. Для погашенія же долговъ годится лишь такой налогъ, невыгоды котораго соразмѣрны невыгодамъ погашаемой имъ части долга, и если съ налогомъ связаны болѣе значительныя невыгоды, чѣмъ съ погашаемою имъ частью долга, то очевидно, долгъ выгоднѣе налога. Новѣйшій опытъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки наглядно показываетъ, что по нынѣшнимъ понятіямъ не всякіе налоги годятся для погашенія государственныхъ долговъ, и что чрезвычайные налоги, установленные для отнесенія на нихъ части чрезвычайныхъ всенныхъ расходовъ совсѣмъ не годятся для погашенія долговъ. Въ семилѣтіе 1866—72 гг., когда ликвидировались главнѣйшія суммы чрезвычайныхъ расходовъ по междоусобию между Сѣв. и Южными Штатами, такъ называемые „внутренніе сборы“, или всѣ налоги кромѣ таможенныхъ сборовъ, дали 1.389.070.358 долларовъ; въ томъ числѣ отъ чрезвычайныхъ налоговъ было 876.803.277 долл., а отъ остающихся до настоящаго времени акцизовъ, главнымъ образомъ со спирта, пива и табака, 512.267.081 долл. Въ слѣдующее же семилѣтіе 1873—79 гг., когда началось усиленное погашеніе государственнаго долга, поступления отъ чрезвычайныхъ налоговъ не превышали уже 81.783.694 долл., или они уменьшились на 795.019.583 долл.; напротивъ, поступления отъ остающихся доннынѣ въ силѣ акцизовъ поднялись до 706.730.126 долл., или увеличились на 194.463.045 долл.; поступления же отъ всѣхъ „внутреннихъ сборовъ“ составляли поэтому лишь 788.513.820 долл., или противъ предшедшаго семилѣтія меньше на 600.556.538 долл. (Въ послѣдующіе годы чрезвычайные налоги были совсѣмъ отмѣнены). Такимъ образомъ, и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки гораздо скорѣе, чѣмъ въ Англіи, но совершенно такъ, какъ въ этой послѣдней странѣ, населеніе было облегчено и освобождено отъ всѣхъ тѣхъ тягостей, которыя первоначально были установлены для чрезвычайныхъ расходовъ, а засимъ для погашенія государственныхъ долговъ послужили совсѣмъ не чрезвычайные налоги, а напротивъ преобразованная налоговая система, не возбуждающая жалобъ на несправедливость и соотвѣтствующая болѣе строгимъ требованіямъ, которымъ должны удовлетворять налоги, служащіе для погашенія государственнаго долга. Но въ отношеніи бюджетныхъ избытковъ отъ подобной налоговой системы Соединенные Штаты Сѣверной Америки поставлены въ совершенно исключительное положеніе, въ какое

не поставлена ни одна европейская страна, *не поставлена и Англія*. А въ этомъ вся суть. Тогда какъ во всякой европейской странѣ, а въ томъ числѣ и въ Англіи, средствъ отъ правильно устроенной налоговой системы едва-едва хватаетъ на громадныя обыкновенныя государственныя расходы, а большія государства континентальной Европы даже для этихъ лишь расходовъ не могутъ обходиться безъ налоговъ, несправедливыхъ и непосильныхъ, вредныхъ для ихъ производства богатствъ и для благосостоянія населенія, Соединеннымъ Штатамъ не приходится разоряться ни на очень дорого стоящій вооруженный миръ, ни на столь же дорого стоящее гражданское управленіе (въ нихъ болѣе дешевое и падающее главнымъ образомъ на бюджеты отдѣльныхъ штатовъ, городовъ, графствъ, уѣздовъ, сельскихъ обществъ, школьныхъ союзовъ и т. д.). Вслѣдствіе этого подоходный налогъ, напримѣръ, который, какъ мы видѣли, въ Англіи нынѣ сталъ главнымъ источникомъ для поддержанія бюджетнаго равновѣсія при возвышеніи государственныхъ расходовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ принадлежитъ къ числу чрезвычайныхъ налоговыхъ источниковъ (изъ всей суммы поступленій отъ послѣднихъ въ размѣрѣ 1.286.451.217 долл. онъ далъ 346.967.388 долл. или свыше одной четверти, въ томъ числѣ въ 1863—72 гг. 341.706.269 долл. *)

*) Данныя о суммахъ, поступившихъ отъ налоговъ различныхъ категорій въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, нами взяты изъ большой ретроспективной таблицы, обыкновенно содержащейся въ вашингтонскихъ Reports of the commissioner on internal revenue. Напримѣръ, въ Отчетъ за 1888 г., pp. 116—127 дана такая таблица съ погодными данными за время съ 1863 по 1888 г. и тамъ же, p. 127, подведенъ итогъ всей суммы поступленій отъ «внутреннихъ сборовъ» слѣдующимъ образомъ:

Total receipt from	dollars.
Spirits	1.327.876.910
Tobacco	778.643.842
Fermented liquors	281.270.317
Oleomargarine	1.588.088
Bank circulation	5.522.269
Penalties etc	12.148.451
Collections under repealed laws . . .	1.286.451.217

Итого въ 1863—88 годахъ . . 3.693.501.094

Въ виду очень большого интереса, представляемаго громадною суммою поступленій отъ упраздненныхъ уже нынѣ налоговъ, мы на основаніи отчетовъ за предыдущіе годы подвели имъ отдѣльно итоги по роду налоговъ и результаты нашей группировки—ниже слѣдующіе; поступления отъ отмѣненныхъ уже нынѣ налоговъ составляли:

и его давно уже можно было упразднить, какъ ненужный. Вслѣдствіе того же, таможенныхъ сборовъ и акцизовъ со спирта, пива и табака въ Соединенныхъ Штатахъ достаточно для обезпеченія бюджету громадныхъ избытковъ, съ помощью коихъ погашеніе государственнаго долга могло производиться съ поразительною скоростью. Но умѣренность государственныхъ расходовъ на содержаніе вооруженныхъ силъ и на гражданское управленіе, составляющая реальное явленіе повседневной жизни въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, считается въ Европѣ утопіей и вѣроятно еще долго останется утопіей. Поэтому и другое явленіе реальной жизни въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, скорое погашеніе государственнаго долга не на скромныя, а на значительныя суммы, не на нѣсколько милліоновъ ежегодно, а на многіе десятки и даже сотни милліоновъ, тоже должно быть признано въ Европѣ утопіей—даже для Англій.

XXXI.

Мы окончили предпринятый трудъ, доведя изслѣдованіе имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи матеріала по исторіи англійскаго государственнаго долга до момента, на которомъ мы предполагали остановиться, какъ на выражающемъ современное состояніе означеннаго долга (къ 31 марта 1891 г.). Попытаемся сжато свести результаты или итоги нашего изслѣдованія. Для болѣе удобнаго обзрѣнія основаній этихъ итоговъ (или, вѣрнѣе, статистическихъ способовъ, коими наши итоги получены), нами составлены приложенныя къ настоящей заключительной главѣ таблицы, въ которыхъ частныя суммы, разсмотрѣнныя по отдѣльнымъ періодамъ въ подлежащихъ частяхъ на-

Названія налоговъ.	Въ 1863—72 гг.	Въ 1873—88 гг.	Въ 1863—88 гг.
Manufactures and products .	421.109.868	4.843.977	425.953.845
Income tax	341.709.269	5.261.119	346.967.388
Stamps	131.690.989	78.026.252	209.717.242
Gross receipts	55.924.677	—	55.924.677
Special taxes	85.437.414	233	85.437.647
Sales	37.558.907	—	37.558.907
Legacies	8.893.969	—	8.893.969
Successions	5.911.679	—	5.911.679
Artic. of shed. A.	8.964.869	—	8.964.869
Banks	23.262.502	41.794.036	65.056.538
Miscellaneous	35.848.429	216.027	36.064.456
	1.156.309.392	130.141.824	1.286.451.217

шего труда, сгруппированы въ общіе обзоры за все время, къ которому они относятся.

Господствующіе и давно уже сдѣлавшіеся стереотипными взгляды на исторію англійскаго государственнаго долга съ 1688 г., между прочимъ, отличаются одною очень странною ошибкою. А именно, они основаны на мысли, будто-бы съ 1688 г. развивались (исторически измѣнялись) *только цифры* государственнаго долга, *только суммы*, въ которыхъ выражалось состояніе капитала консолидованнаго безсрочнаго долга и разныхъ видовъ неотвержденнаго государственнаго долга, а также связанныхъ съ нимъ періодическихъ платежей; формы же англійскаго государственнаго долга, способы пользованія публичнымъ кредитомъ въ разныхъ его видахъ, предполагаются какъ-бы внезапно явившимися „послѣ 1688 года“, неизвѣстно, когда именно, но сразу въ такомъ законченномъ видѣ, что имъ уже и развиваться не было надобности, и они оттого никакого матеріала для историческаго изслѣдованія, будто-бы, не представляютъ. По ходячимъ взглядамъ, англійскій государственный долгъ въ его современныхъ формахъ получилъ свое начало передачею правительству акціонернаго капитала Англійскаго Банка по учрежденіи его въ 1694 г. и изобрѣтеніемъ билетовъ казначейства въ 1697 г.; затѣмъ же оставалось только расти цифрамъ, въ которыхъ долгъ выражался, подъ влияніемъ различныхъ войнъ. Такъ излагалъ дѣло Синклеръ; такъ его излагаетъ въ наши дни Леруа-Болле.

Наше изложеніе выяснило глубокую ошибочность этихъ представлений, не имѣющихъ ничего общаго съ историческою дѣйствительностью. Первое столѣтіе, протекшее съ 1688 г., разбивается на двѣ половины, которыя по своему различному характеру представляютъ для научнаго изслѣдованія именно то удобство, что онѣ особенно наглядно обнаруживаютъ несостоятельность мысли, будто непосредственно послѣ 1688 г. сразу и какъ-бы сами собою возникли всѣ тѣ формы, въ которыхъ впослѣдствіи развивался англійскій публичный кредитъ. А именно, въ 1688—1739 гг. мы имѣемъ предъ собою полстолѣтіе (52 года), въ которое общій итогъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ достигалъ 87.876.044 ф. с., представляющихъ почти исключительно стоимость войнъ, веденныхъ въ царствованія короля Вильгельма III и королевы Анны. Но мы видѣли, что въ эти царствованія публичный кредитъ эксплуатировался только такими способами, которые потомъ (послѣ 1720 г.) совсѣмъ были брошены: посредствомъ заимствованія большихъ суммъ акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ

компаній, посредствомъ *самостоятельныхъ* лоттерейныхъ займовъ, посредствомъ *самостоятельныхъ-же* займовъ срочныхъ, наконецъ посредствомъ разнаго рода сочетаній операцій страховыхъ съ займовыми. Великая заслуга сэра Роберта Волпола заключается именно въ томъ, что онъ очень рано усмотрѣлъ непригодность этихъ способовъ и формъ пользованія публичнымъ кредитомъ, невозможность при этихъ способахъ и формахъ дать публичному кредиту такое устройство, при которомъ на него можно рассчитывать, какъ на финансовый ресурсъ, способный отвѣчать предъявляемымъ ему требованіямъ. Иными словами: заслуга сэра Роберта Волпола заключается именно въ томъ, что онъ усмотрѣлъ ошибочность, неправильность первыхъ шаговъ, сдѣланныхъ публичнымъ кредитомъ въ Англіи въ ближайшее послѣ 1688 г. время, и необходимость перемѣнить путь, измѣнить направленіе, которымъ началось движеніе. Волполь уже въ началѣ XVIII в. понялъ то, что во многихъ странахъ континентальной Европы поняли лишь въ XIX ст. (напримѣръ, въ Пруссіи и Австріи лишь во второй половинѣ XIX ст.), что при тѣхъ формахъ и способахъ пользованія, съ которыхъ начались первые шаги государственнаго долга въ Англіи послѣ 1688 г., страна не можетъ рассчитывать на безпрепятственное и всестороннее развитіе публичнаго кредита, что это развитіе будетъ находиться въ тискахъ и даже можетъ совсѣмъ приостановиться. Отсюда—ясно указанная сэромъ Р. Волполемъ же въ 1715 году необходимость перехода съ той почвы, съ которой началось движеніе, на совершенно иную почву. Переходъ этотъ и начался въ 1715 г. созданиемъ 5⁰/₁₀₀-ной безсрочной ренты и окончился созданиемъ Южно-Океанійской безсрочной ренты, въ которую были превращены большая часть консолидированныхъ долговъ, возникшихъ вслѣдствіе войнъ царствованій короля Вильгельма III и королевы Анны (значительная часть долговъ за позаимствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній, долговъ по лоттерейнымъ займамъ и долговъ по аннуитетамъ на продолжительные сроки). Такимъ образомъ, если *первые* шаги, сдѣланные непосредственно послѣ 1688 г., были неправильны, то сдѣланный вслѣдъ затѣмъ *второй* шагъ заключался въ томъ, что найденъ былъ способъ *исправить* ошибку посредствомъ перевода движенія на такой путь, на которомъ оно могло продолжаться, незадерживаемое существомъ формъ и способовъ, съ коихъ началось въ Англіи пользованіе публичнымъ кредитомъ послѣ 1688 года.

Укажемъ, кстати, и на другую любопытную особенность господ-

ствующихъ взглядовъ на время, ближайшее къ перевороту 1688 г. Въ исторіи новѣйшихъ формъ англійскаго консолидованнаго государственнаго долга Южно-Океанійская безсрочная рента имѣетъ выдающееся значеніе, потому что она послужила тѣмъ мостомъ, посредствомъ коего совершился переходъ отъ неправильно начавшагося къ правильно продолжавшемуся развитію: неудовлетворительные первоначальные способы пользованія публичнымъ кредитомъ въ ней были исправлены и въ исправленномъ видѣ въ ней же переданы будущему, какъ основа дальнѣйшаго развитія. Но мы знаемъ, что возникновеніе Южно-Океанійской ренты было прямымъ послѣдствіемъ необходимости покончить счеты съ исторіею Южно-Океанійскаго „мыльнаго пузыря“. Отсюда—очевидное значеніе эпизода съ „мыльнымъ пузыремъ“ въ исторіи англійскаго государственнаго долга, и притомъ значеніе весьма и весьма положительное *). А между тѣмъ, несмотря на многочисленныя пересказы исторіи „мыльнаго пузыря“, несмотря на то, что и новѣйшіе историки Англии XVIII вѣка (Лэски, Макъ-Карти) съ интересомъ останавливаются на подробностяхъ этой исторіи, интересъ ея усматривается всѣми, безъ исключенія, писателями исключительно лишь въ представляемомъ ею примѣрѣ одурѣнія, до котораго могутъ дойти всѣ слои населенія, когда ихъ охватываетъ эпидемія страсти къ легкой наживѣ. По существу-же, лежавшую въ основѣ ея мысль (превратить весь государственный долгъ въ долгъ за позаймствованіе акціонернаго капитала крупной компаніи) всѣ писатели, пересказывающіе исторію „мыльнаго пузыря“, единогласно представляютъ, какъ какой-то сумасшедшій вздоръ, возникшій въ ошалѣлой головѣ зарвавшагося спекулянта, вздоръ, никакого основанія не имѣвшій въ прошломъ и никакихъ послѣдствій не оставившій для англійскаго государственнаго долга въ будущемъ. Намъ нѣтъ надобности разъяснять коренную ошибочность этого представленія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что исторія „мыльнаго пузыря“ не представляетъ въ исторіи англійскаго государственнаго долга такой страницы, которою Англія можетъ хвастать. Но это и не поводъ вычеркиванъ изъ исторіи страницу, о которой вспоминать не особенно пріятно. Мы видѣли, что англійскіе государственные люди и послѣ кризиса 1720 г. еще думали, что въ принципѣ мысль, лежавшая въ основаніи „мыльнаго пузыря“, совсѣмъ не вздоръ и не шальная; они еще вѣрили въ ея осуществимость и добивались ея осуществленія. И только тогда, когда

*) См. выше главу VII, особ. стр. 60—65.

это осуществленіе оказалось совершенно невозможнымъ, создана была Южно-Океанійская рента, какъ прямое наслѣдіе Южно-Океанійскаго „мыльнаго пузыря“, наслѣдіе (почти въ 30 милл. ф. с.), съ которымъ только Глэдстонъ покончилъ счеты въ 1853 г. и нѣкоторые остатки котораго продолжаютъ существовать и понынѣ.

Такимъ образомъ ближайшее къ 1688 г. полустолѣтіе (1688—1739) имѣетъ то значеніе, что хотя въ теченіи его собственно чрезвычайные расходы еще не были произведены изъ правильныхъ экстраординарно-финансовыхъ ресурсовъ, но пути къ нимъ всетаки не только были найдены, но проложены и вполне приготовлены къ пользованію ими.

Слѣдующее затѣмъ полустолѣтіе 1740 — 92 гг. обнимаетъ эпоху трехъ войнъ: за австрійское наслѣдство, семилѣтней и за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; чрезвычайные по этимъ войнамъ расходы достигали уже 223.878.426 ф. с. и были съ лишнимъ въ 2½ раза больше чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ перваго послѣ 1688 г. полустолѣтія. И вотъ собственно ко времени, когда покрывались эти значительно возросшіе чрезвычайные расходы только и правильно относится начало послѣдовательнаго дѣйствія новой системы экстраординарно-финансовыхъ ресурсовъ Англій. Однако, и для этого втораго полустолѣтія система еще далеко не можетъ быть признана вполне установившеюся во всѣхъ ея основаніяхъ, подробностяхъ и особенностяхъ. Многого еще приходилось доискиваться, потому что лишь постепенно опытъ выяснялъ многія частности устройства и основаній способовъ, къ которымъ прибѣгали для пользованія публичнымъ кредитомъ. Впрочемъ и окончательно въ это время только опредѣлился составъ системы (изъ безсрочной ренты, какъ господствующей формы консолидированнаго государственнаго долга, и билетовъ казначейства, какъ главнѣйшей формы неотверженнаго государственнаго долга) и установилось начало, что великимъ мирнымъ промежуткомъ слѣдуетъ пользоваться въ двоякихъ видахъ: для пониженія интересовъ по консолидированному долгу до наинизшаго уровня и для консолидаціи неотверженнаго долга въ видахъ его уменьшенія до наименьшихъ размѣровъ. Напротивъ, наивыгоднѣйшій способъ заключенія консолидированныхъ займовъ и въ теченіи всего втораго полустолѣтія послѣ 1688 г. еще остается нерѣшеннымъ вопросомъ. Унаслѣдованныя отъ Р. Волпола указанія и въ этомъ отношеніи составляютъ все, что имѣется для руководства. Безсрочные займы Волпола 1726 и 1731 гг., при которыхъ реализація безсрочной ренты

по 100 за 100 достигалась тѣмъ, что часть ея разыгрывалась въ лотерею, составляють прототипъ большей части консолидированныхъ займовъ, заключавшихся во второй половинѣ XVIII вѣка. Существо этого способа заключенія безсрочныхъ займовъ состоитъ въ реализаціи ихъ по 100 за 100, достигаемой „добавочными выгодами“ (additional profits), къ нимъ присоединяемыми въ видѣ лоттерейныхъ выигрышей, пенсій или аннуитетовъ на опредѣленные сроки.

Наконецъ, лишь эпоха великихъ войнъ, революціонныхъ и наполеоновскихъ, дала богатый опытъ, на почвѣ котораго закончилось развитіе способа заключенія консолидированныхъ займовъ, оказавшагося окончательнымъ: посредствомъ реализаціи ихъ ниже нарицательнаго достоинства. Только въ эту-же эпоху Англія получила и печальную возможность изучить во всѣхъ развѣтвленіяхъ наиразличнѣйшіе способы пользованія неотверженными долгами: при правильныхъ ихъ формахъ (билетовъ казначейства), но въ неумѣренныхъ размѣрахъ, равно какъ при неправильныхъ формахъ (неразмѣнныхъ денежно-кредитныхъ знаковъ), но въ умѣренныхъ предѣлахъ.

Такимъ образомъ, когда въ Англіи въ концѣ XVII вѣка началась новая исторія ея публичнаго кредита, то всего менѣе этой исторіи была присуща приписываемая ей странная особенность, что уже въ самомъ началѣ ея, все касающееся качественной стороны дѣла, свойствъ и особенностей его, выражающихся въ формахъ государственныхъ долговъ, условіяхъ и способахъ ихъ заключенія, возникло само собою, такъ чтобъ рости оставалось только суммамъ государственныхъ долговъ. Напротивъ, на дѣлѣ, въ теченіи всего того времени, въ которое происходило нарастаніе суммъ англійскаго государственнаго долга (его количественной стороны), одновременно происходила разработка и усовершенствованіе качественной стороны дѣла: основаній, на которыхъ и съ помощью которыхъ нарастаніе суммъ только и было возможно. Если англійскій публичный кредитъ развился въ величественный финансовый ресурсъ, громадная сила котораго приводила въ изумленіе континентальную Европу, то это былъ результатъ, которымъ одна только Англія могла похвастать, потому что въ одной только Англіи съ конца XVII столѣтія была непрерывавшаяся, систематическая, рациональная и цѣлесообразная о немъ забота, старательная его охрана и непріостанавливавшееся стремленіе такъ его обставить, чтобъ не только основаніе его было безукоризненно-прочное, но на этомъ основаніи возведено было благоустроенное зданіе, всякая неисправность котораго немедленно же исправлялась.

Коренной источникъ необыкновенной силы англійскаго публичнаго кредита заключается въ томъ, что съ конца XVII вѣка изъ всѣхъ большихъ европейскихъ государствъ Англія одна имѣла такіе финансы, которые оставались въ порядкѣ не только во время мира, но и во время войны, при производствѣ не только обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, но и чрезвычайныхъ. Изслѣдованныя нами явленія съ 1688 по 1890 г., на протяженіи съ небольшимъ двухъ столѣтій (203 лѣтъ) *) обнаруживаютъ, съ одной стороны, 82 года съ избытками обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми государственными расходами (каковыя 82 избытка достигали 120.065.911 ф. с.) и 121 годъ съ дефицитами обыкновенныхъ доходовъ для покрытія обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, каковыя дефициты достигали 760.299.064 ф. с. Но въ годы этихъ дефицитовъ было произведено чрезвычайныхъ расходовъ на 1.310.141.140 ф. с. *), или на сумму, превышающую показанный итогъ дефицитовъ на 549.842.076 ф. с.; слѣдовательно, на эту разность даже въ годы дефицитовъ обыкновенные доходы превышали обыкновенные-же государственные расходы. Прибавивъ къ показанной разности въ 549.842.076 ф. с. избытки тѣхъ 82 лѣтъ, въ которые совсѣмъ никакихъ дефицитовъ не было, избытки, достигавшіе 120.065.911 ф. с., мы получаемъ, что общій итогъ избытковъ ординарныхъ бюджетовъ, на которые обыкновенные доходы превышали обыкновенные-же расходы въ изслѣдованные нами два столѣтія, достигалъ 669.907.987 ф. с. И дѣйствительно, съ 1688 по 1890 г. всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ было 6.970.543.121 ф. с., тогда какъ обыкновенныхъ-же государственныхъ расходовъ было 6.300.635.134 ф. с., или первыхъ было больше на 669.907.987 ф. с. Эта-то сумма оставалась отъ обыкновенныхъ доходовъ для покрытія части чрезвычайныхъ расходовъ. А такъ какъ общій итогъ послѣднихъ въ изслѣдованныя нами два столѣтія достигалъ 1.310.141.140 ф. с., то значить, свыше половины чрезвычайныхъ расходовъ могли быть произведены изъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ.

Таковъ общій результатъ. Но даже, когда мы считаемся съ отдѣльными годами, то на протяженіи двухъ столѣтій мы едва находимъ 20 лѣтъ, въ которые не было равновѣсія между обыкновенными доходами и расходами; засимъ, какъ упомянуто, 82 года были такіе, въ

*) См. въ приложеніи таблицу II, стр. 404—5.

**) Ib., табл. I, стр. 402—3.

которые совѣмъ не было нарушеннаго равновѣсія въ исполненныхъ бюджетахъ, и наконецъ въ остальные 101 годъ только чрезвычайные расходы нарушали равновѣсіе, да и то не всею своею силою; въ общей же сложности за все время тягость ихъ на половину уменьшена противовѣсомъ со стороны обыкновенныхъ доходовъ.

Мы видѣли, что съ 1815 г. чрезвычайные государственные расходы не достигали и $\frac{1}{6}$ части того, что они были до 1815 г.. Изъ приведеннаго итога ихъ въ 1.310.141.140 ф. с. приходится 1.132.426.214 ф. с. или болѣе 86% на время съ 1688 по 1815 годъ и лишь 177.714.926 ф. с., или менѣе 14%, на время съ 1815 по 1890 годъ. И мы видѣли, что параллельно этому по окончаніи наполеоновскихъ войнъ не только приостанавливается увеличеніе суммъ государственнаго долга Англій, но начинается обратное ихъ движеніе—къ уменьшенію. Поэтому въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи общихъ выводовъ мы должны имѣть въ виду это существенное различіе между временемъ до и послѣ 1815 года.

По отношенію къ формамъ, въ которыхъ увеличивался англійскій государственный долгъ, ближайшее къ 1688 году столѣтіе имѣло, какъ выше объяснено, лишь подготовительное значеніе. Съ общей точки зрѣнія можно сказать, что наиглавнѣйшая часть государственнаго долга Англій, ея консолидированный безсрочный долгъ развивался въ предѣлахъ столѣтія между 1715 г., когда безсрочная рента появилась, и 1815 г. когда заключенъ былъ послѣдній безсрочный заемъ для наполеоновскихъ войнъ. Но между 1715 и 1739 г. безсрочная рента служила лишь для превращенія въ нее государственныхъ долговъ, первоначально заключенныхъ въ другихъ формахъ, а равно для облегченія ихъ тягости.

Поэтому, состояніе англійскаго государственнаго долга въ исходѣ перваго полу столѣтія послѣ 1688 г. (въ 1739 г., наканунѣ войны за австрійское наслѣдство) выражаетъ лишь результаты, достигнутые въ подготовительномъ періодѣ исторіи англійскаго публичнаго кредита. Результаты эти заключались въ значительномъ пониженіи платежей по долгамъ и превращеніи наибольшей ихъ части въ безсрочную ренту. Общій итогъ всѣхъ государственныхъ долговъ (см. стр. 75) достигалъ 48.370.000 ф. с., а итогъ платежей по нимъ 1.992.000 ф. с. Въ томъ числѣ было консолидированныхъ долговъ 44.835.000 ф. с. съ годовымъ по нимъ платежемъ въ 1.869.000 ф. с. и изъ нихъ 60% капитала долговъ, а именно 26.907.000 ф. с. были въ видѣ безсрочнаго долга, которому предстояло развиваться, а остальные 40% или 18.058.000

ф. с. представляли остатки старѣйшихъ долговыхъ формъ (позаимствованій акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній на 15.963.000 ф. с. и отъ бывшихъ страховыхъ и срочно-аннуитетныхъ операций 2.095.000 ф. с.). По безсрочному долгу платежи составляли немного менѣе 4⁰/₁₀₀ вслѣдствіе начатыхъ уже Р. Волполемъ попытокъ реализаціи 3⁰/₁₀₀-ной ренты; напротивъ по остаткамъ старѣйшихъ долговыхъ формъ годовые платежи составляли немного болѣе 4¹/₂⁰/₁₀₀.

Таково было состояніе англійскаго государственнаго долга, когда онъ такъ сказать стоялъ на точкѣ отправления. Сопоставимъ *) съ этимъ отдѣльные шаги, сдѣланные, съ одной стороны, вслѣдствіе войнъ, а съ другой стороны, въ промежутки между войнами вслѣдствіе заботъ объ охранѣ публичнаго кредита отъ губительнаго вліянія на него необходимости частаго пользованія его услугами.

Война за австрійское наслѣдство (1740—48) къ 26.906.990 ф. с. безсрочнаго долга, состоявшаго наканунѣ ея, прибавила еще 24.802.472 ф. с., или безъ малаго его удвоила. Главнымъ образомъ увеличенъ 4⁰/₁₀₀-ный долгъ. Интересы по безсрочному долгу, составлявшіе передъ войною 1.046.903 ф. с., увеличились на 928.099 ф. с. Такъ какъ главнымъ образомъ успѣху реализаціи 4⁰/₁₀₀-ныхъ займовъ по 100 за 100 помогали соединенныя съ нимъ лоттереи, которыми при этомъ пользовались, какъ вспомогательнымъ средствомъ, то иныя „добавочныя выгоды“, въ видѣ пенсій и срочныхъ аннуитетовъ, потребовались лишь на скромную сумму 65.225 ф. с. Конечно, эти увеличенія капитала и тягостей государственнаго долга нельзя не признать весьма значительными. Но при этомъ нельзя упускать изъ виду, что тогда какъ чрезвычайные по войнѣ расходы достигали 43 655.192 ф. с., дефициты, ими вызванные въ исполненныхъ бюджетахъ, составляли лишь 29.218.944 ф. с.; зачисленныя по этимъ бюджетамъ поступления отъ новыхъ долговъ достигали: отъ новыхъ консолидированныхъ долговъ 27.359.272 ф. с. (въ томъ числѣ 3.586.800 ф. с. отъ новыхъ заимствованій изъ акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній 850.000 ф. с. стоимости пенсій и срочныхъ аннуитетовъ и 22.922.472 ф. с. отъ новой безсрочной ренты) и отъ увеличенія неотверженнаго государственнаго долга 2.364.923 ф. с. Иными словами: нужно было далеко не обычное искусство Пэлгэма, въ этомъ случаѣ обнаружившаго себя достойнымъ продолжателемъ Волпола**), чтобъ удержать уве-

*) См. въ приложеніи, таблицу X, стр. 418—419.

**) О Пэлгэмѣ, какъ ученикѣ Волпола: см. Macoley, Essay on H. Walpole (Tauchn. ed.), p. 217.

личеніе капитала и тягостей государственнаго долга въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно произошло въ 1740—49 годахъ.

Это искусство Пэлгэмъ не менѣе блестяще обнаружилъ въ слѣдовавшей затѣмъ мирный промежутокъ 1750—55 годахъ, особенно осуществленною имъ конверсіею и связанными съ нею выкупами. Этими операціями платежи по государственному долгу были уменьшены: на 528.964 ф. с. по безсрочнымъ рентамъ, на 76.744 ф. с. по долгамъ за позаимствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній и на 16.120 ф. с. по пенсіямъ и срочнымъ аннуитетамъ. Вслѣдствіе того, наканунѣ семилѣтней войны англійскій безсрочный государственный долгъ (52.201.670 ф. с. съ ежегодною уплатою интересовъ въ суммѣ 1.566.000 ф. с.) былъ весь 3⁰/₀-ный; 3⁰/₀-ный-же почти весь былъ и долгъ за позаимствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній (19.549.584 ф. с. съ ежегодною уплатою интересовъ 663.239 ф. с.); наконецъ годовоі расходъ на срочные аннуитеты не превышалъ 203.589 ф. с. Неотвержденный-же государственный долгъ былъ уменьшенъ до необычайно малой суммы 736.410 ф. с.

Въ эпохи войнъ семилѣтней и за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Англія не имѣла уже во главѣ своихъ финансовъ руководителей, которые по искусству сколько-нибудь приближались къ Волполю и Пэлгэму. Только въ той мѣрѣ, въ которой было возможно повтореніе приемовъ, унаслѣдованныхъ отъ этихъ министровъ, мы еще можемъ констатировать и нѣкоторые благоприятные результаты. Естественно, однако, что это повтореніе было легче и возможно въ началѣ, во время семилѣтней войны и непосредственно послѣ нея, тогда какъ потомъ оно стало затруднительнѣе и совершенно невозможно.

Такъ, въ эпоху семилѣтней войны чрезвычайные по ней расходы, достигающіе 82.623.738 ф. с., вызвали при осуществленіи бюджетовъ 1756—66 годовъ итогъ дефицитовъ лишь въ 58.714.412 ф. с.; напротивъ, чрезвычайные расходы по войнѣ за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки въ размѣрѣ 97.599.496 ф. с. вызвали въ 1776—86 годахъ итогъ дефицитовъ въ 93.969.065 ф. с. Каждая изъ названныхъ войнъ вызвала, съ лишнимъ, удвоеніе безсрочнаго государственнаго долга; но при весьма различной обстановкѣ. Вслѣдствіе семилѣтней войны безсрочный государственный долгъ, который наканунѣ ея былъ 3⁰/₀-ный и достигалъ 52.201.670 ф. с., увеличился и 59.813.584 ф. с., въ томъ числѣ новыхъ 3⁰/₀-ныхъ долговъ, однакоа было только 26.590.000 ф. с., 3¹/₂⁰/₀-ныхъ 6.000.000 ф. с. и 4⁰/₀-ныхъ

27.223.584 ф. с. Вслѣдствіе этого платежи по безсрочному долгу, которые передъ войною были 1.566.038 ф. с., отъ семилѣтней войны увеличились на 2.096.043 ф. с. и послѣ нея достигали уже 3.662.681 ф. с. И хотя при заключеніи новыхъ безсрочныхъ займовъ для семилѣтней войны, разъигрываніе въ лоттерею части капитала ихъ было правиломъ, но „добавочныя выгоды“ этихъ лоттерей уже оказывались настолько недостаточными, что къ нимъ должна была присоединиться довольно большая сумма срочныхъ аннуитетовъ въ 282.053 ф. с. (въ четыре раза болѣе значительная, чѣмъ при займахъ для войны за австрійское наслѣдство). Тѣмъ не менѣе большая часть $3\frac{1}{2}\%$ -ныхъ и 4% -ныхъ безсрочныхъ займовъ 1756—66 годовъ заключены были съ условіемъ, что чрезъ извѣстное время они сами собою превратятся въ 3% -ные. Вслѣдствіе этого и вслѣдствіе выкуповъ, произведенныхъ въ мирный промежутокъ послѣ семилѣтней войны, безсрочный государственный долгъ наканунѣ войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ опять во всей его цѣлости былъ 3% -ный; капиталъ его составлялъ 103.411.671 ф. с., а интересы по нему 3.102.350 ф. с. Для войны съ возставшими Соединенными Штатами нарицательный капиталъ безсрочнаго долга увеличился на 115.269.993 ф. с., въ томъ числѣ было 32.750.000 ф. с. 4% -наго долга, 17.869.993 ф. с. 5% -наго долга и лишь остальные 64.650.000 ф. с. были заключены 3% -нымъ долгомъ. Оттого платежи по безсрочному долгу увеличились на 4.143.000 ф. с. и послѣ войны поднялись до 7.245.350 ф. с. При этомъ для успѣха реализаціи безсрочныхъ займовъ 1776—85 гг. „по сто за сто“ недостаточными оказались не только соединенныя съ ними „добавочныя выгоды“ въ видѣ лоттерей, но и прежніе, сравнительно еще, сравнительно, скромные, размѣры срочныхъ аннуитетовъ, и таковыхъ потребовалось уже на весьма значительную сумму 869.625 ф. с., капитализованная стоимость коихъ достигала 13.753.313 ф. с. (см. выше, стр. 122).

Въ одномъ отношеніи, однако, финансовое положеніе передъ войнами семилѣтнею и за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки выгодно отличалось, сравнительно съ послѣдующимъ временемъ: а именно, тѣмъ, что платежи по государственному долгу были понижены до наименьшаго (3% -наго) уровня. Послѣ войны съ Соединенными Штатами финансовое положеніе настолько ухудшилось, что даже Питтъ, въ лицѣ котораго для англійскихъ финансовъ опять нашелся талантливый руководитель, предварительно считалъ необходимымъ прибѣгнуть къ учрежденію новаго погасительнаго фонда, какъ

къ средству поднять публичный кредитъ. Тѣмъ не менѣе новый періодъ войнъ, начавшійся въ 1793 г., Англія встрѣтила, имѣя въ составѣ своего государственнаго долга довольно много 4⁰/₀-ныхъ и 5⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ государственныхъ долговъ, то-есть, безъ той приготавительной мѣры, которая предшествовала предъидущимъ двумъ войнамъ.

Съ 1715 г. когда заключенъ былъ первый безсрочный заемъ, до 1786 г., когда учрежденъ былъ Питтовскій погасительный фондъ, было всего заключено безсрочныхъ займовъ на слѣдующія нарицательныя суммы *): 3⁰/₀-ныхъ на нарицательный капиталъ 107.881.093 ф. с., 3¹/₂⁰/₀-ныхъ на 6.400.000 ф. с., 4⁰/₀-ныхъ на 107.524.990 ф. с. и 5⁰/₀-ныхъ на 29.093.664 ф. с., а всѣхъ видовъ на 250.899.747 ф. с. Изъ нихъ въ тоже время было выкуплено (и оплачено наличными деньгами при конверсии 1750 г.): 3⁰/₀-ныхъ на нарицательную сумму 3.623.271 ф. с., 3¹/₂⁰/₀-ныхъ на 1.900.000 ф. с., 4⁰/₀-ныхъ на 15.471.141 ф. с. и 5⁰/₀-ныхъ на 11.223.671 ф. с., а всего на 32.218.083 ф. с. **).

*) На основаніи слѣдующаго свода (см. въ Приложеніи таблицу IV, стр. 408—9):

Заключено безсрочныхъ долговъ на нарицательныя капиталы.					
Періоды.	3 ⁰ / ₀ -ныхъ.	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ныхъ.	4 ⁰ / ₀ -ныхъ.	5 ⁰ / ₀ -ныхъ.	Всѣхъ.
1715—1739	2.841.093	400.000	29.148.934	11.223.671	43.613.698
1740—1749	6.400.000	—	18.402.472	—	24.802.472
1750—1755	4.000.000	—	—	—	4.000.000
1756—1766	26.590.000	6.000.000	27.223.584	—	59.813.584
1767—1775	3.400.000	—	—	—	3.400.000
1776—1786	64.650.000	—	32.750.000	17.869.993	115.269.993
Итого . .	107.881.093	6.400.000	107.524.990	29.093.664	250.899.747

**) Въ томъ числѣ было выкуплено (и оплачено наличными при конверсіи 1750 г.)

Безсрочныхъ долговъ на нарицательныя суммы.					
	3 ⁰ / ₀ -ныхъ.	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ныхъ.	4 ⁰ / ₀ -ныхъ.	5 ⁰ / ₀ -ныхъ.	Итого.
1715—1739	103.272	—	5.379.765	11.223.671	16.706.708
1750—1755	—	400.000	3.107.792	—	3.507.792
1767—1775	3.519.999	1.500.000	6.983.584	—	12.003.583
Итого . .	3.623.271	1.900.000	15.471.141	11.223.671	32.218.083

Сверхъ того вслѣдствіе конверсіи 1750 г. и условій 4⁰/₀-ныхъ и 3¹/₂⁰/₀-ныхъ займовъ, заключенныхъ для семилѣтней войны, часть 4⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ долговъ на нарицательный капиталъ 59.303.849 ф. с. (въ томъ числѣ 39.063.849 ф. с. при конверсіи 1750 г. и 20.240.000 ф. с. по 4⁰/₀-нымъ займамъ для семилѣтней войны) превратилась въ 3⁰/₀-ный безсрочный долгъ на ту-же сумму, а часть 3¹/₂⁰/₀-ныхъ безсрочныхъ долговъ на 4.500.000 ф. с. также превратилась въ 3⁰/₀-ный безсрочный долгъ на ту же сумму. Поэтому съ одной стороны произошло уменьшеніе 4⁰/₀-ныхъ долговъ на 59.303.849 ф. с. и 3¹/₂⁰/₀-ныхъ на 4.500.000 ф. с., а съ другой стороны на итогъ этихъ двухъ суммъ или на 63.803.849 ф. с. произошло увеличеніе 3⁰/₀-ныхъ долговъ. За эту-же поправкою распредѣленія первоначальныхъ выпусковъ данными о превращеніи однихъ безсрочныхъ долговъ въ другіе, движеніе суммъ по нимъ въ 1715—86 годахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Выпущено.	Изъято.	Осталось.
3 ⁰ / ₀ -ныхъ безсрочныхъ	171.684.942	3.623.271	168.061.671
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ >	6.400.000	6.400.000	—
4 ⁰ / ₀ >	107.524.990	74.774.990	32.750.000
5 ⁰ / ₀ >	29.093.664	11,223.671	17.869.993
И т о г о	314.703.596	96.021.932	218.681.664
Въ томъ числѣ конверсіи	63.803.849	63.803.849	
Или безъ нихъ	250.899.747	32.218.083	
Долгъ за компанейскіе акціонерные капиталы			19.549.584
Итого долговъ Великобританіи къ 1786 г.			238.231.248
Ирландскихъ долговъ тогда-же			1.078.375
			В с ѣ х ъ въ 1786 г. 239.309.623

Учрежденіе въ 1786 г. Питтовскаго погасительнаго фонда оказалось могущественною причиною, содѣйствовавшею не уменьшенію, а увеличенію государственной задолженности. Это уже отчасти обнаружилось даже въ мирный промежутокъ 1786—1792 гг., когда одновременно съ уменьшеніемъ безсрочнаго 3⁰/₀-наго (Великобританскаго) на 10.242.100 ф. с. и 4⁰/₀-наго (Ирландскаго) на 46.154 ф. с., произошло увеличеніе срочнаго и неотвержденнаго государственнаго долга. Но въ необычайныхъ размѣрахъ противуестественное вліяніе Питтовскаго погасительнаго фонда на увеличеніе государственной

задолженности проявилось въ 1793—1816 годахъ. Хотя чрезвычайные по этой эпохѣ расходы, достигавшіе 820.671.744 ф. с., при исполненіи бюджетовъ 1793—1816 гг. вызвали итогъ дефицитовъ лишь въ 430.952.111 ф. с., тѣмъ не менѣе вслѣдствіе чрезмѣрныхъ требованій погасительнаго фонда нарицательный капиталъ безсрочнаго государственнаго долга въ 1793—1815 годахъ увеличился на 909.058.510 ф. с., въ томъ числѣ было новыхъ капиталовъ безсрочной ренты: 3⁰/₀-ной на 710.830.370 ф. с., 3¹/₂⁰/₀-ной 15.859.360 ф. с., 4⁰/₀-ной 50.196.144 ф. с. и 5⁰/₀-ной 132.172.638 ф. с. Въ тоже время въ 1793—1816 гг. выкуплены и погашены слѣдующія суммы нарицательныхъ капиталовъ безсрочной ренты: 3⁰/₀-ной на 321.091.528 ф. с., 3¹/₂⁰/₀-ной на 5.980.000 ф. с., 4⁰/₀-ной на 8.185.430 ф. с. и 5⁰/₀-ной на 3.552.452 ф. с., или всего на 338.809.785 ф. с. Если эти суммы прибавить къ выведеннымъ выше итогамъ за 1715—1786 гг., то получается слѣдующій общій выводъ объ оборотахъ по заключенію и погашенію безсрочныхъ государственныхъ долговъ за все время, въ теченіи котораго государственная задолженность по нимъ въ Англій увеличивалась:

	Заключено безсрочныхъ долговъ:			
	въ 1715—1786 гг.		въ 1793—1815 гг.	И т о г о .
	Великобританіи.	Ирландіи.	Велекоб. и Ирл.	въ 1715—1815 гг.
3 ⁰ / ₀ -ныхъ . .	107.881.093	—	710.830.370	818.711.463
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ > . .	6.400.000	184.615	15.859.360	22.443.975
4 ⁰ / ₀ > . .	107.524.990	893.760	50.196.144	158.614.894
5 ⁰ / ₀ > . .	29.093.664	—	132.172.638	161.266.302
Итого . .	250.899.747	1.078.375	909.058.512	1.161.036.634

Съ другой стороны одновременно выкуплено и погашено безсрочныхъ долговъ на слѣдующія нарицательныя суммы:

	въ 1715—1786 гг.	въ 1787—1792 гг.	въ 1793—1816 гг.	Итого въ 1715—1815 гг.
3 ⁰ / ₀ -ныхъ . .	3.623.271	10.242.100	321.091.528	334.956.899
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ > . .	1.900.000	—	5.980.375	7.880.375
4 ⁰ / ₀ > . .	15.471.141	46.154	8.185.430	23.702.725
5 ⁰ / ₀ > . .	11.223.671	—	3.552.452	14.776.123
Итого . .	32.218.083	10.288.254	338.809.785	381.316.122

Чтобъ на основаніи этихъ данныхъ вывести состояніе безсрочнаго государственнаго долга по истеченіи всего столѣтія (1715—1816), въ которое этотъ долгъ увеличивался, необходимо взять всю совокупность оборотовъ за столѣтіе, то есть: къ приведеннымъ суммамъ, на которыя первоначально были заключены и погашены безсрочные долги разныхъ категорій, прибавить еще указанные выше обороты по конверсіямъ и превращеніямъ долговъ однихъ категорій въ долги иныхъ категорій. Для этого необходимо, съ одной стороны, къ общему итогу первоначально заключенныхъ въ 1715—1815 годахъ 3⁰/₀-ныхъ долговъ въ размѣрѣ 818.711.463 ф. с. прибавить еще 63.803.849 ф. с., на которые были превращены въ 3⁰/₀-ные долги: во-первыхъ 59.303.849 ф. с. бывшихъ 4⁰/₀-ныхъ долговъ и во-вторыхъ 4.500.000 ф. с. бывшихъ 3¹/₂⁰/₀-ныхъ долговъ. Съ другой стороны эти двѣ послѣднія суммы необходимо прибавить къ погашеннымъ 4⁰/₀-нымъ и 3¹/₂⁰/₀-нымъ долгамъ.

Вслѣдствіе этихъ измѣненій обороты по заключенію и погашенію въ 1715—1816 гг. безсрочныхъ долговъ различныхъ категорій, а равно результаты этихъ оборотовъ въ концѣ столѣтія, въ которомъ происходило увеличеніе англійскаго безсрочнаго долга, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1715—1815 гг. безсрочныхъ долговъ на нижепоказанныя нарицательныя суммы

	Заключено.	Погашено.	Осталось.	Годовые интересы.
3 ⁰ / ₀ -ныхъ.	882.515.311	334.956.899	547.558.412	16.426.752
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ >	22.443.975	12.380.375	10.063.600	352.226
4 ⁰ / ₀ >	158.614.894	83.006.574	75.608.320	3.024.333
5 ⁰ / ₀ >	161.266.303	14.776.123	146.490.180	7.324.509
Всего	1.224.840.483	445.119.971	779.720.512	27.127.820
Долгъ крупнымъ компаніямъ.			20.518.815	537.683
Итого въ 1816 г.			800.239.327	27.665.503

Срочные аннуитеты, на которые годовой расходъ послѣ войны съ Соединенными Штатами поднялся до 1.323.781 ф. с., а къ 1793 г. уменьшился до 1.312.671 ф. с., въ 1793—1815 гг. увеличился на 585.652 ф. с. и въ 1816 г. достигалъ 1.898.323 ф. с.

Наконецъ, неотвержденный государственный долгъ тогда-же достигалъ 49.768.292 ф. с. съ годовымъ расходомъ на уплату по нему интересовъ въ размѣрѣ 2.208.694 ф. с.

Таковы итоги и результаты развитія англійской государственной задолженности за то время, въ теченіи котораго она увеличивалась. Несмотря на то, что громадная сумма чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ въ 1688—1816 гг., достигавшая 1.132.426.214 ф. с., при исполненіи бюджетовъ за это время вызвала итогъ дефицитовъ лишь въ 663.776.519 ф. с. (то-есть, свыше 40% чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ были покрыты обыкновенными доходами отъ налоговъ), однихъ только консолидированныхъ безсрочныхъ долговъ было заключено на нарицательный капиталъ 1.161.036.634 ф. с. Реализованныя всѣми видами консолидированныхъ долговъ суммы и зачисленныя по бюджетамъ 1688—1816 гг. поступления отъ нихъ достигали 865.962.407 ф. с. (въ томъ числѣ: отъ заимствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній 31.408.247 ф. с., отъ реализаціи срочныхъ аннуитетовъ 60.465.806 ф. с. и отъ реализаціи безсрочной ренты 774.088.354 ф. с.). И сверхъ того, даже не считая оборотовъ по неотверженному государственному долгу, служившихъ лишь временнымъ нуждамъ, за ихъ предѣлами стоялъ, какъ особый долгъ, непокрытый остатокъ почти въ 50 милліоновъ ф. с. (49.768.292 ф. с.).

Приведенныя выше данныя о значительныхъ оборотахъ по различнымъ видамъ погашенія безсрочныхъ долговъ въ 1688—1816 гг., объясняютъ, почему государственная задолженность въ это время приняла размѣры, гораздо болѣе значительные, чѣмъ какіе собственно требовалось государственными расходами. Даже въ 1815 г. въ Англии еще было очень мало людей, понимавшихъ, что погашеніе долговъ возможно только тогда, какъ бюджеты заключаются не только безъ дефицитовъ, дѣлающихъ необходимымъ заключеніе долговъ, но даютъ реальные избытки, которые одни только составляютъ несомнѣнный источникъ средствъ для уменьшенія задолженности. Но въ столѣтіе увеличенія государственной задержанности въ Англии твердо вѣрили, что погашеніе государственныхъ долговъ дѣло искусства финансовыхъ руководителей, которые при талантѣ могутъ погашать долги и безъ бюджетныхъ избытковъ. Но такъ какъ талантъ въ этомъ случаѣ видимо проявляется лишь въ игрѣ красивыми и туманными словами или запугивающими цифрами,—то при отсутствіи бюджетныхъ избытковъ средства для погашенія долговъ могли

получаться только отъ заключаемыхъ для него новыхъ долговъ. Этого-то рода погашеніемъ въ Англии не только усердно занимались въ 1715—1815 гг., но даже горячо желали заниматься и послѣ 1815 года. И оттого долговъ приходилось заключать гораздо больше, чѣмъ было нужно для прямыхъ расходовъ на реальные нужды.

Послѣ 1815 г. приостанавливается увеличеніе государственной задолженности Англии и начинается ея уменьшеніе, потому что объ причины ея нарастанія начинаютъ терять силу. Чрезвычайные расходы и вызываемые ими дефициты значительно уменьшаются и въ тоже время неправильныя представленія о погашеніи долговъ начинаютъ замѣняться правильными понятіями объ этомъ предметѣ. Но въ истекшія со времени окончанія наполеоновскихъ войскъ 75 лѣтъ нужно различать первыя 45 лѣтъ до 1860 г. и послѣднія 30 лѣтъ съ 1860 г. по 1890 годъ.

Время между 1816 и 1860 годами очень наглядно характеризуется его результатами. Безсрочный государственный долгъ, достигавшій въ 1816 году 779.720.512 ф. с., къ 1861 году очень мало измѣнился и составлялъ 775.324.851 ф. с., уменьшившись лишь на 4.395.661 ф. с. Но это была эпоха многихъ конверсій для пониженія процентовъ, и оттого годовой расходъ на безсрочную ренту съ 27.006.554 ф. с. въ 1816 г. уменьшился на 3.898.264 ф. с. или менѣе $\frac{1}{7}$, и въ 1860 году требовалъ лишь 23.108.290 ф. с. Болѣе чувствительна была перемѣна въ неотвержденномъ государственномъ долгѣ, который постепенными консолидаціями съ 49.768.292 ф. с. въ 1816 году былъ уменьшенъ къ 1861 году до 16.689.100 фун. стерл., причемъ и расходъ на интересы по нему съ 2.208.694 ф. с. уменьшился до 526.356 ф. с. Наконецъ годовой расходъ на срочные аннуитеты съ виду какъ-будто мало измѣнился (онъ составлялъ въ 1816 году 1.898.323, а въ 1861 году 1.860.473 ф. с.), но въ 1816 г. онъ состоялъ изъ платежей, которымъ предстояло продолжаться еще очень много лѣтъ и которыхъ капитализованная стоимость составляла, вѣроятно, до 40.000.000 ф. с., тогда какъ въ 1861 г. капитализованная стоимость срочныхъ платежей составляла лишь 16.542.181 ф. с. Такимъ образомъ замѣтное уменьшеніе произошло только въ тѣхъ двухъ частяхъ государственнаго долга (неотвержденномъ и срочномъ), которыя очень медленно и постепенно сокращались въ каждомъ отдѣльномъ году, но въ теченіи продолжительнаго времени могло по нимъ накопиться такъ много этихъ небольшихъ сокращеній, что вмѣстѣ они уже со-

ставляли чувствительныя суммы, замѣтно пересилившия небольшія увеличенія, когда таковыя имъ противудѣйствовали. Напротивъ, по главной, безсрочной, части государственнаго долга эпоха между 1815 и 1860 гг. имѣла значеніе переходнаго времени, въ продолженіи котораго противоположныя вліянія другъ друга парализовали и никакого результата для перемѣны въ государственной задолженности не дали. А именно, въ началѣ эпохи еще предстояли критика и разрушеніе старыхъ понятій о погашеніи долговъ, а пока эти понятія держались, продолжалось увеличеніе безсрочнаго государственнаго долга одновременно съ его уменьшеніемъ. Засимъ, на время съ 1816 по 1860 г. приходится сумма чрезвычайныхъ расходовъ въ 109.966.961 ф. с.; они, правда, породили лишь 19 лѣтъ съ дефицитами, итогъ коихъ достигалъ лишь 69.679.431 ф. с., а въ остальные 25 лѣтъ періода 1816—60 гг. не только никакихъ дефицитовъ не было, но былъ итогъ избытковъ обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми государственными расходами въ 61.219.943 ф. с.; но дефициты вели къ заключенію новыхъ безсрочныхъ займовъ, а избытки служили для выкуповъ старыхъ займовъ, и такъ какъ эти противоположныя условія были приблизительно равной силы, то они взаимно другъ друга парализовали и въ концѣ-концовъ оставили безсрочный долгъ мало измѣненнымъ. Въ общемъ итогъ въ 1816—60 годахъ новыхъ безсрочныхъ займовъ заключено на нарицательный капиталъ 236.960.620 ф. с., а старыхъ выкуплено и погашено на нарицательный капиталъ 241.356.281 ф. с., что и дало перевѣсъ уменьшенія на вышеуказанную, сравнительно небольшую, нарицательную сумму 4.395.661 ф. с.

Наконецъ послѣднее тридцатилѣтіе 1861—90 гг., представляющее эпоху новѣйшей (третьей по счету, Гладстоновской, послѣ Волполевской и Питтовской) попытки, дѣлаемой въ Англіи въ видахъ уменьшенія государственной задолженности, отличается съ одной стороны, тѣмъ, что въ первый разъ эта попытка, въ противоположность прежнимъ, оказывается успѣшною, но съ другой стороны—тѣмъ, что она нерѣшительная, осуществляется безъ особенной энергіи и строгой послѣдовательности и оттого достигаетъ результатовъ, для Англіи болѣе чѣмъ скромныхъ. На почвѣ господствующей въ Англіи (и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки) доктрины, что уменьшеніе государственной задолженности требуетъ соразмѣрныхъ избытковъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (отъ налоговъ) надъ всѣми, обыкновенными и чрезвычайными, государственными расходами, это уменьшеніе совсѣмъ даже и не было-бы осуществимо. Къ

налоговой системѣ своей современная Англія предъявляетъ столь строгія и далеко простирающія требованія справедливости и совмѣстимости съ благосостояніемъ нисшихъ классовъ, что при значительно возросшихъ и продолжающихся увеличиваться государственныхъ расходахъ, налоги не въ состояніи давать большихъ избытковъ для уменьшенія государственной задолженности. При всякомъ сколько-нибудь замѣтномъ избыткѣ немедленно-же возникаетъ спросъ на него: или для увеличенія расходовъ, или для уменьшенія налоговой тягости населенія, и только на третьемъ планѣ стоитъ погашеніе государственнаго долга. И дѣйствительно, хотя въ 1861—90 годахъ чрезвычайные государственные расходы въ размѣрѣ 67.747.965 ф. с. вызвали лишь 12 лѣтъ съ дефицитами, коихъ итогъ не превышалъ 26.843.114 ф. с., но въ остальные 18 лѣтъ итогъ избытковъ тоже не превышалъ 32.833.262 ф. с., слѣдовательно, за покрытіемъ дефицитовъ избытками оставалась отъ послѣднихъ совершенно ничтожная сумма для уменьшенія государственной задолженности. Тѣмъ не менѣе уменьшеніе достигнуто болѣе чувствительное (на 108.266.301 ф. с.) тѣмъ, что сумма для него, такъ сказать, была спрятана и скрыта между обыкновенными государственными расходами, какъ погасительная часть срочныхъ аннуитетовъ, къ развитію которыхъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ и прилагались нѣкоторыя, хотя и не особенно энергическія, старанія. Само собою разумѣется, однако, что успѣхъ этой мѣры и происшедшее отъ нея уменьшеніе государственной задолженности, всецѣло зависѣло отъ того, что налоги дали возможность удержать равновѣсіе въ бюджетахъ, несмотря на то, что отъ нихъ было потребовано 108.469.463 ф. с. въ составѣ срочныхъ аннуитетовъ для уменьшенія государственной задолженности. Всякіе-же иные погасительные фонды и въ новѣйшее время оказались столь же безплодными, какъ въ прежнія эпохи.

Всего со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ, въ 1817—90 годахъ собственно безсрочныхъ государственныхъ долговъ заключено на 260.689.130 ф. с., а погашено на 474.583.429 ф. с.

Мы видѣли выше, что въ продолженіи того времени, въ которое англійская государственная задолженность возрастала, въ 1688—1815 гг., безсрочныхъ государственныхъ долговъ заключено на нарицательный капиталъ на 1,161.036.634 ф. с. Присоединяя къ этому итогу только что показанный нарицательный капиталъ безсрочныхъ займовъ 1816—90 годовъ, получаемъ, что общій итогъ нарицательныхъ капиталовъ всѣхъ государственныхъ займовъ въ безсрочной рентѣ, за-

ключенныхъ въ Англии съ начала этихъ займовъ до нашихъ дней простирался на сумму 1.421.725.764 ф. с. *).

Съ другой стороны мы видѣли, что съ начала погашенія безсрочныхъ займовъ до конца наполеоновскихъ войнъ изъ нихъ былъ погашенъ

*) Изъ этой суммы приходится 135.629.754 ф. с. на нарицательный капиталъ безсрочныхъ займовъ, заключенныхъ въ 1715—1775 гг., когда соединеніе ихъ съ лотереями и пенсіями ставила ихъ реализацію на такую почву, которая не допускаетъ сколько-нибудь точное вычисленіе результатовъ этой реализаціи; затѣмъ сумма 46.842.028 ф. с. представляетъ нарицательный капиталъ безсрочныхъ займовъ, заключенныхъ при исключительныхъ условіяхъ (главнымъ образомъ въ видѣ увеличенія нарицательнаго капитала займовъ при конверсіяхъ, для есудъ Остъ-Индской Компаніи и т. п.), а также безсрочныхъ займовъ Ирландскихъ. Такимъ образомъ, остается нарицательный капиталъ безсрочныхъ займовъ, заключенныхъ на открытомъ денежномъ рынкѣ со времени войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, всего на 1.239.253.980 ф. с. Изложенные въ различныхъ частяхъ нашего труда результаты реализаціи безсрочныхъ займовъ на этотъ нарицательный капиталъ, сведены вмѣстѣ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Періодъ.	Реализованн. капиталы.	Погашаемые капиталы.	Годовые интересы.	Ростъ реализацій.	Эквивал. курсъ 3% ренты.
1776—1785	78.010.529	115.269.993	4.142.999	5,3108	56,488
1793—1802	227.135.617	358.628.363	11.580.763	5,0986	58,839
1803—1816	339.701.990	514.565.107	17.594.391	5,1794	57,922
1817—1830	110.417.746	138.610.385	4.550.072	4,1208	72,802
1831—1860	81.009.152	90.049.693	2.726.326	3,8650	89,153
1861—1890	20.410.184	22.130.439	633.396	3,1083	96,680
1776—1816	644.848.136	988.463.463	33.318.153	5,1669	58,063
1817—1890	211.837.082	250.790.517	7.909.794	3,7339	80,345
1776—1890	856.685.218	1.239.253.980	41.227.947	4,8126	62,336

Такимъ образомъ въ эпоху, въ которую заключена была наименѣйшая часть англійскаго консолидированнаго государственнаго долга (въ 40 лѣтъ 1776 по 1815 г.), безсрочные займы реализованы въ общей сложности изъ 5,1669%, соответственно реализаціи 3%-ной ренты по 58,063 ф. (не считая выгодъ отъ разсрочки взносовъ и жуисанса). Напротивъ, послѣ 1815 г. до нашего времени безсрочные займы реализованы въ общей сложности уже изъ 3,7339%, соответственно реализаціи 3%-ной ренты по 80,345 за сто. Въ общей-же сложности всѣ безсрочные займы, заключенные ниже ихъ нарицательнаго достоинства, на нарицательный капиталъ 1.239.253.980 ф. с. и доставившіе англійскому Государственному казначейству колоссальный капиталъ 856.685.218 ф. с., реализованы изъ 4,8126%, соответственно реализаціи 3%-ной ренты по 62,336 за сто.

нарицательный капиталъ въ 381.316.121 ф. с. Со времени же окончанія наполеоновскихъ войнъ до нашихъ дней дальнѣйшія погашенія простирались на нарицательный капиталъ 474.583.429 ф. с. Посему общій итогъ всѣхъ погашеній безсрочныхъ займовъ съ тѣхъ поръ, какъ ими начали заниматься, и до нашихъ дней простирается на нарицательный капиталъ 855.899.550 ф. с. (см. въ приложеніи таблицы V и VIII стр. 410—11 и 415)

А именно, различными способами погашено въ Англіи безсрочныхъ государственныхъ долговъ на нижеслѣдующія нарицательныя суммы:

Выкупами различныхъ погасительныхъ фондовъ	527.507.614 ф. с.
Превращеніемъ въ срочные долги прямые	120.291.167 " "
Тоже косвенно страхованіемъ пожизненныхъ и иныхъ доходовъ	77.221.710 " "
Уплатою наличными деньгами при конверсіяхъ	50.722.008 " "
Превращеніемъ въ разные иные долги.	35.730.023 " "
Выкупомъ стариннаго поземельнаго налога	31.290.285 " "
Разными мелкими или случайными оборотами	13.136.743 " "
Итого	855.899.550 ф. с.

Само собою разумѣется, что при этомъ мы считали только такія уменьшенія разныхъ частей безсрочнаго государственнаго долга, которыя не были превращеніемъ въ другіе виды безсрочнаго-же государственнаго долга (при конверсіяхъ), а вели къ дѣйствительному уменьшенію и общаго итога всѣхъ частей и видовъ безсрочнаго государственнаго долга. Изъ нашего свода видно, что изъ итога погашеній всѣми способами приходится на выкупы 527.507.614 ф. с. (свыше 60%). Въ томъ числѣ, на искусственные выкупы погасительныхъ фондовъ, учрежденныхъ Питтомъ по идеямъ доктора Прайсса, приходится наибольшая часть „выкуповъ“. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли выше, что за все время дѣйствія Питтовскихъ погасительныхъ фондовъ, съ 1786 по 1829 г. ими погашено консолидированныхъ долговъ на нарицательный капиталъ 482.312.250 ф. с.; изъ этой суммы, однако, нужно исключить: во-первыхъ 4.200.000 ф. с., на которые погашенъ долгъ Остъ-Индской Компаніи за поземельное ея акціонернаго капитала, (что совсѣмъ не относится къ нашему своду) и во вторыхъ 6.149.246 ф. с., послужившіе для уплаты наличными деньгами несогласнымъ на конверсію 1824 г.; за исключеніемъ же этихъ двухъ суммъ остается собственно выкуповъ без-

срочныхъ долговъ средствами Питтовскихъ погасительныхъ фондовъ нарицательный капиталъ 471.963.004 ф. с. или почти 90% всѣхъ „выкуповъ“; изъ остальныхъ же 55.544.610 ф. с. приходится: 19.939.227 ф. с. на время до 1786 г., или до учрежденія перваго Питтовскаго погасительнаго фонда и 35.605.383 ф. с. *) на время послѣ упраздненія Питтовскихъ погасительныхъ фондовъ съ половины 1829 г. до конца 1890 года. Такимъ образомъ, безъ искусственныхъ операций Питтовскихъ погасительныхъ фондовъ выкупы не простирались бы на сумму свыше полумиллиарда ф. с., а были бы *въ десять разъ меньше*.

Гораздо болѣе реальное и дѣйствительно очень внушительное значеніе, какъ способъ погашенія консолидованнаго государственнаго долга, имѣло въ Англіи превращеніе безсрочныхъ долговъ въ срочные. Этимъ способомъ нарицательный капиталъ безсрочныхъ государственныхъ долговъ уменьшился въ Англіи на 197.512.877 ф. с. Въ томъ числѣ 118.241.908 ф. с. приходится на новѣйшую операцию, начатую въ 1863 г., посредствомъ превращенія въ срочный государственный долгъ части безсрочной ренты, купленной на средства отъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ и отъ спорныхъ суммъ, хранящихся въ судебныхъ учрежденіяхъ; засимъ, на 77.221.710 ф. с. безсрочный государственный долгъ уменьшился отъ казенной страховой операциі, производящейся въ Англіи съ 1808 г. посредствомъ продажи пожизненныхъ и иныхъ пенсій и срочныхъ доходовъ за установленную плату, отъ которой выручка обращается на уменьшеніе безсрочнаго государственнаго долга; наконецъ, на остальные 2.049.259 ф. с. безсрочный долгъ, заключенный въ 1879 году на эту сумму для пособія Ост-Индіи, былъ превращенъ въ срочный долгъ и потомъ выкупленъ за наличныя деньги.

Третье мѣсто между способами погашенія занимаютъ въ Англіи неудачи, которыя постигали англійское финансовое управленіе при производствѣ конверсій для пониженія интересовъ, уплачиваемыхъ по безсрочному долгу. И въ этомъ случаѣ, какъ при предъидущихъ

*) Сумма эта слагается: изъ 3.358.799 ф. с., на которые простирались выкупы учрежденнаго въ 1829 г. погасительнаго фонда въ первые полтора года его дѣйствія, изъ 9.513.591 ф. с. выкуповъ безсрочной ренты изъ того же фонда въ 1831—60 годахъ (собственно консолидованныхъ долговъ средствами фонда погашенъ нарицательный капиталъ 16.848.075 ф. с., но изъ нихъ на 7.334.484 ф. с. погашено долговъ Англійскому Банку и Южно-Океанской компаніи за позаймствованіе изъ акціонерныхъ капиталовъ) и наконецъ изъ выкуповъ безсрочной ренты на нарицательный капиталъ 22.732.993 ф. с. въ 1861—90 годахъ.

двухъ способахъ, насъ не можетъ не поражать грандіозность размѣровъ, въ которыхъ произошло уменьшеніе государственной задолженности этимъ путемъ, и мужество, сказывающееся въ финансовомъ опытѣ, который страна должна была пережить, не теряя вѣры въ свои силы и въ основное значеніе конверсій для благоустройства государственнаго хозяйства. Для проведенія всѣхъ тѣхъ конверсій, которыя были въ Англіи осуществлены между 1750 и 1888 гг., необходимо было преодолѣть препятствіе, заключавшееся въ томъ, что несогласныхъ на конверсію оказалось очень много и удовлетворить ихъ было возможно лишь уплатою имъ наличными деньгами колоссальной суммы 50.722.008 ф. с. Въ томъ числѣ приходилось:

по конверсіи 1750 г.	3.107.792 ф. с.
„ займамъ 1797 и 1802 гг. *)	2.450.586 „ „
„ конверсіи 1822 г.	2.794.277 „ „
„ „ 1824 „	6.197.012 „ „
„ „ 1830 „	2.880.915 „ „
„ „ 1844 „	103.352 „ „
„ „ 1853 „	8.048.131 „ „
„ „ 1888 „	25.139.943 „ „

50.722.008 ф. с.

Такимъ образомъ, неудача, насколько она сопровождала послѣднюю, Гэшеновскую, конверсію 1888 г., почти равнялась соединеннымъ неудачамъ, насколько онѣ были присущи всѣмъ предшествовавшимъ конверсіямъ.

Сумма въ 35.730.023 ф. с., на которую въ нашемъ сводѣ показано уменьшеній безсрочнаго государственнаго долга отъ разныхъ превращеній однихъ долговъ въ другіе, на свою наиглавнѣйшую часть простирается отъ произведеннаго Гэшеномъ въ 1887 г. выдѣла 26.558.959 ф. с. изъ состава государственнаго долга для образованія изъ нея новаго „мѣстнаго“ долга; на остальные-же 9.171.064 ф. с. она представляетъ уменьшеніе безсрочнаго долга вслѣдствіе изыятія изъ обращенія старѣйшихъ выпусковъ 5⁰/₀-ной ренты при конверсіи 1720 года.

Выкупъ стариннаго поземельнаго налога, допущенный Питтомъ при учрежденіи въ 1798 г. подоходнаго налога, съ того времени до конца 1890 г. далъ для уменьшенія безсрочнаго государственнаго долга 31.290.285 ф. с.

*) См. выше стр. 222 примѣчаніе 6-е.

Наконецъ разными оборотами достигнуто уменьшеніе безсрочнаго государственнаго долга на нарицательный капиталъ 13.136.743 ф. с.

Выше нами выведено, что общій итогъ нарицательныхъ капиталовъ, на который въ Англии заключено было всѣхъ безсрочныхъ государственныхъ займовъ за все время, начиная съ 1715 г., когда состоялся первый изъ нихъ, до момента, которымъ заканчивается наше изслѣдованіе, достигалъ 1.421.725.764 ф. с. Съ другой стороны, только что разсмотрѣнными различными способами, тѣхъ-же безсрочныхъ займовъ погашено всего на нарицательный капиталъ 855.899.550 ф. с. Вычтя послѣднюю сумму изъ первой, получаемъ разность въ 565.826.214 ф. с., которою выражается остатокъ непогашенныхъ безсрочныхъ займовъ, входившихъ въ составъ англійскаго консолидированнаго государственнаго долга по его состоянію 31 марта 1891 г.

Какъ видно изъ приложеннаго къ настоящей главѣ особаго обстоятельнаго свода оборотовъ по долгамъ за позайствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній, въ продолженіи всего времени, обнимаемаго нашимъ изслѣдованіемъ, общій итогъ поступленій по нимъ достигалъ 62.594.800 ф. с., изъ коихъ возвращено и погашено 48.948.931 ф. с., такъ что 31 марта 1891 г. долговъ этого рода оставалось 13.645.869 ф. с.

Итогъ обѣихъ этихъ суммъ остатковъ непогашеннаго долга, всего на нарицательный капиталъ 579.472.082 ф. с., въ Англии официально показывается, какъ консолидированный государственный долгъ по его состоянію 31 марта 1891 года.

Въ составъ безсрочнаго долга различные виды „вѣчной“ ренты входятъ на нижеслѣдующіе нарицательные капиталы:

2 ³ / ₄ ⁰ / ₀ ные консоли Гэшена	527.999.915 ф. с.
2 ³ / ₄ ⁰ / ₀ -ная рента Чильдерса	4.647.799 > >
2 ¹ / ₂ ³ / ₀ -ная рента Глэдстона и Чильдерса.	32.534.453 > >
2 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ная облигаціи Глэдстона	418.300 > >
3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ -ная Глэдстона	225.746 > >

Итого 565.826.213 ф. с.

2³/₄⁰/₀-ные консоли возникли отъ конверсіи Гэшена въ 1888 г.; по условіямъ этой конверсіи интересы по нимъ будутъ уплачиваться въ размѣрѣ 2³/₄⁰/₀ до 5-го апрѣля 1903 г., а съ этого времени уже въ размѣрѣ 2¹/₂⁰/₀. Право обязательнаго ихъ выкупа по нарицательной цѣнѣ (новой по нимъ конверсіи) правительство получить не ранѣе 5-го апрѣля 1923 г. Интересы уплачиваются по четвертямъ года: 5-го января, 5-го апрѣля, 5-го іюля и 5-го октября. Другой суще-

ствующій нынѣ видѣ $2\frac{3}{4}\%$ -ой ренты возникъ вслѣдствіе конверсіи Чильдерса въ 1884 г. и отличается отъ предшествующаго только тѣмъ, что право обязательнаго его выкупа правительство получить значительно ранѣе, уже въ 1905 году. Третій видъ безсрочнаго долга, $2\frac{1}{2}\%$ -ная рента возникла вслѣдствіе конверсіи Глэдстона (1853 г.) и Чильдерса (1884 г.); право обязательнаго выкупа ихъ правительство получить съ 1905 г. суммами не менѣе 14.000.000 ф. с. въ одинъ пріемъ съ предувѣдомленіемъ за одинъ мѣсяцъ на основаніи резолюціи парламента. Интересы и по $2\frac{1}{2}\%$ -ной рентѣ уплачиваются въ одинаковые сроки съ $2\frac{3}{4}\%$ -ою. $2\frac{1}{2}\%$ -ыя облигаціи Глэдстона были выпущены въ 1853 г.; они предназначались для обмѣна на 3% -ную ренту, но публика ихъ не пожелала взять; по условіямъ ихъ выпуска по нимъ уплачивались до 1864 г. $2\frac{3}{4}\%$, а съ тѣхъ поръ уплачиваются $2\frac{1}{2}\%$; правительство вправѣ будетъ ихъ потребовать къ выкупу съ 1-го сентября 1894 года. Наконецъ, $3\frac{1}{2}\%$ -ная рента, еще остающаяся нынѣ на ничтожную сумму, тоже находится въ связи съ неудавшеюся конверсіею Глэдстона 1853 г.; обязательному выкупу она будетъ подлежать съ 1-го сентября 1894 г. Англійская безсрочная рента въ принципѣ считается имянною и передача ея отъ одного владѣльца къ другому производится по записямъ въ государственно-долговыхъ о ней книгахъ, которыя ведутъ Англійскій и Ирландскій банки, уплачивающіе интересы по ней. Записи о передачахъ производятся только въ опредѣленные дни (transfer days). Владѣльцамъ имянной ренты предоставляется однако просить о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на предъявителя (stock certificates to bearer), достоинствомъ въ 50, 100, 200, 500 и 1.000 ф. с., съ купонными листами на 5 лѣтъ; за это уплачивается $\frac{1}{10}\%$; но эти свидѣтельства становятся имянными, когда на нихъ надписывается имя и адресъ.—На континентѣ Европы принято думать, что англійская безсрочная рента сосредоточена въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, но это несовсѣмъ точно; правильно лишь, что англійскій мелкій капиталистъ, въ среднемъ, богаче мелкаго-же континентально-европейскаго капиталиста. Но и англійская безсрочная рента главнымъ образомъ разсѣяна въ очень обширномъ кругу небольшихъ капиталистовъ, владѣющихъ небольшими суммами ея. Это видно изъ свѣдѣній о числѣ лицъ, получающихъ ренту разными суммами. Позднѣйшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ относятся къ 1880 году *),

*) Miscell. stat. of the U. K., XI, 298.

когда безсрочная рента еще была 3%-ная и слагалась: А) изъ 3%-ныхъ консолей на капиталъ 390.896.871 ф. с.; Б) изъ 3%-ныхъ пониженныхъ на капиталъ 92.325.310 ф. с. и В) изъ новыхъ 3%-ныхъ, возникшихъ отъ Гаульборновской конверсии 1844 г., на капиталъ 178.026.578 ф. с. Слѣдовательно, собственно безсрочная рента составляла: А) 11.726.906 ф. с., Б) 2.769.779 ф. с. и В) 5.340.797 ф. с. Уплата этихъ-то трехъ видовъ ренты въ ея распредѣленіи между различными лицами, получавшими ея въ разныхъ суммахъ, въ 1880 году выражалась въ слѣдующихъ числахъ:

Категоріи платежей.	Число лицъ, получавшихъ ренту.		
	А.	Б.	В.
Не болѣе 5 ф. с.	38.124	8.511	25.121
» 10	17.520	3.955	11.187
» 50	36.493	8.979	21.596
» 100	9.770	2.589	5.097
» 200	5.395	1.427	2.617
» 300	1.580	348	737
» 500	1.177	284	505
» 1.000	591	132	267
» 2.000	203	58	95
Болѣе 2.000	123	35	59
Итого	110.976	26.318	67.281

Изъ этихъ данныхъ видно, что немного менѣе половины (46%) всѣхъ владѣльцевъ ренты получали ея меньше 10 ф. с., а еще одна пятая—болѣе 10 ф. с., но менѣе 50 ф. с.; то-есть, около $\frac{2}{3}$ получателей ренты были такіе, которые ею владѣли на капиталъ менѣе 1.500 ф. с., что по англійскимъ понятіямъ, конечно, составляетъ небольшой капиталъ, хотя, впрочемъ, по французскимъ и нѣмецкимъ понятіямъ это (37.500 франковъ = 30.000 марокъ) уже капиталъ значительный. Характернѣе для Англій довольно большое число рентеровъ, получающихъ ренту суммами болѣе 50 ф. с. (1.250 франковъ = 1.000 марокъ), болѣе 100 ф. с., и болѣе 200 ф. с., но менѣе 300 ф. с., это люди „умѣреннаго“ достатка по англійскимъ понятіямъ; но въ континентальной Европѣ люди съ такими доходами отъ процентныхъ бумагъ считаются уже богатыми.

И наконецъ, ни въ одномъ континентально-европейскомъ государствѣ не найдется столько, сколько въ Англій, сотенъ лицъ, получающихъ государственную безсрочную ренту ежегодно по 300—500—1.000—2.000 и болѣе ф. с. Коротче говоря: повидимому, отличіе Ан-

глии отъ континентальной Европы въ разсматриваемомъ отношеніи заключается въ томъ, что тогда какъ на континентѣ Европы только небольшая часть государственнаго долга сосредоточена у крупныхъ капиталистовъ, а подавляющая, наизначительнѣйшая его часть разсѣяна между безчисленною массою мелкихъ капиталистовъ, въ Англии, напротивъ, больше равновѣсія между разными категоріями капиталистовъ (крупныхъ, среднихъ и мелкихъ), между которыми государственный долгъ распределенъ равномѣрно.

Показанная выше сумма 13.645.869 ф. с., состоявшая 31 марта 1891 года, какъ непогашенный остатокъ долга за позаймствованіи акціонернаго капитала крупныхъ компаній, слагается изъ 11.015.100 ф. с., которые Англійскій Банкъ имѣетъ за государствомъ вслѣдствіе заимствованія его акціонернаго капитала, и 2.630.769 ф. с. такого же долга Ирландскому Банку. Въ принципѣ эти долги нынѣ считаются обезпеченіемъ предоставленной Англійскому и Ирландскому Банкамъ монополіи выпуска безпроцентныхъ, разнѣнныхъ на звонкую монету, кредитныхъ денежныхъ знаковъ. Этотъ выпускъ имъ предоставленъ съ извѣстными ограниченіями: напр. Англійскій Банкъ въ 1844 году получилъ право выпуска кредитныхъ знаковъ на 14.000.000 ф. с. подъ обезпеченіе долга на означенную сумму 11.015.100 ф. с. долга государства за взятый его акціонерный капиталъ и еще 2.984.900 ф. с., на капиталъ коихъ Банкъ обязанъ держать въ своемъ портфельѣ государственныя ренты; кромѣ того Банку предоставлено подъ обезпеченіе государственной же ренты увеличивать свой выпускъ на всякую сумму, на которую прекратятся выпуски тѣхъ изъ провинціальныхъ частныхъ банковъ, которые до 1844 г. выпускали безпроцентные кредитные денежные знаки, но съ 1844 г. потеряли право увеличивать свои выпуски и сами пожелаютъ отказаться отъ своего права выпуска. На этомъ основаніи Англійскій Банкъ съ 1844 до 1890 г. получилъ право увеличить свой выпускъ, сверхъ первоначальныхъ 14.000.000 ф. с., еще на 2.450.000 ф. с. Такимъ образомъ, всего на 16.450.000 ф. с. Англійскій Банкъ имѣетъ право выпускать свои безпроцентные кредитно-денежные знаки, обезпеченные лишь государственнымъ ему долгомъ и государственною же рентою; всякій же выпускъ сверхъ этой суммы долженъ быть обезпеченъ золотомъ рубль за рубль. Иначе говоря: на 16.450.000 ф. с. выпуски Англійскаго Банка обезпечены тѣмъ, что продажею обезпечивающихъ эти выпуски консолей на 5.434.900 ф. с. и возвратомъ заимствованныхъ изъ акціонернаго капитала 11.015.100 ф. с. государство всегда

можетъ удовлетворить золотомъ кредиторовъ по билетамъ, которые Банкъ выпустилъ на означенныя двѣ суммы, вмѣстѣ составляющія 16.450.000 ф. с.; всякій же выпускъ сверхъ этой суммы по своему существу обезпеченъ тѣмъ, что онъ производится только въ обмѣнъ за золото, поступающее въ размѣнный фондъ Банка. Тожественное съ этимъ значеніе имѣетъ и государственный долгъ Ирландскому Банку на 2.630.769 ф. с. При всемъ томъ, однако, государственный долгъ обоимъ Банкамъ, Англійскому и Ирландскому, не потерялъ и въ наше время того сложнаго характера, на который мы указали при изложеніи первой сдѣлки между правительствомъ и Англійскимъ Банкомъ, когда его капиталъ при его учрежденіи въ 1694 г. былъ переданъ правительству *). Для Банка и самого правительства установившееся между ними отношеніе сохранило свой двойственный смыслъ. Его можно истолковывать, какъ общепринято, въ смыслъ обезпеченія размѣнности на звонкую монету той части выпусковъ Банка, которая сдѣлана не подъ золото. Но именно отъ того оборотныя средства Банка уменьшились на 16.450.000 ф. с. Еслибъ Банкъ совсѣмъ не имѣлъ никакого права выпуска, то эти 16.450.000 ф. с. остались бы у него свободными въ числѣ его оборотныхъ средствъ; тѣмъ же, что они поступили въ распоряженіе правительства, въ сущности достигнуть двойной результатъ: что выпускъ на 16.450.000 ф. с., сдѣланный не подъ золото, послужилъ на пользу казны, получившей въ свое распоряженіе валюту означенныхъ 16.450.000 ф. с.; средства же для обезпеченія размѣнности кредитныхъ денежныхъ знаковъ на эту сумму даетъ Англійскій Банкъ. Эта комбинація очень остроумна и поэтому нѣкоторыя государства заимствовали основную ея мысль и съ различными внѣшними видоизмѣненіями ее ввели у себя (Франція, Австрія, Соед. Штаты Сѣвер. Америки). Она воеякомъ случаѣ представляетъ несомнѣнный, очень высокій, научный и практический, интересъ, давая, можно сказать, идеальное рѣшеніе вопроса о выпускѣ кредитныхъ денежныхъ знаковъ, валюта коихъ поступаетъ въ распоряженіе государственной казны. Мы видимъ въ этомъ случаѣ, что выпускъ на опредѣленную и притомъ довольно значительную сумму 16.450.000 ф. с. (103.552.750 мет. рублей), сдѣланный не подъ золото и не для учета и коммерческихъ ссудъ, поступаетъ весь въ распоряженіе казны. И въ тоже время поддержаніе размѣна на звонкую монету выпущенныхъ при этомъ кредитныхъ знаковъ возложено

*) См. выше, стр. 22.

на обязанность частнаго Банка, кредитъ коего считается самымъ прочнымъ на земномъ шарѣ. Мы однако, сдѣлали-бы важное упущеніе, еслибъ не указали на то, что въ концѣ-концовъ все-таки послѣднее обезпеченіе разъясяемаго выпуска заключается въ возможности реализовать, какъ обязательство казны по возврату взятыхъ у Англійскаго Банка 11.015.100 ф. с., такъ и имѣющіяся для обезпеченія означеннаго выпуска безсрочныя ренты на капиталъ 5.434.900 ф. с.

Послѣднюю часть консолидованнаго государственнаго долга Англій составляетъ ея срочный долгъ. Образованіе его двойное. Во-первыхъ, онъ составился отчасти (въ началѣ, въ 1688—1713 гг., случайно въ 1787 г., въ 1823 г. и наконецъ въ новѣйшее время, въ 1860—85 гг.) изъ самостоятельныхъ срочно-аннуитетныхъ займовыхъ операций, а от части (въ 1740—49, 1756—66, 1776—86, 1793—1813, 1835 и 1855 гг.) изъ таковыхъ-же операций вспомогательныхъ, сопровождавшихъ заключеніе безсрочныхъ займовъ; къ этой группѣ принадлежатъ всѣ тѣ срочныя аннуитеты, капитализованная стоимость коихъ послужила для прямыхъ государственныхъ расходовъ, преимущественно чрезвычайныхъ военныхъ, и почти вся зачислена въ поступленияхъ по исполненнымъ бюджетамъ. Во-вторыхъ, другая группа срочныхъ государственныхъ долговъ въ Англій возникла въ связи съ мыслью превращеніемъ въ таковыя долги долговъ безсрочныхъ содѣйствовать погашенію сихъ послѣднихъ; для этого служили: казенная страховая операція и замѣна срочными аннуитетами безсрочныхъ рентъ изъ числа принадлежавшихъ сберегательнымъ кассамъ, а также изъ хранившихся въ судебныхъ установленіяхъ, какъ спорное имущество. Мы знаемъ, что капитализованная стоимость срочныхъ аннуитетовъ, вызванныхъ казенною страховою операціею, за все время ея производства въ 1808—1890 годахъ, составляла 77.221.710 ф. с., а капитализованная стоимость срочныхъ рентъ, замѣнившихъ безсрочную ренту сберегательныхъ кассъ и судебныхъ учрежденій была 118.241.908 ф. с. Изъ составленнаго нами свода поступленій отъ разныхъ видовъ консолидованныхъ государственныхъ долговъ, зачисленныхъ по исполненнымъ бюджетамъ въ 1688—1890 гг., видно, что въ томъ числѣ капитализованная стоимость срочныхъ аннуитетовъ дала для прямыхъ государственныхъ расходовъ 93.721.103 ф. с. Итого, слѣдовательно, капитализованная стоимость всѣхъ срочныхъ аннуитетовъ, расходъ по коимъ входилъ въ обыкновенные государственные расходы по исполненнымъ бюджетамъ, или иначе говоря, общій итогъ, всѣхъ заключенныхъ срочныхъ государственныхъ долговъ, достигалъ

289.184.720 ф. с. Изъ нихъ 31 марта 1891 года оставался непогашенный остатокъ въ 68.458.798 ф. с. Слѣдовательно, разность между обѣими суммами, или 220.725.923 ф. с., выражаетъ тотъ капиталъ срочныхъ государственныхъ долговъ, который былъ погашенъ со времени ихъ заключенія до момента, на которомъ заканчивается наше изслѣдованіе. Эта сумма 220.725.923 ф. с. тѣмъ особенно любопытна, что она представляетъ расходъ на погашеніе, входившій въ составъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, какъ погасительная часть срочныхъ аннуитетовъ.

Показанный выше остатокъ непогашеннаго къ 31 марта 1891 года срочнаго государственнаго долга имѣлъ слѣдующій составъ:

	Капиталъ долга.	Годовой рас- ходъ на срочн. аннуитеты.	Время окон- чанія аннуи- тетовъ.
По страховой операціи	10.876.551	1.121.945	Разность
За бывшія ренты судебн. учреждений .	29.885.255	2.605.706	въ 1904 г.
» » сберегат. кассъ	17.784.638	1.983.096	1902
» » » и иныхъ	7.760.400	684.022	1904
По гарантіи телеграфной Компаніи . .	523.435	36.000	1908
Для покрытія дефицита сберег. кассъ .	1.223.843	83.672	1908
Тоже, вслѣдствіе разныхъ операцій . .	—	15.547	1934
Тоже	404.676	35.121	1903
Итого	68.458.798	6.565.109	

Такимъ образомъ чрезъ 10—15 лѣтъ истечетъ срокъ самыхъ крупныхъ изъ срочныхъ аннуитетовъ и тогда срочный государственный долгъ, а съ нимъ государственная задолженность, уменьшится на сумму свыше 68.000.000 ф. с.

Неотвержденные государственные долги представляютъ, какъ извѣстно, тотъ кругъ финансовыхъ явленій, съ которыми, кромѣ Англій и Германіи, всѣ остальные европейскія государства до нашего времени совсѣмъ еще не въ состояніи были справиться. Но германскія явленія этой области лишены интереса по миниатюрности ихъ масштаба. Напротивъ, опытъ англійской финансовой жизни, касающійся неотвержденныхъ государственныхъ долговъ, имѣетъ выдающійся научный интересъ, какъ вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія и богатства содержащихся въ немъ указаній, такъ и по колоссальности суммъ, въ которыхъ выражаются итоги оборотовъ по неотверженнымъ долгамъ. Одни только обороты по нимъ по исполненнымъ бюджетамъ за разсмотрѣнные нами два столѣтія даютъ итогъ поступле-

ній въ 3.575.345.783 ф. с. и итогъ возвратовъ въ 3.531.571.419 ф. с. Въ томъ числѣ было 3.473.679.394 ф. с. такихъ суммъ, которыя были заимствованы и возвращены въ предѣлахъ одного и того-же періода *). Затѣмъ лишь 101.666.389 ф. с. было по исполненнымъ бюджетамъ зачислено такихъ позаимствованій, которыя не могли быть возвращены въ тѣ же періоды, когда они были произведены. Но и изъ нихъ было въ послѣдующіе періоды возвращено 57.892.022 ф. с. Такимъ образомъ, въ окончательномъ результатѣ, по оборотамъ, показаннымъ въ отчетахъ объ исполненныхъ бюджетахъ, неправильное пользованіе неотверженными долгами въ качествѣ финансоваго ресурса, не только временного, не превысило суммы 43.774.364 ф. с. Но на дѣлѣ долговое бремя, которое это неправильное пользованіе оставило за собою, какъ печальное наслѣдіе, къ 1 апрѣля 1891 г. не превышало 36.140.079 ф. с. Небольшая разность объясняется главнѣйше тѣмъ, что консолидаціонная операція 1881—1882 гг. для уменьшенія неотверженнаго государственнаго долга (на $7\frac{3}{4}$ милл. ф. с.) не была оговорена въ отчетахъ объ исполненіи бюджетовъ.

Исторія англійскаго неотверженнаго государственнаго долга всего лучше резюмируется и характеризуется состояніемъ его въ четыре момента: въ 1755 году, когда стараніями Пэлгэма онъ уменьшенъ былъ до 736.410 ф. с. (4.440.000 з. руб.); въ 1818 г., когда вслѣдствіе наполеоновскихъ войнъ онъ достигъ своего наивысшаго уровня въ суммѣ 62.639.742 ф. с. (394.630.000 з. руб.); въ 1874 г., когда при Гладстонѣ онъ опять понизился до 4.479.600 ф. с. (28.220.000 з. руб.) и наконецъ къ 1 апрѣля 1891 г., когда Гэше-новская конверсія его опять подняла на высоту 36.140.079 ф. с. (227.680.000 з. руб.). Движеніе это въ высшей степени любопытно. Оно указываетъ прежде всего на то, въ какой степени серьезно въ Англійи *всегда* (и въ прошломъ столѣтіи, и въ текущемъ) понимали необходимость пониженія неотверженнаго государственнаго долга до наиписнаго уровня, когда миновало время, въ которое обстоятельства принудили къ пользованію его услугами. Мы видимъ, далѣе, что даже при наихудшихъ обстоятельствахъ пользованіе этими услугами не достигало 400.000.000 рублей (въ томъ числѣ пользованіе неразмѣнными кредитно-денежными знаками едва-ли достигало поло-

*) Эти періоды, которыхъ мы придерживались при нашихъ анализахъ, положены въ основаніе составленныхъ нами для «Приложенія» таблицъ, сравн. напр. Табл. I и II гдѣ показана и ихъ продолжительность.

вины этой суммы, или 200.000.000 руб. въ наихудшее время); тогда какъ на континентѣ Европы повсюду заходили далеко далѣе, не стѣсняясь и миллиардными суммами. И наконецъ, мы видимъ, что несмотря на эти благоприятныя условія англійскаго государственнаго хозяйства, все-таки ему нечуждо и то, что составляло и составляетъ большое мѣсто всѣхъ государственныхъ хозяйствъ: а именно, что менѣе щепетильные его руководители готовы иногда очень легко относиться къ сильному увеличенію неотвержденнаго государственнаго долга, даже неоправдывающемуся неотложною необходимостью и вызываемому только неразборчивостью въ средствахъ для достиженія эффектныхъ результатовъ, политическихъ или финансовыхъ.

Всякое значительное увеличеніе неотвержденнаго государственнаго долга всегда и повсюду было выраженіемъ безсилія, которое постигало финансовое управленіе, производившее увеличеніе. Какого-бы калибра ни былъ руководитель государственнаго хозяйства, все-таки—когда онъ прибѣгаетъ къ значительному увеличенію неотвержденнаго государственнаго долга, то этимъ самымъ онъ сознается, что ничего лучшаго онъ выдумать не можетъ, что онъ—à bout des moyens, что путей къ пользованію правильными финансовыми ресурсами онъ найти не въ состояніи. Но крупные таланты (какъ напр. Питта) оказываются изсякшими только при исключительныхъ обстоятельствахъ, въ выдающіеся историческіе моменты, когда препятствія такъ велики, что и для нихъ они непреодолимы, что они должны предъ ними положить свое могучее оружіе и признать себя побѣжденными. Напротивъ, менѣе талантливые и совсѣмъ не талантливые руководители финансовъ очень часто оказываются неумѣющими обходиться безъ значительнаго увеличенія неотвержденнаго государственнаго долга даже въ обыкновенное, будничное время, когда они сами себя ставятъ или обстоятельства ихъ ставятъ предъ задачами, хотя и не очень обширными, но все-таки болѣе обширными, чѣмъ ихъ способности, ихъ искусство и ихъ опытность. Къ сожалѣнію, только военное искусство отличается тою особенностью, что когда полководца постигаетъ пораженіе, то онъ долженъ это признать, хотя-бы онъ былъ Аннибалъ или Наполеонъ. Въ области-же финансового искусства еще неизвѣстно имя того министра, который когда-либо проявилъ-бы готовность признать, что причиною претерпѣннаго имъ неуспѣха было его неумѣніе справиться съ задачею, за рѣшеніе которой онъ взялся. Въ дѣлѣ государственнаго управленія, во всѣхъ его вѣтвяхъ, нѣтъ той ошибки, для оправданія которой не суще-

ствовало-бы значительнаго запаса аргументовъ, по существу своему очень условныхъ и совсѣмъ не доказательныхъ, но достаточно убѣдительныхъ для несвѣдущихъ людей и производящихъ желаемое дѣйствіе: представляющихъ черное бѣлымъ, вредное—полезнымъ, нежелательное—нужнымъ и т. д. Поэтому, между прочимъ, не было и того вреднаго финансоваго мѣропріятія, которое въ свое время не было-бы представлено въ свѣтѣ, совершенно извращавшемъ его смыслъ и характеръ. Поэтому-же и всякое увеличеніе неотверженнаго государственнаго долга повсюду и всегда „имѣло свои оправданія“. Въ историческомъ изслѣдованіи, однако, котораго задача не можетъ заключаться въ обвиненіи или оправданіи кого-бы то ни было, интересъ сосредоточивается на *объясненіи* даннаго явленія.

Наше изложеніе даетъ все необходимое для этого объясненія. Мы видѣли, что послѣ Наполеоновскихъ войнъ въ продолженіи почти 60 лѣтъ англійскій неотверженный государственный долгъ уменьшался и на это уменьшеніе было израсходовано свыше 360.000.000 з. рублей. Но съ половины 1870-хъ годовъ и того вліянія, которое Русско-Турецкая война и русскіе успѣхи въ Средней Азіи оказали на торійскую „предпримчивость“, движенія англійскаго неотверженнаго государственнаго долга стали лихорадочными. Предпримчивость въ политикѣ стоитъ очень дорого и предъявляетъ большія требованія экстраординарнымъ или ординарнымъ финансовымъ ресурсамъ. Экстраординарные ресурсы отвѣчаютъ предъявляемымъ имъ требованіямъ посредствомъ увеличенія государственнаго долга. Но въ послѣднее тридцатилѣтіе, какъ мы знаемъ, англичане не желали увеличенія своего отверженнаго государственнаго долга; они, напротивъ, стремились къ его уменьшенію. Поэтому, насколько обстоятельства принуждали консервативныхъ руководителей англійскихъ финансовъ прибѣгать къ экстраординарнымъ ресурсамъ, они должны были мириться съ увеличеніемъ неотверженнаго государственнаго долга. Съ его-же увеличеніемъ они должны мириться, за неимѣніемъ иныхъ ресурсовъ, не только для цѣлей увеличенія своихъ боевыхъ, военно-морскихъ силъ, но и для цѣлей мирныхъ, какъ мы видѣли въ случаѣ съ Гэшеповской конверсіею 1888 года. Для того, чтобъ въ менѣе обширныхъ размѣрахъ пользоваться услугами неотверженнаго долга, руководители англійскихъ финансовъ должны были-бы имѣть возможность предъявлять болѣе широкія требованія налоговымъ ресурсамъ. Но на этомъ пути, какъ мы видѣли, непреоборимымъ препятствіемъ является требованіе англійскаго населенія, чтобъ его обременяли только такими нало-

гами, которые въ состояніи выдержать самую строгую критику со стороны ихъ справедливости и безвредности для народнаго благосостоянія.

Такимъ образомъ, причина, вызвавшая повѣйшее увеличеніе англійскаго неотвержденнаго государственнаго долга, — таже самая, указаніемъ на которую мы закончили изложеніе исторіи государственнаго долга Англій, выясняя причину медленности въ ходѣ уменьшенія ея консолидованнаго долга. На долю англійской жизни неоднократно уже выпадала честь почина въ выработкѣ новыхъ явленій государственнаго и экономическаго быта Европы. И предъ этаго рода новымъ явленіемъ мы стоимъ въ настоящемъ случаѣ. Континентальная Европа, которая воображаетъ себя очень далеко ушедшею въ дѣлѣ финансовой критики, однако, на самомъ дѣлѣ еще должна считаться въ области налоговъ съ такими фактами экономическаго и финансоваго регресса, какъ возобновленіе высокихъ хлѣбныхъ пошлинъ, высокихъ таможенныхъ сборовъ съ сырыхъ матеріаловъ и акцизовъ съ соли, освѣтительныхъ маселъ, высокихъ налоговъ на сахаръ и т. д. Вслѣдствіе всего этого податныя системы континентальной Европы нынѣ едва-ли лучше, чѣмъ была англійская податная система въ первой половинѣ 1840-хъ годовъ, то есть: континентъ Европы въ дѣлѣ налогового совершенства отсталъ отъ Англій ровно на полстолѣтіе. Но опытъ Англій раскрываетъ намъ не только направленіе, въ которомъ идетъ совершенствуемая налоговая система; тотъ-же опытъ наглядно намъ показываетъ, что требованія правильнаго развитія налоговъ (ихъ справедливости и безвредности для народнаго благосостоянія) далеко не легко примиряются съ требованіями правильной постановки экстраординарныхъ финансовыхъ ресурсовъ (погашенія консолидированныхъ государственныхъ долговъ и умѣренной высоты неотвержденныхъ государственныхъ долговъ). Такое примиреніе очень трудно и едва-ли даже возможно, когда всѣ финансовыя требованія прогресса и улучшенія односторонне направляются только въ одну сторону, то есть, обращены только къ налогамъ, тогда какъ одновременно распространеніе милитаризма и началъ государственнаго вмѣшательства неминуемо ведутъ къ нарастанію государственныхъ расходовъ, для которыхъ одними лишь справедливыми и безвредными налогами едва могутъ быть собраны необходимыя средства даже въ наибогатѣйшей странѣ земнаго шара. За это-то противорѣчіе приходится расплачиваться — невозможностью или незначительностью погашенія консолидованнаго государственнаго долга и невозможностью содержать въ порядкѣ неотвержденный государственный долгъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛГАХЪ

и

ЭКСТРАОРДИНАРНЫХЪ ФИНАНСАХЪ АНГЛИИ

съ 1688 по 1890 г.

Составлены на основаніи отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ (Finance accounts); Return on public income and expenditure from 1688 to 1869; Return on national debt from 1688 to 1858; (periodical) Return on national debt (presented by command to parliament); Report on the operations of the Commissioners for the reduction of the national debt from 1786 to 1890.

Суммы выражены въ фунтахъ стерлинговъ.

За недостаткомъ мѣста въ таблицѣ I періоды показаны въ ней сокращенно; тѣже періоды въ болѣе полномъ видѣ показаны въ таблицѣ II и III.

I. Общій сводъ результатовъ исполненія

Періоды.	Число лѣтъ.	Свободная наличность въ началѣ періода.	Обыкновенные государственные доход н.	Поступленія отъ новыхъ долговъ.			Возвратъ есудъ.	Балансъ средствъ и затратъ.
				Консолидированныхъ.	Неотвержденныхъ.	И Т О Г О.		
1688-97	10 в.	80.139	32.766.754	3.709.429	35.588.047	39.297.476	—	72.144.369
1698-01	4 м.	291.402	17.855.079	2.190.539	7.162.687	9.353.226	—	27.499.707
1702-13	12 в.	455.134	64.239.477	30.332.540	41.932.863	72.265.403	—	136.960.014
1714-17	4 м.	893.047	23.004.899	15.844.517	7.466.228	23.310.745	—	47.208.691
1718-21	4 в.	1.430.684	24.393.000	3.797.335	8.537.246	12.334.581	—	38.158.268
1722-39	18 м.	2.444.872	106.678.589	6.563.293	40.331.233	46.894.526	—	156.017.987
1740-49	10 в.	1.108.930	65.903.964	27.359.272	32.497.223	59.856.495	—	126.869.389
1750-55	6 м.	1.614.181	42.659.491	4.099.980	15.164.203	19.264.183	—	63.537.855
1756-66	11 в.	1.502.725	100.555.123	58.463.574	50.155.507	108.619.081	—	210.676.928
1767-75	9 м.	2.806.556	96.732.177	3.520.000	39.164.713	42.684.713	300.000	142.523.446
1776-86	11 в.	2.469.198	141.202.620	91.762.304	73.405.312	165.167.616	1.000.000	309.839.434
1787-92	6 м.	3.760.202	104.028.421	1.189.140	56.173.406	57.362.546	300.000	165.451.169
1793-02	10 в.	4.372.688	292.291.001	250.842.300	169.672.258	420.514.558	4.824.285	722.002.532
1803-16	14 в.	10.725.686	925.265.438	366.288.184	550.109.516	916.397.700	5.580.710	1.857.969.536
1817-20	4	13.490.777	235.075.797	71.746.999	215.909.155	287.656.154	1.160.430	537.383.158
1821-30	10	7.760.580	574.248.436	51.749.058	549.755.400	601.504.458	7.905.487	1.191.418.961
1831-40	10	6.094.071	510.560.743	29.302.229	488.588.681	517.890.910	7.470.382	1.042.016.106
1841-50	10	3.858.466	563.700.608	17.285.859	306.288.442	323.574.301	11.902.013	903.035.388
1851-60	10	9.245.676	668.615.944	38.464.661	274.522.837	312.987.498	15.431.363	1.006.280.481
1861-70	10	6.672.132	705.811.015	5.705.000	92.906.752	98.611.752	18.079.200	829.174.099
1871-80	10	7.023.435	787.456.960	12.428.000	164.524.900	176.952.900	20.240.312	991.673.607
1881-90	10	5.923.662	887.497.585	520.184	355.489.170 3.305.681	356.009.354 3.305.681	17.612.805	1.270.349.087
1688-39	52	80.139	268.937.798	62.437.653	141.018.307	203.455.960	—	472.473.897
1740-92	53	1.108.930	551.081.796	186.394.270	266.560.364	452.954.634	1.600.000	1.006.745.360
1688-92	105	80.139	820.019.594	248.831.923	407.578.671	656.410.594	1.600.000	1.478.110.327
1793-16	24	4.372.688	1217.556.439	617.130.484	719.781.774	1336.912.258	10.404.995	2.569.246.380
1688-16	129	80.139	2037.576.033	865.962.407	1127.360.445	1993.322.852	12.004.995	4.042.984.019
1817-30	14	13.490.777	809.324.233	123.496.057	765.664.555	889.160.612	9.065.917	1.721.041.539
1831-60	30	6.094.071	1742.877.295	85.052.749	1069.399.960	1154.452.709	35.803.758	1.938.227.833
1861-90	30	6.672.132	2380.765.560	18.653.184	612.920.822 3.305.681	631.574.006 3.305.681	55.932.317	3.078.249.696
1817-90	74	13.490.777	4932.967.088	227.201.990	2447.985.337 3.305.681	2675.187.327 3.305.681	99.801.992	7.724.752.865
1688-90	203	80.139	6970.543.121	1093.164.397	3575.345.782 3.305.681	4668.510.179 3.305.681	111.806.987	11.754.246.107

Общее примечаніе. Чтобы не измѣнять официальнаго соотношенія доходовъ и расходовъ (бюджетнаго равновѣсія) 1793 г. падала вся сумма чрезвычайныхъ расходовъ. Для періодовъ же съ 1793 г. данныя касаются Великобританіи и Ирландіи Великобританіи и 219.559 ф. с. изъ бюджета Ирландіи.

бюджетовъ въ 1688—1890 годахъ.

Государственные расходы.			Расходы на уплату капитала долговъ.			Выдано ссудъ.	Свободная наличность въ концѣ періода.
Обыкновен- ные.	Чрезвычай- ные.	ВСЕГО.	Консолидо- ванныхъ.	Неотвержен- ныхъ.	ИТОГО		
16.465.118	32.643.764	49.108.882	—	22.744.085	22.744.085	—	291.402
15.461.505	—	15.461.505	—	11.583.066	11.583.066	—	455.136
42.521.691	50.684.956	93.206.647	—	42.860.320	42.860.320	—	893.047
25.314.806	—	25.374.806	9.534.359	10.868.842	20.403.201	—	1.430.684
19.833.690	4.547.324	24.381.014	1.202.993	10.129.388	11.332.381	—	2.444.873
100.781.289	—	100.781.289	13.342.838	40.784.932	54.127.770	—	1.108.928
51.467.716	43.655.192	95.122.908	—	30.132.300	30.132.300	—	1.614.181
39.748.048	—	39.748.048	3.686.142	18.600.939	22.287.079	—	1.502.728
76.645.797	82.623.738	159.269.535	874.788	47.726.049	48.600.837	—	2.806.556
89.617.135	—	89.617.135	10.282.735	38.754.378	49.037.113	1.400.000	2.469.198
137.572.189	97.599.496	235.171.685	690.100	69.917.447	70.607.547	300.000	3.760.202
99.587.842	—	99.587.842	7.552.411	54.157.787	61.710.198	—	4.153.129
259.012.418	238.057.828	497.070.246	37.335.260	162.746.921	200.082.181	14.124.419	10.725.686
568.824.388	582.613.916	1.151.438.304	166.264.028	518.828.087	685.092.115	7.948.340	13.490.777
231.908.405	1.335.199	232.243.604	62.474.693	232.492.962	294.967.655	2.411.319	7.760.580
546.680.202	3.245.512	549.925.714	70.346.328	555.622.467	625.968.795	9.430.381	6.094.071
505.508.432	22.828.282	528.336.714	5.220.867	493.471.578	498.692.445	11.128.481	3.858.466
551.981.908	5.072.361	557.054.269	5.917.269	310.789.172	316.706.441	20.029.002	9.245.676
615.615.108	77.485.607	693.100.715	14.759.077	275.734.355	290.493.432	16.014.202	6.672.132
679.253.528	17.988.383	697.241.911	5.578.573	103.519.731	109.098.304	15.810.449	7.023.435
768.989.549	24.209.432	793.198.981	8.934.923	147.622.100	156.557.023	35.993.941	5.923.662
858.784.370	25.550.150	884.334.520	29.687.457	332.484.510	362.171.967	17.471.703	6.370.897
220.438.099	87.876.044	308.314.143	24.080.190	138.970.634	163.050.824	—	1.108.930
494.638.727	223.878.426	718.517.153	23.086.174	259.288.904	282.375.078	1.700.000	4.153.129
715.076.826	311.754.470	1.026.831.296	47.166.364	398.259.538	445.425.902	1.700.000	4.153.129
827.836.806	820.671.744	1.648.508.550	203.599.288	681.575.006	885.174.294	22.072.759	13.490.777
1.542.913.632	1.132.426.214	2.675.339.846	250.765.652	1.079.834.544	1.330.600.196	23.772.759	13.490.777
777.588.607	4.580.711	782.169.318	132.821.021	788.115.429	920.936.450	11.841.700	6.094.071
1.673.105.448	105.386.250	1.778.491.698	25.897.213	1.079.995.105	1.105.892.318	47.171.685	6.672.132
2.307.027.447	67.747.965	2.374.775.412	44.200.953	583.626.341	627.827.294	69.276.093	6.370.897
4.757.721.502	177.714.926	4.935.436.428	202.919.187	2.451.736.875	2.654.656.062	128.289.478	6.370.897
6.300.635.134	1.310.141.140	7.610.776.274	453.684.839	3.531.571.419	3.985.256.258	152.062.237	6.370.897

за время до 1793 г. въ настоящей таблицѣ приведенныя данныя касаются лишь Великобританіи; на бюджетъ которой до днѣ. Поэтому съ 1793 г. взята кассовая наличность 4.372.688 ф. с., слагающаяся изъ 4.153.129 ф. с. изъ бюджета

II. Общій балансовый сводъ ресурсовъ и затратъ по экстра

Периоды.	Р Е С У Р С Ы.					
	Отъ превышенія дохо- довъ надъ всеми рас- ходами.		Отъ консолидо- ванныхъ дол- говъ.	Отъ увеличенія неотвержденнаго долга.	Отъ возврата ссудъ.	Отъ уменьшенія свободной наличности.
	Число лѣтъ.	Сумма.				
1688—1697	—	—	3.709.429	12.843.962	—	—
1698—1701	4	2.393.574	2.190.539	—	—	—
1702—1713	—	—	30.332.540	—	—	—
1714—1717	1	629.189	15.844.517	—	—	—
1718—1721	2	401.868	3.797.335	—	—	—
1722—1739	13	7.894.609	6.563.293	—	—	1.335.944
1740—1749	—	—	27.359.272	2.364.923	—	—
1750—1755	4	3.137.845	4.099.980	—	—	111.455
1756—1766	—	—	58.463.574	2.429.460	—	—
1767—1775	9	7.115.042	3.520.000	410.335	—	337.358
1776—1786	—	—	91.762.304	3.487.865	700.000	—
1787—1792	6	4.440.579	1.189.140	2.015.619	300.000	—
1793—1802	—	—	250.842.300	6.925.337	—	—
1803—1816	—	—	366.288.184	31.281.429	—	—
1817—1820	3	3.957.837	71.746.999	—	—	5.730.197
1821—1830	8	26.263.252	51.749.058	—	—	1.666.509
1831—1840	3	3.641.175	29.302.229	—	—	2.235.605
1841—1850	6	16.500.506	17.285.859	—	—	—
1851—1860	5	10.857.173	38.464.661	—	—	2.573.544
1861—1870	7	16.029.737	5.705.000	—	2.268.751	—
1871—1880	4	9.737.127	12.428.000	16.902.800	—	1.099.773
1881—1890	7	7.066.398	520.184	{ 23.004.660 3.305.681	141.102	—
1688—1816	39	26.012.706	865.962.407	61.758.930	1.000.000	1.784.757
1817—1890	43	94.053.205	227.201.990	43.213.141	2.409.853	13.305.628
1688—1890	82	120.065.911	1.093.164.397	104.972.071	3.409.853	15.090.385

ординарнымъ финансовымъ оборотамъ въ 1688—1890 годахъ.

Балансъ.	З А Т Р А Т Ы.					
	Для покрытія дефицитовъ.		На погашеніе консолидированныхъ долговъ.	На уменьшеніе неотверженныхъ долговъ.	На выдачу осудъ.	На увеличеніе свободной личности.
	Число лѣтъ.	Сумма.				
16 553.391	10	16.342.128	—	—	—	211.263
4.584.112	—	—	—	4.420.379	—	163.732
30.332.540	12	28.967.170	—	927.457	—	437 913
16.473.706	3	2.999 096	9.534.359	3 402.614	—	537.637
4.199.203	2	389.882	1.202.993	1.592.160	—	1.014.168
15.793.846	5	1.997.309	13.342 838	453.699	—	—
29.724.195	10	29.218.944	—	—	—	505.251
7.349.280	2	226 402	3.686.142	3.436.736	—	—
60.893.034	11	58 714 417	874.788	—	—	1.303.831
11.382.733	—	—	10 282.733	—	1.100.000	—
95.950.169	11	93 969 065	690.100	—	—	1.291.004
7.945.338	—	—	7.552 411	—	—	392.927
257.767.637	10	204 779 245	37.335.260	—	9.300.134	6 352.998
397.569.613	14	226.172 866	166.264.028	—	2.367.628	2.765.091
81.435.033	1	1 125.644	62.474.693	16.583.807	1.250.889	—
79 678.819	2	1.940.530	70.346.328	5.867.067	1.524.894	—
35 179.009	7	21.417.146	5.220.867	4.882.897	3.658 099	—
33.786.365	4	9.854.167	5.917.269	4.500.730	8.126.989	5.387.210
51 895.378	5	35 341 944	14.759.077	1.211.518	582.839	—
24.003.488	3	7.460.633	5.578.573	10.612.979	—	351.303
40.167.700	6	15.479.148	8 934.923	—	15.753 629	—
34 038.025	3	3.903.333	29 687.457	—	—	447.235
956.518.800	90	663.776.519	250.765.652	14.233.045	12.767.769	14.975 815
380.183.817	31	96.522.545	202.919.187	43.658.998	30.897.339	6.185.748
1 336.702.617	121	760.299.064	453 684.839	57.892.043	43.665.108	21 161.563

III. Зачисленные по исполненным бюджетам поступления отъ въ нарицательномъ капиталѣ безсрочнаго государственнаго долга, съ 1688 г.

Періоды.	Зачисленные по исполненнымъ бюджетамъ поступления отъ новыхъ консолидированныхъ долговъ			
	вслѣдствіе позаймствования акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній.	отъ новыхъ срочныхъ займовъ 1).	отъ безсрочной ренти.	В с е г о .
1688—1697	1.201.775	2.507 654	—	3.709.429
1698—1701	1.881.930	308.609	—	2.190.539
1702—1713	12.553 481	17.779.058	—	30.332.540
1714—1717	2 822 032	1.900.000	11.122.485	15.844.517
1718—1721	1.746.844 2)	1.011.990	1.038.501	3 797.335
1722—1739	3.000.000 3)	—	3.563.293	6.563.293
1740—1749	3.586.800	850.000	22 922.472	27.359.272
1750—1755	—	—	4.099.980	4.099 980
1756—1766	—	5.491.022	52 972.552	58.463.574
1767—1775	—	—	3.520.000	3.520.000
1776—1786	— 4)	13.753.313	78.008.991	91.762.304
1787—1792	—	1.189.140	—	1.189.140
1793 - 1816	4.615.385	15.675.019	596.840.080	617.130 484
1817—1820	—	—	71.746.999	71.746 999
1821—1830	461.538	13.078.700	38.208.820	51.749.058
1831—1840	—	1.700.466	27.601.763	29.302.229
1841—1850	—	—	17 285.859	17.285.859
1851—1860	—	2.343.131	36.121.530	38.464.661
1861—1870	—	5.705.000	—	5.705 000
1871—1880	—	10.428.000	2.000 000	12.428.000
1881—1890	—	—	520.184	520.184
	31.869.785	93.721.103	967.573.509	1.093 164.397

Ирландскіе долги къ 1786 г.

1) Суммы, реализованныя продажей пенсій, лотерейными займами и анулитетами на опредѣленные сроки. 2) Кромѣ зетной отчетности 4.000.000 ф. с., переведенныхъ на Англійскій Банкъ изъ капитала Южно-Океаніиской Компаніи. 3) Не зтнѣ суммамъ необходимо присоединить 1.032.221 ф. с. остатка Ирландскихъ государственныхъ долговъ къ 1793 году. 4) Не зтнѣ суммамъ необходимо присоединить 855.899.550. 5) Данныя о перемѣнахъ выведены изъ данныхъ о состояніи, которыя не всегда совпадаютъ съ показаніями

НОВЫХЪ КОНСОЛИДОВАННЫХЪ ДОЛГОВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВИДОВЪ, ПЕРЕМѢНЫ ИЗМѢНЕНІЯ И СОСТОЯНІЯ НЕОТВЕРЖЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА ПО 1890 Г.

Нарицательный капиталъ безсрочнаго долга въ теченіи даннаго періода		Перемѣны в)	Состояніе
увеличился.	уменьшился.	неотвержденнаго государственнаго долга	
		въ теченіи	въ концѣ
		указаннаго періода.	
—	—	+ 13.322.925	13.322.925
—	—	— 3.970.439	9.352.486
—	—	— 730.724	8.621.762
11.122.485	—	— 1.026.291	7.605.471
1.038.501	—	— 3.012.078	4.593.393
31.452.712 в)	16.706.708	— 941.996	3.651.397
24.802.472	—	+ 2.344.924	5.996.321
4.000.000	3.507.792	— 5.259.911	736.410
59.813.584	—	+ 1.338.686	2.075.096
3.400.000	12.003.583	+ 1.004.706	3.079.802
115.269.993	—	+ 3.186.334	6.266.136
—	10.242.100 г)	+ 3.782.840	10.048.976
909.058.510 в)	338.809.784	+ 39.719.316	49.768.292
100.311.169	95.606.514	— 16.432.642	33.335.650
45.964.123	92.488.840	— 6.018.650	27.317.000
30.614.110	17.877.162	— 5.076.075	22.240.925
19.427.990	15.406.818	— 4.484.325	17.756.600
40.643.228	19.976.947	— 1.067.500	16.689.100
7.300.000	64.227.450	— 10.598.100	6.091.000
5.697.432	28.662.176	+ 15.986.500	22.077.500
10.731.078	140.337.522	+ 14.062.579	36.140.079
1.420.647.387	855.899.550		
1.078.375			
1.421.725.762			

того по бюджетной отчетности не проведено 26.055.359 ф. с. по конверсии 1720 г. 3) Сверхъ того не проведено по бюджету 553.846 ф. с. капитала Ирландскаго Банка. 5) Въ томъ числѣ 27.889.419 с. с. Южно-Океанійской ренты. 6) Къ 7) Сверхъ того въ 1786—92 гг. погашено Ирландскихъ долговъ на 46.154 ф. с., которые включены въ общій итогъ погашенныхъ отчетовъ.

IV. Общій сводъ оборотовъ по выпускамъ и погашеніямъ безсрочной ренты разныхъ категорій въ 1715—1815 гг.

№№ статей.	Означеніе периодовъ и операций.	КАПИТАЛЫ БЕЗСРОЧНОЙ РЕНТЫ.				
		3 ⁰ /о.	3 ¹ / ₂ ⁰ /о.	4 ⁰ /о.	5 ⁰ /о.	Всѣхъ.
1	1715—17. Выпущено для конверсій лоттерейныхъ займовъ.	—	—	509 127	10.613.358	11.122 485
2	1718—21. Тоже.	—	—	750.388	288.113	1.038.501
3	1722—39. Возобновленіе выпуска для выкуповъ	2.841.093	400 000	—	322.200	3.563.293
4	1722—39. Основной выпускъ Южно-Океанійской ренты	—	—	27.889.419	—	27.889.419
5	1715—39. Общій итогъ старѣйшихъ выпусковъ	2.841.093	400.000	29.148.934	11.223.671	43.613.698
6	1721—39. Конверсією 1720 г. и выкупами Вольнола погашено.	103.272	—	1.129.765	11.223.671	12.456.708
7	1729, 1736, 1737. Сверхъ того выкуплено Южно-Океанійской ренты	—	—	4.250.000	—	4.250.000
8	1739. Оставалось наканунѣ войны за австрійское наслѣдство. Южно - Океанійской ренты.	—	—	23.639.419	—	} 26.906 990
9	Прочей ренты.	2.737.821	400.000	129.750	—	
10	1740—48. Прибавилось для сей войны	6.400.000	—	18.402 472	—	24.802.472
11	1748. Образовалось послѣ нея	9.137.821	400.000	42.171.641	—	51.709.462
12	1750. При Пальгемовской конверсії оплочено наличными деньгами. Южно - Океанійской ренты.	—	—	2 276 894	—	2.276.894
13	Прочей ренты.	—	—	830.898	—	830 898
14	1753. Выкуплено по биржевой цѣнѣ	—	400.000	—	—	400.000
15	Оставалось въ обращеніи.	Разной	9.137.821	—	17.701.324	—
16		Южно - Океанійской ренты.	—	—	21.362.525	—
17		Всего	9.137.821	—	39.063.849	—
18	Конверсією и консолидацією Пальгэма соединены	17.701.324	—	17.701.324	—	—
19	И образовались «консоли» и «пониженныя» на сумму	26.839.145	—	—	—	—

№№ статей.	Означеніе періодовъ и операций.	КАПИТАЛЫ БЕЗСРОЧНОЙ РЕНТЫ.				
		3 ⁰ /о.	3 ¹ / ₂ ⁰ /о.	4 ⁰ /о.	5 ⁰ /о.	Всѣхъ.
20	1750. Конвертировано Южно-Океанійской ренты	21 362.525	—	21.362.525	—	—
21	1750, 1751, 1755. Мирные займы Пальгема	4 000.000	—	—	—	4.000.000
22	Всего состояло наканунѣ семилѣтней войны	52.201.670	—	—	—	52.201.670
23	1756—66. Прибавилось отъ сей войны	26.590.000	6 000 000	27.223.584	—	59 813.584
24	1766. И оттого образовалось	78.791 670	6.000.000	27 223 584	—	112 015.254
25	1781 и 1782. По условіямъ займовъ превратились	24.740.000	4.500.000	20.240.000	—	—
26	И составилось	103.531.670	1.500.000	6 983.584	—	112.015.254
27	1767 и 1768. Мирные займы лорда Норса	3.400.000	—	—	—	3.400.000
28	Всего составилось	106.931.670	1.500.000	6.983.584	—	115.415.254
29	Выкупы лорда Норса	3.519 999	1.500.000	6.983.584	—	12.003.583
30	Оставалось наканунѣ войны съ Соед. Штатами	103.411 671	—	—	—	103.411.671
31	1776—86. Для этой войны прибавилось	64.650.000	—	32.750 000	17.869.993	115 269.993
32	Образовалось вслѣдствіе войны Великобританскихъ	168.061.671	—	32.750.000	17.869.993	218.681.664
33	Кромѣ того Ирландскихъ	—	184.615	893.760	—	1.078.375
34	Итого было	168.061.671	184.615	33.643.760	17.869.993	219.760.039
35	Погашено въ 1786—92 гг.	10.242.100	—	46.154	—	10.288.254
36	Оставалось въ 1793 г.	157.819.571	184.615	33 597 606	17.869.993	209,471,785
37	Въ 1793—1816 прибавилось Великобританскихъ	615.973.995	—	44.027.744	117 655.454	777.657,193
38	Въ 1793—1816 прибавилось Ирландскихъ	94.856.375	15.859.360	6.168.400	14.517.184	131.401.319
39	Въ 1793—1816. Итого прибавилось	710.830.370	15.859.360	50.196.144	132.172.638	909.058.512
40	Съ прежними составилось	868.649.941	16.043.975	83.793.750	150.042.631	1118530297
41	Въ 1793—1816 погашено Великобританскихъ	302.003.682	—	7.796.400	1.787.092	311 587.174
42	Въ 1793—1816 погашено Ирландскихъ	19.087.846	5.980.375	389.030	1.765.360	27.222.611
43	Въ 1793—1816 погашено всего.	321.091.528	5.980.375	8.185.430	3.552.452	338 809 785
44	Къ 1817 г. осталось	547.558.413	10 063.600	75.608.320	146.490.179	779.720.512

V. Безсрочные долги, заключенные

Періоды.	ЗАКЛЮЧЕНО НОВЫХЪ БЕЗ						
	Для новыхъ займовъ.			Для консолидаціи неотверженнаго долга.			
	Нарицательный капиталъ.	Реализованный капиталъ.	Годовой платежъ.	Нарицательный капиталъ.	Реализованный капиталъ.	Годовой платежъ.	Нарицательный капиталъ.
1817—20	70 924.429	53.725.480	2.265 248	29.386.740	24.707.200	1.019.202	100 311.169
1821—30	31.689.916	25 630.416	1.001.250	6.609.300	6 354.650	264.372	38.299.216
1831—40	20.171.624	18.453.854	631 007	10.032 053	9.147.909	300.961	30.203.677
1841—50	13.994.206	12.467.433	419 827	5.433.784	4.818.426	163.013	19.427.990
1851—60	27.787.282	24.626.669	833.619	12.630.744	11.494.861	377.899	40.418.026
1861—70	7.300.000	6.761.176	219.000	—	—	—	7.300.000
1871—80	5.697.432	5.378 824	170.923	—	—	—	5.697.432
1881—90	530.000	520 184	14.575	8 603.117	7.750.000	228.898	9.133.117
1817—30	102.614.345	79.355.896	3 266.498	35.996.040	31.061.850	1.283.574	138.610.385
1831—60	61.953.112	55.547.956	1.884 453	28.096.581	25.461.196	841.873	90.049.693
1861—90	13.527 432	12.660.184	404 498	8.603 007	7.750.000	228.898	22.130.439
1817—90	178.094.889	147.564.036	5.555.449	72 695.628	64.273.046	2.354.345	250 790.517

НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ КАПИТАЛЫ БЕЗСРОЧ

Періоды.	Средствами погасительныхъ фондовъ.	Выкупомъ стариннаго поземельнаго налога.	Страхованіемъ пожизненныхъ пенсій и иныхъ доходовъ.	Уплатою наличными при конверсіяхъ	Разныя суммы.	За неистребованные проценты.	За завѣщанныя суммы.
1817—20	92.619.040	435 206	2.384.427	41.829	126.012	—	—
1821—30	64.713.419	627.459	15 253.885	11.686.995	207.082	—	—
1831—40	5.128 959	908.112	15.285.389	226 221	181	—	—
1841—50	5.681.250	337.950	9.250 765	103 352	33.501	—	—
1851—60	6.037.866	836.199	8 401.034	8 048.131	316.501	—	—
1861—70	6.005.168	910.730	6.401.070	—	93.645	3.000.000	945.349
1871—80	12.463.085	1.077.695	7.837.433	—	264.701	—	—
1881—90	4.264 740	865.940	8.957.751	25.139.343	1.161.126	—	—
1817—30	157.332.459	1.062 665	17.638.312	11.728.824	333.094	—	—
1831—60	16.848.075	2.082.261	32.937.188	8.377.704	350.183	—	—
1861—90	22.732.993	2.854.365	23.196.254	25.139.943	1.519.472	3 000.000	945.349
1817—90	196.913.527	5.999.291	73.771.754	45.246 471	2.202.749	3.000.000	945.349

и погашенные въ 1817—90 годахъ.

СРОЧНЫХЪ ДОЛГОВЪ.					Въ томъ числѣ увеличеній капиталовъ Ирландскаго Банка.	Остается увеличеній собственно капиталовъ безсрочной ренты.
И Т О Г О.		Кромѣ того, нарицательный капиталъ увеличился.		Общій итогъ увеличеній нарицательнаго капитала.		
Реализованный капиталъ.	Годовой платежей.	Вслѣдствіе конверсій.	По инымъ причинамъ.			
78.432.680	3.284.450	—	—	100.311.169	—	100.311.169
31.985.066	1.265.622	7.805.570	320.675	46.425.661	461.538	45.964.123
27.601.763	931.968	408.300	2.133	30.614.110	—	30.614.110
17.285.859	582.840	—	—	19.427.990	—	19.427.990
36.121.530	1.211.518	225.202	—	40.643.228	—	40.643.228
6.761.176	219.000	—	—	7.300.000	—	7.300.000
5.378.824	170.923	—	—	5.697.432	—	5.697.432
8.270.184	243.473	1.598.071	—	10.731.078	—	10.731.078
110.417.746	4.550.072	7.805.570	320.875	146.736.830	461.538	146.275.292
81.009.152	2.726.326	633.502	2.133	90.685.328	—	90.685.328
20.410.184	633.396	1.598.071	—	23.728.510	—	23.728.510
211.837.082	7.909.794	10.037.143	323.008	261.150.668	461.538	260.689.130
Н Ы Х Ъ Д О Л Г О В Ъ П О Г А Ш Е Н Н Ы Х Ъ.					Въ томъ числѣ погашеній долговъ Англійскому банку и Южно-Океанійской компаніи.	Остается погашеній собственно капиталовъ безсрочной ренты.
За безвозвратныя суммы.	Превращеніемъ безсрочныхъ въ срочныя.	За выкупъ гербовыхъ сборовъ.	Взаимнѣ мѣстныхъ долговъ.	И Т О Г О.		
—	—	—	—	95.606.514	—	95.606.514
—	—	—	—	92.488.840	—	92.488.840
—	—	—	—	21.548.862	3.671.700	17.877.162
—	—	—	—	15.406.818	—	15.406.818
—	—	—	—	23.639.731	3.662.784	19.976.947
5.871.488	41.000.000	—	—	64.227.450	—	64.227.450
—	7.000.000	19.262	—	28.662.176	—	28.662.176
—	{ 70.241.908 2.042.259	1.097.895	26.558.959	140.337.522	—	140.337.522
—	—	—	—	188.095.354	—	188.095.354
—	—	—	—	60.595.411	7.334.484	53.260.927
5.871.488	{ 118.241.908 +2.049.259	1.117.157	26.558.959	233.227.148	—	233.227.148
5.871.488	{ 118.241.908 +2.049.259	1.117.156	26.558.959	481.917.913	7.334.484	474.583.429

VI. Общій сводъ оборотовъ по долгамъ за позаимствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній.

А. Англійскій Банкъ.

У него взято:	ф. с.
Въ 1688—97 годахъ	1.200.000
» 1702—13 »	2.175.028
» 1714—17 »	2.000.000
» 1722—39 »	3.000.000
» » » еще ¹⁾	4.000.000
» 1740—48 »	1.600.000
» » » еще ²⁾	986.800
Итого	14.961.828
Въ 1727—29 годахъ возвращено	3.275.028
Оставалось до 1815 г.	11.686.800
Въ 1816 году взято.	3.000.000
Итого	14.686.800
Въ 1834 году возвращена ^{1/4}	3.671.700
Остается	11.015.100
Общій сводъ.	
Въ 1693—1748 годахъ взято.	14.961.828
» 1816 году взято	3.000.000
Итого	17.961.828
Въ 1727—29 гг. возвращено	3.275.028
» 1834 году »	3.671.700
Итого	6.946.728
Остается.	11.015.100

¹⁾ Сумма, переведенная на Англійскій Банкъ изъ капитала Южно-Океаніиской Компаніи. ²⁾ 4%—ная безсрочная рента, переданная Англійскому Банку, на сумму всей увеличенъ его капиталъ.

Б. Ирландскій Банкъ.

У него взято:	ф. с.
Въ 1783 году	553.846
» 1797 »	461.539
» 1808 »	1.153.846
До 1816 года	2.169.231
Въ 1821 году	461.538
Итого	2.630.769

В. Южно-Океанійская Компанія.

У нея взято:	
Въ 1710 году	9 177.968
» 1714—22 гг.	822.032
» 1718—19 гг.	1.746.844
» 1720 году	26 055.359
	37.802.203
Въ возвратъ зачтено:	
Южно-Океанійская рента	27.889.419
Переведено на Англійскій Банкъ	4.000.000
Уплочено наличными	2.250.000
	34.139.419
Оставалось	3.662.784
Въ 1854 году уплочено	3.662.784

Г. Остъ-Индская Компанія.

У нея взято:	
Въ 1697—1701 годахъ	1.881.930
» » еще	117.585
» 1702—17 »	1.200.485
	3.200.000
Въ 1744 году	1.000.000
Итого взято	4.200.000
Въ 1793 году возвращено	4.200.000

Д. Общій сводъ по всѣмъ компаніямъ.

1688—1739 гг.	Взято.	Возвращено.	Оставалось.
Англійскій Банкъ	12.375.028	3.275.028	9.100.000
Остъ-Индская Компанія	3.200.000	—	3.200.000
Южно-Океанійская Компанія	37.802.203	34.139.419	3.662.784
1688—1739 гг.	53.377.231	37.414.447	15.962.784
1740—48 гг.			
Англійскій Банкъ	1.600.000	—	1.600.000
» » еще	986.800	—	986.800
Остъ-Индская Компанія	1.000.000	—	1.000.000
	56.964.031	37.414.447	19.549.584
1793—1816 гг.			
Англійскій Банкъ	3.000.000	—	+3.000.000
Ирландскій Банкъ	2.169.231	—	+2.169.231
Остъ-Индская Компанія	—	4.200.000	—4.200.000
	62.133.261	41.614.447	20.518.814
1821 г. Ирландскій Банкъ	461.538	—	461.538
	62.594.800	41.614.447	20.980.352
1834 г. Англійскому Банку	—	3.671.700	—3.671.700
1853 г. Южно-Океанійской Компаніи	—	3.662.784	—3.662.784
	62.594.800	48.948.931	13.645.869

VII. Общій сводъ итоговъ суммъ по заключенію и погашенію консолидированныхъ государственныхъ долговъ въ 1688—1890 гг.

		1688-1739	1740—1785	1786—1816	1817—1890	Итого, 1688—1890	
		Суммы по Велико- британіи.	Суммы по Ирландіи.	Суммы по Великобританіи и Ирландіи.			
<i>Заключено долговъ без- срочныхъ и займствован- ными у круп- ныхъ комп- паній</i>	Безсрочною рентою	43.613.698	207286049	1.078.375	909.058.510	260.689.130	1.421.725.762
	Капиталами компаній	53.377.231	3.586.800	553.846	4.615.385	461.538	62.594.800
	Всего	96.990.929	210872849	1.632.221	613.673.895	261.150.668	1.484.320.562
<i>Погашено долговъ изъ того числа заключен- ныхъ</i>	Безсрочною рентою	16.706.708 ¹⁾	15.511.375 ²⁾	—	349.098.038	474.583.429	855.899.550
	Капиталами компаній	37.414.447 ³⁾	—	—	4.200.000	7.334.484	48.948.931
	Всего	54.121.155	15.511.375	—	353.298.038	481.917.913	904.848.481
	Итого, какъ показано	16.706.708	15.511.375	—	353.298.038	481.917.913	904.848.481

¹⁾ Изъ ренты, выданной въ 1715—1739 гг.
Конвертировано въ 1720 г. 9.171.064
Выкуплено Вольголемъ 3.285.644
Имъ-же выкуплено Южно-Океан. 4.250.000
Итого, какъ показано 16.706.708

²⁾ Оплочено наличными при конверсїи
1750 г. 3.107.792
Выкуплено Пелгэмомъ и Норсомъ 12.403.583
Итого, какъ показано 15.511.375

³⁾ Въ томъ числѣ Южно-Океанскаго акціонернаго капитала, превращеннаго въ Южно-Океанійскую безсрочную ренту 27.889.419 ф. с., того-же акціонернаго капитала, переведеннаго на Англійскій Банкъ 4.000.000 ф. с. и 2.250.000 ф. с., унчоченныхъ наличными Южно-Океанской Компаніи, или всего уменьшеній долга Южно-Океанійской Компаніи на 3.139.941 ф. с. и 3.275.028 ф. с., унчоченныхъ Англійскому Банку.

VIII. Общій сводъ нарицательныхъ капиталовъ безсрочной ренты, погашенныхъ различными способами въ 1688—1890 гг.

Способы погашенія.	1688-1739	1740—86	1787—1816	1817—90	Итого 1688—1890
1) Выкупами погасительныхъ фон- довъ	8.535.644 ¹⁾	12.403.583	317.989.344	189.579.043 ³⁾	527.507.614
2) Превращеніемъ въ срочные анну- итеты	—	—	—	120.291.167	120.291.167
3) Страхованіемъ пожизненныхъ и иныхъ доходовъ	—	—	3.449.955	73.771.755	77.221.710
4) Уплатою наличными при кон- версіяхъ	—	3.107.792	2.367.745	45.246.471	50.722.008
5) Превращеніемъ однихъ долговъ въ другіе	9.171.064 ²⁾	—	—	26.558.959	35.730.023
6) Выкупомъ стариннаго (1692 г.) поземельнаго налога	—	—	25.290.994	5.999.291	31.290.285
7) Разными оборотами	—	—	—	13.136.743	13.136.743
Итого	16.706.708	15.511.375	349.098.038	474.583.429	855.899.550

¹⁾ Въ томъ числѣ Южно-Океанійской ренты 4.250.000 и прочей 3.285.644 ф. с. ²⁾ Старѣйшая 5%-ная рента (выданная въ 1716 г. для конверсїи лоттерейныхъ займовъ), превращенная въ 1720 г. въ Южно-Океанскій акціонерный капиталъ. ³⁾ Въ томъ числѣ вкладовъ сберегательныхъ кассъ и суммъ судебныхъ учрежденій 118.241.908 ф. с. и 2.049.259 ф. с. займа для пособія Индіи въ 1879 году.

IX. Къ анализу данныхъ о старѣйшихъ конверсіяхъ, произведенныхъ въ Англіи въ началѣ XVIII столѣтія, въ 1716 и 1720 годахъ.

Предметомъ конверсій служили: 1) лотерейные займы 1710—19 гг., 2) срочные аннуитеты на 96 лѣтъ съ 25 января 1695 г. и на 99 лѣтъ съ разныхъ сроковъ отъ 25 марта 1704 г. до 24 іюня 1708 г., 3) безсрочная рента 1715, 1717 и 1718 гг. 5⁰/₀-ная на 10.723.671 ф. с. и 4⁰/₀-ная 1717 г. на 946.929 ф. с. По исполненнымъ бюджетамъ поступлениями отъ перечисленныхъ источниковъ были показаны слѣдующія суммы:

Періодъ.	отъ лотерейныхъ займовъ.	отъ срочныхъ аннуитетовъ.	отъ 5 ⁰ / ₀ ренты.	отъ 4 ⁰ / ₀ ренты.
1688—1697 . .	—	273.142	—	—
1698—1702 . .	—	308.609	—	—
1703—1713 . .	8.600.000	8.814.949	—	—
1714—1717 . .	1.900.000	—	10.613.358	—
1718—1719 . .	1.011.990	—	110.313	946.929
	<u>11.511.990</u>	<u>9 396.700</u>	<u>10.723.671</u>	<u>946.929</u>

Подвергшіеся конверсіи лотерейные займы (доставившіе 11.511.990 ф. с.), раздѣляются на три группы.

Одну группу образуютъ лотерейные займы, конвертированные въ 1716 г. въ безсрочную 5⁰/₀-ную ренту, а именно:

	Реализованный капиталъ.	Нарицательный капиталъ.	Годовой расходъ.
Заемъ 1711 г. первый	1.500.000	1.928.570	135.000
» » » второй	2.000.000	2.602.600	186.670
» 1712 г. первый	1.800.000	2.341.740	168.083
» » » второй	1.800.000	2.341.090	168.000
	<u>7.100.000</u>	<u>9.214.000</u>	<u>657.756</u>

Непогашенный остатокъ отъ этихъ займовъ составилъ ко времени конверсіи 8.875.703 ф. с., подвергшіеся конверсіи и вошедшіе въ составъ 5⁰/₀-ной ренты на 10.723.671 ф. с., которая въ 1720 г. конвертирована въ Южно-Океанійскія акціи. Вторая группа образуется изъ слѣдующихъ лотерейныхъ займовъ, конвертированныхъ въ 1720 г. въ Южно-Океанскія акціи:

	Реализованный капиталъ.	Нарицательный капиталъ.	Годовой расходъ.	Оставалось ко времени конверсіи.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.	
					Конвертировано.	Осталось. Выпложено.
Заемъ 1713 г.	500 000	633.010	135.000	563.300	464.990	98.310 въ 1728 г.
Заемъ 1714 »	1.400.000	1.157.360 (по 5 ⁰ / ₀) 719.040 (по 4 ⁰ / ₀)	116.574	1.055.990	865 250	190.740 » 1727 » » 1727 »
» 1719 »	505.995	500 000	20.000	500.000	441.700	58.300 » 1726 »
» » »	505.995	500.000	30.560	500.000	434.605	65.395 » 1725 »
	<u>2.911.990</u>	<u>3.509 410</u>	<u>202.134</u>	<u>2.371.310</u>	<u>2.745.265</u>	<u>526.045</u>

Наконецъ отдѣльную группу образовалъ заемъ 1710 г., коимъ реализовано 1.500.000 ф. с., а предметомъ розыгрыша былъ не капиталъ, а доходы на 135.000 ф. с. въ годъ. Изъ нихъ было выкуплено 87.342 ф. с. и ко времени конверсіи 1720 г. оставалось 46.260 ф. с., изъ коихъ конвертировано 30.835 ф. с. (оцѣненные въ 342.611 ф. с. и превращенные въ акціи на 431.690 ф. с.), остальные 15.425 ф. с. оставались до истеченія ихъ срока въ 1742 г.

Срочныхъ аннуитетовъ предложено къ конверсиі на годовую сумму 666.821 ф. с., изъ коихъ конвертировано 535.363 ф. с., оцѣненные въ 8.023.603 ф. с. и превращенные въ южно-океанійскій капиталъ въ 10.707.255 ф. с. Къ этой группѣ относится 32-лѣтній заемъ 1710 г. на 900.000 ф. с. (первоначально предполагавшійся лотерейнымъ); изъ аннуитета по нему, составлявшаго 81.000 ф. с., часть въ 66.500 ф. с., капитализованные въ 738.891 ф. с., была конвертирована въ южно-океанійскія акціи на 931.000 ф. с. (!).

Изъ 5⁰/₀-ной ренты, выпущенной до конверсиі 1720 г., всего на 10.723.671 ф. с., конвертированъ капиталъ въ 9.280.795 ф. с.; остальные 1.442.784 ф. с. выкуплены Вольколемъ въ 1723 и 1724 годахъ. Изъ 4⁰/₀-ной ренты, всего на капиталъ 946.929 ф. с., конвертировано на 748.555 ф. с., а остальные 198.373 ф. с. выкуплены въ 1727 г.

На основаніи вышеизложеннаго результаты конверсиі можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ:

	Первоначальный реализованный капиталъ.	Конвертировано.
5 ⁰ / ₀ -ная безсрочная рента	9.280.795	9.280.795
4 ⁰ / ₀ » » »	748.555	748.555
	<u>10.029.350</u>	<u>10.029.350</u>
Лотерейные займы 1713, 1714 и 1719 гг.	2.911.990	2.745.265
» » 1710 г.	342.611	431.690
32-лѣтній заемъ 1710 г.	738.892	931.003
Долголѣтніе аннуитеты	8.023.603	10.707.256
	<u>22.046.446</u>	<u>24.844.564</u>
Конвертированный неотвержденный долгъ	1.210.795	1.210.795
	<u>23.257.241</u>	<u>26.055.359</u>
Позаимствовано у Южно-Океанійской компаніи до конверсиі 1720 г.		<u>11.746.844</u>
Весь капиталъ Южно-Океанскій послѣ конверсиі		37.802.203
Изъ того числа переведено на Англійскій банкъ		4.000.000
Возвращено компаніи наличными		2.250.000
Оставленъ компаніи акціонерный капиталъ		<u>3.662.784</u>
Остатокъ, образовавшій Южно-Океанійскую безсрочную ренту		27.889.419
Изъ нея выкуплено въ 1729, 1736 и 1737 гг.		4.250.000
Опложено наличными при конверсиі 1750 г.		2.276.894
Выкуплено въ 1772, 1764 и 1775 гг.		960.225
» погасительными фондами: Питтовскимъ 1786—1829 г.		14.009.600
» » старымъ 1830—53 г.		1.649.812
Опложено наличными при конверсиі 1853 г.		<u>3.540.048</u>
Осталось и въ 1854 г. превращено въ новые виды долга, продолжающіе существовать понынѣ		1.202.840

Х. Общій обзоръ движенія суммъ по консолидованнымъ
и по платежамъ, съ

ОЗНАЧЕНІЕ ПЕРІОДОВЪ И ОПЕРАЦІЙ.	Капиталъ дол	
	Компаніямъ.	Безрочной ренты.
1688—1739. Заключено долговъ	53.377.231	43 613.698
» Конвертировано и погашено	37.414.447	16.706.708
1739. Наканунѣ войны за австрійское наслѣдство . .	15.962.784	26.906.990
1740—48. Заключено долговъ для этой войны	3.586.800	24.802.472
1748. Образовалось послѣ нея	19.549.584	51.709.462
1749—1755. Прибавилось	—	4.000.000
» Составилось	19.549.584	55.709.462
» Выкуплено, погаш. и сбереж. конверсією	—	3.507.792
1756. Состояло наканунѣ семилѣтней войны	19.549.584	52.201.670
1756—1766. Прибавилось отъ этой войны	—	59.813.584
1767. Образовалось послѣ этой войны	19.549.584	112.015.254
1767—75. Прибавилось для выкуповъ	—	3.400.000
» Образовалось	19.549.584	115.415.254
» Выкуплено и сбережено отъ погашеній . .	—	12.003.583
1776. Состояло наканунѣ войны съ Соед. Штатами .	19.549.584	103.411.671
1776—1785. Прибавилось для этой войны	—	115.269.993
1786. Образовалось	19.549.584	218.681.664
1786—92. Погашено	—	10.242.100
1793. Состояло Великобританскихъ	19.549.584	208.439.564
» » Ирландскихъ	553.846	1.032.222
» » всего	20.103.430	209.471.786
1793—1816. Прибавилось	4.615.385	909.058.510
» Образовалось	24.718.815	1.118.530.296
» Погашено	4.200.000	338.809.784
1817. Состояло	20.518.815	779.720.512
1817—30. Прибавилось	461.538	146.275.292
» Образовалось	20.980.353	925.995.804
» Погашено	—	188.095.354
1831. Состояло	20.980.353	737.900.450
1831—60. Прибавилось	—	90.685.328
» Образовалось	20.980.353	828.585.778
» Погашено	7.334.484	53.260.927
1861. Состояло	13.645.869	775.324.851
1861—90. Прибавилось	—	23.728.510
» Образовалось	13.645.869	799.053.361
» Погашено	—	233.227.148
1891. Состояло	13.645.869	565.826.213

**государственнымъ долгамъ на опредѣленные капиталы
ними связаннымъ.**

Г О В Ъ.	Годовой расходъ на интересы по долгамъ.			Годовой расходъ на уплату срочныхъ аннуитетовъ.
	В С Е Г О.	Акционернымъ компаниямъ.	Въ безсрочной рѣнѣ.	
96.990.929	2.936.610	1 826.372	4.762.982	912.596
54.121.155	2.266.099	779 469	3.045.568	758.112
42.869.774	670.511	1.046.903	1 717.414	154.484
28.389.272	69 472	928.099	997.571	65.225
71.259.046	739.983	1.975.002	2 714.985	219.709
4 000.000	—	120.000	120.000	—
75.259.046	739.983	2.095.002	2.834 985	219.709
3.507.792	76.744	528 964	605.708	16.120
71.751.254	663.239	1.566.038	2.229 277	203.589
59.813.584	—	2.096.643	2.096.643	282.053
131.564.838	663 239	3 662.681	4 325.920	485.642
3.400.000	—	102.000	102.000	—
134.964.838	663 239	3.764.681	4.427.920	485.642
12.003.583	76.752	662.331	739.083	31.486
122.961.255	586.487	3.102.350	3.688.837	454.156
115.269.993	—	4.143 000	4.143.000	869.625
238.231.248	586 487	7.245.350	7.831.837	1.323.781
10.242.100	—	307.263	307.263	58.325
227.989.148	586.487	6.938.087	7.524.574	1.265.456
1.586.068	22.154	40.365	62 519	47.215
229.575.216	608.641	6.978.452	7.587 093	1.312.671
913 673.895	186.308	30.496 466	30.682.774	1.202.030
1.143.249.111	794.949	37 474.918	38 269.867	2.514.701
343.009.784	136.000	10.468.364	10.604.364	616 378
800.239.327	658.949	27 006.554	27.665.503	1.898.323
146.736.830	18.461	4.531.611	4.550.072	2.151.953
946.976.157	677.410	31.538.165	32.215.575	4.050 276
188.095.354	11.536	8.112.288	8.123.824	752.902
758.880.803	665.874	23.425.877	24.091.751	3.297.374
90.685.328	—	2.738 575	2.738.575	2.350.056
849.566.131	665.874	26.164.452	26 830.326	5.647.430
60.595.411	220 034	3.056.162	3.276.196	3.786 957
788.970.720	445.840	23.108.290	23.554.130	1.860.473
23.728.510	—	633.396	633.396	12.664.018
812.699.230	445.840	23.741.686	24.187.526	14.524.492
233.227.148	—	8.298.619	8.298.619	7.952.475
579.472.082	445.840	15.443.067	15.888.907	6.572.017

О П Е Ч А Т К И:

Страница.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:	
2	12—13	сверху	Польмера	Парнелля
13	1	»	Старѣйшіе способы	Старѣйшіе финансовыя способы
27	2	»	8 e 9	8 et 9
97	22	снизу	1688—173	1688—1739
117	6	»	6.000.005	6.000.000
121	2	»	3.714.466	3.713.366
123	1	»	44.746.688	47.746.688
136	5	»	возможно было	возможна была
166	въ примѣчаніи			<i>выпущена оговорка въ скобкахъ:</i> (платежи по военнымъ расходамъ произволились въ 1793—1816 гг.).
174	11	сверху	же	не
176	8	снизу	ноября	января
206	2	»	денежнымъ	реализованнымъ
206	3	»	первый относится къ капиталу	первыя относятся къ погашаемому капиталу
288	15	»	определенные	опредѣленные
293	12	сверху	написаннѣйшему	написаннѣйшему
293	17	»	уродства	удобства
295	2	снизу	прекращеніемъ	превращеніемъ
297	3	»	county	country
326	1	»	276	135
357	8	сверху	322	304

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ
У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ
сочиненія И. И. Кауфмана:

КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ, ИХЪ УПАДОКЪ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ.
Спб. 1888. Стр. VIII+383.

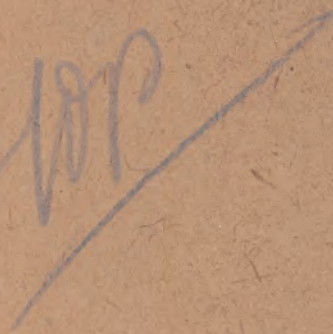
Складъ изданія у автора, Спб., Ивановская, 13.

ОСНОВАНІЯ РАСЧЕТОВЪ ПО ПУБЛИЧНЫМЪ ЗАЙМАМЪ, государ-
ственнымъ, городскимъ, желѣзнодорожнымъ, ипотечнымъ и т. п. Спб.
1891. Стр. XIV + 320. (Временникъ Центрального Статистическаго
Комитета, 1891 г., № 21).

Складъ изданія въ Центр. Стат. Комитетъ, Спб., Театральная, 3.

WOP

K3026